

★
ЭНЦИКЛОПЕДИЯ
СПЕЦНАЗА

★ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ СПЕЦНАЗА ★

ВОЗДУШНО-ДЕСАНТНЫЕ ВОЙСКА

ИСТОРИЯ РОССИЙСКОГО ДЕСАНТА

★
ЭНЦИКЛОПЕДИЯ
★ **СПЕЦНАЗА** ★
★

★ РОМАН АЛЕХИН ★

ВОЗДУШНО- ДЕСАНТНЫЕ ВОЙСКА

ИСТОРИЯ РОССИЙСКОГО ДЕСАНТА

ЭКСМО
МОСКВА
2009

УДК 355/359
ББК 68.53
А 49

Оформление серии С. Курбатова

Алехин Р. В.

А 49 Воздушно-десантные войска : история российского десанта / Роман Алехин. —
М. : Эксмо, 2009. — 416 с. — (Энциклопедия спецназа).

ISBN 978-5-699-33213-7

Вопреки расхожему мнению, десант — это не только общеизвестные Воздушно-десантные войска, это и части спецназа ГРУ, и десантно-штурмовые части Сухопутных войск, и разведывательно-десантные роты мотострелковых и танковых дивизий, и части специальной морской разведки. Всех их объединяет одно — парашют, с помощью которого бойцы доставляются в тыл противника. Мобильность, стремительность и неожиданность натиска — главные качества десантуры. В истории десанта были степи Халхин-Гола и леса Финляндии, руины Сталинграда и горы Крыма, пески Хингана и острова Дальнего Востока, а также Венгрия, Чехословакия, Афганистан... И везде воздушные воины проявляли образцовое мужество и героизм. Они — элита, солдаты со «знаком качества». Эта книга расскажет о важнейших этапах становления и развития десантных войск от самых истоков.

**УДК 355/359
ББК 68.53**

ISBN 978-5-699-33213-7

© 000 «Издательство «Эксмо», 2009

Вся информация, используемая в этой книге, получена исключительно из открытых источников. В период времени работы над книгой автор не имел доступа к секретным документам.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Эта книга — об истории создания, организации, структуре и боевом применении десантируемых частей Советского Союза. Ни для кого не секрет, что именно наша страна стала пионером в создании и формировании совершенно нового вида вооруженных сил, который, в свою очередь, смог появиться только благодаря качественному развитию авиации и парашютной техники.

Вопреки расхожему мнению, по своей сути десант — это не только общеизвестные воздушно-десантные войска. Это также и части специального назначения Главного разведывательного управления, и десантно-штурмовые части сухопутных войск, и разведывательно-десантные роты мотострелковых и танковых дивизий, а также десантно-штурмовые подразделения морской пехоты и части специальной морской разведки. Всех их объединяет одно — парашют. С помощью этого прибора десант доставляется в тыл противника. Именно поэтому все они имеют полное право называться десантными частями.

Нельзя забывать и о тех, кто обеспечивает саму воздушную перевозку, — части и соединения авиации сухопутных войск и военно-транспортной авиации, без которых не может проходить ни одна воздушно-десантная операция. Следует помнить, что именно авиация стала родоначальницей десантных войск и остается основной их высокой мобильности.

Исходя из стоящих перед десантом задач, формирование этих частей проводилось преимущественно за счет физически крепких и выносливых, а также психологически и идейно устойчивых военнослужащих. Им предстояло действовать в тылу врага в отрыве от своих войск, в условиях неочевидности положения противника и скудных собственных запасов. Все это обуславливало повышенные требования к личному составу.

В истории советских десантных войск было немало героических и трагических страниц. Начало созданию советских ВДВ положил комбриг Красной Армии Леонид Григорьевич Минов, который из командировки в Америке привез интересный багаж — опыт парашютных прыжков. Затем он был организатором самого первого в мире вооруженного парашютного десанта, в составе которого было всего 12 человек. Именно эти двенадцать и стали первыми советскими десантниками. День этого эксперимента, 2 августа, традиционно и с размахом отмечается бывшими и действующими десантниками.

Огромный вклад в развитие советского десанта в разные годы внесли конструкторы и испытатели воздушно-десантной техники: Мошковский, Гроховский, братья Доронины, Долгов, Андреев, Зуев, Щербаков и многие другие. Вся страна знает и чтит имена героев, покрывших советский десант неувядаемой славой: Родимцев, Старчак, Левашов, Старинов, Павлов, Маргелов, Колесник, Онищук и многие другие.

В истории советского десанта были и степи Халхин-Гола, и леса Финляндии, были и руины Сталинграда, и горы Крыма, были Вяземская и Днепровская воздушно-десантные операции, и острова нашего Дальнего Востока, и пески Хингана, была Венгрия, Чехословакия, Афганистан. Везде десантники демонстрировали образцы мужества и героизма.

Эта книга расскажет, как происходило формирование десантируемых частей, как совершенствовалась структура войск, как появлялись новые формы боевого применения и как эти формы проверялись на практике. Впервые приводятся открытые и закрытые наименования всех десантируемых частей СССР начиная с 1930 года и заканчивая годом распада Советского Союза.

Книга предназначена для широкого круга читателей, интересующихся военной историей.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

1930—1941 годы

ПАРАШЮТНОЕ ДЕЛО В СССР

Появление во время Первой мировой войны на вооружении воюющих армий боееспособной авиации привело военных теоретиков к мысли о возможности быстрой переброски войск практически в любой район театра военных действий. Мысль была верная — предполагалось, что аэропланы смогут в кратчайшие сроки обеспечить переброску солдат туда, где их меньше всего ожидает противник. Мгновенный маневр мог поставить противника в очень сложную ситуацию — считалось, что перевезенные по воздуху бойцы организуют боевые действия в невыгодных для противника условиях. Даже малочисленная группа, вооруженная несколькими пулеметами, могла теоретически захватить выгодный рубеж. В частности, уже тогда рассматривались прикладные варианты использования «аэромобильных» отрядов — такая группа в тылу противника и в полосе наступления своих войск могла захватить, скажем, мост. А несколько пулеметов такой группы могли полностью закрыть на мосту проход войск противника. Военные теоретики приступили к детальной разработке концепции, как это сейчас принято называть, «воздушно-десантной операции».

Также параллельно с этим рассматривался вопрос о вывозе самолетами в тыл противника малых групп разведчиков и диверсантов. Есть разрозненные упоминания, что подобные вывозы разведчиков в оперативный тыл противника производились как отечественной, так и противоборствующей авиацией в ходе Первой мировой войны: 14 октября 1916 года в тылу русских войск высадились два немецких диверсанта. В течение ночи они смогли в нескольких местах разрушить линию железной дороги, после чего улетели обратно. Летом 1918 года в тылу у англичан высадились немецкий полковник Даум и лейтенант Шлейф. Выполнив свое задание, они благополучно взлетели и вернулись на свой аэродром. В конце войны командование французской армии также высаживало в тыл немецких войск группу диверсантов со специальным заданием.

Неприхотливые аэропланы того времени могли садиться практически на любую поляну, на любую горизонтальную поверхность. В случае поломки при посадке летчики зачастую могли своими силами провести ремонт самолета и благополучно взлететь. Таким образом, на тот момент времени реализовать идею перевозки малого количества вооруженного личного состава практически было возможно.

Эта возможность была использована частями Красной Армии в ходе советизации Средней Азии (так называемой борьбы с басмачами): 27 мая 1928 года на трех самолетах «Юнкерс-13» в нужное место и нужное время в пустыне Каракумы было оперативно переброшено подразделение из 15 красноармейцев во главе с командиром 84-го кавалерийского полка А. Б. Борисовым. Отряд, выполнив боевую задачу, так же самолетами 5 июля был успешно эвакуирован. В организации десантирования отряда принимал самое непосредственное участие начальник штаба 8-го отдельного авиационного разведывательного отряда А. В. Михайлов. Решение на десантирование принимал командующий войсками Среднеазиатского округа П. Е. Дыбенко.

Чуть позже, 23 апреля 1929 года, опираясь на опыт годичной давности, состоялась еще одна подобная операция: в район города Гарм из Термеза шесть самолетов перевезли по воздуху уже 45 бойцов кавалерийской бригады во главе с комбригом Т. Т. Шапкиным и комиссаром бригады А. Т. Фединым. На вооружении отряда находилось четыре пулемета и винтовки. Можно только предполагать, какие чувства испытывали в воздухе бойцы, многие из которых самолет видели впервые в жизни... но тем не менее перевозка состоялась, посадка самолетов прошла удачно. Десантники (именно так их можно назвать с полным на то правом) свою задачу по разгрому очередной банды басмачей выполнили, уничтожив в бою за город Гарм около 80 врагов. Командующий войсками Среднеазиатского военного округа П. Е. Дыбенко, проводя разбор этого боя, высоко оценил действия десантного отряда.

Сейчас это событие можно уверенно назвать «тактическим посадочным воздушным десантом». Тогда же теория боевого применения воздушного десанта только зарождалась.

Командующий Ленинградским военным округом М. Н. Тухачевский еще в 1928 году начал активно пропагандировать идею создания в структуре РККА специальных подразделений, предназначенных для быстрой переброски по воздуху, — эдаких «аэромобильных частей», как бы это было названо сейчас. По его замыслу, такие подразделения, вооруженные в том числе и тяжелым оружием, должны были самолетами вывозиться в тыл противника и там выполнять задачи по нарушению работы тыловой инфраструктуры врага: уничтожать склады, обозы, штабы, узлы связи, захватывать стратегически важные объекты — мосты, перевалы и т.д.

Грузоподъемность существовавших тогда самолетов позволяла поднимать в воздух бойцов, вооруженных пулеметами, винтовками, взрывчаткой и шанцевым инструментом. С таким набором огневых и инженерных средств уничтожить узел связи или штаб противника было вполне реально.

В марте 1930 года под руководством командующего войсками Ленинградского военного округа М. Н. Тухачевского были проведены тактические учения с экспериментальным десантированием войск, для чего ВВС округа выделил семь самолетов ТБ-1 из состава 55-й и 57-й эскадрилий 3-й авиационной бригады.

В качестве десанта привлекались около семидесяти бойцов и командиров сухопутных частей округа. 13 марта 1930 года шесть самолетов ТБ-1 поднялись в воздух, однако из-за плохой погоды посадочную площадку (в районе станции Шимск под Новгородом) смогли отыскать только четыре самолета, которые приземлились с интервалом от первого до четвертого в 58 минут. Всего было высажено 45 человек, 4 пулемета и 600 кг разных грузов. Десантный отряд условно уничтожил железнодорожный мост через реку Шелонь, после чего самолетами был возвращен обратно в Гатчину.

О применении парашютов для высадки бойцов тогда еще никто серьезно не думал. Парашют в то время рассматривался исключительно как средство спасения военных летчиков и вниманием военных теоретиков пока был обделен...

* * *

Первым военным парашютистом в Советском Союзе фактически стал комбриг Военно-воздушных сил Рабоче-Крестьянской Красной Армии Леонид Григорьевич Минов. История была такова: в 1929 году в составе советской торговой организации «Амторг» он побывал в США, где должен был ознакомиться с состоянием парашютного дела и закупить для нужд ВВС РККА спасательные парашюты. Прибыв на завод компании «Ирвин»¹ в городе Буффало, комбриг получил приглашение лично опробовать качество предлагаемого ему товара. По всей видимости, он получил строгие указания от начальника ВВС РККА товарища П. И. Баранова в отношении проверки качества закупаемой продукции и согласился совершить прыжок с парашютом, не имея до этого никакой специальной подготовки.

13 июня 1929 года он совершил прыжок с парашютом с высоты 500 метров. Сопровождавший Минова известный американский парашютист Барт Уайт предложил Леониду Григорьевичу принять участие в прыжках на точность призем-

¹ Компания «Ирвин» занималась изготовлением спасательных парашютов и другого авиационного снаряжения.

Л. Г. Минов перед прыжком с парашютом в США

ления. Соревнование прошло 7 июля в городе Памона. По условиям соревнований нужно было покинуть самолет на высоте 400 метров и приземлиться в круг диаметром 35 метров. Участниками этого соревнования были опытные американские парашютисты, имевшие на своем счету по несколько десятков прыжков. По всей видимости, Минову просто повезло, и он по результатам этого соревнования занял третье место. Затем Леонид Григорьевич выполнил еще один прыжок и получил американский диплом парашютиста.

По прибытии в СССР он был назначен на должность инструктора по парашютной подготовке ВВС РККА. Летом 1930 года Минов по указанию начальника ВВС РККА П. И. Баранова прибыл в 11-ю авиационную бригаду для обучения летно-подъемного состава ТБ-1 теоретическим и практическим вопросам использования спасательных парашютов. Минову предстояло провести ряд занятий с летчиками, штурманами, летчиками-наблюдателями, бортовыми техниками, механиками и воздушными стрелками. Вместе с Миновым в бригаду прибыл и укладчик парашютов красноармеец В. Баранов.

В рамках этих занятий предусматривались и практические прыжки со спасательными парашютами. Помощником Минова в 11-й авиационной бригаде был назначен старший летчик Я. Д. Мошковский. По-своему примечательна история этого назначения и знакомства Мошковского и Минова. Вот как ее описывает в своей повести «С крыла на крыло» летчик-испытатель Игорь Шелест:

«Яков Мошковский был дежурным по авиабригаде, когда Минов впервые прилетел в их часть после возвращения из Америки, где он изучал парашютное дело. От серебристого Р-5 Минов шел аршинными шагами, не обращая внимания на молодого летчика. Яков поспешал, бросая взгляды на ястребиный профиль гостя, на пурпурный ромбик в голубой петлице. Мошковский не мог долго молчать.

— А я знаю, зачем вы прилетели к нам!.. — сказал он.

Минов обернулся, удивленный формой обращения. С любопытством взглянул на парня с наганом, «кубарями» в петлицах и повязкой на рукаве. Глаза, какие-то проворные, восторженные и лукавые, о чем-то уже просили.

— Зачем же? — поинтересовался Минов.

— Будете демонстрировать здесь парашютные прыжки!

— Вот как!.. — улыбнулся довольным Минов.

Позже Мошковский нашел случай еще раз встретиться и заявил в упор:

— Товарищ командир, если станете подбирать тех, кто захочет прыгать, так, чур, я первый!

Когда Минов в беседе с командиром бригады попросил прикрепить к себе расторопного летчика для вывозки и помощи, тот задумался: «Кого бы это?»

— Скажите, командир, а этот ваш дежурный, что меня встречал.. Как его?..

— Мошковский? Вы знаете, это мысль. Он мне две недели не дает прохода с вашими прыжками. Узнал как-то, что вы прилетите, и стал приставать: хочет обязательно прыгнуть первым!»

К лету 1930 года Минов (в теоретической части) подготовил 30 парашютистов из числа добровольцев 11-й авиационной бригады Московского военного округа. Практические парашютные прыжки намечено было провести на специальных сборах, которые открылись на аэродроме вблизи Воронежа 26 июля 1930 года. Минов лично руководил проведением этих сборов. Всего для проведения этих сборов было выделено 12 парашютов — все, что имелось в бригаде, и самолет «Фарман F-62 «Голиаф».

Первый показательный прыжок (фактически — первый учебно-тренировочный прыжок с парашютом в СССР) Минов совершил лично. Следом за ним прыгнул известный советский летчик Яков Давидович Мошковский — настоящий фанат парашютного дела. При приземлении Мошковского снесло на здание, откуда его сняли только с помощью пожарной лестницы. Тем не менее это не отразилось на настроениях участников сборов — в этот день свой первый прыжок совершили еще четыре летчика 11-й авиационной бригады: командир эскадрильи А. С. Стойлов, помощник командира эскадрильи К. Н. Затонский, старший летчик И. Мухин, старший летчик П. В. Кондратьев, младший летчик И. И. Поваляев — это были первые советские парашютисты.

Первые советские парашютисты
Яков Мошковский и Леонид Минов

Сборы парашютистов проводились в течение 26–29 июля. За это время летчиками бригады было выполнено 59 тренировочных и показательных прыжков с американскими парашютами компании «Ирвин». Прыжки совершались с самолета «Фарман F-62 «Голиаф» 53-й авиационной эскадрильи 11-й авиационной бригады ВВС Московского военного округа.

Во время проведения этих сборов снимался документальный учебный фильм «Парашют». Впоследствии этот фильм на многие годы стал наглядным учебным пособием при подготовке парашютистов.

Когда Леонид Григорьевич доложил Баранову о результатах сборов, начальник ВВС РККА предложил Минову подготовить группу парашютистов для совершения группового прыжка, после чего пояснил: *«...Было бы очень хорошо, если бы оказалось возможным по ходу воронежского учения продемонстрировать выброску группы вооруженных парашютистов для диверсионных действий на территории «противника»...»*

Леонид Григорьевич Минов и Яков Давидович Мошковский с энтузиазмом восприняли предложение начальника ВВС. Из числа наиболее опытных «курсантов» они отобрали десять добровольцев и провели с ними занятия – парашютные тренировки, подготовка оружия к десантированию, определение порядка взлета и выполнения полета и другое. Подготовка к проведению десантной операции была закончена к исходу 31 июля. Так как грузоподъемность самолета

«Фарман F-62 «Голиаф» не позволяла брать на борт более семи человек, было принято решение произвести десантирование в два этапа, для чего группа была разбита на две подгруппы, одну из которых возглавил Минов лично. Вторую подгруппу возглавил Яков Мошковский. Грузы (вооружение и боеприпасы) было решено выбросить с трех самолетов-разведчиков Р-1 на грузовых парашютах.

2 августа 1930 года, в 9 часов утра, самолет «Фарман F-62 «Голиаф» под управлением Громова (однофамилец знаменитого летчика) с семью десантниками (первая подгруппа и Мошковский) на борту поднялся в воздух. Условия для десантирования были приемлемые – скорость ветра у земли составляла 8 м/с. Над хутором Ключково (два километра от аэродрома, в пределах прямой видимости) с высоты 500 метров первая подгруппа с интервалом в две секунды была десантирована на площадку размером 600 на 800 метров. Все десантники покинули борт в течение пяти секунд. Яков Мошковский остался в самолете с целью точного установления точки выброски второй подгруппы.

Тем временем первая подгруппа приземлилась на окраине хутора и быстро собралась возле Минова. В момент выброски десантники были вооружены наганами и ручными гранатами. Практически сразу над точкой выброски прошли три самолета Р-1, которые с высоты 150 метров сбросили два мягких почтовых мешка и четыре полутяжелых короба конструкции Н. П. Благина, в которых находилось длинноствольное оружие (в том числе два ручных пулемета «люис»), снаряжение и боеприпасы, необходимые для выполнения боевой задачи.

Вернувшийся на аэродром «Фарман F-62 «Голиаф» забрал остальных участников десанта и через несколько минут с высоты 300 метров выбросил вторую подгруппу над площадкой десантирования. Приземление второй волны десанта произошло в непосредственной близости от того места, где в это время находилась первая подгруппа. Еще через несколько минут десантники собрались вместе, привели оружие в боевую готовность и выдвинулись в назначенный район, где их ждал грузовик, который доставил парашютистов на аэродром. Задача первого воздушного десанта была выполнена полностью.

Вот фамилии участников первого в истории вооруженного парашютного десанта: Минов, Мошковский, Егоров, Захаров, Коваленков, Кухаренко, Мухин, Повалаяев, Пойдус, Филиппов, Фрейман, Черкашин. Эти фамилии золотыми буквами должны быть вписаны в историю создания советских и российских десантных войск!

Однако следует внести специальное уточнение, так как современная литература не совсем правильно толкует это событие: высаженные 2 августа под Воронежем 12 парашютистов ни в коем случае не могут быть названы настоящими десантниками. Это были летчики, которые продемонстрировали возможность парашютного десантирования вооруженных бойцов, и только. Их ни в коем случае нельзя на-

звать «первым подразделением воздушно-десантных войск». Тем не менее через пятьдесят лет именно этот день стал точкой отчета создания советских ВДВ.

В 1997 году на месте приземления первого в мире воздушного десанта был установлен памятный знак. На гранитном камне сияет мемориальная доска с надписью: «Здесь 2 августа 1930 года произведен первый воздушный десант в СССР в количестве двенадцати человек». В настоящее время со всех сторон это место окружают кварталы Воронежа. Место высадки очерчено улицами генерала Лизюкова, 60 лет ВЛКСМ и бульваром Победы. Рядом находится Воронежская академия искусств.

* * *

В результате проведенного эксперимента была доказана возможность парашютного десантирования вооруженного личного состава, а также была проверена техника выброски людей и грузов. Была определена величина рассеивания группы парашютистов в зависимости от высоты выброски, определено время сбора десантников и груза, а также время, необходимое для приведения группы в боевую готовность.

Ровно через месяц, 2 сентября 1930 года, на маневрах частей Московского военного округа командующий войсками А. И. Корк решил использовать группу парашютистов из 11-й авиационной бригады по конкретной диверсионной задаче, с реальной выброской в тыл условного противника.

Группа под руководством Якова Мошковского получила задание скрытно десантироваться в тылу условного противника, разгромить штаб стрелковой дивизии и, захватив документы, вернуться в расположение «своих» войск.

Утром 2 сентября с более вместительного самолета АНТ-9 с высоты 250 метров группа в количестве 11 человек была успешно десантирована. Приземлившись, десантная группа Мошковского выдвинулась в район задачи, где совершила внезапный налет на штаб дивизии. Забрав оперативные документы, на захваченной грузовой машине группа оторвалась от преследования и благополучно вернулась в расположение «своих» войск. После этих учений летчики вернулись в расположение своей части.

Подводя итог этой выброске, можно подчеркнуть, что группа Мошковского десантировалась с предельно низкой высоты, что до сих пор считается прыжком особой сложности и практикуется только опытными парашютистами. Такие прыжки в настоящее время проводятся либо опытными спортсменами (имеющими не одну сотню прыжков) на показательных выступлениях, либо при боевом десантировании в тыл противника малых групп специального назначения. В любом случае это рискованное мероприятие, так как при отказе основного купола на такой

малой высоте воспользоваться запасным парашютом абсолютно не представляется возможным. Во время Великой Отечественной войны такой способ десантирования применялся для выброски небольших диверсионно-разведывательных и партизанских групп в немецкий тыл, когда риск погибнуть из-за отказа парашюта был незначителен в сравнении с риском гибели при выполнении боевого задания и таким образом был в какой-то мере оправдан...

* * *

В сентябре 1930 года на тактических учениях Ленинградского военного округа высаживался посадочный воздушный десант в составе стрелковой роты со штатным вооружением. Командующий войсками округа М. Н. Тухачевский в процессе учений принял решение провести десантирование достаточно крупных сил для развития успеха одной из сторон. Для выполнения этого замысла из состава 11-й стрелковой дивизии было отобрано 155 бойцов и командиров, а также 20 автомобилей, 20 мотоциклов с колясками, 44 велосипеда (по терминологии того времени — самоката), 61 пулемет и десять динамореактивных орудий ДРП-4. Этот внештатный моторизованный отряд возглавил представитель штаба округа Е. Д. Лукин.

Десантирование этого мотоотряда производилось 9 сентября силами 3-й авиационной бригады Ленинградского военного округа и 51-й авиационной эскадрильи 11-й бригады Московского военного округа. Аэродромом взлета была назначена Гатчина, а площадка приземления располагалась в районе железнодорожной станции Сиверская.

На следующий день Тухачевский дал следующую оценку высадке: *«десант выполнен на «отлично»*. Отличившиеся командиры были награждены велосипедами. Командующий войсками Ленинградского военного округа впоследствии говорил: *«Заложен первый камень в строительство воздушно-десантных¹ войск. За этим должно последовать формирование специальных воздушно-десантных соединений и создание авиации, способной осуществлять десантирование в больших масштабах...»*

Всего за 1930 год в СССР было совершено 84 показательных и тренировочных прыжка с парашютом. Таким образом, была окончательно определена правильность намеченного пути, и в приказе Революционного военного совета от 24 октября 1930 года отмечалось: *«В качестве достижений необходимо отметить удачные опыты по организации воздушных десантов...»*

В одной из задач на 1930–1931 учебный год РВС РККА указал: *«...Воздушные десантные операции должны быть всесторонне изучены с технической и тактической*

¹ По терминологии того времени именно «воздушно-десантных»!

сторон Штабом Красной Армии с целью разработки и рассылки соответствующих указаний на места». Также было обращено внимание на необходимость глубокой разработки организационной структуры и теории применения подразделений, предназначенных для воздушного десантирования.

СОЗДАНИЕ ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНЫХ ВОЗДУХО-ДЕСАНТНЫХ ЧАСТЕЙ

Пунктом III совершенно секретной директивы Штаба РККА № 1/013295 от 18 апреля 1931 года в составе войск Ленинградского военного округа к 1 июня 1931 года было предписано создать «Опытный воздушно-десантный отряд». Для этого отряда данной директивой ставились четыре основные задачи.

1. Разрушение политического тыла противника, а равно захват отдельных пунктов, организация очагов восстания и распространение их в связи с нашей наступательной операцией.

2. Разрушение войскового тыла противника — уничтожение его складов, взрывозачных станций, разрушение железных дорог и шоссейных путей, нарушение связи между штабами и частями.

3. Захват отдельных рубежей и пунктов в тылу противника и удержание их до подхода наших наступающих частей.

4. Нарушение плана оперативных перевозок в период мобилизации, а равно нарушение железнодорожного движения на важнейших магистралях.

Суть задач десантных формирований не изменилась и до настоящего времени, разве что эти задачи с течением времени уточнялись с изменением форм и методов вооруженной борьбы.

Опытный воздушно-десантный отряд был создан на базе частей 11-й стрелковой дивизии и 3-й авиационной бригады Ленинградского военного округа. Формирование данного отряда М. Н. Тухачевский возложил на работника оперативного отдела штаба округа Д. Н. Никишева. После того как формирование отряда было завершено, его командиром был назначен Евгений Дмитриевич Лукин, который командовал сводной ротой на сентябрьских маневрах 1930 года. Экспериментальный отряд был дислоцирован в Красногвардейске, в полевом лагере 11-й стрелковой дивизии.

Структура и состав ВДО были определены директивой.

1. Отдельная мотомеханизированная часть в составе:

- стрелковая рота на автомобилях ГАЗ-А;
- стрелковая рота на мотоциклах с колясками «Харлей-Дэвидсон»;
- стрелковая рота на самокатах (велосипедах);

- бронерота (две танкетки Т-27 и три бронеавтомобиля Д-8);
- взвод связи;
- саперный взвод.

2. 57-я тяжелая бомбардировочная авиационная эскадрилья из 3-й авиационной бомбардировочной бригады, имевшая в своем составе:

- 12 самолетов ТБ-1;
- парашютную стрелковую роту;
- часть наземного обеспечения.

3. Корпусной авиационный отряд в составе:

- 10 самолетов Р-5;
- подразделения наземного обеспечения.

Из состава 11-й стрелковой дивизии формируемый ВДО получил на вооружение две танкетки Т-27, три бронемашины Д-8, четыре мотоцикла «Харлей-Дэвидсон», десять легковых и шестнадцать грузовых автомобилей, а также четырнадцать ручных пулеметов и четыре станковых «Максима», две динамореактивные пушки ДРП и четыре винтовочных гранатомета. Такое большое количество ручных и станковых пулеметов определялось необходимостью малыми силами нанести врагу как можно больший урон. Безоткатные (динамореактивные – по терминологии того времени) орудия предназначались для разрушения опорных пунктов врага, а также для борьбы с бронетехникой противника.

По приведенному штату отряд имел 164 человека личного состава в отдельной мотомеханизированной части и 300 человек летно-подъемного состава, авиационных техников, механиков и младших специалистов в авиационной эскадрилье и авиационном отряде. Всего, таким образом, в отряде числилось 464 человека. За неимением подготовленных парашютистов парашютная стрелковая рота, предусмотренная штатом, так и не была сформирована.

Создание Опытного ВДО завершилось к установленному сроку. Опыт учебно-боевых будней этого отряда стал началом советской десантно-транспортной авиации – компонента ВДВ, которому в современной литературе почему-то уделяется непростительно мало внимания, но без которого в принципе не может состояться ни одно десантирование.

Следует, однако, заметить, что сформированный отряд по своей структуре стал исключительно «посадочным» десантным подразделением, в котором возможность парашютного десантирования в силу указанных выше причин была исключена. Имелось в виду, что, захватывая аэродром противника, самолеты с десантом на борту просто будут садиться на взлетно-посадочную полосу. Даже в плане боевой подготовки отряда намечалось отрабатывать фактически только «воздушную перевозку» сил и средств, имевшихся в наличии. На 1931 учебный

год новому отряду было поставлено шесть тактических учебных задач, связанных с переброской войск.

К этому времени, осознав крайнюю необходимость наличия в составе ВДО парашютного подразделения, Тухачевский, Баранов и Никишев уже серьезно стали рассматривать вопрос создания специального парашютного отряда. В процессе боевой подготовки и отработки учебно-тренировочных задач стало совершенно ясно, что садиться на захватываемый аэродром транспортному самолету (под загрузку перегруженному людьми, вооружением и техникой) в боевых условиях, скорее всего, придется под огнем противника, что будет смерти подобно. Решение перед высадкой десанта нанести по аэродрому бомбовый удар проблему до конца не исчерпывало, так как подавить все огневые точки противника с воздуха не представлялось возможным.

Ведь было совершенно ясно, что десантник может приземлиться в любом месте (в отличие от самолета), да и перебить десант в воздухе (несколько маленьких одиночных целей) куда сложнее, чем изрешетить из пулемета заходящий на посадку ТБ-1. А приземлившиеся вооруженные парашютисты (на примере удачных действий группы Якова Мошковского в сентябре 1930 года) — это уже очень большие проблемы у аэродромной охраны...

Тухачевский тогда говорил: *«Авиация будет готова к высадке десанта лишь тогда, когда научится надежно обеспечивать выброску парашютного эшелона, которому предстоит захватить аэродромы и посадочные площадки, и, уж конечно, когда она будет в состоянии обеспечивать действия воздушного десанта в глубине оперативной обороны противника. Не ранее...»*

Без парашютного эшелона воздушно-десантный отряд буквально лишился своих возможностей. Поэтому, по указанию командующего Ленинградским военным округом М. Н. Тухачевского, начиная с 6 июня 1931 года в составе 1-й авиационной бригады ВВС ЛенВО формируется внештатный парашютно-десантный отряд, полностью состоящий из добровольцев, — основным назначением этого отряда была подготовка парашютистов для неразвернутой парашютной роты воздушно-десантного отряда. Подбором кандидатов на службу в этот фактически «учебно-тренировочный» отряд занимался лично инспектор ВВС РККА по парашютному делу Л. Г. Минов. После тщательного отбора в парашютно-десантный отряд было зачислено 55 человек из различных частей Ленинградского военного округа.

По замыслу М. Н. Тухачевского, этот парашютно-десантный отряд должен был составить так называемый «парашютный эшелон» воздушного десанта, задачей которого ставился захват в тылу противника аэродрома и обеспечение приема на него «посадочного эшелона», коим оставался воздушно-десантный отряд Лукина. Парашютный отряд был сформирован исключительно из добровольцев и к 15 июня

приступил к практическим занятиям, а к 20 июня было полностью завершено его формирование. Вывозом парашютистов занималась 6-я эскадрилья 1-й авиационной бригады на самолете АНТ-9. Из-за отсутствия подготовленного инструкторского состава парашютная подготовка на начальном этапе шла медленно.

Таким образом, фактически к середине 1931 года уже сложились все существующие и поныне элементы воздушного десанта: парашютно-десантное подразделение, посадочно-десантное подразделение и транспортная авиация.

На базе парашютно-десантного отряда проводились занятия по парашютному делу с летным составом ВВС, а также велась научно-исследовательская работа. Показательные и тренировочные прыжки отряд проводил на Комендантском аэродроме и в районе Пулковских высот. На этих прыжках отрабатывались варианты крепления оружия к парашютисту во время выполнения прыжка, испытывалась возможность стрельбы еще в воздухе — это все было еще не изучено, не испробовано в реальном деле.

С 15 июня по 28 июля 1931 года экипаж самолета АНТ-9 произвел 85 выбросок. К этому времени М. Н. Тухачевский был назначен заместителем председателя РВС СССР, а командующим войсками округа стал И. П. Белов, который уверенно подхватил работу по созданию воздушно-десантных частей во вверенном ему округе.

15 августа 1931 года, перед началом крупных летних учений, оба отряда участвовали в показательных занятиях перед руководящим составом РККА, целью которых было определение готовности отрядов к практическому десантированию на предстоящих маневрах. На смотре присутствовали Ворошилов, Тухачевский, Белов, Алкснис.

Во время занятий перед командованием с двух самолетов АНТ-9 было проведено десантирование 19 парашютистов с оружием и двумя динамореактивными пушками ДРП на аэродром в районе Красного Села. Приземлившиеся десантники привели орудия к бою, изготовились к стрельбе, после чего на этот аэродром приземлилась эскадрилья ТБ-1 и высадила посадочный десант — стрелковую роту воздушно-десантного отряда. Действия отрядов были признаны слаженными, умелыми, и оба отряда были допущены к участию в учениях. По решению командования РККА, десантироваться отряды должны были на территории Ленинградского и Украинского военных округов.

20 августа десантирование проводилось на учениях в районе Красногвардейска на Гатчинском аэродроме. Там также отрабатывался сценарий захвата аэродрома условного противника с целью последующего приема посадочного десанта. Оба десантирования прошли успешно, отряд задачу выполнил.

10 и 14 сентября парашютный отряд десантировался на учениях Украинского военного округа в районе Могилевки. Во время второго десантирования парашютисты были использованы по конкретной боевой задаче с целью содействия наступающим войскам: вначале с трех самолетов АНТ-9 была выброшена парашютная группа из 29 человек под командованием Минова, затем были сброшены две динамореактивные пушки и несколько пулеметов, а когда парашютисты приняли грузы, привели оружие в боевую готовность и захватили посадочную площадку, на аэродром посадочным способом была десантирована вторая волна десанта — мотомехчасть из состава воздушно-десантного отряда, которая с ходу приступила к выполнению своей задачи. На одном из самолетов ТБ-1 привезли автомобиль ГАЗ-А (пикап был подвешен под днищем бомбардировщика), с другого произвели демонстрационный сброс трехместного «авиабуса».

На месте приземления десанта присутствовали председатель ЦИК Украины Г. И. Петровский и командующий войсками Украинского военного округа И. Э. Якир. Они наблюдали за действиями десантников и беседовали с ними, после чего выразили уверенность, что воздушно-десантное дело получит в СССР дальнейшее развитие.

Эти учения были омрачены катастрофой самолета, который привез автомобиль. После взлета на перегруженном ТБ-1 отказал один двигатель, и пилот развернулся, чтобы вернуться на аэродром, но из-за подвешенного пикапа летчик не учел возросший пикирующий момент, и бомбардировщик врезался в землю. Находившиеся на его борту семь человек погибли.

Еще одно десантирование парашютного отряда было произведено 29 сентября на Гатчинском аэродроме. Всего в ходе этих учений экспериментальный парашютно-десантный отряд произвел пять десантирований.

* * *

В это же время в Средней Азии снова была проведена реальная боевая десантная операция: в сентябре 1931 года во время ликвидации Койматской басмаческой группировки два самолета (один АНТ-9 и один «Юнкерс»-F.13) 95-го транспортного авиационного отряда перебросили в осажденный басмачами поселок пулеметное отделение с двумя станковыми пулеметами «Максим». Это решительным образом отразилось на ходе всей войсковой операции.

Кроме того, сформированная на базе 16-й авиационной бригады Туркменская авиационная группа в течение двух месяцев вела боевые операции на юге Туркмении. Снабжение как самой авиационной группы, так и наземных войск в этих малонаселенных местах осуществлялось только по воздуху. Единственный

АНТ-9 за это время перевез 221 человека (в том числе 57 раненых) и 11 500 кг различных грузов, включая горючее для самолетов и автомобильной техники. Это была типичная по нынешним меркам операция по воздушному снабжению группировки войск, действующей в отрыве от основных сил. Этот, казалось бы, не самый сложный элемент обеспечения десантной операции в годы Великой Отечественной войны командование советских ВДВ по ряду причин так и не смогло наладить в необходимом объеме.

* * *

Успехи в области воздушно-десантного дела, достигнутые за 1931 год, а также целый ряд недостатков были довольно подробно освещены в итоговом приказе начальника ВВС РККА. В нем указывалось, что в 1931 году под руководством инспектора по парашютному делу Управления ВВС РККА товарища Минова и работавших в качестве его помощников начальника парашютного отделения 5-го отдела НИИ ВВС РККА товарища Мошковского и инструкторов того же отделения Шмидта и Баранова были проведены парашютные занятия и учения, во время которых выполнено 550 экспериментальных, показательных и тренировочных прыжков. Указанное количество прыжков совершили 160 человек, из которых 97 летноподъемного состава, 61 военнослужащий различных родов войск (в основном десантники внештатного ПДО 1-й авиабригады ВВС ЛенВО) и две женщины – В. Федорова и О. Чиркова. Не считая незначительных повреждений и ушибов, связанных главным образом с несоблюдением правил приземления, все прыжки прошли благополучно.

Всего же в СССР в 1931 году был совершен 621 прыжок с парашютом. Прыгало около двухсот человек, из которых четыре – женщины. Кроме летного состава и десантников, с парашютом прыгали 10 командиров частей различных родов войск, а также несколько слушателей военных академий, в том числе и будущий Маршал Советского Союза С. М. Буденный – в то время слушатель Военной академии имени М. В. Фрунзе.

В порядке экспериментальных и показательных работ руководящим и инструкторским составом был совершен в 1931 году ряд ночных прыжков с приземлением на неосвещенную площадку, а также прыжков с высот 200–250 метров, прыжков с медицинской регистрирующей аппаратурой, прыжков с приземлением на воду, опыт которых имел большое значение в деле применения парашютов. *Эти люди прокладывали дорогу будущему могуществу советских ВДВ, они шли вперед, рискуя собственными жизнями, шли в неизвестность.*

В то время особо отмечалась необходимость отработки ночных прыжков, так как именно они могли в реальной боевой обстановке обеспечить скрытность высадки десанта (разведывательной группы) в тылу противника. В дальнейшем, в период Великой Отечественной войны, практически все крупные воздушно-десантные операции проводились именно ночью. Навык и опыт таких выбросок закладывался в далеких 30-х годах.

В процессе обучения парашютно-десантного отряда были подготовлены для самостоятельной работы в качестве инструкторов по парашютному делу: А. Фрейман (МВО) — выполнил 12 прыжков, В. Ольховик (ЛенВО) — 10 прыжков, В. Березкин (УкрВО) — 12 прыжков, Б. Петров (БелВО) — 10 прыжков, Н. Евдокимов (ЛенВО) — 11 прыжков. По современным меркам — совершенно ничтожное количество прыжков. Но следует помнить, что в то время это было совершенно неизученное дело, опыт приобретения которого был сопряжен со смертельным риском...

К началу 30-х годов в СССР действовали два опытно-конструкторских бюро, ведущих исследования в области применения парашютной и другой десантно-высадочной техники. Одно бюро возглавлял П. И. Гроховский, другое — Н. П. Благин¹. Оба этих бюро разработали массу различных образцов как десантной тары, так и различных вариантов крепления вооружения на подвесках существующих самолетов. Также ими были разработаны различные образцы грузовых парашютов и парашютных подвесок.

В частности, в июле 1931 года Гроховский в присутствии Тухачевского с самолета ТБ-1 проводил опытное десантирование на парашюте пикапа ГАЗ-А, оснащенного безоткатным орудием ДРП. Однако в процессе десантирования порвался купол парашюта, и машина при приземлении получила большие повреждения.

* * *

14 декабря 1931 года итоги боевой подготовки и результаты научно-исследовательской работы, проводимые во внештатных воздушно-десантном и парашютном отрядах, также были подведены в докладе нового командующего Ленинградским военным округом И. П. Белова, где было отмечено, что опыт подтвердил способность десантов нарушать работу вражеского тыла, задерживать на длительное время оперативные перевозки, дезорганизовывать работу штабов, уничтожать тыловые аэродромы и морские базы. Также было отмечено, что фактор тактической внезапности, наглядно продемонстрированный в ходе проведенных учений, явля-

¹ Впоследствии по вине этого «воздушного хулигана» 18 мая 1935 года разбился советский самолет-гигант АНТ-25 «Максим Горький».

ется наиболее существенной особенностью и преимуществом воздушного десанта. В свете всего вышеизложенного Белов предлагал сформировать на базе существующих отрядов целую дивизию в составе воздушно-десантной и авиационной бригад, парашютного отряда и специальных подразделений. В этот же день Белов подписал приказ, согласно которому добровольческий парашютный отряд становился штатной частью Ленинградского военного округа.

5 января 1932 года Революционный военный совет СССР обсудил вопрос о применении воздушных десантов на учениях Ленинградского и Украинского военных округов. Учитывая достигнутые в парашютно-десантном деле успехи, было принято решение сформировать в Ленинградском, Московском, Украинском и Белорусском военных округах штатные десантные отряды. Этим решением за отрядами было закреплено специальное наименование «авиамотодесантные». Также было принято официальное сокращение – *амдо*.

Тут же были разработаны штаты и структура *амдо* – штат 15/120. На оперативное Управление ВВС РККА возлагалась разработка оперативно-тактических заданий авиамотодесантных отрядов. Начальнику НИИ ВВС РККА было поручено разработать табель специального имущества десантного отряда.

Сроки формирования отрядов несколько раз пересматривались, и 28 апреля начальник Штаба РККА совершенно секретной запиской указал, что формирование необходимо закончить к 1 июля 1932 года.

5 мая начальник штаба ВВС РККА А. С. Меженинов провел обсуждение проекта системы вооружения создаваемых отрядов:

- по первому варианту предполагалось в качестве «парашютного эшелона» *амдо* (на самолетах ТБ-1) иметь 101 человека в стрелковой роте и 43 человек в артиллерийском подразделении, а также два пикапа с безоткатными орудиями, два пикапа с боеприпасами, пикап с радиостанцией, 7 мотоциклов «Харлей-Дэвидсон» с колясками, 96 самокатов (велосипедов);

- по второму варианту для *амдо* (на самолетах Р-5) предполагалось иметь следующую десантную нагрузку: короба восьми типов для вооружения, боеприпасов, ГСМ, ВВ и СВ, шанцевого инструмента, продовольствия, медицинского имущества – всего 26 мест.

Всего предполагалось одновременно поднимать в воздух на тяжелых бомбардировщиках 144 человека личного состава, 5 автомобилей, 7 мотоциклов общим весом 8200 кг, на самолетах-разведчиках – всего 4100 кг десантной нагрузки.

Однако все же система вооружения и снаряжения авиадесантных отрядов создавалась непросто. Было много вопросов, решить которые можно было только в процессе практических исследований.

* * *

Во исполнение решения РВС к 1 июля 1932 года в Ленинградском военном округе в Детском Селе был сформирован штатный авиамотодесантный отряд, которому был присвоен номер 3 (3-й амдо). Уж не знаю, откуда появился такой номер, но точно известно, что ни 1-го, ни 2-го отрядов не существовало. Формирование отряда вел помощник начальника ВВС Ленинградского военного округа Матвей Васильевич Бойцов, который после окончания формирования был назначен его командиром. Начальником штаба был назначен И. П. Чернов, помощником по политчасти В. А. Телькунов.

Формирование этого отряда прошло в достаточно спокойной обстановке — под рукой имелись подготовленные кадры, опытные летчики, кое-какая материально-техническая база. Формирование же отрядов в БелВО, УкрВО и МВО по техническим причинам было отложено до осени, а потом и вовсе как-то затихло. Причиной было отсутствие специалистов по данному направлению. С горем пополам в Украинском военном округе смогли сформировать парашютный взвод, который занимался только подготовкой кадров, и боевым подразделением назвать его было нельзя.

Сформированный 3-й амдо состоял из авиационной и десантной частей. В авиационную часть (около 300 человек личного состава) входили:

- 1-я авиационная эскадрилья (6 самолетов АНТ-9);
- 2-я авиационная эскадрилья (6 самолетов Р-5);
- 3-я авиационная эскадрилья (3 самолета ТБ-3);
- учебно-тренировочный отряд (3 самолета У-2);
- авиационный парк наземного обслуживания самолетов.

В десантную часть (144 человека личного состава) вошел парашютный батальон в составе:

- 1-я пулеметная рота (два пулеметных взвода);
- 2-я пулеметная рота (два пулеметных взвода);
- 3-я пулеметная рота (два пулеметных взвода);
- артиллерийский взвод 76-мм орудий ДРП.

Также в составе 3-го амдо находились подразделения обеспечения: хозвзвод, взвод связи, ремонтная мастерская, медицинский пункт.

На вооружении парашютного батальона 3-го амдо состояли:

- 76-мм орудий — 6;
- 7,62-мм ручных пулеметов — 18;
- 7,62-мм автоматических пистолетов («Маузер» К-96) — 144;
- автомобилей грузовых — 5 (из них один под радиостанцию);
- мотоциклов с коляской — 8;
- самокатов (велосипедов) — 36.

После завершения формирования 3-й амдо был передан в подчинение Штабу ВВС Ленинградского военного округа.

К концу летнего периода обучения парашютный батальон (который в силу секретности назывался не иначе как «батальон обеспечения») подготовил пять десантных групп по 12 человек в каждой (это число было обусловлено грузоподъемностью самолета ТБ-1), а еще 10 групп выступали как «запасные». 18 сентября в Красногвардейске на учениях одновременно прыгали две группы по 12 человек с двух самолетов ТБ-1, а самолеты 55-й эскадрильи 3-й авиационной бригады и 56-й эскадрильи 1-й авиационной бригады выполнили посадочное десантирование второй волны десанта.

29 сентября 1932 года расположение 3-го амдо посетил председатель РВС СССР товарищ К. Е. Ворошилов. В его присутствии парашютисты продемонстрировали свое мастерство в воздухе и на земле. Подводя итоги первого года существования отряда и оценивая действия личного состава на показательных учениях, нарком сказал, что они заслуживают самого серьезного внимания и положительной оценки.

На проводимых осенью 1932 года в Ленинградском военном округе учениях в парашютном десантировании принимали участие несколько групп партизанского спецрезерва, одной из которых руководил И. Г. Старинов, впоследствии ставший «диверсантом № 1». Вот как он сам описывает эти учения в книге «Мины ждут своего часа»:

«Оглушающе ревут моторы транспортного самолета. Дрожит и вибрирует фюзеляж. Машина набирает высоту. Где-то внизу, под тонким днищем воздушного корабля, далекая, погруженная в ночную темень ленинградская земля...

Сегодняшний прыжок необычный — ночной... Люк распахнут. Бойцы наверняка не отрываю́т глаз от моей фигуры, застывшей над черным бездонным провалом...

Холод, темнота, стремительное падение. Дергаю кольцо. Кажется, парашют не раскроется никогда... Меня встряхивает. Наконец-то. Теперь все в порядке...

Опускаюсь грузно. Хорошо, что под ногами луг. Поднимаюсь, невольно отряхиваюсь, оглядываюсь. Смутно темнеет недалекий лес. Слева веет сыростью. Наверное, там водоем. А сверху, блуждая среди звезд, рокошет наш самолет. Там мои ученики ждут сигнала с земли, моего сигнала о том, что все хорошо, место для приземления найдено.

Развожу огонь. Рокот самолета, ушедшего было в сторону, становится все слышнее. И вот машина над моей головой. Значит, товарищи уже прыгнули. Жду их, радуясь хорошему началу. Последние дни пришлось поволноваться. Ведь как-никак, а мы приехали в Ленинградский военный округ не в гости, а на маневры.

Приехали демонстрировать опыт по разрушению тыла «противника». Нам нельзя ударить в грязь лицом. Нельзя, хотя это наш первый ночной прыжок!

Количество прыжков никого не интересует...

На маневрах в ЛенВО осенью 1932 года перед нами, партизанами, ставились в качестве главной задачи захват штабов и разрушение транспортных средств «врага». Я, конечно, не упустил случая: добился разрешения устроить «крушения» поездов с применением замыкателей и взрывателей... На десятикилометровом отрезке железнодорожного пути партизаны-минеры установили десять мин...

...с наступлением темноты пешком подобрался к деревне. Пользуясь темнотой, расставили мины. Сделав дело, спрятались. Зажигательные снаряды стали срабатывать после полуночи.

Почти весь личный состав штаба вышел на патрулирование деревенских улиц. Но какой из этого мог получиться толк? Патрули «противника» бросились к месту взрыва. И тут один за другим ослепительно вспыхнули остальные зажигательные снаряды.

Неуловимость партизан лишь усиливала панику.

Утром в деревню прибыло мое прямое начальство, получившее от посредников известие о нападении на штаб крупного диверсионного отряда. Начальство недоумевало: никакого отряда в данном районе не было...

Я вышел из укрытия и направился с докладом к своему командиру.

...Он засмеялся, хлопнул ладонью по столу:

— Нет, вы видали, товарищи, какие у нас диверсанты?!

Этот эпизод показал, насколько успешны могут быть действия маленьких партизанских групп. Командование решило широко применять их вплоть до завершения маневров. И наши люди доказали, что способны выполнять самые трудные задания».

Подобные учения партизанского спецрезерва прошли осенью в Московском военном округе. В этих тактических учениях, так называемых Бронницких маневрах, приняли участие дивизия особого назначения войск ОГПУ, Высшая пограничная школа, академии и военные училища Московского военного округа — все они действовали против небольшого отряда партизан-парашютистов, которыми руководил С. А. Ваупшасов. Диверсионный отряд в ходе учения не смог провести налет на штаб воинской части, но зато отлично показал себя при минировании транспортных коммуникаций.

К этому времени Штаб РККА разработал Положение по оперативно-тактическому использованию авиамотодесантного отряда, и с целью проверки теоретических выкладок на практике это Положение было направлено в 3-й амдо. Командованию отряда было предписано «на основании опыта годичной работы дать заключение по проекту Положения». Заключение было подготовлено и вскоре было

утверждено Штабом РККА. Это Положение содержит следующее определение: десантирование — это новый вид боевого применения авиации, а авиамотодесантные отряды являются «армейским средством оперативно-тактического назначения». В соответствии с Положением авиадесанты подразделялись на три вида.

— Первый — парашютный. Личный состав размещен в фюзеляже самолета или «подвешен» под нижними плоскостями самолета в «специальных коробах», выбрасывается на парашютах по команде командира корабля. Материальная часть, оснащенная парашютами, подвешивается под плоскостями и под фюзеляжем самолета, сбрасывается летчиком-наблюдателем механически по сигналу командира корабля. Сбрасывание личного состава и грузов проводят с высоты 600–800 метров.

— Второй — бреющий. Личный состав и материальная часть «помещаются в «авиабусах» — специальных тележках с хорошей амортизацией, зимой — в санках, подвешивающихся под фюзеляжем, сбрасываются на бреющем полете командиром корабля механическим способом. Для этого вида десанта выбирают ровную площадку с открытыми подходами к ней.

— Третий — комбинированный (смешанный). Он представляет собой «сочетание всех видов десанта». Десантирование производится в следующем порядке: выбрасывается парашютный десант — отряд обеспечения для захвата площадки перед высадкой бреющего — и обеспечивает его высадку. После высадки бреющего десанта создается «надежное земное обеспечение для высадки посадочного десанта». Высадку комбинированного десанта должны прикрывать истребители и штурмовики.

В октябре 1932 года Штаб РККА направил Бойцову для вынесения заключения темы по боевой подготовке 3-го амдо на летний период 1933 учебного года. Предлагалось 14 тем-заданий по боевому применению отряда. Тематику подписал начальник Штаба РККА Егоров.

* * *

По завершении учебного года были подведены некоторые итоги. В ноябре 1932 года на заседании Революционного военного совета СССР было принято постановление «О развертывании авиамотодесантных отрядов, их организации и применении». В этом постановлении было указано: «Современное развитие и состояние авиационной техники, а также достигнутые результаты в строительстве средств по транспортировке и сбрасыванию с самолетов бойцов, грузов и боевых машин дают возможность организовать новый вид боевых подразделений и соединений РККА — авиамотодесантные части». При этом было отмечено, что, «не смотря на всю важность и значение амдо в организации и проведении глубокого

боя и операции, постановление РВС от 5 января 1932 года о формировании амдо в ЛенВО, БелВО, УкрВО и МВО не выполнено. Сформированный отряд в ЛенВО не обеспечен летно-техническими средствами, кадрами, помещениями, вследствие чего в 1932 году отряд не имел возможности полностью отработать оперативно-тактические и технические вопросы. В других же округах (УкрВО, БелВО и МВО) авиамотодесантные отряды вовсе не были штатно сформированы.

К этому времени стало ясно, что у парашютно-десантных подразделений есть будущее. Эти части могли быть скрытно высажены практически в любую точку тыла противника, скрытно выйти к объекту задачи и — по опыту проведенных учений — уничтожить его. Однако что могло сделать в большой войне (в которой ни у кого не было никаких сомнений) столь малое подразделение? Напрашивался простой вывод: необходимо было формировать в структуре Красной Армии более мощные части, чем 3-й авиамотоотряд. Рассматривались вопросы создания даже авиадесантных дивизий, но, учитывая количество пригодных для десантирования самолетов, такие проекты были отклонены.

РВС СССР в указаниях по оперативно-тактической подготовке на 1933 учебный год требовал от военных округов: *«...широко развернуть подготовку авиадесантов. Расширить практику взаимодействия соединений и частей сухопутных войск с авиадесантами. Обеспечить в 1933 году в каждом военном округе не менее одного крупного учения общевойсковых соединений с авиадесантами...»*

Решение на развертывание более мощных частей было принято.

ВОЗДУШНО-ДЕСАНТНАЯ ТЕХНИКА В 1930—1931 ГОДАХ

В 1930 году на вооружении ВВС Красной Армии состояли американские парашюты компании «Irvin», закупленные непосредственно в США. Весной 1930 года США посетил М. А. Савицкий, который имел задание сравнить наши технические проекты создания парашютного предприятия с имеющимися аналогичными предприятиями в США. В апреле 1930 года в СССР приступил к работе первый завод по производству парашютов. Первыми отечественными парашютами стали ПЛ-1 (парашют летчика, первый) и ПН-1 (парашют наблюдателя, первый). Эти парашюты изготавливались из дорогого шелка, и уже тогда начались научно-исследовательские работы по замене шелка более дешевыми материалами, способными отвечать требованиям, предъявляемым к парашютной ткани. Затем в производство пошли парашюты ПТ-1 (парашют тренировочный, первый), лицензионный вариант американского «Irvin» — именно на них выбрасывался первый вооруженный десант 2 августа 1930 года.

В 1931 году завод (директором и главным инженером которого был назначен М. А. Савицкий) приступил к выпуску первых специализированных десантных парашютов конструкции П. И. Гроховского. Эти парашюты имели только принудительное раскрытие купола и не имели в комплекте запасного парашюта. Изготавливались эти парашюты из дешевой хлопчатобумажной ткани — вместо дефицитного шелка.

К этому времени СССР начал снижать, а вскоре и совершенно прекратил импорт парашютной техники из США, так как завод Савицкого практически полностью удовлетворял потребности ВВС РККА в парашютах.

В конце 1931 года завод перешел на выпуск новых десантных парашютов ПД-1 (парашют десантника, первый) конструкции Савицкого. Этот парашют, в отличие от парашюта Гроховского, был выполнен в комплекте с запасным куполом ПЗ — это резко повышало безопасность выполнения прыжков. В проектировании новых парашютных систем принимал участие конструкторский коллектив, в который помимо Савицкого входили молодые инженеры-конструкторы Ф. Ткачев, Н. Лобанов, И. Глушков и др.

ПД-1 поставлялся в воздушно-десантные части вплоть до 1933 года, после чего был заменен в производстве парашютом ПД-2.

Эти парашютные системы обеспечивали безопасное раскрытие купола на высотах более 250 метров и дальнейшее снижение вооруженного парашютиста со скоростью 5–6 метров в секунду.

Также выпускались хлопчатобумажные грузовые парашюты конструкции Гроховского Г-2 и Г-3.

Одним из постановлений РВС РККА были созданы условия для конструирования и изготовления опытных и серийных образцов авиационно-транспортной и воздушно-десантной техники. Уже в 1932 году Опытное конструкторское бюро ВВС РККА имело планы работ на разработку планера Г-63 грузоподъемностью 17 человек и 500 кг груза, а также планера Г-64 грузоподъемностью 50 человек. Г-63 должен был буксироваться самолетом-разведчиком Р-5, а более тяжелый Г-64 — самолетом ТБ-1.

Также разрабатывались грузовые парашютные платформы для выброски крупногабаритных грузов Г-37а, Г-38а, Г-43, Г-62 — на них планировалось сбрасывать с самолета ТБ-1 орудия, автомобили типа пикап, мотоциклы и танкетки Т-27. Для этих платформ разрабатывались грузовые парашюты Г-56, Г-57, Г-58, Г-59а и Г-72.

Этот период характерен активным поиском оптимальных решений безопасного сброса с самолетов личного состава и грузов, большую часть номенклатуры которого составляла боевая техника и вооружение.

ВООРУЖЕНИЕ ДЕСАНТА В 1930—1931 ГОДАХ

Стрелковое оружие личного состава 3-го авиамотодесантного отряда было представлено обычными пехотными образцами. Это были 7,62-мм автоматические пистолеты «Маузер» К-96, револьверы Нагана, 7,62-мм винтовки и карабины Мосина, 7,62-мм пулеметы Дегтярева ДП-27, только поступившие на вооружение, а также станковые пулеметы «Максим» и винтовочные гранатометы.

7,62-мм пистолет «Маузер» К-96

Пистолет «Маузер» К-96 имел длину 254 мм, вес 1,03 кг, дальность стрельбы до 200 метров, снаряжался магазином емкостью 10 патронов и имел боевую скорострельность 30—40 выстрелов в минуту. К пистолету прилагалась деревянная кобура-приклад, которая носилась на длинном плечевом ремне.

Револьвер Нагана, принятый на вооружение в России и СССР, имел длину 235 мм, вес 880 г, емкость барабана составляла 7 патронов, которые можно было выпустить за 15 секунд. Дальность стрельбы составляла 100 метров. В конце

7,62-мм револьвер Нагана

30-х годов к револьверу был разработан прибор бесшумной стрельбы, который с успехом применялся спецподразделениями ГРУ и НКВД в локальных вооруженных конфликтах предвоенного периода и во время войны.

7,62-мм винтовка Мосина образца 1896/30 г.

7,62-мм винтовка Мосина образца 1896/30 года имела длину 1230 мм, вес 4,5 кг, емкость магазина 5 патронов, практическая скорострельность у подготовленных стрелков не превышала 10–15 выстрелов в минуту. Техническая дальность стрельбы составляла 1300 метров – в реальных боевых условиях огонь велся не далее, чем на 400–500 метров. Винтовка была проста в производстве и обращении, не требовала высокой квалификации как изготовителей, так и пользователей.

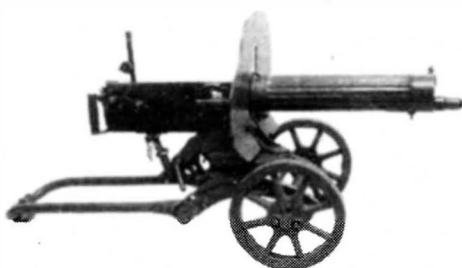
Карабин Мосина образца 1930 года отличался от винтовки только длиной, которая составляла 1015 мм, весом в 3,49 кг и, вследствие этого, дальностью стрельбы в 1000 метров. Он был более удобен для совершения прыжков с парашютом из-за своей короткой длины.

7,62-мм ручной пулемет ДП-27

Принятый на вооружение в 1927 году 7,62-мм ручной пулемет ДП-27 (Дегтярев – пехотный, образца 1927 года) имел длину 1270 мм, вес в боевом положении 11,9 кг, снабжался диском на 47 патронов. Дальность стрельбы составляла 1500 метров, а боевая скорострельность достигала 80 выстрелов в минуту. В системе вооружений того времени этот пулемет надежно занял свою нишу и продержался в ней практически до самого конца войны, пока на смену ему не пришли более совершенные образцы.

Станковый пулемет «Максим» имел длину 1067 мм, вес в боевом положении 62 кг, дальность стрельбы составляла 2700 метров. Он снаряжался брезентовой

7,62-мм пулемет «Максим»

патронной лентой на 250 патронов и имел боевую скорострельность 300 выстрелов в минуту. Пулемет имел водяное охлаждение ствола. Расчет пулемета состоял из трех человек: командира расчета, наводчика и подносчика патронов. В десантном варианте пулемет десантировался в контейнерах или посадочным способом.

Ручная граната Рдунтовского образца
1914 года

Граната образца 1914 года считалась мощным средством стрелкового взвода и позволяла уверенно вести боевые действия в закрытых пространствах, окопах. Вес гранаты составлял 700 г, она имела надежный предохранительный механизм и обладала значительной поражающей силой.

* * *

В артиллерийских взводах находились на вооружении 76,2-мм полковые пушки образца 1927 года. Эти орудия позволяли решать все огневые задачи, которые ставились перед аналогичными артиллерийскими подразделениями сухопутных войск: они могли вести огонь прямой наводкой, огонь с закрытых позиций, стрелять фугасными снарядами, картечью. Производство этих орудий было налажено на заводе «Красный Путиловец». Масса орудия составляла 903 кг, длина ствола — 16,5 калибра, начальная скорость снаряда (при его массе 6,5 кг) со-

Безоткатное орудие ДРП-4

ставляла 387 м/с. Дальность стрельбы этого орудия составляла 8550 метров. Орудие могло производить 10 выстрелов в минуту. Расчет состоял из пяти человек.

На вооружении 3-го авиамотодесантного отряда состояла 76-мм батальонная динамореактивная пушка ДРП-4, которая являлась достаточно мощным артиллерийским средством, которое могло быть выброшено на парашюте вместе с личным составом десанта. Это безоткатное орудие имело большую дальность стрельбы и достаточно мощное действие снаряда у цели. Особенностью этого орудия также было и то, что его можно было использовать как миномет для стрельбы специальными снарядами на дальность 250–1000 метров. Для этого снималось

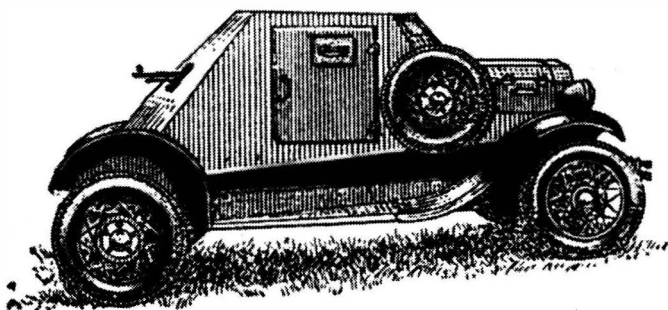

ДРП-4 на колесном ходу

сопло, а в казенную часть вставлялось специальное приспособление в виде укороченной гильзы с накаливателем. Орудие оснащалось колесным ходом, могло устанавливаться на автомобиле или бронеобъекты. Масса орудия составляла 180 кг, скорострельность достигала 10–12 выстрелов в минуту. Максимальная дальность стрельбы составляла 7000 метров. Расчет орудия состоял из пяти человек.

Бронеавтомобиль Д-8

Состоящий на вооружении авиамотодесантного отряда бронеавтомобиль Д-8 был создан Московским автомобильным заводом и производился серийно с 1931 года на ленинградском Ижорском заводе. Машина была выполнена на базе автомобиля «Форд-А» с бронированием. Машина была оснащена бензиновым двигателем «Форд-А» мощностью 40 л. с., который позволял развивать максимальную скорость 85 км/ч. Экипаж состоял из двух человек. Радиостанцией машина оснащена не была.

Бронеавтомобиль Д-8

Тактико-технические характеристики бронеавтомобиля Д-8.

Масса — 1,6 т.

Длина — 3,54 м.

Ширина — 1,7 м.

Высота — 1,68 м.

Клиренс — 0,22 м.

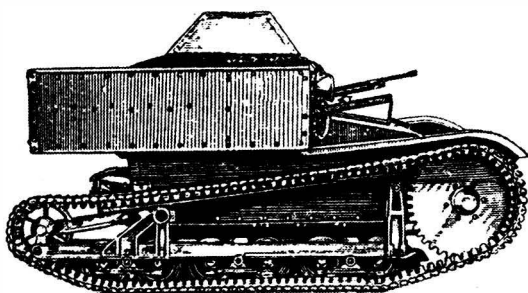
Запас хода — 200 км.

Бронирование: лоб корпуса и башни — 7 мм.

Вооружение: 7,62-мм пулемет «Максим» (боекомплект — 2090 патронов) и 7,62-мм пулемет ДТ (боекомплект — 2079 патронов).

Танкетка Т-27

Танкетка Т-27 была принята на вооружение в 1931 году и производилась на заводе № 37 (в Москве) серийно в течение трех лет. Танкетка представляла собой двухместную гусеничную машину и была оснащена карбюраторным двигателем «Форд-А» мощностью 40 л. с., который позволял развивать максимальную скорость 42 км/ч. Экипаж состоял из двух человек; так же, как и на Д-8, на танкетке Т-27 радиостанции не было. Управление подразделениями осуществлялось флажками и фонарями. В боевых условиях Т-27 применялась при ликвидации басмаческих банд в Средней Азии.

Танкетка Т-27

Тактико-технические характеристики танкетки Т-27.

Длина — 2,6 м.

Ширина — 1,8 м.

Высота — 1,4 м.

Масса — 2,7 т.

Запас хода — 120 км.

Бронирование: корпус — 10 мм.

Вооружение: 7,62-мм пулемет ДТ с боекомплектom 2500 патронов.

ТРАНСПОРТНО-ДЕСАНТНАЯ АВИАЦИЯ В 1930—1931 ГОДАХ

К этому периоду времени транспортная авиация как таковая еще не оформилась. Вывоз десантников осуществлялся самолетами, к этому не приспособленными: разведчиками, бомбовозами, учебными машинами и пассажирскими самолетами. Что представляли собой эти машины?

Транспортный самолет «Фарман F-62 «Голиаф»

Самым первым самолетом советской «военно-транспортной авиации» можно назвать французский самолет «Фарман F-62 «Голиаф», с которого и производилась первая высадка десанта. Четыре самолета этого типа в 1926 году были закуплены советским правительством во Франции и переданы в 11-ю авиационную бригаду, которая дислоцировалась в Воронеже. Это был стоечный деревянный биплан, крылья которого были обтянуты полотном, а обшивка была фанерной. На самолете было установлено два двигателя «Лорен-Дитрих» мощностью 450 л. с. Машина могла поднять не более восьми человек, и то включая экипаж. По современным понятиям, такая машина могла быть пригодна для выгрузки малой диверсионной группы, но никак она не тянула на самолет, предназначенный для крупных десантных операций, идея которых уже бредила головами отцов Генерального штаба.

Транспортный самолет «Фарман F-62 «Голиаф»

Тактико-технические характеристики самолета «Фарман F-62 «Голиаф».

Длина — 14,7 м.

Высота — 4,91 м.

Размах крыла — 26,5 м.

Площадь крыла — 161 кв. м.

Масса полезной нагрузки — 1700 кг.

Максимальная скорость у земли — 155 км/ч.

Практический потолок — 4000 м.

Самолет-разведчик Р-1

Другим самолетом, который участвовал в первом десанте, был разведчик Р-1. Этот самолет был отечественного производства. Представлял он собой двухместный (летчик и летчик-наблюдатель) биплан, оснащенный одним двигателем М-5 мощностью 400 л. с. Самолет был вооружен двумя 7,62-мм пулеметами и мог брать на борт до 400 кг полезной нагрузки (контейнеров, мягких парашютных мешков или обычных бомб, если он использовался как бомбардировщик).

Тактико-технические характеристики самолета-разведчика Р-1.

Длина самолета — 9,24 м.

Высота — 3,3 м.

Размах крыла — 14,02 м.

Площадь крыла — 44,52 кв. м.

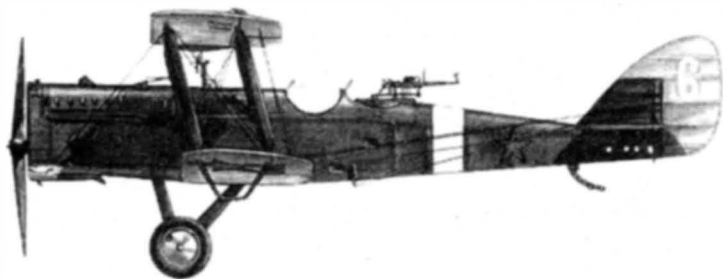
Нормальная взлетная масса — 2191 кг.

Максимальная скорость — 202 км/ч.

Скороподъемность — 194 м/мин.

Дальность полета — 700 км.

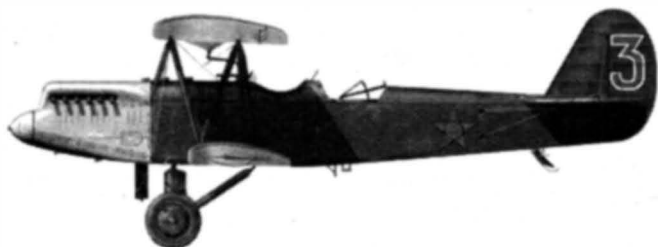
Практический потолок — 4800 м.

Самолет-разведчик Р-1

Самолет-разведчик Р-5

Еще один самолет-разведчик, который на многие годы стал транспортным средством воздушно-десантных войск Страны Советов, — Р-5. Это был однодвигательный (М-17Ф мощностью 680 л. с.) двухместный (летчик и летчик-наблюдатель) биплан, конструкция которого являлась развитием разведчика Р-1. По своим летно-техническим качествам Р-5 превосходил своего старшего собрата. Вооружение самолета включало 7,62-мм синхронизированный пулемет (стреляющий через плоскость винта) ПВ-1 и спаренный 7,62-мм пулемет ДА на кольцевом лафете над задней кабиной. Кроме того, самолет мог поднять 400 кг полезной нагрузки. Именно на этом самолете известный конструктор Гроховский проводил большинство своих экспериментов по созданию десантно-высадочной техники.

Самолет-разведчик Р-5

Тактико-технические характеристики самолета-разведчика Р-5.

Длина самолета — 10,56 м.

Высота — 2,62 м.

Размах крыла — 15,3 м.

Площадь крыла — 50,2 кв. м.

Нормальная взлетная масса — 2800 кг.

Максимальная скорость — 244 км/ч.

Скороподъемность — 295 м/мин.

Дальность полета — 800 км.

Практический потолок — 6100 м.

Учебно-тренировочный самолет У-2

Еще один самолет надолго вошел в историю авиации, сыграв в развитии ВДВ немаловажную роль. Его называли «кукурузником», «летающей фанерой», а в годы войны еще и «ночной ведьмой». Это учебный самолет У-2. Переоценить его

Учебный самолет У-2

значение невозможно. Эта машина была неприхотливой, умела садиться на любую ровную площадку, не требовала к себе особых забот.

Самолет представлял собой легкий биплан, оснащенный двигателем М-11 мощностью 100 л. с. Экипаж самолета состоял из двух человек. Впоследствии, в годы войны, этот самолет проявил себя незаурядной боевой машиной. Он доставлял грузы в тыл противника, выводил раненых на «большую землю», был разведчиком, связистом и даже бомбардировщиком. Такими самолетами был оснащен самый известный женский авиационный полк — 46-й гвардейский ночной бомбардировочный, который немцы прозвали «ночные ведьмы», а наши ласково и метко называли его «нецелованный полк».

Учебный самолет У-2

Тактико-технические характеристики самолета У-2 (позже, в 1944 году, самолет будет переименован в По-2).

Длина — 8,7 м.

Высота — 3,1 м.

Размах крыла — 11,4 м.

Площадь крыла — 33,15 м.

Взлетный вес самолета — 1350 кг.

Максимальная скорость — 150 км/ч.

Практический потолок — 3000 м.

Дальность полета — 530 км.

Пассажирский самолет АНТ-9

Используемые в дальнейших десантных экспериментах самолеты АНТ-9 представляли собой высококорасположенные монопланы с двумя (были модификации с тремя) двигателями и пассажирской кабиной. Самолет был оснащен двигателями М-17 мощностью по 630 л. с., что позволяло ему поднимать в воздух груз массой 1700 кг. Экипаж самолета состоял из двух человек, а на борт он мог брать восемь десантников. На этот самолет возлагались большие надежды...

Тактико-технические характеристики самолета АНТ-9.

Длина самолета — 17,01 м.

Высота — 4,86 м.

Транспортный самолет АНТ-9

Размах крыла — 27,31 м.
Площадь крыла — 84 кв. м.
Вес пустого самолета — 4400 кг.
Максимальная взлетная масса — 6200 кг.
Максимальная скорость — 215 км/ч.
Крейсерская скорость — 192 км/ч.
Дальность полета — 700 км.
Практический потолок — 5100 м.

* * *

Все вышеперечисленные самолеты не обладали необходимой вместимостью, на которую так рассчитывали разработчики теории воздушно-десантной операции. Именно поэтому специальные конструкторские бюро принялись разрешать проблему воздушной перевозки войск путем создания специальных подвесных контейнеров и люлек.

Военный летчик и изобретатель П. И. Гроховский был востребован руководством РККА в 1930 году, позже, в 1933 году он возглавит Особое конструкторское бюро по военным изобретениям (Осконбюро) ВВС. С 1930 года под его руководством было разработано и осуществлено значительное количество усовершенствований и модификаций авиационной техники.

К примеру, он разработал овальный грузовой цилиндр ПД-КОР, который подвешивался к самолету Р-5. ПД-КОР предназначался для размещения грузов до 135 кг. Пара таких контейнеров подвешивалась под нижними крыльями на штатных бомбодержателях и могла сбрасываться на парашютах. ПД-КОР изготавливались из фанеры, и их размеры определялись из возможности перевозки людей. Эти грузовые контейнеры были приняты на снабжение ВВС. ПД-КОР получили широкую известность во время спасения экипажа парохода «Челюскин».

Идея подвесок габаритных грузов под крыльями Р-5 в Осконбюро нашла самое широкое распространение. Это были: картонный транспортный мешок ПГ-2К, сбрасываемый на парашюте диаметром 3,5 метра, мягкий транспортный мешок ПД-ММ весом до 100 кг, сбрасываемый на парашюте диаметром 8 метров, подвесные бензо-масляные баки общей емкостью 74 литров, сбрасываемые на парашюте диаметром 8 метров.

Разрабатывался проект для перевозки под крылом самолета мотоциклов. Система называлась ПД-М-1 — два мотоцикла по одному подвешивались на балках Дер-7 на нижнем крыле. Сбрасывались на парашюте диаметром 12 метров. Успешные испытания были проведены в 1932 году. Впоследствии, в 1935 году,

система сбрасываемых мотоциклов на Р-5 испытывалась в 3-й авиабригаде на аэродроме в Детском Селе под Ленинградом. По результатам испытаний признавалось, что парашютная подвеска двух мотоциклов на Р-5 может использоваться для осуществления выброски десантов и выполнения ими спецзаданий.

Также были разработаны подвесные кассеты Г-61. Две кассеты обтекаемой формы подвешивались под нижним крылом Р-5. Передняя часть кассеты была застекленная. В каждой кассете могли размещаться по 4 десантника (всего 8). Для покидания самолета в воздухе имелись открываемые створки. Кроме перечисленных проектов, у Гроховского имелось много других вариантов использования Р-5 (и других самолетов), не дошедших до реализации. В частности, на Р-5 испытывался первый вариант беспарашютного сбрасывания, так называемый авиабус. Эта система впоследствии испытывалась на самолетах ТБ-1, ТБ-3, а после, в наше время, эта идея уже была реализована на самолетах Ил-76 и Ан-12.

Тяжелый бомбардировщик ТБ-1

Однако настоящей «рабочей лошадкой» советских ВДВ предвоенных лет стал совсем другой самолет – тяжелый бомбардировщик Туполева ТБ-1. Он представлял собой цельнометаллический двухдвигательный моноплан классической схемы. Самолет был оснащен двумя двигателями М-17 мощностью по 680 л. с., которые позволяли ему поднять в воздух полезный груз массой более тонны. Экипаж самолета состоял из шести человек. На тот момент времени это был наиболее грузоподъемный самолет.

Тактико-технические характеристики бомбардировщика ТБ-1.

Длина – 18,0 м.

Размах крыла – 28,7 м.

Площадь крыла – 120 м.

Вес пустого самолета – 4520 кг.

Тяжелый бомбардировщик ТБ-1

Нормальная взлетная масса — 6810 кг.

Максимальная скорость — 207 км/ч.

Крейсерская скорость — 178 км/ч.

Дальность полета — 1000 км.

Практический потолок — 4830 м.

Вооружение самолета — шесть 7,62-мм пулеметов ПВ-1, 1000 кг бомб.

Так как самолет имел массивное шасси с высокими стойками, для перевозки грузов под фюзеляжем между этими стойками удобно крепились специальные обтекаемые контейнеры. В эти контейнеры-«гробницы», или «лимузин», помещалось либо 12 парашютистов, либо до 1200 кг груза. После посадки экипаж самолета мог сбросить этот контейнер и снова взлететь.

ФОРМИРОВАНИЕ НОВЫХ ЧАСТЕЙ В 1932—1936 ГОДАХ

В целях «решительного развития» авиадесантного дела в РККА, подготовки «соответствующих кадров и подразделений» РВС СССР постановил.

1. Авиамотодесантный отряд ЛенВО развернуть в учебно-опытный центр (с названием «3-я особая бригада»). На него возложить подготовку инструкторов для РККА по авиадесантному делу, отработку оперативно-тактических норм и приемов действий, обслуживание Осконбюро Гроховского. Штабу РККА к 1 декабря 1932 года разработать штат и Положение учебно-опытного центра.

2. Сформировать в БелВО, УкрВО, МВО, ПриВО и ОКДВА по одному авиамотодесантному отряду (под названием «Отряд особого назначения»). Срок формирования всех отрядов — 1 февраля 1933 года.

Постановлением РВС СССР определялся порядок подчиненности. Все амдо и учебно-опытный центр («3-я особая бригада») полностью подчинялись командующим округов, начальнику ВВС РККА — лишь в специальном (летном, инженерно-авиационном) отношении. Начальнику Штаба РККА совместно с начальником Управления боевой подготовки с участием начальника ВВС РККА вменялось в обязанность разработать и выдать к 1 марта 1933 года для авиамотодесантных частей:

- а) планы и программы по боевой подготовке на 1933 год;
- б) положение;
- в) временную инструкцию по боевому применению.

За постановлением РВС последовали «Указания НКО по оперативно-тактической подготовке ВВС РККА на 1933 год». В документе записано: «Количественный и качественный рост ВВС позволяет во всей широте поставить вопрос о само-

стоятельных действиях крупных авиационных соединений по объектам тыла противника». В порядке реализации «Указания» начальник штаба ВВС Меженинов представил Алкснису весьма краткий доклад «Об основных исходных положениях для воздушных маневров 1933 года». В нем «воздушным тяжелым корпусам» ставилась исследовательская задача в десантно-транспортном варианте — определить величину десантной нагрузки и глубину десантирования. Вторая исследовательская задача относилась к выяснению боепригодности массовых воздушных десантов, эффективности применения авиатранспортно-десантных сил, определению боевых возможностей массового воздушного десанта в интересах решения ВВС задач оперативного значения, насколько они достижимы, какие на них затраты, их результативность, а также вероятные потери.

В соответствии с «Указаниями» НКО на 1933 год воздушное десантирование становилось составной частью оперативно-тактической подготовки в РККА. Ему придавалось особое значение: *«В пространственной операции авиадесанты должны найти широкое применение... Проведенные опыты выброски и высадки авиадесантов и состояние материально-технического «базиса» парашютно-десантного дела позволяют в 1932–1933 годах практически перейти к отработке авиадесантных кадров в войсковых частях РККА...»*

Требовалось отрабатывать выброску и высадку авиадесанта в каждой стрелковой, кавалерийской дивизии, механизированной бригаде — для этого в указанных частях приступили к формированию 29 внештатных десантных батальонов.

К 1 января 1933 года предписывалось издать инструкции по парашютно-десантному делу.

По заданию наркома Алкснис представил доклад и план мероприятий по обеспечению частей ВВС и частей РККА по оперативно-десантному делу на 1933 год. Предписывалось дать всему летному составу основные навыки по использованию парашютов и десантных кабин, в каждой части тяжелой авиации иметь четыре подвесные кабины (по одной на отряд) для десантирования. К 14 апреля 1933 года в каждой тяжелой и легкой бригаде предполагалось подготовить эскадрильи, подразделения, приспособленные для высадки десантов. Готовили не только тяжелую авиацию. Согласно «Указаниям НКО» работа должна проводиться в 42 бригадах легкобомбардировочной и вспомогательной авиации. Исключение составляли истребительные части.

К марту 1933 года 3-й авиамотодесантный отряд был перестроен в 3-ю авиационную десантную бригаду Особого Назначения, а в Приволжском, Белорусском, Украинском и Московском военных округах были сформированы авиационные батальоны (отряды) Особого назначения — 1-й (ПриВО), 2-й (г. Бобруйск, БелВО), 3-й (г. Житомир, УкрВО), 4-й (г. Люберцы, МВО) абОН.

Штатная численность 3-й адбрОН составила 480 человек, батальонов — по 150 человек.

В состав 3-й авиационной десантной бригады Особого назначения вошли:

- парашютный батальон;
- мотомеханизированный батальон;
- артиллерийский дивизион;
- подразделения обеспечения;
- летная группа (две тяжелые авиационные эскадрильи ТБ-3 (22-я и 39-я тбаэ), одна легкая эскадрилья Р-5).

В состав авиационного батальона (отряда) особого назначения вошли:

- парашютная рота;
- пулеметная рота (18 пулеметов);
- рота танкеток Т-27;
- артиллерийская батарея (шесть легких пушек);
- автомобильный взвод (пять автомобилей);
- авиационная эскадрилья.

Личный состав 3-й адбрОН проходил парашютную подготовку на базе бригады, а личный состав авиационных батальонов парашютную подготовку проходил на специальных сборах, проходивших с привлечением специалистов авиадесантной бригады.

10 мая 1933 года в городе Пушкине (Царское Село) силами бойцов 3-й авиадесантной бригады по проекту ОКБ П. И. Гроховского была построена металлическая парашютная вышка высотой 25 метров. Это была первая в СССР парашютная вышка.

Впоследствии такие вышки появятся в парках культуры и отдыха практически всех крупных городов СССР. Будет считаться хорошим тоном, если ты прыгал с парашютом, тем более вошедшие в обыденную жизнь спортивные нормы ГТО требовали совершения нескольких прыжков...

В этом же году во исполнение постановления РВС началась работа по формированию 29 штатных отдельных стрелковых батальонов особого назначения (изначально — в качестве посадочно-десантных подразделений без парашютной подготовки), затем, по мере оснащения материально-техническими средствами, ее ввели в кадровых дивизиях и корпусах РККА во всех военных округах с подчинением Штабу РККА. В частности, приказы на формирование таких штатных батальонов прошли в 4-й (Слуцк), 5-й (Полоцк), 8-й (Бобруйск) и 64-й (Смоленск) стрелковых дивизиях Белорусского военного округа, а также в 17-й сд (Горький), 18-й сд (Тула) и 19-й сд (Воронеж) Московского военного округа. На ВВС возлагались задачи высадки этих подразделений в тыл противника и их снабжение. Ра-

зобщенность подчиненности и оперативной зависимости привела к тому, что в большинстве этих внештатных батальонов парашютная подготовка проводилась только на специальных сборах либо только с ограниченным кругом лиц, либо не проводилась вообще. В целом в тот момент времени из этих внештатных батальонов боевую ценность представляли только четыре: один — в Закавказском военном округе, один — в Забайкальском военном округе и два — в ОКДВА. По всей видимости, основная часть этих батальонов была кадрированного состава, и полноценной боевой единицей такие батальоны могли стать только после мобилизационного развертывания армии.

В процессе создания этих батальонов уже существующие аБОНЫ передали часть личного состава во вновь формируемые подразделения. После чего сами аБОНЫ, пополнившись до штатной численности, сменили нумерацию, к примеру, 4-й аБОН МВО был переименован в 7-й авиационный батальон Особого назначения и получил условное наименование «войсковая часть № 2513».

Четыре штатных батальона и авиадесантная бригада подчинялись командованию ВВС и в военное время становились средством ВВС на уровне фронта.

Всего к концу 1933 года СССР, таким образом, в воздушно-десантных войсках (которые еще не выделились в самостоятельный род войск) имел одну бригаду и восемь отдельных батальонов (по одному в УкрВО, БелВО, МВО, ПриВО, ЗакВО, ЗаБВО и два батальона в ОКДВА).

В сентябре 1933 года на артиллерийском полигоне в районе н. п. Красные Струги прошли специальные опытовые учения, которыми руководил лично М. Н. Тухачевский. Задачей десанта на этих учениях был захват обозначенного им рубежа, по площадке приземления (обозначенной несколькими мишенями) был нанесен реальный артиллерийский удар. Сразу после этого удара на площадку был десантирован отряд из состава 3-й авиадесантной бригады. Десантники захватили указанный им рубеж, заняли оборону, а спустя некоторое время успешно отразили атаку условного противника. Таким образом, на практике была проверена возможность артиллерийского подавления возможного сопротивления противника в районе площадки десантирования.

* * *

К концу 1933 года общая численность личного состава, проходящего службу в авиадесантной бригаде, авиационных батальонах Особого назначения и отдельных внештатных стрелковых батальонах Особого назначения, подходила к восьми тысячам человек.

За выдающиеся заслуги в развитии советского парашютизма 16 августа 1934 года Л. Г. Минову первому в нашей стране было присвоено звание мастера парашютного спорта СССР.

В 1934 году на маневрах БелВО в тылу условного противника одновременно было высажено шестьсот парашютистов. Десантники быстро нашли и уничтожили штаб и узел связи условного противника. В десантировании принимали участие парашютисты абОН БелВО и 3-й адброн ЛенВО.

В 1934 году командир 3-й авиационной десантной бригады Особого назначения Матвей Васильевич Бойцов был переведен в Управление противовоздушной обороны РККА на вышестоящую должность. На должность командира бригады был назначен начальник автобронетанковых войск Ленинградского военного округа, преподаватель Военно-технической академии РККА полковник Владислав Станиславович Коханский.

12–17 сентября 1935 года на маневрах Киевского военного округа (так стал называться Украинский военный округ) в районе Бердичева, Сквир и Бровары высаживался десант в 1188 парашютистов из состава 3-й адброн и четырех батальонов Особого назначения. Продолжительность выброски десанта составила 1 час 50 минут. После того как парашютисты захватили район десантирования, тут же незамедлительно последовал посадочный десант в 1766 человек с орудиями и автомобилями из состава 43-го и 90-го стрелковых полков 59-й стрелковой дивизии.

Французский генерал Луазо после учений заявил: *«Парашютный десант большой воинской части, увиденный мною под Киевом, я считаю фактом, не имеющим прецедента в мире...»*

Присутствовавший на маневрах немецкий военный атташе полковник Штудент сделал соответствующие выводы и спустя три года сформировал в Германии первое парашютно-десантное подразделение, которое сам и возглавил.

В 1935 году, после убийства С. М. Кирова, 3-я авиадесантная бригада получает его имя, после чего ее полное наименование звучит как «3-я авиационная десантная бригада Особого назначения имени С. М. Кирова».

В этом же году в Москве был создан Центральный аэроклуб СССР (ЦАК), которому позже будет присвоено имя В. П. Чкалова. Центральному аэроклубу подчинялась разветвленная сеть местных аэроклубов. С этого времени советские аэроклубы занялись массовой подготовкой кадров для авиадесантных частей: здесь готовились парашютисты, планеристы и летчики. В августе 1935 года под эгидой ЦАК в СССР были проведены первые всесоюзные соревнования парашютистов.

В июле 1935 года в Ленинградском военном округе на гатчинском аэродроме прошло испытание по десантированию парашютистов, одетых в защитные «противоипритные» костюмы и противогазы. Уровень боевых потерь от воздействия химического оружия в полной мере смогли испытать на себе все воюющие стороны Первой мировой войны. С момента первой химической атаки у города Ипр прошло уже много времени, практически все страны обзавелись вполне действенными средствами химической защиты, и пришло время рассмотреть вопросы химической защиты и подразделений воздушного десанта. Для этого в нашей стране были проведены соответствующие исследования и испытания. Известные в СССР парашютисты-испытатели К. Ф. Кайтанов и Н. А. Евдокимов выполнили опытовый прыжок в средствах химической защиты. Выброска проводилась с высоты 400 метров с двух самолетов Р-5. Третий самолет сбросил ранцевые опрыскиватели-дегазаторы, которыми сразу после приземления воспользовались парашютисты. В результате этих учений было установлено, что выброска парашютного десанта вполне может быть проведена на местность, зараженную химическими отравляющими веществами. Слава богу, что испытатели тогда не додумались выбросить парашютистов на реально зараженный участок местности. Впоследствии маршал Жуков провел более изощренное испытание — в 1956 году 345-й парашютно-десантный полк высаживался на площадку, по которой незадолго до выброски был нанесен реальный ядерный удар... У нас умели ценить человеческие жизни. Кому было дело до того, что думает, что чувствует непосредственный испытатель?

* * *

К этому времени накопившийся опыт учений и повседневной службы бригады и отдельных батальонов подсказывал о необходимости укрупнения существующих авиадесантных подразделений. В 1936 году на базе имеющихся десантных частей в Киевском военном округе формируется 13-я (командиром назначается полковник Арнольд Оттович Индзер), а на базе десантных частей Белорусского военного округа — 47-я (командиром назначается полковник Федор Филиппович Кармалюк) авиационные десантные бригады Особого назначения. В командование 3-й авиационной десантной бригадой вступает комбриг Александр Сергеевич Зайцев, который меняет комдива В. С. Коханского, ушедшего на учебу в Военно-воздушную академию им. Н. Е. Жуковского и одновременно принявшего 5-й тяжелобомбардировочный корпус Забайкальского военного округа.

В 1936 году вводится штат № 015/690 (мирного времени) и № 15/690 (военного времени) авиадесантной бригады ВВС Красной Армии. Согласно этому штату в составе бригады дополнительно формируется мотомеханизированный ба-

табьон двухротного состава — 189 человек. На вооружении бригады по штату находится 6 45-мм пушек, 18 82-мм минометов, 16 легких танков, 6 бронеавтомобилей Д-8, 32 автомашины и 6 мотоциклов.

В этом же году 47-я авиадесантная бригада первой получила на вооружение легкие плавающие танки Т-37А. Здесь следует сделать небольшое отступление, чтобы рассказать об истории появления в ВДВ легкого танка Т-37А. Еще в 1934 году в Осконбюро Гроховского начались исследования возможности перевозки по воздуху легких танков тяжелыми бомбардировщиками. Разрабатывались варианты доставки танков посадочным способом — о парашютном десантировании, учитывая развитие авиационной техники, в то время не смели даже и мечтать. В середине 30-х годов было разработано большое количество различных вариантов подвесок для самолетов ТБ-3, и в 1935 году на киевских учениях было перевезено несколько легких танков. После посадки самолета танкисты-десантники быстро отцепляли машину от бомбардировщика, заводили двигатель и шли в бой. Позже, в 1936 году, на Медвежьих Озерах проходили опыты по сбросу на воду легких плавающих танков с низколетающих самолетов. Работы по проектированию подвески и механизма сброса вел военный инженер Ж. Котин. Сброс техники производился с высоты 15—20 метров, но все три сброса не увенчались успехом — от удара о воду у танков проламывалось днище, и машины тонули. Дальнейшие эксперименты по сбросу техники на воду сочли ненужными. А вот возможность посадочного десантирования осталась. Таким образом, легкие танки прижились в десантных войсках.

* * *

В дополнение к бригадам, сформированным в западных военных округах, в отдельной Краснознаменной Дальневосточной Армии формируются три авиадесантных полка: 1-й (командиром назначается М. И. Денисенко, полк дислоцирован в городе Хабаровске), 2-й (командиром назначается И. И. Затевахин, полк дислоцирован в н. п. Завитинск Амурской области), 5-й (командиром назначается Н. Е. Тарасов, полк дислоцирован в н. п. Черниговка Уссурийского края, в настоящее время Приморский край).

Численность личного состава в каждом полку составляла порядка 1000 человек. В Московском, Приволжском и Забайкальском военных округах внештатные отдельные батальоны особого назначения становятся штатными. В частности, в ЗабВО появился штатный 4-й отдельный стрелковый батальон особого назначения.

В Московском военном округе, кроме того, формируются три внештатных парашютных полка численностью по 1660 человек. Эти полки были дислоцированы в Ростове, Воронеже и Гороховце. Номеров эти полки на тот момент времени не имели. По всей видимости, эти полки являлись окружными базами подготовки парашютистов ВВС и сухопутных войск.

В 1936 году на маневрах МВО в районе города Вязники был высажен парашютный десант в 2200 парашютистов, за которым последовал еще и посадочный десант в 3000 человек с пулеметами и легкими орудиями.

После этих учений в своем отчете комбриг Татарченко (который на учениях был посредником при соединении тяжелых бомбардировщиков, осуществлявших высадку десанта) написал: *«Такую машину (ТБ-3) можно посылать в глубокий тыл противника лишь при условии неоспоримого превосходства в воздухе хотя бы лишь на время операции. В противном случае можно летать только ночью. Но в короткие летние ночи тихоходный ТБ-3 далеко в тыл не улетит».*

Надо рассказать, как производилось десантирование с самолета ТБ-3. Это был изначально не приспособленный к выброске парашютистов дальний бомбардировщик. Однако положение обязало этот самолет заниматься тем, к чему его не планировали. Десантники размещались внутри бомбардировщика кто где придется: в бомбоотсеке, в полостях крыла за бензобаками, в кабинах экипажей — всего можно было втолкнуть в самолет 18 парашютистов (а с 1935 года, после проведенных усовершенствований, самолет мог принять 30–35 десантников). При этом парашютисты в некоторые места самолета забирались буквально ползком и сидели (или лежали) там в полной темноте все время полета. Потом, по сигналу выпускающего, они выбирались из своих «нор», перебирались на крыло, откуда и совершался прыжок. Это сейчас выброска происходит в два, а то и в четыре потока, а в то время для обеспечения кучности приземления десанта выход был только один: парашютисты под набегающим потоком воздуха, держась за специальные леера, переходили прямо по крылу самолета к точке отделения, там замирали и, получив сигнал, все вместе покидали самолет. К примеру, для того чтобы добраться до крайней точки отделения на левом крыле ТБ-3, необходимо было выйти вначале в люк на правое крыло самолета, затем, держась за поручень, необходимо было подняться к двигателям (к передней кромке крыла), перебраться по фюзеляжу на левое крыло, а там, держась за специальную веревку, переползти до крайней точки отделения. Все это время в лицо десантника бьет набегающий поток воздуха (километров эдак 180 в час), происходит это на значительной высоте, и одно неосторожное движение запросто может привести к гибели. Представьте разницу с прыжком из современного самолета!

* * *

Весной 1936 года в районе станции Оловянная (ЗабВО) силами 29-й тяжело-бомбардировочной бригады проводилось массовое парашютное десантирование 4-го особОН и посадочное десантирование двух стрелковых батальонов с пулеметами, противотанковыми, полевыми и безоткатными пушками.

В июне 1936 года на учениях Московского военного округа силами 4-й, 11-й, 23-й тяжелобомбардировочных бригад (всего 111 самолетов ТБ-3) в районе Выезды выбросили парашютный десант в 2000 человек, а в районе города Сейм — посадочный десант в количестве 3000 человек с тяжелым вооружением и техникой — самолетами были доставлены 76,2-мм горные орудия, автомобили ГАЗ-А, танкетки Т-27.

22 сентября 1936 года на маневрах БелВО был высажен парашютный десант в количестве 1800 человек из состава 3-й адбрОН (496 человек), четырех внештатных батальонов особого назначения МВО и отряда парашютистов Осоавиахима под командованием капитана А. А. Белоусова. Во время этого десанта первые десантники были одеты в пятнистое маскировочное обмундирование, а не в синие комбинезоны, как это было прежде.

На этих же учениях по воздуху на дальнейшее расстояние была перевезена 84-я стрелковая дивизия — 5272 человека с орудиями, броневиками и легкими танками.

Присутствовавший на этих маневрах английский генерал Арчибальд Уэйвелл откровенно заявил: *«Я никогда бы не поверил в возможность подобной операции, если бы не видел ее сам!»* При этом, отсылая в Военное министерство свой отчет, Уэйвелл критически отнесся к проведению воздушно-десантных операций, обратив внимание на то, что разбросанными на большой площади парашютистами невозможно управлять.

Однако с нашей стороны реакция была совершенно иной — по результатам этих учений народный комиссар обороны К. Е. Ворошилов отметил: *«Первый и труднейший этап авиадесантного дела — массовое освоение выброски войск — можно считать пройденным вполне удовлетворительно».*

Введенный в действие 30 декабря 1936 года Временный полевой устав РККА в статье 7 гласил: *«Парашютно-десантные части являются действенным средством для дезорганизации управления и работы тыла противника. Во взаимодействии с войсками, наступающими с фронта, парашютно-десантные части могут оказать решающее влияние на полный разгром противника на данном направлении».*

Летом 1937 года на учениях под Харьковом выброску парашютного десанта осуществляли самолеты ТБ-3 15-й и 21-й тяжелобомбардировочных авиабригад. Десантников с воздуха поддерживали истребители-штурмовики ИП-1. После того

как парашютисты захватили посадочную площадку, самолетами Р-5 им были доставлены станковые пулеметы и три 45-мм противотанковые пушки.

К лету 1938 года было принято решение сформировать на базе имеющихся воздушно-десантных частей (теперь стал применяться такой термин — *воздушно-десантные*) однотипные бригады с организационно-штатной структурой, схожей со структурой общевойсковых частей. При этом из имеющихся десантных частей был изъят авиационный компонент — авиаэскадрильи и авиаотряды. Это впоследствии сказалось на уровне воздушно-десантной подготовки, так как командиры бригад для ее организации должны были сами согласовывать «воздушный транспорт» с командирами авиационных соединений. В послевоенное время подобные фокусы повторялись не раз — сперва у командиров воздушно-десантных корпусов отобрали транспортную авиацию, затем, уже в 80-х годах, командиров десантно-штурмовых бригад лишили приданных вертолетных полков... ни к чему хорошему это не приводило, но тем не менее повторялось с постоянной периодичностью.

В сжатые сроки (а в СССР другие сроки никогда и не ставились) всего было сформировано шесть отдельных воздушно-десантных бригад.

201-я вдбр им. С. М. Кирова ЛенВО, г. Пушкин (сформирована на базе наземных частей 3-й адбрОН, командир И. С. Безуглый, военный комиссар — В. Д. Юматов).

202-я вдбр ОКДВА, г. Хабаровск (сформирована на базе 1-го адп, командир М. И. Денисенко, военный комиссар — И. А. Лобанов), сформирована директивой начальника штаба ДВФ № 15/1/00238 от 22 августа 1938 года и соответствующей директивой начальника Генерального штаба Красной Армии.

204-я вдбр КВО, г. Житомир (сформирована на базе наземных частей 13-й адбрОН, командир В. А. Глазунов, военный комиссар — П. И. Барилко).

211-я вдбр ОКДВА, Уссурийский край, н. п. Черниговка (сформирована на базе 5-го адп, командир полковник Н. Е. Тарасов, военный комиссар — И. Д. Тулунов).

212-я вдбр ОКДВА, н. п. Куйбышевка-Восточная Амурской области (сформирована на базе 2-го адп, командир — И. И. Затевахин, военный комиссар — Н. Г. Березовский), сформирована приказом по 2-й отдельной Краснознаменной Армии ДВФ № 00677 от 10 июня 1938 года.

214-я вдбр БелВО, г. Марьина Горка (сформирована на базе наземных частей 47-й адбрОН, командир — А. Ф. Левашов, военный комиссар Тугунов).

После переформирования все воздушно-десантные бригады были переданы в подчинение сухопутных войск. Каждая воздушно-десантная бригада по штату имела 1689 человек личного состава и включала в себя:

- один парашютный батальон;
- один мотомеханизированный батальон;

- артиллерийский дивизион;
- подразделения обеспечения.

По итогам 1938 учебного года по всем видам боевой и политической подготовки 202-я овдбр (под командованием майора М. И. Денисенко) заняла первое место и была награждена переходящим Красным Знаменем Военного совета.

В 1939 году в Московском военном округе три внештатных парашютных полка становятся штатными воздушно-десантными полками и получают свои номера:

- 1-й особый воздушно-десантный полк (Ростов);
- 2-й особый воздушно-десантный полк (Гороховец);
- 3-й особый воздушно-десантный полк (Воронеж).

В 1939 году при совершении показательного прыжка особой сложности на одном из подмосковных аэродромов погиб один из родоначальников воздушно-десантных войск Яков Давидович Мошковский.

В докладе наркома обороны К. Е. Ворошилова о реорганизации РККА от 15 ноября 1939 года приведена штатная численность воздушно-десантных частей: 6 бригад общей численностью личного состава 9420 человек (в среднем по 1570 человек в бригаде). Исходя из этого доклада можно сделать вывод, что три полка Московского военного округа и несколько отдельных батальонов в структуру воздушно-десантных частей к 15 ноября уже не входили, но тем не менее продолжали существовать так же, как, к примеру, центральная парашютная школа в Москве, являвшаяся крепкой кузницей кадров тех же самых воздушно-десантных войск.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ РЕЗНЯ 1937—1938 ГОДОВ

Страшный период 1937—1938 годов не обошел «вниманием» и активно создаваемые воздушно-десантные войска. Современные историки расходятся во мнениях относительно истинных причин кадровых чисток, которые волной захлестнули Рабоче-Крестьянскую Красную Армию и всю Страну Советов. Я не буду искать эти причины в лабиринтах политических игр советских вождей. Я буду просто объективен.

22 мая 1937 года был арестован член Военного совета при Наркоме СССР Маршал Советского Союза М. Н. Тухачевский — один из разработчиков теории боевого применения воздушно-десантных частей, инициатор создания опытных отрядов, которые впоследствии вылились в полноценное десантное соединение — 3-ю авиадесантную бригаду. Специальным судебным присутствием Верховного суда СССР «за участие в военном заговоре и подготовке свержения советской вла-

сти» 11 июня 1937 года приговорен к высшей мере наказания. На следующий день расстрелян.

28 мая 1937 года органами НКВД в своей квартире в городе Нерчинске был арестован комдив В. С. Коханский, который в 1934–1936 годах командовал 3-й авиационной десантной бригадой и провел практически все знаменитые учения с массовыми выбросками войск. Комдив, награжденный орденом Боевого Красного Знамени, Военной коллегией Верховного суда был обвинен в шпионаже и участии в военном заговоре и 28 июля 1938 года был расстрелян.

8 августа 1937 года был арестован командир 47-й авиадесантной бригады комбриг Ф. Ф. Кармалюк. Награжденный орденом Красной Звезды за создание и приведение бригады в боевую готовность, комбриг был обвинен в шпионаже в пользу нескольких иностранных разведок и 22 ноября 1937 года по приговору Военной коллегии Верховного суда получил высшую меру наказания и был расстрелян.

29 августа 1937 года был арестован помощник командира 1-го авиадесантного полка ОКДВА по материально-техническому обеспечению капитан А. П. Никулин. 16 апреля 1938 года по приговору Военной коллегии Верховного суда капитан был расстрелян.

19 сентября 1937 года был арестован командир 3-й авиадесантной бригады комбриг А. О. Индзер. По приговору Военной коллегии Верховного суда 26 декабря 1937 года он был расстрелян.

5 октября 1937 года был арестован начальник штаба 3-й авиадесантной бригады полковник И. П. Ешурин. 22 ноября 1937 года комиссией НКВД и Прокуратуры СССР он был приговорен по статье 58-9 УК РСФСР к высшей мере наказания и через пять дней расстрелян.

15 декабря 1937 года был арестован комендант аэродрома 3-й авиадесантной бригады капитан М. И. Блумис, который через две недели, 30 декабря, по приговору Высшей двойки был расстрелян.

17 декабря 1937 года был арестован военный комиссар и начальник политотдела 3-й авиадесантной бригады бригадный комиссар Д. Д. Россет. 25 февраля 1938 года по приговору Военной коллегии Верховного суда он был расстрелян.

Также в 1937 году был арестован командир 3-й авиадесантной бригады комбриг А. С. Зайцев. До 1941 года его продержали в заключении без вынесения приговора. С началом войны был освобожден, назначен начальником кафедры ВВС Военной академии им. М. В. Фрунзе. Стал генерал-майором авиации.

В том же 1937 году был репрессирован начальник Ленинградской артиллерийской технической школы комбриг Е. Д. Лукин — бывший командир первого в

мире десантного подразделения — опытного авиамотодесантного отряда Ленинградского военного округа. Больше о его судьбе мне пока ничего не известно.

7 января 1938 года был арестован командующий войсками Белорусского военного округа командарм 1-го ранга И. П. Белов — бывший командующий Ленинградским военным округом, который в 1931 году готовил для правительства доклад по результатам опытовых учений 3-го авиамотодесантного отряда. По приговору Военной коллегии Верховного суда 29 июля 1938 года был обвинен в участии в военно-фашистском заговоре и в тот же день расстрелян.

16 февраля 1938 года был арестован начальник 11-й военной школы летчиков комбриг А. Г. Стойлов — один из самых первых военных парашютистов СССР. По приговору Военной коллегии Верховного суда 5 сентября 1938 года он был расстрелян.

26 февраля 1938 года был арестован командующий войсками Ленинградского военного округа командарм 2-го ранга П. Е. Дыбенко — красный командир, который в период борьбы с басмачеством принимал участие в организации проведения посадочных десантных операций. По приговору Военной коллегии Верховного суда 29 июля 1938 года был обвинен в шпионаже и в тот же день расстрелян.

23 марта 1938 года был арестован военный комиссар 1-го авиадесантного полка ОКДВА полковой комиссар Ф. А. Климов. По приговору Военной коллегии Верховного суда 23 мая 1938 года он был расстрелян.

Также в 1938 году был репрессирован начальник авиационного отдела Главного управления ПВО НКВД СССР, командир авиаотряда «Дальстрой» комбриг М. В. Бойцов, бывший первый командир 3-го авиамотодесантного отряда — первого штатного воздушно-десантного подразделения СССР.

Из этого далеко не полного перечня репрессированных командиров РККА можно судить об отношении руководства партии и правительства к своим защитникам. О каком качественном развитии воздушно-десантного дела в СССР можно говорить, если ВСЕ первые командиры ВСЕХ первых авиадесантных бригад были обвинены во всех смертных грехах и уничтожены? Из списка видно, что 3-й бригаде «повезло» больше всех — четверо командиров, в разные годы командовавшие этой частью, были репрессированы — из них только один остался в живых.

О какой передаче накопленного опыта может идти речь, если опыт передавать было некому?

Разумеется, что такая нервная обстановка не могла не отразиться на настроениях командиров — 1937 и 1938 годы прошли как в кошмарном сне. Все только и гадали — заберут их или пронесет...

В 50-х годах все репрессированные командиры были реабилитированы.

ПЕРВЫЕ БОЕВЫЕ ОПЕРАЦИИ СОВЕТСКИХ ВОЗДУШНО-ДЕСАНТНЫХ ЧАСТЕЙ

Боевой путь советских воздушно-десантных войск начался в августе 1939 года, когда 212-я бригада майора И. И. Затевакина была передана в распоряжение командования войск, завершающих разгром 6-й японской армии в районе Халхин-Гола. К 18 августа бригада сосредоточилась в районе монгольского города Хамар-Даба. 20 августа 212-я вдбр вместе с подразделениями 6-й и 9-й мотоброневых бригад совершила стремительный марш-бросок и вышла в район озера Узур-Нур, где разгромила базу японских войск. После этого бригада броском вышла в тыл противника и завязала бои за высоту Фуи, которую японцы превратили в мощный укрепленный пункт. По завершении боя на этой высоте в блиндажах и окопах было обнаружено около 600 трупов японских солдат и офицеров.

Применение воздушно-десантной бригады в этом локальном конфликте обошлось без парашютного десантирования — десантники использовались исключительно как пехота. Тем не менее за подвиги, совершенные в этих боях, орденами и медалями СССР было награждено 352 бойца и командира 212-й бригады, а сам личный состав получил реальный боевой опыт.

17 сентября 1939 года Красная Армия вступила в Польшу. В этом боевом походе помимо сухопутных войск также принимали участие 201-я, 204-я и 214-я воздушно-десантные бригады. Правда, в основном бригады перебрасывались наземным путем. Лишь несколько разведывательно-диверсионных групп было высажено в польских тылах парашютным способом. Известно, что в результате этой операции к СССР были присоединены значительные территории Польши, Западной Белоруссии и Западной Украины.

Именно во время этого похода в боевых условиях были опробованы способы десантирования парашютных мешков с различными грузами и парашютных бензобаков. Самолетами 3-го тяжелобомбардировочного авиационного полка в течение 20–24 сентября 1939 года было доставлено 100 т горючего для конно-механизированной группы Белорусского военного округа, двигавшейся к Гродно. С подобными задачами в войсках Киевского военного округа справлялся 14-й тбап.

30 ноября 1939 года началась советско-финская война. К середине февраля 1940 года в состав 15-й армии помимо семи стрелковых дивизий были введены 201-я (И. С. Безуглый), 204-я (И. И. Губаревич) и 214-я (А. Ф. Левашов) воздушно-десантные бригады. Подразделения этих бригад совместно со стрелковыми частями принимали активное участие в наступательных операциях, не имея при этом больших успехов в силу различных причин.

С 15 февраля по 12 марта 1940 года 201-я воздушно-десантная бригада вела активную оборону коммуникаций 15-й армии. За это время подразделения бригады провели 37 зафронтовых операций в тылу финских войск. В уничтожении особо важных объектов противника отличились разведывательные группы лейтенантов А. В. Цапанова и Г. Н. Нилова. 12 марта бригада приступила к проведению наступательных действий и вела бои на полуострове Уксаломпя и острове Лунколон-Сари. В боях отличились 2-й парашютно-десантный батальон капитана М. Е. Козина и особенно 5-я рота старшего лейтенанта И. В. Хохлина.

За мужество и отвагу, проявленные в боях финской кампании, боевыми орденами был награжден 51 военнослужащий 201-й воздушно-десантной бригады.

15 февраля 1940 года в ходе наступления на острова 204-я бригада потеряла убитыми 162, ранеными 234, пропавшими без вести 301 человека. Такие большие потери начальник штаба 15-й армии полковник Иванов во время переговоров по телефону с ГШ РККА объяснял отсутствием времени на подготовку операции, отсутствием взаимодействия пехоты с артиллерией, отсутствием предварительной разведки. Это привело к тому, что бригада попала в огневой мешок, задачу не выполнила и отошла на исходный рубеж с огромными потерями. Были сделаны соответствующие выводы, и уже 6 марта 1940 года, после надлежащей подготовки, войска провели операцию по захвату островов Максимансари, Петяясари, Пайминосари. Операцию проводили подразделения 37-й стрелковой дивизии и 204-й воздушно-десантной бригады. Общие потери составили убитыми 87, ранеными 331 человек, притом поставленная задача по овладению островами была выполнена полностью. В течение 7–10 марта 204-я бригада и 37-я стрелковая дивизия заняли еще ряд островов — Ханкосари, Вуоратсу, Сикосари — и вышли на мыс Куйванием. Это позволило разблокировать окруженную 168-ю стрелковую дивизию и заставило финнов начать отвод своих войск, чтобы избежать окружения. 13 марта 1940 года с Финляндией был заключен мир.

214-я воздушно-десантная бригада оставалась резервом 15-й армии и участия в боевых действиях практически не принимала.

Есть непроверенная информация, что в ходе наступления на укрепленные «линии Маннергейма» парашютным способом высаживались части 201-й, 204-й и 214-й бригад на пять главных целей и многочисленные второстепенные пункты. Но на сложной местности, в сложных погодных условиях и без огневой и авиационной поддержки высаженные подразделения были быстро обнаружены финскими частями и разгромлены. В дальнейшем, в финской войне, десантники использовались только как пехота, совершая по тылам врага дерзкие рейды на лыжах (части 201-й бригады). Надо признать, что на тот момент это были наиболее подготовленные и боеспособные части из всех частей РККА, действующих в зоне

конфликта. По результатам этих вылазок в Красной Армии спешно принялись формировать специальные лыжные батальоны, которые в тех условиях показали себя с самой лучшей стороны.

Также в период этой кампании силами бомбардировочной авиации в течение 45 суток велось снабжение окруженной финнами 54-й стрелковой дивизии РККА. Во время этой операции по воздушному снабжению финскими средствами ПВО было сбито три самолета ТБ-3.

Подводя итог участия ВДВ в предвоенных вооруженных конфликтах, можно сказать, что руководство Генерального штаба Красной Армии не смогло в полной мере выявить все возможности этого рода войск. Как в Монголии, так и в Финляндии десантникам пришлось действовать в основном в качестве обычной пехоты. Однако уже летом 1940 года ВДВ были привлечены к выполнению задач, более соответствующих теории применения воздушных десантов.

Во время ввода войск Красной Армии в страны Прибалтики, 16 июня 1940 года, 63 самолета ТБ-3 перебросили на аэродром под Шяуляем первую волну воздушного десанта численностью 720 человек. Десантники быстро захватили аэродром и обеспечили условия для приема второй волны посадочного десанта. Вместе с десантниками было перевезено 160 пулеметов и 36 минометов, а вот вторая волна десанта не состоялась — за ненадобностью.

Обеспечивая продвижение передовых механизированных колонн Красной Армии, бомбардировщики ТБ-3 перевезли 402 т различных грузов.

26 июня 1940 года СССР потребовал от Румынии немедленно вернуть Бессарабию, а также передать Советскому Союзу Северную Буковину. При этом Румыния по договору обязывалась оставить в этих районах в полной сохранности железнодорожный транспорт, оборудование заводов, материальные запасы. Однако разведка установила, что румынское правительство принимает меры к вывозу всего, что только можно было вывезти. Чтобы пресечь эти нарушения договорных условий, было принято решение силами двух воздушно-десантных бригад захватить мосты через реку Прут. В соответствии с планом в воздушно-десантной операции были задействованы 201-я, 204-я и 214-я воздушно-десантные бригады, а также авиационная группа (4-го полка ТБ-3) в составе 136 самолетов. Воздушно-десантные бригады были заблаговременно сосредоточены по железной дороге в исходный район десантирования: Борисполь, Скоморохи, Гоголево, Калиновка. Протяженность маршрута от исходного района до района десантирования составила в среднем 350 километров.

Изначально планировалось высадить воздушный десант в районе Тыргу-Фрумос с целью перекрытия крупного узла дорог, но вследствие изменения оперативной обстановки было высажено два десанта.

Утром 29 июня 204-я бригада произвела десантирование в районе Болграда в 12 километрах севернее города. На рассвете к выбранной площадке для десантирования были направлены два самолета-разведчика Р-5, которые уточнили обстановку, после чего в воздух поднялись 99 самолетов ТБ-3 с десантом в 1436 человек. К району десантирования долетели 97 бомбардировщиков, которые осуществили выброску парашютного десанта. При десантировании в результате несчастных случаев двое десантников погибли (один боец зацепился за стабилизатор бомбардировщика, другой при приземлении получил сильное сотрясение мозга и позже умер в госпитале) и пятеро получили переломы ног. К исходу дня десантники взяли Болград под свой контроль, а на следующий день 1-й парашютно-десантный батальон бригады после небольшого боя занял город Кагул и порт Рени.

Утром 30 июня части 201-й воздушно-десантной бригады были подняты в воздух на 44 самолетах ТБ-3, принадлежащих 7-му тяжелобомбардировочному авиационному полку. До указанного района выброски неподалеку от Измаила долетели 43 самолета, и первые 12 машин приземлились на площадку десантирования. Однако три самолета при посадке на неподготовленную площадку получили повреждения и загромождали собой полосу приземления. 240 человек было высажено посадочным способом, остальные 509 человек десанта были выброшены на парашютах. Два самолета вернулись груженными — на одном находилась радиоаппаратура, которую нужно было доставить на площадку приземления только посадочным способом, на другой машине летел бригадный оркестр, который отказался прыгать. За несколько часов Измаил был взят под контроль советских десантников, кроме того, 201-я бригада выставила заслоны на дороге, идущей из Измаила в направлении Некрасовка и Новая. Все это время 214-я вдбр оставалась в качестве резерва.

Десантирование 29 и 30 июня 1940 года 201-й и 204-й вдбр, проведенное в условиях, близких к боевым, показало правильность теоретических положений и организационных расчетов довоенного периода по применению крупных воздушных десантов. Десантники полностью выполнили поставленные им задачи.

Командующий ВВС Киевского военного округа генерал-майор Николаенко написал в отчете об операциях в Бессарабии: *«Необходимо десантные части вооружить десантным самолетом типа «Дуглас», т.к. ТБ-3 из-за низких летно-технических качеств для этой цели непригоден».*

В 1940 году начальник ВВС РККА докладывал Сталину: *«Существующие на вооружении самолеты ТБ-3 не удовлетворяют всем требованиям десантно-транспортного самолета, и, кроме того, они имеются в ограниченных количествах.*

К этому времени СССР закупил в США несколько транспортных самолетов «Дуглас», аналог которого называли ПС-84 и начали серийно производить на отечественных авиационных заводах. Специально для ВДВ был разработан вариант самолета, который получил название ПС-84К, отличием которого была дополнительная дверь в левом борту — для обеспечения выброски десанта в два потока. В конце мая 1940 года этот самолет на Центральном аэродроме осмотрел нарком обороны К. Е. Ворошилов. Войсковые испытания самолета начались спустя две недели, и 17–18 июня с самолета ПС-84К на аэродроме Рельбицы под Ленинградом проводилось опытовое десантирование подразделения 201-й воздушно-десантной бригады. Десантирование проводилось в два потока — в обе двери, и на все ушло не более 14 секунд. В отчете было указано: *«Самолет ПС-84К в десантном варианте значительно лучше самолета ТБ-3...»*

В августе 1940 года в воздушно-десантных войсках прошли очередные крупные учения. Задача десанта (подразделения 201-й бригады) состояла в захвате аэродрома Мигалово (в районе нынешней Твери). Для выброски парашютистов привлекались экипажи 3-го и 7-го тяжелобомбардировочных авиационных полков. Сначала 26 самолетов ТБ-3 над аэродромом выбросили парашютно-десантный батальон, после чего им сбросили грузы с трех самолетов Р-5. Кроме того, один ТБ-3 на парашютах сбросил два мотоцикла и два грузовых мешка. После захвата аэродрома последовал посадочный десант — на самолетах ТБ-3 было доставлено девять танков Т-37А и две артиллерийские батареи 76-мм и 45-мм орудий. Так уж распорядилось время, но это были последние крупные воздушно-десантные учения с высадкой бронированной техники и орудий. После была война, на которой подобные операции по ряду причин не проводились.

* * *

В акте передачи Наркомата обороны от Ворошилова Тимошенко в части, касаемой воздушно-десантных войск, было сказано: *«Авиадесантные части не получили должного развития. Существующая двойственность подчинения — по линии УБП (боевая подготовка) и по линии ВВС (снабжение специальным имуществом и обеспечение самолетами) — отрицательно сказывается на управлении и боевой подготовке авиадесантных частей. Организация воздушно-десантных частей (маломощные бригады) отстает от современных требований и требует пересмотра в сторону создания более сильных соединений. Внимание к парашютному спорту и его развитию ослаблены».*

В итоге в ноябре 1940 года воздушно-десантные бригады переводятся на новый штат, в результате чего из бригад изымается «посадочный эшелон», а все батальоны именуются «парашютно-десантными». Численность личного состава бригады при этом возросла вдвое.

Структура бригады:

- управление бригады;
- четыре парашютно-десантных батальона;
- школа младших командиров;
- разведывательно-самокатная рота;
- тыл бригады.

С 26 февраля 1941 года в Киевском Особом военном округе в 141-й стрелковой дивизии (37-го стрелкового корпуса 5-й армии) и в 169-й стрелковой дивизии (55-го стрелкового корпуса 6-й армии) по два батальона в каждой проходят парашютную подготовку, а остальные части дивизии готовятся к возможным действиям в качестве посадочного воздушного десанта.

* * *

Во время героического перелета советского женского экипажа под руководством Валентины Степановны Гризодубовой на специальном рекордном самолете «Родина» после получения сигнала об аварийной посадке самолета 202-я воздушно-десантная бригада по указанию командующего ВВС 2-й отдельной Краснознаменной Дальневосточной Армии комдива Я. Сорокина сформировала поисково-спасательную группу. На самолете ТБ-ЗРН поисково-спасательная группа вылетела в район приземления рекордного самолета.

Однако в полете произошло столкновение с самолетом «Дуглас», который пилотировал Герой Советского Союза флагманский штурман ВВС 2-й ОКДА комбриг Бряндинский. Оба самолета рухнули на землю. Из ТБ-ЗРН удалось спастись только нескольким десантникам, в том числе командиру спасательной группы А. И. Олянишину.

Несмотря на собственную катастрофу и гибель основной части поисково-спасательной группы (погибло 16 человек, и несколько человек было тяжело ранены), десантники приступили к поиску летчиц. На следующий день группа вышла к месту посадки самолета, затем обнаружили обессиленную Марину Раскову, которая перед вынужденной посадкой покинула самолет с парашютом. За выполнение этого сложного задания участники спасательной операции были награждены орденами Красной Звезды.

К слову сказать, в декабре 1995 года разведчики 14-й бригады специально-го назначения Дальневосточного военного округа выполняли похожую задачу в горах Сихотэ-Алиня на стыке Приморского и Хабаровского краев, когда там, в труднодоступном районе, упал и разбился самолет Ту-154, летевший из Южно-Сахалинска в Хабаровск. Разведчики нашли разбившийся самолет и подготовили посадочную площадку для вертолетов, после чего занимались выносом тел погибших пассажиров и членов экипажа.

НУМЕРАЦИЯ И ДИСЛОКАЦИЯ ВОЗДУШНО-ДЕСАНТНЫХ ЧАСТЕЙ В 1941 ГОДУ

В схеме развертывания РККА на 1941 год (составленной в феврале 1941 года) указано наличие в Красной Армии шести воздушно-десантных бригад, но уже 23 апреля выходит совершенно секретное Постановление Центрального Комитета ВКП(б) и Совета народных комиссаров СССР «О новых формированиях в Красной Армии» № 1112-459сс, в котором предписывается сформировать к 1 июня 1941 года пять воздушно-десантных корпусов по три воздушно-десантные бригады в каждом.

На формирование новых воздушно-десантных бригад был обращен личный состав десяти стрелковых дивизий, находящихся с марта 1941 года в стадии формирования.

Каждый воздушно-десантный корпус имел в своем составе:

- управление корпуса;
- три воздушно-десантные бригады;
- корпусной артиллерийский полк;
- танковый батальон;
- авиасвязно связи;
- взвод радиосвязи.

Общая численность корпуса первоначально была определена в 8020 человек. На вооружении воздушно-десантного корпуса было предписано иметь:

- винтовок самозарядных — 4500;
- пистолетов-пулеметов — 1257;
- пулеметов ручных — 440;
- пулеметов зенитных — 18;
- 50-мм минометов — 111;
- 82-мм минометов — 21;
- 45-мм орудий — 39;
- 76,2-мм орудий — 18 (в корпусном артиллерийском полку);
- танков Т-38 или Т-40 — 50 (в корпусном танковом батальоне);

- огнеметов ранцевых — 864;
- автомобилей грузовых — 214;
- автомобилей специальных — 17;
- автомобилей легковых — 10.

Каждая воздушно-десантная бригада имела в своем составе:

- управление бригады;
- отдельную роту связи;
- отдельную разведывательно-самокатную роту;
- четыре парашютно-десантных батальона;
- артиллерийский дивизион;
- отдельную зенитно-пулеметную роту;
- школу младшего комсостава.

Численность бригады была определена в 2588 человек. Каждый парашютно-десантный батальон имел в своем составе по 546 человек.

На вооружении бригады имелось:

- 45-мм противотанковых пушек — 12;
- 50-мм минометов — 18;
- ранцевых огнеметов — 288;
- 7,62-мм станковых пулеметов — 16;
- 7,62-мм ручных пулеметов ДП-27 — 108.

При десантировании два парашютно-десантных батальона образовывали парашютную боевую группу, которая десантировалась парашютным способом и обеспечивала захват площадки для десантирования еще двух батальонов, которые образовывали планерную боевую группу. При этом отдельные взводы батальонов объединялись, образуя роты: связи, пулеметную, разведывательно-самокатную, минометную и артиллерийскую батареи. Артиллерия батальонов, назначенных в парашютную и планерные боевые группы, передавалась в полном составе в посадочно-десантную боевую группу, куда входили также и противотанковая батарея и зенитно-пулеметная рота бригады.

Посадочно-десантная боевая группа бригады формировалась на основе корпусной артиллерии и танкового батальона. Будучи распределенной по бригадам, каждая посадочно-десантная группа включала в себя артиллерийский дивизион (штатный дивизион корпусного арtpолка вместе с 45-мм пушками бригады и батальонов), танковую роту (штатная рота корпусного танкового батальона), бригадные минометную и зенитно-пулеметную роты.

Такое распределение сил и средств было более чем оправданно — повседневная жизнедеятельность войск проходила в составе взводов, рот и батальо-

нов, а при необходимости командир бригады формировал для удара по врагу специализированные группировки, которые последовательно должны были закрепиться во вражеском тылу. А закрепившись, выполнить поставленную боевую задачу...

Согласно принятому Постановлению воздушно-десантные корпуса (вдк) было предписано дислоцировать:

- в Киевском Особом военном округе – два вдк (1-й и 2-й);
- в Западном Особом военном округе – один вдк (4-й);
- в Прибалтийском Особом военном округе – один вдк (5-й);
- в Одесском военном округе – один вдк (3-й);
- кроме того, в составе войск ДВФ иметь одну отдельную воздушно-десантную бригаду (202-ю овдбр).

Уже существующие пять воздушно-десантных бригад были включены в состав воздушно-десантных корпусов, при этом 201-я вдбр была передислоцирована из Ленинградского военного округа в Прибалтийский, 212-я вдбр – из состава Дальневосточного фронта в Одесский военный округ и 211-я – из состава Дальневосточного фронта в Киевский Особый военный округ.

Передислокацию бригад и формирование корпусов было предписано завершить к 1 июня 1941 года.

Этим же Постановлением Народный комиссариат легкой промышленности СССР был обязан изготовить сверх плана 1941 года и поставить Наркомату обороны во втором квартале 1941 года 10 тысяч, в III и IV кварталах – по 20 тысяч людских парашютов.

Кроме того, Наркомат авиационной промышленности был обязан к 15 мая 1941 года построить 11-местный планер конструкции Кучеренко, Роднянского, Афанасьева и к 1 июля 1941 года – 20-местный конструкции Колесникова и Цыбина.

С 1 июня 1941 года в формируемых воздушно-десантных корпусах началось проведение парашютно-десантной подготовки. С получением имущества возникли некоторые проблемы: в частности, к началу Великой Отечественной войны 4-й вдк недополучил от промышленности три тысячи парашютов и положенные по штату ранцевые огнеметы РОКС.

* * *

К 1 июня 1941 года группировка сил ВДВ включала в себя следующие части и соединения.

1-й вдк Киевского Особого военного округа г. Житомир (генерал-майор М. А. Усенко) в составе:

- управление корпуса в/ч 3231;
- 2-й отдельный танковый батальон (отб) в/ч 3276;
- взвод радиосвязи в/ч 3861;
- 3-е отделение штаба корпуса в/ч 3879.

1-я вдбр сформирована из личного состава 224-й стрелковой дивизии (командир бригады – Г. П. Барладян) в составе:

- управление бригады в/ч 3190;
- 3-е отделение штаба бригады в/ч 4081;
- 1-й парашютно-десантный батальон (пдб) в/ч 3901;
- 2-й пдб в/ч 3921;
- 3-й пдб в/ч 3940;
- 4-й пдб в/ч 3960;
- отдельный артиллерийский дивизион (оадн) в/ч 3979;
- Школа младшего командного состава (ШМКС) в/ч 3999;
- отдельная разведывательно-самокатная рота (орср) в/ч 4019;
- отдельная зенитно-пулеметная рота (озпр) в/ч 4041;
- отдельная рота связи (орс) в/ч нет данных.

204-я вдбр (командир бригады – И. И. Губаревич) в составе:

- управление бригады в/ч 3149;
- 3-е отделение штаба бригады в/ч 3601;
- 1-й пдб в/ч 3421;
- 2-й пдб в/ч 3442;
- 3-й пдб в/ч нет данных;
- 4-й пдб в/ч нет данных;
- оадн в/ч 3501;
- ШМКС в/ч 3521;
- орср в/ч 3541;
- озпр в/ч 3561;
- орс в/ч 3581.

211-я вдбр (командир бригады – Г. А. Бочаров) в составе:

- управление бригады в/ч 3104;
- 3-е отделение штаба бригады в/ч 3403;
- 1-й пдб в/ч 3046;
- 2-й пдб в/ч 3070;
- 3-й пдб в/ч 3273;
- 4-й пдб в/ч 3286;
- оадн в/ч номер нет данных;
- ШМКС в/ч 3325;

- орср в/ч 3343;
- озпр в/ч 3361;
- орс в/ч 3387.

2-й вдк Харьковского военного округа (генерал-майор Ф. М. Харитонов, управление корпуса формировалось на базе расформированного управления 46-го стрелкового корпуса) в составе:

- управление корпуса в/ч 3767;
- 3-е отделение штаба корпуса в/ч 3270;
- 5-й отб в/ч 3826;
- взвод радиосвязи в/ч 3043.

2-я вдбр сформирована из личного состава 225-й стрелковой дивизии (командир бригады — К. Ф. Штейн, в начале ВОВ — К. И. Ломако) в г. Нежин в составе:

- управление бригады в/ч 3866;
- 3-е отделение штаба бригады в/ч 3659;
- 1-й пдб в/ч 3939;
- 2-й пдб в/ч 4099;
- 3-й пдб в/ч 3759;
- 4-й пдб в/ч 3799;
- оадн в/ч 3900;
- ШМКС в/ч 3943;
- орср в/ч 4040;
- озпр в/ч 3910;
- орс в/ч 3808.

3-я вдбр сформирована из личного состава 226-й стрелковой дивизии (командир бригады — Г. А. Ковалев) в г. Чернигов в составе:

- управление бригады в/ч 4012;
- 3-е отделение штаба бригады в/ч нет данных;
- 1-й пдб в/ч 3719;
- 2-й пдб в/ч 3788;
- 3-й пдб в/ч 3843;
- 4-й пдб в/ч 3859;
- оадн в/ч 3904;
- ШМКС в/ч 3919;
- орср в/ч 3959;
- озпр в/ч 4008;
- орс в/ч 4031.

4-я вдбр сформирована из личного состава 230-й стрелковой дивизии (командир бригады — Ф. А. Сменянович) в г. Конотоп в составе:

- управление бригады в/ч 3588;
- 3-е отделение штаба бригады в/ч 4080;
- 1-й пдб в/ч 3619;
- 2-й пдб в/ч 3745;
- 3-й пдб в/ч 3695;
- 4-й пдб в/ч 3830;
- оадн в/ч нет данных;
- ШМКС в/ч 3926;
- орср в/ч 4064;
- озпр в/ч 3933;
- орс в/ч 3753.

3-й вдк Одесского военного округа, г. Первомайск (генерал-майор В. А. Глазунов) в составе:

- управление корпуса в/ч 3304;
- 3-е отделение штаба корпуса в/ч 3068;
- 4-й отб в/ч 3523;
- взвод радиосвязи в/ч нет данных.

5-я вдбр сформирована из личного состава 211-й стрелковой дивизии (командир бригады — А. И. Родимцев) в составе:

- управление бригады в/ч 3607;
- 3-е отделение штаба бригады в/ч 3439;
- 1-й пдб в/ч 3271;
- 2-й пдб в/ч 3284;
- 3-й пдб в/ч 3301;
- 4-й пдб в/ч 3323;
- оадн в/ч 3341;
- ШМКС в/ч 3359;
- орср в/ч 3385;
- озпр в/ч 3401;
- орс в/ч 3419.

6-я вдбр сформирована из личного состава 234-й стрелковой дивизии (командир бригады — В. Г. Желудев) в составе:

- управление бригады в/ч 4000;
- 3-е отделение штаба бригады в/ч 3639;
- 1-й пдб в/ч 3458 (или 3459);

- 2-й пдб в/ч 3479;
- 3-й пдб в/ч 3499;
- 4-й пдб в/ч 3519;
- оадн в/ч номер нет данных;
- ШМКС в/ч 3559;
- орср в/ч 3579;
- озпр в/ч 3599;
- орс в/ч 3620.

212-я вдбр (командир бригады – И. И. Затевахин) в составе:

- управление бригады в/ч 3407;
- 3-е отделение штаба бригады в/ч 3839;
- 1-й пдб в/ч 3660;
- 2-й пдб в/ч 3679;
- 3-й пдб в/ч 3699;
- 4-й пдб в/ч 3720;
- оадн в/ч 3741;
- ШМКС в/ч 3760;
- орср в/ч 3781;
- озпр в/ч 3801;
- орс в/ч 3827.

4-й вдк Белорусского военного округа, г. Пуховичи (генерал-майор А. С. Жадов) в составе:

- управление корпуса в/ч нет данных;
- 3-е отделение штаба корпуса в/ч 3069;
- 1-й отб в/ч 3529;
- взвод радиосвязи в/ч нет данных.

7-я вдбр сформирована из личного состава 201-й стрелковой дивизии (командир бригады – М. Ф. Тихонов) в составе:

- управление бригады в/ч 3587;
- 3-е отделение штаба бригады в/ч 3460;
- 1-й пдб в/ч 3285;
- 2-й пдб в/ч 3305;
- 3-й пдб в/ч 3324;
- 4-й пдб в/ч 3342;
- оадн в/ч 3360;
- ШМКС в/ч 3386;
- орср в/ч 3402;

– озпр в/ч 3420;

– орс в/ч 3440.

8-я вдбр сформирована из личного состава 231-й стрелковой дивизии (командир бригады – А. А. Онуфриев) в составе:

– управление бригады в/ч 3647;

– 3-е отделение штаба бригады в/ч 3661;

– 1-й пдб в/ч 3480;

– 2-й пдб в/ч 3500;

– 3-й пдб в/ч 3520;

– 4-й пдб в/ч 3540;

– оадн в/ч 3560;

– ШМКС в/ч 3580;

– орср в/ч 3600;

– озпр в/ч 3621;

– орс в/ч 3640.

214-я вдбр (командир бригады – А. Ф. Левашов) в составе:

– управление бригады в/ч номер нет данных;

– 3-е отделение штаба бригады в/ч 3860;

– 1-й пдб в/ч 3680;

– 2-й пдб в/ч 3700;

– 3-й пдб в/ч нет данных;

– 4-й пдб в/ч 3742;

– оадн в/ч 3761;

– ШМКС в/ч нет данных;

– орср в/ч 3802;

– озпр в/ч нет данных;

– орс в/ч 3841.

5-й вдк Прибалтийского военного округа, г. Даугавпилс (генерал-майор И. С. Безуглый) в составе:

– управление корпуса в/ч 3042;

– 3-е отделение штаба корпуса в/ч 3073;

– 3-й отб в/ч 3067;

– взвод радиосвязи в/ч 3050;

9-я вдбр сформирована из личного состава 203-й стрелковой дивизии (командир бригады – И. И. Курышев) в составе:

– управление бригады в/ч 3269;

– 3-е отделение штаба бригады в/ч 3778;

- 1-й пдб в/ч 3051;
- 2-й пдб в/ч 3074;
- 3-й пдб в/ч 3290;
- 4-й пдб в/ч 3314;
- оадн в/ч 3327;
- ШМКС в/ч 3345;
- орср в/ч 4001;
- озпр в/ч 3762;
- орс в/ч 3923.

10-я вдбр сформирована из личного состава 223-й стрелковой дивизии (командир бригады – Я. Ф. Чабаяев) в составе:

- управление бригады в/ч 3322;
- 3-е отделение штаба бригады в/ч 3864;
- 1-й пдб в/ч 3603;
- 2-й пдб в/ч 3863;
- 3-й пдб в/ч 4044;
- 4-й пдб в/ч 3329;
- оадн в/ч 3052;
- ШМКС в/ч нет данных;
- орср в/ч 3784;
- озпр в/ч 4049;
- орс в/ч 3505.

201-я вдбр имени С. М. Кирова (командир бригады – П. К. Гадалин) в составе:

- управление бригады в/ч 3394;
- 3-е отделение штаба бригады в/ч 2908;
- 1-й пдб в/ч 3312;
- 2-й пдб в/ч 3054;
- 3-й пдб в/ч нет данных;
- 4-й пдб в/ч 3643;
- оадн в/ч 3867;
- ШМКС в/ч 4009;
- орср в/ч 3880;
- озпр в/ч 3723;
- орс в/ч 4013.

202-я отдельная вдбр ДВФ, г. Хабаровск (командир бригады – М. И. Денисенко, с началом войны – Г. И. Карижский) в составе:

- управление бригады в/ч 3049;
- 3-е отделение штаба бригады в/ч 3641;
- 1-й пдб в/ч 3072;
- 2-й пдб в/ч 3289;
- 3-й пдб в/ч 3311;
- 4-й пдб в/ч 3326;
- оадн в/ч 3344;
- ШМКС в/ч 3422;
- орср в/ч 3502;
- озпр в/ч 3522;
- орс в/ч 3585.

Таким составом советские воздушно-десантные войска встретили начало Великой Отечественной войны.

4 июня 1941 года вышел приказ № 0034 «Об обеспечении летными средствами воздушно-десантных войск РККА», которым предписывалось «для обеспечения летными средствами учебно-боевой подготовки и боевых действий воздушно-десантных войск Красной Армии:

1. Изъять из состава дальнебомбардировочной авиации 1-й, 3-й, 7-й, 14-й и 250-й тяжелобомбардировочные авиационные полки и передать их в распоряжение командиров воздушно-десантных корпусов.

2. С этой целью передислоцировать 250-й тбап из Забайкальского военного округа в Одесский и 7-й тбап из Ленинградского военного округа в Прибалтийский. Передислокацию и передачу авиаполков закончить к 1 июля 1941 года.

3. Указанные выше тяжелобомбардировочные авиационные полки реорганизовать в десантно-бомбардировочные авиационные полки (десбап) по утвержденным штатам.

4. На базе сверхштатных самолетов ТБ-3 и поступления от промышленности по заказу 1941 года самолетов ПС-84 (ДС-3) сформировать дополнительно пять десантно-бомбардировочных авиационных полков, из них два десантно-бомбардировочных авиационных полка к 1 июля 1941 года и три десантно-бомбардировочных авиационных полка к 15 августа 1941 года.

5. Распределить десантно-бомбардировочные авиационные полки по два полка на каждый воздушно-десантный корпус и один полк придать отдельной воздушно-десантной бригаде Дальневосточного Фронта».

Таким образом, на 1 июня 1941 года в составе ВВС находилось 364 самолета ТБ-3 различных модификаций. В составе авиации Главного командования ВВС находилось 308 самолетов, из которых исправными числился всего 171 самолет.

Распределение транспортно-бомбардировочной (десантно-транспортной) авиации по воздушно-десантным корпусам было следующее:

1-й воздушно-десантный корпус:

- 14-й десбап 18-й ад ДД, Борисполь, 38 самолетов ТБ-3, 9 самолетов ТБ-7;
- 324-й десбап в/ч 4510 (вновь сформированный), Борисполь;

2-й воздушно-десантный корпус:

- 100-й десбап 48-й ад ДД, Орел, 9 самолетов ТБ-3, 63 самолета ДБ-3;
- 325-й десбап в/ч 4504 (вновь сформированный), Нежин;

3-й воздушно-десантный корпус:

- 250-й десбап из ЗабВО, Улан-Удэ, в стадии передислокации, 49 самолетов ТБ-3;
- 327-й десбап в/ч 4515 (вновь сформированный), Первомайск;

4-й воздушно-десантный корпус:

- 1-й десбап 42-й ад ДД, Шайковка, 41 самолет ТБ-3;
- 3-й десбап 52-й ад ДД, Сеща, 52 самолета ТБ-3;
- 326-й десбап в/ч 4505 (вновь сформированный), Пуховичи;

5-й воздушно-десантный корпус:

- 7-й десбап 40-й ад ДД, Сольцы, 68 самолетов ТБ-3;
- 323-й десбап в/ч 4508 (вновь сформированный), Даугавпилс;

251-й десбап, ДВФ Куйбышевка-Восточная, Хабаровск, 26 самолетов ТБ-3 – обеспечение 202-й отдельной воздушно-десантной бригады.

322-й десбап формировался в Кубинке для использования в интересах командования ВДВ.

Также к 16 июня 1941 года в записке начальника Генерального штаба РККА генерала армии Г. К. Жукова наркомучавиационной промышленности была определена потребность РККА в десантных планерах на 1941 и 1942 годы.

На 1941 год:

- пятиместных сухопутных – 500 шт.;
- одиннадцатиместных сухопутных – 1000 шт.;
- одиннадцатиместных гидропланеров – 200 шт.;
- двадцатиместных сухопутных – 300 шт.

На 1942 год:

- пятиместных сухопутных – 1000 шт.;
- одиннадцатиместных сухопутных – 3000 шт.;
- одиннадцатиместных гидропланеров – 500 шт.;
- двадцатиместных сухопутных – 1000 шт.

Из-за начала войны этот план выполнен не был.

За десять дней до начала Великой Отечественной войны Приказом НКО СССР № 0202 от 12 июня 1941 года было создано Управление воздушно-десантных войск Красной Армии, которое входило в состав Главного Управления ВВС. Управление ВДВ возглавил В. А. Глазунов. Начальником штаба ВДВ был назначен П. Ионов. Однако завершить реорганизацию воздушно-десантных соединений к началу войны не удалось.

ВООРУЖЕНИЕ ДЕСАНТА В 1936—1941 ГОДАХ

К этому времени стрелковое вооружение десантников пополнилось 7,62-мм пистолетами ТТ и пистолетами-пулеметами под тот же патрон ППД-40 и ППШ-41, необходимость наличия которых ярко продемонстрировала короткая война с финнами. Более того, их насыщенность в ВДВ была даже выше, чем в пехотных подразделениях.

Также в бригадах появились 7,62-мм самозарядные винтовки СВТ-38, СВТ-40 и их короткие варианты (карабины) СВТ-40К и автоматические АВТ-40. При этом с вооружения (непонятно почему) были сняты винтовочные гранатометы. У снайперов на вооружении оставались винтовки Мосина и снайперские самозарядные винтовки СВТ-40.

Появилось у десантников и новое оружие – ранцевые огнеметы РОКС-2, число которых в бригаде по штату было немалым – 288. Имея снаряженную массу ранцевого огнемета 23 кг (включая 10 литров вязкой огнесмеси), огнеметчик мог сделать 6–8 коротких или 1–2 затяжных огневых выстрела на дальность 35–40 метров. Мощнейшее оружие ближнего боя, которое могло создать перевес сил на коротких дистанциях или полностью решить исход боя в городских кварталах.

В зенитно-пулеметных ротах появились крупнокалиберные зенитные пулеметы ДШК и счетверенные 7,62-мм «Максимы» – это оружие вполне соответствовало требованиям времени и обеспечивало необходимый уровень ПВО подразделений воздушного десанта.

7,62-мм пистолет ТТ (Тула, Токарев) был принят на вооружение в 1931 году, но широкое распространение получил только в конце 30-х годов. Пистолет имел длину

7,62-мм пистолет ТТ

195 мм, вес 940 г, прицельная дальность стрельбы из него составляла 50 метров. Начальная скорость пули в 420 м/с придавала оружию довольно приличную кучность боя. Пистолет имел магазин на 8 патронов, которые можно было выпустить за 10–15 секунд.

В 1940 году был принят на вооружение пистолет-пулемет Дегтярева ППД-40. Пистолет-пулемет имел длину 788 мм, вес 5,4 кг, дисковый магазин вмещал 71 патрон. Дальность практической стрельбы из ППД-40 составляла 200–300 метров, тогда как оружие имело прицел секторного типа с насечками до 500 метров. Боевая скорострельность составляла 100–120 выстрелов в минуту. Всего в 1940 и 1941 годах советской промышленностью было выпущено 87 тысяч единиц этого оружия. В начале войны из-за технических сложностей изготовления пистолет-пулемет ППД был снят с производства.

7,62-мм пистолеты-пулеметы ППД-34 и ППД-40

7,62-мм пистолет-пулемет ППШ-41

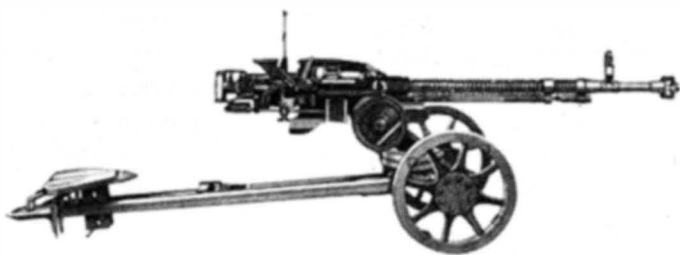
В декабре 1940 года на вооружение РККА был принят более технологичный в производстве пистолет-пулемет Шпагина ППШ-41. Он имел длину 842 мм и вес 5,3 кг. Пистолет-пулемет комплектовался дисковым магазином на 71 патрон, но в 1944 году его сменил более дешевый в производстве секторный магазин на 35 патронов. Прицельная дальность стрельбы не превышала 200 метров. Боевая скорострельность составляла 100 выстрелов в минуту. ППШ-41 стал самым массовым пистолетом-пулеметом Второй мировой войны. Всего было изготовлено более шести миллионов единиц этого оружия.

7,62-мм самозарядная винтовка СВТ-40

Также на вооружении РККА состояли и самозарядные винтовки СВТ-38 и СВТ-40. Эти винтовки имели длину 1226 мм, вес 4,55 и 4,3 кг соответственно, дальность стрельбы составляла 1500 метров, емкость магазина 10 патронов. Практическая скорострельность равнялась 25 выстрелам в минуту. Впоследствии, во время войны, Красная Армия столкнулась с определенными трудностями эксплуатации этого оружия — тонкая автоматика винтовки требовала высокой оружейной дисциплины, чего невозможно было достичь с мобилизуемым контингентом, в результате чего винтовки в крестьянских руках часто отказывали в стрельбе. Вдобавок ко всему сложность изготовления этого оружия не позволила, в отличие от винтовки Мосина или ППШ, развернуть их расширенное производство. К середине войны винтовки были сняты с вооружения и остались только у снайперов — эти ребята (а порой и девушки) знали их настоящую цену, умели ухаживать за этим оружием и уничтожили из СВТ немало живой силы врага.

К 7,62-мм винтовкам был принят на вооружение прибор бесшумной и беспламенной стрельбы «Брамит», с помощью которого специальными патронами

12,7-мм пулемет ДШК

можно было вести прицельный огонь с уровнем звука, не позволяющим идентифицировать место расположения стрелка уже с расстояния 100 метров.

В зенитных подразделениях Красной Армии встал на службу крупнокалиберный пулемет конструкции Дегтярева и Шпагина образца 1938 года. На колесном ходу он имел вес 155 кг, длину 1626 мм, дальность стрельбы составляла 3500 метров. Пулемет снаряжался лентой на 50 патронов калибра 12,7 мм. Боевая скорострельность составляла 80 выстрелов в минуту. Мощь огня этого оружия позволяла успешно бороться также и со многими образцами наземной техники врага – советские пулеметчики уверенно «гасили» из ДШК бронетранспортеры и легкие танки вермахта.

В ходе начавшейся войны остро встал вопрос оснащения советской пехоты противотанковыми ружьями. К концу 1941 года на вооружение РККА были приняты два образца таких ружей: ПТРД конструкции Дегтярева и ПТРС конструкции Симонова.

14,5-мм противотанковое ружье Дегтярева было принято на вооружение 29 августа 1941 года и сразу запущено в массовое производство. Вес в боевом положении составлял 17,3 кг, длина 2000 мм. Начальная скорость 64-граммовой пули составляла 1012 м/с и позволяла прицельно стрелять на дальность 600 метров, пробивая на этой дальности броню толщиной 25–40 мм. Боевая скорострельность составляла 8–10 выстрелов в минуту. В течение 1941 года всего бы-

14,5-мм противотанковое ружье ПТРД

ло выпущено 600 ружей, в 1942 году выпуск ружей составил уже 184 800 штук. ПТРД производился до января 1945 года и всю войну с успехом применялся советской пехотой. Легендарный сталинградский снайпер Василий Зайцев при «работе» с огневыми точками противника (дзот или обычные пулеметные гнезда) снайперской винтовке предпочитал противотанковое ружье — избыточная мощь этого оружия позволяла долго не возиться с немецкими пулеметчиками.

14,5-мм противотанковое ружье ПТРС

Также 29 августа 1941 года на вооружение РККА было принято еще одно противотанковое ружье ПТРС — конструкции Симонова. Отличием от ПТРД стала самозарядная схема и наличие пятизарядного магазина. Вес в боевом положении составлял 20,9 кг, длина — 2200 мм. Практическая скорострельность была доведена до 15 выстрелов в минуту. До 1500 метров была повышена прицельная дальность стрельбы — в частности, это позволило бороться с самолетами противника. В 1944 году мой дед (старшина танковой роты 55-й гвардейской танковой бригады Суконкин Владимир Яковлевич) из такого ружья завалил немецкий пикирующий бомбардировщик «Юнкерс-87», за что был награжден орденом Славы третьей степени. Это противотанковое ружье также выпускалось до конца войны.

Общее число произведенных в годы войны противотанковых ружей ПТРД и ПТРС оценивается в 400 тысяч штук.

Ручная граната Дьяконова РГД-33 была принята на вооружение в 1933 году. Граната имела вес 600 г, радиус поражения осколками — до 25 метров, а при

Ручная осколочная граната РГД-33

Ручная осколочная
оборонительная граната
Ф-1 «Лимонка»

Пехотный огнемет РОКС-2

надетой «осколочной рубашке» — и до 100 метров. Гранату можно было бросить на 30–40 метров. Эта граната успешно показала себя как в предвоенных конфликтах, так и во время Великой Отечественной войны.

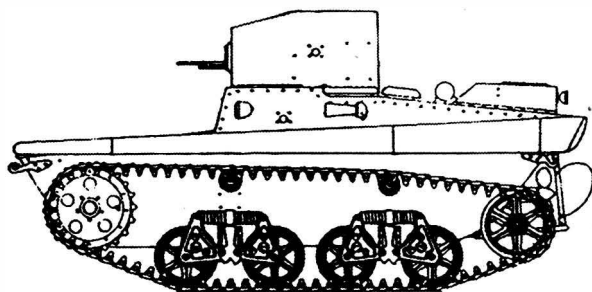
Оборонительная граната Ф-1 конструкции Ф. И. Храмеева была принята на вооружение в 1939 году. Корпус гранаты изготовлялся из чугуна и при разрыве давал огромное количество осколков. Отдельные осколки имеют энергию, достаточную для поражения живой силы на дальности до 200 метров. Граната весит 600 г, время горения запала составляет 3,2–4,2 секунды. Граната до настоящего времени находится на вооружении не только Российской армии, но и многих армий мира.

Ранцевый огнемет В. Н. Ключева и М. П. Сергеева РОКС-2 был принят на вооружение РККА непосредственно перед войной. Он имел вес в снаряженном состоянии 23 кг, вмещал 9 литров огнесмеси и мог произвести 8 выстрелов на дальность до 45 метров. Огнемет являл собой мощное оружие ближнего боя и вполне уверенно занял свою нишу в системе вооружения воздушно-десантных войск.

Легкий плавающий танк Т-37А

Легкие плавающие танки Т-37А, состоящие на вооружении авиадесантных бригад, были приняты на вооружение в 1933 году и серийно производились на

заводе № 37 (в городе Москве) с 1933 по 1936 год. Всего было выпущено 1909 линейных танков, 643 радиотанка Т-37ТУ и 75 химических (огнеметных) танков. Танк имел клепаный герметичный корпус из катаных броневых листов, что позволяло ему плавать. Для увеличения плавучести к надгусеничным полкам слева и справа крепились поплавки, заполненные пробкой. Движение на плаву обеспечивалось гребным винтом, расположенным в корме корпуса. Танк оснащался двигателем ГАЗ-АА мощностью 40 л. с. Линейные машины радиостанциями не оснащались.

Плавающий танк Т-37А

Тактико-технические характеристики малого плавающего танка Т-37А.

Боевая масса — 3,2 т.

Длина корпуса — 3,73 м.

Ширина — 1,92 м.

Высота по крышу башни — 1,84 м.

Максимальная скорость на суше — 40 км/ч, на плаву — 6 км/ч.

Запас хода — 185–230 км.

Бронирование: лоб корпуса — 8–9 мм, лоб башни — 8–9 мм.

Экипаж — 2 человека.

Вооружение — один 7,62-мм пулемет ДТ (боекомплект — 2140 патронов).

Легкий плавающий танк Т-38

Эти танки являлись продолжением конструкции танка Т-37А — от предшественника у них осталась ходовая часть. Башню с пулеметом перенесли с правого борта на левый. Машина серийно выпускалась на двух предприятиях: на заводе № 37 в Москве и на Горьковском автомобильном заводе. Выпуск продолжался в течение 1936–1939 годов. Всего было выпущено 1375 танков. В силу своих

Плавающие танки Т-38 на марше

конструктивных особенностей новый танк более устойчиво держался на воде, в отличие от предшественника. Машина оснащалась двигателем ГАЗ-АА мощностью 40 л. с. Позже на эти танки начали ставить двигатель ГАЗ-М1 мощностью 50 л. с. Некоторые танки могли оснащаться радиостанциями 71-ТК-1.

Тактико-технические характеристики малого плавающего танка Т-38.

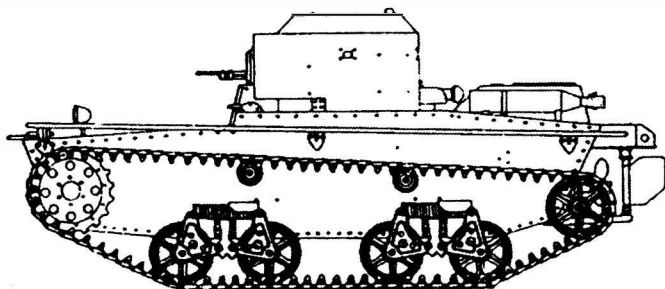
Боевая масса — 3,3 т.

Длина корпуса — 3,78 м.

Ширина — 2,23 м.

Высота по крышу башни — 1,63 м.

Максимальная скорость на суше — 40 км/ч, на плаву — 7 км/ч.

Плавающий танк Т-38

Запас хода — 220–230 км.

Бронирование: лоб корпуса — 9 мм, лоб башни — 9 мм.

Экипаж — 2 человека.

Вооружение — один 7,62-мм пулемет ДТ (боекомплект — 1512 патронов).

Легкий плавающий танк Т-40

В 1940 году на вооружение РККА был принят еще один легкий танк — Т-40. Эта машина была разработана конструкторским бюро 37-го завода под руководством главного конструктора Н. А. Астрова в 1939 году. Корпус танка изготовлен из катаных броневых листов, соединенных клепкой и сваркой. Как и на Т-38, силовая установка (двигатель ГАЗ-11 мощностью 85 л. с.) установлена в средней части корпуса, а башня смещена влево. Серийное производство танка длилось до сентября 1941 года, и всего было выпущено 668 машин. Все танки этого типа оснащались радиостанциями 71-ТК-1. Часть этих машин поступила на вооружение создаваемых воздушно-десантных корпусов.

Тактико-технические характеристики легкого танка Т-40.

Боевая масса — 5,9 т.

Длина корпуса — 4,14 м.

Ширина — 2,33 м.

Высота по крышу башни — 1,9 м.

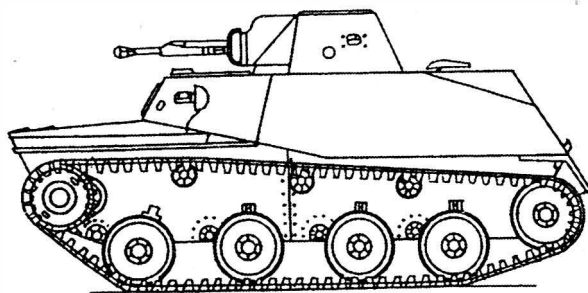
Максимальная скорость на суше — 46 км/ч, на плаву — 6 км/ч.

Запас хода — 220–300 км.

Бронирование: лоб корпуса — 13 мм, лоб башни — 10 мм.

Экипаж — 2 человека.

Вооружение — один 12,7-мм пулемет ДШК (боекомплект — 500 патронов) и один 7,62-мм пулемет ДТ (боекомплект — 2016 патронов).

Плавающий танк Т-40

ТРАНСПОРТНО-ДЕСАНТНАЯ АВИАЦИЯ И ВОЗДУШНО-ДЕСАНТНАЯ ТЕХНИКА В 1936—1941 ГОДАХ

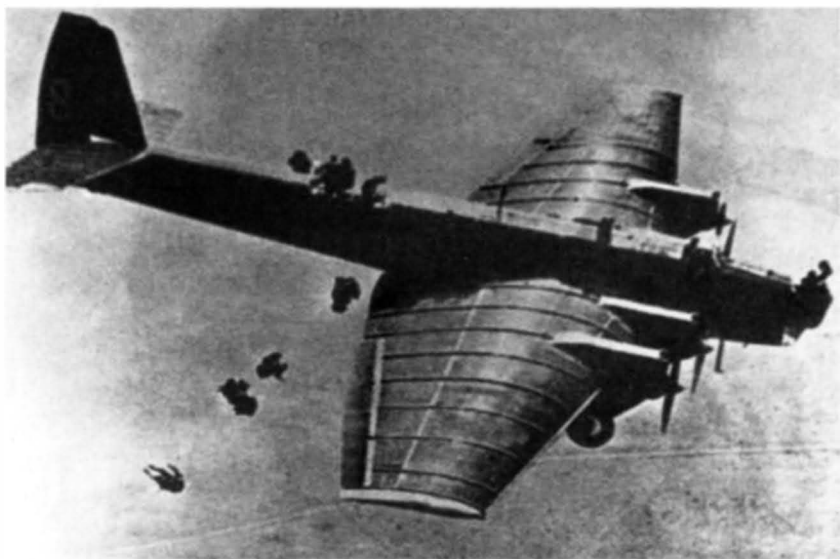
Тяжелый бомбардировщик ТБ-3

В 1930 году совершил свой первый полет новый тяжелый четырехмоторный самолет АНТ-6, а уже в апреле 1932 года началось его массовое производство под названием ТБ-3-4М-17, или просто ТБ-3. К 1934 году самолет получил ряд усовершенствований, которые в основном касались увеличения тяги двигателей, а также новое обозначение ТБ-3-4М-34Р.

28 июля 1934 года три ТБ-3Р отправились в Варшаву. Командирами самолетов были Байдуков, Мов и Леонов. 1 августа самолеты благополучно возвратились в Москву. 5 августа стартовали сразу две тройки. Одна (с экипажами Байдукова, Ефимова и Леонова) двинулась через Киев и Вену в Париж. Во время пребывания во Франции наши летчики посетили также Лион и Страсбург, откуда через Прагу 17 августа вернулись в Москву. Вторая тройка (командирами ТБ-3 являлись Соколов, Головачев и Рябченко) через Киев, Люблин и Краков направилась в Рим. Возвращалась она через Вену, прибыв домой 16 августа.

Советские бомбардировщики произвели должное впечатление в европейских столицах. Заместитель начальника штаба ВВС Хрипин, участвовавший в двух перелетах, написал в своем отчете: *«Весь офицерский и инженерный состав с исключительным интересом относился к нашим самолетам, видя в них удачное решение проблемы тяжелого бомбардировочного самолета. Это относится в равной степени к Польше, Австрии и Италии. Все подчеркивают удивление, что столь большой самолет имеет высокие полетные данные. Это подчеркивает, что наш успех в постройке тяжелобомбардировочной авиации реален, и это будет учтено командованием европейских воздушных флотов»*. Мнения об этих «миссиях доброй воли», высказываемые в европейских газетах, вообще были порой близки к паническим. Так, один из ведущих репортеров британского еженедельника «Индепендент» писал: *«пока в Европе спорят о ценности теории Дуэ, красные уже ее фактически реализовали, продемонстрировав мощные четырехмоторные бомбардировщики, существенно превосходящие британские машины аналогичного назначения»*, а корреспондент французской «Пти Паризьен» вообще истерически заявил, что *«пятьсот русских бомбовозов могут раздавить Европу как тухлое яйцо...»*.

С ТБ-3, так же как и с его старшим братом ТБ-1, связаны все массовые выброски десанта в 30-х годах. Можно уверенно говорить, что ТБ-3 стал главным воздушным извозчиком советских десантников. Оба самолета обладали одним существенным недостатком — затрудненным покиданием машины десантом. Для совершения прыжка парашютисту необходимо было вначале выбраться на крыло

Выброска воздушного десанта с самолета ТБ-3

или фюзеляж самолета. Это производилось при приближении к району выброски, о чем штурман самолета извещал парашютистов поднятым белым флажком. По цепочке быстро передавалась команда «Приготовиться!», после чего десантники начинали выбираться наружу для прыжка. Проще всего было занятие правой плоскости — туда вел люк из грузовой кабины. На левое крыло было необходимо вылезать через кабину командира экипажа. Самым же сложным был выход через пулеметные фюзеляжные турели — десантники осторожно выбирались наверх через узкие лазы, после чего садились «верхом» на обшивку фюзеляжа. Для турельного десантирования назначали только самых сильных и ловких бойцов. Кроме того, по два человека становилось у раскрытых бомболюков, а у посадочной двери экипажа — десантники, находившиеся в рубке радиста и грузовом отсеке. Каждый парашютист надевал на кисть правой руки страховочную резинку, неофициально именовавшуюся «соской», после чего, ухватившись за скобы, борясь с сильными порывами ветра и потоками воздуха от двигателей, ожидал команды выпускающего. Последний находился в носовой турели, высунувшись из нее по пояс (чтобы быть на виду у всех), и держал поднятый вверх флажок. При выходе в точку десантирования штурман взмахивал своим флажком, выпускающий повторял этот жест, после чего начиналась выброска со всех точек. Последними маши-

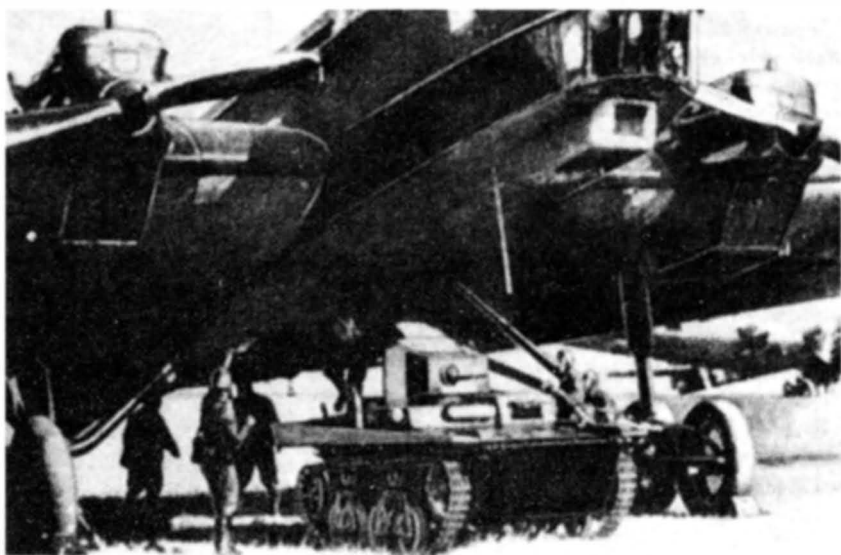
ну покидали выпускающий и командир взвода — сверху они наблюдали за своими людьми.

Такая методика десантирования объяснялась тем, что весь десант внутри тесного и набитого разным оборудованием фюзеляжа даже такого крупного, как ТБ-3, бомбардировщика не удавалось сконцентрировать в одном месте, чтобы обеспечить возможность оставления самолета через удобную грузовую дверь (которой, впрочем, и не было), — личный состав по несколько человек размещался в различных отсеках самолета. Выброска грузов с использованием бомболюков сильно ограничивала их габариты и общее количество. Поэтому военное руководство СССР настоятельно потребовало создать на замену бомбардировщикам машину с достаточно большими грузовой кабиной и люком в борту, через который можно быстро осуществлять десантирование людей и контейнеров с грузами. Долго искать не пришлось — с 1940 года гражданскими авиалиниями эксплуатировался пассажирский самолет ПС-84. Эта машина представляла собой не что иное, как лицензионный вариант знаменитого американского транспортного DC-3 «Дакота». Во второй половине 30-х годов Советский Союз купил у фирмы «Дуглас» около 20 DC-3, представлявших собой дальнейшее развитие довольно удачного транспортника DC-2 (эти машины тоже были приобретены СССР). Использовались они как Гражданским воздушным флотом (ГВФ), так и авиацией Красной Армии, приняв участие в перевозке войск и грузов во время боев на Халхин-Голе и в «зимней войне» на Карельском перешейке.

Проектирование началось в 1925 году. В 1930 году на опытной машине АНТ-6 выполнили первый полет, а в 1932 году взлетела первая серийная машина. Серийное производство продолжалось до 1938 года. Всего было выпущено 819 серийных ТБ-3 нескольких модификаций с двигателями М-17, М-34 и их вариантами, с разным составом вооружения и оборудования. Лучшие модификации с двигателями М-34РН обладали максимальной скоростью 270–280 км/ч, практическим потолком около 7000 метров при взлетной массе более 19 т. Самолет мог нести 2000 кг бомб, дальность его полета достигала 3000 км. Оборонительное вооружение включало четыре 7,62-мм пулемета ШКАС. Ранние модификации с двигателями М-17 имели более скромные данные, и именно эти машины составляли большую часть парка ТБ-3.

Самолеты использовали в основном как бомбардировщики и военно-транспортные машины в боевых действиях в Китае, у озера Хасан, на Халхин-Голе, в войне с Финляндией, а также при занятии Западной Украины, Белоруссии, Прибалтики и Бессарабии.

Бомбардировщики ТБ-3 вошли в историю авиации как первые самолеты, соединения которых способны были решать стратегические задачи. Именно на их

Легкий танк Т-37 мог перевозиться самолетом ТБ-3

базе в СССР впервые в мире были развернуты стратегические соединения — бригады бомбардировочной авиации, предназначавшиеся для бомбардировок территорий европейских государств и Японии. Во второй половине 30-х годов, с развитием средств ПВО и истребительной авиации, ТБ-3 перестали отвечать современным требованиям, и их постепенно начали снимать с вооружения.

На 22 июня 1941 года парк ТБ-3 в ВВС составлял 516 машин, еще 25 машинами располагала авиация ВМФ. На удаленных от западной границы аэродромах ТБ-3 избежали потерь от первых воздушных ударов люфтваффе. На фоне остальных потерь начального этапа войны ТБ-3 составляли значительную часть бомбардировочной авиации. Эти тихоходные гиганты в условиях превосходства германской авиации были особенно уязвимы днем, но успешно выполняли свои функции ночью. Уже в ночь на 23 июня ТБ-3 из состава 3-го тбап обрушили авиабомбы на войска противника в районах Сейма, Солоцкина, Радина и Венгрова. На следующий день ТБ-3 из 1-го и 3-го тбап кассетными авиабомбами нанесли удары по аэродромам в Сувалках, Можедове, Бела-Подляске и Остроленке.

В перечне сил и средств воздушно-десантных войск в 1944 году еще значилось несколько исправных самолетов ТБ-3, которые, вероятно, использовались только в учебных подразделениях.

Тяжелый бомбардировщик ТБ-3

Тактико-технические характеристики бомбардировщика ТБ-3.

Длина — 24,4 м.

Размах — 39,5 м.

Площадь крыла — 230 кв. м.

Двигатель — 4 мотора М-17Ф мощностью по 715 л. с.

Вес полетный — 17 200 кг.

Вес пустого — 10 967 кг.

Полная нагрузка — 6233 кг.

Радиус действия — 1350 км.

Полетный вес ТБ-3 выпуска 1935 года с двигателями М-34ФРН составлял 18 870 кг, максимальная скорость — 288 км/ч.

Транспортный самолет Ли-2

Еще одним самолетом, ставшим на долгие годы основным в воздушно-десантных войсках, стал советский прототип американского С-47 «Дакота» (ДС-3 «Дуглас»), который производился в СССР под наименованиями ПС-84 и Ли-2.

11 апреля 1936 года вышло постановление Совета труда и обороны о приобретении лицензии на производство самолета ДС-3. В Америку отправилась комиссия во главе с Н. М. Харламовым. Американцы охотно согласились предоставить чертежи, шаблоны, приспособления и комплекты деталей для освоения сборки, запросив более полумиллиона долларов, и это без обучения наших специалистов и перевода чертежей в метрическую систему.

15 июля 1936 года через корпорацию «Амторг» СССР и США подписали соглашение о лицензии на производство ДС-3 в Советском Союзе. Это обошлось в 207 500 долларов плюс 130 000 за образец самолета. Позднее сумма значительно выросла за счет покупки плазов, шаблонов, деталей и агрегатов. Срок договора определялся в три года. Для приемки технической документации и освое-

Транспортный самолет Ли-2 (ПС-84)

ния новых технологий с сентября того же года на завод фирмы «Дуглас» начали направляться группы специалистов.

ВВС РККА хотели иметь специальные транспортно-десантные машины. Требования к ним, выработанные в НИИ ВВС еще в декабре 1937 года, подразумевали проектирование двух вариантов — транспортного и санитарного. Первый перевозил 15 человек плюс 450 кг груза, второй — до 18 лежащих раненых и двух сопровождающих медиков. Экипаж в обоих случаях состоял из пилота, штурмана и стрелка. Стрелок обслуживал две огневые точки: верхнюю механизированную турель и люковую установку. В самолетах собирались поставить по пулемету ШКАС с боезапасом 500 патронов. В апреле 1938 года требования к транспортному варианту детализировали и несколько ужесточили. Суммарную полезную нагрузку подняли с 1680 до 1800 кг, предусмотрели наружную подвеску баков ПДББ-400 (для сброса горючего с парашютами), перевозку внутри фюзеляжа крупногабаритной техники (артиллерийских орудий и авиамоторов), механизацию погрузки и перемещения грузов в кабине, специальную грузовую дверь (причем с открыванием внутрь или откатыванием вбок).

31 мая 1940 года самолет на Центральном аэродроме продемонстрировали К. Е. Ворошилову. Маршалу машина понравилась.

В ходе войсковых испытаний 17 и 18 июня с ПС-84К проводилось десантирование бойцов 201-й воздушно-десантной бригады на аэродроме Рельбицы под Ленинградом. Бойцы покидали самолет через обе двери — левую и правую: на все ушло 12–14 секунд. Посадка десанта занимала около полутора минут. В выводах отчета записано: *«Самолет ПС-84К в десантном варианте значительно лучше самолета ТБ-3...»*

К началу войны с Германией «Аэрофлот» располагал 72 машинами ПС-84. Еще 49 самолетов принадлежали ВВС, пять — морской авиации и несколько ма-

Транспортный самолет Ли-2

шин — НКВД. Сразу после нападения Германии на Советский Союз большую часть гражданских ПС-84 собрали в отдельных авиагруппах и отрядах. На 25 июня в них находилось 68 ПС-84 и ДС-3, в том числе 51 самолет в составе Московской авиагруппы особого назначения (МАГОН). К 29 июля в пяти авиагруппах и трех отрядах насчитывалось уже 96 ПС-84. Эти самолеты приняли участие во многих важных операциях начального периода войны. Они доставляли к фронту грузы и подкрепления, вывозили раненых и эвакуированных, сбрасывали разведывательно-диверсионные группы в тылу врага, доставляли грузы для окруженных частей и соединений.

В октябре 1941 года самолеты МАГОН участвовали в переброске в район Орла 5-го воздушно-десантного корпуса. ПС-84 перевезли 5440 человек и 12,5 т грузов. В начале октября они летали на остров Даго в Балтийском море. Туда везли горючее и боеприпасы, обратно — раненых. Летали только ночью. Аналогичную работу выполняли «Дугласы» ВВС и морской авиации.

В начале октября ПС-84 стали действовать на «воздушном мосту» в окруженный Ленинград. В среднем за день они перевозили около 150 т продовольствия, иногда — до 200 т. Обычно экипаж делал два вылета в день: первый раз взлетали до рассвета, во второй — садились в сумерках. Обратно доставляли женщин и детей, ценных специалистов, а также орудия и минометы, которые продолжали выпускать ленинградские предприятия. Стремясь спасти как можно больше людей, самолеты нещадно перегружали. ПС-84 иногда вез 35–38 человек — почти вдвое больше нормы. Летали даже тогда, когда из-за непогоды немецкая авиация отсиживалась на земле. Одна только МАГОН вывезла из осажденного города более 29 000 человек. К 1 октября 1941 года общие потери ГВФ составили 36 ПС-84, к концу года — уже 69 (40 из них были уничтожены противником). Массовые полеты в Ленинград продолжались до января 1942 года.

Позднее авиация снабжала части 4-го воздушно-десантного корпуса и конно-механизированную группу генерала Белова, действовавшие за линией фронта. Летали ночью, совершая по два-четыре рейса за ночь. При этом экипажи каждые сутки проводили в воздухе по 8–10 часов. Парашютные мешки ПДММ и топливные баки ПДББ-100 выбрасывали вручную из дверей. Грузы в специальной упаковке сбрасывали без парашютов с высоты 70–80 метров.

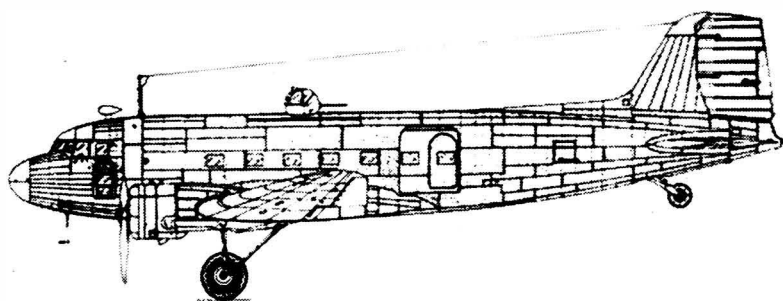
Только с 21 января по 24 февраля 1942 года (период проведения Вяземской воздушно-десантной операции) авиагруппы ГВФ потеряли 25 ПС-84, из них за неделю с 29 января по 4 февраля в районе Калуги — 16, и еще семь было повреждено. В том числе девять машин сожгла немецкая авиация на передовых аэродромах.

20 января начальник ГУ ГВФ В. С. Молоков докладывал Сталину: *«Особо тяжелое положение сложилось в авиагруппах, имеющих самолеты ПС-84, летающих на фронты и на территории, занятые противником. Парк этих авиагрупп имеет урон от огня противника в размере 50 процентов списочного состава. Одна Московская авиагруппа имеет потери — 64 самолета. Пополнение убыли самолетов ПС-84 возможно лишь путем восстановления и ремонта подбитых самолетов, т. к. поступление новых вследствие эвакуации завода № 84 прекратилось».*

В апреле 1942 года началось формирование транспортных полков ВВС. Это означало кардинальное изменение концепции военно-транспортной авиации в СССР. Раньше в мирное время ее как таковой не существовало. Имелась лишь эскадрилья (затем полк) особого назначения под Москвой, частично выполнявшая транспортные функции, и малочисленные транспортные отряды в округах. При необходимости военные арендовали технику гражданской авиации. В случае войны для перевозок собирались мобилизовать все подходящие самолеты ГВФ, а обеспечение десантных операций возлагалось на бомбардировочную авиацию. Но к началу 40-х годов уже накопленный опыт военных кампаний привел ВВС к необходимости иметь собственную транспортную авиацию, со специальной техникой и экипажами, подготовленными для переброски войск и воздушных десантов. Однако нехватка современных самолетов позволила реализовать эту идею лишь в 1942 году.

Было сформировано два гвардейских полка — 101-й и 102-й, со штатом 20 самолетов ПС-84 в каждом. Их объединили в 1-ю транспортную авиадивизию. Командовала дивизией известная летчица В. С. Гризодубова. 22 апреля 1942 года первые два экипажа дивизии совершили рейд к партизанам. Но уже в июле 1942 года дивизию сочли необходимым передать в Авиацию дальнего действия.

Применение Ли-2 в АДД постоянно расширялось. За 1942 год Авиация дальнего действия получила в общей сложности 221 самолет. В августе–сентябре

Транспортный самолет Ли-2 (ПС-84)

на новую технику начали переходить полки 53-й и 62-й дивизий, ранее вооруженные бомбардировщиками ТБ-3.

К концу войны транспортный самолет Ли-2 стал самым массовым самолетом 18-й воздушной армии (в которую преобразовали АДД) — на них летали 19 авиационных полков. Всего за войну Дальняя авиация получила 1214 самолетов этого типа.

В операциях против Японии участвовали две дивизии на Ли-2 и С-47, переброшенные с запада, плюс части из Забайкалья и с Дальнего Востока. Самолеты высаживали посадочные десанты на аэродромах в Маньчжурии и снабжали горючим передовые механизированные отряды. Авиация также доставляла грузы на юг Сахалина.

Всю войну Ли-2 летали за линию фронта. Высаживали разведчиков, доставляли грузы окруженным частям и партизанским отрядам. По заданиям Разведывательного управления Генштаба совершали полеты на оккупированную территорию и еще дальше — в Польшу, Восточную Пруссию, Чехословакию, Румынию, Болгарию, Австрию. Одна только 1-я авиатранспортная дивизия (бывшая МАГОН) доставила в тыл врага 850 разведчиков. За эти рейды четыре летчика Дальней авиации были удостоены звания Героя Советского Союза.

Тактико-технические характеристики самолета ПС-84 (с сентября 1942 года — Ли-2).

Длина самолета — 19,647 м.

Размах крыла самолета — 28,813 м.

Вес пустого — 7100 кг.

Взлетный вес — 10 500 кг.

Два двигателя по 1000 л. с.

Максимальная скорость — 311 км/ч.

Дальность полета – 2330 км.

Практический потолок – 4860 м.

Масса перевозимого груза – 2500 кг.

* * *

В 1936 году на снабжение авиадесантных частей был принят новый десантный парашют ПД-6, который обеспечивал как принудительное, так и ручное раскрытие, что позволяло гарантировать безопасную работу. Этот парашют неоднократно впоследствии модернизировался, в результате чего появились его модификации ПД-7, ПД-8 и ПД-10. В 1941 году был разработан парашют ПД-41 с перкалевым куполом квадратной формы, что означало переход на более дешевый материал, так как ПД-6 изготавливался из шелка. ПД-41 оставался на снабжении ВДВ до 1946 года – весь период Великой Отечественной войны. Этот парашют обеспечивал безопасное покидание самолета на скоростях 160–200 км/ч.

Массовое десантирование вызвало необходимость создания специальных приборов, гарантирующих безотказную работу парашютов в случае ранения десантника, потери сознания и т. п. Для этого в 1939 году братьями Дорониными был разработан прибор автоматического раскрытия парашюта ППД-1, а конструктором Л. Савичевым в 1940 году – прибор ПАС-1. Эти приборы впоследствии спасли не одну человеческую жизнь.

Помимо парашютов и парашютных приборов в СССР полным ходом шло создание других средств десантирования. К началу 40-х годов были созданы парашютно-десантные мягкие мешки ПДММ, универсальная десантная подвеска УПД-500, индивидуальные грузовые контейнеры ГК-20 и ГК-30, парашютно-десантные универсальные ремни ПДУР – для десантирования мелких грузов, для десантирования горючего, воды и других жидкостей изготавливалась парашютно-десантная тара для жидкостей емкостью 120 литров ПДТЖ-120.

* * *

Отдельной темой можно выделить создание в СССР десантных планеров. Безусловно, что первенство в освоении этого средства десантирования принадлежит советским инженерам и конструкторам.

Первый десантный планер получил название «Яков Алкснис» – в честь командующего ВВС РККА командарма 2-го ранга Я. А. Алксниса. Планер был разработан конструктором Б. Д. Урлаповым по личной инициативе заместителя наркома обороны Маршала Советского Союза М. Н. Тухачевского. Опытный образец планера был построен в 1932 году. Он имел цельнодеревянную конструкцию,

внутри крыла (размахом 28 метров) с толстым профилем размещались шестьдесят индивидуальных продольных отсеков для размещения парашютистов. Десантники весь полет должны были лежать на животе головой вперед с парашютами на спине. Над точкой десантирования в отсеках одновременно открывались люки, и десантники буквально сыпались вниз. Транспортировался этот планер самолетом-разведчиком Р-5. На практике «Яков Алкснис» применялся на учениях, проводимых осенью 1933 года. Однако из-за столь сложной схемы выброски эти планеры распространения не получили.

Также в 1932 году для зарождающихся десантных частей конструктор В. К. Грибовский предложил свой планер Г-29, на котором пилот В. А. Степанчонок в том же году совершил первый в мире дальний перелет в «планерном поезде» по маршруту Москва – Коктебель, покрыв за 16 часов 30 минут расстояние в 1600 километров.

Конструкторы Колесников и Цыбин разработали планер КЦ-20. Конструктор О. К. Антонов также занимался опытными работами по созданию десантных планеров. В 1938 году Антонов приступил к проектированию транспортного планера, ставшего во время войны основным, – А-7. В 1940 году планер А-7 прошел испытания и поступил на вооружение ВВС. Планер вмещал пилота и семь человек десанта с личным оружием и легкими грузами – к примеру, ротные или батальонные минометы, пулеметы «Максим». Этот планер буксировался самолетами СБ, ДБ-Зф или ТБ-3. К примеру, длина связки СБ и А-7 составляла 310 метров. Во время войны этот планер широко применялся для высадки десанта и снабжения партизан.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

Война 1941—1945 годов

ВСТУПЛЕНИЕ В ВОЙНУ И ПРИГРАНИЧНЫЕ СРАЖЕНИЯ

Великая Отечественная война застала кадровые части и соединения воздушно-десантных войск в полевых лагерях и местах постоянной дислокации.

Части 1-го вдк принимали участие в боевых действиях в период со 2 июля по 14 сентября 1941 года в составе войск 37-й армии Юго-Западного Фронта.

Части 2-го вдк принимали участие в боевых действиях в период с 11 июля по 14 сентября 1941 года в составе войск 37-й и 40-й армий Юго-Западного фронта.

Части 3-го вдк принимали участие в боевых действиях в период с 11 июля по 6 ноября 1941 года в составе войск 37-й армии Юго-Западного фронта.

Части 4-го вдк принимали участие в боевых действиях в период с 22 июня 1941 года по 25 июня 1942 года в составе войск 4-й и 13-й армий Западного фронта.

Части 5-го вдк принимали участие в боевых действиях в период с 22 июня 1941 года по 29 января 1942 года в составе войск 11-й армии и 1-го гвардейского отдельного стрелкового корпуса Северо-Западного фронта.

События развивались следующим образом: 10-я овдбр 5-го вдк была еще 19 июня выдвинута на стрелковый полигон, расположенный у государственной границы, для проведения тактических учений с боевой стрельбой. Война застала бригаду на марше южнее Даугавпилса. Продвижение немецких войск было стремительным, а при сложившихся условиях — практически безостановочным. В первом часу ночи 22 июня 1941 года в войска была передана Директива № 1, которая предписывала войскам занять огневые точки укрепленных районов на госгранице, рассредоточить по полевым аэродромам всю авиацию и все части привести в боевую готовность. Особое значение (и самое прискорбное для кадровой Красной Армии) имел пункт «Д», который гласил: «Никаких других мероприятий без особого распоряжения не проводить». Иными словами — огня не открывать. Расшифровка телеграммы и передача ее нижестоящим исполнителям проводилась уже

после того, как передовые немецкие отряды заняли советские огневые точки на линии государственной границы.

Так части бригады оказались в тылу наступающих немецко-фашистских войск. На третий день после начала войны командир бригады И. С. Безуглый наконец-то получил приказ из штаба корпуса к проведению каких-либо действий. Ему было предписано беспощадно уничтожать прорвавшиеся части противника и выходить к главным силам корпуса.

Бригада приступила к выполнению боевых задач, в частности, 26 июня совместно с другими частями 5-го вдк и частями 27-й армии очистила Даугавпилс от захватчиков. В дальнейшем характер ведения боевых действий не изменился, и части корпуса использовались как пехотные подразделения с неизменным стремлением к выходу из окружения. Заложенный в ВДВ «диверсионный» потенциал использования именно в тылах противника в 5-м вдк практически не был задействован, в результате чего в прямых столкновениях с противником корпус нес неоправданно тяжелые потери (как убитыми и ранеными, а в еще большей мере пленными и пропавшими без вести), и уже к 15 августа части корпуса начали выводить из состава Северо-Западного фронта и отправлять в советский тыл для пополнения и приведения в порядок.

С началом войны 4-й вдк получил приказ выдвинуться в район южнее Борисова и занять оборону по реке Березина. На этом рубеже части 4-го воздушно-десантного корпуса шесть суток вели тяжелые бои против частей немецкого 24-го моторизованного корпуса. Затем части корпуса вели бои за город Кричев на реке Сож. После длительных боев, понеся тяжелые потери, к 24 августа корпус был выведен из состава 13-й армии и направлен на пополнение в глубь территории СССР. В отличие от 5-го вдк, некоторые части 4-го корпуса были использованы по своему «диверсионному» предназначению. Особенно в этой связи следует отметить 214-ю овдбр полковника А. Ф. Левашова. Подразделения 214-й бригады около двух месяцев решительно действовали в тылах прорвавшихся частей противника, нападая на гарнизоны, узлы связи, склады (хочется заметить – бывшие советские склады), осуществляя засады на путях движения тыловых колонн противника. Известны смелые действия разведывательно-диверсионных отрядов, которыми командовали капитаны Е. И. Лебедев и Ф. Н. Антрощенко. В ночь на 19 июля подразделения бригады совершили налет на железнодорожную станцию Марьина Горка, где были уничтожены эшелоны с боевой техникой и боеприпасами (опять же – бывшие советские эшелоны с боевой техникой и боеприпасами). К 28 августа бригада вышла в расположение 21-й армии, а к 5 сентября была выведена из боя и передана в распоряжение командующего ВДВ.

1-й воздушно-десантный корпус встретил войну в пункте постоянной дислокации, и к 1 июля главные силы корпуса были сосредоточены в районе южнее Но-

воград-Волынского, с задачей закрепиться на рубеже Нивки — Кромы. На следующий день начались упорные оборонительные бои.

Но по-настоящему, в соответствии с требованиями боевого устава ВДВ, в первые дни войны действовали только подразделения 204-й бригады, в которой было сформировано около десяти диверсионных отрядов. 29 июня несколько диверсионных отрядов и групп 14-м тбап на 24 самолетах ТБ-3 были десантированы парашютным способом в тыл наступающих немецких войск в район населенного пункта Слуцк. Также диверсионные группы и отряды выбрасывались в районы населенных пунктов Мозырь, Довжик, Рава-Русская, Яворов, Калинковичи и ряд других мест. Эти диверсионные отряды и группы имели задачу прерывать вражеские коммуникации всеми доступными средствами: они рвали связь, уничтожали колонны, мосты, боевую технику. Также эти подразделения уничтожали склады военного имущества Красной Армии, которые после стремительного наступления немцев оказались в тылу противника. Выполнив свои задачи, эти отряды шли на соединение с частями Красной Армии.

Характерно, что в боевом приказе на проведение этих действий десантникам прямо указывалось: *«...Лишить противника всех путей подвоза, разрушать переправы и мосты, ночными действиями бить транспорт, одиночные машины, выжигать и истреблять танки. Оставаться в этом районе до полного уничтожения бобруйской группировки противника, по выполнении задачи самостоятельно присоединиться к своим войскам, исходя из обстановки... разрешается полностью довольствоваться за счет местных средств и противника... всюду действовать, используя для разведки лазутчиков из местных жителей, укрываясь в лесах и болотах...»* В данном приказе явно прослеживается желание командования вести в тылу врага диверсионные (специальные) действия, собственно для выполнения которых изначально и создавались ВДВ.

Более детально расписывать действия ВДВ в первые дни и месяцы войны нет смысла, так как это достаточно глубоко исследовано в мемуарах участников тех событий и современными исследователями на основе рассекреченных документов. Следует разве что отметить, что части и подразделения ВДВ в начальный период войны использовались практически как пехотные соединения, за редким исключением, где характер использования частей ВДВ можно обозначить как «диверсионно-разведывательные (специальные) действия».

14 июля состоялось еще одно крупное десантирование подразделения ВДВ. Ситуация складывалась следующим образом: 13 июля авиаразведка Западного фронта обнаружила в районе деревни Горки (северо-восточнее Могилева) сосредоточение до трехсот танков противника, оставшихся без горючего. Маршал Советского Союза С. К. Тимошенко ничего лучше не придумал, как срочно выбро-

силье туда парашютный десант — для уничтожения бронетехники. Подразумевалось, что десантники стремительной атакой с неба перебьют немецких танкистов, после чего спокойно подожгут танки и выйдут в расположение своих войск.

Для этой цели был привлечен 4-й батальон 214-й овдбр, в котором был сформирован сводный парашютно-десантный отряд в составе 64 добровольцев (и это на триста танков!) под командованием командира роты старшего лейтенанта Н. Романченко. Каждого десантника вооружили двумя бутылками с зажигательной смесью. Предполагалось, что ТБ-3, с которых предстояло произвести высадку десанта, вначале отбомбятся по танковой колонне, и лишь после этого в бой вступят десантники. Планом предусматривалось, что операция должна была пройти в час ночи, но по различным причинам взлет самолетов состоялся только на рассвете. На подходе к цели самолеты были встречены плотным огнем ПВО противника, и часть десанта погибла еще в самолетах. Тем не менее ТБ-3 отбомбились, после чего произвели высадку парашютистов. Десантники подожгли бутылками несколько танков и машин врага и начали отход. Через несколько суток Романченко вывел в расположение своих войск только 34 человека. Никто из выживших десантников за этот подвиг наград не получил. В дальнейшем 4-й батальон 214-й бригады еще несколько раз парашютным способом высаживался в тылах наступающих немецких войск для выполнения диверсионных задач. К примеру, 10-я рота лейтенанта Иванченко высаживалась на железную дорогу в районе станции Торопа.

2 октября немецкий 24-й танковый корпус захватил город Орел и вышел на трассу Орел — Тула. Сил остановить продвижение немецкой танковой колонны в том районе не было, поэтому было принято решение использовать «мобильный» потенциал ВДВ, быстро перебросив подразделения десантников в нужный район обороны. В район городов Орел и Мценск по воздуху были переброшены подразделения 10-й и 201-й воздушно-десантных бригад 5-го вдк. Подразделения 201-й овдбр высаживались на орловском аэродроме в момент, когда по летному полю велся артиллерийский огонь противника. 3-й батальон высаживался на аэродром Оптуха, откуда десантники быстро смогли выйти на шоссе Орел — Мценск и перекрыть его. Перевозку войск осуществила авиационно-транспортная группа в составе 80 самолетов ПС-84 и ТБ-3, которая в короткий период смогла перевезти 5440 десантников на расстояние более 500 километров. Очень серьезная десантная операция была успешно проведена. Этому десанту в официальной истории уделяется мало внимания, но тем не менее воздушная перевозка такого количества десантников — это уникальная операция. В данном случае предвоенный опыт проведения воздушно-десантных учений подтвердился на практике.

По приказу командования Западного фронта в августе 1941 года в районе Юхнова формируется специальный парашютно-десантный отряд (отдельный парашютно-десантный батальон) для проведения в тылу врага диверсионных операций. Возглавил этот отряд капитан И. Г. Старчак. Костяк отряда составили рота из 214-й овдбр и подразделение пограничников, которые готовились к действиям в немецком тылу. Всего в отряде было собрано более 400 хорошо подготовленных бойцов. Сам капитан И. Г. Старчак являлся яркой личностью — именно он первым в СССР совершил 1000 прыжков с парашютом (дата тысячного прыжка — 21 июня 1941 года).

4 октября диверсионная группа под руководством старшего лейтенанта П. Балашова совершила налет на аэродром, где находились три самолета ТБ-3. Два самолета группа уничтожила, а на третьем Балашов вывез всех десантников в расположение своих войск. Такой вариант действий ВДВ рассматривался еще в довоенное время и был вполне удачно опробован в боевых условиях.

5 октября отряд Старчака занял оборону на реке Угра, получив задачу перекрыть движение немецкой танковой колонны в направлении Москвы, до которой оставалось 205 километров. Не имея тяжелого вооружения, отряд принял неравный бой, отражая яростные атаки врага. Когда к вечеру 9 октября десантников сменили танкисты, от 410 человек в отряде осталось только 60. В последующие дни войны еще не раз мобильную «воздушную пехоту» будут бросать под танки под совершенно неоправданную смерть.

В 1941 году после разгрома под Киевом был сформирован новый 2-й вдк (2-го формирования). Две бригады 2-го вдк (1-го формирования) были разгромлены, одна вышла из окружения и была переформирована.

В связи с обострением обстановки северо-восточнее Киева 2-й воздушно-десантный корпус спешно, на автомашинах, был переброшен в район Остера и вышел из состава 37-й армии, с 20 августа поступив в состав 40-й армии.

После выхода из окружения в конце сентября 1941 года 2-й воздушно-десантный корпус был отведен на переформирование в город Орджоникидзе.

* * *

Анализируя действия частей ВДВ в начальный период войны, можно сделать следующие выводы:

1) ВДВ в начальный период войны в основном использовались в качестве обыкновенной пехоты (все без исключения корпуса) — в условиях немецкого наступления использование в ином качестве не представлялось возможным, за исключением действий малыми группами и отрядами;

2) использование частей ВДВ в качестве инструмента диверсий полностью оправдало предвоенные представления о месте и роли малых групп и отрядов ВДВ в тылу противника (подразделения 214-й и 204-й бригад);

3) полностью подтвердилась возможность быстрой переброски войск воздушным путем на особо важные участки обороны (3-й вдк под Киевом, 5-й вдк под Орлом), а также некоторые иные способы применения ВДВ (угон самолета ТБ-3 группой П. Балашова);

4) имела место попытка специального применения частей ВДВ на уничтожение немецких танков (отряд Н. Романенко). Такое применение себя не оправдало;

5) однако со всем этим было ясно, что ВДВ, не имея в своем составе тяжелого вооружения, в оборонительных боях с танковыми и пехотными частями противника несли неоправданные потери.

ФОРМИРОВАНИЕ НОВЫХ ЧАСТЕЙ ВДВ В 1941 ГОДУ

Приказом № 0329 от 29 августа 1941 года в РККА вводится должность командующего ВДВ и создается аппарат управления ВДВ Красной Армии. Таким образом, ВДВ были впервые выделены в самостоятельный род войск. Первым командующим был назначен В. А. Глазунов.

Приказом наркома обороны № 0083 от 4 сентября 1941 года «О развертывании воздушно-десантных войск Красной Армии» в РККА начато формирование пяти новых воздушно-десантных корпусов, которым присвоены номера 6–10. Также начато формирование пяти отдельных «маневренных» воздушно-десантных бригад с номерами 1–5. Этим приказом было предписано сформировать указанные части к 20 октября 1941 года, а привести к боевой готовности к 1 февраля 1942 года.

Также этот приказ для подготовки кадров предписывал в городе Саратов создать курсы усовершенствования старшего и среднего командного состава с количеством слушателей в 500 человек. Кроме того, там же, в Саратове, предписывалось создать планерную школу для подготовки планеристов-буксировщиков численностью переменного состава в 400 человек. Также на базе Куйбышевского пехотного училища создавалось воздушно-десантное училище для подготовки командиров взводов всех специальностей с числом курсантов в 1000 человек.

Для укомплектования войск шел призывной контингент 1922 года рождения, а также добровольцы из числа военнослужащих сухопутных войск и ВВС, годные по состоянию здоровья для службы в ВДВ.

Десантники перед боевой выброской в начальном периоде войны

Штатная численность ВДВ была установлена в 149 700 человек. Штатная численность воздушно-десантного корпуса — 10 328 человек, маневренной воздушно-десантной бригады — 3824 человека, запасного воздушно-десантного полка — 3000 человек. В ВДВ к тому времени имелось в наличии 19 367 человек:

- 1-й вдк — 3068 человек;
- 2-й вдк — 4200 человек;
- 3-й вдк — 3763 человека;
- 4-й вдк — 736 человек;
- 5-й вдк — 7600 человек.

На доукомплектование 1-го, 2-го, 3-го и 4-го вдк было отведено время до 1 октября 1941 года. Сроки боевой подготовки определялись с 1 октября 1941 года по 1 января 1942 года. К 10 января 1942 года корпуса должны были находиться в боевой готовности. 1-й и 4-й вдк должны были быть дислоцированы в Приволжском военном округе, 2-й и 3-й вдк — в Северо-Кавказском военном округе. 10 суток корпусам было отведено на передислокацию в установленные округа. На деле это не везде удалось осуществить.

На доукомплектование 5-го вдк (как самого многочисленного) было отведено время до 15 сентября 1941 года. Сроки боевой подготовки были определены с 15 сентября по 1 ноября 1941 года. К 10 ноября 1941 года корпус должен был

находиться в боевой готовности. 5-й вдк должен был передислоцироваться в МВО через 10 суток.

Согласно этому приказу было развернуто:

- пять новых воздушно-десантных корпусов: 6-й, 7-й, 8-й, 9-й и 10-й;
- пять отдельных маневренных воздушно-десантных бригад: 1-я, 2-я, 3-я, 4-я и 5-я;
- десять запасных воздушно-десантных полков: (1-й, 2-й, 6-й и 7-й в Приволжском военном округе; 3-й, 4-й, 8-й, 9-й и 10-й в Северо-Кавказском военном округе; 5-й в Уральском военном округе) – для подготовки личного состава и пополнения воздушно-десантных корпусов, в том числе и младшего начсостава.

Дислокация запасных (учебных) воздушно-десантных полков планировалась следующей:

- 1-й запасный воздушно-десантный полк (п. Гнаденфлюр);
- 2-й запасный воздушно-десантный полк (ст. Мокроус, Саратовской области);
- 3-й запасный воздушно-десантный полк (г. Сталинград);
- 4-й запасный воздушно-десантный полк (г. Орджоникидзе, командир – капитан Трубачев, затем майор Мокшин);
- 5-й запасный воздушно-десантный полк (г. Раменское, прибыл из УрВО);
- 7-й запасный воздушно-десантный полк (г. Миусс).

26 декабря 1941 года 6-й, 8-й, 9-й и 10-й запасные воздушно-десантные полки, не закончив формирование, были расформированы. Штатная численность сформированных запасных воздушно-десантных полков составила 3026 человек.

Также формировались и авиационные части ВДВ: авиационные эскадрильи в корпусах и авиационные отряды в отдельных маневренных бригадах.

В октябре 1941 года в Приволжском военном округе были полностью сформированы 2-я отдельная маневренная воздушно-десантная бригада (г. Зельман Саратовской области, командир бригады – Г. Т. Василенко) и 3-я отдельная маневренная воздушно-десантная бригада (г. Унтервальден Саратовской области, командир бригады – С. П. Степанов)

В декабре 1941 года в Уральском военном округе была сформирована 1-я маневренная воздушно-десантная бригада (в г. Киров, командир бригады – Тарасов).

1 ноября 1941 года на Закавказском фронте была сформирована 4-я маневренная воздушно-десантная бригада (г. Грозный, командир бригады – Красовский).

В Сталинградском военном округе была сформирована 5-я маневренная воздушно-десантная бригада (г. Сталинград, командир бригады – Решетников).

* * *

В соответствии с приказом НКО от 4 сентября 1941 года к 30 ноября 1941 года было предписано сформировать в составе ВДВ для воздушно-десантных корпусов — 10 отдельных авиационных эскадрилий, для отдельных маневренных воздушно-десантных бригад — 5 отдельных авиационных отрядов и летно-испытательный отряд при командовании ВДВ. Впоследствии, 3 августа 1942 года, авиационные части ВДВ были реорганизованы, а при запасных воздушно-десантных полках были сформированы 5 отдельных отрядов самолетов У-2. Летно-испытательный отряд переформирован в опытно-испытательный полигон. Еще позже, 31 августа 1943 года, при проведении очередной реорганизации отряды самолетов У-2 были расформированы.

По состоянию на 1 октября 1941 года в составе войск Красной Армии значились следующие части и соединения ВДВ:

1-й вдк (1-я, 204-я и 211-я вдбр) — на переформировании в Приволжском военном округе;

2-й вдк (2-я, 3-я, 4-я вдбр) — в подчинении командующего Юго-Западным фронтом в составе Действующей Армии в процессе передислокации в город Орджоникидзе;

3-й вдк (5-я, 6-я, 212-я вдбр) — в подчинении командующего 40-й армией Юго-Западного фронта в составе действующей армии;

214-я вдбр в подчинении командующего Юго-Западным фронтом в составе действующей армии;

4-й вдк (7-я, 8-я, часть сил 214-й вдбр) — на переформировании в Приволжском военном округе;

5-й вдк (10-я, 201-я, 9-я вдбр) в районе Мценска.

Кроме того, в процессе формирования находились следующие части и соединения.

6-й вдк (командир корпуса — А. И. Пастревич) на формировании в Московском военном округе (г. Котельнич) в составе:

- 11-й вдбр (М. Семашко);
- 12-й вдбр (М. А. Ушаков);
- 13-й вдбр (Глухов).

7-й вдк (командир корпуса — И. И. Губаревич) на формировании в Приволжском военном округе (г. Мариенталь) в составе:

- 14-я вдбр (А. С. Вельможин);
- 15-я вдбр (Мамгур);
- 16-я вдбр (Цыганков).

8-й вдк (командир корпуса — В. А. Глазков) на формировании в Приволжском военном округе (г. Экгейм) в составе:

- 17-я вдбр (Макаренко);
- 18-я вдбр (Герасимов);
- 19-я вдбр (Котляров).

9-й вдк (командир корпуса — И. С. Безуглый) на формировании в Приволжском военном округе (ст. Безымянная Саратовской области) в составе:

- 20-я вдбр (Ю. О. Быков);
- 21-я вдбр (Г. П. Кетов);
- 22-я вдбр (П. Н. Федотов).

10-й вдк (командир корпуса — Н. П. Иванов) на формировании в Приволжском военном округе (г. Саратов) в составе:

- 23-я вдбр (Мильский);
- 24-я вдбр (Лобанов);
- 25-я вдбр (П. П. Внук).

2-я и 3-я омвдбр в Приволжском военном округе в стадии формирования.

А также в трех округах приступили к формированию маневренных бригад:

- 1-я омвдбр — формировалась в Московском военном округе;
- 4-я омвдбр — формировалась в Северо-Кавказском военном округе;
- 5-я омвдбр — формировалась в Сталинградском военном округе.

Процесс формирования новых частей ВДВ длился с конца августа по декабрь 1941 года, после чего во вновь сформированных частях началась боевая подготовка.

К этому же времени в ВДВ шел и обратный процесс переформирования — 6 ноября 1941 года 3-й вдк (первого формирования), завязавший в оборонительных боях в районе Курска, был переформирован в 87-ю стрелковую дивизию (второго формирования). Командиром дивизии был назначен полковник А. И. Родимцев. Сразу после переформирования дивизии была поставлена задача выбить немецкие части из города Тим. Бои за город продолжались неделю, и в результате упорных боев дивизия выбила немцев из города. К январю 1942 года 87-я сд была преобразована в 13-ю гвардейскую стрелковую дивизию.

В ноябре 1941 года в Северо-Кавказском военном округе в городе Ейск, а затем в городе Ессентуки Ставропольского края с привлечением части личного состава 3-го вдк (первого формирования) был сформирован новый 3-й воздушно-десантный корпус (второго формирования) в составе 5-й, 6-й и 212-й вдбр.

В декабре 1941 года 1-й вдк был передислоцирован в город Люберцы Московской области. К январю 1942 года 6-й, 7-й, 8-й, 9-й и 10-й вдк были передислоцированы в Московский военный округ:

6-й вдк передислоцирован в г. Ногинск Московской области (командир корпуса — генерал-майор А. И. Пастревич);

11-я и 12-я вдбр в г. Электросталь;

13-я вдбр в г. Глухов.

7-й вдк передислоцирован в г. Москва (командир корпуса — генерал-майор И. И. Губаревич); части корпуса дислоцированы вместе с управлением корпуса.

8-й вдк передислоцирован в г. Щелково (по другим данным, в соответствии с распоряжением Ставки ВГК с 15 декабря 1941 года корпус был перемещен в г. Внуково Московской области, командир корпуса — генерал-майор В. А. Глазков); бригады дислоцированы вместе с управлением корпуса.

9-й вдк передислоцирован в г. Киржач Ивановской области (командир корпуса — генерал-майор И. С. Безуглый, затем генерал-майор М. И. Денисенко), бригады дислоцированы вместе с управлением корпуса.

10-й вдк передислоцирован в г. Внуково Московской области (командир корпуса — полковник Н. П. Иванов); бригады дислоцировались вместе с управлением корпуса.

5 декабря 1941 года войска Красной Армии перешли под Москвой в контрнаступление. Немецкие части отступали к Волоколамску, двигаясь по единственной дороге, ведущей к Теряевой Слободе. Перерезав эту дорогу, можно было впоследствии с меньшими затратами разгромить отступающие части. В ночь на 15 декабря 1941 года западнее города Клин был выброшен парашютный десант численностью 415 человек из состава 214-й бригады. Командиром десанта был назначен капитан И. Г. Старчак. 9 суток батальон выполнял поставленную задачу. Всего было уничтожено 29 мостов, 48 автоцистерн, 2 танка и до 400 человек личного состава врага. Десант действовал малыми диверсионными группами, что и позволило в тех условиях нанести врагу максимально возможные потери.

В середине декабря командование Закавказского фронта приступило к разработке Керченско-Феодосийской морской десантной операции. В рамках этой операции была спланирована высадка парашютно-десантной роты в районе станции Багерovo западнее Керчи. Рота имела задачу овладеть плацдармом и обеспечить высадку морского десанта. Кроме того, часть 2-го вдк планировалось выбросить в районе Владиславовки для захвата крупного аэродрома. Однако уже после выдвижения кораблей с морским десантом решение на выброску воздушного десанта было изменено. В результате 31 декабря 1941 года на Арбатскую стрелку был выброшен батальон майора Няшина. Десантирование проходило в исключительно сложных метеорологических условиях. Высадившийся десант разгромил немецкий гарнизон в Ак-Монае. Однако морской десант сразу не смог пробиться к боевым порядкам воздушного десанта, в связи с чем майор Няшин

принимает решение разделить батальон на малые группы и приступить к диверсионным действиям. Это решение в сложившихся условиях было оправданно, что и подтвердили дальнейшие действия.

* * *

На 1 января 1942 года в составе ВДВ находились следующие части и соединения:

штаб ВДВ;

части Управления ВДВ:

– 14-й узел связи командования ВДВ;

– авиаэскадрилья связи;

– 3370-й склад парашютно-десантного имущества;

– 24-я авторемонтная рота;

– 37-й отдельный воздухоплавательный полк;

– 1-й, 2-й, 3-й, 4-й, 5-й, 7-й запасные воздушно-десантные полки;

Куйбышевское военно-парашютное училище;

Астраханская военная авиационно-планерная школа пилотов ВДВ;

Саратовская военная авиационно-планерная школа пилотов ВДВ;

Резерв Ставки:

– 4-й вдк (8-я, 9-я, 214-я вдбр);

– 7-я вдбр;

– 250-й посадочный воздушно-десантный полк;

43-я армия Западного фронта имела в оперативном подчинении:

– 5-й вдк (10-я и 201-я вдбр);

Московский военный округ:

– 1-й вдк (1-я, 204-я, 211-я вдбр);

– 6-й вдк (11-я, 12-я, 13-я вдбр);

– 7-й вдк (14-я, 15-я, 16-я вдбр);

– 8-й вдк (17-я, 18-я, 19-я вдбр);

– 9-й вдк (20-я, 21-я, 22-я вдбр);

– 10-й вдк (23-я, 24-я, 25-я вдбр);

– 1-я, 2-я, 3-я омвдбр;

Сталинградский военный округ:

– 5-я омвдбр;

Северо-Кавказский военный округ:

– 2-й вдк (2-я, 3-я, 4-я вдбр);

– 3-й вдк (5-я, 6-я, 212-я вдбр);

- 4-я омвдбр;
- Забайкальский военный округ:
- б/н опдб 17-й армии;
- Дальневосточный фронт:
- 202-я овдбр 15-й армии.

ВЯЗЕМСКАЯ ВОЗДУШНО-ДЕСАНТНАЯ ОПЕРАЦИЯ

После разгрома вражеской группировки под Москвой Красная Армия решительными ударами принудила противника начать отступление. В целях содействия наступающим войскам Ставкой ВГК было организовано несколько воздушных десантов, имевших задачу дезорганизовать отступающие части противника.

Так, в самом начале 1942 года была спланирована воздушно-десантная операция, в которой должны были принять участие парашютно-десантный батальон майора Старчака и вновь сформированный 250-й посадочный воздушно-десантный полк майора Н. Л. Солдатова. Впервые в период Великой Отечественной войны предполагалось высадить смешанный парашютно-посадочный десант. Замысел операции был следующий: ночью парашютный десант высаживается на аэродром Большое Фатьяново, захватывает его, готовит к приему посадочного десанта, затем высаживается стартовая команда, имеющая радиостанцию для связи с самолетами десанта и средства привода, после чего следует посадочная часть десанта.

В ночь на 4 января в район аэродрома на парашютах десантируется батальон майора Старчака. После приземления батальон захватил район н. п. Большое и Малое Фатьяново, Щукино. Однако к моменту подхода бортов с посадочным десантом 250-го полка подавить сопротивление противника на самом аэродроме не удалось. Самолеты с посадочным десантом вернулись на аэродромы взлета. Затем испортилась погода, и вплоть до вечера 7 января батальон Старчака продолжал оборонять захваченный аэродром. Вечером 7 января Старчак получил приказ «действовать самостоятельно», после чего перешел к диверсионным операциям. В ночь на 8 января батальон захватил станцию Мятлино, где уничтожил железнодорожный состав с 28 танками. Вплоть до 19 января батальон в исключительно сложных условиях суровой зимы вел боевые действия в районе Медыни. В ходе последнего боя майор Старчак был тяжело ранен. 19 января батальон вышел на соединение с частями 43-й армии. Большинство оставшихся в живых бойцов и командиров батальона были награждены орденами и медалями. Старчак был награжден орденом Ленина.

С целью содействия частям 1-го гвардейского кавалерийского корпуса, который наступал на Варшавском шоссе, командованием Западного фронта было

принято решение выбросить воздушный десант в район н. п. Знаменка, Желанье и Луга в сорока километрах юго-западнее Вязьмы.

Замысел операции в точности напоминал операцию, начавшуюся 4 января: вначале высаживается парашютный десант, который захватывает Знаменский аэродром, затем приземляется стартовая команда, после чего осуществляется посадочное десантирование 250-го посадочного полка (который так и оставался в Резерве Ставки ВГК). В качестве парашютного эшелона десанта было решено выбросить 1-й (капитан И. А. Суржик) и 2-й (капитан Н. Е. Калашников) батальоны 201-й воздушно-десантной бригады 5-го вдк. Подразделения, назначенные к высадке, приступили к подготовке к десантированию. Руководителем операции был назначен командующий ВВС Западного фронта генерал-майор авиации Н. Ф. Новиков.

Для десантирования личного состава были привлечены 21 самолет ПС-84, а для перевозки 45-мм орудий противотанкового взвода 250-го полка — три самолета ТБ-3. Утром 17 января вся техника была сосредоточена на аэродроме Внуково. Однако погода испортилась, и высадку пришлось перенести на более позднее время.

В 3 часа 35 минут 18 января 1942 года 16 самолетов с парашютистами 201-й бригады поднялись в воздух. До 9 часов утра в район Желанье, Знаменка было выброшено 452 десантника. Десант возглавил капитан Суржик, который организовал круговую оборону, выслал разведку, установил связь с партизанским отрядом А. А. Петрухина. Днем под руководством капитана Суржика была предпринята атака аэродрома Знаменка. Однако подходы к Знаменке оказались сильно укреплены, и атака захлебнулась. Это грозило срывом последующего десантирования. Выход из положения подсказали партизаны — южнее Знаменки находился запасной полевой аэродром, на который и было принято решение высаживать подразделения 250-го полка. В 17 часов, в сумерках, на полевой аэродром приземлились четыре самолета ПС-84 со стартовой командой на борту — всего 65 человек. Самолеты не имели лыж, что при глубине снежного покрова в 60 см не позволило взлететь одному из самолетов. Десантники и экипаж самолета организовали круговую оборону.

В ночь на 19 января 10 самолетов в районе Желанье произвели десантирование оставшихся подразделений 201-й бригады, и к 8 часам утра 19 января численность десанта уже составляла 642 человека. В этот же день противник атаковал стартовую команду, уничтожив при этом оставшийся на аэродроме самолет. Стартовая команда ушла в район Желанье на соединение с отрядом Суржика. В связи с невозможностью принять десант на обозначенных в боевом приказе аэродромах Суржик решил готовить посадочную площадку в районе н. п. Плесне-

во. Расчищать от снега посадочную площадку привлекли партизан и местное население. К исходу 20 января Суржик доложил о готовности принять десант.

Десантирование 250-го полка началось ночью. Днем немцы обнаружили площадку и в течение дня обстреливали и бомбили ее, однако десантирование продолжалось 21 и 22 января. Всего за трое суток было перевезено из Внуково около 1100 человек, два 45-мм орудия, 34 миномета и 11 противотанковых ружей.

21 января 1-й батальон под командованием капитана Суржика захватил н. п. Ключи, после чего получил задачу выдвинуться в направлении Людиново. Двигаясь в указанном направлении, батальон с боем захватил н. п. Татьянино, Бородино, Александровка, Андриановка, Новое. Во всех этих населенных пунктах полностью были уничтожены вражеские гарнизоны. 28 января в районе Тыновки батальон Суржика соединился с передовыми подразделениями 1-го гвардейского кавалерийского корпуса и в дальнейшем действовал вместе с ним.

В это же время, выполняя поставленную задачу, 250-й полк вел тяжелые бои за овладение н. п. Знаменка. Из-за отсутствия тяжелого вооружения атаки на село успеха не имели, и полк нес большие потери. 31 января полк соединился с частями кавалерийского корпуса Белова, а 4 февраля вошел в состав 329-й стрелковой дивизии, был переименован в 250-й стрелковый полк и в дальнейшем никакого отношения к ВДВ уже не имел.

2-й батальон 201-й бригады, так же как и 1-й батальон, после 21 января действовал самостоятельно. Батальон нарушал передвижения войск противника по дороге Юхнов — Вязьма. Основные силы батальона были сосредоточены в районе н. п. Мурашовка. Движение противника в этом районе было перерезано практически полностью. 30 января батальон соединился с частями 1-го гвардейского кавалерийского корпуса Белова.

В целом задачи десанта по дезорганизации тыла противника и содействию наступлению 33-й армии и 1-го гвардейского кавалерийского корпуса были выполнены.

* * *

Однако самой крупной воздушно-десантной операцией, проведенной в этот период, следует назвать Вяземскую, в ходе которой в тыл противника был высажен целый воздушно-десантный корпус. Начало проведения Вяземской воздушно-десантной операции было положено директивой Ставки ВГК от 7 января 1942 года, в которой войскам западного направления были определены задачи на окружение и разгром группы армий «Центр». В рамках задач на окружение вражеской группировки была предусмотрена высадка воздушного десанта в районе Озереч-

ни, юго-западнее Вязьмы. 15 января было принято решение высаживать находящийся в Резерве Ставки ВГК 4-й вдк, которым командовал генерал-майор А. Ф. Левашов. Непосредственное руководство подготовкой и десантированием осуществлял командующий ВДВ.

Цель воздушно-десантной операции заключалась в содействии войскам Западного и Калининского фронтов в завершении окружения вражеской группы армий «Центр». Для этого предполагалось выбросить основные силы корпуса в районе юго-западнее Вязьмы с задачей перерезать коммуникации противника между Вязьмой и Смоленском. Начало десантирования было намечено на 21 января. Однако задержка сосредоточения частей корпуса в исходный район заставила перенести сроки высадки на 27 января.

Для десантирования корпуса на аэродромах исходного района (н. п. Жашково и Ржавец в районе Калуги) было сосредоточено 40 самолетов ПС-84 и 22 самолета ТБ-3.

2-й батальон (капитан М. Я. Карнаухов) 8-й воздушно-десантной бригады (подполковник А. А. Онуфриев) в 14 часов 30 минут 27 января 1942 года был поднят с аэродрома Жашково и должен был быть выброшен в район Озеречни, однако из-за потери экипажами самолетов ориентировки выброска была осуществлена в районе н. п. Таборы, в 20 км южнее намеченного района. К тому же десант был разбросан на большой площади в 20–25 км. Сбор батальона проходил очень медленно, и к исходу светлого времени суток на пункт сбора вышли только 318 человек из 648 десантировавшихся. Связь с управлением бригады и корпуса была потеряна. К утру на пункте сбора собралось 476 человек. В этой обстановке Карнаухов принимает решение часть сил оставить на месте и продолжить сбор парашютистов, другую часть направить в район Озеречни, куда должен был приземлиться десант. К Озеречню Карнаухов вышел только к исходу 28 января и в ночь на 29 января атаковал гарнизон противника.

Не получив от Карнаухова донесения, командующий ВДВ принял решение продолжить десантирование в ранее намеченные районы. В ночь на 28 января авиация выполнила два вылета, и было десантировано более 1500 человек, однако, как и в случае с батальоном Карнаухова, десант был рассеян на большой площади.

28 января авиация противника бомбила аэродром Жашково. В течение ночи на 29 января транспортная авиация выбрасывала в районе десантирования различные грузы. Всего было десантировано 500 пар лыж, 400 волокуш, 8 тысяч 37-мм мин, 550 штук 82-мм мин, 21 тысяча ручных гранат, 300 тысяч патронов, два парашютно-десантных бензобака. К исходу 29 января всего в исправном состоянии оставалось только 10 самолетов ПС-84 (12 повреждено зенитным огнем

противника, 2 разбилось, 7 имели технические неисправности, один не вернулся из вылета) и 2 самолета ТБ-3, что потребовало усиления авиатранспортной группировки. Такое усиление было проведено. В тот же день было десантировано еще 540 человек. 30 января было десантировано 120 человек. В ночь на 31 января было десантировано 215 человек вместе с офицерами штаба 8-й бригады. Утром командир бригады установил связь с батальонами и командованием ВДВ. В течение 31 января было десантировано 389 человек. Таким образом, к 1 февраля из 3062 человек 8-й бригады в тыл противника было десантировано 2081 человек, 120 пулеметов, 72 ПТР, двадцать 82-мм минометов. Также было десантировано 76 человек из состава 214-й бригады, которые имели самостоятельные диверсионно-разведывательные задачи и действовали отдельно от частей корпуса.

Однако к этому времени обстановка в районе Вязьмы изменилась, и дальнейшее десантирование 4-го вдк было признано нецелесообразным. Все недесантированные части 4-го корпуса были поездом возвращены в ППД в район Люберцы и Внуково.

К 1 февраля в район сбора бригады вышло 746 человек, к 7 февраля удалось собрать 1320 бойцов и командиров. В этот день части бригады соединились с частями 1-го гвардейского кавалерийского корпуса и в дальнейшем действовали совместно.

10 февраля подразделения 8-й бригады разгромили штаб немецкой 5-й танковой дивизии. Командующий Западным фронтом Г. К. Жуков поставил действия бригады в пример остальным войскам фронта. В этот день немцы бросили против подразделений бригады свежий 580-й специальный истребительный батальон. Однако это не помогло — к вечеру того же дня десантники полностью уничтожили этот батальон.

11 февраля немцам в районе Курдюмово удалось окружить и уничтожить группу начальника штаба бригады во главе с подполковником Н. И. Сагайдачным.

В течение всего февраля 8-я бригада совместно с частями 1-го гвардейского кавкорпуса неоднократно пыталась овладеть Вязьмой, однако эти попытки успеха не имели. 23 февраля бригада захватила станцию Дорогобуж. В период с 7 по 13 марта бригада обеспечивала выход из окружения частей 329-й стрелковой дивизии. 7 апреля 8-я бригада была возвращена в состав 4-го вдк.

В ночь на 17 февраля для оказания помощи окруженным частям 29-й армии в районе Ржева был десантирован батальон 204-й бригады, которым командовал старший лейтенант П. Л. Белоцерковский. Десантирование производилось с аэродрома Люберцы на площадку в районе расположения штаба 29-й армии. Всего было выброшено около 500 человек. Десантники оказали существенную помощь частям армии в прорыве обороны противника при выходе из окружения. 22 фев-

раля части 29-й армии и парашютно-десантный батальон Белоцерковского вышли из окружения.

10 февраля Ставка ВГК вновь передала 4-й вдк в распоряжение Западного фронта. В этот же день корпус получил задачу на десантирование в районе Желанье, Шушмин, Великополье. 50-я армия имела задачу наступать навстречу 4-му корпусу, прорвать оборону противника и соединиться с частями десанта.

Выброска частей 4-го вдк началась в ночь на 18 февраля. Первым десантировался 4-й батальон 8-й вдбр (который так и не был десантирован в январе). В последующие ночи производилась выброска частей 9-й и 214-й бригад.

В ночь на 23 февраля десантировались командование и штаб 4-го воздушно-десантного корпуса. Во время перелета самолет ПС-84, в котором находился генерал-майор А. Ф. Левашов, был атакован немецким истребителем. В результате обстрела пушечной очередью был убит командир корпуса и ранено несколько офицеров штаба. Командование корпусом принял начальник штаба 4-го вдк полковник А. Ф. Казанкин.

К утру 23 февраля десантирование частей корпуса было завершено. Всего было выполнено 612 самолетовылетов и было выброшено 7373 человека и 1525 парашютно-десантных мягких мешков с различными грузами. Как и ранее, подразделения десанта были сильно рассеяны на значительные расстояния от района десантирования. Сбор десантников проходил до вечера 23 февраля.

Корпус приступил к выполнению возложенных на него задач. К 5 марта в составе корпуса значилось: 3 тысячи человек личного состава, 1300 винтовок, 707 автоматов, 30 ПТР, 126 ручных пулеметов, семь 45-мм орудий, шестнадцать 82-мм минометов. Против этих сил корпуса действовали три пехотные дивизии вермахта.

Все последующее время пребывания в тылу противника 4-й корпус вел тяжелые бои, неоднократно меняя свое местоположение. Действия корпуса подробно изложены в мемуарах участников тех событий, и повторяться нет смысла.

К началу мая 1942 года в составе корпуса значилось 2300 человек боеспособного личного состава, около 1700 партизан, более 2000 раненых и больных. К этому времени войска Калининского и Западного фронтов перешли к обороне и наступательных операций не вели. К 30 мая части корпуса соединились с частями 1-го гвардейского кавалерийского корпуса, продолжая вести бои в тылу юхновской группировки противника.

В период с 29 мая по 3 июня 1942 года в распоряжение 1-го гвардейского кавалерийского корпуса было десантировано более 4 тысяч человек из состава 23-й и 211-й воздушно-десантных бригад, которые имели 131 ПТР, 184 пулемета и 48 батальонных 82-мм минометов. Задача десанта сводилась к усилению кавалерийского корпуса на период прорыва из окружения.

4 июня 1942 года (на следующий день после десантирования подразделений 23-й и 211-й бригад) командование 1-го гв кк и 4-го вдк доложило штабу фронта план выхода из окружения. Прорыв 4-го корпуса начался 14 июня в районе южнее Ельни у населенных пунктов Четкое, 1-е Буйково и Амшарово. Прорыв был осуществлен только 23 июня в районе н. п. Жилино. Отставшие части 4-го вдк и 1-го гв. кк выходили из окружения еще несколько дней.

Таким образом, в рамках Вяземской воздушно-десантной операции было выброшено несколько крупных десантов, ряд которых либо имел самостоятельные задачи, либо приступил к самостоятельным действиям в связи с произошедшим изменением обстановки.

Подводя итоги самой крупной воздушно-десантной операции, проведенной Красной Армией в период Великой Отечественной войны, следует отметить, что почти за шесть месяцев тяжелых боев в тылу противника десантники уничтожили до 15 тысяч вражеских солдат и офицеров, освободили от захватчиков около 200 населенных пунктов. В период напряженных боев за Москву десантникам удалось оттянуть на себя и сковать в районе Вязьмы и Юхнова значительную часть сил четырех немецких армейских корпусов группы армий «Центр», тем самым ограничив возможности немцев по нанесению контрударов по наступающим частям Красной Армии.

Весной 1942 года планировалось выбросить воздушный десант в полосе действия Волховского фронта, и фронту даже была передана 1-я воздушно-десантная бригада 1-го вдк, но по разным причинам десантирование не состоялось. Однако бригада находилась в оперативном подчинении штаба фронта вплоть до лета.

Также всю весну в готовности к десантированию в подчинении штаба Северо-Западного фронта находились 1-я и 2-я маневренные воздушно-десантные бригады.

СТАЛИНГРАД И КАВКАЗ

К лету 1942 года на кавказском направлении Красная Армия отступала под ударами немецких войск. Отступление перетекало в стратегическую катастрофу, остановить которую ГКО пытался всеми доступными средствами. Появился страшный 227-й приказ «Ни шагу назад!». Но, измотанная тяжелыми боями, а еще больше неорганизованностью, Красная Армия не могла надежно закрыть от врага кавказское направление.

В этой обстановке Государственный комитет обороны принимает решение бросить на Кавказ свой стратегический резерв — части воздушно-десантных войск, переформировав их в пехотные соединения. В самом начале августа 1942

года в состав Северо-Кавказского фронта из ВДВ были переданы 1-я, 2-я, 3-я, 4-я, 5-я маневренные воздушно-десантные бригады и 4-й запасный воздушно-десантный полк. Эти части были преобразованы в 5-ю, 6-ю, 7-ю, 8-ю, 9-ю и 10-ю гвардейские стрелковые бригады соответственно, которые были сведены в два гвардейских стрелковых корпуса — 10-й (генерал-майор И. Т. Замерцев) и 11-й (генерал-майор К. А. Коротеев). Позже 10-м корпусом командовали В. В. Глаголев и И. А. Севастьянов, а 11-м корпусом — И. П. Рослый.

2 сентября 1942 года в районе Кизляра гвардейские стрелковые корпуса вступили в бой с наступающими немецкими частями. 4 сентября части корпусов перешли в контратаку в направлении станицы Ищерская, но успеха они не добились. В последующем корпуса были втянуты в тяжелые бои, понесли потери, но к Грозному врага не пропустили. Части ВДВ, переданные из стратегического резерва в сухопутные войска, выполнили возложенную на них задачу.

Впоследствии эти гвардейские стрелковые бригады были переформированы в гвардейские стрелковые дивизии:

8-я гвардейская стрелковая бригада (вместе с 81-й морской стрелковой и 107-й стрелковой бригадами) 9 октября 1943 года была переформирована в 117-ю гвардейскую стрелковую дивизию;

10-я гвардейская стрелковая бригада (вместе с 4-й) 5 июля 1943 года была переформирована в 108-ю гвардейскую стрелковую дивизию;

6-я и 9-я гвардейские стрелковые бригады 10 июля 1943 года были переформированы в 109-ю гвардейскую стрелковую дивизию;

5-я и 7-я гвардейские стрелковые бригады в августе 1943 года были переформированы в 110-ю гвардейскую стрелковую дивизию.

Далее эти дивизии никакого отношения к ВДВ не имели.

* * *

Осенью 1941 года в Саратовской области формировались новые воздушно-десантные корпуса и их собственные авиационные части. В этот период на аэродром Энгельс из Краснодара прибыли 43 самолета-разведчика Р-6 (АНТ-7). Через некоторое время туда же перелетели из Полтавы дальние бомбардировщики ДБ-3, а из Харькова — тяжелые бомбардировщики ТБ-3. Эти машины послужили основой формируемой авиации ВДВ КА.

В феврале 1942 года все разведчики Р-6 перебазировались на аэродром Стрыгино Горьковской области, где уже находились планеристы из Саратовской планерной школы. В начале марта в Стрыгино доставили первые планеры Гр-29 (Г-11) и «Рот-фронт-8» (А-7).

В августе 1942 года в городе Тейково Ивановской области был сформирован 1-й отдельный авиапланерный полк ВДВ (подполковник А. Д. Кузнецов), а в городе Киржач Владимирской области был сформирован 2-й отдельный учебный авиапланерный полк ВДВ (майор Ф. С. Карпенков). Полки состояли из двух эскадрилий самолетов-буксировщиков (по 10 самолетов Ил-4) и 60 пилотов-планеристов. Полкам поставлялись планеры А-7, Г-11, КЦ-20, Гр-11, Г-29.

Эти два полка всю войну выполняли специальные задания командования по переброске различных грузов, высадке воздушных десантов, а также обеспечивали снабжение партизан и спецгрупп Госбезопасности и ГРУ, действовавших на территории, временно оккупированной врагом. К примеру, в марте 1943 года 2-й авиапланерный полк был придан 3-й воздушной армии Калининского фронта и участвовал в трех отдельных операциях «по обеспечению боевой деятельности партизан и по высадке спецдесанта в тыл врага». За 60 боевых вылетов с аэродрома Старая Торопа к партизанам были доставлены 142 командира и подрывника, четыре тонны взрывчатки, 12 тысяч ручных гранат, 100 противотанковых ружей, 95 минометов, 1900 автоматов, 700 винтовок, 95 тысяч патронов, три тонны медикаментов. С 19 апреля по 20 мая 1943 года два десятка планеристов доставили партизанам 19 тонн боеприпасов и вооружения.

10 октября 1944 года полки были преобразованы в 208-й и 209-й гвардейские буксировочные авиационные полки соответственно и вошли в состав 19-й гвардейской транспортной авиационной дивизии ВДВ. Кроме этих двух полков, обеспечением воздушных перевозок занимался и 1017-й тяжелобомбардировочный авиационный полк ВДВ, имевший на вооружении старые самолеты Тб-3. Этот полк летал на Тб-3 минимум до начала 1944 года.

* * *

В мае 1942 года в связи со сложившейся обстановкой Государственный комитет обороны принимает решение на базе 2-го и 3-го вдк, находящихся в оперативном подчинении Северо-Кавказского фронта, сформировать гвардейские стрелковые дивизии. Через две недели (17 мая) корпуса были переформированы в 32-ю (полковник М. Ф. Тихонов) и 33-ю (полковник А. И. Утвенко) гвардейские стрелковые дивизии.

При этом бригады были переформированы в гвардейские стрелковые полки этих дивизий:

32-я гвардейская стрелковая дивизия:

- 2-я вдбр переформирована в 80-й гв сп;
- 3-я вдбр переформирована в 82-й гв сп;

- 4-я вдбр переформирована в 85-й гв сп;
- 33-я гвардейская стрелковая дивизия:
- 5-я вдбр переформирована в 84-й гв сп;
- 6-я вдбр переформирована в 88-й гв сп;
- 212-я вдбр переформирована в 91-й гв сп.

К концу лета в гвардейские стрелковые дивизии были переформированы все оставшиеся корпуса.

1-й вдк переформирован в 37-ю гв сд (генерал-майор В. Г. Желудев):

- 1-я вдбр переформирована в 109-й гв сп;
- 204-я вдбр переформирована в 114-й гв сп;
- 211-я вдбр переформирована в 118-й гв сп.

4-й вдк переформирован в 38-ю гв сд (полковник А. А. Онуфриев):

- 8-я вдбр переформирована в 110-й гв сп;
- 9-я вдбр переформирована в 113-й гв сп;
- 214-я вдбр переформирована в 115-й гв сп.

5-й вдк переформирован в 39-ю гв сд (генерал-майор С. С. Гурьев):

- 7-я вдбр переформирована в 112-й гв сп;
- 10-я вдбр переформирована в 117-й гв сп;
- 201-я вдбр им. С. М. Кирова переформирована в 120-й гв сп (таким образом, старейшая воздушно-десантная часть превратилась в пехотную).

6-й вдк переформирован в 40-ю гв сд (генерал-майор А. И. Пастревич):

- 11-я вдбр переформирована в 111-й гв сп;
- 12-я вдбр переформирована в 116-й гв сп;
- 13-я вдбр переформирована в 119-й гв сп.

7-й вдк переформирован в 34-ю гв сд (генерал-майор И. И. Губаревич):

- 14-я вдбр переформирована в 103-й гв сп;
- 15-я вдбр переформирована в 105-й гв сп;
- 16-я вдбр переформирована в 107-й гв сп.

8-й вдк переформирован в 35-ю гв сд (генерал-майор В. А. Глазков):

- 17-я вдбр переформирована в 100-й гв сп;
- 18-я вдбр переформирована в 101-й гв сп;
- 19-я вдбр переформирована в 102-й гв сп.

9-й вдк переформирован в 36-ю гв сд (полковник М. И. Денисенко):

- 20-я вдбр переформирована в 104-й гв сп;
- 21-я вдбр переформирована в 106-й гв сп;
- 22-я вдбр переформирована в 108-й гв сп.

10-й вдк переформирован в 41-ю гв сд (полковник Н. П. Иванов):

- 23-я вдбр переформирована в 122-й гв сп;

– 24-я вдбр переформирована в 124-й гв сп;

– 25-я вдбр переформирована в 126-й гв сп.

32-я гвардейская стрелковая дивизия обороняла Таманский полуостров, превратив юго-западную часть Тамани в неприступную для врага крепость. 8 августа 1942 года дивизию посетил командующий Северо-Кавказским фронтом Маршал Советского Союза С. М. Буденный. На следующий день дивизия сдала занимаемую оборону и была переброшена в район Навагинской, войдя в состав 18-й армии.

25 сентября боевые порядки дивизии подверглись сильным бомбовым ударам и обстрелам артиллерии. В этот же день дивизия отбила 10 атак противника. В дальнейшем дивизия вела тяжелые оборонительные бои.

* * *

В соответствии с директивой Ставки ВГК № 994144 от 5 августа 1942 года к 6 августа 1942 года на базе управления 2-й резервной армии в г. Люберцы Московской области была сформирована 1-я гвардейская армия с непосредственным подчинением ее Ставке Верховного главнокомандования.

В состав 1-й гвардейской армии были включены:

– управление 2-й резервной армии со всеми армейскими частями, учреждениями и тылами, переименовав управление 2-й резервной армии в управление 1-й гвардейской армии. Дислокация – г. Люберцы;

– 37-я гв сд (г. Люберцы);

– 38-я гв сд (г. Тейково);

– 39-я гв сд (г. Раменское);

– 40-я гв сд (г. Ногинск);

– 41-я гв сд (г. Внуково).

Только что сформированная 1-я гвардейская армия сразу была брошена в пекло Сталинградской битвы.

Из «бывших» десантных частей в Сталинград также были направлены 13-я, 33-я, 34-я, 35-я и 36-я стрелковые дивизии. Неувядаемой славой покрыли себя десантники в Сталинградской битве. Визитной карточкой обороны Сталинграда стал так называемый Дом Павлова: в ночь на 27 сентября 1942 года разведгруппа 42-го гвардейского стрелкового полка 13-й гвардейской стрелковой дивизии под командованием сержанта Якова Федотовича Павлова захватила четырехэтажный дом в центре города на Площади имени 9 января, и вчетвером трое суток удерживали его до подхода дополнительных сил. Вскоре в Дом Павлова прибыл лейтенант И. Ф. Афанасьев с бойцами. Гарнизон Дома Павлова состоял

из пулеметного взвода (7 бойцов, 1 станковый пулемет), группы бронебойщиков (6 бойцов, 3 ПТР), 7 автоматчиков и 4 минометчика (два 50-мм миномета) — всего 24 бойца. Здание стало опорным пунктом в системе обороны 13-й гвардейской стрелковой дивизии. Бойцы организовали круговую оборону, подступы заминировали и 58 суток вели бои в отрыве от основных сил полка. 24 ноября гарнизон Дома Павлова перешел с 42-м полком в наступление. Десантники генерала Родимцева в течение всего периода обороны здания выдержали чудовищное напряжение всех сил и выстояли. Выстояли и победили. Один из немецких генералов после войны заявил: *«...штурмуя в Сталинграде Дом Павлова, немецкие войска потеряли больше людей, чем при захвате европейских столиц...»*

В составе 35-й гв сд в Сталинграде воевал сын испанской революционерки Долорес Ибаррури — Рубен Руис Ибаррури. Командир пулеметной роты капитан Рубен Ибаррури в бою получил тяжелое ранение и 3 сентября 1942 года умер в госпитале. Посмертно он стал Героем Советского Союза.

В дальнейшем эти дивизии принимали участие в различных операциях, но всегда в качестве обычной пехоты. Не удержусь и назову имена некоторых женщин — героев, совершивших свои подвиги в составе этих дивизий:

— Кашеева Вера Сергеевна, санинструктор стрелкового батальона 39-й гв сд, за спасение раненых при форсировании Днепра была удостоена звания Героя Советского Союза, кроме того, она стала первой женщиной, награжденной медалью Международного комитета Красного Креста за спасение раненых;

— Нечепорчукова (Наздрачева) Матрена Семеновна (1924 года рождения), санинструктор 100-го гв сп 35-й гв сд, отличилась при форсировании Днепра, Вислы, Одера, Шпрее и стала полным кавалером ордена Славы и, кроме того, была удостоена медали Лиги обществ Международного Красного Креста имени Флоренс Найтингейл в 1973 году;

— Боровиченко Мария Сергеевна (1925 года рождения), санитарка 32-го гв ап 13-й гв сд, в июле 1943 года в районе города Обоянь в бою подорвала гранатой вражеский танк, угрожавший раненым, а 14 июля, спасая раненого офицера, погибла. На момент гибели ей было всего 18 лет. Звание Героя Советского Союза присвоено 6 мая 1965 года посмертно.

НОВЫЕ ФОРМИРОВАНИЯ 1942—1943 ГОДОВ

16 августа 1942 года выходит постановление ГКО № 2178с о восстановлении восьми воздушно-десантных корпусов и пяти отдельных маневренных воздушно-десантных бригад. Приказ на формирование был отдан 20 сентября 1942 года. Осенью формируются новые воздушно-десантные корпуса, получившие номера

1-й, 4-й, 5-й, 6-й, 7-й, 8-й, 9-й и 10-й, а также пять новых маневренных воздушно-десантных бригад: 1-я, 2-я, 3-я, 4-я и 5-я.

К 1 октября 1942 года в составе вновь сформированных корпусов уже числились бригады второго формирования:

1-й вдк (1-я, 204-я, 211-я вдбр);

4-й вдк (8-я, 9-я, 214-я вдбр);

5-й вдк (7-я, 10-я, 201-я вдбр);

6-й вдк (11-я, 12-я, 13-я вдбр);

7-й вдк (14-я, 15-я, 16-я вдбр);

8-й вдк (17-я, 18-я, 19-я вдбр);

9-й вдк (20-я, 21-я, 22-я вдбр);

10-й вдк (23-я, 24-я, 25-я вдбр),

а также 1-я, 2-я, 3-я, 4-я и 5-я отдельные маневренные воздушно-десантные бригады.

По новым штатам № 035/10-035/25 корпус должен был иметь в своем составе 9930 человек, отдельная маневренная воздушно-десантная бригада по штатам № 035/13-035/25 — 3206 человек. Парашютно-десантный батальон имел по штату 656 человек.

Для развертывания новых воздушно-десантных частей привлекался личный состав 202-й вдбр и двух отдельных парашютно-десантных батальонов Забайкальского фронта. На местах после передачи личного состава предписывалось восстановить бригаду и батальоны, для чего в бригаде оставлялся один батальон, управление бригады и ряд отдельных подразделений бригады (всего 1010 человек), а в батальонах оставлялся один взвод и несколько отделений (всего по 61 человеку). К 1 сентября 1942 года 202-я бригада и отдельные батальоны Забайкальского фронта были полностью восстановлены.

* * *

Всю осень в Московской области шло комплектование бригад второго формирования (в том числе и за счет запасных воздушно-десантных полков), велась усиленная боевая подготовка и славивание подразделений. Однако к зиме Ставка ВГК решила использовать выгодную стратегическую обстановку и провести сразу две крупные операции: одну — против группы армий «Центр», другую — против группы армий «Север». Операция против группы армий «Север» получила название «Полярная звезда». С целью усиления войск Северо-Западного фронта было принято решение имеющиеся воздушно-десантные корпуса снова переформиро-

вать в дивизии и направить их на самое важное направление реализации «Поллярной звезды».

В этот раз вновь создаваемые дивизии получали название «воздушно-десантных», что, однако, не меняло их «пехотной» сути. Приказом от 8 декабря 1942 года были сформированы следующие части и соединения:

1-я гвардейская воздушно-десантная дивизия г. Тейково (генерал-майор А. Ф. Казанкин) сформирована на базе 1-й вдбр 1-го вдк и бригад 4-го вдк в составе:

- 3-й, 6-й и 13-й гвардейские воздушно-десантные стрелковые полки (гв вдсп);
- 4-й воздушно-десантный артиллерийский полк (вдап);
- 2-й отдельный противотанковый артиллерийский дивизион (оптадн);
- 5-я отдельная разведывательная рота (орр);
- 7-й отдельный саперный батальон (осапб);
- 170-й отдельный батальон связи (обс);
- 9-я отдельная рота химической защиты (орхз);
- 12-й отдельный медико-санитарный батальон (омедсб);
- 10-я отдельная автомобильная рота (оавтр);

2-я гвардейская воздушно-десантная дивизия г. Звенигород (генерал-майор П. И. Ляпин) сформирована на базе бригад 7-го вдк в составе: 4-го, 5-го, 7-го гв вдсп, 3-го вдап, 14-го оптадн, 6-й орр, 8-го осапб, 181-го обс, 10-й орхз, 13-го омедсб и 11-й оавтр;

3-я гвардейская воздушно-десантная дивизия г. Фрязино (полковник И. Н. Колев) сформирована на базе бригад 8-го вдк в составе: 2-го, 8-го, 10-го гв вдсп, 2-го вдап, 4-го оптадн, 7-й орр, 9-го осапб, 171-го обс, 12-й орхз, 6-го омедсб, 13-й оавтр;

4-я гвардейская воздушно-десантная дивизия г. Ступино (генерал-майор П. А. Александров) сформирована на базе 2-й и 5-й отдельных маневренных воздушно-десантных бригад в составе: 9-го, 12-го, 15-го гв вдсп, 1-го вдап, 6-го оптадн, 3-й орр, 5-го осапб, 172-го обс, 7-й орхз, 11-го омедсб и 8-й оавтр;

5-я гвардейская воздушно-десантная дивизия г. Киржач (полковник Н. Г. Травников) сформирована на базе бригад 9-го вдк в составе: 1-го, 11-го, 16-го гв вдсп, 6-го вдап, 13-го оптадн, 2-й орр, 3-го осапб, 176-го обс, 8-й орхз, 9-го омедсб и 7-й оавтр;

6-я гвардейская воздушно-десантная дивизия г. Ногинск (генерал-майор А. И. Кирзимов) сформирована на базе бригад 6-го вдк в составе: 14-го, 17-го, 20-го гв вдсп, 8-го вдап, 5-й оптадн, 1-й орр, 2-го осапб, 173-го обс, 4-й орхз, 10-го омедсб и 5-й оавтр;

7-я гвардейская воздушно-десантная дивизия г. Раменское (генерал-майор Т. М. Парафило) сформирована на базе бригад 5-го вдк в составе: 18-го, 21-го, 29-го гв вдсп, 10-го вдап, 8-го оптадн, 9-й орр, 11-го осапб, 177-го обс, 1-й орхз, 4-го омедсб и 2-й оавтр;

8-я гвардейская воздушно-десантная дивизия г. Внуково (генерал-майор А. Г. Капитохин) сформирована на базе бригад 10-го вдк в составе: 22-го, 25-го, 27-го гв вдсп, 9-го вдап, 7-го оптадн, 4-й орр, 6-го осапб, 195-го обс, 2-й орхз, 5-го омедсб и 3-й оавтр;

9-я гвардейская воздушно-десантная дивизия г. Люберцы (генерал-майор Ф. Я. Соловьев) сформирована на базе 1-й маневренной воздушно-десантной бригады, 204-й и 211-й воздушно-десантных бригад в составе: 23-го, 26-го, 28-го гв вдсп, 7-го вдап, 10-го оптадн, 8-й орр, 10-го осапб, 162-го обс, 3-й орхз, 2-го омедсб и 4-й оавтр;

10-я гвардейская воздушно-десантная дивизия г. Дмитров (полковник В. П. Иванов) сформирована на базе 3-й и 4-й отдельных маневренных воздушно-десантных бригад в составе: 19-го, 24-го, 30-го гв вдсп, 5-го вдап, 9-го оптадн, 11-й орр, 1-го осапб, 178-го обс, 6-й орхз, 3-го омедсб и 12-й оавтр.

В составе Северо-Кавказского фронта был сформирован 31-й гвардейский отдельный воздушно-десантный полк (майор Ф. Я. Смянович).

Согласно приказу о формировании десяти гвардейских воздушно-десантных дивизий № 00253 от 8 декабря 1942 года штатная численность дивизии установлена в количестве 10 670 человек. Этим же приказом было предписано первые пять дивизий укомплектовать к 15 декабря, а вторые пять – к 25 декабря 1942 года.

При этом для укомплектования артиллерийских подразделений дивизий (артполка, противотанкового дивизиона, 120-мм минометных батарей и полковых батарей) Дальневосточному фронту было предписано передать в ВДВ 2500 младших артиллерийских командиров, Забайкальскому – 1500 младших артиллерийских командиров, по состоянию здоровья отвечающих службе в ВДВ. Среднеазиатскому военному округу предписывалось выделить для этих дивизий 8000 лошадей.

Согласно тому же приказу в дивизиях была сохранена парашютно-десантная подготовка, длительность которой была определена в четыре месяца.

К началу февраля все дивизии были переданы Северо-Западному фронту, втянулись в тяжелые бои, из которых были выведены лишь в апреле–мае 1943 года.

* * *

К концу весны Ставка ВГК осознала, что существующие боевые воздушно-десантные части напрочь втянуты в сражения на всем фронте, а впереди замаячила возможность летнего наступления, и было принято решение о формировании новой волны воздушно-десантных бригад, которые должны были составить возрожденный стратегический резерв Верховного главнокомандования. В апреле 1943 года вышло постановление о формировании семи гвардейских воздушно-десантных бригад.

Бригады формировались и дислоцировались:

- 1-я гв вдбр г. Тейково;
- 2-я гв вдбр г. Тейково;
- 3-я гв вдбр п. Фрязино;
- 4-я гв вдбр г. Раменское;
- 5-я гв вдбр г. Киржач;
- 6-я гв вдбр г. Ногинск;
- 7-я гв вдбр п. Внуково.

Приказом НКО СССР № 0067 от 15 апреля 1943 года 2-й запасный воздушно-десантный полк из с. Мокроус Саратовской области был передислоцирован в г. Дмитров Московской области, 7-й запасный воздушно-десантный полк из с. Миусс Саратовской области — в г. Звенигород Московской области.

2-й и 7-й запасные воздушно-десантные полки к тому времени были без курсантов, так как на формирование семи бригад был использован их переменный состав.

Видимо, этого показалось мало, и директивой Генерального штаба от 6 июля 1943 года (на основании постановления ГКО № 3505сс от 4 июня 1943 года «О дополнительном формировании 13 гвардейских воздушно-десантных бригад») предписывалось к 25 июня 1943 года дополнительно сформировать еще тринадцать бригад по штатам № 035/23—035/30 численностью по 3480 человек каждая. Срок боевой подготовки и сколачивания подразделений был установлен к 1 октября 1943 года. Бригады дислоцировались:

- 8-я гв вдбр г. Тейково;
- 9-я гв вдбр г. Раменское;
- 10-я гв вдбр г. Раменское;
- 11-я гв вдбр ст. Люберцы;
- 12-я гв вдбр г. Звенигород;
- 13-я гв вдбр (три батальона в Щелково, 4-й пдб во Фрязино);
- 14-я гв вдбр г. Киржач;
- 15-я гв вдбр г. Киржач;

- 16-я гв вдбр ст. Лосино-Петровская, Моноино;
- 17-я гв вдбр г. Ступино;
- 18-я гв вдбр г. Яхрома, Московской области (по приказу — г. Дмитров);
- 19-я гв вдбр г. Дмитров;
- 20-я гв вдбр г. Дмитров.

После выхода приказа НКО № 00125 «О введении дополнительного вооружения в штат десантных бригад» их численность была увеличена до 4281 человека. В штат бригад дополнительно были включены танковый батальон, артиллерийский дивизион, зенитный артиллерийский дивизион.

Формирование бригад проходило за счет курсантов пехотных, пулеметных, артиллерийско-противотанковых, связи и инженерных военных училищ, сокращенных постановлением ГКО от 2 мая 1943 года. При этом находящаяся на Дальнем Востоке 202-я воздушно-десантная бригада вновь передала большую часть своего личного состава для формирования новых гвардейских воздушно-десантных бригад в Подмосковье.

В это же время в некоторых стрелковых соединениях Дальневосточного фронта было подготовлено по внештатному парашютно-десантному батальону. В частности, такие батальоны были созданы в 88-й и 113-й отдельных стрелковых бригадах.

* * *

К концу лета 1943 года Ставка ВГК располагала следующими частями и соединениями воздушно-десантных войск:

- Управление ВДВ пп. № 71035;
- ОКР Управления ВДВ пп. № 71311;
- Отдел ВДВ Дальнего Востока пп. № 68110;
- Куйбышевское военно-парашютное училище пп. № 75021;
- Астраханская военная авиационно-планерная школа пилотов ВДВ пп. № 77919;
- Саратовская военная авиационно-планерная школа пилотов ВДВ;
- 2-й запасный воздушно-десантный полк пп. № 12312;
- 7-й запасный воздушно-десантный полк пп. № 28412;
- 1-й учебный авиапланерный полк пп. № 55280;
- 2-й учебный авиапланерный полк пп. № 59979;
- 2-й авиапланерный парк ВДВ пп. № 51028;
- 3-й авиапланерный парк ВДВ пп. № 89553;
- 136-я авиаэскадрилья связи ВДВ пп. № 55379;
- 148-я отдельная опытная испытательная эскадрилья ВДВ пп. № 59883;
- 14-й узел связи командования ВДВ пп. № 64355;

- 10-й отдельный гвардейский батальон связи ВДВ пп. № 70977;
- 24-я отдельная автотранспортная рота ВДВ пп. № 31877;
- 3370-й склад парашютно-десантного имущества ВДВ пп. № 01477;
- 1-й отдельный авиаотряд ВДВ пп. № 43680;
- 2-й отдельный авиаотряд ВДВ пп. № 14836;
- 3-й отдельный авиаотряд ВДВ пп. № 32059;
- 4-й отдельный авиаотряд ВДВ пп. № 07053;
- 5-й отдельный авиаотряд ВДВ пп. № 36885;
- 6-й отдельный авиаотряд ВДВ;
- 7-й отдельный авиаотряд ВДВ пп. № 77054;
- 1017-й тяжелобомбардировочный авиационный полк ВДВ пп. № 01094.

Воздушно-десантные дивизии

1-я гвардейская воздушно-десантная дивизия:

- управление дивизии пп. № 55327;
- 3-й гвардейский воздушно-десантный стрелковый полк (Б. С. Лебедев);
- 6-й гвардейский воздушно-десантный стрелковый полк пп. № 73438 (М. А. Котляров);
- 13-й гвардейский воздушно-десантный стрелковый полк (А. Е. Иванов);
- 4-й гвардейский воздушно-десантный артиллерийский полк пп. № 36913;
- 2-й отдельный гвардейский противотанковый артиллерийский дивизион;
- 5-я отдельная гвардейская разведывательная рота;
- 7-й отдельный гвардейский саперный батальон пп. № 32113 (77195);
- 170-й отдельный гвардейский батальон связи пп. № 52274;
- 9-я отдельная рота химической защиты;
- 12-й отдельный медико-санитарный батальон пп. № 89500;
- 10-я отдельная автотранспортная рота.

2-я гвардейская воздушно-десантная дивизия:

- управление дивизии пп. № 51196;
- 4-й гвардейский воздушно-десантный стрелковый полк пп. № 55213 (И. Н. Дружинин);
- 5-й гвардейский воздушно-десантный стрелковый полк пп. № 59913 (Г. Д. Коштяк);
- 7-й гвардейский воздушно-десантный стрелковый полк пп. № 73571 (М. Е. Козин);
- 3-й гвардейский воздушно-десантный артиллерийский полк пп. № 43691;

ВОЗДУШНО-ДЕСАНТНЫЕ ВОЙСКА

- 14-й отдельный гвардейский противотанковый артиллерийский дивизион;
- 6-я отдельная гвардейская разведывательная рота;
- 8-й отдельный гвардейский саперный батальон пп. № 07069;
- 181-й отдельный гвардейский батальон связи пп. № 65576;
- 10-я отдельная рота химической защиты;
- 13-й отдельный медико-санитарный батальон пп. № 77088;
- 11-я отдельная автотранспортная рота;
- 2380-я военно-почтовая станция пп. № 23879;
- отдельный учебный воздушно-десантный батальон пп. № 36835.

3-я гвардейская воздушно-десантная дивизия:

- управление дивизии;
- 2-й гвардейский воздушно-десантный стрелковый полк пп. № 73463 (Л. Г. Мирошниченко);
- 8-й гвардейский воздушно-десантный стрелковый полк (В. Т. Десятниченко);
- 10-й гвардейский воздушно-десантный стрелковый полк пп. № 59833 (М. И. Сергеев);
- 2-й гвардейский воздушно-десантный артиллерийский полк;
- 498-я (приданная) артиллерийская бригада пп. № 81651;
- 4-й отдельный гвардейский противотанковый артиллерийский дивизион пп. № 36980;
- 7-я отдельная гвардейская разведывательная рота;
- 9-й отдельный гвардейский саперный батальон пп. № 32138;
- 4-й отдельный учебный воздушно-десантный саперный батальон пп. № 43755;
- 171-й отдельный гвардейский батальон связи;
- 12-я отдельная рота химической защиты;
- 6-й отдельный медико-санитарный батальон пп. № 07143;
- 13-я отдельная автотранспортная рота.

4-я гвардейская воздушно-десантная дивизия:

- управление дивизии пп. № 77123;
- 9-й гвардейский воздушно-десантный стрелковый полк (А. М. Сазонов);
- 12-й гвардейский воздушно-десантный стрелковый полк пп. № 51133 (М. М. Веселов);
- 15-й гвардейский воздушно-десантный стрелковый полк пп. № 55268 (А. Ц. Тер-Захарян);
- 1-й гвардейский воздушно-десантный артиллерийский полк пп. № 59968;
- 436-я (приданная) артиллерийская бригада пп. № 81432;

- 6-й отдельный гвардейский противотанковый артиллерийский дивизион;
- 3-я отдельная гвардейская разведывательная рота;
- 5-й отдельный гвардейский саперный батальон пп. № 36869;
- 172-й отдельный гвардейский батальон связи;
- 7-я отдельная рота химической защиты;
- 11-й отдельный медико-санитарный батальон пп. № 32100;
- 8-я отдельная автотранспортная рота;
- отдельный учебный воздушно-десантный батальон пп. № 73533.

5-я гвардейская воздушно-десантная дивизия:

- управление дивизии пп. № 07048;
- особый отдел пп. № 05792;
- 1-й гвардейский воздушно-десантный стрелковый полк пп. № 77038 (И. Г. Повов);
- 11-й гвардейский воздушно-десантный стрелковый полк пп. № 89520 (Н. В. Оленин);
- 16-й гвардейский воздушно-десантный стрелковый полк пп. № 51090 (Ф. М. Орехов);
- 6-й гвардейский воздушно-десантный артиллерийский полк пп. № 55372;
- 444-я (приданная) артиллерийская бригада пп. № 63639;
- 13-й отдельный гвардейский противотанковый артиллерийский дивизион пп. № 73448;
- 2-я отдельная гвардейская разведывательная рота;
- 3-й отдельный гвардейский саперный батальон пп. № 59873;
- 176-й отдельный гвардейский батальон связи пп. № 65555;
- 8-я отдельная рота химической защиты;
- 9-й отдельный медико-санитарный батальон пп. № 36948;
- 7-я отдельная автотранспортная рота.

6-я гвардейская воздушно-десантная дивизия:

- управление дивизии;
- 14-й гвардейский воздушно-десантный стрелковый полк пп. № 07133 (А. Ф. Бикеев);
- 17-й гвардейский воздушно-десантный стрелковый полк пп. № 77115 (В. А. Данилов);
- 20-й гвардейский воздушно-десантный стрелковый полк (Г. И. Лебедев);
- 8-й гвардейский воздушно-десантный артиллерийский полк пп. № 51148;
- 435-я (приданная) артиллерийская бригада пп. № 81431;

– 5-й отдельный гвардейский противотанковый артиллерийский дивизион пп. № 59985;

- 1-я отдельная гвардейская разведывательная рота;
- 2-й отдельный гвардейский саперный батальон;
- 173-й отдельный гвардейский батальон связи пп. № 52282;
- 4-я отдельная рота химической защиты;
- 10-й отдельный медико-санитарный батальон пп. № 43693;
- 5-я отдельная автотранспортная рота;
- отдельный учебный воздушно-десантный батальон пп. № 55203.

7-я гвардейская воздушно-десантная дивизия:

- управление дивизии пп. № 36895;
 - 18-й гвардейский воздушно-десантный стрелковый полк пп. № 32093
- (З. Т. Дерзиян);
- 21-й гвардейский воздушно-десантный стрелковый полк пп. № 07095
- (Н. Т. Антишин);

- 29-й гвардейский воздушно-десантный стрелковый полк (Г. В. Кочетков);
- 10-й гвардейский воздушно-десантный артиллерийский полк;
- 445-я (приданная) артиллерийская бригада пп. № 63640;
- 8-й отдельный гвардейский противотанковый артиллерийский дивизион пп. № 55363;

- 9-я отдельная гвардейская разведывательная рота;
- 11-й отдельный гвардейский саперный батальон пп. № 59845;
- 177-й отдельный гвардейский батальон связи пп. № 65557;
- 1-я отдельная рота химической защиты;
- 4-й отдельный медико-санитарный батальон пп. № 73468;
- 2-я отдельная автотранспортная рота.

8-я гвардейская воздушно-десантная дивизия:

- управление дивизии пп. № 43730;
 - 22-й гвардейский воздушно-десантный стрелковый полк пп. № 36938
- (И. К. Чуков);
- 25-й гвардейский воздушно-десантный стрелковый полк пп. № 32143
- (М. Я. Руденко);
- 27-й гвардейский воздушно-десантный стрелковый полк пп. № 07123
- (В. К. Шулика);
- 9-й гвардейский воздушно-десантный артиллерийский полк пп. № 77143;

– 7-й отдельный гвардейский противотанковый артиллерийский дивизион пп. № 51190;

- 4-я отдельная гвардейская разведывательная рота;
- 6-й отдельный гвардейский саперный батальон пп. № 55271;
- 195-й отдельный гвардейский батальон связи;
- 2-я отдельная рота химической защиты;
- 5-й отдельный медико-санитарный батальон пп. № 59942;
- 3-я отдельная автотранспортная рота;
- 2626-я военно-почтовая станция пп. № 53470;
- отдельный учебный воздушно-десантный батальон пп. № 89488.

9-я гвардейская воздушно-десантная дивизия:

- управление дивизии пп. № 73518;
- 23-й гвардейский воздушно-десантный стрелковый полк пп. № 43646 (И. В. Резун);

– 26-й гвардейский воздушно-десантный стрелковый полк пп. № 36818

(В. И. Поджаров);

– 28-й гвардейский воздушно-десантный стрелковый полк пп. № 32018

(В. А. Пономарев);

- 7-й гвардейский воздушно-десантный артиллерийский полк пп. № 07080;
- 429-я (приданная) артиллерийская бригада пп. № 71995;
- 10-й отдельный гвардейский противотанковый артиллерийский дивизион;
- 8-я отдельная гвардейская разведывательная рота;
- 10-й отдельный гвардейский саперный батальон пп. № 51063;
- 162-й отдельный гвардейский батальон связи;
- 3-я отдельная рота химической защиты;
- 2-й отдельный медико-санитарный батальон пп. № 55368;
- 4-я отдельная автотранспортная рота;
- 2629-я военно-почтовая станция пп. № 53490;
- отдельная учебная воздушно-десантная рота пп. № 77084.

10-я гвардейская воздушно-десантная дивизия:

- управление дивизии пп. № 59813;
- особый отдел пп. № 32722;
- 19-й гвардейский воздушно-десантный стрелковый полк пп. № 73418 (Г. З. Гринев);
- 24-й гвардейский воздушно-десантный стрелковый полк (Н. И. Дворников);

ВОЗДУШНО-ДЕСАНТНЫЕ ВОЙСКА

- 30-й гвардейский воздушно-десантный стрелковый полк пп. № 36943 (А. Е. Пшеничный);
- 5-й гвардейский воздушно-десантный артиллерийский полк пп. № 32154;
- 504-я (приданная) артиллерийская бригада пп. № 81657;
- 9-й отдельный гвардейский противотанковый артиллерийский дивизион пп. № 77163;
- 11-я отдельная гвардейская разведывательная рота;
- 1-й отдельный гвардейский саперный батальон пп. № 89493;
- 178-й отдельный гвардейский батальон связи пп. № 65560;
- 6-я отдельная рота химической защиты;
- 3-й отдельный медико-санитарный батальон пп. № 51180;
- 12-я отдельная автотранспортная рота;
- отдельный учебный воздушно-десантный батальон пп. № 07194.

31-й отдельный воздушно-десантный полк Северо-Кавказского фронта, номер полевой почты мной пока не установлен.

Воздушно-десантные бригады (большинство в стадии формирования):

- 1-я гвардейская воздушно-десантная бригада пп. № 15955 (М. Ф. Борисов);
- 2-я гвардейская воздушно-десантная бригада пп. № 33538 (Г. П. Голофаст);
- 3-я гвардейская воздушно-десантная бригада пп. № 15959 (П. И. Красовский);
- 4-я гвардейская воздушно-десантная бригада пп. № 33595 (С. Н. Киреев);
- 5-я гвардейская воздушно-десантная бригада пп. № 15963 (П. М. Сидорчук);
- 6-я гвардейская воздушно-десантная бригада пп. № 33499 (М. Я. Русских);
- 7-я гвардейская воздушно-десантная бригада пп. № 15898 (Федотов);
- 8-я гвардейская воздушно-десантная бригада пп. № 91056 (Г. Х. Гребнев);
- 9-я гвардейская воздушно-десантная бригада пп. № 82757;
- 10-я гвардейская воздушно-десантная бригада пп. № 70963 (Х. Л. Харазия);
- 11-я гвардейская воздушно-десантная бригада пп. № 71617 (Ф. П. Дранищев);
- 12-я гвардейская воздушно-десантная бригада пп. № 83654 (П. М. Николаец);
- 13-я гвардейская воздушно-десантная бригада пп. № 32047;
- 14-я гвардейская воздушно-десантная бригада пп. № 51038 (В. Д. Юматов);
- 15-я гвардейская воздушно-десантная бригада пп. № 15857 (К. Я. Звягин);
- 16-я гвардейская воздушно-десантная бригада пп. № 86609 (В. А. Соколов);

17-я гвардейская воздушно-десантная бригада пп. № 45893 (И. В. Гуляев);
18-я гвардейская воздушно-десантная бригада пп. № 66890;
19-я гвардейская воздушно-десантная бригада пп. № 93572 (А. А. Герасимов);
20-я гвардейская воздушно-десантная бригада пп. № 73658 (С. П. Степанов).

Отдельные парашютно-десантные батальоны:

1-й опдб 17-й армии ЗабВО пп. № 19056;
2-й опдб 17-й армии ЗабВО пп. № 19057;
б/н опдб Закавказского фронта пп. № 23610;
б/н опдб 42-й осбр пп. № 53535;
б/н опдб 113-й осбр ДВФ;
б/н опдб 88-й осбр ДВФ.

Из приведенного перечня (наверняка не полного) можно себе представить, какой мощный инструмент диверсионной войны имела Ставка ВГК, и вполне понятны претензии И. Г. Старикова, который недоумевал, почему Сталин не понимает значения плановой диверсионной войны в тылу немецких войск. А ведь вся эта мощь вполне могла свести к нулю работу немецких тылов и коммуникаций, будучи задействованной в полном объеме, а не теми силами, которые все же забрасывались в немецкий тыл для решения тактических задач.

ДНЕПРОВСКАЯ ВОЗДУШНО-ДЕСАНТНАЯ ОПЕРАЦИЯ

Все лето 1943 года воздушно-десантные дивизии были задействованы в сухопутных операциях Красной Армии. 2-я, 3-я, 4-я, 5-я, 6-я, 8-я и 9-я гвардейские воздушно-десантные дивизии были введены в состав Степного фронта, многие из этих дивизий приняли участие в битве на Курской дуге. Также на Курской дуге принимали участие 13-я и 36-я гвардейские стрелковые дивизии, созданные на базе воздушно-десантных корпусов. 1-я, 7-я и 10-я гвардейские воздушно-десантные дивизии к концу лета были переброшены в район Харькова и вошли в состав армий: 1-я и 10-я были подчинены 37-й армии, 7-я вошла в состав 52-й армии.

Также все лето шло доукомплектование и обучение 20 отдельных гвардейских воздушно-десантных бригад Резерва ВГК. Все части ВДВ дислоцировались в Подмосковье.

Ко второй половине сентября 1943 года советские войска вышли к Днепру и с ходу захватили ряд плацдармов. Еще за несколько недель до подхода войск Красной Армии к Днепру командование ВДВ начало прорабатывать воздушно-де-

сантную операцию, которая должна была облегчить форсирование Днепра и содействовать окружению и освобождению Киева.

К 16 сентября 1943 года штаб ВДВ завершил разработку операции, определил цель, состав и задачи десанта, а уже на следующий день решение на проведение воздушно-десантной операции было принято Ставкой. Общий замысел операции сводился к высадке на левый берег Днепра шести гвардейских воздушно-десантных бригад, объединенных в два сводных корпуса, которые должны были воспрепятствовать перегруппировке войск противника при начале форсирования Днепра частями сухопутных войск Красной Армии. Первым в район Канева (в полосе наступления Воронежского фронта) должен был десантироваться сводный корпус, командиром которого назначался генерал И. И. Затевахин. Второй корпус под руководством А. Г. Капитохина должен был десантироваться в полосе наступления Южного фронта несколькими днями позже.

19 сентября представитель Ставки ВГК Г. К. Жуков утвердил план операции. 21 сентября по тревоге были подняты шесть гвардейских воздушно-десантных бригад: 1-я, 3-я, 4-я, 5-я, 6-я и 7-я гв вобр. 1-я, 3-я и 5-я придавались Воронежскому фронту, 4-я, 6-я и 7-я придавались Южному фронту. Была произведена переукладка парашютов, а также укладка грузов в парашютно-десантные мягкие мешки. После этого части бригад были передислоцированы по железной дороге в район аэродромов Лебедин, Смородино и Богодухов Сумской области.

Цель десанта заключалась в блокировании резервов, которые немцы могли выдвинуть для отражения форсирования Днепра на Букринском плацдарме.

К 23 сентября была создана оперативная группа воздушно-десантных войск, которая должна была осуществлять управление десантами. Группа разместилась на аэродроме Лебедин, в непосредственной близости от пункта управления оперативной группы Aviации дальнего действия и штабом 2-й воздушной армии. Вскоре группа получила прямую связь со штабом 40-й армии, в полосе которой намечалось выбросить первый десант.

Разведывательная авиация 2-й воздушной армии приступила к фотографированию районов предстоящей выброски, также в тыл противника для выяснения обстановки были выведены разведорганы 40-й армии.

Для осуществления выброски десанта привлекались 180 военно-транспортных самолетов «Дуглас» и Ли-2 (1-й, 53-й и 62-й авиационных дивизий АДД) и 35 планеров. Планерами должна была десантироваться бригадная артиллерия. Удаление аэродромов от районов выброски составляло 175–220 километров, что позволяло за одну ночь произвести два-три самолетовылета.

В интересах воздушного десанта предусматривалось использовать огневую мощь артиллерийского корпуса прорыва, для чего в состав десанта были введе-

ны артиллеристы-корректировщики, а также была выделена эскадрилья самолетов-корректировщиков для управления артиллерийским огнем. К этому времени уже были определены виды огня артиллерии, обозначены участки для нанесения заградительного огня по запросу десанта.

22 сентября передовые части Воронежского фронта захватили первые плацдармы за Днепром. К середине дня 23 сентября командующий войсками фронта генерал Н. Ф. Ватутин через командующего ВДВ уточнил задачу десанту. Выброску первых двух бригад решено было начать в ночь на 25 сентября 1943 года.

Спешка в подготовке Днепровской воздушно-десантной операции была обусловлена катастрофической нехваткой времени, что впоследствии отразилось на результатах всей операции...

Командиры бригад выдали свои решения на проведение операции только к исходу 24 сентября – буквально за полтора часа до посадки в самолеты. До командиров рот и взводов боевая задача доводилась уже непосредственно перед посадкой в самолеты, а личный состав получал боевую задачу уже в воздухе.

Передовой отряд самолетов 101-го полка АДД, ведомый Героем Советского Союза Валентиной Гризодубовой, с парашютистами 3-й гв вдбр поднялся в воздух в 18 часов 30 минут. Спустя два часа стартовали самолеты с бойцами 5-й гв вдбр. Всего в ночь на 25 сентября было произведено 298 самолетовылетов (вместо запланированных 500), было выброшено 3050 человек и 432 контейнера из состава 3-й гвардейской бригады и 1525 человек и 228 контейнеров 5-й гвардейской бригады. Артиллерия десанта не была поднята в воздух, так как аэродром Смородино не получил к этому времени необходимого количества топлива. Также из-за отсутствия горючего на аэродроме Богодухов в середине ночи была приостановлена высадка подразделений 5-й бригады. И только с аэродрома Лебедин к исходу ночи была завершена выброска подразделений 3-й гв вдбр.

В итоге в первую ночь не были выброшены 2017 человек и 590 контейнеров с грузами из числа запланированных.

Выброска десанта производилась в сложных метеорологических условиях, при сильном зенитном огне противника, в результате чего Авияция дальнего действия потеряла три самолета. В одном из сбитых самолетов находилось все управление 3-й гвардейской бригады во главе с командиром бригады полковником П. И. Красовским. Все они погибли. Существует упоминание Героя Советского Союза И. П. Кондратьева, что командир 3-й бригады подполковник В. К. Гончаров в одном из первых боев был ранен и впоследствии эвакуирован на По-2 в советский тыл. Возможно, Гончаров, будучи командиром 1-й бригады, после гибели Красовского был срочно назначен командиром уже высаженной 3-й бригады и тут же десантирован в немецкий тыл.

Многие экипажи самолетов не смогли сориентироваться и произвели выброску вдали от намечаемых районов. В результате значительное число десантников приземлилось непосредственно на боевые порядки немецких 112-й и 255-й пехотных дивизий, а также на 24-й и 48-й танковые корпуса, где практически сразу были или уничтожены, или взяты в плен. Также много парашютистов попало в Днепр и утонуло, некоторое количество десантников было десантировано на боевые порядки своих войск и впоследствии возвратилось в расположение недесантированных частей.

Уже в процессе высадки стало ясно, что операция пошла не по плану. Связь (а соответственно и управление) с высаженными подразделениями десанта была потеряна. Вместо запланированной площади высадки 10 на 14 километров фактический разброс десанта составил 30 на 90 километров.

Серия допущенных при подготовке операции ошибок поставила высаженных подразделения десанта в самые тяжелые условия. Все попытки командиров собрать свои подразделения в течение ночи успехов не имели.

Осознав, что произошло, штаб ВДВ принял решение прекратить дальнейшую высадку. Попытки установить связь с десантом длительное время успехов не имели. В ночь на 28 сентября в район десантирования было выброшено три специальные группы с радиостанциями, но их судьба осталась неизвестной. Днем 28 сентября посланный за линию фронта самолет По-2 был сбит. В то же время разведывательная авиация обнаружила сосредоточение крупных сил противника, не замеченных ранее.

Однако к исходу первого дня после высадки в районе от Ржищева до Черкасс объединились до сорока мелких групп десантников. Эти группы начали наносить врагу чувствительные удары. К примеру, 30 сентября группа, которой руководил старший лейтенант С. Г. Петросян, в населенном пункте Поток внезапной ночной атакой разгромила немецкий гарнизон, уничтожив до 100 фашистов, было захвачено до 30 автомашин с боеприпасами, уничтожено 3 зенитных орудия, до 30 автомашин. Спустя несколько часов эта же группа уничтожила немецкую артиллерийскую колонну. Старший лейтенант Петросян организовал засаду на пути движения немецкого арtdивизиона и, когда гитлеровская колонна втянулась на всю глубину засады, приказал открыть огонь. В результате боя было уничтожено до 80 фашистов, 15 автомашин, 6 орудий и два миномета.

5 октября в Каневском лесу подполковник П. М. Сидорчук объединил несколько отрядов десантников, сформировав, таким образом, 3-ю бригаду в составе трех батальонов и четырех взводов боевого обеспечения: разведывательного, саперного, противотанкового и связи. На следующий день в расположение брига-

ды вышла группа с радиостанцией, и в этот же день впервые после высадки состоялся сеанс связи с командованием 40-й армии.

Все время пребывания в тылу противника бригада вела активные боевые действия. Немцы бросили на уничтожение бригады значительные силы, но так и не смогли ликвидировать в своем тылу столь мощную десантно-диверсионную группировку. Помимо выполнения диверсионных задач, бригада проводила детальную разведку системы обороны противника по Днепру, о чем немедленно докладывалось в вышестоящие штабы.

К 26 октября в составе бригады было уже около 1200 человек, что позволило в конце октября сформировать четвертый батальон. Также совместно с бригадой действовали партизанские отряды «За Родину», «Имени Коцюбинского», «Батя» (командир К. К. Солодченко), «Имени Чапаева» (командир М. А. Спежевой), «Истребитель» (командир — П. Н. Могильный), 720-й партизанский отряд ГРУ ГШ.

В ночь на 12 ноября в расположение бригады на самолете По-2 прибыл помощник начальника штаба 52-й армии майор Дергачев, который доложил командиру бригады порядок форсирования Днепра войсками 52-й армии. В ночь на 14 ноября части 254-й стрелковой дивизии начали форсирование Днепра, и бригада оказывала содействие переправе, а впоследствии вместе с частями дивизии принимала участие в разгроме немецких войск в районе Черкасс.

28 ноября подразделения 3-й гвардейской воздушно-десантной бригады сдали свои позиции 7-й гвардейской воздушно-десантной дивизии и были выведены в город Киржач в пункт постоянной дислокации.

За время проведения Днепровской воздушно-десантной операции погибло и пропало без вести более 2500 человек из числа высадившихся. За время боев в тылу врага десантники совместно с партизанами уничтожили около трех тысяч фашистов, пустили под откос 15 вражеских эшелонов, уничтожили 52 танка, 6 самоходных орудий, 18 тягачей, 227 различных автомобилей и много другой техники. Примечательно, что Боевое Знамя 3-й гвардейской воздушно-десантной бригады десантировалось в тыл врага вместе с подразделениями. Боевое Знамя при десантировании было у капитана М. Сапожникова, который сразу был тяжело ранен и 14 суток прятался от немцев в стогу сена, пока его не обнаружили местные жители. Семья Ганенко сохранила Боевое Знамя бригады, и в начале 1944 года Анатолий Ганенко передал знамя советскому командованию. За этот подвиг братья Ганенко через 32 года после самого события по ходатайству ветеранов-десантников были награждены медалями «За отвагу».

Три участника Днепровского десанта 24 апреля 1944 года были удостоены звания Героя Советского Союза:

— командир 2-го пдб 5-й гв вдбр майор А. А. Блувштейн;

— командир 3-го пдб 5-й гв вдбр старший лейтенант С. Г. Петросян;
— наводчик ПТР 5-й гв вдбр младший сержант И. П. Кондратьев, который 13–16 ноября 1943 года в бою в районе Свидовок огнем ПТР уничтожил 4 танка, 2 бронемашину и 3 грузовика с пехотой. В бою он был ранен в спину и в 1944 году демобилизован по ранению.

В составе Днепровского десанта принимал участие будущий знаменитый кинорежиссер Григорий Чухрай — тогда он был лейтенантом, командиром взвода связи. Война наложила свой отпечаток на творчество этого замечательного режиссера — в этом можно убедиться, посмотрев снятые им фильмы.

Примечателен также следующий факт: в составе 5-й гвардейской воздушно-десантной бригады в тыл противника высадился санитарный инструктор Надежда Ивановна Гагарина (Михайлова), которой тогда было всего 16 лет (!). В боях в районе Свидовок и Секирна она, будучи единственным оставшимся в живых медицинским работником батальона, оказала помощь 25 раненым десантникам, но и сама дважды была ранена. 65 суток она наравне со всеми остальными десантниками стойко переносила выпавшие на ее долю испытания. Гагарина была награждена медалью «За боевые заслуги». Через 51 год после этих событий, в мае 1994 года, в городе Екатеринбурге она открыла музей ВДВ и стала его директором.

Кроме Гагариной, в составе десанта было много женщин, которые были медицинскими работниками, связистами. Выжившие после возвращения с задания были награждены орденами и медалями.

Несмотря на массовый героизм, проявленный советскими парашютистами, цели десанта достигнуты не были. По первым результатам выброски Днепровского десанта Ставка ВГК отреагировала немедленно. 3 октября 1943 года вышла Директива Ставки № 20213 «О причинах неудачи воздушного десанта на Воронежском фронте».

Однако, несмотря на это, штабом Южного фронта была спланирована операция, которая предусматривала высадку за Днепр частей 6-й и 7-й гв вдбр, и тут же 13 октября 1943 года вышла Директива Ставки № 20222, которая прямо указывала на запрещение выброски ночных воздушных десантов.

Не выброшенные в тыл противника 1-я, 4-я, 6-я и 7-я бригады и часть сил 5-й бригады в середине октября были возвращены в пункты постоянной дислокации.

В конце октября 1-я, 2-я и 11-я гвардейские воздушно-десантные бригады были сведены в 8-й гвардейский воздушно-десантный корпус и переданы в состав 1-го Прибалтийского фронта, где планировалась высадка воздушного десанта. Однако высадка не состоялась, управление корпуса было передано в состав

сухопутных войск, а бригады 15 декабря 1943 года были возвращены в пункт постоянной дислокации.

В форсировании Днепра в качестве обычной пехоты принимали участие гвардейские воздушно-десантные дивизии. В частности, в 7-м гв вдсп 2-й гв вدد служил знаменитый снайпер звенк И. Н. Кульбертинов, который в период борьбы за Днепр за короткий срок уничтожил 59 гитлеровцев. Всего к концу войны снайпер имел на своем счету 484 уничтоженных фашиста.

В Корсунь-Шевченковской операции принимали участие 1-я, 2-я, 5-я, 6-я и 7-я гвардейские воздушно-десантные дивизии, а также 41-я гвардейская стрелковая дивизия.

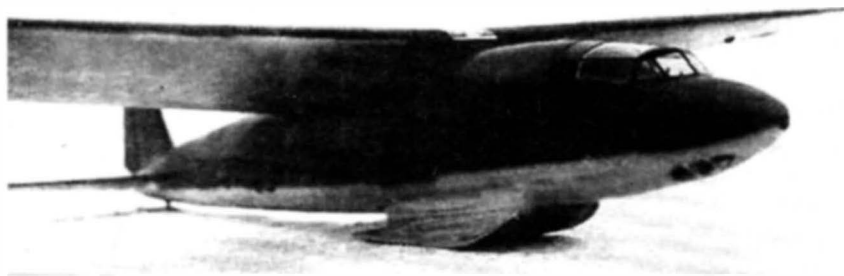
В освобождении Кировограда принимали участие 6-я и 9-я гвардейские воздушно-десантные дивизии и 13-я гвардейская стрелковая дивизия.

ДЕСАНТНО-ТРАНСПОРТНАЯ АВИАЦИЯ: ПЛАНЕРЫ

Десантные планеры: БДП

23 января 1940 года в Наркомате авиапромышленности было создано Управление по производству десантно-транспортных планеров. Осенью того же года на специальном совещании в присутствии И. В. Сталина принимается решение провести конкурс для выявления наиболее удачных образцов. Лучшие планеры планируется запустить в массовое производство. В конкурсе принимают участие конструкторские бюро О. К. Антонова, В. К. Грибовского, П. В. Цыбина, Н. К. Курбалы.

Интересное предложение внес Николай Поликарпов: он предложил уникальную конструкцию — Боевой десантный планер (БДП). Десантники, находящиеся в нем, еще на этапе планирования могли применять по врагу личное оружие. Про-

Десантный планер БДП

Десантный планер БДП

тивопульную защиту в воздухе должны были обеспечить съемные бронелисты, которые после приземления можно было использовать как щиты. Разработка этого планера велась в течение июня 1941 года. Эскизный проект был закончен за несколько дней до начала войны.

По схеме это был высокоплан с размахом крыла 20 метров и гладким веретенообразным фюзеляжем. Конструкция цельнодеревянная, максимально дешевая и предельно простая в производстве. Планер должен был перевозить 16 бойцов с личным оружием. Буксировщиком выступал бомбардировщик СБ или ДБ-3.

Проект БДП был одобрен руководством авиапромышленности и принят к производству на авиазаводе № 51. В конце лета 1941 года планер был построен и подготовлен к проведению летных испытаний. Полеты первого опытного БДП начались в сентябре и проходили на аэродроме Летно-испытательного института под Москвой. В качестве буксировщика использовался бомбардировщик СБ. Всего удалось выполнить четырнадцать полетов. 14 октября испытания были прекращены в связи с резко обострившейся обстановкой на подступах к Москве и начавшейся эвакуацией.

Второй опытный планер, получивший обозначение БДП-2, был достроен в Новосибирске, куда были эвакуированы авиазавод № 51 и КБ Поликарпова. Конструкция БДП-2 была усилена по сравнению с первым экземпляром, возрос вес.

Планер поступил для летных испытаний 6 февраля 1942 года. Испытания БДП-2 проводились на лыжах и длились до 14 марта 1942 года. В заключении по результатам испытаний в очередной раз отмечалась простота пилотирования БДП-2, большая полезная нагрузка, достаточная маневренность и устойчивость. Планер рекомендовался к запуску в серийное производство.

Специального вооружения планер не имел, однако был оборудован приспособлениями для установки семи пехотных пулеметов ДП-27: два пулемета для обстрела верхней полусферы, один — в нижнем люке и по два пулемета — на бортах фюзеляжа. Для пассивной защиты внутри планера имелись двенадцать съем-

ных бронещитов толщиной 5,5 мм размером 480 х 550 мм. У пилота, кроме этого, имелась разборная бронеспинка.

Война явно приняла затяжной характер, и специальные задачи, для которых планер был создан, представлялись маловероятными. Тем более что планеры А-7 и Г-11 уже пробили себе дорогу в жизнь и строились серийно.

Тактико-технические характеристики планера БДП.

Размах крыла — 20 м.

Длина — 13,60 м.

Площадь крыла — 44,72 кв. м.

Масса пустого — 1470 кг, нормальная полетная 3408 кг, общий вес брони — 127 кг.

Экипаж — 1 человек.

Полезная загрузка — 17 десантников.

Десантный планер Г-11

7 июля 1941 года ОКБ-28 получило срочное задание по созданию десантного планера для перевозки 11 человек. Первые чертежи для изготовления планера поступили в сборочный цех 11 июля, а уже 2 августа планер в основном был готов. 1 сентября 1941 года начались первые подлеты, а 18 сентября последовало решение об организации серийного производства на двух деревообделочных заводах в городе Шумерля (завод № 471) и поселке Козловка (завод № 494).

Летные испытания, прошедшие в конце сентября, показали вполне приемлемые пилотажные характеристики Г-29. Сразу после окончания испытаний, 28 сентября 1941 года, Грибовский выехал на завод № 471, а его заместитель Ландышев — на завод № 494. 18 октября в Шумерлю прибыл первый эшелон с оборудованием ОКБ-28, а уже 7 ноября здесь собрали первый головной десантный планер. До конца 1941 года завод № 471 изготовил 10 серийных планеров, которые по количеству перевозимых десантников получили обозначение Г-11.

Планер Г-11 (использовались также обозначения Гр-11 и Гр-29) представлял собой свободносущий высокоплан деревянной конструкции с объемным коробчатым фюзеляжем. Металл использовался только в наиболее нагруженных местах. Планер имел неубираемое шасси для взлета и посадочную лыжу для посадки. Носовая часть фюзеляжа представляла собой одноместную кабину летчика с органами управления, минимальным комплектом приборов и сбрасываемым фонарем. За кабиной располагался грузовой отсек длиной 3,24 м и шириной 1,36–1,25 м. Десантники сидели на дощатых скамейках, расположенных вдоль бортов фюзеляжа лицом друг к другу.

Десантный планер Г-11

Для погрузки планера и его покидания в бортах фюзеляжа имелись сбрасываемые дверцы размером 1,2 х 0,7 м, а в потолке и в полу – также сбрасываемые люки размером 0,51 х 0,46 м. Кроме того, в каждом борту было по два застекленных прямоугольных окна-иллюминатора, которые могли открываться для ведения стрельбы из личного оружия.

Производство Г-11 нарастало вплоть до июня 1942 года, когда выяснилось, что ВДВ не готовы к приему большого числа десантных планеров. Не хватало самолетов-буксировщиков и пилотов-планеристов. Так как хранение планеров в течение длительного времени не предусматривалось, их нахождение под открытым небом могло привести к снижению прочности и надежности.

В результате производство Г-11 в 1942 году прекратили, личный состав ОКБ-28 присоединили к техперсоналу завода № 471, переориентированного на производство самолетов Як-6, а Грибовский убыл в распоряжение Наркомата авиапромышленности.

Всего до прекращения выпуска в 1942 году завод № 471 выпустил 138 планеров Г-11, а завод № 494 выпустил 170 планеров. Таким образом, суммарный выпуск к осени 1942 года составил 308 планеров Г-11.

В конце 1943 года производство планеров восстановили на заводе в Рязани, где Грибовского назначили главным конструктором. Первый «рязанский» Г-11 испытали в марте 1944 года. Производство Г-11У прекратилось в середине 1945 года, однако, спустя год возобновилось и продолжалось вплоть до 1948 года.

Использование Г-11 в период Великой Отечественной войны показало их высокую надежность и достаточную эффективность. Особенно активно планеры использовались для снабжения партизан в 1943–1944 годах. В августе 1944 года конструктор Грибовский за доставку грузов планерами Г-11 партизанам Белоруссии был награжден медалью «Партизану Отечественной войны 2-й степени».

Тактико-технические характеристики планера Г-11.

Размах крыла — 18 м.

Длина — 10,84 м.

Площадь крыла — 30 кв. м.

Масса пустого снаряженного — 960 кг, максимальная взлетная — 1660 кг.

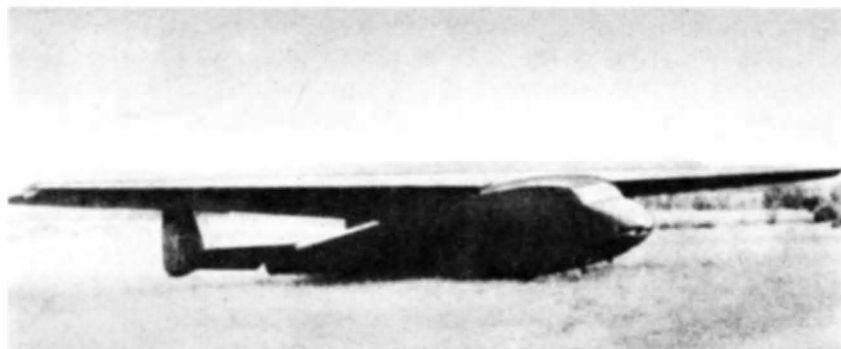
Максимальная скорость — 220 км/ч.

Полезная нагрузка — 11 десантников.

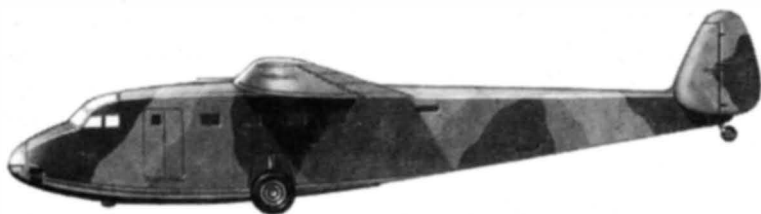
Десантный планер КЦ-20

Планер конструкции П. В. Цыбина и Д. Н. Колесникова КЦ-20 стал самым большим планером, состоявшим на вооружении РККА во время Великой Отечественной войны. Планер обладал хорошей грузоподъемностью — мог брать на борт 20 десантников или 2200 кг груза. Высокие характеристики, а главное, насущная необходимость в подобной машине способствовали его быстрому запуску в серию.

Первые два опытных образца изготовили на заводе в подмосковном поселке Быково уже в октябре 1941 года. Серийное производство развернули на деревообрабатывающем заводе в поселке Лопатино под Казанью. И хотя за период

Десантный планер КЦ-20

Десантный планер КЦ-20

1942–1943 годов было выпущено всего 68 планеров, ему довелось немало и, главное, успешно повоевать.

Цыбин вспоминал: «Всю войну КЦ-20 неплохо работали. Накануне наступления под Сталинградом сильные морозы потребовали срочной переборки большого количества антифриза для танков. Это сделали тяжелые планеры. На Калининском фронте на планерах за линию фронта перебрасывались подразделения саперов-подрывников: более всего потрудились планеры, помогая партизанским отрядам. Иногда до пятнадцати тяжелых планеров сразу отправлялись ночью за линию фронта на партизанские аэродромы. Обратного не возвращались — партизаны их сжигали».

С 1944 года Цыбин стал руководить КБ и заводом в Бескудникове под Москвой, где он создал новый тяжелый десантный планер Ц-25, являвшийся дальнейшим развитием КЦ-20. Новый планер поднимал до 25 человек или вездеход с противотанковой пушкой. Более 500 штук состояли на вооружении ВДВ вплоть до 1956 года.

Схема планера КЦ-20 — свободнонесущий высокоплан с трапециевидным крылом. Конструкция цельнодеревянная, включая детали управления. Компоновка фюзеляжа с передней кабиной пилотов, откидывающейся вверх для загрузки. Посадочная скорость планера составляла 85 км/ч. КЦ-20 обладал весьма полезным качеством — способностью совершать взлеты и посадки без взлетно-посадочных устройств.

Тактико-технические характеристики планера КЦ-20.

Размах крыла — 23,8 м.

Длина — 14,12 м.

Высота — 2,84 м.

Площадь крыла — 55,2 кв. м.

Масса пустого — 2050 кг.

Экипаж — 1 человек.

Полезная нагрузка — 20 десантников или 2200 кг груза.

Десантный планер А-7

Наиболее известным десантным планером времен войны стал А-7, имевший еще другое обозначение — РФ-8 (Рот-Фронт-8). А-7 представлял собой семиместный десантный планер, созданный в ОКБ О. К. Антонова. Первый экземпляр был построен в 1941 году, с 1942 года выпускался серийно.

Планер буксировался практически всеми самолетами — от Р-5 до ТБ-3, а впоследствии и Ли-2, и «Харрикейном». За Ил-4 и ТБ-3 — парой и тройкой.

Испытания планера А-7 проходили без видимых сбоев и каких-либо неполадок. К этому времени начали регулярные тренировки планеристы учебно-тренировочных полков.

В течение Великой Отечественной войны было выпущено около 400 экземпляров планера А-7.

Десантный планер А-7

В конце лета 1942 года на одном из аэродромов Московского военного округа в присутствии руководства ВВС РККА состоялся смотр десантно-планерной техники. Был продемонстрирован посадочный десант в составе двадцати планеров А-7 и Г-11 на маленькую посадочную площадку. Планеры садились один за другим не только на полосу, но и по всей площадке. После высадки десантники быстро атаковали условного противника. В этот день были выполнены еще два рискованных эксперимента — посадка планера А-7 на лес и на воду.

В течение войны планер применялся для полетов через линию фронта для снабжения партизанских соединений оружием и боеприпасами.

Тактико-технические характеристики планера А-7.

Размах крыла — 18 м.

Длина — 10,54 м.

Высота — 1,53 м.

Площадь крыла — 23,2 кв. м.

Масса пустого — 955 кг.

Экипаж — 1 человек.

Полезная нагрузка — 6 человек.

ФОРМИРОВАНИЕ И БОЕВОЕ ПРИМЕНЕНИЕ ВДВ В 1943—1945 ГОДАХ

В декабре 1943 года решением НКО восемнадцать воздушно-десантных бригад из находящихся в резерве ВГК были сведены в гвардейские воздушно-десантные дивизии. 20–23 декабря 1943 года были сформированы шесть новых гвардейских воздушно-десантных дивизий:

11-я гв вдд (сформирована 23 декабря 1943 года на базе 1-й, 2-й, 11-й гв вдбр);

12-я гв вдд (сформирована 23 декабря 1943 года на базе 5-й, 14-й, 15-й гв вдбр);

13-я гв вдд (сформирована 20 декабря 1943 года на базе 18-й, 19-й, 20-й гв вдбр);

14-я гв вдд (сформирована 23 декабря 1943 года на базе 6-й, 13-й, 16-й гв вдбр);

15-я гв вдд (сформирована в конце ноября 1943 года на базе 9-й, 10-й, 12-й гв вдбр);

16-я гв вдд (сформирована 23 декабря 1943 года на базе 4-й, 7-й, 17-й гв вдбр).

Таким образом, к началу 1944 года в резерве Ставки ВГК находились 11-я, 12-я, 13-я, 14-я, 15-я и 16-я гвардейские воздушно-десантные дивизии, а также 3-я (Фрязино) и 8-я (Тейково) гвардейские воздушно-десантные бригады. В составе Забайкальского военного округа находились 1-й и 2-й отдельные парашютно-десантные батальоны, а в составе Дальневосточного фронта оставалась 202-я воздушно-десантная бригада и несколько внештатных парашютно-десантных батальонов в составе стрелковых бригад.

В начале года в соответствии с приказом Народного комиссара обороны № 003 от 19 января 1944 года 13-я, 14-я и 15-я гвардейские воздушно-десантные дивизии были переформированы в 98-ю, 99-ю и 100-ю гвардейские стрелковые дивизии, которые были переданы в действующую армию в состав нового 37-го гвардейского стрелкового корпуса.

Состав дивизий:

98-я гв сд (командир — полковник К. Н. Виндушев) — 296-й, 299-й и 302-й гв сп, 239-й гв ап, 105-й оптадн, 101-я орр, 112-й осапб, 188-й обс, 102-я орхз, 176-й омедсб, 280-я оавтр, 100-й озадн;

99-я гв сд (командир — полковник И. И. Блажевич) — 297-й, 300-й и 303-й гв сп, 241-й гв ап, 106-й оптадн, 102-я орр, 113-й осапб, 189-й обс, 103-я орхз, 177-й омедсб, 286-я оавтр, 101-й озадн;

100-я гв сд (командир — генерал-майор В. А. Лещинин) — 298-й, 301-й и 304-й гв сп, 243-й гв ап, 107-й оптадн, 103-я орр, 114-й осапб, 190-й обс, 104-я орхз, 178-й омедсб, 296-я оавтр, 102-й озадн.

Командиром 37-го гвардейского стрелкового корпуса был назначен генерал-лейтенант П. В. Миронов. Части и подразделения дивизий и отдельные части корпуса формировались в Раменском.

37-й гвардейский стрелковый корпус был направлен на Карельский фронт, где вошел в состав 7-й армии и приступил к выполнению задач по разгрому свирско-петрозаводской группировки противника. В этих боях части дивизий использовались только как обычная пехота. За героизм, проявленный при форсировании реки Свирь, корпус и все три дивизии получили почетное наименование «Свирских». В этих боях дивизии корпуса понесли значительные потери. К примеру, 100-я гв сд потеряла в Карелии 1203 человека убитыми и 4153 человека ранеными (это примерно половина личного состава дивизии).

К 1 апреля 1944 года Управление ВДВ имело в своем подчинении 11-ю, 12-ю, 13-ю и 16-ю гвардейские воздушно-десантные дивизии, 3-ю и 8-ю гвардейские бригады. Командование Забайкальского военного округа располагало 1-м и 2-м опдб, а в составе Дальневосточного фронта оставалась 202-я воздушно-десантная бригада.

В действующей армии на разных фронтах находилось десять воздушно-десантных дивизий.

В соответствии с Директивой Генерального штаба от 7 июля 1944 года 7-й учебный воздушно-десантный полк (г. Звенигород) был переведен на новый штат, после чего его штатная численность стала 3015 человек.

В это же время началось формирование двух новых воздушно-десантных дивизий, на укомплектование которых пошли 3-я и 8-я гвардейские воздушно-десантные бригады. Также для этих дивизий были сформированы еще четыре новые бригады.

Новая 13-я гвардейская воздушно-десантная дивизия (второго формирования) была сформирована на базе 3-й, 8-й, 21-й гв вдбр;

Новая 14-я гвардейская воздушно-десантная дивизия (второго формирования) была сформирована на базе 22-й, 23-й, 24-й гв вдбр.

Для формирования этих дивизий в августе 1944 года 202-я отдельная воздушно-десантная бригада была передислоцирована из Хабаровска в Московский военный округ.

Часть управления 202-й овдбр была обращена на формирование 22-й гв вдбр, а другая часть — на создание управления 14-й гв вدد (второго формирования). 23-я и 24-я гв вдбр были сформированы также на базе батальонов 202-й овдбр.

В состав 14-й гвардейской воздушно-десантной дивизии (второго формирования) вошли:

22-я гвардейская воздушно-десантная бригада (пп. № 25874, командир бригады — Ф. П. Первеев);

23-я гвардейская воздушно-десантная бригада (пп. № 70968);

24-я гвардейская воздушно-десантная бригада (пп. № 83665).

Дивизия дислоцировалась в городе Тейково.

В соответствии с постановлением Государственного комитета обороны от 9 августа 1944 года № 6351сс и Директивой Генерального штаба от 11 августа 1944 года № орг/10/311736 (или № орг/2/311737сс) из состава частей и соединений, прибывших из действующей армии, а также из вновь сформированных в составе ВДВ было создано три гвардейских воздушно-десантных корпуса.

В соответствии с этим же постановлением из Резерва Ставки ВГК в ВДВ был передан 37-й гвардейский стрелковый корпус, 8-я гв вدد выведена из состава 2-го Украинского фронта в город Киржач Владимирской области. Дивизия вошла в состав 39-го гв вдк.

К октябрю 1944 года были полностью сформированы два корпуса:

37-й гвардейский воздушно-десантный корпус (переформирован из 37-го гв ск), командиром корпуса оставался генерал-лейтенант П. В. Миронов. В состав корпуса вошли 98-я и 99-я гвардейские воздушно-десантные дивизии, переформированные из одноименных стрелковых дивизий;

38-й гвардейский воздушно-десантный корпус, командиром корпуса был назначен генерал-лейтенант А. И. Утвенко. В состав корпуса вошли 11-я, 12-я и 16-я гвардейские воздушно-десантные дивизии.

Третий, 39-й гвардейский воздушно-десантный корпус, к началу октября 1944 года находился в стадии формирования и был укомплектован только корпусными частями. Командиром корпуса был назначен генерал-лейтенант М. Ф. Тихонов.

В то же время в Резерве Ставки ВГК находилась 13-я гвардейская воздушно-десантная дивизия (второго формирования), а в составе Московского военного округа значились 8-я, 14-я (второго формирования) и 100-я гвардейские воздушно-десантные дивизии.

Все воздушно-десантные дивизии получили бригадную организацию, для чего полки переформировывались в гвардейские воздушно-десантные бригады.

Постановлением ГКО № 6650сс от 4 октября 1944 года «О введении в состав АДД воздушно-десантных войск Красной Армии и подчинении их Командующему АДД» для более оперативного управления войсками ВДВ Красной Армии были преобразованы в Отдельную гвардейскую воздушно-десантную армию. Управление армии было сформировано на базе управления 7-й армии. Командующим армии был назначен генерал И. И. Затевахин.

К этому времени сформировался и состав корпусов.

37-й гв вдк (командир — гвардии генерал-лейтенант П. В. Миронов):

13-я гвардейская воздушно-десантная дивизия (2-го формирования, г. Тейково Ивановской области):

— 3-я гв вдбр;

— 6-я гв вдбр (2-го формирования);

— 8-я гв вдбр;

98-я гвардейская воздушно-десантная дивизия:

— 18-я гв вдбр (2-го формирования, сформирована на базе 296-го гв сп);

— 19-я гв вдбр (2-го формирования, сформирована на базе 299-го гв сп);

— 20-я гв вдбр (2-го формирования, сформирована на базе 302-го гв сп);

99-я гвардейская воздушно-десантная дивизия:

— 13-я гв вдбр (2-го формирования, сформирована на базе 300-го гв сп);

— 16-я гв вдбр (2-го формирования, сформирована на базе 303-го гв сп);

— 21-я гв вдбр (пп. № 70958, сформирована на базе 297-го гв сп).

38-й гв вдк (командир — гвардии генерал-лейтенант А. И. Утвенко):

11-я гвардейская воздушно-десантная дивизия:

— 1-я гв вдбр;

— 2-я гв вдбр;

— 11-я гв вдбр;

12-я гвардейская воздушно-десантная дивизия (г. Пуховичи, г. Лапиши Белорусской ССР):

— 14-я гв вдбр;

— 15-я гв вдбр;

— 5-я гв вдбр;

16-я гвардейская воздушно-десантная дивизия:

- 4-я гв вдбр;
- 7-я гв вдбр;
- 17-я гв вдбр.

39-й гв вдк (командир – гвардии генерал-лейтенант М. Ф. Тихонов):

8-я гвардейская воздушно-десантная Первомайская Краснознаменная дивизия (прибыла с фронта):

– 25-я гв вдбр (пп. № 25879, командир бригады – Г. Е. Кашук, сформирована на базе 22-го гв вдсп);

– 26-я гв вдбр (пп. № 70972, сформирована на базе 25-го гв вдсп);

– 27-я гв вдбр (пп. № 83669, сформирована на базе 27-го гв вдсп);

14-я гвардейская воздушно-десантная дивизия (2-го формирования, сформирована на базе 202-й гвардейской воздушно-десантной бригады):

- 22-я гв вдбр;
- 23-я гв вдбр;
- 24-я гв вдбр;

100-я гвардейская воздушно-десантная дивизия:

– 9-я гв вдбр (2-го формирования, сформирована на базе 298-го гв сп);

– 10-я гв вдбр (2-го формирования, сформирована на базе 301-го гв сп);

– 12-я гв вдбр (2-го формирования, сформирована на базе 304-го гв сп).

При передаче ВДВ в подчинение командующего АДД были также сформированы: 9-й гвардейский авиационный корпус (объединил авиационные и планерные части ВДВ, а также авиасклад), армейские склады (интендантский, артиллерийский, военно-технический и санитарный), отдельный автотранспортный батальон, полк связи (525 человек).

В состав 9-го гвардейского авиационного корпуса вошли:

- Управление корпуса и части обеспечения;
- 19-я гвардейская авиационная дивизия на самолетах Ил-4 в составе: 208-го, 209-го, 210-го гвардейских авиационных полков, трех бао, трех атр;
- 20-я гвардейская авиационная дивизия на самолетах Ли-2 в составе: 49-го и 50-го гвардейских авиационных полков, двух бао, двух атр;
- 21-я гвардейская авиационная дивизия на самолетах ТБ-3 в составе: 51-го, 52-го и 138-го гвардейских тяжелых бомбардировочных авиационных полков, трех бао, трех атр;
- 2849-й головной авиационный склад.

В таком составе отдельная гвардейская Воздушно-десантная армия просуществовала всего около двух месяцев. 8 декабря 1944 года вышел приказ о переформировании отдельной гвардейской ВДА к 15 февраля 1945 года в 9-ю гвардейскую армию. В феврале 1945 года в полном составе 9-я гвардейская армия была направлена на фронт, где десантникам была поставлена задача во взаимодействии с другими войсками овладеть столицей Австрии городом Веной. Командующим 9-й гвардейской армии был назначен генерал-полковник В. В. Глаголев.

При переформировании ВДА в 9-ю гвардейскую армию все дивизии были переформированы в гвардейские стрелковые дивизии в следующем составе:

8-я гв влд 29 декабря 1944 года переформирована в 107-й гв сд в составе: 348-й, 352-й и 356-й гв сп, 402-й ап (58-я абр), 124-й оптадн, 119-я орр, 140-й осабп, 195-й обс, 117-я орхз, 234-й омедсб, 326-я оавтр, 108-й озадн;

11-я гв влд 21 февраля 1945 года переформирована в 104-й гв сд в составе: 328-й, 332-й и 346-й гв сп, 82-й ап (55-я абр), 117-й оптадн, 113-я орр, 132-й осабп, 191-й обс, 115-я орхз, 180-й омедсб, 305-я оавтр, 103-й озадн, 282-й хлебозавод и 362-й ветеринарный лазарет;

12-я гв влд 21 февраля 1945 года переформирована в 105-й гв сд в составе: 331-й, 345-й и 349-й гв сп, 165-й ап (56-я абр), 121-й оптадн, 114-я орр, 137-й осабп, 192-й обс, 116-я орхз, 181-й омедсб, 312-я оавтр и 104-й озадн;

13-я гв влд 18 декабря 1944 года переформирована в 103-й гв сд в составе: 317-й, 322-й и 324-й гв сп, 15-й ап (52-я абр), 116-й оптадн, 112-я орр, 130-й осабп, 187-й обс, 114-я орхз, 175-й омедсб, 274-я оавтр, 105-й озадн;

14-я гв влд 25 декабря 1944 года переформирована в 114-й гв сд в составе: 350-й, 353-й и 357-й гв сп, 404-й ап (59-я абр), 125-й оптадн, 120-я орр, 141-й осабп, 194-й обс, 122-я орхз, 257-й омедсб, 334-я оавтр и 106-й озадн;

16-я гв влд 21 февраля 1945 года переформирована в 106-й гв сд в составе: 347-й, 351-й и 355-й гв сп, 205-й ап (57-я абр), 123-й оптадн, 118-я орр, 139-й осабп, 193-й обс, 117-я орхз, 234-й омедсб, 320-я оавтр, 107-й озадн.

98-я, 99-я и 100-я гв влд стали одноименными гвардейскими стрелковыми дивизиями в том же составе, в каком они были в 37-м гвардейском стрелковом корпусе в январе 1944 года.

15 марта 9-я гвардейская армия сосредоточилась в исходном районе для наступления на Вену. На следующий день войска пошли в наступление. К 25 марта 1945 года войска 9-й гвардейской армии совместно с частями 6-й гвардейской танковой армии преодолели горы Баконского леса и вышли на линию Ваньола – Девечер, нанеся при этом значительный урон немецкой 6-й танковой армии СС. На следующий день десантники приступили к форсированию реки Раба, а 29 марта армия вышла на территорию Австрии. Бои за Вену начались 5 апреля.

Продвигаясь к центру города, десантники встретили упорное сопротивление врага, бои за город носили исключительно ожесточенный характер, но к исходу 14 апреля Вена была взята. Во время штурма Вены имел место случай, который заслуживает описания в этой книге: начальник ПДС 351-го гв вдсп 106-й гв ввд старший лейтенант Арон Стомахин с группой бойцов на грузовике прорвался в центр города и поднял в воздух аэростат, к которому было привязано Красное знамя, как символ овладения городом.

За проявленное мужество и героизм 100-я, 106-я и 107-я дивизии, а также 38-й и 39-й корпуса получили почетные наименования «Венских».

Об уровне потерь (и накале боев) могут говорить данные о потерях по 100-й гв сд, которая в Венгрии, Австрии и Чехословакии потеряла 939 человек убитыми и 2923 человека ранеными — почти половину своего состава.

* * *

21 января 1945 года авиационные полки и подразделения обеспечения 20-й гвардейской авиадивизии были переданы в подчинение штаба 21-й гвардейской авиадивизии, а управление 20-й дивизии было передано в распоряжение Ставки ВГК. При этом был сформирован 92-й район авиационного базирования, в состав которого был введен 298-й авиатранспортный батальон. 24 апреля 1945 года 9-й гв авиакорпус и 92-й район авиационного базирования были переданы в подчинение Управлению ВВС Московского военного округа.

В апреле 1945 года в составе ВВС значились три гвардейские воздушно-десантные бригады — 5-я (г. Пуховичи), 8-я (г. Быхов) и 24-я (г. Тейково), которые остались после того, как все дивизии были переданы в состав сухопутных войск.

К окончанию Великой Отечественной войны ВДВ подошли со скромными результатами. Очевидно, что все крупные воздушно-десантные операции, проведенные ВДВ во время войны, не достигли своих целей. Основной причиной этому можно назвать плохо поставленную систему снабжения высаженных войск, а также неистребимое желание высшего командования ставить своим войскам невыполнимые задачи. Однако применение малых подразделений, выбрасываемых в тыл противника с конкретными заданиями, полностью было оправдано. В связи с чем вызывает недоумение факт расформирования в конце лета 1943 года отдельных гвардейских батальонов минеров — мощного диверсионного средства разведуправлений фронтов, которые в самый короткий срок смогли доказать свое право на существование. Также в тот период единственная бригада гвардейских минеров (бригада минеров специального назначения) была переформирована в рядовое инженерное соединение.

Подтверждением эффективности действий малых разведывательно-диверсионных групп и отрядов, забрасываемых в тыл врага парашютным способом, могут также послужить результаты боевой работы Отдельной мотострелковой бригады Особого назначения НКВД СССР (ОМСБОН) и отдельных гвардейских батальонов минеров.

Всего во время войны, по официальным данным, было сформировано 18 воздушно-десантных дивизий и 22 воздушно-десантные бригады, однако тот, кто внимательно прочитал мою книгу, может увидеть, что эти данные несколько занижены.

Всего в конце войны в действующей армии было 24 гвардейские стрелковые дивизии, имеющие десантное происхождение:

13-я гвардейская «Полтавская», ордена Ленина, дважды Краснознаменная, орденов Суворова и Кутузова стрелковая дивизия;

32-я гвардейская «Таманская», Краснознаменная, ордена Суворова стрелковая дивизия;

33-я гвардейская «Севастопольская», ордена Суворова стрелковая дивизия;

34-я гвардейская «Енакиевская», Краснознаменная, ордена Кутузова стрелковая дивизия;

35-я гвардейская «Лозовская», Краснознаменная, орденов Суворова и Богдана Хмельницкого стрелковая дивизия;

36-я гвардейская «Верхнеднепровская», Краснознаменная, орденов Суворова и Кутузова стрелковая дивизия;

37-я гвардейская «Речицкая», дважды Краснознаменная, орденов Суворова и Кутузова стрелковая дивизия;

38-я гвардейская «Лозовская», Краснознаменная стрелковая дивизия;

39-я гвардейская «Барвенковская», ордена Ленина, дважды Краснознаменная, орденов Суворова и Богдана Хмельницкого стрелковая дивизия;

40-я гвардейская «Енакиевско-Дунайская», Краснознаменная, ордена Суворова стрелковая дивизия;

41-я гвардейская «Корсуньско-Дунайская», ордена Суворова стрелковая дивизия;

98-я гвардейская «Свирская», Краснознаменная стрелковая дивизия;

99-я гвардейская «Свирская», ордена Кутузова стрелковая дивизия;

100-я гвардейская «Свирская», Краснознаменная стрелковая дивизия;

103-я гвардейская Краснознаменная, ордена Кутузова стрелковая дивизия;

104-я гвардейская, ордена Кутузова стрелковая дивизия;

105-я гвардейская «Венская», Краснознаменная стрелковая дивизия;

106-я гвардейская Краснознаменная, ордена Кутузова стрелковая дивизия;

ВОЗДУШНО-ДЕСАНТНЫЕ ВОЙСКА

107-я гвардейская «Первомайская», Краснознаменная, ордена Суворова стрелковая дивизия;

108-я гвардейская «Николаевская», Краснознаменная, ордена Суворова стрелковая дивизия;

109-я гвардейская «Бориславско-Хинганская», Краснознаменная, ордена Суворова стрелковая дивизия;

110-я гвардейская «Александровско-Хинганская», дважды Краснознаменная, ордена Суворова стрелковая дивизия;

114-я гвардейская «Венская», Краснознаменная стрелковая дивизия;

117-я гвардейская «Бердичевская», ордена Богдана Хмельницкого стрелковая дивизия.

А также девять гвардейских воздушно-десантных дивизий:

1-я гвардейская «Звенигородско-Бухарестская», Краснознаменная, ордена Суворова воздушно-десантная дивизия;

2-я гвардейская «Проскуровская», ордена Суворова воздушно-десантная дивизия;

3-я гвардейская «Уманская», Краснознаменная, орденов Суворова и Кутузова воздушно-десантная дивизия;

4-я гвардейская «Овручская», Краснознаменная, орденов Суворова и Богдана Хмельницкого воздушно-десантная дивизия;

5-я гвардейская «Звенигородская», Краснознаменная, ордена Суворова воздушно-десантная дивизия;

6-я гвардейская «Кременчугско-Знаменская», Краснознаменная, ордена Суворова воздушно-десантная дивизия;

7-я гвардейская «Черкасская», Краснознаменная, ордена Богдана Хмельницкого воздушно-десантная дивизия;

9-я гвардейская «Полтавская», Краснознаменная, орденов Суворова и Кутузова воздушно-десантная дивизия;

10-я гвардейская «Криворожская», Краснознаменная, ордена Суворова воздушно-десантная дивизия.

ДАЛЬНЕВОСТОЧНЫЕ ВОЗДУШНО-ДЕСАНТНЫЕ ОПЕРАЦИИ

Грамотное и результативное использование тактических воздушных десантов во время войны с Японией вселило надежду, что войска будут реанимированы, но это будет уже позже. А в августе 1945 года с целью содействия наступающим

группировкам сухопутных войск в Китае и Корее на японские аэродромы высаживались посадочные воздушные десанты, сформированные из личного состава мотострелковых соединений 6-й гвардейской танковой армии, инженерных и стрелковых частей Дальневосточного фронта. Только один десант (самый первый) был проведен с участием десантников 1-й гвардейской воздушно-десантной дивизии — 16 августа 1945 года на аэродром в городе Тунляо было высажено 300 человек, которые быстро захватили аэродром и двинулись в город. Тунляо был опорным пунктом 2-й японской пехотной дивизии — десант из состава 1-й гв ввд овладел опорным пунктом. Впоследствии этот аэродром активно использовался как база, откуда взлетала часть последующих десантов.

Все остальные десанты производились силами сухопутных частей. Часто характер десанта был чисто представительский. Это было связано с тем, что не все японские гарнизоны получили приказы на капитуляцию и продолжали оказывать сопротивление. На переговоры к таким гарнизонам направлялись представители советского командования в сопровождении небольших отрядов. Обычно численность этих отрядов составляла 200–500 человек.

Летом 1945 года на аэродром в поселке Варфоломеевка Приморского края прибыла группа из 30 офицеров — им предстояло подготовить несколько десантных отрядов. Базой для создания этих отрядов послужила 20-я моторизованная штурмовая инженерно-саперная бригада. С помощью расположенного на аэродроме 215-го авиационного транспортного полка офицеры провели с личным составом занятия по воздушно-десантной подготовке, и бойцы сформированных десантных отрядов совершили несколько прыжков с парашютом, в том числе ночных и низковысотных. В частности, парашютную подготовку прошел личный состав:

222-го инженерно-саперного батальона, 109-го и 447-го инженерно-штурмовых батальонов 20-й штурмовой инженерно-саперной бригады;

145-й отдельной роты специального минирования 46-й инженерно-саперной бригады;

145-й отдельной роты ранцевых огнеметов;

одного саперного взвода 23-й инженерно-саперной бригады;

одного саперного взвода 27-й инженерно-саперной бригады;

одного саперного взвода 46-й инженерно-саперной бригады;

одного саперного взвода 63-й инженерно-саперной бригады.

Хочется отметить, что к такому ответственному делу были привлечены именно инженерно-саперные подразделения — здесь явно сквозил опыт применения в войне частей отдельных гвардейских батальонов минеров. Впоследствии этот опыт пригодился при создании частей и подразделений специального назначе-

ния, к формированию которых Генштаб приступит уже через пять лет после завершения войны.

9 августа один из сформированных внештатных десантных отрядов в ночное время провел захват тоннелей в районе деревни Гродеково на границе с Китаем, которые имели стратегическое значение. Эти три тоннеля впоследствии позволили войскам быстро пройти через горы.

16 августа десантные отряды сосредоточились в районе аэродромов Мучная и Хороль. Семь самолетов 281-го авиационного транспортного полка находились в постоянной готовности к вылету.

17 августа в Цзямусы был высажен десант от 388-й сд под командованием полковника Н. Ф. Мулина. 18 августа, в 19 часов, на Харбинский аэродром высадился отряд подполковника М. С. Забелина численностью 120 человек, который был сформирован из личного состава 20-й моторизованной штурмовой инженерно-саперной бригады. К утру следующего дня десантники захватили здание японской миссии, жандармерии и полицейского управления, а также взяли под свою охрану мосты, электростанции и другие важные объекты. Захваченный десантниками начальник штаба Квантунской Армии генерал-лейтенант Хата вместе с группой генералов и офицеров был направлен на самолете в штаб Дальневосточного фронта.

19 августа были высажены посадочные десанты в Чанчуне (отряд от 30-й гвардейской механизированной бригады 6-й гвардейской танковой армии под командованием майора П. Н. Авраменко с представителем штаба Забайкальского фронта полковником И. Т. Артаменко, всего около 300 человек) и в Мукдене (отряд от 6-й гвардейской мотострелковой бригады 6-й гвардейской танковой армии под командованием майора П. Е. Челышева при участии члена Военного совета Забайкальского фронта генерал-майора А. Д. Притула). В Мукдене отряд численностью 225 человек быстро захватил все важные объекты, а также пленил императора Маньчжоу-Го Пу И. Император готовился вылететь в Японию, но был задержан советскими десантниками.

19 августа также высаживался десант в район города Гирин (отряд под командованием подполковника Д. А. Крутских и представителя штаба ДВФ полковника В. П. Лебедевым, всего более 200 человек). В первом эшелоне высаживалось 145 человек. Десантники быстро захватили аэродром, подавили сопротивление японцев, затем на захваченных машинах выехали в город Гирин, где приняли капитуляцию 2-й пехотной бригады японцев и войск Маньчжоу-Го. Действия этого десантного отряда были омрачены падением самолета, доставлявшего на аэродром группу второго эшелона десанта, в результате чего погибли десантники и

экипаж во главе с командиром 281-го авиационно-транспортного полка майором Четвериковым.

22 августа были высажены посадочные десанты в Порт-Артур и Дальний (отряд от Забайкальского фронта под командованием майора И. И. Белодеда и в присутствии генерал-лейтенанта В. Д. Иванова, численность около 500 человек). Этот отряд был сформирован из личного состава мотострелковых бригад 6-й гвардейской танковой армии, а переброшен самолетами «Каталина».

24 августа воздушный десант численностью около 150 человек высаживался в Пхеньяне.

Во время боев по овладению территорией Южного Сахалина с целью оказания содействия наступающим войскам 56-го стрелкового корпуса, ведущим бои против 88-й японской пехотной дивизии, 255-я смешанная авиационная дивизия ВВС 2-го Дальневосточного фронта высадил два тактических воздушных десанта. 24 августа на южной оконечности острова Сахалин двумя тактическими группами высаживался парашютно-десантный батальон 113-й стрелковой бригады.

Первая группа была выброшена в районе селения Отиай, в тылу Саказхамского укрепленного района японцев, перед которым уже стояли подразделения 79-й стрелковой дивизии 56-го стрелкового корпуса. Десантники ударом с тыла помогли штурмующим прорвать японскую оборону последнего укрепленного района, что открыло прямую дорогу наступающим частям на город Тойохара (ныне Южно-Сахалинск).

Вторая десантная группа высаживалась непосредственно у Тойохары. В ее задачу входило содействие основным силам 113-й стрелковой бригады и сводно-го батальона морской пехоты Тихоокеанского флота. Тойохара была отрезана от моря, и к утру 25 августа были ликвидированы последние очаги сопротивления японцев. Всего в Тойохаре было взято в плен более 18 тысяч японских военнослужащих.

Эти десантные подразделения в большинстве случаев блестяще выполнили поставленные им задачи. Хотя по большому счету высаживаемые подразделения к ВДВ изначально никакого отношения (за исключением 1-й гв ввд и пдб 113-й осбр) не имели. Просто они выполнили задачи, которые возлагаются на воздушно-десантные войска. Причем высадка производилась только в том случае, когда была полная уверенность в том, что высаженные подразделения в ближайшее время могут быть поддержаны передовыми отрядами сухопутных войск — сказывался кровавый опыт войны с фашистами.

Выброской и высадкой воздушных десантов занимались 21-я гвардейская и 54-я авиационно-транспортные дивизии и 255-я смешанная авиационная дивизия. Всего во время проведения Дальневосточной наступательной операции было

высажено около 20 воздушных десантов. Все выброски производились с самолетов Ли-2 и С-47. Только в Даляне десант высаживался на самолетах-амфибиях «Каталина», которые приводнились в районе порта.

ОМСБОН

В составе войск НКВД с 18 июня 1941 года (буквально накануне войны) по поручению наркома внутренних дел Л. П. Берии из опытных оперативников, диверсантов и пограничников заместителем начальника 1-го (разведывательного) управления НКВД майором госбезопасности П. А. Судоплатовым было начато формирование специального соединения — Особой ударной группы. Предполагалось сформированную группу тут же перебросить за границу — для проведения ряда специальных операций в рамках масштабного наступления Красной Армии, которое планировалось на начало июля 1941 года.

Однако Гитлер опередил Сталина на несколько дней, в связи с чем задачи создаваемого соединения пришлось подкорректировать — теперь диверсантам предстояло действовать как на линии фронта, так и в районах, оккупированных врагом. 26 июня Берия подписал приказ о создании войск Особой группы при НКВД СССР. На формирование войск были обращены спортсмены Центрального института физической культуры имени Лесгафта, Центрального дома Красной Армии, общества «Динамо». По решению ЦК ВЛКСМ «О мобилизации комсомольцев в войска Особой группы при НКВД СССР» в ряды создаваемого соединения вступили более 800 комсомольцев. Исполком Третьего Коммунистического Интернационала направил в соединение политических иммигрантов: испанцев, немцев, австрийцев, болгар и многих других.

Вскоре Особая группа в составе двух мотострелковых бригад, трех отдельных рот и школы специалистов была сформирована. Командиром соединения был назначен комбриг П. М. Богданов, начальником штаба был назначен подполковник В. В. Гриднев. С июля по октябрь 1941 года соединение дислоцировалось в Подмоскovie, проводя интенсивную боевую подготовку. В тыл врага были направлены первые диверсионно-разведывательные отряды Д. Н. Медведева, А. К. Флегонтова, В. Зуенко, особая спецгруппа и несколько оперативных групп.

В начале октября 1941 года соединение было переформировано в отдельную мотострелковую бригаду особого назначения (ОМСБОН) НКВД СССР. В состав бригады входили 1-й и 2-й мотострелковые полки (всего 7 батальонов), четыре отдельные роты (саперно-подрывная, связи, автомобильная и парашютно-десантная), разведывательно-диверсионный отряд и школа младших специалистов. Численность личного состава бригады составила 10 500 человек — вполне сравнимо

с численностью воздушно-десантного корпуса. 15 октября командиром сформированной бригады был назначен полковник М. Ф. Орлов. В 1942 году командование бригадой принял полковник В. В. Гриднев.

В числе поставленных перед бригадой задач были и такие:

- оказание помощи Красной Армии посредством разведывательных, диверсионных, военно-инженерных и боевых действий;
- содействие развитию массового партизанского движения;
- дезорганизация фашистского тыла, выведение из строя коммуникаций врага, линий связи и других объектов;
- осуществление стратегической, тактической и агентурной разведки.

В битве за Москву части ОМСБОНа занимались инженерным заграждением танкоопасных направлений – работали как минеры. Эта работа была отражена в приказе по войскам Западного фронта, а за проявленное мужество и героизм 75 бойцов и командиров бригады были награждены орденами и медалями.

Во время декабрьского наступления Красной Армии в тылы противника было выведено 315 разведчиков-диверсантов в нескольких группах и отрядах. Отряд «Москва» старшего лейтенанта М. И. Филоненко в течение полутора месяцев действовал в тылу противника, совершая налеты и реализуя засады, в результате чего по возвращении отряда из немецкого тыла командованию ОМСБОНа был представлен вещмешок, полный немецких «посмертных» медальонов – более 300 фашистов уничтожили диверсанты во вражеском тылу. Отряд потерял четверых разведчиков.

Из числа 315 человек погибло и пропало без вести 96 человек, 36 человек было ранены. Погибли два отряда, два отряда были разгромлены немцами.

С 1942 года основное внимание командования бригады было обращено на подготовку разведывательно-диверсионных групп и отрядов и вывод их в тыл противника. С этого времени бригада планомерно забрасывала в немецкий тыл диверсантов, которые своими действиями значительно усложняли жизнь оккупантов на захваченной территории. С осени 1942 года основным способом вывода в тыл противника стал воздушный. В бригаде была организована парашютно-десантная служба, которую возглавил старший лейтенант Р. М. Парнас.

В 1942–1943 годах командованием ОМСБОН было сформировано и направлено в тыл противника 108 разведывательно-диверсионных отрядов и групп.

В октябре 1943 года бригада была переформирована в отряд Особого назначения при НКВД–НКГБ СССР. С января 1944 года отряд приступил к заброске разведгрупп на территорию стран Восточной Европы.

На завершающем этапе войны отряд Осназ провел несколько операций в Восточной Пруссии и в самой Германии.

Летом 1945 года командование отряда подвело итоги боевой деятельности ОМСБОН — оОсН за период Великой Отечественной войны. На базе соединения было подготовлено и направлено в тыл противника 212 отрядов и более 200 групп общей численностью до 15 тысяч человек (в том числе 7316 бойцов бригады). Из них парашютным способом было выведено в тыл противника более 3 тысяч человек. На оккупированной территории из местного населения было сформировано 40 партизанских отрядов численностью около 4300 человек. Командованию Красной Армии было направлено 4418 разведывательных сообщений. Силами выброшенных в тыл противника групп и отрядов были проведены 1084 боевые операции. В результате диверсий и боев было уничтожено 136 тысяч солдат и офицеров противника, ликвидированы 87 видных представителей оккупационных властей, 2045 агентов и пособников врага. Пущено под откос 5 бронепоездов, 1415 эшелонов, уничтожено 1232 паровоза, 13 181 вагон, 2468 танков, 51 самолет. Было взорвано 335 мостов, 344 промышленных предприятия и склада.

Потери бригады составили свыше 600 человек убитыми и пропавшими без вести, 1500 человек было ранены. Орденами и медалями было награждено 5172 бойца и командира. 26 человек (из них 11 посмертно) стали Героями Советского Союза.

В ноябре 1945 года часть была расформирована. Несмотря на подчиненность Наркомату внутренних дел, это воинское подразделение по праву можно отнести к славной когорте советского десанта. Диверсанты Берии наравне с десанниками и партизанами Красной Армии так же бесстрашно шагали в черные проемы люков транспортных самолетов, высаживаясь в глубоком немецком тылу на парашютах. А количество Героев Советского Союза, возвращенных в этом соединении, само за себя говорит о боевой эффективности Осназа НКВД.

ДИВЕРСАНТЫ — ГВАРДЕЙСКИЕ МИНЕРЫ

В годы войны в составе войск Красной Армии были сформированы подразделения, имевшие, по сути, задачи, которые в послевоенный период были возложены на части специального назначения ГРУ. Будучи сформированными в 1942 году, эти подразделения получили название «отдельные гвардейские батальоны минеров» и стали мощным диверсионным инструментом фронтового командования.

Однако нужно сказать, что еще в довоенный период в СССР была попытка сформировать диверсионные подразделения армейского и дивизионного уровня. Известно, что до 1934 года в составе Красной Армии не существовало подразделений специальной разведки (т. е. частей, способных выполнять «специальные

задачи»), но директивой начальника штаба РККА № 1371сс от 25 января 1934 года было предусмотрено создание в штате стрелковых дивизий разведывательно-диверсионных подразделений, численностью личного состава не превышающих взвод. В целях конспирации директивой предписывалось эти подразделения размещать при саперных батальонах дивизий и называть «саперно-маскировочными взводами». В них отбирались только военнослужащие второго года службы. Диверсионные взводы численностью по 40 человек дислоцировались вдоль западной границы и подчинялись начальникам разведки приграничных дивизий.

Задачи этих взводов сводились к следующему: переход государственной границы; выход в назначенный район; проведение диверсий (выведение из строя линий связи, железных дорог, мостов, ликвидация представителей высшего руководства и т. п.), создание в тылу противника паники, срыв мобилизации, дезорганизация работы ближайшего тыла. При этом разведывательные задачи им ставились как попутные. Способ перехода государственной границы – пеший. Предпочтение отдавалось действиям мелких (по 6–7 человек) групп. Связь с группами осуществлялась посыльными. Базами питания являлись так называемые опорные точки, которые заблаговременно создавались своими силами в приграничье, а за границей – заграничной агентурой. В последующем предполагалось изыскивать продовольствие, боеприпасы и другие средства материально-технического обеспечения из местных ресурсов. Хочу подчеркнуть, что воздушное десантирование групп на тот момент времени не предусматривалось.

В 1936 году во время событий в Испании спецотделение РУ штаба РККА решает проверить эффективность диверсионных действий и принципы боевого применения диверсионных групп типа «саперно-маскировочных взводов» в боевых условиях на фронтах Испании, куда направляются офицеры специальной разведки РУ штаба РККА и командиры «саперно-маскировочных взводов».

Опыт войны в Испании, в которой приняли участие многие советские специалисты по организации партизанской борьбы, показал высокую эффективность подобных подразделений. В их рядах были И. Г. Старинов, Х. Мамсуров, Н. Щелок, В. Троян, Н. Патрохальцев, Х. Салнын.

Небольшой отряд под командованием капитана Унгурия, где советником был И. Г. Старинов, вскоре превратился в 14-й партизанский корпус, состоявший из 7 бригад, общей численностью 5000 человек. «Для борьбы с диверсиями фашисты вынуждены держать в тылу значительные воинские силы и вооруженные группы фалангистов», – было указано в одном из отчетов резидента советской военной разведки.

В Разведывательном управлении Штаба РККА были организованы курсы-сборы, на которых было подготовлено несколько офицеров специальной разведки,

но эти курсы вскоре закрылись. В 1937–1938 годах работа по совершенствованию специальной разведки была не только прекращена, но и ликвидированы те начинания, которые были проведены в 1934–1935 годах. «Саперно-маскировочные взводы» были расформированы, а «опорные точки» ликвидированы. Эта непродуманная мера серьезно затормозила создание советских частей и соединений специального назначения.

Финская война показала ошибочность такого решения. Отсутствие в структуре Красной Армии разведывательно-диверсионных подразделений отразилось на ходе боевых действий.

Только в конце января 1940 года по инициативе начальника 5-го управления РККА комкора И. И. Проскурова было создано несколько диверсионных отрядов. Один из них — Особый лыжный отряд — был сформирован под командованием полковника Х. Мамсурова. Отряд численностью 300 человек состоял из 5 взводов. Действия отряда были высоко оценены командованием. В апреле 1940 года на совещании начсостава полковник Мамсуров доложил о действиях отряда и недостатках в подготовке. Он заявил: *«Считаю необходимым остановиться на одном вопросе, который необходимо будет решать, — о создании специальных частей в нашей армии, в округах. Эти части я должен прямо назвать. Это диверсионно-партизанские отряды, поскольку они этим путем действовали... Я считаю, что необходимо решить вопрос о создании таких специальных частей в ряде округов, чтобы их начать готовить. В руках начальников штабов армий или командования армий эти части принесут пользу, выполняя помимо специальной работы также и задачи более дальней разведки, чем ведут войска».*

Однако к началу Великой Отечественной войны специальная разведка Красной Армии, в отличие от гитлеровского вермахта, оказалась неподготовленной к выполнению диверсионно-разведывательных задач в тылу противника.

Возрождение частей специальной разведки было продиктовано необходимостью ведения в оперативном тылу противника планомерной диверсионной работы. Для ускорения вывода разведгрупп в тыл противника было решено использовать авиацию.

По замыслу помощника начальника штаба инженерных войск РККА полковника И. Г. Старинова, диверсанты должны были малыми группами забрасываться в глубокий тыл противника и выводить из строя особо важные объекты путем их минирования. С предложением о создании таких частей Старинов через Военный совет обратился в Ставку. В конце ноября его вызвали в Москву, где его принял Л. З. Мехлис, доказать которому ничего не удалось. Более того, Мехлис пообещал расстрелять Старинова, если тот не перестанет беспокоить Верховного главнокомандующего «ерундой». И вместо плановой диверсионной работы в тылу врага

Ставка приняла решение дать партизанам задание жечь деревни (чем, к примеру, и занимался отряд, в котором находилась Зоя Космодемьянская, посмертно ставшая Героем Советского Союза). Тогда Старинов написал письмо Сталину. Идея Старинова была проста: в тылу врага должны действовать малые диверсионные группы, которые незаметно для врага минируют железную дорогу, мосты, склады, другие важные объекты и коммуникации. Способом вывода таких групп в тыл противника принимается парашютное десантирование — так называемый воздушный вывод.

В апреле 1942 года Старинов встречается с командованием ВДВ и вносит предложение о самостоятельном использовании соединений и частей воздушно-десантных войск для выполнения специальных задач в тылу противника небольшими диверсионными группами. Предложение поддержал заместитель наркома обороны — начальник артиллерии РККА генерал-полковник артиллерии Н. Н. Воронов, оценивший важность и эффективность диверсионных действий во время своей деятельности советником в Испании. Командующий ВДВ генерал-майор В. А. Глазунов полностью принял предложение по широкому боевому применению воздушно-десантных соединений и частей небольшими отрядами, имеющих диверсионные задачи. В мае 1942 года инициатива получает поддержку командующего Калининским фронтом генерал-лейтенанта И. С. Конева. Полковником Стариновым предпринимается повторная попытка сформировать воздушно-десантные бригады специального назначения для действий на коммуникациях противника и иметь такие бригады на каждом фронте. Однако начальником Генерального штаба генерал-полковником А. М. Василевским предложение отклоняется по причине несоответствия диверсионных задач задачам воздушно-десантных войск. Было принято решение специальные части в составе ВДВ для диверсионных действий в тылу противника не создавать, а приспособить для решения этих задач на коммуникациях противника части и соединения инженерных войск. После войны А. М. Василевский будет создавать в каждой армии отдельные роты специального назначения, но это будет уже после войны...

25 мая 1942 года на базе отдельной саперно-восстановительной бригады формируется 16-я инженерная бригада специального назначения резерва ВГК, а 17 августа 1942 года и по одному батальону минеров на каждом фронте. Неспособность инженерных войск организовать переброску подрывников в глубокий тыл противника воздушным путем, чрезвычайная сложность вывода групп через линию фронта пеший порядком ограничили боевое применение диверсионных подрывных команд гвардейских минерных частей и соединений в основном ближайшим тылом противника. Несколько позже в этих частях началась парашютно-

десантная подготовка, и к началу 1943 года диверсионные группы специального назначения уже забрасывались в тыл противника парашютным способом.

Таким образом, можно уверенно говорить о том, что формирование инженерной бригады и гвардейских батальонов минеров положило начало созданию советских войск специального назначения. В систему ВДВ эти части и соединения не входили, но по праву достойны упоминания в данной книге.

23 июля 1942 года Совинформбюро сообщило, что часть полковника Старикова (к тому времени 16-я инженерная бригада специального назначения уже преобразована в 1-ю отдельную гвардейскую бригаду минеров) пустила под откос 10 эшелонов противника.

1 августа 1942 года для подготовки кадров в части специального назначения была создана Высшая оперативная школа особого назначения.

В январе 1943 года на Северном Кавказе, в районе между Ростовом и Краснодаром, было выброшено на парашютах 16 диверсионных групп. Так же 16 групп было выброшено в тыл противника из состава 6-го гвардейского батальона минеров Карельского фронта в районы Петсамо, Ахмалахти, Лоустари. Дальность действия таких групп составляла до 200 километров.

9-й гвардейский батальон минеров устраивал крушения эшелонов врага на участках Луга — Псков — Дно.

К лету 1943 года из состава сформированных частей специального назначения в тыл противника стали забрасываться разведывательно-диверсионные отряды численностью до роты.

Группы и отряды бригады и батальонов минеров часто становились костяком для создания партизанских отрядов, но значительно чаще, ввиду своей специфики, эти подразделения действовали самостоятельно.

Части и соединения специального минирования инженерных войск РККА по положению на начало 1943 года.

1-я отдельная гвардейская бригада минеров резерва ВГК:

— управление бригады пп. № 89580;

— особый отдел пп. № 54741;

— 1-й гвардейский батальон минеров пп. № 77156;

— 2-й гвардейский батальон минеров пп. № 07131;

— 3-й гвардейский батальон минеров;

— 4-й гвардейский батальон минеров;

— 5-й гвардейский батальон минеров пп. № 43781.

— 6-й гвардейский отдельный батальон минеров Карельского фронта пп. № 25226;

- 7-й гвардейский отдельный батальон минеров Ленинградского фронта пп. № 09517 (майор П. К. Евстифеев);
- 8-й гвардейский отдельный батальон минеров Волховского фронта пп. № 72481;
- 9-й гвардейский отдельный батальон минеров Северо-Западного фронта;
- 10-й гвардейский отдельный батальон минеров Калининского фронта пп. № 73720;
- 11-й гвардейский отдельный батальон минеров Западного фронта пп. № 36571;
- 12-й гвардейский отдельный батальон минеров Центрального фронта пп. № 04751;
- 13-й гвардейский отдельный батальон минеров Воронежского фронта пп. № 48957;
- 14-й гвардейский отдельный батальон минеров Донского фронта пп. № 39350;
- 15-й гвардейский отдельный батальон минеров Северо-Кавказского фронта пп. № 26774;
- 16-й гвардейский отдельный батальон минеров Ленинградского фронта пп. № 26799;
- 17-й гвардейский отдельный батальон минеров Сталинградского фронта пп. № 41636;
- 18-й гвардейский отдельный батальон минеров Карельского фронта пп. № 17761;
- 19-й гвардейский отдельный батальон минеров Юго-Западного фронта;
- 26-й гвардейский отдельный батальон минеров Донского фронта.

Известен подвиг шестерых минеров-диверсантов, которые 12 мая 1943 года у деревни Княжино Руднинского района Смоленской области при выполнении специального задания были обнаружены противником. Враг окружил горстку советских воинов и предложил сдаться. Советские воины ответили огнем. В ходе двухчасового боя диверсионная группа лейтенанта Н. В. Колосова 10-го отдельного гвардейского батальона минеров пала смертью храбрых, но в плен не сдалась. Указом Верховного Совета СССР от 4 июня 1944 года все шестеро воинов посмертно были удостоены звания Героя Советского Союза. Гвардии старший лейтенант Н. В. Колосов, гвардии старший сержант В. П. Горячев, гвардии младший сержант В. Б. Ефимов, гвардии рядовые И. К. Базылев, Ф. И. Безруков и М. В. Мякий были навечно зачислены в списки 1-й роты 10-го гв обм. Местные жители похоронили героев в братской могиле у села Микулина Руднянского района.

На родине И. К. Базылева установлена стела; именем В. П. Горячева названа пионерская дружина школы, где он учился, а в городе Омске его имя присвоено улице. Именем Колосова названа улица в городе Фурманове. В городе Калинин, на здании школы № 6, установлена мемориальная доска в память о В. Б. Ефимове, здесь же есть улица его имени.

В конце лета 1943 года все части специального минирования были переформированы в инженерные батальоны и переданы в распоряжение Управления инженерных войск Красной Армии. На этом боевое использование подразделений гвардейских минеров специального назначения было закончено. Функции диверсионных операций полностью были возложены на партизанские формирования и разведподразделения армейского и фронтового уровня.

В период с апреля по август 1942 года в составе РККА на базе имеющихся инженерных частей формируется несколько инженерных бригад специального назначения, личный состав которых принимал участие в зафронтовых операциях, а также осуществлял подготовку диверсионных кадров, засылаемых в партизанские отряды и соединения. Были сформированы: 1-я, 2-я, 5-я, 8-я, 13-я, 16-я (переформирована в 1-ю гвардейскую бригаду минеров), 27-я, 33-я, 39-я, 41-я, 42-я, 43-я, 44-я инженерные бригады специального назначения. Через год эти бригады были переформированы в моторизованные инженерные бригады.

МОРСКИЕ ПАРАШЮТНО-ДЕСАНТНЫЕ ОТРЯДЫ

С июля 1941 года на флотах начали формировать Разведывательные отряды для действий на побережье и в тылу противника. На Северном флоте был сформирован разведотряд разведотдела штаба флота, в 1942 году был сформирован разведотряд Северного оборонительного района. На Балтийском флоте было сформировано 5 разведотрядов, 7 отдельных разведывательных рот. На Черноморском флоте был сформирован разведотряд Одесского оборонительного района и разведотряд штаба флота, который затем стал разведотрядом Новороссийской ВМБ. Также формировались разведотряды оборонительных районов флотилий. Некоторые (по мере необходимости) из этих отрядов проходили парашютную подготовку.

Командование Черноморского флота в конце лета 1941 года сформировало из добровольцев небольшой парашютно-десантный отряд, численностью не превышающий взвод. Формированием отряда занимались начальник парашютно-десантной службы 32-го истребительного авиационного полка капитан М. А. Орлов и начальник парашютно-десантной службы ВВС Черноморского флота майор Н. В. Шорин. 22 сентября 1941 года с целью содействия морскому десанту пара-

шютный отряд в количестве 23 человек под командованием старшины А. Кузнецова самолетом ТБ-3 был выброшен в тылу наступающих на Одессу румынских войск в районе Григорьевки. Действуя самостоятельно, десантники смогли дезорганизовать румынский тыл, внести в ряды противника панику. На следующий день оставшиеся в живых парашютисты (погибло семь десантников и четверо пропали без вести) вместе с морским десантом вышли на соединение с частями Отдельной Приморской армии (об этом парашютном отряде военный писатель Леонид Соболев написал знаменитый рассказ «Батальон четверых»). Задача воздушного десанта была выполнена полностью. В политдонесении военкома ВВС Черноморского флота бригадного комиссара М. Г. Степаненко было сказано: *«Парашютно-десантная группа задачу выполнила и свое назначение оправдала... Парашютистов используем как костяк для создания парашютно-десантного отряда... На ближайшее время ставим задачу о создании более крупной и наиболее подготовленной группы...»* Оставшихся парашютистов направили в Качу, где М. А. Орлов приступил к формированию нового отряда. Однако и этот отряд был расформирован, люди переданы в свои подразделения, а капитана Орлова направили на Кавказ... формировать новый парашютно-десантный отряд. В мае 1942 года на Кавказе была сформирована отдельная парашютно-десантная рота ВВС Черноморского флота, командиром которой был назначен Орлов. Рота насчитывала 160 человек личного состава. Помощником Орлова был назначен один из старейших парашютистов СССР — начальник ПДС 40-го авиаполка капитан А. П. Десятников, который к этому времени имел около 1000 прыжков с парашютом и опыт службы в 3-й авиационной десантной бригаде Особого назначения.

23 сентября 1942 года рота Орлова для проведения десантной операции выделила отряд численностью 37 человек под командованием старшины П. Соловьева. В 21 час 15 минут десант был поднят в воздух самолетами ПС-84 и ТБ-3. В момент десантирования самолеты подверглись зенитному обстрелу, в результате чего ПС-84 смогли покинуть только 15 десантников из 18, а ТБ-3 был сбит. Часть десанта погибла в сбитом самолете, часть была уничтожена немецкими зенитками. Покинуть сбитый самолет удалось и его командиру, который был ранен и обожжен. Также из сбитого самолета успел выпрыгнуть Десятников, который шел выпускающим и не должен был прыгать с десантом. Приземлившийся на аэродроме десант смог уничтожить 13 и повредить 10 самолетов противника из имеющихся на аэродроме 39 вражеских машин. Позже десантники вырвались из окружения и ушли к партизанам. Всего во время операции погибло 15 парашютистов и 7 членов экипажа сбитого ТБ-3.

4 февраля 1943 года Черноморский флот проводил десантную операцию в районе Южной Озерейки, где для содействия морскому десанту был выброшен

парашютный десант из состава отдельной парашютно-десантной роты майора М. А. Орлова. Всего для участия в операции были выделены 80 наиболее подготовленных десантников роты. На трех ТБ-3 четыре боевые группы воздушного десанта сразу после полуночи были подняты в воздух. В районе Глебовки и Васильевки самолетами СБ были поставлены световые ориентиры. На эти ориентиры и была произведена выброска. Всего было десантировано 57 человек, а экипаж одного бомбардировщика не смог выйти на цель и вернулся на аэродром с десантом на борту.

Командирами высаженных групп были лейтенанты И. А. Кузьмин и П. М. Соловьев (тот самый, который возглавлял майкопский десант), а также старшина Н. А. Штабкин. Однако при десантировании из-за отказа парашюта Соловьев разбился.

Десантники вступили в бой за Васильевку, где только один матрос Василий Заяц огнем из пулемета уничтожил более двадцати немецких солдат. Всего в Васильевке десантники уничтожили около сотни врагов. Группа Штабкина уничтожила артиллерийскую батарею противника.

Однако запланированного соединения воздушного десанта с морским не произошло, так как на берегу противник оказал упорное сопротивление. Вследствие этого группы воздушного десанта после выполнения своей задачи отошли от береговой черты. К 12 марта в распоряжение наших войск вернулось 28 человек из 57 десантированных. Плацдарм у Южной Озерейки сохранить не удалось. К слову сказать, в морском десанте участвовал 31-й гвардейский отдельный воздушно-десантный полк Северо-Кавказского фронта.

При проведении разведывательных и специальных операций в тылу крымской группировки противника в районы выполнения задач парашютным способом забрасывались разведгруппы «Антон» и «Капитан» из состава берегового разведывательного отряда «Сокол» штаба Черноморского флота. Впоследствии эти группы снабжались по воздуху авиацией ВВС ЧФ.

Во время войны на Северном флоте было проведено два парашютных десантирования групп 181-го разведывательного отряда разведотдела флота. Отряд был сформирован в июле 1941 года как 4-й добровольческий отряд особого назначения, но вскоре получил наименование 181-го разведывательного отряда особого назначения Северного флота. Командиром отряда был назначен Александр Юневич, а после его гибели в марте 1943 года отряд возглавил капитан Николай Инзарцев, которого в 1944 году сменил лейтенант Виктор Леонов.

В период наступления Красной Армии на Киркинес и Печенгу осенью 1944 года, с целью содействия высадке морского десанта, командованием Северного флота было принято решение высадить в районе Варангера разведывательную

группу из состава 181-го разведывательного отряда. Выброска группы осуществлялась в сложных метеорологических условиях на прибрежные скалы, парашютистов сильно разбросало ветром, а командир группы при приземлении получил тяжелые травмы и погиб.

После этого была еще одна высадка малой группы, также завершившаяся трагедией и срывом задачи.

На Тихоокеанском флоте и Амурской флотилии в 1945 году действовали два разведотряда. При этом для усиления этих отрядов во Владивосток с Северного флота был переведен личный состав отряда В. Н. Леонова, а в состав Амурского РО вошли подразделения черноморцев и балтийцев.

За время войны разведотряды флотов провели множество результативных разведывательно-диверсионных операций. К наиболее известным из них можно отнести захват артиллерийской батареи на мысе Крестовый, обеспечивший беспрепятственную высадку десанта в Линнахамари (разведка СФ), захват так называемой «зеленой папки» гауляйтера Крыма в Феодосии, документы из которой фигурировали затем на Нюрнбергском процессе (разведка ЧФ), захват и удержание до подхода основных сил флота корейского порта Сейсин (разведка ТОФ). Эти операции проводились без применения парашютного десантирования, но вставлены мною в данную книгу как штрих к «портрету» возможностей этих отрядов. Впоследствии, в послевоенный период, опыт боевого применения этих отрядов сильно пригодился при создании флотских разведывательно-диверсионных частей — морских разведывательных пунктов специального назначения. Но об этом речь пойдет позже.

ФРОНТОВАЯ И АРМЕЙСКАЯ РАЗВЕДКА

С началом Великой Отечественной войны перед штабами советских объединений остро встал вопрос получения развединформации тактического и оперативного характера, а также решения диверсионно-разведывательных задач. Своих собственных «боевых» сил оперативная разведка на тот момент времени не имела. Поэтому с началом войны по приказу ГРУ ГШ при разведывательных отделах фронтов формируются оперативные спецгруппы, которые должны были готовить и забрасывать в тыл противника разведывательно-диверсионные подразделения.

В августе 1941 года на основании накопленного опыта оперативные спецгруппы были преобразованы в Отдельные диверсионные пункты. ОДП решали задачи организации ведения в тылу противника разведывательно-диверсионной деятельности, а также развертывания широкомасштабной партизанской войны. С началом 1942 года ОДП фронтов при помощи Авиации дальнего действия уже

забрасывали в тыл противника крупные разведотряды. В частности, ОДП штаба Западного Фронта забросил в район Жиздра — Сухиничи разведотряд майора Н. В. Чернова (40 человек), а в Белоруссию был выброшен отряд майора И. Т. Топина.

В марте 1942 года все фронтовые диверсионные пункты были преобразованы в 6-е отделения (по диверсиям) при разведывательных отделах штабов фронтов. Подчинялись эти отделения начальникам разведки фронтов.

К этому времени удалось наладить снабжение армии новыми средствами связи, которые имели дальность связи, соответствующую задачам оперативной разведки. Десантированные в тыл противника разведывательные подразделения могли своевременно докладывать добытую информацию, что позволяло штабам принимать обоснованные решения. Разумеется, в тылу врага разведчики вели беспощадную диверсионную войну. К примеру, только «диверсионный» отдел штаба Западного фронта в период с августа 1941 года по август 1942 года подготовил и вывел в тыл противника 115 разведывательно-диверсионных групп и отрядов общей численностью 2862 человека. Эти подразделения установили на вражеских коммуникациях более 16 тысяч мин и фугасов, а также сформировали из местного населения 52 партизанских отряда. Потери разведорганов при этом составили 195 человек убитыми и 170 пропавшими без вести.

В декабре 1942 года все 6-е отделения РО фронтовых штабов были расформированы. Таким образом, из состава общевойсковых объединений официально был изъят «диверсионный» компонент. Однако в дальнейшем диверсионные задачи также решались силами, подчиненными разведотделам фронтовых и армейских штабов.

В любом случае разведотделы фронтов и армий продолжали заниматься подготовкой и выброской в тыл противника своих подразделений. При этом парашютная подготовка в этих частях проводилась только непосредственно с личным составом, назначенным для выброски в тыл, зачастую буквально за несколько дней.

Мне известны далеко не все части, которые занимались подготовкой разведывательно-диверсионных групп и отрядов, но известны подразделения, на основе которых разведотделы фронтов и армий формировали группы и отряды для заброски в тыл врага.

На фронтах это были отдельные моторизованные разведывательные роты, для примера могу привести следующие части:

- 1-я омрр РО штаба Западного фронта в/ч п/п 41529;
- 2-я омрр РО штаба Брянского фронта в/ч п/п 42232;
- 4-я омрр РО штаба Воронежского фронта в/ч п/п 44192;
- 7-я омрр РО штаба Калининского фронта в/ч п/п 64670;

8-я омрр РО штаба Южного фронта в/ч п/п 66981;
9-я омрр РО штаба Северо-Кавказского фронта в/ч п/п 73403;
11-я омрр РО штаба Ленинградского фронта в/ч п/п 01240;
13-я омрр РО штаба 3-го Прибалтийского фронта в/ч п/п 53262.

В армиях это были отдельные разведывательные роты, для примера также привожу несколько частей:

18-я орр РО штаба 4-й ударной армии в/ч п/п 03501;
41-я орр РО штаба 8-й гвардейской армии в/ч п/п 03080;
130-я орр РО штаба 60-й армии в/ч п/п 01077;
152-я орр РО штаба 63-й армии в/ч п/п 03128;
180-я орр РО штаба 50-й армии в/ч п/п 03111;
275-я орр РО штаба 53-й армии в/ч п/п 03166;
318-я орр РО штаба 6-й гвардейской армии в/ч п/п 03195;
375-я орр РО штаба 4-й гвардейской армии в/ч п/п 03083;
478-я орр РО штаба 61-й армии в/ч п/п 03074;
481-я орр РО штаба 7-й гвардейской армии в/ч п/п 03045;
490-я орр РО штаба 5-й гвардейской армии в/ч п/п 03095.

И еще очень большое число отдельных разведывательных рот армейского и дивизионного подчинения. При выполнении особых задач эти подразделения выбрасывались в тыл противника парашютным способом. Научить человека прыгать с парашютом в военное время не представляло особой сложности: три (или два) часа теории, получение боевой задачи, парашют на спину, взлетаем, проходим линию фронта, выходим в район десантирования, люк открыт, приготовиться... пошел!

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ

1945—1967 годы

ПОСЛЕВОЕННЫЕ РЕФОРМЫ ВДВ

Сразу после войны начались коренные изменения воздушно-десантных войск: 27 июня 1945 года 2-я гв вдд была расформирована. Официально — в связи с утратой гвардейского дивизионного знамени в мае 1945 года в Чехословакии (небольшая колонна штабных машин дивизии уже после подписания капитуляции была обстреляна и разграблена немцами, при этом пропало Боевое Знамя соединения).

В соответствии с директивой Генерального штаба от 30 июля 1945 года 7-й учебный воздушно-десантный полк был переведен на новый штат (1615 человек). Полк готовил специалистов по нескольким специальностям, но самое главное — давал возможность молодым десанникам прыгнуть хоть раз с парашютом, ибо в боевых частях под конец войны и сразу после ее окончания такой возможности у десантников не было.

Существующие гвардейские воздушно-десантные дивизии были переформированы в гвардейские стрелковые дивизии.

4-я гв вдд 13 июня 1945 года переформирована в 111-ю гв сд в составе:

- 2-й гвардейский «Фокшанский», Краснознаменный, ордена Суворова стрелковый полк (2-го формирования, бывший 9-й гв вдсп);
- 7-й гвардейский «Фокшанский», ордена Суворова стрелковый полк (2-го формирования, бывший 12-й гв вдсп);
- 16-й гвардейский «Рымникский», Краснознаменный стрелковый полк (2-го формирования, бывший 15-й гв вдсп);
- 466-й гвардейский «Фокшанский», ордена Суворова пушечный артиллерийский полк (бывший 1-й гв вдап).

В начале 1946 года дивизия была выведена из Центральной группы войск в Таврический военный округ в город Евпатория и была преобразована в отдельную стрелковую бригаду. В 1947 году бригада была расформирована.

5-я гв влд 13 июня 1945 года переформирована в 112-ю гв сд в составе:

- 165-й гвардейский «Ясский» ордена Суворова стрелковый полк (бывший 1-й гв вдсп);
- 354-й гвардейский «Кишиневский» ордена Суворова стрелковый полк (бывший 11-й гв вдсп);
- 358-й гвардейский «Венский» ордена Кутузова стрелковый полк (бывший 16-й гв вдсп);
- 467-й гвардейский ордена Кутузова пушечный артиллерийский полк (бывший 6-й гв вдсп).

В начале 1946 года дивизия была выведена из Центральной группы войск в Киевский военный округ в Чернигов. В июне 1946 года дивизия была преобразована в 12-ю гв осбр. В 1952 году бригада снова была развернута в 112-ю гв сд. В 1957 году дивизия стала именоваться мотострелковой. В 1962 году дивизия стала 112-й гвардейской учебной мотострелковой. В 1968 году дивизия была преобразована в 48-ю гвардейскую учебную танковую дивизию. В 1987 году 48-я гв утд стала 169-м гвардейским окружным учебным центром.

6-я гв влд 13 июня 1945 года переформирована в 113-ю гв сд в составе:

- 359-й гвардейский «Ясский» стрелковый полк (бывший 14-й гв вдсп);
- 361-й гвардейский стрелковый полк (бывший 17-й гв вдсп);
- 363-й гвардейский ордена Богдана Хмельницкого стрелковый полк (бывший 20-й гв вдсп);
- 468-й гвардейский «Ясский» пушечный артиллерийский полк (бывший 8-й гв вдсп).

В начале 1946 года дивизия выведена из Центральной группы войск в Таврический военный округ в Керчь. В июне 1946 года дивизия была преобразована в 43-ю гв осбр. В 1952 году дивизия стала 113-й гв сд. В 1957 году стала мотострелковой. В 1959 году дивизия была расформирована.

7-я гв влд 13 июня 1945 года переформирована в 115-ю гв сд в составе:

- 360-й гвардейский Краснознаменный ордена Кутузова стрелковый полк (бывший 18-й гв вдсп);
- 365-й гвардейский «Будапештский» ордена Кутузова стрелковый полк (бывший 21-й гв вдсп);
- 367-й гвардейский «Венский» ордена Кутузова стрелковый полк (бывший 29-й гв вдсп);
- 470-й гвардейский ордена Кутузова пушечный артиллерийский полк (бывший 10-й гв вдсп).

В начале 1946 года дивизия была выведена из Центральной группы войск в Киевский военный округ в город Сумы. В июне 1946 года дивизия преобразована в 14-ю гв осбр. В 1952 году бригада стала 115-й гв сд и тут же расформирована.

на. В конце 80-х годов регалии и наименование 115-й гв мсд будут переданы дислоцированной в поселке Скородино Амурской области 68-й мсд Дальневосточного военного округа.

9-я гв вдд 13 июня 1945 года переформирована в 116-ю гв сд в составе:

- 362-й гвардейский ордена Александра Невского стрелковый полк (бывший 23-й гв вдсп);
- 364-й гвардейский «Висленский» ордена Кутузова стрелковый полк (бывший 26-й гв вдсп);
- 366-й гвардейский «Дембицкий» ордена Кутузова стрелковый полк (бывший 28-й гв вдсп);
- 469-й гвардейский «Одерский» ордена Богдана Хмельницкого пушечный артиллерийский полк (бывший 7-й гв вдап).

В конце 1945 года из Центральной группы войск дивизия была передана в Группу советских оккупационных войск в Германии и переформирована в 14-ю гвардейскую механизированную дивизию. С 1957 года дивизия стала 14-й гв мсд. В 1982 году дивизия переформирована в 32-ю гв тд. В 1989 году дивизия выведена в СССР и расформирована.

1-я гв вдд 17 ноября 1945 года переформирована в 124-ю гв сд в составе:

- 376-й гвардейский «Бухарестский» ордена Богдана Хмельницкого стрелковый полк (бывший 3-й гв вдсп);
- 379-й гвардейский ордена Суворова стрелковый полк (бывший 6-й гв вдсп);
- 382-й гвардейский ордена Александра Невского стрелковый полк (бывший 13-й гв вдсп);
- 486-й гвардейский ордена Александра Невского пушечный артиллерийский полк (бывший 4-й гв вдап).

Дивизия дислоцировалась вблизи города Сайн-Шанд в Монголии. Входила в состав 18-го гв ск. В июне 1946 года 124-я гв сд была выведена в Нижнеудинск и свернута в 10-ю гв осбр 57-го стрелкового корпуса в Красноярске. В 1948 году бригада была расформирована.

3-я гв вдд 19 ноября 1945 года переформирована в 125-ю гв сд в составе:

- 375-й гвардейский «Плоештинский» стрелковый полк (бывший 2-й гв вдсп);
- 378-й гвардейский ордена Богдана Хмельницкого стрелковый полк (бывший 8-й гв вдсп);
- 381-й гвардейский ордена Богдана Хмельницкого стрелковый полк (бывший 10-й гв вдсп);
- 487-й гвардейский Краснознаменный пушечный артиллерийский полк (бывший 2-й гв вдап).

В начале 1946 года дивизия была выведена из Южной группы войск в Прикарпатский военный округ в Каменец-Подольский и расформирована.

10-я гв влд 30 ноября 1945 года переформирована в 126-ю гв сд в составе:

- 374-й гвардейский ордена Богдана Хмельницкого стрелковый полк (бывший 19-й гв вдсп);
- 377-й гвардейский ордена Богдана Хмельницкого стрелковый полк (бывший 24-й гв вдсп);
- 380-й гвардейский стрелковый полк (бывший 30-й гв вдсп);
- 488-й гвардейский артиллерийский полк (бывший 5-й гв вдав).

После войны дивизия дислоцировалась в городе Тульча в Румынии в составе Южной группы войск. В ноябре 1946 года дивизия была расформирована.

В начале 1946 года соединения 9-й гвардейской армии были по железной дороге перевезены на родину. 98-я гвардейская стрелковая дивизия была передислоцирована в город Муром. 99-я гвардейская стрелковая дивизия была передислоцирована в Рязанскую область.

К 10 февраля 1946 года 103-я гвардейская стрелковая дивизия прибыла на место новой дислокации в лагерь Сельцы Рязанской области, выйдя из подчинения 9-й гвардейской армии и войдя в состав Московского военного округа.

В январе–феврале 1946 года 104-я гвардейская стрелковая дивизия закончила передислокацию в район Костромы.

В январе–феврале 1946 года 106-я гвардейская стрелковая дивизия была передислоцирована в город Тейково Ивановской области.

* * *

В это время ВДВ организационно входили в состав ВВС и располагали тремя гвардейскими воздушно-десантными бригадами, сформированными еще во время войны после того, как все дивизии были переданы в состав 9-й гвардейской армии: 5-й, 8-й и 24-й, а также 7-м учебным воздушно-десантным полком.

Однако такое «бедственное» положение ВДВ длилось недолго. Уже 3 июня 1946 года выходят Постановление Совета Министров СССР № 1154-474-с и 7 июня 1946 года директива начальника Генерального штаба ВС СССР № орг/2/247225, согласно которым воздушно-десантные войска были выведены из состава ВВС и включены в состав войск Резерва Верховного главнокомандования, с прямым подчинением министру Вооруженных Сил. Была учреждена должность командующего ВДВ. С этого момента началось очередное возрождение войск.

На формирование ВДВ были направлены управления 8-го, 15-го, 37-го, 38-го и 39-го гвардейских стрелковых корпусов в составе 76-й, 98-й, 99-й, 100-й, 103-й, 104-й, 105-й, 106-й, 107-й и 114-й гвардейских стрелковых дивизий. Приказом командующего воздушно-десантными войсками № 0051 от 14 июня 1946 года

все эти дивизии были переформированы в воздушно-десантные с сохранением номеров, почетных наименований и боевых наград.

Также на доукомплектование ВДВ был направлен личный состав 5-й, 8-й, 24-й гвардейских воздушно-десантных бригад и 7-го учебного воздушно-десантного полка. Подготовка офицеров для воздушно-десантных войск возлагалась на Фрунзенское военно-парашютное училище, Пугачевское военно-авиационное планерное училище, Славгородскую военную авиапланерную школу пилотов и Высшие офицерские курсы ВДВ в городе Рыбинск Ярославской области.

В воздушно-десантные войска также были включены соединения военно-транспортной авиации: 1-я «Сталинградско-Берлинская» Краснознаменная и 12-я «Мгинская» Краснознаменная авиационные транспортные дивизии, которые при этом переформировываются в авиационно-транспортные дивизии воздушно-десантных войск. В дополнение к ним формируются:

- на базе 3-й гвардейской бомбардировочной «Смоленской» авиационной дивизии – 3-я гвардейская авиационно-транспортная дивизия воздушно-десантных войск;
- на базе 6-й гвардейской штурмовой «Запорожской» авиационной дивизии – 6-я авиационно-транспортная дивизия воздушно-десантных войск;
- на базе 281-й штурмовой «Новгородской» авиационной дивизии – 281-я авиационно-транспортная дивизия воздушно-десантных войск.

Кроме авиационно-транспортных дивизий, формируются 4-й авиационно-планерный парк воздушно-десантных войск, а 1-й отдельный воздухоплавательный дивизион в городе Долгопрудный переформируется в 37-й отдельный воздухоплавательный полк ВДВ (в/ч 73426). В состав 37-го овпп входило десять воздухоплавательных отрядов, отряд транспортных дирижаблей и аэростатный дивизион (в составе отдельного 37-го вдк). Позже, в мае 1948 года, 37-й отдельный воздухоплавательный полк был преобразован в 101-ю учебную ремонтную воздухоплавательную базу ВДВ. Также в составе ВДВ 15 августа 1946 года был сформирован 60-й отдельный авиационно-технический полк.

В 1945 году в состав ВДВ вошел 45-й отдельный учебно-тренировочный авиационный планерный полк, который дислоцировался в Торжке. Первым командиром полка был майор З. П. Медведев. Впоследствии этот полк послужил базой для формирования одного из первых вертолетных полков.

* * *

Все формируемые воздушно-десантные дивизии были переведены на двух-полковой состав, при этом в дивизиях были расформированы: 239-й гв сп в 76-й гв вдд; 302-й гв сп в 98-й гв вдд; 305-й гв сп в 99-й гв вдд; 304-й гв сп в 100-й

гв вdd; 324-й гв сп в 103-й гв вdd; 332-й гв сп в 104-й гв вdd; 349-й гв сп в 105-й гв вdd; 355-й гв сп в 106-й гв вdd; 356-й гв сп в 107-й гв вdd; 353-й гв сп в 114-й гв вdd.

На тот момент времени была принята полковая организация дивизии — один полк был парашютно-десантным, а второй — посадочно-десантным. На вооружение ВДВ начала поступать новая воздушно-десантная техника: парашюты ПД-47, Д-1, радиоэлектронные системы привода авиации в район десантирования, платформы для выброски тяжелых грузов. В транспортно-десантную авиацию ВДВ поступили новые самолеты Ил-12, Ил-14, Ту-4.

Весной—летом 1947 года 100-я гв вdd 39-го гв вdk была передислоцирована в города Кировоград, Александрия, Кременчуг. В Кировограде разместились штаб, политотдел, 301-й гвардейский парашютно-десантный полк, зенитный дивизион, батальон связи, разведроты, медико-санитарный батальон. В Александрии Кировоградской области в военном городке разместились 298-й гвардейский парашютно-десантный ордена Кутузова полк и 107-й истребительно-противотанковый дивизион. В Кременчуге разместился 406-й артиллерийский полк и несколько других подразделений дивизии.

13 августа 1947 года в городе Полоцк Белорусской ССР в военном городке Задвинье на базе узла связи 8-го гвардейского Неманского Краснознаменного воздушно-десантного корпуса, а также 13-й отдельной гвардейской роты связи 103-й гвардейской Краснознаменной ордена Кутузова воздушно-десантной дивизии был сформирован 191-й отдельный батальон связи 8-го гв вdk. Формирование проводил гвардии майор Н. К. Сидоренко. Формирование было закончено 4 сентября 1947 года. В это же время для штаба 37-го гв вdk был сформирован 688-й obs, для 38-го гв вdk — 689-й obs, для 39-го гв вdk — 690-й obs, для 15-го гв вdk — 691-й obs. Перед корпусными батальонами связи ставились задачи обеспечения дальней связи штаба ВДВ с высадившимися в тыл противника дивизиями, организация посадки самолетов с посадочным десантом и управлением (наведением) самолетов в зоне десантирования. Специальные подразделения этих батальонов должны были одними из первых на парашютах десантироваться в тыл противника и своей радиотехникой обеспечить прием самолетов и грузов.

К этому времени штат воздушно-десантной дивизии состоял из управления, парашютно-десантных и посадочно-десантного полков, артиллерийского полка, отдельного зенитного артиллерийского дивизиона, отдельного саперного батальона, отдельного батальона связи, отдельного батальона материального обеспечения, медико-санитарного батальона, роты химической защиты и отдельной разведывательной роты.

В 1948 году была вновь создана Отдельная воздушно-десантная армия, в которую вошли 8-й, 15-й, 38-й и 39-й корпуса с приданными авиационными дивизиями. 37-й гвардейский воздушно-десантный корпус и 1-я авиатранспортная дивизия, находящиеся на Дальнем Востоке, оставались отдельными и оперативно подчинялись командованию округа.

На основании Постановления Совета Министров СССР № 3217-1304сс и директивы Генерального штаба от 3 сентября 1948 года № орг/2/94173 к 15 октября 1948 года были дополнительно развернуты пять воздушно-десантных дивизий, формирование которых проводилось на базе уже существующих частей ВДВ. Были сформированы 7-я, 11-я, 13-я, 21-я и 31-я гвардейские воздушно-десантные дивизии, которые были введены по одной в состав имеющихся корпусов. Также дополнительно были сформированы 35-я и 40-я авиатранспортные дивизии.

В октябре 1948 года вместо убывших из состава воздушно-десантных дивизий полков для формирования новых дивизий были сформированы новые гвардейские парашютно-десантные полки:

39-й гвардейский Краснознаменный ордена Суворова посадочно-десантный полк — для 103-й гв ввд 8-го гв вдк;

337-й гвардейский посадочно-десантный полк (на базе 3-го пдб 346-го гв пдп 104-й гв ввд) — для 104-й гв ввд 15-го гв вдк;

192-й гвардейский парашютно-десантный полк (на базе пдб 296-го гв пдп 98-й гв ввд) — для 98-й гв ввд 37-го гв вдк;

51-й гвардейский парашютно-десантный полк (на базе 3-го пдб 347-го гв пдп 106-й гв ввд) — для 106-й гв ввд 38-го гв вдк;

109-й гвардейский парашютно-десантный полк (г. Александрия, на базе пдб 298-го гв пдп 100-й гв ввд) — для 100-й гв ввд 39-го гв вдк.

К январю 1949 года все посадочно-десантные полки воздушно-десантных дивизий были переформированы в парашютно-десантные: 119-й гв посдп в 119-й гв пдп 7-й гв ввд; 234-й гв посдп в 234-й гв пдп 76-й гв ввд; 217-й гв посдп в 217-й гв пдп 13-й гв ввд; 39-й гв посдп в 39-й гв пдп 103-й гв ввд; 337-й гв посдп в 337-й гв пдп 104-й гв ввд; 345-й гв посдп в 345-й гв пдп 105-й гв ввд; 351-й гв посдп в 351-й гв пдп 106-й гв ввд.

* * *

К этому времени главной оперативной единицей считался корпус дивизионного состава. Предполагалось, что наличие у СССР мощных воздушно-десантных группировок будет способствовать скорым победам в будущей войне с капитали-

стическим Западом. Почему-то высшее руководство страны не принимало во внимание тот факт, что США, помимо большого числа десантников в своих воздушно-десантных войсках, обладали также и соответствующим количеством самолетов военно-транспортной авиации, чем не могли похвастаться отечественные ВВС.

К началу 1949 года советские ВДВ состояли из пятнадцати воздушно-десантных дивизий, сведенных в пять корпусов. Состав ВДВ был следующим.

Управление Отдельной гвардейской воздушно-десантной армии:

- 14-й армейский узел связи;
- 622-я авторемонтная база ВДВ;
- 24-я отдельная автотранспортная рота ВДВ;
- 3370-й склад парашютно-десантного имущества;
- 17-й учебный центр ВДВ.

8-й гв вдк «Неманский» Краснознаменный (Белорусский военный округ, г. Полоцк) в составе:

- 191-й обс штаба корпуса;
- 103-я гв ввд Краснознаменная, ордена Кутузова (БелВО, г. Полоцк): 317-й, 322-й гв пдп, 15-й гв ап;
- 114-я гв ввд «Венская» Краснознаменная (БелВО, ст. Боровуха): 350-й, 357-й гв пдп, 404-й гв ап;
- 7-я гв ввд сформирована на базе 322-го гв пдп 103-й гв ввд в составе 108-го и 119-го гв пдп, 1137-й гв ап (ПриВО, г. Каунас);
- 3-я гв атд ВДВ (г. Полоцк, Витебск).

15-й гв вдк (Ленинградский военный округ, г. Ракверне) в составе:

- 691-й обс штаба корпуса;
- 76-я гв ввд «Черниговская» Краснознаменная (ЛенВО, г. Новгород): 234-й, 237-й гв пдп, 154-й гв ап;
- 104-я гв ввд ордена Кутузова (ЛенВО, г. Нарва, г. Кингисепп): 328-й, 346-й гв пдп, 82-й гв ап;
- 21-я гв ввд (сформирована на базе 346-го гв пдп 104-й гв ввд) в составе: 97-й и 104-й гв пдп, н-ский гв ап (г. Валга);
- 281-я атд ВДВ (г. Нарва).

38-й гв вдк «Венский» (Московский военный округ, г. Тула) в составе:

- 689-й обс штаба корпуса в/ч 54153;
- ОКР штаба корпуса в/ч 46079;
- 105-я гв ввд «Венская» Краснознаменная (МВО, г. Кострома): 331-й, 345-й гв пдп, 165-й гв ап;

– 106-я гв ввд Краснознаменная, ордена Кутузова (МВО, г. Тула): 347-й, 351-й гв пдп, 205-й гв ап;

– 11-я гв ввд сформирована на базе 347-го гв пдп 106-й гв ввд в составе: 111-й, 137-й гв пдп, 1185-й гв ап (МВО г. Рязань);

– 12-я атд ВДВ (г. Тула).

39-й гв ввд «Венский» (Киевский военный округ, г. Белая Церковь) в составе:

– 690-й обс штаба корпуса в/ч 67219;

– ОКР штаба корпуса в/ч 46091;

– 3096-я военно-почтовая станция в/ч 25889;

– 100-я гв ввд «Свирская» Краснознаменная (КВО, г. Кировоград): 298-й, 301-й гв пдп, 406-й гв ап;

– 107-я гв ввд «Первомайская» Краснознаменная, ордена Суворова (КВО, г. Чернигов): 348-й, 352-й гв пдп, 402-й гв ап;

– 31-я гв ввд (сформирована на базе 356-го гв пдп 107-й гв ввд) в составе: 114-й и 381-й пдп, 1295-й гв ап (г. Новоград-Волынский);

– 6-я гв атд ВДВ (г. Белая Церковь).

37-й отдельный гв ввд «Свирский» Краснознаменный (Приморский военный округ, ст. Монастырище) в составе:

– 688-й обс штаба корпуса в/ч 67223;

– 144-й гв обс в/ч 34648;

– 621-я авторемонтная база в/ч 64425;

– 98-я гв ввд «Свирская» Краснознаменная (ПримВО, с. Покровка): 296-й, 299-й гв пдп, 17-й гв ап;

– 99-я гв ввд «Свирская» ордена Кутузова (ПримВО, ст. Манзовка, ст. Мучная): 297-й, 300-й гв пдп, 74-й гв ап;

– 13-я гв ввд (сформирована на базе 296-го гв пдп 98-й гв ввд в п. Галенки Приморского края) в составе: 116-й и 217-й гв пдп, н-ский гв ап (передислоцирована в н. п. Свободный Амурской области);

– 1-я атд ВДВ (н. п. Воздвиженка);

– отдельный аэростатный дивизион.

В состав авиации ВДВ входили:

257-й отдельный батальон связи;

926-й авиационно-технический склад;

41-й отдельный инженерно-аэродромный батальон;

42-й отдельный инженерно-аэродромный батальон;

19-й, 37-й, 40-й, 133-й, 134-й, 142-й, 180-й и 219-й отдельные дивизионы радиосветообеспечения;

3-я гвардейская авиационно-транспортная дивизия ВДВ:

- 24-й авиационный транспортно-десантный полк;
- 339-й авиационный транспортно-десантный полк;
- 369-й авиационный транспортно-десантный полк;

6-я гвардейская авиационно-транспортная дивизия ВДВ:

- 25-й авиационный транспортно-десантный полк;
- 363-й авиационный транспортно-десантный полк;

12-я авиационно-транспортная дивизия ВДВ:

- 374-й авиационный транспортно-десантный полк;
- 903-й авиационный транспортно-десантный полк;

35-я авиационно-транспортная дивизия ВДВ:

- 239-й авиационный транспортно-десантный полк;
- 825-й авиационный транспортно-десантный полк;

40-я авиационно-транспортная дивизия ВДВ:

- 336-й авиационный транспортно-десантный полк;
- 338-й авиационный транспортно-десантный полк;

281-я авиационно-транспортная дивизия ВДВ:

- 196-й авиационный транспортно-десантный полк;
- 334-й авиационный транспортно-десантный полк;
- 566-й авиационные транспортно-десантные полки;

136-я отдельная авиационная эскадрилья;

148-я отдельная авиационная эскадрилья;

101-я учебная ремонтная воздухоплавательная база ВДВ;

1-й авиационно-планерный парк;

2-й авиационно-планерный парк;

3-й авиационно-планерный парк;

4-й авиационно-планерный парк;

23-й резервный авиационно-планерный полк;

60-й отдельный авиационно-технический полк;

6-й учебно-тренировочный центр;

45-й учебный авиапланерный полк.

* * *

Проведенные в 1948–1952 годах оперативные игры и крупные учения показали, что теория ведения широкомасштабной воздушно-десантной войны не подкреплена практическим количеством самолетов военно-транспортной авиации.

Вследствие этого наметился отход от этой концепции. Основой крупного воздушного десанта вместо корпуса становилась меньшая по численности и более подвижная по маневренности воздушно-десантная дивизия. В принципе при большой надобности советские ВВС смогли бы одновременно поднять в воздух одну дивизию со всеми частями боевого обеспечения, но, разумеется, для задуманных задач этого было мало...

Следует сказать, что ВДВ в послевоенный период не только занимались боевой подготовкой и учениями, но и провели ряд настоящих боевых операций. В частности, в конце 40-х — начале 50-х годов 7-я гв ввд принимала активное участие в ликвидации организованных банд литовских националистов — «лесных братьев». Дивизия блокировала районы «зачисток», препятствуя выходу бандгрупп «лесных братьев», когда спецотряды НКВД и МГБ занимались уничтожением националистов.

В 1951 году управление 37-го гв ввд было передислоцировано в Забайкальско-Амурский военный округ в н. п. Куйбышевка-Восточная. Туда же была переведена 98-я гв ввд. В дивизии парашютные прыжки проводились с аэростатов и самолетов Ли-2. Через прыжки проходил весь личный состав дивизии, включая тыловые подразделения. В это время корпусом командовал генерал Василий Филиппович Маргелов.

На основании Постановления Совета Министров СССР от 3 августа 1951 года № 2813-1336-с и приказа военного министра СССР от 16 августа 1951 года № 0166 для повышения престижа службы вводятся льготы и преимущества за службу в воздушно-десантных войсках и ротах специального назначения:

а) генералам и офицерам, непосредственно и систематически совершающим парашютные прыжки, срок службы для исчисления процентной надбавки и для назначения пенсии считать год за полтора года;

б) генералам и офицерам, занимающим штатные должности в строевых частях и штабах ВДВ, выплачивается единовременное денежное вознаграждение:

за три года — 50 процентов месячного оклада;

за пять лет — месячный оклад;

за 10 лет — полуторамесячный оклад;

за 15 лет — двухмесячный оклад;

за 25 лет — и каждое последующее пятилетие — по трехмесячному окладу;

в) повышены штатно-должностные звания офицерскому составу применительно к следующим типовым должностям:

командир взвода — лейтенант — старший лейтенант;

командир роты — капитан — майор;

командир батальона — подполковник — полковник;

- г) для солдат и сержантов срочной службы установлены 15-суточные отпуска;
- д) солдатам и сержантам установлена дополнительная выдача к нормам суточного довольствия по солдатскому пайку.

* * *

Решением Совета Министров и МО СССР Управление ВДА в апреле 1953 года реорганизовано в Управление ВДВ, воздушно-десантные дивизии (за исключением 103-й и 114-й гв ввд) полностью переведены на штаты трехполкового состава. Отдельные роты связи воздушно-десантных дивизий были переформированы в отдельные батальоны связи.

В 1954 году в составе 7-й гв ввд сформирован 80-й гв пдп с местом дислокации в Гайжуняй.

В этом же году командующим воздушно-десантными войсками назначается Герой Советского Союза генерал-лейтенант Василий Филиппович Маргелов. Боевой генерал, участник освободительного похода в Западную Белоруссию, Западную Украину, советско-финляндской войны и Великой Отечественной войны, которую он прошел с первого и до последнего дня. Звания Героя Советского Союза командир 49-й гвардейской стрелковой дивизии В. Ф. Маргелов был удостоен за личное мужество и героизм, проявленные в ходе ожесточенных боев при форсировании Днепра и освобождении города Херсон. Строки из характеристики генерала В. Ф. Маргелова ярко характеризуют его как личность, как командира: *«Командир железной силы воли. К себе и подчиненным требователен. Решителен и исполнитель. В боевой обстановке вынослив, несмотря на имеющиеся 6 ранений»*. Став в 1954 году командующим воздушно-десантными войсками Вооруженных Сил СССР, Герой Советского Союза В. Ф. Маргелов весь свой огромный боевой опыт направил на модернизацию ВДВ, на усовершенствование структуры войск. Его вклад в развитие ВДВ переоценить трудно. Даже спустя многие годы аббревиатуру ВДВ любовно расшифровывают не иначе как *Войска Дяди Васи...*

* * *

В 1954 году 7-я гвардейская воздушно-десантная дивизия в полном составе десантировалась ночью в районе города Бешенковичи Белорусской ССР. Выброска частей дивизии производилась самолетами Ли-2, Ил-12 и планерами. В процессе столь массового десантирования отрабатывались вопросы ночной выброски с разных типов самолетов и планеров. После приземления и сбора десанта части дивизии захватили и удерживали выгодные рубежи до подхода главных сил фронта. На учениях отличился 119-й гвардейский парашютно-десантный полк, за что

его командир гвардии полковник Н. М. Балацкий был награжден новой автомашиной «Победа».

В 1955 году личный состав 108-го гвардейского парашютно-десантного полка вместе с 9-й парашютно-десантной ротой 119-го гвардейского парашютно-десантного полка десантировался на площадку приземления в излучине реки Неман возле города Дятлово Белорусской ССР. Учениями руководил министр обороны СССР Маршал Советского Союза Г. К. Жуков. По окончании учений Жуков посетил расположение десантников 9-й роты 119-го гв пдп и похвалил их за смелые и решительные действия на учениях.

В 1955 году было проведено полковое парашютное десантирование 119-го гв пдп 7-й гв ввд на остров Сааремаа. Эти учения проводились совместно с частями Балтийского флота. На учениях изучался опыт совместных действий десантников с береговыми войсками Балтийского флота по захвату и удержанию островов и проливов до подхода основных сил ВМФ.

В 1962 году 119-й гв пдп совместно с войсками Румынии и Болгарии принимает участие в опытных учениях. Десантирование производилось на территории Румынии, около города Констанция. Отличительным признаком этих учений стало массовое низковысотное десантирование личного состава и боевой техники – высота сброса не превышала 600 метров. Это способствовало быстрому сбору личного состава, боевой техники и грузов. На этих учениях отрабатывались вопросы сбора при помощи специальных приборов «Сбор». Каждый груз имел радиопередатчик Р-128, который при приземлении подавал определенный сигнал для его поиска, личный состав имел радиоприемники Р-264.

* * *

В апреле 1955 года транспортно-десантная авиация была выведена из состава ВДВ и на ее базе сформирована военно-транспортная авиация (имевшая в разные времена еще одно обозначение – 61-я воздушная армия). 4 июня 1957 года в составе ВТА ВВС для обеспечения воздушно-десантной подготовки частей 7-й и 104-й гв ввд были сформированы 116-я и 185-я отдельные военно-транспортные авиационные эскадрильи по 10 самолетов Ан-2. И только в 1959 году для этих же целей в состав оставшихся дивизий были введены еще пять эскадрилий самолетов Ан-2. Директивой командующего воздушно-десантными войсками от 6 января 1959 года отдельные военно-транспортные авиационные эскадрильи были переданы в состав воздушно-десантных дивизий: 110-я овтаэ для 106-й гв ввд; 115-я овтаэ для 105-й гв ввд; 116-я овтаэ для 104-й гв ввд; 185-я овтаэ

для 7-й гв ввд; 210-я овтаз для 103-й гв ввд; 242-я овтаз для 76-й гв ввд; 243-я овтаз для 98-й гв ввд.

Пока дивизии не получили свои авиационные эскадрильи, количество учений с практическим десантированием сократилось в десятки раз. И только в 1959 году, после того как ВТА была оперативно подчинена командующему ВДВ, было произведено большое количество крупных учений с практическим десантированием: одно дивизионное, семь полковых и 45 батальонных.

21 января 1955 года вышла директива ГШ № орг/2/462396, которая предписывала к 25 апреля 1955 года расформировать Управления трех воздушно-десантных корпусов и большинство корпусных частей, а также четыре воздушно-десантные дивизии. В том же году были расформированы:

- Управление 15-го гв вдк;

- Управление 38-го гв вдк;

- Управление 39-го гв вдк;

- 11-я гв ввд (г. Рязань), при этом 111-й гв пдп 11-й гв ввд был передан в состав 105-й гв ввд, а 137-й гв пдп передан в состав 106-й гв ввд;

- 13-я гв ввд (директивой командующего ДВО от 1 февраля 1955 года, приказом командира 13-й гв ввд на расформирование 10 февраля 1955 года, акт о расформировании от 1 апреля 1955 года, г. Куйбышев-Восточная Амурской области), при этом 217-й гв пдп передан в состав 98-й гв ввд;

- 21-я гв ввд (приказ о расформировании командира 21-й гв ввд от 10 февраля 1955 года, акт о расформировании 21-й гв ввд подписан в апреле 1955 года), при этом 104-й полк 21-й гв ввд был передан в состав 76-й гв ввд, а 97-й гв пдп передан в состав 104-й гв ввд;

- 100-я гв ввд (к 25 апреля 1955 года на основании директивы ГШ от 21 января 1955 года), при этом 109-й гв пдп передан в состав 31-й гв ввд, а 301-й гв пдп передан в состав 107-й гв ввд.

Постановлением Совета Министров СССР № 362-233сс от 17 марта 1956 года и директивой министра обороны СССР № орг/3/39479 от 4 апреля 1956 года были расформированы еще два управления корпусов и две дивизии:

- Управление 8-го гв вдк;

- Управление 37-го отдельного гв вдк;

- 99-я гв ввд (в 1956 году, г. Свободный Амурской области), при этом 196-й и 297-й гв пдп расформированы, 300-й гв пдп (г. Свободный Амурской области) вошел в состав 98-й гв ввд вместо расформированного в 98-й дивизии 192-го гв пдп; 74-й гв ап (г. Шимановск Амурской области) вошел в состав 98-й гв ввд вместо расформированного артполка 98-й дивизии;

– 114-я гв ввд (к 1 июня 1956 года, ст. Боровуха Белорусской ССР, во исполнение Постановления Совета Министров СССР от 17 марта 1956 года № 362-233сс и директивы министра обороны СССР от 4 апреля 1956 года № орг/3/39479), при этом 350-й и 357-й полки 114-й гв ввд были переданы в состав 103-й гв ввд.

Также во исполнение этого постановления были расформированы 39-й и 322-й гвардейские парашютно-десантные полки 103-й гвардейской воздушно-десантной Краснознаменной ордена Кутузова дивизии.

В 1956 году ВДВ были подчинены Главному штабу сухопутных войск.

С 21 апреля по 22 июня 1956 года на базе 191-го и 691-го отдельных батальонов связи был сформирован 691-й отдельный батальон связи командования воздушно-десантных войск.

С 1957 года подразделения 106-й гв ввд участвовали в обеспечении приземления космических аппаратов (встреча собак-космонавтов Белки, Стрелки и Чернушки; встреча на площадке приземления Гагарина, Титова, Николаева и Поповича).

В 1958 году воины 106-й дивизии десантировались на опытных тактических учениях в сложных климатических условиях Заполярья. Отрабатывались задачи захвата и удержания важного района. Десантники показали образцы высокой физической выучки, мужества и закалки.

В 1959 году во исполнение очередного постановления правительства 31-я и 107-я гвардейские воздушно-десантные дивизии были расформированы.

В 1960 году в оставшихся дивизиях расформировываются полковые школы сержантов. Для качественной подготовки младших специалистов воздушно-десантных войск было решено создать целое учебное соединение, и 17 сентября 1960 года в городе Остров на базе 17-го учебного центра, 78-го самоходно-артиллерийского дивизиона и 11-й школы младшего медицинского состава формируется новая 44-я гвардейская учебная воздушно-десантная дивизия. На формирование дивизии также был обращен личный состав из частей Московского, Ленинградского и Прибалтийского военных округов. Большинство офицерского состава имело опыт работы в учебных подразделениях ликвидированных полковых школ, а 131 офицер имел боевой опыт Великой Отечественной войны. При формировании дивизии передаются Боевое Знамя и регалии 4-й гвардейской Овручской Краснознаменной орденов Суворова и Богдана Хмельницкого воздушно-десантной дивизии. Командиром дивизии назначается генерал-майор Н. Г. Жаренов.

В сентябре 1961 года с имеющимися запасами, вооружением и боевой техникой 44-я гвардейская учебная воздушно-десантная дивизия передислоцируется в города Каунас (район Гайжунай), Пренай и Ионава Литовской ССР. Эта дивизия

становится кузницей кадров младших специалистов ВДВ. В состав дивизии входили следующие части:

- Управление дивизии (Ионава);
- 226-й учебный гв пдп (Гайжунай);
- 285-й учебный гв пдп (Гайжунай);
- 301-й учебный гв пдп (Гайжунай);
- 1120-й учебный артиллерийский полк (Пренай);
- 367-й учебный зенитный ракетно-артиллерийский дивизион;
- 78-й учебный самоходно-артиллерийский дивизион;
- 743-й учебный батальон связи;
- 113-й учебный инженерно-саперный батальон;
- 148-й учебный батальон транспортировки воздушно-десантной техники;
- 45-й учебный ремонтно-восстановительный батальон;
- 11-я школа младшего медицинского состава.

Значительно позже, только 17 сентября 1980 года, в день двадцатилетия дивизии, в торжественной обстановке командующий ВДВ генерал Д. Сухоруков вручил учебному соединению собственное Боевое Знамя.

Еще через семь лет, 1 декабря 1987 года, в соответствии с приказом МО СССР от 18 августа 1987 года 44-я учебная воздушно-десантная дивизия была переименована в 242-й учебный центр ВДВ.

* * *

Еще одна учебная часть ВДВ, которая известна в нашей стране, пожалуй, каждому, кто связан с армией, появилась в 1918 году. Тогда по распоряжению Революционного правительства была создана сеть специальных военных курсов по подготовке командных кадров. В числе таких курсов приказом Наркомвоенмора № 743 от 29 августа 1918 года в Рязани были сформированы первые рязанские советские пехотные курсы командного состава РККА. Заведующим курсами был назначен бывший полковник Генерального штаба русской армии Иван Александрович Троицкий. День 13 ноября Приказом Реввоенсовета республики в память об окончании формирования первых Рязанских пехотных курсов был объявлен ежегодным праздником. С тех пор и по сей день эта дата празднуется как день рождения части, как профессиональный праздник личного состава Рязанского института воздушно-десантных войск.

С апреля по август 1919 года Рязанские курсы в полном составе участвовали в боях на Южном фронте. В 1920 году курсы были переименованы в Рязан-

скую пехотную школу. В 1937 году школа была переименована в Рязанское пехотное училище.

Военные годы явились всесторонней проверкой жизнедеятельности училища, силы духа, мужества и стойкости личного состава. Курсанты упорно учились, а выпускники со знанием дела громили врага. 12 ноября 1943 года Рязанское пехотное училище в ознаменование 25-й годовщины со дня образования, за боевые заслуги перед Родиной и выдающиеся успехи в подготовке офицерских кадров Указом Президиума Верховного Совета СССР было награждено орденом Боевого Красного Знамени.

В послевоенные годы руководством страны была поставлена задача сформировать сильные, высокоманевренные воздушно-десантные войска. Для ее решения необходимо было создать специализированное военно-учебное заведение, удовлетворяющее потребность новых войск в офицерских кадрах. В 1947 году в Алма-Ате пехотное училище перепрофилируется в воздушно-десантное, а весной 1953 года Алма-Атинское десантное училище объединяется с Рязанским училищем, и с этого момента Рязань становится кузницей командных кадров для ВДВ. К слову сказать, в училище готовили офицеров-десантников не только для советских ВДВ, но и для подобных формирований дружественных армий — за время существования десантного училища здесь прошли обучение более семисот курсантов из 32 иностранных государств. В 1958 году училище было преобразовано в Высшее общевойсковое командное. С 1964 года это учебное заведение стало называться Рязанским высшим воздушно-десантным командным Краснознаменным училищем. Курсанты всем сердцем восприняли боевые традиции Рязанского пехотного и постарались создать достойный авторитет новому десантному училищу. 22 февраля 1968 года в связи с 50-летием Вооруженных Сил СССР училище за большие заслуги в подготовке офицерских кадров вторично награждается орденом Красного Знамени. Ему присваивается почетное наименование «имени Ленинского комсомола». 12 ноября 1996 года, учитывая многочисленные просьбы личного состава, ветеранов, Президент Российской Федерации присвоил училищу новое почетное наименование — имени генерала армии В. Ф. Маргелова. 29 августа 1998 года в связи с реорганизацией военно-учебных заведений постановлением Правительства Российской Федерации училище переименовывается в Рязанский институт воздушно-десантных войск.

Но и по сей день выпускники училища между собой уважительно называют его РКПУ — «Рязанское командное пехотное училище».

* * *

До 1 ноября 1960 года на основании директив министра обороны СССР от 18 марта 1960 года и Главнокомандующего сухопутными войсками от 7 июня 1960 года артиллерийские полки воздушно-десантных дивизий были переформированы в артиллерийские дивизионы:

1137-й гв ап 7-й гв вдд в 816-й отдельный гвардейский артиллерийский дивизион;

154-й гв ап 76-й гв вдд в 819-й отдельный гвардейский артиллерийский Краснознаменный дивизион;

74-й гв ап 98-й гв вдд в 812-й отдельный гвардейский артиллерийский дивизион;

15-й гв ап 103-й гв вдд в 844-й отдельный гвардейский артиллерийский дивизион;

82-й гв ап 104-й гв вдд в 846-й отдельный гвардейский артиллерийский дивизион;

165-й гв ап 105-й гв вдд в 847-й отдельный гвардейский артиллерийский дивизион;

205-й гв ап 106-й гв вдд в 845-й отдельный гвардейский артиллерийский дивизион.

В том же 1960 году 104-я гв вдд передислоцируется в Кировскан, а через год 105-я гв вдд убывает из Костромы в Фергану. При этом 105-я дивизия передает в состав 106-й дивизии 331-й гв пдп, а принимает из 106-й в свой состав 351-й гв пдп.

К 1961 году в состав ВДВ входили следующие боевые части и соединения.

7-я гв вдд (г. Каунас) в составе:

— 97-й гв пдп (г. Алитус), 108-й гв пдп и 119-й гв пдп (г. Мариамполе);

— 816-й гв оадн (г. Калвария), 744-й озрадн, 743-й обс, 143-й оисб, 6-й орвб, 1692-й обдо, 1681-й обмо, 313-й омедб, 185-я овтаз, 72-я орр, полигон (г. Казлу-Руда).

76-я гв вдд (г. Псков) в составе:

— 104-й, 234-й и 237-й гв пдп;

— 819-й оадн, 165-й озрадн, 728-й обс, 656-й оисб, 7-й орвб, 608-й обдо, 1682-й обмо, 586-й омедб, 242-я овтаз, 175-я орр.

98-я гв вдд (г. Белогорск) в составе:

— 217-й, 299-й и 300-й гв пдп;

— 812-й оадн, 100-й озрадн, 674-й обс, 112-й оисб, 15-й орвб, 613-й обдо, 1683-й обмо, 176-й омедб, 243-я овтаз, 215-я орр.

ВОЗДУШНО-ДЕСАНТНЫЕ ВОЙСКА

103-я гв вдд (г. Витебск) в составе:

- 317-й, 350-й и 357-й гв пдп;
- 844-й оадн, 105-й озрадн, 62-й осадн, 133-й оптадн, 742-й обс, 130-й оисб, 20-й орвб, 1388-й обмо, 115-й омеб, 210-я овтаз, 80-я орр.

104-я гв вдд (г. Кировобад) в составе:

- 80-й гв пдп (г. Баку), 328-й гв пдп (г. Кировобад), 337-й гв пдп (г. Кутаиси);
- 846-й оадн, 103-й озрадн, 729-й обс, 132-й оисб, 24-й орвб, 611-й обдо, 1684-й обмо, 180-й омеб, 116-я овтаз, 113-я орр.

105-я гв вдд (г. Фергана) в составе:

- 111-й гв пдп (г. Ош), 345-й гв пдп (г. Фергана), 351-й гв пдп (г. Чирчик);
- 847-й оадн, 104-й озрадн, 730-й обс, 137-й оисб, 181-й омеб, 114-я орр, 300-й полигон.

106-я гв вдд (г. Тула) в составе:

- 51-й гв пдп (г. Тула), 137-й гв пдп (г. Рязань), 331-й гв пдп (г. Кострома);
- 845-й оадн (г. Ефремов), 107-й озрадн, 131-й осадн, 731-й обс, 139-й оисб, 43-й орвб, 610-й обдо, 1060-й обмо, 110-я овтаз, 234-й омеб, 118-я орр.

44-я учебная гв вдд (г. Ионава) в составе:

- 226-й, 285-й, 301-й учебные гв пдп (г. Гайжунай);
- 1120-й учебный ап (г. Пренай);
- 367-й учебный озрадн, 78-й учебный осадн, 113-й учебный оисб, 743-й учебный обс, 148-й учебный батальон транспортировки воздушно-десантной техники, 45-й учебный орвб, 11-я школа младшего медицинского состава.

* * *

18 августа 1948 года вышел приказ министра Вооруженных Сил Союза ССР № 52, установивший вид и порядок ношения нарукавного знака (шеврона) воздушно-десантных войск:

«Ввести для личного состава воздушно-десантных войск нарукавный знак согласно описанию. Начальнику Тыла Вооруженных Сил СССР обеспечить воздушно-десантные войска нарукавными знаками к 1 января 1949 года. Министр Вооруженных Сил Союза ССР генерал армии Булганин.

Описание нарукавных знаков офицерского состава воздушно-десантных войск.

Нарукавный знак изготавливается из сукна цвета хаки ромбовидной формы размером по диагонали 11 см и 5,5 см. Края сукна окантовываются приборным сукном цвета по роду войск; ширина канта – 0,25 см.

В центре ромба прикрепляется кламерами металлический, штампованный знак, изготовленный из латуни, с последующим травлением. У знака — крылья длиной 8 см; наибольшая ширина крыла — 1,5 см. Размер парашюта: по высоте — 3,7 см, наибольшая ширина купола — 1,5 см.

Нарукавный знак носится на наружной стороне левого рукава шинели, кителя, мундира и гимнастерки на 8–10 см выше локтевого сгиба.

Описание нарукавных знаков для сержантского и рядового состава воздушно-десантных войск.

Нарукавный знак изготавливается из сукна цвета хаки ромбовидной формы размером по диагонали 11 см и 5,5 см. Края сукна окантовываются приборным сукном цвета по роду войск; ширина канта — 0,25 см.

В центре ромба прикрепляется кламерами металлический, штампованный знак, изготовленный из алюминия, с последующим травлением. У знака — крылья длиной 8 см; наибольшая ширина крыла — 1,5 см. Размер парашюта: по высоте — 3,7 см, наибольшая ширина купола — 1,5 см.

Нарукавный знак носится на наружной стороне левого рукава шинели, кителя, мундира и гимнастерки на 8–10 см выше локтевого сгиба».

ЯДЕРНЫЙ ДЕСАНТ

10 сентября 1956 года на Семипалатинском ядерном полигоне были проведены учения, которые официально назывались «Применение тактического воздушного десанта вслед за атомным ударом с целью удержания зоны поражения атомного взрыва до подхода наступающих войск с фронта». Другими словами, целью этого эксперимента являлось определение сроков и места относительно безопасной высадки десанта после поражения противника ядерным оружием. Войска должны были действовать в условиях высокой радиации с реальным риском для жизни и здоровья.

Руководил этими варварскими учениями маршал Г. К. Жуков. Частями ВДВ, которые должны были осуществить высадку, командовал заместитель Главкома ВДВ генерал-лейтенант С. Рождественский. Для этих учений привлекался 345-й гв пдп 105-й гв влд. Непосредственно в эпицентр ядерного взрыва должны были десантироваться две роты 2-го пдб 345-го гв пдп, всего 272 человека, усиленных взводом 57-мм орудий, шестью безоткатными орудиями Б-10, взводом 82-мм минометов и отделением химической разведки. Выброску десанта должен был проинформировать вертолетный полк в составе 27 вертолетов Ми-4.

В середине августа участники учений прибыли на полигон. Для психологической подготовки личного состава было произведено три подрыва ядерных бое-

припасов. Первый ядерный взрыв был произведен 24 августа 1956 года, второй взрыв (термоядерный) был произведен через шесть дней, третий взрыв (ядерный) был произведен 2 сентября. Личный состав, задействованный в этих учениях, присутствовал во время всех показательных испытаний.

Учения начались 9 сентября сбросом с бомбардировщика Ту-16 атомной бомбы мощностью 38 килотонн. Высадка десанта была произведена через 43 минуты после взрыва в 650 метрах от эпицентра. Уровень радиации при этом составлял от 0,3 до 5 рентген в час. Через десять минут десантники захватили заданный объект, затем была проведена атака, и через два часа подразделения десанта были выведены из зоны заражения в пункт санитарной обработки и дезактивации. Министру обороны Жукову маршал артиллерии Неделин докладывал: *«По результатам поражения примененной на учении атомной бомбы можно сделать вывод, что узлы обороны противника будут надежно подавляться, а это позволит производить вслед за взрывом высадки воздушных десантов. При высоте взрыва 200–300 метров по уровням радиации, в удалении от эпицентра 400–500 метров, т. е. в районе надежного поражения противника, воздушный десант можно высаживать из вертолетов через 15–20 минут, при условии дозы облучения до 5 рентген в час»*. Результаты учений засекретили. 60 офицерам ВДВ и ВТА была объявлена благодарность. Можно только предполагать, какой вред здоровью был нанесен участникам этих учений.

ОПЕРАЦИЯ «ВИХРЬ» В ВЕНГРИИ

В 1956 году ВДВ силами 7-й (80-й и 108-й гв пдп) и 31-й (114-й и 381-й гв пдп) дивизий принимали участие в венгерских событиях в рамках операции «Вихрь».

В октябре 1956 года советские подразделения были введены в Будапешт для подавления контрреволюционного вооруженного мятежа. В городе в это время повстанцы целенаправленно уничтожали представителей коммунистической партии и законного правительства. Было убито много сотрудников правоохранительных структур Венгрии, солдат вооруженных сил, лояльных правительству, и простых людей, сочувствующих законной власти. Другими словами, в городе шла настоящая резня. Запахло свержением коммунистического режима, что для СССР было недопустимо. В Венгрию вошел Особый корпус под командованием генерал-лейтенанта П. Н. Лашенко.

1 ноября 1956 года 114-й и 381-й гв пдп посадочным способом были десантированы на аэродром Веспрем, где десантники захватили несколько важных военных объектов и уничтожили зенитные батареи ПВО аэродрома.

3 ноября 1956 года 108-й гв пдп посадочным способом десантировался на аэродром Текель. В ходе короткого боя десантники вывели из строя шесть зенитных батарей. С 4 ноября подразделения полка совместно с 80-м гв пдп, совершившим марш из района Мукачева протяженностью около 400 километров, участвовали в боевых действиях по освобождению Будапешта от мятежников.

381-й гв пдп 31-й гв вدد провел захват университетского городка. 80-й гв пдп 7-й гв вدد совместно с 100-м гв тп очистил ряд кварталов в центре города. Десантники действовали решительно и напористо. Они дом за домом очищали кварталы города от мятежников, разоружая их или уничтожая в случае сопротивления.

80-й гв пдп совместно с 100-м гвардейским танковым полком провел зачистку пригородов Будапешта Кишпешт, а также улицу Юллеи.

К исходу 12 ноября 1956 года боевые действия в Будапеште завершились. Части 7-й и 31-й воздушно-десантных дивизий в боях с мятежниками потеряли 85 человек убитыми, 265 десантников было ранено и 12 пропало без вести. В частности, всего Особый корпус в ходе проведения операции «Вихрь» потерял убитыми 669 человек и 51 пропал без вести. За период боев части Советской Армии изъяли у мятежников 44 000 единиц огнестрельного оружия, 62 орудия. Было разоружено 35 000 венгров. Погибшие воины Советской Армии были захоронены в Венгрии.

За мужество и героизм, проявленные при выполнении боевых задач в Венгрии, звание Героя Советского Союза было присвоено десанникам: капитану Н. И. Харламову, ст. лейтенанту П. Г. Волокитину (посмертно), ст. лейтенанту М. С. Зинукову (посмертно), капитану Н. В. Муравлеву (посмертно).

ВООРУЖЕНИЕ И ОСНАЩЕНИЕ ВДВ В ПЕРИОД 1945—1967 ГОДАХ

Авиадесантная артиллерийская самоходная установка АСУ-57

В 1951 году на вооружение ВДВ была принята самоходная противотанковая артиллерийская установка АСУ-57, вооруженная 57-мм пушкой, способной поражать бронированные цели до среднего танка включительно. Принятие на вооружение десантных войск такого вида оружия резко усилило противотанковые огневые возможности десантников. АСУ-57 была разработана Опытным конструкторским бюро № 40 во главе с Н. А. Астровым в 1948 году. В апреле 1949 года самоходка прошла полигонные, а в июне того же года и войсковые испытания,

Авиадесантная самоходная артиллерийская установка АСУ-57

после чего была рекомендована к производству. Серийное производство этой артсистемы началось на Мытищинском машиностроительном заводе в 1951 году.

Установка представляла собой полузакрытую (без крыши) боевую бронированную машину с передним расположением двигателя и трансмиссии. Машина была оснащена двигателем М-20Е, аналогичным тому, который устанавливался на вездеходы ГАЗ-69. Машина имела противопульную защиту и складывающиеся бортовые бронешиты. 57-мм противотанковое орудие Ч-51 было оснащено дульным тормозом. Машина также оснащалась танковым переговорным устройством ТПУ-47 на три абонента, радиостанцией 10-РТ-12 (с 1961 года — соответственно Р-120 и Р-113) и прибором ночного видения. Радиостанция размещалась в боевом отделении — перед сиденьем командира и работала со штыревой антенной высотой от 1 до 4 м. Максимальная дальность связи для Р-113 составляла 20 километров.

До появления подходящих самолетов военно-транспортной авиации воздушная транспортировка АСУ-57 могла осуществляться только тяжелыми планерами Як-14 и Ил-32, буксируемые самолетами Ту-2 или Ту-4. С появлением на вооружении ВТА самолетов Ан-8 и Ан-12 появилась возможность десантировать артиллерийскую установку на специальной парашютной платформе. Таким образом, советские ВДВ получили довольно сильное противотанковое средство, которое мож-

Авиадесантная самоходная артиллерийская установка АСУ-57

но было вместе с десантом выбрасывать в тыл противника вначале посадочным, а затем и парашютным способом.

Впервые АСУ-57 была продемонстрирована на военном параде на Красной площади в Москве 1 мая 1957 года.

Тактико-технические характеристики самоходной авиадесантной артиллерийской установки АСУ-57.

Боевая масса — 3,35 т.

Длина корпуса — 3,48 м.

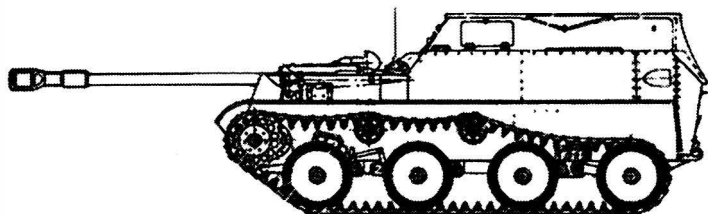
Длина с орудием — 4,99 м.

Ширина корпуса — 2,08 м.

Высота машины — 1,46 м.

Двигатель — карбюраторный М-20Е, мощностью 40 л. с.

Максимальная скорость по шоссе — 45 км/ч, по грунту — 25 км/ч.

Авиадесантная самоходная артиллерийская установка АСУ-57

Бронирование: лоб корпуса — 6 мм, борт и корма — 4 мм.

Экипаж — 3 человека.

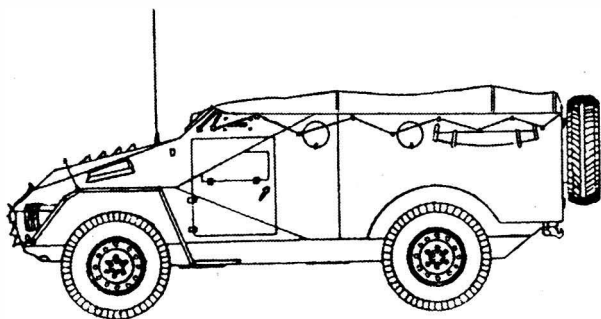
Вооружение — 57-мм противотанковое орудие Ч-51 (30 снарядов), один 7,62-мм пулемет РПД (300 патронов), 20 гранат Ф-1.

По штату АСУ-57 по 9 орудий сводились в противотанковую артиллерийскую батарею в каждом парашютно-десантном полку.

Бронетранспортер БТР-40

Средством передвижения десантников в тылу противника стал принятый на вооружение в 1950 году бронетранспортер БТР-40. Машина представляла собой полужакрытый (без крыши) четырехколесный бронированный транспортер, выполненный на базе автомобиля ГАЗ-63. Бронетранспортер разрабатывался в конструкторском бюро Горьковского автомобильного завода. Ведущим конструктором проекта был В. К. Рубцов.

Машина могла десантироваться только посадочным способом на грузовых планерах, так как в СССР к моменту принятия машины на вооружение самолетов, способных поднять ее в воздух, еще не было.

Бронетранспортер БТР-40

Тактико-технические характеристики бронетранспортера БТР-40.

Боевая масса — 5,3 т.

Длина — 5,0 м.

Ширина — 1,9 м.

Высота — 1,83 м.

Двигатель — карбюраторный ГАЗ-40, мощностью 78 л.с.

Максимальная скорость по шоссе — 79 км/ч, запас хода — 285–480 км.

Бронирование: лоб – 13–15 мм, борт – 13 мм.

Экипаж – 2 человека, десант – 8 человек.

Вооружение – один 7,62-мм пулемет СГМТ (1250 патронов). Машина была оснащена радиостанцией 10-РТ-12.

Впервые БТР-40 был показан на ноябрьском параде 1951 года на Красной площади в Москве. Очевидно, что этих бронетранспортеров в дивизиях было немного, так как при любом раскладе существовали определенные сложности с выводом их в тыл противника вместе с десантом.

Авиадесантная артиллерийская самоходная установка АСУ-85

В июле 1958 года на вооружение ВДВ принимается еще одно самоходное артиллерийское орудие – АСУ-85. Машина была выполнена на шасси плавающего танка ПТ-76 (правда, лишена плавучести), имела классическую компоновку – боевое отделение впереди, моторно-трансмиссионное сзади. В боевом отделении была установлена 85-мм пушка Д-70 (индекс ГРАУ 2А15) и боекомплект, состоящий из 45 снарядов. Бронебойный подкалиберный снаряд Бр-367П весом 4,99 кг с начальной скоростью 1150 м/с на дистанции 2000 метров обеспечивал пробитие брони толщиной 53 мм, а кумулятивный снаряд Бр-367ПК на той же дальности пробивал лист 150-мм брони. Максимальная дальность стрельбы осколочно-фугасными снарядами составляла 13 400 метров. Прицельные устройства позволяли расчету АСУ-85 вести огонь с закрытых позиций, а также ночью.

Авиадесантная самоходная артиллерийская установка АСУ-85 в Чехословакии

Авиадесантная самоходная артиллерийская установка АСУ-85 на параде

Десантирование этого орудия было возможно только посадочным способом. АСУ-85 «научилась» прыгать с парашютом только после принятия на вооружение тяжелых транспортных самолетов Ан-22 и парашютных платформ П-16. В 1964 году АСУ-85 была снята с производства «в связи с малой эффективностью и ограниченностью применения». Однако на вооружении ВДВ это орудие просуществовало вплоть до середины 1980-х годов. К примеру, в составе 103-й гвардейской воздушно-десантной дивизии, переброшенной в декабре 1979 года в Афганистан, находился 62-й отдельный самоходно-артиллерийский дивизион, на вооружении которого состояли АСУ-85, однако даже этот дивизион в середине 80-х годов был переформирован в 62-й отдельный танковый батальон и вооружен танками Т-55м.

Тактико-технические характеристики авиадесантной самоходной артиллерийской установки АСУ-85.

Боевая масса — 15,5 т.

Длина корпуса — 6,24 м.

Длина с орудием — 8,44 м.

Ширина — 2,97 м.

Высота — 1,94 м.

Двигатель — дизельный ЯМЗ-206М, мощностью 210 л. с.

Максимальная скорость — 45 км/ч, запас хода — 360 км.

Бронирование: лоб — 45 мм, борт — 13 мм, корма, крыша и днище — 6 мм.

Экипаж — 4 человека.

Вооружение – 85-мм пушка Д-70 (45 снарядов), один 7,62-мм пулемет СГМТ (2000 патронов), на модернизированных в 70-х годах машинах появились бронированная крыша и 12,7-мм зенитный пулемет ДШКМ.

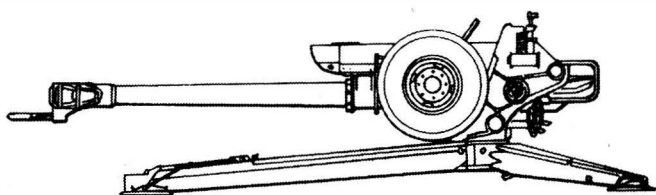
Организационно АСУ-85 в воздушно-десантной дивизии были сведены в отдельный самоходно-артиллерийский дивизион, в котором по штату была 31 установка.

122-мм буксируемая гаубица Д-30

122-мм буксируемая гаубица Д-30 была принята на вооружение в начале 60-х годов. Гаубица предназначена для поражения открытой и укрытой живой силы, вооружения и военной техники противника. Трехстанинный лафет позволяет менять угол горизонтальной наводки в пределах 360 градусов, не передвигая станины. Ходовая часть смонтирована на верхнем станке, имеется домкрат для поднятия и опускания орудия при переводе его из одного положения в другое. Перевозится гаубица тоже необычно – стволом вперед. Время перевода из походного положения в боевое составляет 1,5–2,5 минуты.

122-мм гаубица Д-30 имеет ствол длиной 38 калибров, оснащенный дульным тормозом, который поглощает до 50% энергии отдачи. На огневой позиции колеса вывешиваются, для защиты расчета из семи человек гаубица имеет небольшой щит. Последние промышленно выпускавшиеся модификации Д-30, имевшие обозначения Д-30А и индекс ГРАУ 2А18М, имеют небольшие конструктивные отличия. Гаубица Д-30 может стрелять всеми теми же снарядами, что и предыдущая 122-мм гаубица М-30, однако значительно расширен выбор гильз с метательными зарядами значительной мощности. Максимальная дальность стрельбы осколочно-фугасным снарядом составляет 15 400 метров, применение активно-реактивных снарядов позволяет увеличить дальность стрельбы до 21 900 метров. Другие типы боеприпасов – противотанковые кумулятивные, дымовые, осветительные, агитационные (с листовками) и химические (в настоящее время больше не используются). Очень компактная, небольших габаритов и массы, надежная 122-мм гаубица Д-30 и на сегодняшний день является непревзойденным образцом войсковой артиллерии.

Орудие поступило на вооружение артиллерийских полков воздушно-десантных дивизий и артиллерийских дивизионов десантно-штурмовых бригад. Тягачами служили автомобили повышенной проходимости ГАЗ-66, КамАЗ-4310, Зил-131, гусеничные тягачи МТ-ЛБ. Орудие могло десантироваться парашютным способом на комплексе совместного десантирования КСД.

122-мм буксируемая гаубица Д-30

Тактико-технические характеристики 122-мм гаубицы Д-30.

Боевой расчет — 7 человек.

Полный боевой вес — 3150 кг.

Длина ствола — 4,875 м.

Общая длина орудия в походном положении — 5,4 м.

Ширина орудия в походном положении — 1,95 м.

Максимальная дальность стрельбы — 15 400 м.

Начальная скорость снаряда — 690 м/с.

Масса снаряда — 21,76 кг.

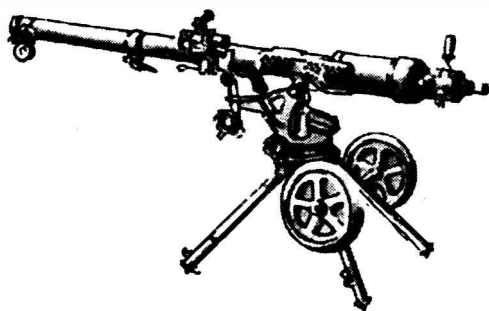
Максимальный угол склонения/возвышения $-7/+70$ град.

Артиллерия и стрелковое оружие

Помимо АСУ-57 в качестве противотанкового средства на вооружение воздушно-десантных дивизий в 1954 году были приняты 85-мм дивизионные самоходные орудия СД-44, которые представляли собой орудия Д-44, установленные на специальные самоходные лафеты (общий вес системы составлял 2250 кг), которые могли передвигаться со скоростью 25 км/ч (на буксире до 60 км/ч). Полигонные и войсковые испытания этих орудий начались еще в 1950 году, и после различных доработок орудия все же были приняты на вооружение и использовались в ВДВ минимум до конца 70-х годов. Всего промышленностью было выпущено 697 орудий, часть которых несла службу в воздушно-десантных войсках. Эти пушки способны были вести огонь на дальность до 16 километров. При отражении атаки противника на дальности прямого выстрела орудия могли делать до 25 выстрелов в минуту. Боекомплект орудия состоял из 100 снарядов: 44 бронебойных, 8 осколочно-фугасных с увеличенным зарядом и 48 осколочно-фугасных снарядов с уменьшенным зарядом. На дальности 1000 метров бронебойный снаряд обеспечивал пробитие брони толщиной 180–220 мм при угле встречи 60 градусов.

Однако ко всему их великолепию эти относительно тяжелые орудия нуждались в средствах тяги, т. е. тягачах, автомобилях или лошадях — что доставить в тыл врага, понятно, было затруднительно. К тому времени в частях ВДВ находились автомобили ГАЗ-63, ГАЗ-69 и другие, но средств переброски по воздуху для них еще не было.

В 1954 году на вооружение ВДВ принимаются мощные безоткатные противотанковые орудия (пусковые установки реактивных гранат) Б-10 и Б-11. Обе эти артсистемы были спроектированы в конструкторском бюро Артиллерийской академии им. Ф. Э. Дзержинского.

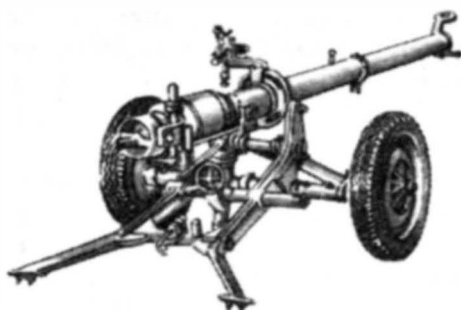

82-мм безоткатное орудие Б-10

82-мм безоткатное орудие Б-10 (индекс ГРАУ 52-М-881) имело вес 86 кг и способно было реактивной гранатой РГ-82 на дальности 1000 метров пробить броню толщиной 250 мм. На поле боя орудие могло переноситься расчетом из четырех человек и фактически стало первым «переносным» достойным ответом советского десанта танкам вероятного противника.

107-мм безоткатное орудие Б-11 (индекс ГРАУ 52-М-883) имело вес в боевом положении 305 кг и перевозилось по полю боя либо на колесной станине, либо на прицепе автомобиля ГАЗ-69. На дальности 1200 метров реактивная граната РГ-107 могла пробить броню толщиной 290 мм. Бронепробиваемость обоих орудий обеспечивала поражение всех видов средних танков, имевшихся в то время на вооружении вероятного противника, а также обеспечивала поражение практически всех объектов, которые могли встретиться на пути советских десантников во вражеском тылу.

На вооружении парашютно-десантных батальонов в минометных батареях находилось по шесть 82-мм минометов, а в полку было шесть 120-мм минометов в полковых минометных батареях. Кроме того, в артиллерийском полку дивизии

107-мм безоткатное орудие Б-11

имелись 85-мм орудия Д-48 и СД-44, 76,2-мм орудия ЗИС-3, а также 140-мм реактивные пусковые установки залпового огня РПУ-14.

Вооружение личного состава включало в себя 7,62-мм пистолеты-пулеметы ППС-43 и ППШ-2, появились новейшие по тому времени 7,62-мм автоматы АК-47 и АК-47с, карабины СКС-45, ручные пулеметы РПД. К имеющемуся на вооружении 7,62-мм пистолету ТТ добавились новые 9-мм пистолеты ПМ и АПС. На вооружении десантных снайперов оставались винтовки Мосина, а кое-где можно было встретить и СВТ-40 с оптикой. В каждом парашютно-десантном взводе появился противотанковый гранатомет РПГ-2, который обеспечивал поражение гранатой ПГ-2 бронированных целей на дистанции до 150 метров. Также на вооружении имелись ручные осколочные гранаты Ф-1, РГД-5, РГ-42, противотанковые гранаты РКГ-3.

7,62-мм пистолет-пулемет А. И. Судаева был принят на вооружение в 1942 году, и только за первый год его производства было выпущено 46 572 штуки. В 1943 году пистолет-пулемет был модернизирован и получил название ППС-43. В таком виде он продержался на вооружении ВДВ вплоть до конца 50-х годов. ППС-43 стреляет только автоматическим огнем с темпом 650 выстрелов в минуту.

7,62-мм пистолет-пулемет ППС-43

7,62-мм автомат АК-47

Прицельные приспособления рассчитаны на дальность 100 и 200 метров. Начальная скорость пули составляет 500 м/с, вес в боевом положении — 3,62 кг, вес с шестью снаряженными магазинами — 6,72 кг. Длина составляет 616 мм со сложенным прикладом и 831 мм — с откинутым. Емкость коробчатого рожкового магазина составляет 35 патронов. Практическая скорострельность составляет 100 м/с.

7,62-мм автомат АК-47 был принят на вооружение в 1949 году как основное оружие пехотинца. Непосредственно в ВДВ был принят автомат со складным металлическим прикладом АК-47с, который в сложенном состоянии значительно уменьшал длину оружия, что было очень удобно при десантировании. Автомат имел вес 4,7 кг со снаряженным магазином, длина составляла 870 мм в полную длину и 640 мм со сложенным прикладом. Длина ствола — 415 мм. Начальная скорость пули составляла 715 м/с. Темп стрельбы — 600 выстрелов в минуту. Прицельная дальность стрельбы — 800 метров. Дальность прямого выстрела по ростовой фигуре составляла 525 метров. Емкость магазина — 30 патронов. Боевая скорострельность — 40–100 выстрелов в минуту. Носимый боекомплект составлял 300 патронов.

7,62-мм автомат АКМС

В 1959 году на вооружение был принят модернизированный автомат АКМ и его вариант со складывающимся прикладом АКМС. Модернизация позволила несколько снизить вес автомата, также был введен новый штык-нож. К этому вре-

мени наука оснастила вооруженные силы приборами ночного видения и ночными прицелами. В частности, для автоматов АКМ-Н и АКМС-Н шел бесподсветный прицел НБП-3. Кроме того, были созданы автоматы АКМЛ и АКМС-Л с прицельным приспособлением, предназначенным для использования вместе с прибором бесшумной и беспламенной стрельбы ПБС-1. Бесшумные автоматы в 60-х годах стали поступать в разведподразделения.

7,62-мм карабин СКС-45

7,62-мм карабин СКС-45 был принят на вооружение в 1949 году. Карабин пробыл на вооружении боевых подразделений недолго, так как по боевым характеристикам он явно не дотягивал до автомата АК-47. Спустя некоторое время карабин остался на вооружении флота, рот почетного караула и некоторых других формирований. Карабин имел массу 3,9 кг, длину — 1020 мм, длину ствола — 520 мм, начальную скорость пули — 735 м/с. Карабин был оснащен неотъемным магазином на 10 патронов и обеспечивал боевую скорострельность 40 выстрелов в минуту. Прицельная дальность стрельбы составляла 1000 метров.

В 1951 году на вооружение были приняты сразу два 9-мм пистолета: пистолет Макарова (ПМ) и автоматический пистолет Стечкина (АПС).

ПМ имел длину 160 мм, длину ствола 93 мм, массу без патронов 730 грамм. Пистолет имел обойму на 8 патронов. Начальная скорость пули — 315 м/с. При-

9-мм пистолет ПМ

9-мм автоматический пистолет АПС

цельная дальность стрельбы составляла 50 метров. В целом пистолет имел очень удачную конструкцию, которая по достоинству была оценена профессионалами — ПМ до сих пор считается одним из лучших пистолетов мира.

АПС имел длину 225 мм, длину ствола — 138 мм, вес без патронов — 1020 г. Начальная скорость пули — 340 м/с. Пистолет оснащался обоймой на 20 патронов и имел два вида стрельбы — одиночную и автоматическую. Стрельба в автоматическом режиме могла вестись прямо с руки, без применения имеющегося деревянного приклада-кобуры. Дальность стрельбы составляет 200 метров.

На базе этих двух пистолетов были созданы и приняты на вооружение специальные образцы бесшумного оружия.

На базе ПМ был создан и в 1967 году принят на вооружение 9-мм бесшумный пистолет ПБ. Пистолет имел специальную конструкцию, обеспечивающую снижение шумности выстрела до уровня хлопка ладоней. Пистолет имел длину с бесшумной насадкой 310 мм, вес с насадкой и снаряженным 8-зарядным магазином — 1,02 кг. Начальная скорость пули — 290 м/с. Дульная энергия — 252 Дж. Прицельная дальность — 50 метров. Этот пистолет поступил на вооружение разведывательных подразделений ВДВ, частей специального назначения ГРУ и КГБ.

9-мм пистолет ПБ

9-мм пистолет АПС

На базе АПС был создан бесшумный пистолет АПСБ и в 1972 году принят на вооружение спецподразделений. Пистолет получил металлический плечевой упор и длинную насадку — прибор бесшумной и беспламенной стрельбы.

7,62-мм снайперская винтовка СВД

В 1963 году принимается на вооружение 7,62-мм снайперская винтовка Драгунова СВД-63. Винтовка имеет длину 1225 мм, длину ствола — 620 мм, начальную скорость пули — 830 м/с, вес со снаряженным магазином и оптическим прицелом ПСО-1 — 4,52 кг. Винтовка имеет магазин на 10 патронов, прицельная дальность стрельбы с использованием оптического прицела составляла 1300 метров, хотя армейские снайперы стреляют на дальность не более 700 метров. Дальность прямого выстрела по ростовой фигуре — 640 метров.

Винтовка зарекомендовала себя как отличное снайперское оружие армейского звена и продолжает оставаться на вооружении в настоящее время.

В 1961 году был принят на вооружение 7,62-мм единый пулемет Калашникова, получивший марку ПК. Пулемет стал мощным огневым средством взводного уровня. Длина пулемета — 1173 мм, вес со 100-зарядной лентой — 11,4 кг, длина ствола — 658 мм, начальная скорость пули — 825 м/с, прицельная дальность стрельбы — 1500 метров. Дальность прямого выстрела по ростовой фигуре — 650 метров, боевая скорострельность — 250 выстрелов в минуту.

7,62-мм пулемет ПК

7,62-мм пулемет ПКН с ночным прицелом НСПУ

Ручная наступательная
граната РГ-42

Ручная граната РГД-5

Граната РГ-42 была детищем конструкторов Н. Н. Белякова (который разработал гранату РГ-41) и С. Г. Коршунова (который разработал унифицированный запал УЗРГ) и была принята на вооружение в 1942 году. Вес гранаты составляет 420 г, радиус убойного действия осколков составляет 25 метров, а средняя дальность броска — до 40 метров.

Ручная наступательная граната РГД-5 была принята на вооружение Советской Армии сразу после войны. Граната имеет вес в боевом положении 310 грамм, при разрыве радиус убойного поражения осколками составляет 25 метров. Радиус зоны эффективного поражения живой силы составляет 5 метров. Средняя дальность броска достигает 45 метров. Граната оснащена унифицированным запалом УЗРГМ, время горения которого составляет 3,2–4,2 секунды.

ТРАНСПОРТНАЯ АВИАЦИЯ И ВОЗДУШНО-ДЕСАНТНАЯ ТЕХНИКА 1945—1967 ГОДОВ

Десантно-грузовой планер Ил-32

Планер был спроектирован по заданию ВВС в ОКБ С. В. Ильюшина и построен в 1948 году. По грузоподъемности и размерам грузовой кабины он значительно превосходил все планеры, созданные до этого в нашей стране. Планер предназначался для транспортировки различной техники и крупногабаритных грузов общей массой до 7000 кг или десанта численностью до 60 человек. Ил-32, имевший полетный вес 16 600 кг, был рассчитан на буксировку самолетами Ту-4. Планер представлял собой моноплан цельнометаллической конструкции с высокорасположенным крылом. Планер имел грузовую кабину высотой 2,6 м, шириной 2,8 м и длиной 11,25 м. В начале и в конце грузовой кабины по правому борту были расположены входные двери. Носовая и хвостовая части фюзеляжа были выполнены откидывающимися в сторону. Экипаж планера состоял из двух человек, размещаемых в носовой кабине. Крыло планера имело площадь 159,5 кв. м. Планер оснащался не убирающимся в полете трехопорным шасси. Основные опоры шасси телескопической конструкции обеспечивали «приседание» планера до земли, что в сочетании с откидывающимися в сторону носовой и хвостовой частями фюзеляжа значительно упрощало и ускоряло погрузку и разгрузку колесной и гусеничной техники, а также различных грузов. При этом высота пола грузовой кабины над землей была 0,65 м. К полу грузовой кабины спереди и сзади приставлялись специальные трапы, по которым самоходная техника могла въезжать или съезжать своим ходом. Планер был обеспечен аэронавигационным, радиосвязным и электрооборудованием.

Десантный планер Ил-32

В 1948 году для определения летных характеристик планер Ил-32 проходил испытания с самолетом-буксировщиком Ил-12Д. Полетная масса планера была 8400 кг. В том же году планер буксировался самолетом Ил-18, имея груз 7000 кг и общую полетную массу 16 000 кг.

На базе десантно-грузового планера Ил-32 в конструкторском бюро разрабатывался вариант планера Ил-34 с двумя поршневыми двигателями, расположенными под крылом, которые предназначались для улучшения взлетно-посадочных и летных характеристик летательного аппарата. Ил-32 длительное время состоял на вооружении советских ВДВ.

Тактико-технические характеристики планера Ил-32.

Размах крыла — 35,8 м.

Длина — 24,84 м.

Площадь крыла — 159,5 м.

Масса пустого снаряженного — 9600 кг, максимальная взлетная — 16 600 кг.

Практический потолок — 4000 м.

Полезная нагрузка — 7000 кг груза.

Десантно-грузовой планер Ц-25

Задание на проектирование планера Ц-25, рассчитанного на 25 десантников или 2200 кг грузов, было выдано П. В. Цыбину в конце 1943 года. Его опытный экземпляр построили в конце 1944 года на заводе десантного оборудования № 468 в поселке Бескудниково (ныне район Москвы). Из-за нехватки рабочих

к его строительству привлекли планеристов ВДВ, кому не хватило планеров и кто имел столярные и слесарные специальности.

Ц-25 изготавливался из древесины, которая больше всего подходила для машин, рассчитанных на одноразовое применение. Ц-25 имел высокопланную схему с трапециевидным крылом, доставшуюся от его предшественника КЦ-20, разработанного П. В. Цыбиным совместно с Д. И. Колесниковым в 1941 году и строившегося для ВДВ в 1942–1943 годах. Из-за отсутствия большого грузового люка проявился главный недостаток планера КЦ-20 — невозможность полностью использовать его грузоподъемность. Этот недостаток был учтен при проектировании нового планера. Также в новой машине кабину экипажа перенесли в верхнюю часть носового отсека, что должно было снизить травматизм и гибель экипажа при посадках на необорудованные площадки, на лес, на городские кварталы.

Носовую часть нового планера Ц-25 выполнили откидной в правую сторону. Грузовая кабина имела длину — 6, ширину — 1,8, высоту — 1,7 метра. Для загрузки техники или 25 десантников служил двухколейный трап, который в полете использовался как сиденья. По сравнению с КЦ-20 аэродинамика Ц-25 ухудшилась из-за переноса кабины на верх фюзеляжа. Планер получился «двухэтажным» — под кабиной пилотов располагалась техника или десантники, над пилотами — люк аварийного покидания со сбрасываемой остекленной крышкой. Ухудшили аэродинамику на Ц-25 и подкосы крыла. Посадка осуществлялась на лыжу с резиновой амортизацией. Летные испытания в НИИ ВВС проводил пилот-планерист М. Ф. Романов, служивший в обычной планерной части.

Серийный выпуск Ц-25 освоил оренбургский авиазавод № 47. Всего построили 251 планер: из них 24 — в 1947 году, в 1948 году — 127 машин, в 1949 году завод сдал заказчику 100 планеров.

Ц-25 базировались на аэродромах всего Советского Союза — от Белоруссии до Дальнего Востока. Первые планерные учения в Туле прошли осенью 1948 года с аэродрома Мясново, где базировался планерный полк. Ц-25 использовался в качестве аналога планера Ил-32 по программе, получившей официальное название «Веер», а неофициальное — «Лебедь, щука и рак». Грузовый планер Ил-32 с трудом таскали буксировщики Ил-18 и Ту-4. По предложению инженер-полковника Отилько опробовали буксировку Ил-32 парой Ил-12. Прежде чем браться за буксировку Ил-32, опробовали связку «Веер» в составе Ц-25 и двух Ли-2. Ц-25 пилотировал Е. С. Олейников, а Ли-2 — А. Д. Алексеев и Ф. У. Колесниченко.

В боевых условиях планеры рассчитывались на один полет, и возвращение их не предусматривалось — это было нерационально и экономически невыгодно. Было решено создать мотопланер. В 1945 году появился Ц-25М с двумя двигателями М-11Ф. Мотопланер отличался ограниченной маневренностью и тихоходно-

Десантный планер Ц-25

стью, что делало его очень уязвимым в боевых условиях и усложняло пилотирование. Серийно этот планер не строился.

В 1951–1953 годах в планерных полках Ц-25 стали заменять на Як-14. Ц-25 перегоняли на подмосковный аэродром в Ногинске. До нашего времени ни один экземпляр Ц-25 не сохранился. В 1947 году разработали проект тяжелого Ц-60 для перевозки 6000 кг груза (в том числе легкого танка) или до 60 солдат. Фактически это был увеличенный в масштабе Ц-25. Но он также не поступил в производство.

Тактико-технические характеристики планера Ц-25.

Размах крыла — 25,2 м.

Длина — 16,55 м.

Площадь крыла — 70 кв. м.

Масса пустого — 2340 кг, нормальная полетная — 4200 кг, максимальная полетная — 5000 кг.

Экипаж — 2 человека.

Полезная нагрузка — 25 десантников.

Десантно-грузовой планер Як-14

Во время войны ОКБ А. С. Яковлева по большей части занималось истребителями, однако это не помешало конструкторскому коллективу в 1948 году приступить к созданию тридцатипятиместного планера Як-14.

Десантникам нужна была вместительная машина, способная поднять грузовик или пушку вместе с расчетом. За короткий срок этот планер был спроектирован и в том же году построен. Ведущими инженерами по десантному планеру Як-14 были Е. Г. Адлер и Л. Л. Селяков, испытывали машину летчики планерных полков ВДВ. После первых буксировок и летных оценок его модифицированная версия была в 1949 году представлена в НИИ ВВС на государственные испытания.

Модификацию провели по Постановлению Совета Министров СССР № 1045-395 от 13 марта 1949 года. Согласно этому постановлению средний десантный планер Як-14 должен иметь десантную нагрузку в 3500 кг и приспособление для посадки на неподготовленную площадку и неукатанный снег (лыжи).

Государственные испытания в НИИ ВВС состоялись в период со 2 августа по 17 сентября 1949 года. Ведущим инженером по испытаниям назначили капитана Н. Н. Сорокина, а ведущим летчиком планера — капитана Е. С. Олейникова. В качестве буксировщика использовали серийный пассажирский самолет Ил-12 в десантно-транспортном варианте Ил-12Д (летчик — Герой Советского Союза полковник А. Д. Алексеев), который поднимал Як-14 в воздух на стальном тросе длиной 100 м.

В планер во время испытаний загружали самое разнообразное вооружение и оборудование десантных войск: 57-мм пушку с тягачом ГАЗ-67Б; 76-мм орудие с тягачом ГАЗ-67Б; 37-мм зенитную пушку; 122-мм гаубицу; 160-мм миномет с ГАЗ-67Б; одновременно два тягача ГАЗ-67Б; грузовик ГАЗ-51; самый тяжелый для планера груз — десантную артиллерийскую самоходную установку АСУ-57. Габариты дверей и грузовой кабины позволяли без проблем разместить на борту Як-14 всю перечисленную технику. Десантно-транспортный планер Як-14 государственные испыта-

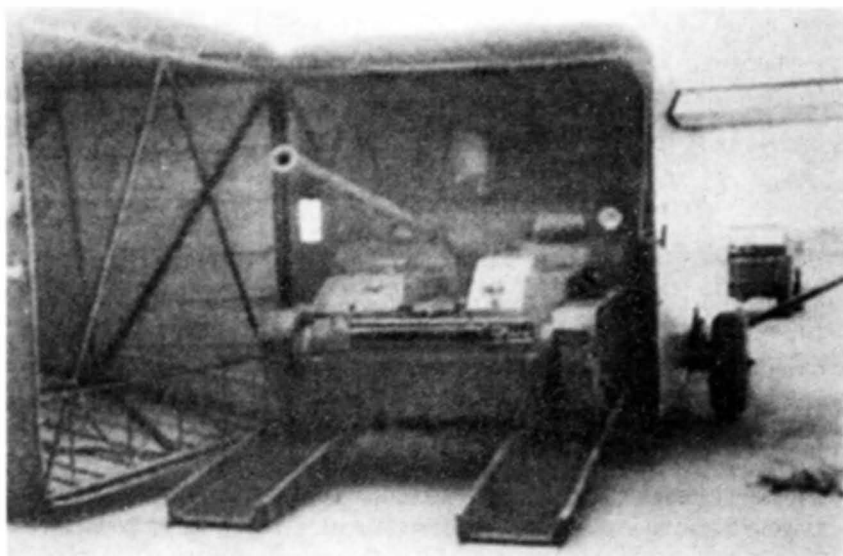
Десантный планер Як-14

ния выдержал и был рекомендован в качестве образца для серийного производства. Серию развернули в Ростове-на-Дону, на заводе № 168, в том числе с 1951 года выпускали модификацию Як-14М с двойным управлением. В общей сложности было построено 413 планеров.

На Як-14 летали пилоты, ранее освоившие Ц-25 и Г-11, последние использовались как тренировочные. Трагический случай произошел в Витебске. При заходе на посадку, после отцепления от буксировщика, в районе четвертого разворота Як-14 не вышел из крена и, скользя на крыло, врезался в землю. При этом погибли экипаж и находящийся на борту десант. Причину катастрофы так и не установили — скорее всего, здесь речь могла идти об ошибке пилота или возникновении на борту нештатной ситуации.

Другой случай произошел в Полоцке во время ночных полетов. Расследование причин катастрофы показало, что при взлете аэропоезда с груженым Як-14 десантник, находившийся в корме, схватился за ручку, фиксирующую хвостовую часть в закрытом положении. Ручка оказалась незаконтренной, и хвостовая часть фюзеляжа, освободившись от державших ее замков, отошла в сторону. В катастрофе погибли экипаж и находившиеся на борту десантники.

Тем не менее планеры пробыли на вооружении ВДВ до насыщения военно-транспортной авиации грузоподъемными машинами Ан-8 и Ан-12.

Десантный планер Як-14 с самоходным орудием АСУ-57

Десантный планер Як-14

Тактико-технические характеристики планера Як-14.

Размах крыла — 26,17 м.

Длина — 18,44 м.

Высота — 7,2 м.

Площадь крыла — 83,3 кв. м.

Масса пустого — 3082 кг, максимальная полетная — 6750 кг.

Максимальная допустимая скорость — 300 км/ч.

Экипаж — 2 человека.

Полезная нагрузка — 27 (в перегрузе — 35) десантников или 3500 кг груза.

Транспортный самолет Ил-12

С окончанием войны работа в отечественных авиационных КБ не прекратилась. Наоборот, в новые конструкторские разработки активно внедрялся полученный в ходе войны опыт, а также технологии, пришедшие в СССР по ленд-лизу.

Десантно-транспортный самолет Ил-12Д был выпущен в 1948 году и являлся дальнейшим развитием транспортного самолета Ил-12Т. В отличие от предшественника, входная дверь по правому борту была увеличена и имела размеры 0,9 на 1,6 метра. Наличие двух дверей позволяло производить выброску парашютистов в два потока. В средней части фюзеляжа перед центропланом и позади него в полу были сделаны люки размером 0,8 на 2,1 метра для сбрасывания грузов, которые подвешивались на замках кассетных держателей. Снаружи, под центропланом, были установлены три балочных держателя для крупногабаритных грузов. Эти особенности конструкции позволяли использовать самолет как бомбардировщик. В верхней части фюзеляжа устанавливалась экранированная турель с пуле-

метом ШКАС, замененным впоследствии на УБТ. Абсолютное большинство Ил-12Д турелью не оснащалось, а ее люк использовали для установки астрокупола. На левом борту у рабочего места штурмана окно заменили блистером, в котором разместили бомбардировочный прицел ОПБ-1.

Ил-12Д строился серийно в 1948–1949 годах. Предусматривалось, что машину можно легко переоборудовать для использования в одном из четырех основных вариантов. В транспортном варианте самолет предназначался для доставки различных военных грузов (включая легкую артиллерию, автомобили и т. д.) общей массой до 3700 кг. Чтобы обеспечить погрузку артиллерийских орудий и легковых автомобилей в грузовую кабину, были сконструированы специальные сходни. В десантном варианте — позволял перевозить и десантировать до 38 парашютистов, которые размещались в грузовой кабине на откидных сиденьях. В санитарном варианте давал возможность эвакуировать 27 носилочных больных или раненых в сопровождении медработника. При этом носилки в кабине располагались в три яруса. Четвертый вариант предназначался для буксировки десантных планеров средней грузоподъемности (Як-14, Ц-25), для чего в хвостовой части фюзеляжа имелся специальный замок с тросовым управлением из кабины.

Поступление Ил-12 в ВВС началось в 1948 году. Первые машины Ил-12Д поступили в 3-ю и 6-ю дивизии транспортно-десантной авиации. Немного позднее новые самолеты поступили также в другие части и соединения, разбросанные по всей территории СССР.

По штату каждый транспортно-десантный авиационный полк располагал 32 самолетами: по 10 машин в трех эскадрильях и 2 машины в звене управления. Переход с Ли-2 на Ил-12 у подавляющего большинства экипажей трудностей не вызывал, хотя новый самолет был сложнее предшественника. Боевая подготовка велась очень интенсивно. Летчики продолжали совершенствовать отработанные на Ли-2 тактические приемы, в том числе полеты в плотном строю, считавшиеся одним из важнейших элементов для успешной выброски массовых десантов. Не менее важным признавался взлет по тревоге и сбор в воздухе. Самолеты стартовали с минимальными интервалами, что позволяло собрать полк «на круге» в зоне аэродрома за 30 минут. Поступление на вооружение Ил-12 совпало с внедрением системы слепой посадки ОСП-48. Поэтому, как только самолеты и аэродромы были оснащены соответствующим оборудованием, в полках стали активно практиковать полеты ночью и в сложных метеословиях.

Самым мощным оружием десанта, которое мог взять на свой борт Ил-12, являлась самоходная десантная противотанковая пушка АСУ-57, принятая на вооружение в те же годы. С таким грузом Ил-12Д мог пройти 600–700 км в тыл вероятного противника и вернуться потом на свою базу. Но служба Ил-12 в транс-

Транспортный самолет Ил-12

портно-десантной и военно-транспортной авиации оказалась недолгой. Уже в самое ближайшее время советская промышленность смогла предложить военно-воздушным силам более совершенные и грузоподъемные машины.

В середине 50-х годов 6-я авиационная дивизия перешла на переоборудованные для транспортировки десанта самолеты Ту-4, затем им на смену пришли Ан-8 и Ан-12. Снятие Ил-12 с вооружения ВТА не стало окончанием его карьеры в Советской Армии. Небольшое количество машин продолжало служить в различных вспомогательных частях. В 1960 году практически все они были сосредоточены в 666-м учебном авиаполку (УАП) Балашовского летного училища на аэродроме Ртищево.

27 июля 1953 года, в последний день корейской войны, произошел, пожалуй, самый известный инцидент с самолетом Ил-12. В этот день Ил-12 с группой военнослужащих 83-го истребительного авиакорпуса вылетел из Порт-Артура во Владивосток. Маршрут пролегал в обход Северной Кореи над территорией Китая. Однако в районе г. Гирин (почти 300 км от границы с КНДР) самолет был атакован четверкой F-86 из 335-й эскадрильи 4-го истребительного крыла ВВС США. Американский ведущий Ральф Парр сблизился с невооруженным транспортником и расстрелял его, одержав, таким образом, последнюю воздушную победу в том конфликте. В упавшем самолете погибли 14 офицеров и 7 рядовых Советской Армии. Инцидент получился весьма скандальный, и американцы по сей день утверждают, что уничтожили Ил-12 над прифронтовой зоной, приняв его за китайский самолет.

В 1956 году некоторая часть самолетов Ил-12 участвовала в переброске войск в Венгрию. К 1968 году все самолеты Ил-12 были списаны.

Тактико-технические характеристики самолета Ил-12Д.

Размах крыла – 31,7 м.

Длина самолета – 21,31 м.

Высота самолета – 7,8 м.

Площадь крыла – 103 кв. м.

Масса пустого самолета – 11 000 кг, максимальная взлетная – 17 250 кг.

Запас топлива – 6500 литров.

Тип двигателя – 2 двигателя АШ-82ФНВ мощностью 2 х 1830 л. с.

Максимальная скорость на высоте – 407 км/ч, у земли – 366 км/ч.

Перегоночная дальность – 3800 км.

Практическая дальность – 2200 км.

Практический потолок – 6700 м.

Экипаж – 4 человека.

Полезная нагрузка – 3700 кг.

Транспортный самолет Ан-8

11 февраля 1956 года летчики-испытатели Герой Советского Союза Я. И. Берников (командир) и В. П. Васин (второй пилот) впервые подняли новый самолет Ан-8 в воздух. К декабрю этого же года новая машина прошла государственные испытания.

К концу 1958 года Ташкентский авиационный завод выдал 10 серийных Ан-8. В последующие годы производство самолета шло нарастающими темпами, так, в 1960 году было построено уже 75 машин. Общий выпуск «восьмерок» за четыре года серийного производства в 1958–1961 годах составил 151 экземпляр.

С 1959 года первые Ан-8 поступили в 374-й (г. Тула) и 229-й (г. Тейково Ивановской области) транспортные авиационные полки 12-й Краснознаменной «Мгинской» военно-транспортной авиационной дивизии. В 1961 году машину получили еще два полка – в Кречевицах под Новгородом и в Завитинске Амурской области.

Освоение Ан-8 в строевых авиационных полках проходило тяжело – это была машина совершенно иного класса, чем прежние. За первые три года эксплуатации в катастрофах было потеряно пять самолетов. Тем не менее, решая задачи военно-транспортной авиации, Ан-8 раскрывал и свои положительные качества. К примеру, в ноябре 1959 года при транспортировке военных грузов с раскисших аэродромов Белоруссии была продемонстрирована «вездеходность» этого самолета. Для летного и наземного состава машина была желанной и за почти сто литров спирта, используемого в противообледенительной системе воздушных винтов.

Транспортный самолет Ан-8

Наиболее массовое применение Ан-8 состоялось в 1962 году, во время проведения на территории Польши и ГДР учений «Стальной щит» войск стран – участниц Варшавского Договора. К 1970 году 80 из поступивших в эксплуатацию самолетов Ан-8 было уже списано. Оставшиеся начали передавать в ВМФ, ПВО и транспортные подразделения ряда министерств (МАП, МГА, МРП). Самолеты использовались авиазаводами Новосибирска, Омска, Куйбышева, Иркутска, Комсомольска-на-Амуре, Арсеньева и Ульяновска. Некоторые из них летали еще более 20 лет. Одна из этих машин до сих пор стоит на заводском аэродроме Арсеньевской авиационной компании «Прогресс» и хорошо видна из моего окна – у руководства предприятия есть планы открыть авиационный музей и экспонировать там эту историческую машину.

Тактико-технические характеристики самолета Ан-8.

Размах крыла 37 м.

Длина самолета 30,74 м.

Высота – 10,05 м.

Площадь крыла – 117,2 кв. м.

Масса пустого самолета – 24 300 кг, нормальная взлетная – 38 000 кг, максимальная взлетная – 41 000 кг.

Тип двигателя – 2 ТВД АИ-20Д, мощностью 2 х 4000 л. с.

Максимальная скорость – 520 км/ч.

Крейсерская скорость – 450 км/ч.

Перегоночная дальность – 4400 км.

Практическая дальность — 3400 км.

Дальность с максимальной нагрузкой — 859 км.

Практический потолок — 9600 м.

Экипаж — 6 чел.

Полезная нагрузка — 60 солдат или 40 десантников, или 11 000 кг груза.

Вооружение — две 23-мм пушки АМ-23.

Транспортный самолет Ан-12

В 1957 году впервые поднялся в воздух транспортный самолет Ан-12. В конце 1958 года самолет был передан на Государственные испытания в НИИ ВВС. В районе п. Бузовая с октября 1959 года до апреля 1960 года на новом военно-транспортном самолете отрабатывалось воздушное десантирование людей и грузов.

В 1959 году Ан-12 начали поступать в войска. Первыми их освоили два полка 12-й гвардейской военно-транспортной дивизии, на которую была возложена задача проведения войсковых испытаний и отработки тактики применения нового самолета. Командиры этих частей, полковники Н. Г. Тарасов и А. Е. Еременко, работая в тесном контакте с представителями ОКБ, блестяще справились с поставленной задачей. Под их командованием большие группы Ан-12 выполняли перелеты с базовых аэродромов в Новгороде и Сечи в районы с различными климатическими условиями (Молдавия, Средняя Азия, Крайний Север, Дальний Восток), производили посадки на минимально подготовленные грунтовые аэродромы, отрабатывали приемы воздушного и посадочного десантирования.

Ан-12 стал тем самолетом, благодаря которому воздушно-десантные войска СССР превратились в один из мощнейших инструментов геополитического влияния страны. Советский Союз получил также возможность оперативно реагировать на события, происходившие на планете: помогать потерпевшим от стихийных бедствий, поддерживать национально-освободительные движения и т. д.

Ударная сила советских ВДВ значительно возросла после освоения воздушно-го десантирования с Ан-12 не только людей (до 60 человек из одного самолета), но и бронированной самоходной техники, правда, по соображениям безопасности, сбрасывавшейся на парашютных платформах отдельно от экипажей. Последнее обстоятельство никак не устраивало командующего ВДВ генерала армии Маргелова, считавшего надежность парашютов достаточной и буквально влюбленного в Ан-12. Стремясь доказать принципиальную возможность десантирования людей внутри боевых машин, он решил лично выполнить такой прыжок. Однако министр обороны СССР Малиновский категорически запретил ему осуществить задуманное.

Транспортный самолет Ан-12

Тогда прыжок выполнили его сын А. В. Маргелов и офицер-испытатель Л. Г. Зуев. Эксперимент завершился успешно (об этом в книге я расскажу отдельно).

Освоившие Ан-12 части ВТА периодически использовались советским правительством для доставки гуманитарной помощи и других грузов в различные части планеты. Помимо выполнения таких гуманитарных задач, экипажи самолетов получали практические навыки полетов по всему земному шару. Это в значительной мере повышало боеготовность советского воздушного десанта.

Важную роль сыграли Ан-12 в августе 1968 года в ходе ликвидации попытки контрреволюционного переворота в Чехословакии. Первые машины с десанниками приземлились в пражском аэропорту Рузине, после молниеносного захвата которого войска устремились в столицу. Чехословацкая армия сопротивления не оказала, потерь в самолетах не было.

Но наиболее масштабно Ан-12 применялись в Афганистане. Летали на них как советские, так и афганские летчики. Главной задачей стала доставка людей и грузов как из Союза и обратно, так и внутри страны. Самолеты этой марки оказались незаменимыми в афганских условиях: в отличие от Ил-76, они могли приземляться на высокогорные грунтовые площадки. Другим важным качеством самолета, проявившимся в Афганистане, стала его живучесть — не раз отмечались случаи, когда Ан-12, получив сотни пробоин в результате обстрела аэродрома, имея повреждения систем и раненых членов экипажа, успешно взлетали и добирались до своих баз. Потери Ан-12 в этой войне связаны с применением ПЗРК

«Стингер». С их помощью моджахедам удалось сбить несколько Ан-12. Известны случаи 30 августа 1980 года (погибло 45 человек), 25 апреля 1983 года, 11 ноября 1984 года, 2 августа 1987 года (погибло 6 человек).

Ан-12 приняли участие в гражданской войне в Югославии, сыграв значительную роль в эвакуации федеральной армии из Боснии, Словении и Хорватии. Российский контингент в составе сил ООН в этом регионе также использует Ан-12.

В составе ВВС почти всех стран, образовавшихся на территории бывшего СССР, имеются Ан-12. Известно применение этих самолетов в грузино-абхазском конфликте. Два украинских Ан-12 в октябре 1993 года доставили гуманитарную помощь грузинским беженцам и эвакуировали их из района боев, при этом они неоднократно обстреливались. Наиболее массово за последнее время Ан-12 были применены при вводе российских войск в Чечню. В СССР Ан-12 выпускался серийно на трех авиазаводах: в Иркутске в 1957–1962 годах – 155 машин; в Воронеже в 1960–1965 годах – 258 машин, в Ташкенте в 1962–1972 годах – 830 самолетов. Всего, таким образом, были выпущены 1243 серийные машины.

Тактико-технические характеристики самолета Ан-12.

Размах крыла – 38 м.

Длина самолета – 22,1 м.

Высота самолета – 10,53 м.

Площадь крыла – 121,7 кв. м.

Масса пустого самолета – 28 000 кг, нормальная взлетная – 55 100 кг, максимальная взлетная – 61 000 кг.

Запас топлива – 18 100 литров.

Тип двигателя – 4 ТВД АИ-20К, мощностью 4 х 4250 л. с.

Максимальная скорость – 777 км/ч.

Крейсерская скорость – 670 км/ч.

Практическая дальность – 5700 км/ч.

Дальность действия – 3200 км/ч.

Практический потолок – 10 200 м.

Экипаж – 5 человек.

Полезная нагрузка – 90 пассажиров, или 60 парашютистов, или 20 000 кг груза.

Вооружение – две 23-мм пушки НР-23 в хвостовой оборонительной установке.

Тяжелый транспортный самолет Ан-22 «Антей»

Хочется подробнее остановиться на этом самолете, потому что с появлением на вооружении советских ВВС этой машины номенклатура перевозимых и десантируемых грузов расширилась буквально беспредельно. Этот самолет мог поднимать в воздух хоть танк, хоть пусковую установку тактических ракет.

В 1961 году началось проектирование нового транспортного самолета, и 27 февраля 1965 года впервые был поднят в воздух самолет нового поколения, получивший обозначение Ан-22 и имя собственное — «Антея». В июле того же года самолет был показан на авиасалоне в Ле Бурже, где он сразу завоевал всеобщее признание. 27 октября 1966 года самолет Ан-22 открыл счет мировых достижений. Экипаж летчика-испытателя И. Е. Давыдова поднял груз весом 88,1 тонны на высоту 6600 метров, установив за один полет 12 рекордов. Достигнутый в 1958 году американцем Дж. М. Томпсоном на самолете «Douglas» C-133 мировой рекорд (груз 53,5 тонны на высоту 2000 метров) был перекрыт сразу на 34,6 тонны.

В июне 1967 года Ан-22 вновь представили на парижском авиасалоне. Машина № 01-03 не принимала участия в показательных полетах, но, произведя несколько рейсов, доставила в Ле Бурже почти всю советскую экспозицию, включая космический корабль «Восток». Вскоре Ан-22 был публично показан и в Советском Союзе: 9 июля в подмосковном аэропорту Домодедово первые три серийные машины продемонстрировали посадочное десантирование военной техники во время воздушного парада, посвященного 50-летию Октябрьской революции, — одним из видов десантируемой боевой техники была пусковая установка 2П2 с тактической ракетой ЗР1 «Марс» (масса пусковой установки составляла 17,7 тонны, а длина самой ракеты — 9 метров). 17 октября экипаж во главе с Давыдовым вновь удивил мир — на машине № 01-03 груз массой 100,4 тонны был поднят на высоту 7848 метров. Для загрузки самолета специально изготовили бетонные блоки массой от 6 до 12 т каждый. К настоящему времени абсолютные рекорды грузоподъемности, установленные Ан-22, побиты С-5А и Ан-124, однако и сегодня число мировых рекордов «Антея» достигает 41. Двенадцать из них установлены экипажем под командованием Марины Попович.

В 1976 году серийное производство Ан-22 было завершено. С ноября 1965 года по январь 1976 года со стапелей Ташкентского авиазавода сошло 66 «Антеев», в том числе 28 машин в варианте Ан-22А.

В феврале 1967 года приказом Главкома ВВС в составе 229-го военно-транспортного авиационного полка, базировавшегося на аэродроме Северный (г. Иваново) и вооруженного самолетами Ан-8 и Ан-12, была сформирована 5-я эскадрилья, которую предполагалось оснастить самолетами Ан-22. Но только 10 января 1969 года экипажи полковника В. Ялина и майора Л. Хорошко перегнали из Ташкента в Иваново первые две машины. На протяжении года полк пополнился еще четырьмя самолетами. Начались эксплуатационные испытания и использование «Антеев» в подразделениях военно-транспортной авиации. В июне 1969 года экипажи Ан-22 майоров Л. Хорошко, Н. Скока и А. Бояринцева прини-

мали участие в учениях «Восток», перебрасывая боевую технику, военные грузы и личный состав. К весне 1970 года 229-й авиационный полк имел в своем составе 8 самолетов Ан-22. Весной 1970 года пять машин полка принимали участие в войсковых учениях «Двина». *«Не успел еще растаять вдали гул турбин самолетов АН-12, как над полем боя появился... всемирно известный «Антей»! Из его огромного чрева посыпались парашютисты. Просто не верится, что все они из одного самолета... Новое поколение самолетов «Антей» коренным образом преобразило ВТА, сделало ее мощным средством в руках командования»,* — рассказывала о тех учениях «Красная звезда» в номере от 12 марта 1970 года.

26 марта 1970 года Главком ВВС подписал приказ об организации в Иваново нового авиаполка — 81-го втап, укомплектованного исключительно самолетами Ан-22. Базой для него стала 5-я эскадрилья 229-го втап. Первым командиром полка стал подполковник Н. Моргис, его заместителем по ИАС — В. Засенко.

Советская военно-транспортная авиация в мирное время проводила мирные десантно-транспортные операции: в июле 1970 года пять Ан-22 ивановского полка под руководством полковника В. Ялина участвовали в доставке гуманитарной помощи народу Перу, пострадавшему от сильного землетрясения. Челночные рейсы через Атлантику выполнялись экипажами Н. Моргиса, Л. Хорошко, Н. Скока, А. Бояринцева и М. Проценко. «Антей» с загрузкой до 32 т успешно работали в тропиках. В общей сложности было выполнено 60 рейсов и перевезено 250 т грузов.

В январе–марте 1973 года восемь самолетов ивановского полка выполнили 100 рейсов по перевозке народно-хозяйственных грузов и техники в Тюменском регионе. За 27 летних дней они доставили 4010 тонн различных грузов. Особо ответственным заданием для летчиков 81-го полка стало обеспечение визитов Л. И. Брежнева в США, Индию, на Кубу и в Монголию в 1973–1976 годах. Параллельно с выполнением перевозок экипажи совершенствовались и методы боевого применения «Антеев». 16–20 августа 1974 года состоялись учения, которые показали возможность выполнения полетов на Ан-22 в плотных боевых порядках, а также «потоком одиночных самолетов» с интервалом менее 1 минуты с десантированием войск и техники.

С конца 1971 года началось формирование второго полка на Ан-22. В 81-й втап с целью переучивания на новые ВТС прибыли три летных экипажа и инженерно-технический состав. В процессе обучения отрабатывались и сложные варианты боевого применения, такие как полеты на «большой радиус» продолжительностью до 22 часов. Новая авиачасть, получившая наименование 566-й втап, была образована в ноябре 1972 года. Аэродромом базирования определили п. Сеща Брянской области. К практической работе полк приступил в апреле 1973 года —

его «Антей» совместно с самолетами 81-го полка произвели воздушное десантирование личного состава и грузов в районе города Кедайный. В октябре, в период очередного арабо-израильского конфликта, 9 машин 566-го втап доставляли боевую технику и грузы на Ближний Восток (операция «Кавказ»).

Постановлением СМ СССР и ЦК КПСС № 4-2 от 3 января 1974 года самолет Ан-22 был официально принят на вооружение. В 1975 году этими машинами был укомплектован третий авиаполк — 8-й втап, базирующийся в Калинин на аэродроме Мигалово. Первым командиром полка стал Б. Кулыгин, его заместителем по ИАС — Ю. Скурыдин. Парк «Антеев» 12-й военно-транспортной авиационной дивизии вырос до 63 самолетов. 14 октября дивизия впервые вылетела на выполнение задания в составе трех полков Ан-22. В ноябре 17 «Антеев» доставили 1089 т грузов для Народной армии Анголы, а в декабре доставили 1920 т грузов в район Самотлора.

Осенью 1972 года один из самолетов 81-го полка участвовал в операции по эвакуации советского персонала из Египта — за один рейс было вывезено сразу 700 человек!

В период напряженных отношений Монголии с Китаем 32 «Антея» 12-й втад 13–16 марта 1977 года выполнили 68 полетов, перебросив 1250 тонн грузов и военной техники, по маршруту Иваново — Калинин — Семипалатинск — аэродром «Степь» на границе с Монголией. В ноябре–декабре 1977 года Ан-22 8-го и 81-го полков привлекали к оказанию интернациональной помощи Эфиопии. Было выполнено 18 рейсов, перевезено 455 т грузов, в том числе 37 единиц боевой техники.

Полеты Ан-22 в Афганистан начались еще до ввода туда ограниченного контингента советских войск. Так, 20 марта 1979 года в Баграме приземлились 5 «Антеев». В афганских рейсах экипажи проявили высокую летную выучку и мастерство.

17 декабря 1979 года 12-я авиационная дивизия была поднята по тревоге. После загрузки личным составом 103-й гвардейской воздушно-десантной дивизии и военной техникой 52 из 59 «Антеев» перелетели в Ташкент, где следующие сутки дивизия провела в «положении выжидания». Затем ее перебросили на аэродром Энгельс. А в ночь с 26 на 27 декабря дивизия в боевых порядках группами по 5–6 самолетов с интервалами в 2 минуты осуществила перелет по маршруту Энгельс — Ташкент — Кабул. Посадка и взлет в аэропорту афганской столицы проходили в сложных условиях. Полоса была затемнена, фары на самолетах не включались, и лишь в торце ВПП стояли две автомашины, которые подсвечивали ее начало. Выгрузка людей и техники проходила без выключения двигателей. На обратном пути, после посадки в Ташкенте, ввиду сложных метеоусловий на родных базах, самолеты вынуждены были приземлиться в Мелитополе, Кривом Роге

Транспортный самолет Ан-22

и на других аэродромах. В дальнейшем полеты в Кабул выполняли главным образом экипажи 8-го втап. Перелет из Ташкента занимал в среднем 25 минут, и «Ан-теи» выполнили немало челночных рейсов, перевоза в Афганистан военную технику (в том числе вертолеты Ми-24), другие грузы, личный состав, а обратно – раненых и больных. Однако полеты гигантских воздушных кораблей в Афганистан все же были признаны слишком рискованными, и с 1984 года их интенсивность значительно снизили. Тем не менее при необходимости «Антей» выполняли рейсы в ДРА вплоть до вывода советских войск.

Самолеты 12-й втад в октябре–ноябре 1984 года доставляли в Эфиопию грузы и технику для ликвидации последствий засухи, в том числе и вертолетный полк, который за 24 рейса перевезли в Аддис-Абебу. Каждый Ан-22 вмещал по два Ми-8Т с отсоединенными лопастями. Аналогичное задание дивизия выполнила и в 1987 году, перебросив в Эфиопию полк Ми-8Т из Ленинградской области. Чем не десантная операция?

Позже, в 1987 году, на вооружение сещенского полка стали поступать новые самолеты Ан-124 «Руслан», в связи с чем Ан-22 этой части были переданы в Иваново и Калинин. Вплоть до настоящего времени 81-й и 8-й втап оснащены «Антеями».

В декабре 1988 года в Армении произошло разрушительное землетрясение, и 12-я втад заступила на круглосуточную вахту по доставке экстренных грузов (продовольствие, медикаменты, техника для расчистки завалов, теплая одежда и др.).

«Антей» 81-го втап многократно привлекались для транспортировки личного состава и боевой техники в «горячие точки». В 1990 году 15 экипажей выполнили 96 полетов в Нагорный Карабах, доставив 821 т грузов и 915 военнослужащих. В августе 1992 года этот полк осуществлял переброску контингента миротворческих сил в Абхазию и эвакуацию оттуда гражданского населения. Перевезено 2068 т грузов и 1390 человек. В самом начале чеченского конфликта, за один день 11 декабря 1994 года 11 экипажей выполнили 36 полетов, доставив в Моздок, Беслан и Владикавказ 594 т военных грузов. С 12 по 31 января 1996 года, когда ВТА РФ проводила операцию по переброске в Боснию контингента российских миротворцев, «Антей» выполнили 23 полета. Посадки производились в сложных метеоусловиях на высокогорный аэродром Тузла (1500 м над уровнем моря) по крутой глиссаде.

Обладая грузовой кабиной больших размеров, «Антей» способен перевозить до 290 солдат, средние танки, до четырех БМД или БМП, практически все типы самолетов и вертолетов фронтовой авиации. С появлением Ан-22 практически была решена проблема авиатранспортабельности вооружения и военной техники видов вооруженных сил. Ан-22 может применяться и для десантирования парашютным способом до 150 парашютистов или до четырех единиц боевой техники на платформах, для чего он оборудован рольганговыми дорожками.

Транспортный самолет Ан-22 «Антей»

Тактико-технические характеристики самолета Ан-22.

Размах крыла — 64,4 м.

Длина самолета — 57,92 м.

Высота самолета — 12,53 м.

Площадь крыла — 345 кв. м.

Масса пустого самолета — 114 т, нормальная взлетная — 225 т, максимальная взлетная — 250 т.

Запас топлива — 43 т.

Тип двигателя — 4 ТВД НК-12МА, мощностью 4 x 15 000 л. с.

Максимальная скорость — 760 км/ч.

Крейсерская скорость — 560 км/ч.

Практическая дальность — 10 950 км.

Дальность действия — 5250 км.

Практический потолок — 7500 м.

Экипаж — 5–6 человек.

Полезная нагрузка — 60–80 т.

Транспортный самолет Ан-26

21 мая 1969 года экипаж ОКБ Антонова впервые поднял новый военно-транспортный самолет Ан-26 в воздух. В ходе различных испытаний тщательно исследовались десантные возможности Ан-26. Воздушная часть программы выполнялась на высотах 800–1000 м и скоростях 270–350 км/ч. Как и полагается, сначала с самолета стали сбрасывать объемно-весовые манекены. Сбросы прошли успешно, и за дело взялись парашютисты-испытатели ГК НИИ ВВС во главе с Героем Советского Союза подполковником Е. Н. Андреевым, которые выполнили 320 прыжков. Было также сброшено четыре мешка УПДММ-65 с вооружением.

Должное внимание было уделено и посадочному десантированию. Во время этого этапа испытаний в стоящий на земле Ан-26 садились и высаживались десантники, загружались-выгружались самоходные артустановки АСУ-57 и СД-85, автомобиль ГАЗ-69, 120-мм миномет, военные грузы в штатных упаковках ПГС-500, ПДУР-47 и ПДСБ-1. Для проверки надежности швартовки грузов и техники проводились руления по аэродрому и пробежки на скорости до 100 км/ч с последующим энергичным торможением. Выполнялись и «растрясочные» полеты, в которых летчики, перемещая штурвал на себя — от себя, имитировали поведение самолета в сложных метеоусловиях.

В отчете о проведении испытаний отмечалось: «Транспортные возможности самолета Ан-26 по сравнению с самолетом Ан-24Т с взлетной массой 21 т расши-

рены, а именно, обеспечена транспортировка боевой техники, в том числе АСУ-57, ГАЗ-69, 120-мм минометов, СД-85 и др.; увеличена примерно в 1,5 раза практическая дальность полета при транспортировке людей и грузов и практический радиус при их парашютном десантировании. Пилотирование самолета при десантировании одиночного груза, группами и серией общей массой до 4650 кг сложности не представляет. По технике пилотирования Ан-26 доступен для летчиков средней квалификации».

Полномасштабное производство Ан-26 было развернуто в 1970 году. Строительство Ан-26 велось в весьма высоком темпе — до 16 единиц в месяц. Производство Ан-26 продолжалось вплоть до 1986 года. Общее количество выпущенных Ан-26 составило 1398 экземпляров, в том числе 564 для силовых ведомств СССР, 420 пошли на экспорт, а остальные — в Министерство гражданской авиации и другие министерства, например Министерство авиационной промышленности. По состоянию на 2001 год в эксплуатации числилось 1168 самолетов.

Служба Ан-26 в советских вооруженных силах началась в 1970 году. Машины первых серий поступили в 606-й учебный авиаполк (уап) Балашовского ВВАУЛ, который уже эксплуатировал Ан-24 и Ан-24Т. В 1975 году полк полностью перешел на Ан-26, располагая 62 машинами (по 15 самолетов в четырех эскадрильях и 2 — в управлении). В середине 1970-х годов Ан-26Ш начали получать Челябинское и Ворошиловградское ВВАУЛ штурманов. К 1985 году уральцы передали 20 своих самолетов украинским коллегам, после чего ворошиловградский 46-й уап стал вторым и последним авиаполком в СССР, полностью укомплектованным Ан-26 (в полку насчитывалось 40 самолетов). Третьим по численности парком «двадцать шестых» располагала 10-я отдельная Краснознаменная бригада особого назначения (ОКБрОН), базировавшаяся на подмосковном аэродроме Чкаловский. Начиная с 1970 года она получила двенадцать Ан-26. В ВТА самолеты этого типа заняли скромное место. Как правило, несколько машин находилось в штабных звеньях или эскадрильях крупных соединений, например в управлении 7-й втад. Ан-26 стали обязательной составляющей смешанных авиаполков, действовавших в интересах штабов общевойсковых округов и групп войск.

Серьезным экзаменом для Ан-26 стала война в Афганистане. В 40-й армии все машины этого типа были собраны в 50-м осап, базировавшемся в кабульском аэропорту. Транспортные Ан-26 участвовали в снабжении войск, перевозках личного состава, занимались доставкой почты, служили штабными машинами. Привлекались они и для подсветки местности с помощью САБов во время нанесения боевыми самолетами ночных ударов. В целом в Афганистане Ан-26 проявил себя весьма достойно. Конечно же, в условиях жары и высокогорья ощущалась недостаточная энерговооруженность самолетов — особенно это обстоятельство

Транспортный самолет Ан-26

сказывалось на «транспортниках», которым приходилось летать с большой взлетной массой, однако хорошая подготовка экипажей позволяла и совершать полеты на небольшие площадки, и выполнять взлет-посадку по «афганской методике» (в зоне аэродрома с большими градиентами набора высоты или снижения). Стоит заметить, что ограниченный контингент советских войск не испытывал особой потребности в легких военно-транспортных самолетах. Причиной этого стало наличие большого количества вертолетов Ми-6.

Тактико-технические характеристики самолета Ан-26.

Размах крыла — 29,20 м.

Длина самолета — 23,80 м.

Высота самолета — 8,58 м.

Площадь крыла — 74,98 кв. м.

Масса пустого самолета — 15 020 кг, нормальная взлетная — 23 000 кг, максимальная взлетная — 24 000 кг.

Запас топлива — 5500 кг.

Тип двигателя — 2 ТВД АИ-24ВТ, мощностью 2 x 2820 л. с., 1 ТРД РУ-19А-300, мощностью 1 x 7,85 кН (800 кгс).

Крейсерская скорость — 440 км/ч.

Практическая дальность — 2550 км.

Дальность действия — 1100 км.

Практический потолок — 7500 м.

Экипаж — 5 человек.

Полезная нагрузка — 40 десантников, или 24 носилки с сопровождением, или 5500 кг груза.

Транспортный самолет Ил-76

25 марта 1971 года экипаж во главе с заслуженным летчиком-испытателем Э. И. Кузнецовым выполнил первый полет на первом опытном самолете Ил-76, совершив посадку на аэродроме Раменское.

Первые серийные самолеты Ил-76 начали поступать в 339-й военно-транспортный ордена Суворова III степени авиационный полк, который базировался в Витебске. В этом полку проходили испытания по боевому применению первые серийные Ил-76. Огромную помощь в испытании новой техники оказывали лично командующий ВТА генерал-полковник Г. Н. Пакилев и командующие ВДВ генерал армии В. Ф. Маргелов и его преемник генерал армии Д. С. Сухоруков.

21 апреля 1976 года вышло постановление Правительства СССР о принятии на вооружение военно-транспортной авиации военно-транспортного самолета Ил-76 с четырьмя турбовентиляторными двигателями Д-30КП.

Первые модификации самолета Ил-76 имели взлетную массу 170 т, грузоподъемность 28 т и дальность полета с максимальной нагрузкой 4200 км. В ходе модернизации взлетная масса возросла до 190 т, грузоподъемность — до 43 т, а дальность с этой нагрузкой достигла 4000 км.

В грузовой кабине могут разместиться 145 или 225 (модификации М, МД в двухпалубном варианте) солдат или 126 десантников. В грузовой кабине могут разместиться три боевые машины десанта БМД-1, которые могут быть перевезены как в варианте посадочного десантирования, так и в варианте парашютного

Транспортный самолет Ил-76

десантирования в платформенном или бесплатформенном виде. Самолет может десантировать четыре груза массой по 10 т или два моногруза массой до 21 т.

Существенно по сравнению с турбовинтовыми самолетами расширился диапазон скоростей полета – с 260 до 825 км/ч. Это позволило сократить сроки выполнения задач, поднять возможности преодоления ПВО противника, а также улучшить условия десантирования личного состава и боевой техники.

Для перевозки на самолете Ил-76 крупногабаритных грузов и техники, вписывающихся в стандартный железнодорожный габарит 02-Т, обеспечения проходов достаточной ширины вдоль бортов для выполнения швартовки грузов и техники, поперечное сечение грузовой кабины было выбрано шириной 3,45 м и высотой 3,4 м со срезанными верхними углами, а поперечное сечение фюзеляжа круглое, диаметром 4,8 м.

Длина грузовой кабины 20 м (без учета рампы) была определена из условия размещения в ней шести стандартных авиационных контейнеров и различных типов техники с учетом установки в передней части грузовой кабины двух загрузочных лебедок, рабочего места бортового техника по авиадесантному оборудованию и наличия поперечного прохода достаточной ширины.

В период с декабря 1979 года по 1984 год в перевозках грузов в Афганистан использовались все типы военно-транспортных самолетов, находящихся на вооружении ВТА, а с 1985 года применялись только самолеты Ил-76 и АН-12, причем основной объем перевозок производился на самолетах Ил-76 (89% личного состава и 74% грузов), оказавшихся наиболее эффективными и защищенными от огня ПВО. Всего ВТА выполнила в Афганистан 26 900 самолеторейсов, из них на долю самолетов Ил-76 приходится 14 700 самолеторейсов. К середине 1980-х годов Ил-76 стал основным самолетом ВТА как по численности (около половины самолетного парка), так и по боевым возможностям авиационной группировки (более 60%). К 1991 году эти показатели достигли соответственно 69% и 70%.

На юбилейной летно-технической конференции, посвященной 20-летию эксплуатации самолетов Ил-76 в гражданской авиации, заместитель командующего военно-транспортной авиацией В. Ф. Денисов так отзывался об этом самолете: *«Летные и тактико-технические данные самолета Ил-76 позволили решать практически весь комплекс разнообразных и сложных задач по десантированию воздушных десантов, воздушным перевозкам войск, боевой техники и грузов, больных, выполнению специальных задач... Самолет Ил-76, с точки зрения руководства и всего личного состава Военно-транспортной авиации, навсегда останется в истории ОКБ и завода золотой страницей».*

Транспортный самолет Ил-76

Тактико-технические характеристики самолета Ил-76т.

Размах крыла — 50,5 м.

Длина самолета — 46,59 м.

Высота самолета — 14,76 м.

Площадь крыла — 300 кв. м.

Масса снаряженного самолета — 104 000 кг, максимальная взлетная — 190 000 кг, полезной нагрузки — 43 400–47 000 кг.

Максимальное количество топлива — 109 480 л.

Тип двигателя — 4 ТРДД Д-30КП тягой 4 x 12 000 кгс.

Максимальная скорость — 850 км/ч.

Крейсерская скорость — 750–800 км/ч.

Дальность полета: с грузом 20 т — 6100 км, с грузом 47 т — 3000 км.

Практический потолок — 12 000 м.

Экипаж — 6–7 человек.

Полезная нагрузка — 140 солдат или 128 парашютистов.

Оборонительное вооружение — две 23-мм пушки ГШ-23Л.

Тяжелый транспортный самолет Ан-124 «Руслан»

Только появившись на свет, Ан-124 «Руслан» стал для Запада новым символом советской военной угрозы, поскольку считалось, что благодаря ему советские десантники обрели качественно новый уровень стратегической мобильности.

Первые АН-124 поступили на вооружение 12-й Мгинской военно-транспортной авиационной дивизии, в составе которой находились 3 полка Ан-22 (566-й в Сеще, 81-й в Иваново и 8-й в Твери). По решению Главкома ВВС маршала авиации А. Н. Ефимова первым местом базирования нового самолета-гиганта была выбрана сещенская база, так как ее инженерно-техническое оснащение и обеспечение в целом соответствовали необходимым требованиям. Была лишь увеличена длина ВПП на 600 м, после чего она достигла 3300 м. В 1985 году в 566-м втап организовали 4-ю эскадрилью, личный состав которой приступил к изучению эксплуатационно-технической документации АН-124.

В течение следующего года Ан-22 сещенского полка были рассредоточены по двум другим, а 10 февраля 1987 года в Сеще приземлился первый АН-124 № 01-04, пилотируемый экипажем под командованием подполковника В. В. Николаева.

Постепенно экипажи «Русланов» стали переходить от тренировочных полетов к выполнению своих основных функций, хотя первые рейсы были связаны не с военными задачами, а с участием в перевозках грузов пострадавшим от землетрясения в Армении в декабре 1988 года. Тогда 9 военных «Русланов» перебросили в аэропорт Звартноц за 28 рейсов 2058 т продовольствия, медикаментов, аварийной техники и т. д., налетав 377 часов. Полеты продолжались и в следующем году, в течение которого полк перевез в Армению еще 7645 т грузов и техники, среди которых были и объекты массой более 100 т. В 1990 году экипажи Д. Ситникова и С. Белозерова доставили в Армению из США комплект оборудования для строительства завода железобетонных изделий. При этом взлетная масса машин достигала 420 т, что на 28 т превышало максимально допустимую величину!

Тем временем «Русланы» продолжали поступать на вооружение 566-го полка. Их парк в 1989 году составлял уже 28 машин, из них 11 киевского производства и 17 – ульяновского. Учитывая увеличение количества самолетов в полку, директивой МО СССР от 25 января 1989 года был сформирован новый 235-й втап (командир полковник В. В. Николаев, зам. командира по ИАС подполковник Ю. Сидоров), включенный в 12-ю втад и также размещенный в Сеще. Первоначально в новый полк из 566-го втап передали 9 самолетов. Первые полеты новый полк осуществил 11 января 1990 года.

28 марта 1991 года приказом Верховного главнокомандующего М. С. Горбачева АН-124 «Руслан» был принят на вооружение. 22 июня 1994 года с целью бо-

Транспортный самолет Ан-124

лее эффективного использования парка этих самолетов МО РФ издало приказ о перебазировании 235-го втап в ульяновский аэропорт Восточный.

В 1998 году ВТА России снова реорганизовали в 61-ю воздушную армию под командованием генерал-лейтенанта В. Дырдина, сократив до 40% ее структурных подразделений, в том числе расформировав и 235-й втап. Способные подняться в воздух «Русланы» этого полка вновь перебрались в Сещу. Однако реорганизация не остановила описанные выше негативные процессы: в настоящее время в 566-м полку в летном состоянии находятся всего 3–4 самолета, на которых иногда выполняются тренировочные полеты в пределах Брянской области. Таким образом, эксплуатация АН-124 военно-воздушными силами прекратилась.

Тактико-технические характеристики самолета Ан-124 «Руслан».

Размах крыла – 73,3 м.

Длина самолета – 69,1 м.

Высота самолета – 20,78 м.

Площадь крыла – 628,5 кв. м.

Масса пустого самолета – 173 000 кг, нормальная взлетная – 392 000 кг, максимальная взлетная – 405 000 кг.

Запас топлива – 213 714 кг.

Тип двигателя – 4 ТРДД Д-18Т тягой 229,47 кН.

Максимальная скорость – 865 км/ч.

Крейсерская скорость – 750–800 км/ч.

Перегоночная дальность – 16 500 км.

Практическая дальность — 4500 км.

Практический потолок — 9500 м.

Экипаж — 6–7 человек.

Полезная нагрузка — 88 человек или 120–150 т груза.

* * *

В 1948 году на снабжение ВДВ был принят основной парашют ПД-47 с перкалевым куполом квадратной формы площадью 71,8 кв. м и весом 16 кг. Этот парашют применялся с запасным парашютом марки ПЗ-47, ПЗ-41 и ПЗ-41А.

Однако в первый год эксплуатации этих парашютов было 12 случаев отказов парашютных систем, приведших к смерти парашютистов. В том числе при совершении прыжка с этим парашютом погиб Герой Советского Союза генерал-майор М. И. Денисенко, накануне назначенный командиром одной из воздушно-десантных дивизий. Это доказывало, что парашют с куполом квадратной формы был принят на вооружение без достаточных на то оснований, в результате чего к на-

Парашют ПД-47

чалу 50-х годов у личного состава ВДВ появилась неуверенность в безопасности совершения прыжков.

В 1955 году на снабжение ВДВ был принят новый парашют марки Д-1 с перкалевым куполом круглой формы. Этот парашют имел вес 16,5 кг. Эксплуатация подтвердила высокую безопасность прыжков с парашютом Д-1.

Для совершения прыжков со скоростных самолетов братьями Николаем, Владимиром и Анатолием Дорониными была создана модификация парашюта под наименованием Д-1-8, которая поступила на снабжение ВДВ в 1959 году.

В начале 70-х годов на снабжение принимается парашют Д-5. Затем приходит новая система — людской десантный парашют Д-6, который имел площадь купола 83 кв. м, вес системы 11,6 кг и вертикальную скорость снижения 5 м/с. Общий вес десантника мог составлять 120 кг, а в перегрузочном варианте, значительно снижающем ресурс, вес мог доходить до 150 кг. Минимальная высота прыжка составляла 200 м.

Также в ВДВ и Спецназе ГРУ использовались парашютные системы Д-1-5у «Дуб», имеющие перкалевым купол круглой формы площадью 82,5 кв. м и вес системы 17 кг. Парашют обеспечивал вертикальную скорость снижения 5 м/с и горизонтальную скорость перемещения до 1,5 м/с. Парашют позволял совершать прыжки из самолета с принудительным раскрытием с высоты 80–100 метров. Автор этой книги прыгал с таким парашютом с самолета Ан-2 с высоты 150 метров.

Кроме вышеперечисленных парашютов, в десантируемых войсках использовались и другие системы: ПСН-72, «Лесник», Т-2, Т-4, УТ-15, а также для показательных прыжков и выполнения специальных заданий парашюты типа «планирующая оболочка» ПО-9 и ПО-16. В спецназе ВМФ были свои парашюты, на которых личный состав выполнял прыжки на воду с высоты 60–80 метров.

СОСТАВ ВОЕННО-ТРАНСПОРТНОЙ АВИАЦИИ ВВС

Управление 61-й воздушной армии (военно-транспортная авиация) резерва Верховного главнокомандования (г. Москва);

Центральный узел связи 61-й ВА (г. Ногинск):

— 57-й отдельный полк связи в/ч 93810 (г. Ногинск)

— подвижный радиоцентр (г. Мытищи-16);

978-й осап в/ч 45157 (г. Клин);

123-й АРЗ в/ч 13801 (г. Старая Русса);

308-й АРЗ в/ч 13807 (г. Иваново);

325-й АРЗ в/ч 13824 (г. Таганрог);

194-й «Брянский» Краснознаменный овтап им. Гастелло, в/ч 15474 (г. Фергана).

3-я гвардейская «Смоленская», орденов Суворова, Кутузова, авиационная дивизия ВТА (г. Витебск, п. Журжево) в составе:

- 50-й втап (г. Витебск);
- 103-й гвардейский втап в/ч 15401 «Красносельский» ордена Боевого Красного Знамени, им. Гризодубовой (г. Смоленск);
- 110-й втап в/ч 65204 (г. Кречевицы), на Ил-76, сформирован в 1966 году;
- 334-й втап в/ч 22643 (г. Псков, аэродром Кресты), на Ил-76;
- 339-й втап в/ч 23573 ордена Суворова (г. Витебск), на Ил-76;
- обато в/ч 65362 (г. Псков аэродром Кресты), сформирован в 1950 году;
- 221-й обсв и РТО (г. Псков аэродром Кресты), сформирован в 1950 году;
- обато в/ч 65388 (г. Кречевицы).

6-я гвардейская «Запорожская» орденов Боевого Красного Знамени, Суворова, Богдана Хмельницкого авиационная дивизия ВТА (г. Запорожье) в составе:

- 37-й втап в/ч 54918 (г. Арциз);
- 338-й втап в/ч 22650 (г. Запорожье);
- 363-й втап в/ч 22527 (г. Кривой Рог) на Ил-76.

7-я «Винницкая» авиационная дивизия ВТА (г. Мелитополь) в составе:

- 3-й втап (г. Мелитополь);
- 25-й гвардейский «Московский» втап в/ч 21822 (г. Мелитополь);
- 171-й гвардейский «Ясский» втап в/ч 22528 (г. Джанкой);
- 175-й втап в/ч 30143 (г. Мелитополь).

12-я гвардейская «Мгинская» ордена Боевого Красного Знамени авиационная дивизия ВТА (г. Тверь, п. Мигалово) в составе:

- 8-й втап в/ч 21332 (г. Тверь, п. Мигалово) на Ан-22;
- 81-й втап (г. Иваново), сформирован в 1970 году;
- 196-й гвардейский втап в/ч 21894 (г. Тарту, аэродром Ради);
- 229-й втап (г. Иваново), расформирован в 1974 году;
- 708-й «Керченский» ордена Боевого Красного Знамени втап в/ч 18298 (г. Гянджа) на Ил-76, часть была сформирована в 1942 году;
- обато в/ч 33712 (г. Сеща);
- обато в/ч 62376 (г. Гянджа);
- обсв и РТО в/ч 71405 (г. Гянджа).

Позже, уже в российское время, в составе дивизии находились:

- 235-й втап в/ч 51432 (г. Сеща) на Ан-124;
- 566-й «Солнечногорский» орденов Боевого Красного Знамени, Суворова втап в/ч 65226 (г. Сеща) на Ан-124.

18-я гвардейская «Таганрогская» орденов Боевого Красного Знамени, Суворова, Кутузова, имени И. С. Полбина авиационная дивизия ВТА в/ч 18380 (г. Шауляй, п. Зокняй) в составе:

- 117-й «Берлинский» ордена Кутузова втап в/ч 95846 (г. Шауляй) на Ан-22, впоследствии передан в состав 12-й гв ад ВТА;
- 600-й втап в/ч 78684 (г. Кедайняй), был расформирован в 1963 году;
- 128-й гвардейский «Ленинградский» ордена Боевого Красного Знамени втап в/ч 06965 (г. Паневежис), сформирован в 1963 году;
- 196-й втап в/ч 06937 (г. Тарту);
- 840-й обато (г. Шяуляй).

610-й Центр боевого применения и переучивания летного состава имени Скрипко в/ч 48231 (г. Иваново-14, аэродром Северный), сформирован в 1974 году из 25-го ЦОК в составе:

- 374-й втап (г. Иваново, до 1975 года полк базировался на Тульском аэродроме), расформирован в 1979 году;
- 517-й иисап (г. Иваново);
- обато в/ч 13696 (г. Иваново);
- обато в/ч 62276 (г. Таганрог);
- 2457-я АТБ (г. Иваново), сформирована в 1946 году.

Я так понимаю, что это далеко не полный перечень авиационных частей, которые тем или иным образом по роду своей деятельности соприкасались с воздушно-десантными войсками. Все дело в тотальной советской секретности, которая по сию пору не позволяет написать полноценную историю формирования и боевого пути многих воинских коллективов.

ЧАСТИ И ПОДРАЗДЕЛЕНИЯ СПЕЦИАЛЬНОГО НАЗНАЧЕНИЯ ГРУ

Опыт Великой Отечественной войны показал, что крупные воздушно-десантные соединения (бригада, корпус), высаженные в тылу противника на достаточно большую глубину (Вяземская и Днепровская операции), в течение нескольких суток (а при соответствующем снабжении, вероятно, и больше) могли вести активные наступательные и оборонительные операции. Однако тот же опыт показал, что снабжение наладить не получалось, взаимодействие с фронтовой (ударной) авиацией установить не удавалось. В итоге из-за ряда допущенных просчетов все

проведенные во время войны крупные воздушно-десантные операции не полностью достигали своих целей.

Тем не менее действия малых разведывательно-диверсионных групп, засылаемых в тыл врага, при должном обеспечении и подготовке приносили ощутимые результаты. Примером таких боевых действий могут служить действия групп и отрядов отдельной мотострелковой бригады особого назначения НКВД, действия фронтовых разведывательных органов, которые в течение всей войны забрасывались в ближний и дальний тыл противника, а также отчасти и действия специальных групп при проведении Дальневосточной наступательной операции.

Поэтому было ясно, что для решения задач разведывательно-диверсионного характера наилучшим образом подходили не крупные воинские соединения, а мелкие и мобильные группы, которые, в свою очередь, требовали специальной подготовки, отличной от подготовки общевойсковых (мотострелковых, воздушно-десантных) частей.

К тому же практически сразу после войны у потенциального противника появились цели, от вскрытия и уничтожения которых зависела жизнь или смерть целых общевойсковых объединений, крупных политических и промышленных центров, — аэродромы бомбардировщиков, оснащенных ядерными бомбами. Уничтожить на этих аэродромах ядерную авиацию противника или хотя бы сорвать массовый взлет в нужное время (по мнению советских военных руководителей) теоретически могли небольшие диверсионные группы, заблаговременно выведенные в район расположения объекта задачи. Такие диверсионные подразделения решено было сформировать под крылом Главного разведывательного управления Генерального штаба, так как именно разведчикам во время войны были подчинены диверсионные формирования.

24 октября 1950 года директивой военного министра СССР № орг/2/395832 командующим армий и военных округов было предписано «Сформировать при общевойсковых и механизированных армиях, а также в некоторых военных округах отдельные роты специального назначения». Под документом подписались военный министр А. М. Василевский и начальник Генерального штаба С. М. Штеменко.

Согласно этой директиве под руководством ГРУ ГШ до 1 мая 1951 года было сформировано 46 отдельных рот специального назначения. Численность каждой роты составляла 120 человек. Общая численность личного состава рот армейского и окружного спецназа составляла 5520 человек.

В некоторых источниках утверждается, что 41 рота была сформирована при общевойсковых и механизированных армиях, а оставшиеся пять рот были сформированы в округах, не имеющих отдельных армий. Однако обыкновенный подсчет существовавших в тот момент общевойсковых и механизированных армий

дает основание предполагать, что армейских рот было меньше, а окружных больше. Либо в некоторых армиях было сформировано по две и более отдельные роты специального назначения (орСпН).

Оперативное управление ротами специального назначения и обеспечение боевой подготовки 26 октября 1950 года было возложено на ГРУ ГШ, где было создано направление при 2-м отделе 3-го Управления ГРУ. Руководителем направления был назначен полковник П. И. Степанов.

Непосредственно в объединениях руководство ротами специального назначения осуществляли 3-е отделы разведывательных управлений.

Основная цель, с которой создавались роты специального назначения, — это желание Генерального штаба иметь силы, способные эффективно бороться со средствами ядерного нападения противника. Для этого необходимо было соединить компоненты разведки с ударными компонентами для эффективного вскрытия и уничтожения конкретных целей. Армейский спецназ был создан как диверсионное средство, которому ставилась задача бороться с противником не на своей территории, а в глубине территории врага. Спецназ должен был действовать в тылу, обнаруживать и уничтожать пусковые установки ракет, арсеналы, базы хранения, стратегическую авиацию на аэродромах, не допускать перегруппировки войск, срывать перевозки войск и грузов. Таким образом, еще при формировании ротам спецназа придавались функции, которые во время войны выполнялись партизанскими отрядами.

В формировании отдельных рот специального назначения были задействованы начальники разведок армий и округов, в которых формировались роты, а также начальники третьих отделов разведотделов штабов объединений. Так как основным способом вывода в тыл противника признавался воздушный, к формированию новых подразделений активно привлекали специалистов парашютно-десантной службы воздушно-десантных войск.

Структурно роты специального назначения того времени имели в своем составе два взвода специальной разведки, один учебный взвод (в котором осуществлялась подготовка специалистов и младших командиров) и взвод специальной радиосвязи.

Практически сразу после формирования роты приступили к проведению боевой подготовки, в которую входили огневая, воздушно-десантная, инженерная, разведывательная и ряд других. Основным средством поражения объектов и живой силы противника в ротах считалась минно-взрывная техника, что, безусловно, говорило об использовании при создании рот спецназа богатого боевого опыта партизан и гвардейских батальонов минеров.

Фактически роты специального назначения можно было бы назвать «ротах минеров-десантников», но ввиду особой направленности задач они получили то название, которое получили.

В самом начале 50-х годов Советскую Армию постигло большое сокращение. Дивизии, бригады и полки сокращались десятками и сотнями, было расформировано много корпусов, армий и округов. Не избежал участи сокращений и спецназ ГРУ – в 1953 году было расформировано 35 рот специального назначения. От полного сокращения специальную разведку спас генерал Н. В. Огарков, который смог доказать правительству необходимость иметь в составе ВС СССР подобные формирования.

Всего было сохранено 11 рот специального назначения. Остались роты на наиболее важных операционных направлениях:

18-я отдельная рота специального назначения 36-й общевойсковой армии Забайкальского военного округа (в районе г. Борзя);

26-я отдельная рота специального назначения 2-й гвардейской механизированной армии Группы советских оккупационных войск в Германии (гарнизон в г. Фюрстенберг);

27-я отдельная рота специального назначения (окружная) в Северной Группе войск (Польша, г. Стшегом);

36-я отдельная рота специального назначения 13-й общевойсковой армии Прикарпатского военного округа (г. Хмельницкий);

43-я отдельная рота специального назначения 7-й гвардейской армии Закавказского военного округа (г. Лагодехи);

61-я отдельная рота специального назначения 5-й общевойсковой армии Приморского военного округа (г. Уссурийск);

75-я отдельная рота специального назначения в Особой механизированной армии (Венгрия, г. Ньиредьхаза);

76-я отдельная рота специального назначения 23-й общевойсковой армии Ленинградского военного округа (г. Псков);

77-я отдельная рота специального назначения 8-й механизированной армии Прикарпатского военного округа (г. Житомир);

78-я отдельная рота специального назначения (окружная) в Таврическом военном округе (г. Симферополь);

92-я отдельная рота специального назначения 25-й общевойсковой армии Приморского военного округа (н. п. Боец Кузнецов).

Среди общего числа расформированных рот специального назначения следует упомянуть о ротах, имевших, помимо общей «спецназовской» подготовки, также и особые условия службы: к примеру, бойцы 99-й отдельной роты специального

назначения (окружной) Архангельского военного округа в боевой учебе ориентировались на выполнение задач в сложных условиях Арктики, разведчики 200-й отдельной роты специального назначения Сибирского военного округа изучали «китайский» театр военных действий, а личный состав 227-й отдельной роты специального назначения 9-й общевойсковой армии Северо-Кавказского военного округа проходил горную подготовку.

В 1956 году 61-я отдельная рота специального назначения 5-й общевойсковой армии Дальневосточного военного округа была передислоцирована в Туркестанский военный округ в город Казанджик. Вероятно, руководство ГШ решило все-таки обратить внимание на южное «исламское» направление.

Вторая волна формирования отдельных рот специального назначения пришла на начало 70-х годов. По всей видимости, в это время отцы Генерального штаба решили придать «инструмент специального назначения» не только фронтам (округам), но и некоторым общевойсковым объединениям. В результате было сформировано несколько отдельных рот для армий и армейских корпусов. Несколько рот было сформировано для внутренних военных округов, ранее не имевших частей специальной разведки. В частности, в Сибирском военном округе была сформирована 791-я отдельная рота специального назначения. В Западной Группе войск в Германии и на Дальнем Востоке отдельные роты были сформированы в каждой армии.

В 1979 году в составе Туркестанского военного округа с целью последующего применения в Афганистане формируется 459-я отдельная рота специального назначения. Рота будет введена в ДРА и покажет себя самым наилучшим образом.

Еще одна волна формирования отдельных рот специального назначения пришла на середину 80-х годов. Тогда были сформированы роты во всех армиях и корпусах, которые до того момента не имели таких подразделений. Были сформированы роты даже на таких экзотических (но вполне оправданных) направлениях, как Сахалин (877-я отдельная рота специального назначения 68-го армейского корпуса) и Камчатка (571-я отдельная рота специального назначения 25-го армейского корпуса).

В «демократической» России после отделения «свободных» республик и вывода войск из стран уже не социалистического лагеря осталось восемь военных округов с соответствующим количеством армий и корпусов. Часть отдельных рот специального назначения принимала участие в первой чеченской войне, где использовались как войсковая разведка, как охрана колонн и драгоценных тел командования – в общем, как всегда, по «специальному назначению». По штатам военного времени были развернуты все роты, находящиеся в подчинении Северо-Кавказского военного округа, а также две роты Московского военного округа, од-

на из которых, 806-я, была сформирована буквально накануне Чеченской кампании в составе 1-й гвардейской танковой армии, выведенной из Германии в Смоленск. Кроме того, в составе 205-й мотострелковой бригады к лету 1996 года была сформирована новая, 584-я отдельная рота специального назначения. По завершении этой войны последовало очередное сокращение Российской армии, и в том числе ее разведывательных органов. С целью сохранения крупных спецназовских формирований ГРУ пошло на допустимые жертвы – отдало на «съедение» отдельные роты специального назначения. К исходу 1998 года отдельные роты специального назначения (за исключением двух рот, находящихся на особых направлениях: 75-й в подчинении Калининградского оборонительного района и 584-й, к этому времени переданной в подчинение штаба 58-й общевойсковой армии) в структуре Вооруженных сил России перестали существовать.

Позже, уже в период Второй чеченской войны, в Северо-Кавказском военном округе для действий на территории Чечни пришлось сформировать шесть безномерных рот специального назначения (три роты в составе 131-й, 136-й, 205-й омсбр и три роты в разведывательных батальонах 19-й, 20-й и 42-й мсд). Эти роты по планам боевой подготовки частей специального назначения выполняли положенное количество прыжков с парашютом на аэродромах округа.

* * *

В 1957 году руководство Вооруженных Сил СССР приняло решение реформировать пять рот специального назначения в батальоны. К концу года в составе ВС СССР значилось пять батальонов специального назначения и четыре отдельные роты специального назначения:

- 26-й отдельный батальон специального назначения ГСВГ (г. Фюрстенберг);
- 27-й отдельный батальон специального назначения СГВ (г. Стшегом);
- 36-й отдельный батальон специального назначения ПрикВО (г. Хмельницкий);
- 43-й отдельный батальон специального назначения ЗакВО (г. Лагодехи);
- 61-й отдельный батальон специального назначения ТуркВО (г. Казанджик);
- 18-я отдельная рота специального назначения 36-я ОА ЗабВО (г. Борзя);
- 75-я отдельная рота специального назначения ЮГВ (г. Ньиредьхазы);
- 77-я отдельная рота специального назначения 8-я ТА ПрикВО (г. Житомир);
- 78-я отдельная рота специального назначения ОдВО (г. Симферополь).

При этом были расформированы две роты, личный состав которых пошел на укомплектование новых батальонов. К примеру, 92-я отдельная рота специального назначения 25-й армии Дальневосточного военного округа была погружена в срочном порядке на эшелон и направлена в Польшу – на базе этой роты (и 27-й

роты Северной Группы войск) в СГВ был сформирован 27-й отдельный батальон специального назначения.

Перевод подразделений специального назначения на батальонную структуру позволил оптимизировать учебный процесс, освободив значительную часть личного состава от несения гарнизонной и караульной службы. Три батальона были сосредоточены на западном (европейском) направлении, один находился на Кавказе и еще один — в Средней Азии. Три роты имелись на западном направлении, и только одна рота специального назначения в то время имелась у нас на восточном направлении в составе 36-й армии Забайкальского военного округа.

Впоследствии, после создания бригад, батальоны специального назначения стали именоваться «отрядами», и организационно они все входили в состав бригад. Начиная с 60-х годов батальоны, как самостоятельные боевые единицы, не существовали, если не считать отдельных отрядов бригад, которые могли быть выделены из состава соединения для действий на отдельных операционных направлениях, но в мирное время продолжали оставаться в бригадах.

* * *

Опыт проведения боевой подготовки и различных учений показал необходимость создания в системе ГРУ соединений значительно крупнее существующих отдельных батальонов, которые смогли бы решать расширенный круг задач.

В частности, соединения специального назначения должны были в угрожаемый период заняться не только разведкой и диверсиями в тылу противника, но и формированием партизанских отрядов на оккупированной территории (или на территории, которая могла быть оккупирована). В дальнейшем, опираясь на эти партизанские формирования, спецназ и должен был решать свои задачи. Именно партизанская направленность и была приоритетной боевой задачей создаваемых соединений.

В соответствии с постановлением ЦК КПСС от 20 августа 1961 года «О подготовке кадров и разработке спецтехники для организации и оснащения партизанских отрядов» директивой Генерального штаба от 5 февраля 1962 года в целях подготовки и накопления кадров для развертывания партизанского движения в военное время командующим военных округов было приказано отобрать 1700 военнослужащих запаса, свести их в бригаду и провести тридцатидневные сборы. После сборов личному составу присваивались особые военно-учетные специальности. Их запрещалось бронировать за народным хозяйством и использовать не по прямому назначению.

Директивой Генерального штаба от 27 марта 1962 года были разработаны проекты штатов бригад специального назначения на мирное и военное время.

С 1962 года началось создание 10 скадрованных бригад, формирование и обустройство которых в основном завершилось к концу 1963 года:

2-я обрСпН (в/ч 64044), сформирована 1 декабря 1962 года (по другим данным, в 1964 году) на базе свернутой 76-й орСпН ЛенВО и личного состава 237-го гвардейского парашютно-десантного полка, первый командир – А. Н. Гришаков; Ленинградский военный округ, Печоры, Промежицы;

4-я обрСпН (в/ч 77034), сформирована в 1962 году в Риге, первый командир – А. С. Жижин; Прибалтийский военный округ, затем переведена в Вильянди;

5-я обрСпН (в/ч 89417), сформирована в 1962 году, первый командир – И. И. Ковалевский; Белорусский военный округ, Марьина Горка;

8-я обрСпН (в/ч 65554), сформирована в 1962 году на базе 36-го обСпН, Прикарпатский военный округ, Изяслав, Украина;

9-я обрСпН (в/ч 83483), сформирована в 1962 году, первый командир – Л. С. Егоров; Киевский военный округ, Кировоград, Украина;

10-я обрСпН (в/ч 65564), сформирована в 1962 году, Одесский военный округ, Старый Крым, Первомайский;

12-я обрСпН (в/ч 64406), сформирована в 1962 году на базе 43-го обСпН, первый командир – И. И. Гелеверя; Закавказский военный округ, Лагодехи, Грузия;

14-я обрСпН (в/ч 74854), сформирована 1 января 1963 года на базе 77-го орб, первый командир – П. Н. Рымин; Дальневосточный военный округ, Уссурийск;

15-я обрСпН (в/ч 64411), сформирована 1 января 1963 года на базе 61-го обСпН, первый командир – Н. Н. Луцев; Туркестанский военный округ, Чирчик, Узбекистан;

16-я обрСпН (в/ч 54607), сформирована 1 января 1963 года, первый командир – А. В. Шипка; Московский военный округ, Чучково.

Бригады формировались в основном военнотружущими воздушно-десантными и сухопутными войска. К примеру, офицерский костяк 14-й обрСпН Дальневосточного военного округа при формировании был укомплектован офицерами 98-й гвардейской воздушно-десантной дивизии из Белогорска (из которой в бригаду пришли 14 офицеров – участников Великой Отечественной войны), а личный состав срочной службы был набран из военкоматов.

В основном формирование первых десяти бригад закончилось к началу 1963 года, но, к примеру, 2-я обрСпН, по некоторым данным, окончательно была сформирована только в 1964 году.

Организационно-штатная структура отдельной бригады специального назначения в 1963 году была следующей:

- штаб бригады (около 30 человек);
- один развернутый отряд СпН (по штату 164 человека);
- отряд спецрадиосвязи по сокращенному штату (около 60 человек);
- три скадрованных отряда СпН;
- два скадрованных отдельных отряда СпН;
- рота хозяйственного обеспечения;

кроме того, в бригаде числились такие свернутые подразделения, как:

- рота специального минирования;
- группа специального вооружения (ПТРК, РС «Град-П», ПЗРК).

В мирное время численность скадрованной бригады не превышала 200–300 человек, по штатам военного времени полностью развернутая бригада специального назначения имела в своем составе более 2500 человек.

В начале своего существования бригады были скадрованными, и, в частности, в 9-й обрСпН, дислоцированной на Украине в городе Кировоград, первоначально имелось шесть отрядов, в которых лишь в первом отряде было две роты спецназначения, взвод спецоружия и взвод спецрадиосвязи. В остальных пяти отрядах были только командиры. Командование, штаб и политотдел бригады состояли из тридцати человек. Первым командиром 9-й бригады был назначен полковник Л. С. Егоров, но вскоре он получил на парашютных прыжках травму позвоночника, и командиром бригады был назначен полковник Архиреев.

К окончанию 1963 года в составе ВС СССР имелось (некоторые в стадии формирования):

- двенадцать отдельных рот специального назначения;
- два отдельных батальона специального назначения;
- десять отдельных бригад специального назначения (кадра).

Вскоре было проведено реформирование подразделений и частей специального назначения, в результате чего в составе ВС СССР к концу 1964 года осталось:

- шесть отдельных рот специального назначения;
- два отдельных батальона специального назначения (26-й и 27-й) на западном направлении;
- десять отдельных скадрованных бригад специального назначения.

В августе 1965 года начальником Генерального штаба для генералов и офицеров военной разведки и частей специального назначения, занятых боевой подготовкой личного состава по тактике партизанских действий, было утверждено «Наставление по организации и тактике партизан».

В то время бригады специального назначения всеми так и воспринимались — как резерв для развертывания в тылу врага партизанской войны. Спецназовцев даже так и называли: «партизаны». Опыт создания подобных формирований, похоже, исходил из подготовки партизанского спецрезерва конца 20-х — начала 30-х годов, как известно, всех участников его репрессировали в конце 30-х. Подобное отношение к подготовленным диверсантам сохранилось и в новое время: власть по-прежнему боится иметь квалифицированных специалистов диверсионной войны, резонно опасаясь за собственное благополучие. Вся страна видела по телевидению весьма туманные процессы над полковниками П. Я. Поповских и В. В. Квачковым, группой капитана Э. Ульмана. Тем не менее создание «партизанских» частей шло полным ходом.

В 1966 году в Одесском военном округе для подготовки специалистов иностранных разведывательно-диверсионных подразделений (а по сути — боевиков народно-освободительных движений) был сформирован 165-й учебный центр специального назначения. Центр базировался в районе Симферополя и просуществовал минимум до 1990 года. За это время в центре было подготовлено немало высококвалифицированных боевиков-террористов для великого множества революций. Выпускники этого учебного подразделения в разных концах земного шара свергали правительства, убивали и похищали противников коммунизма, наносили ущерб мировому империализму и иным образом реализовывали полученные в Симферополе специальные знания. Не все подготовленные диверсанты сразу направлялись в районы боевых действий — некоторые выпускники легализовывались в благополучных странах Европы, Америки и Азии. Жили и работали на благо своих стран, но по известному им сигналу эти боевики собирались в нужном месте, получали оружие и выполняли специальные задания. В случае начала большой войны эти законспирированные группы должны были стать опорой для засылаемых в тыл врага групп специального назначения ГРУ. По всей видимости, эта система актуальна и сегодня.

В 1966 году в Фюрстенберге (гарнизон Вердер, н. п. Ной-Тиммен) на базе 5-го гвардейского отдельного разведывательного мотоциклетного батальона (бывшего во время войны 5-го гвардейского Варшавско-Берлинского разведывательного мотоциклетного полка, который был сформирован в 1944 году) директивой Главнокомандующего ГСВГ на базе 26-го обСпН с привлечением сил 27-го обСпН, 48-го и 166-го орб было сформировано соединение специального назначения нового вида — 3-я обрСпН, которой в наследие от 5-го мотоциклетного батальона досталось гвардейское звание. Командиром новой бригады был назначен полковник Р. П. Мосолов. Бригада получила условное наименование в/ч 83149. Главным отличием новой бригады от существующих было то, что бригада еще при формировании

разворачивалась до полного, особого штата, а также и то, что бригада имела в своем составе отдельные части — отдельные отряды специального назначения.

Эта бригада на тот момент времени была самой укомплектованной (до 1300 человек личного состава) и находилась в постоянной боевой готовности к выполнению задач по предназначению. Отряды бригады формировались по несколько иному штату, нежели отряды бригад, которые были дислоцированы в СССР. Эти отряды имели по штату 212 человек, в то время как «союзные» бригады имели отряды со штатом только 164 человека.

Полное название соединения: 3-я отдельная гвардейская Краснознаменная Варшавско-Берлинская ордена Суворова 3-й степени бригада специального назначения.

В составе бригады были сформированы отряды специального назначения: 501-й, 503-й, 509-й, 510-й, 512-й.

Части специального назначения, будучи укомплектованными физически крепкими и выносливыми солдатами и офицерами, часто привлекались для выполнения специальных задач не только «диверсионного» характера. Так, в 1966 году подразделения 15-й обрСпН принимали участие в ликвидации последствий землетрясения в Ташкенте — воины разбирали завалы, вытаскивали из руин выживших людей. В 1970 году — ликвидация последствий эпидемии холеры в Астраханской области, а в 1971 году — ликвидация последствий эпидемии черной оспы в Аральске — разведчики вместе с милицией участвовали в изоляции лиц, контактировавших с зараженными.

В 1972 году 16-я обрСпН выполняла правительственное задание по ликвидации лесных пожаров на территории Московской, Рязанской, Владимирской и Горьковской областей. За выполнение этого задания бригада была награждена Почетной грамотой Президиума Верховного Совета РСФСР.

По итогам боевой и политической подготовки 1967 года 14-я бригада вышла в число передовых соединений войск и частей Дальневосточного военного округа и занесена в Книгу почета войск КДВО. Всему личному составу части командующим КДВО была объявлена благодарность.

В 1968 году военнослужащий 1-го батальона 14-й обрСпН сержант Василевский совершил впервые в истории Приморья пробег по трассе Уссурийск — Владивосток. 104 км были преодолены за 8 часов 21 минуту. Свой пробег сержант Василевский посвятил 50-летию ВЛКСМ.

14-я бригада принимала активное участие в боевой подготовке. В период с 22 по 27 июня 1970 года личный состав бригады принимал участие в окружных разведывательных учениях, проводимых начальником штаба округа. Действия личного состава в ходе учений проверялись комиссией ГРУ ГШ во главе с гене-

рал-лейтенантом Ткаченко и полковником Галициным. В ходе учений личный состав десантировался парашютным и посадочным способом в Приморье, Амурской области и на остров Сахалин и выполнил все задачи с оценкой «хорошо». В период с 21 по 28 августа 1971 года личный состав принимал участие в окружных разведывательных учениях, в ходе которых 20 РГСПН были десантированы парашютным способом в Приморье, Амурскую область и на остров Сахалин с последующим выполнением разведывательных задач. Все задачи были успешно выполнены.

В 1968 году под руководством старшего офицера ГРУ ГШ полковника Щелкова в РВВДКУ имени Ленинского комсомола была создана 9-я рота курсантов-спецназовцев в составе трех взводов, а в 1979 году рота была развернута в батальон спецназовцев (13-я и 14-я роты).

Также подготовкой кадров для спецназа занималось Киевское общевойсковое командное училище, которое выпускало офицеров со специальностью «референт-переводчик».

В 1978 году в Военной академии им. М. В. Фрунзе была создана на разведывательном факультете 4-я учебная группа офицеров-спецназовцев. В 1981 году состоялся первый выпуск группы «спецназ».

В 1969 году на базе 16-й обрСПН МВО в поселке Чучково Рязанской области ГРУ ГШ было проведено оперативно-стратегическое опытное учение, целью которых была отработка вопросов боевого применения частей специального назначения. Для обеспечения переброски личного состава и грузов в тыл противника привлекалась военно-транспортная авиация. Аэродром взлета и посадки — Дягилево. Для обозначения ядерных и других средств массового поражения, их охраны и обороны, а также для противодействия десантирующимся, сбора и хранения их парашютов привлекался личный состав шести (2-й, 4-й, 5-й, 8-й, 9-й и 10-й) бригад специального назначения.

В 1970 году в Печорах была развернута учебная рота специального назначения, которая позже была переформирована в учебный батальон, а затем и в 1071-й учебный полк специального назначения (в/ч 51064), который занимался подготовкой младших командиров и специалистов для подразделений специального назначения. При 1071-м УПСН функционировала школа прапорщиков для частей специального назначения.

С середины 70-х годов Генеральный штаб изыскал возможность развернуть бригады, увеличив в них численность личного состава. В результате этого решения удалось укомплектовать отряды бригад на 60–80%. С этого периода бригады специального назначения стали боеспособными и уже не рассматривались только как партизанский резерв.

12 июня 1975 года начальником ГШ ВС СССР была утверждена «Инструкция по боевому применению соединений, частей и подразделений (бригада, отряд, батальон) специального назначения».

В 1972 году, в составе Группы советских войск в Монголии, были сформированы две бригады, нумерация которых стоит в одном ряду с номерами бригад специального назначения, однако эти бригады получили наименование «отдельных разведывательных бригад». В армии США по объему решаемых задач был аналог подобным отдельным разведывательным бригадам — бронекавалерийские полки. В состав новых бригад вошли по три отдельных разведывательных батальона, вооруженных боевыми машинами пехоты и бронетранспортерами, и подразделениями боевого обеспечения, что было обусловлено характером местности в полосе ответственности ГСВМ. Тем не менее в каждой из этих бригад были «прыгающие» разведывательно-десантные роты, а также в каждой бригаде была своя отдельная вертолетная эскадрилья. Скорее всего, создавая эти бригады, Генштаб пытался найти оптимальную организацию частей специального назначения, которым предстояло действовать в горно-пустынной местности. В результате и были сформированы 20-я и 25-я отдельные разведывательные бригады. Подобных формирований в Советской Армии больше нигде не было. В середине 80-х годов эти бригады были переформированы в отдельные механизированные бригады и вошли в состав вновь сформированного 48-го гвардейского армейского корпуса, а с распадом СССР, после вывода войск из Монголии, были расформированы.

В конце 1970-х годов Генеральный штаб изыскал возможность перевести бригады специального назначения с кадрированного на развернутый состав, а также найти резервы для формирования еще двух бригад.

22-я бригада специального назначения была сформирована 24 июля 1976 года в Средне-Азиатском военном округе в городе Капчагае на базе одного из отрядов 15-й бригады, роты отряда спецрадиосвязи 15-й бригады, 525-й и 808-й отдельных рот специального назначения Среднеазиатского и Приволжского военных округов. До 1985 года бригада находилась в Капчагае, позже несколько раз меняла места дислокации и в данное время находится в районе города Аксай Ростовской области (в/ч 11659).

24-я бригада специального назначения была сформирована в Забайкальском военном округе 1 ноября 1977 года на базе 18-й орСпН и дислоцировалась первоначально в районе н. п. Харабырка Читинской области (23-я площадка), затем в 1987 году была переведена в н. п. Кяхта, а в 2001 году была переведена в Улан-Удэ (в/ч 55433). При переводе бригады в Кяхту 282-й ооСпН был передан в подчинение 14-й обрСпН Дальневосточного военного округа и передислоцирован в город Хабаровск.

Позже, в 1984 году, в Сибирском военном округе на базе 791-й орСпН формируется 67-я бригада специального назначения, которая дислоцируется в городе Бердск Новосибирской области (в/ч 64655).

В 1985 году, в период афганской войны, в Чирчике на месте ушедшей в Афганистан 15-й бригады был сформирован 467-й учебный полк специального назначения (в/ч 71201), который готовил кадры для действующих в Афганистане подразделений специального назначения. Полк состоял из учебных батальонов и подразделений обеспечения. Учебный полк имел большие привилегии в отборе личного состава. Если при отборе призывников в этот полк офицер сталкивался на призывном пункте с какими-либо трудностями, возникшие вопросы решались одним телефонным звонком в ГРУ.

По штату отряды специального назначения, входящие в состав бригад, дислоцированных на территории СССР, имели в своем составе:

- управление отряда (6 человек);
- три роты специального назначения (по 42 человека);
- роту спецрадиосвязи (32 человека).

Всего отряд имел в своем составе 164 человека.

Отряды специального назначения, входящие в состав 3-й гв обрСпН, имели следующий штат:

- управление отряда (6 человек);
- три роты специального назначения (по 58 человек);
- роту спецрадиосвязи (32 человека).

Итого в этих отрядах имелось по 212 человек личного состава.

Отдельная армейская рота специального назначения имела в разное время по штату от 115 до 127 человек.

Предположительно, в 1968 году в боевых действиях в Чехословакии принимали участие подразделения 3-й, 8-й и 9-й бригад специального назначения. Этот вопрос изучить мне пока не удастся – все остается только на уровне слухов.

ВООРУЖЕНИЕ ВДВ И СПЕЦНАЗА

К этому времени на вооружение частей специальной разведки было принято значительное количество инженерных и специальных боеприпасов и оружейных систем, с помощью которых диверсанты должны были уничтожать средства ядерного нападения противника и выполнять другие задачи.

К такому вооружению относились: заряды КЗК, КЗУ, пластическая взрывчатка ПВВ-4, ЛПВВ-9, мины осколочные направленного действия МОН-50, МОН-90, МОН-100, МОН-200, мины осколочно-заградительные ОЗМ-72, нажимные фугас-

7,62-мм автомат АКМС-Л с прибором бесшумной стрельбы ПБС-1

7,62-мм бесшумный пистолет МСП

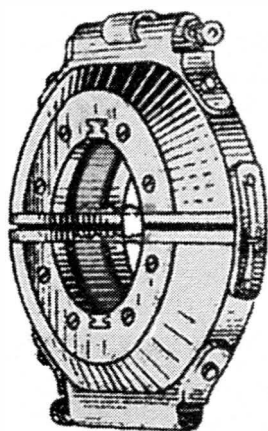

7,62-мм бесшумный пистолет С-4м

ные мины ПМН, ПМН-2, мины-сюрпризы МС-3, МС-4, МС-7, противотанковые мины ТМ-62П, позже появилась ТМ-83, бесшумные пистолеты С-4М, МСП, ПБ, АПБ, автоматы АКМС-Л с прибором бесшумной и беспламенной стрельбы ПБС-1. В 70-х — начале 80-х годов появились реактивные противотанковые гранаты РПГ-18, РПГ-22, РПГ-26, ручные противотанковые гранатометы РПГ-7Д, РПГ-16, огнеметы «Рысь» и «Шмель», противотанковые ракетные комплексы «Метис» и «Фагот», пусковая установка 122-мм неуправляемых ракет 9П132 «Партизан».

Бесшумные пистолеты применялись для поражения живой силы противника на дальностях до 50 метров. При помощи автомата АКМС-Л и установленного на него прибора бесшумной и беспламенной стрельбы ПБС-1 имелась возможность специальными патронами поражать личный состав противника на дальности до 300 метров. Уровень шума при выстреле из АКМС-Л был сопоставим с выстрелом из малокалиберной винтовки и в полевых условиях не позволял уверенно идентифицировать источник шума.

Кумулятивный кольцевой заряд КЗК предназначен для перебивания стальных (металлических) труб, стержней, тросов. Взрывом полного заряда КЗК на воздухе

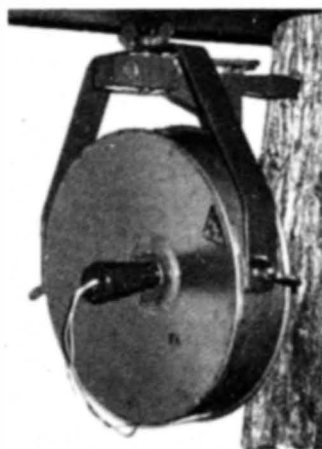
Кольцевой заряд
кумулятивный КЗК

или под водой (до 10 метров) надежно перебивается стержень (труба) наружным диаметром до 70 мм или трос диаметром до 65 мм. Заряд КЗК состоит из двух полузарядов, которые могут применяться раздельно. Масса заряда составляет 1 кг, при массе взрывчатого вещества (ТГ-50) 0,4 кг. Длина заряда — 20 см, ширина — 16 см, толщина — 5,2 см. Использование готовых «стандартных» зарядов удобно при разрушении часто встречающихся объектов. Также на вооружении состояли так называемые концентрированные заряды, кумулятивные заряды и много других образцов минно-подрывной техники.

Противопехотная управляемая мина осколочно-направленного поражения МОН-50 имеет вес 2 кг и оснащена зарядом взрывчатого вещества (ПВВ-4) весом 0,7 кг. Мина имеет порядка 500 готовых поражающих элементов — стальных шариков, которые в момент подрыва вылетают в секторе 54 градуса и поражают живую силу противника на дальности до 50 метров. Длина корпуса мины составляет 22 см, высота — 9 см. Мина устанавливается либо на специальные ножки, либо посредством специального крон-

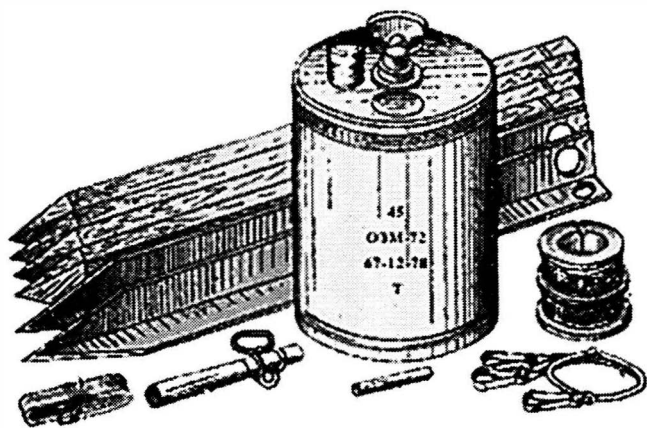

Мина осколочно-направленная МОН-50

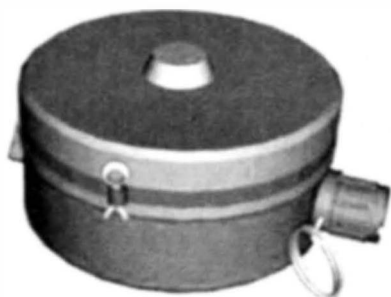
Мина осколочно-направленная
МОН-100, подвешенная на дереве

штейна крепится к дереву, стене дома и т.п. Разновидностью этой мины является МОН-90, у которой до 90 метров повышена дальность поражения живой силы противника. Нечто подобное по воздействию на противника представляют собой еще более мощные мины МОН-100 и МОН-200, форма корпуса которых напоминает прожектор. Дальность поражения вынесена в наименование. Мины приводятся в действие либо по команде минера-подрывника по проводным или радиоканалам управления, либо при обрыве специального датчика цели, либо по выдаче исполнительной команды, находясь в составе автоматически управляемого минного поля системы «Охота» (эта система превосходно зарекомендовала себя в Афганистане).

Осколочно-заградительная мина ОЗМ-72 с комплектом принадлежностей

Осколочно-заградительная выпрыгивающая мина кругового поражения ОЗМ-72 имеет вес 5 кг, высоту корпуса 17,2 см, диаметр корпуса 10,8 см, вес заряда взрывчатого вещества 660 г. Мина имеет порядка 2400 готовых поражающих элементов — стальных шариков. При срабатывании запала мина от действия вышибного заряда подпрыгивает на высоту 0,9—1,1 м и подрывается. Радиус поражения составляет 30 метров. Сплошное поражение наносится в радиусе 7 метров — в этом круге габарит человеческой фигуры будет поражен минимум несколькими стальными шариками. Автору известен трагический случай подрыва группы специального назначения 308-го отряда спецназа в Первой чеченской войне на mine ОЗМ-72, в результате которого погибли двое (рядовой С. Тучков и майор К. Семенов) и были ранены восемь спецназовцев.

Мина-сюрприз МС-3

Такие на вооружении имеется много разновидностей мин-сюрпризов, которые позволяют наносить поражение личному составу противника в самых неожиданных случаях. К примеру, мина-сюрприз МС-3 представляет собой устройство, напоминающее по форме корпуса мину ПМН, срабатывающее не на нагрузку, а на разгрузку. Обычно МС-3 применяется для обеспечения неизвлекаемости более мощных зарядов. Есть и другие мины-сюрпризы,

которые до настоящего времени находятся под грифом секретности.

Реактивные противотанковые гранатометы являются мощным огневым средством десантных и разведывательно-диверсионных подразделений. Они способны на большой дальности наносить поражения как бронированной технике противника, так и практически всем объектам, входящим в перечень типовых целей. Реактивный противотанковый гранатомет РПГ-7 был принят на вооружение Советской Армии в 1965 году. По штатному расписанию он состоял на вооружении мотострелкового (парашютно-десантного) отделения, а также группы специального назначения. Гранатомет имеет несколько модификаций, и уже более сорока лет он верой и правдой служит не только Советской и Российской Армии, но и армиям многих государств мира. В настоящее время усовершенствования касаются только боеприпасов, сам же гранатомет является, по всей видимости, законченной конструкцией (как, к примеру, миномет). РПГ-7Н имеет возможность крепления ночного прицела. РПГ-7Д имеет раздельную конструкцию и при десантировании имеет длину, меньшую от полной. Вес в боевом положении с оптическим прице-

Ручной противотанковый гранатомет РПГ-7 и выстрел ПГ-7В

Ручной противотанковый гранатомет десантный РПГ-7Д в положении для десантирования

лом: РПГ-7В — 6,3 кг, РПГ-7Д — 6,7 кг; вес гранаты ПГ-7В — 2,2 кг; длина гранатомета РПГ-7В — 950 мм, длина РПГ-7Д — 960 мм, в положении для десантирования — 630 мм, калибр ствола — 40 мм, дальность стрельбы выстрелом ПГ-7В — 500 м.

Ручной противотанковый гранатомет десантный РПГ-16

Десантный гранатомет РПГ-16 «Гром» был разработан специально для десантируемых войск. Гранатомет РПГ-16, в отличие от РПГ-7, в боевом положении имеет выстрел, полностью утопленный в ствол. Поэтому РПГ-16 стреляет только калиберными (57-мм) выстрелами, тогда как РПГ-7 использует надкалиберные боеприпасы и расширенные возможности по модернизации боеприпасов. Вес РПГ-16 с оптическим прицелом ПГО-16 — 9,6 кг, длина в боевом положении — 1104 мм, в положении для десантирования — 645 мм, длина гранаты ПГ-16В — 685 мм, длина собранного выстрела — 980 мм, дальность стрельбы — 800 метров, скорость гранаты — 475 м/с, масса выстрела — 2,05 кг. На момент принятия на вооружение граната ПГ-16В могла уверенно поражать практически все бронеемкости вероятного противника, в том числе и основные танки.

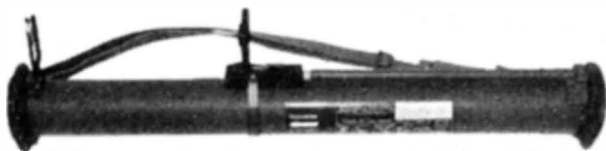
Реактивные противотанковые гранаты РПГ-18 «Муха», РПГ-22 «Нетто», РПГ-26 «Аглень» представляют собой реактивные гранаты в заводской упаковке-тубусе, которая одновременно является пусковой направляющей. После выстрела тубус выбрасывается, поэтому эти гранаты в обиходе также называют «одноразовыми гранатометами». Дальность стрельбы из этих систем не превышает 200 метров, а прицельно-спусковые устройства позволяют пользоваться этими гранатами даже самым малообученным бойцам.

Реактивная противотанковая граната РПГ-18 «Муха»

Реактивная противотанковая граната РПГ-22 «Нетто»

Реактивная противотанковая граната РПГ-26 «Аглень»

На снабжение бригад специального назначения в 1971 году также поступили пусковые установки 9П132 «Партизан», которые представляли собой установленную на станок трубу калибра 122 мм, в которую заряжалась несколько укороченная ракета от знаменитой системы залпового огня «Град». Система переносилась во вьюках и должна была стать основой огневой мощи партизанских формирований, которые в случае войны должны были быть развернуты на базе бригад специального назначения в захваченных противником районах страны. Эта система

122-мм пусковая установка 9П132 «Град-П» («Партизан»)

прошла боевую обкатку во Вьетнаме — войска Хо Ши Мина успешно использовали любезно предоставленные Советским Союзом многие образцы вооружения, в том числе и ракетную систему «Партизан». Нечто подобное использовали в Афганистане мятежники. Дальность стрельбы 10 800 метров, масса в боевом положении — 55 кг, длина — 2,5 м, вес снаряда — 46 кг.

Противотанковые ракетные комплексы имелись на вооружении групп тяжелого вооружения отрядов специального назначения и противотанковых подразделений воздушно-десантных и десантно-штурмовых соединений и частей. Причем в спецназе уничтожение бронетехники противника не являлось основной задачей ракетчиков. Спецназовским операторам ПТРК ставилась задача поражения с большой дальности особо важных объектов противника: ракетных пусковых установок на стартовых позициях и на марше, полевых узлов связи, пунктов управления, авиации на аэродромах и прочих целей, в том числе и высокопоставленных политических деятелей государства противника. К примеру, в угрожаемый период группа специального назначения, заброшенная в тыл вероятного противника, используя противотанковый ракетный комплекс, могла с высокой вероятностью ликвидировать главу государства или иное важное лицо с дальности, позволяющей применить оружие, не входя в зону сверхвнимания служб безопасности.

Противотанковый ракетный комплекс «Малютка» принят на вооружение в середине 1960-х годов и более известен тем, что устанавливался на боевые машины пехоты и десанта БМП-1 и БМД-1. Тем не менее это переносной комплекс, в

Противотанковый ракетный комплекс 9К11 «Малютка»

составе которого использовалась управляемая ракета 9м14 в нескольких модификациях. Ракета управлялась как в ручном, так и в полуавтоматическом режиме. Дальность стрельбы комплекса составляла от 400 до 3000 метров. Скорость ракеты — 120 м/с. Скорострельность комплекса составляла 2 выстрела в минуту. Боевая часть ракеты позволяла поражать практически все виды бронетехники вероятного противника. Эта ракета активно применялась в боевых действиях на Ближнем Востоке, а также в Афганистане и показала себя с самой лучшей стороны. Комплекс переносился во вьюках двух типов: пульт управления с направляющей и собственно ракеты. Расчет из трех человек в носимом варианте имел 4 ракеты.

Противотанковый ракетный комплекс 9К115 «Метис» был принят на вооружение в 1978 году и предназначался для поражения бронированных целей, двигаю-

Противотанковый ракетный комплекс 9К115 «Метис»

щихся со скоростью до 60 км/ч, на дальности 1000 метров. Комплекс в составе одной ПУ и четырех ракет переносится в двух выюках расчетом из двух человек. Выюк № 1 массой 17 кг с пусковой установкой и одним ТПК с ракетой, выюк № 2 — с тремя ракетами в ТПК массой 19,4 кг. Стрельба может вестись с подготовленных и неподготовленных позиций из положения лежа, из окопа стоя, а также с плеча. Возможна стрельба с БМП или БТР и из зданий (в последнем случае требуется около 6 метров свободного пространства сзади).

Ракета ПТРК «Метис» имела дальность стрельбы от 40 до 1000 метров, комплекс имел скорострельность 3–5 выстрелов в минуту, скорость полета ракеты составляла 223 м/с, бронепробиваемость — порядка 500 мм. Масса ракеты в транспортно-пусковом контейнере (ТПК) составляет 6,3 кг. Масса пусковой установки — 10 кг. Конструктивно ракета выполнена предельно простой и доступной для операторов с низким уровнем подготовки.

Противотанковый ракетный комплекс 9К111 «Фагот»

Противотанковый ракетный комплекс 9К111 «Фагот» был принят на вооружение в 1970 году. Комплекс предназначен для поражения танков и бронемашин, а также других малоразмерных целей (дот, защищенные огневые комплексы). ПТРК с двумя ПТУР переносится в двух наспинных выюках: вес выюка № 1 командира расчета с пусковой установкой составляет 22,5 кг, вес выюка № 2 помощника командира ПУ с двумя ракетами в ТПК — 26,85 кг. Расчет из трех человек может переносить ПУ и боекомплект из 4 ПТУР. В бою ПТРК в боевом положении может переноситься расчетом за скобы треноги.

Ракета ПТРК 9К111 «Фагот» имеет дальность полета 70–2500 метров, скорость полета — 186 м/с, ПТРК имеет скорострельность — 3 выстрела в минуту.

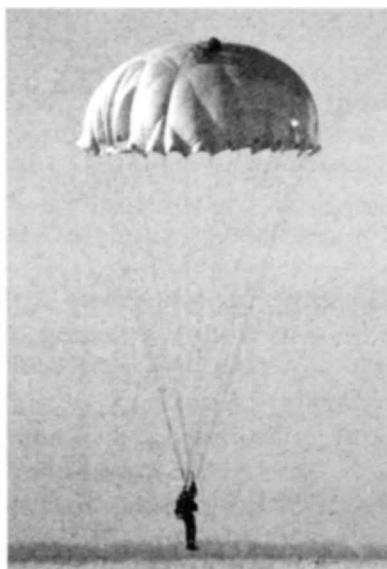
Масса ракеты в ТПК составляет 13,2 кг, стартовая масса ракеты — 8 кг. Броне-пробиваемость ракеты составляет порядка 600 мм.

В 1983 году был создан модернизированный вариант ракеты — 9М111М, который вошел в состав модернизированного комплекса «Фагот-М» (также известен под названием «Фактория»). Использовались также противотанковые ракетные комплексы «Малютка», «Конкурс» и другие.

* * *

В качестве парашютных систем использовались людские парашюты Д-5, Д-6, Д-1-5у, Д-1-8, «Лесник», в особых случаях могли использоваться парашюты типа ПО-9 и ПО-16. В качестве тренировочно-боевых парашютов могли использоваться Т-2, Т-4, УТ-15.

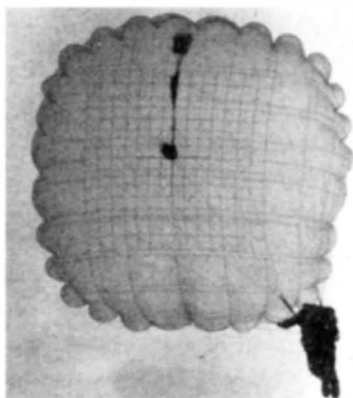
Десантные парашюты рассчитаны на общий вес парашютиста с грузом в 120 кг и в перегрузочном варианте (сильно снижающем ресурс) — 150 кг. Десантные людские парашюты обеспечивают скорость снижения 5 м/с и позволяют безопасно десантировать личный состав при скорости ветра до 8 м/с. Минимальная высота группового десантирования составляет 150 метров. В 1994 году автор этой книги с парашютом Д-1-5у с принудительным раскрытием в составе группы из

Парашют Д-1-5у

Парашют Д-1-8

Парашют Д-5

Десантный парашют Д-6

восемью человек прыгал с высоты 120 метров из самолета Ан-2 на скорости 180 км/ч. Спортивно-тренировочные парашюты, в отличие от боевых, рассчитывались на меньший вес и не позволяли десантировать человека с оружием и штатным снаряжением.

Для воздушного вывода групп и отрядов в тыл противника использовались самолеты военно-транспортной авиации и вертолеты авиации сухопутных войск: Ан-8, Ан-12, Ан-22, Ил-76, Ан-26, Ан-14, Ми-4, Ми-8т, Ми-6. В 5-й бригаде специального назначения в середине 80-х годов проходили испытания мотодельтапланы.

Подразделения специального назначения в полной мере обеспечивались средствами связи. В свою очередь, средства связи подразделялись на две

Радиостанция Р-148

Радиостанция Р-157

категории: средства связи, носимые группой или разведотрядом (Р-152, Р-148, Р-157, Р-158 и др.), и средства связи, находящиеся у «центровиков» (Р-394К, Р-394КМ, Р-357, Р-397 и др.), т. е. в отрядах спецрадиосвязи. Кроме того, использовалась аппаратура быстрогодействия и засекречивания переговоров и сообщений.

МОРСКИЕ РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНЫЕ ПУНКТЫ СПЕЦИАЛЬНОГО НАЗНАЧЕНИЯ

Следует также рассказать о флотских разведывательных парашютно-десантных подразделениях, созданных в начале 50-х годов в системе морской разведки.

Еще 20 мая 1953 года Главком ВМФ Н. Г. Кузнецов в «Плане мероприятий по усилению разведки ВМФ» утвердил создание на флоте частей специального назначения. Летом того же года на Черноморском флоте был сформирован первый морской разведывательный пункт специального назначения (мрпСпН), командиром которого был назначен капитан 1-го ранга Е. В. Яковлев. Морской разведывательный пункт был дислоцирован в районе бухты Круглая под Севастополем и имел по штату 72 человека личного состава. Одним из видов боевой подготовки была воздушно-десантная, где морские разведчики осваивали парашютные прыжки, в том числе и на воду.

Опытные учения подтвердили необходимость создания подобных подразделений на всех флотах. В итоге всего было сформировано семь морских разведывательных пунктов и 315-й учебный отряд легких водолазов (в/ч 20884), который готовил кадры, в том числе и для морской специальной разведки. Учебный отряд

дислоцировался в Киеве, а морские разведывательные пункты были разбросаны по всем флотам: по два было на Черноморском флоте и Балтике, по одному — на Северном и Тихоокеанском, еще один был в составе Каспийской флотилии.

На вооружение морского спецназа был принят специальный парашют водолаза СВП-1, который позволял десантировать морского разведчика в полном водолазном снаряжении. Разведчики Черноморского флота неоднократно на учениях выполняли низковысотное парашютное десантирование с высоты 60–70 м.

По результатам проверки, проведенной комиссией ГРУ в 1963 году, боеготовность морского спецназа оказалась довольно высокой. Комиссия пришла к выводу, что все морские разведывательные пункты подготовлены к высадке с подводной лодки, а также к десантированию парашютным способом на пересеченную местность с грузами в ночных условиях. Кроме того, 23 разведчика 42-го мрпСпН Тихоокеанского флота подготовлены к прыжкам с парашютом на воду.

Череда реорганизаций к 1963 году оставила на каждом флоте по одному морскому разведпункту, а на Северном флоте ввиду сложных климатических условий морской разведывательный пункт был расформирован.

В 1983 году на Северном флоте заново был сформирован морской разведывательный пункт специального назначения. Штат нового, 420-го мрпСпН составил 185 человек. Командиром был назначен капитан 1-го ранга Г. И. Захаров. К 1986 году часть уже была боеготова. Основной задачей разведпункта было уничтожение береговых гидроакустических станций, входящих в систему подводного слежения SOSUS. В состав части входило два боевых отряда: 1-й для проведения подводных диверсий, 2-й для операций на суше с морской высадкой. Также был отряд радио- и радиотехнической разведки (РРТР). По штату в каждом отряде было по три группы, но реально было только по одной. Впоследствии штат разведпункта вырос до 300 человек, в основном за счет увеличения численности технического и обслуживающего персонала.

С началом боевой подготовки начался и сбор разведывательной информации, касающейся объектов вероятного противника, расположенных в Норвегии и Исландии. Всего таких объектов насчитывалось более сорока, из которых четыре были те самые береговые гидроакустические станции системы SOSUS.

Против БГАС работал 1-й отряд. 2-й отряд действовал против авиации НАТО, которая базировалась на аэродромах Северной Норвегии. Объектом отряда РРТР был пост дальнего радиолокационного оповещения, также расположенный в Северной Норвегии. По всем объектам были собраны аэрофотоснимки, а также снимки, сделанные из космоса. Кроме снимков, имела и другая информация об охране и обороне БГАС, полученная из агентурных источников.

В целях повышения боевой готовности разведывательных групп спецназначения в части были созданы боевые посты приготовления РГСпН к выполнению задачи, где находилось все необходимое имущество группы. Создание таких постов позволило существенно сократить время приведения группы в полную боевую готовность.

Для того чтобы группы имели возможность тренироваться на реальных объектах, на Северном флоте были подобраны подобные объекты, имевшие похожее расположение и инфраструктуру. Также отрабатывались способы воздушного десантирования групп в тыл противника.

На Черноморском флоте мрпСпН был развернут в бригаду с численностью около 400 человек в трех отрядах. Бригада дислоцировалась на насыпном острове Березань, где боевая подготовка была надежно скрыта от посторонних взглядов.

Состав частей специальной разведки ВМФ СССР:

17-я обрСпН в/ч 34391, ЧФ, Очаков, остров Первомайский;

42-й мрпСпН в/ч 59190, ТОФ, Владивосток, остров Русский;

160-й мрп ЧФ, Одесса;

420-й мрпСпН в/ч 40145, СФ, Североморск;

431-й мрпСпН в/ч 25117, КасФл, Баку;

457-й мрпСпН в/ч 10617, БФ, Калининград, п. Парусное;

461-й мрпСпН, БФ, Балтийск.

ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ

1961—1991 годы

СОВЕТСКИЕ ВДВ В 1961—1991 ГОДАХ

К 27 апреля 1962 года на основании директивы Главного штаба сухопутных войск от 22 марта 1962 года артиллерийские дивизионы воздушно-десантных дивизий были развернуты в артиллерийские полки:

816-й гв оадн 7-й гв вدد — в 1141-й гвардейский артиллерийский полк;
819-й гв оадн 76-й гв вدد — в 1140-й гвардейский артиллерийский полк;
812-й гв оадн 98-й гв вدد — в 1065-й гвардейский артиллерийский полк;
844-й гв оадн 103-й гв вدد — в 1179-й гвардейский артиллерийский полк;
846-й гв оадн 104-й гв вدد — в 1180-й гвардейский артиллерийский полк;
847-й гв оадн 105-й гв вدد — в 1181-й гвардейский артиллерийский полк;
845-й гв оадн 106-й гв вدد — в 1182-й гвардейский артиллерийский полк.

Это повлекло изменение структуры артиллерийских подразделений воздушно-десантной дивизии — в сторону увеличения числа боевых батарей. Перед артиллерией ставились прежние задачи: огневое поражение противника при артиллерийской подготовке и контрподготовке атаки, артиллерийское сопровождение наступления войск, воспрещение выдвижения и развертывания войск противника, отражение атаки противника, поддержка обороняющихся войск. Имеющиеся на вооружении советских ВДВ полевые орудия вполне могли справиться с возложенными на них задачами, однако, как мне кажется, 85-мм орудия не могли обеспечить гарантированное поражение основных танков вероятного противника, так как не могли пробить их лобовую броню.

В это время начинается поступление на вооружение ВДВ принципиально нового вида оружия — противотанковых управляемых реактивных снарядов. Это высокоточное оружие позволяло с большой долей уверенности поражать бронетехнику противника, в том числе и в движении. Боевая часть реактивных снарядов «Фаланга» и «Малютка» позволяла пробить лобовую броню германских танков «Леопард», британских «Чифтен» и американских М-48.

В бригадах специального назначения противотанковые управляемые ракеты планировали использовать для поражения ракетных комплексов противника, радиолокационных станций и узлов связи. Дальность полета такой ракеты позволяла спецназовцам не входить в ближнюю зону обороны спецобъектов противника. Одна из типовых задач спецназа ГРУ заключалась в уничтожении с помощью противотанковых ракет автомобильного кортежа руководителя той страны, которая посмеет стать врагом Советского Союза.

* * *

Приказом министра обороны СССР от 7 марта 1964 года Главкомат сухопутных войск был расформирован. Функции Главного штаба сухопутных войск вновь были переданы Генеральному штабу ВС СССР. Воздушно-десантные войска вновь были подчинены непосредственно министру обороны СССР.

Директивой Генерального штаба от 24 декабря 1965 года 337-му гвардейскому парашютно-десантному полку 104-й гвардейской воздушно-десантной орден Кутузова дивизии был передан по преемственности орден Александра Невского, ранее принадлежащий расформированному 346-му гвардейскому посадочному парашютно-десантному полку.

К 1 декабря 1968 года 337-й гвардейский парашютно-десантный орден Александра Невского полк 104-й гв ввд был передислоцирован из города Кутаиси Грузинской ССР в Кировабад Азербайджанской ССР.

22 июня 1968 года в ВДВ произошла одна из самых крупных авиационных катастроф, повлекшая большое количество человеческих жертв: с аэродрома города Каунаса поднялись три самолета Ан-12, на борту которых находилась новая тогда техника — БМД-1 и подготовленные экипажи из состава 108-го гв пдп 7-й гв ввд. Им предстояло перелететь в Рязань, где командование ВДВ предполагало показать новые боевые машины в действии министру обороны. Но в районе Калуги третий самолет столкнулся в воздухе с гражданским пассажирским самолетом Ил-14 и с высоты 4000 метров рухнул вниз. В результате трагедии погибли пять членов экипажа, 91 десантник и четырехлетний сын одного из офицеров, которого отец решил отвезти к родственникам в Рязань. Через год на месте падения был воздвигнут памятник, деньги на который собирали во всех частях ВДВ.

В 1968 году в форму одежды военнослужащих ВДВ был введен малиновый берет, но просуществовал он меньше года, после чего был заменен на берет голубого цвета. Красный околыш на берете символизировал принадлежность к гвардии.

В 1968 году советские военные парашютисты выполнили ряд выдающихся прыжков. Так, 1 марта 1968 года был проведен грандиозный эксперимент по низковысотному десантированию группы парашютистов в количестве 50 человек с высоты 100 метров из самолетов Ан-2. Всего на выполнение этого прыжка ушло 23 секунды. Десантирование людей проводилось на парашютах Д-1-8 без применения запасных парашютов. 27 июля 1968 года в составе группы парашютистов, десантировавшихся на Памир в честь 50-летия ВЛКСМ, были и воины 104-й гвардейской воздушно-десантной дивизии гвардии рядовые Асаенко, Зизюлин и Кульпинов. Они проявили высокие мастерство и мужество, за что были занесены в Книгу славных дел Закавказского военного округа.

Директивой Генерального штаба ВС СССР от 14 июля 1969 года в связи с обострением обстановки на Ближневосточном направлении 98-я гв вдд была передислоцирована из города Белогорск Амурской области в город Болград Одесской области (217-й и 299-й гв пдп), поселок Веселый Кут (1065-й гв ап), а 300-й гв пдп — в город Кишинев Молдавской ССР. Части дивизии разместились на фондах военных городков 48-й мотострелковой Ропшинской Краснознаменной дивизии имени М. И. Калинина, которая еще в 1968 году ушла в Чехословакию. Уже в июне 1971 года 98-я гв вдд участвовала в учениях «Юг» и десантировалась в один из районов Крыма.

В августе 1972 года на базе 691-го отдельного батальона связи ВДВ (Боровуха-1) и центра подвижных средств связи 879-го узла связи ВДВ в поселке Медвежьи Озера Щелковского района Московской области был сформирован 196-й отдельный полк связи ВДВ. 20 декабря 1972 года после убытия 691-го обс в поселке Боровуха-1 был сформирован 8-й отдельный танко-ремонтный батальон ВДВ.

* * *

С 1969 года на вооружение ВДВ стала поступать боевая машина десанта, ставшая буквально революционной, — БМД-1. Машина десантировалась парашютным способом, что позволило придать десанту свою броню в любом месте, где только мог быть выброшен десант. Машина имела герметичный алюминиевый пуленепробиваемый корпус, фильтровентиляционную установку, 240-сильный двигатель и комплекс вооружения, который соответствовал тому, что получили пехотинцы на своей машине БМП-1. В состав вооружения боевой машины десанта вошло 73-мм орудие «Гром», которое стреляло выстрелами, аналогичными тем, что применялись на станковом противотанковом гранатомете СПГ-9, и могло создать серьезную угрозу средним танкам противника на средних дистанциях боя. Также на машине был установлен противотанковый ракетный комплекс 9м14 «Малютка»,

с помощью которого экипажи БМД-1 могли уверенно бороться с тяжелой техникой противника, с дальних дистанций поражать наиболее важные цели: ракетные установки, радиолокационные станции, узлы связи и пункты управления. Кроме того, машина имела спаренный с орудием 7,62-мм пулемет ПКТ. Еще для двух пулеметов в носовой части корпуса машины имелись специальные лючки, через которые десант мог вести огонь из пулеметов ПК или РПК. Выход десанта из машины осуществлялся через верхний кормовой люк, а также верхние носовые люки. Всего машина могла вместить 7 человек. Коэффициент тяговооруженности машины (соотношение мощности двигателя к массе) составлял около 33, что давало десантникам транспортное средство, способное преодолевать крутые подъемы, сложно-пересеченную местность и разные другие препятствия. Этому способствовал высокий дорожный просвет — 450 мм, который мог снижаться до 100 мм (при десантировании машины парашютным способом или при необходимости «залечь» в засаде), а также возможность плавать со скоростью 10 км/ч. На суше БМД-1 могла развить скорость до 65 км/ч. Запас хода составлял 300 км (вполне должно было хватить для выполнения основной и второстепенной задачи в тылу противника).

Для этой (и ряда других) машины была отработана система десантирования «Кентавр», которая позволяла десантировать часть экипажа внутри боевых машин. Для этого внутри машин, подготовленных к испытаниям, были установлены модернизированные космические кресла типа «Казбек-Д», разработанные в КБ завода «Звезда» главным конструктором Гаем Ильичом Северином для космических аппаратов и адаптированные для использования в новом проекте. Система имела пять куполов площадью по 760 кв. м каждый.

Парашютно-платформенные средства, на которых планировалось десантировать боевую машину с частью экипажа, были хорошо освоены в войсках, имели достаточно высокую, подтвержденную большим количеством десантирований надежность — 0,98 (расчетная надежность системы имела коэффициент 0,995). Для сравнения: надежность парашюта, предназначенного для людей, составляет 0,99999, т. е. на 100 тысяч раскрытий — один технический отказ.

Эксперимент по десантированию экипажа внутри машины планировалось провести впервые не только в истории советских воздушно-десантных войск, но и во всем мире. Подготовка к первому в мировой и отечественной практике десантированию людей внутри боевой техники проводилась научно-техническим комитетом ВДВ в тесном контакте с конструкторским бюро Московского агрегатного завода «Универсал», многолетним головным разработчиком средств десантирования техники ВДВ, руководимым главным конструктором, Героем Социалистического Труда, лауреатом Ленинской и Государственной премий СССР Алексеем Ивановичем

чем Приваловым. Одновременно в ГНИИ авиационной и космической медицины (ГНИИАКМ) проводились физиологические испытания (копровые сбросы) по переносимости ударных перегрузок, действующих на человека при десантировании. Начальник института генерал-майор медицинской службы Николай Михайлович Рудный лично контролировал эту работу.

Сложность такого эксперимента заключалась прежде всего в том, что десантники, которым предстояло «прыгать» внутри боевой машины, не имели личных средств спасения, случись в воздухе отказ основной системы. В этой связи институт имени Чкалова не принял комплекс к испытаниям. Пришлось командующему ВДВ долго объяснять министру обороны Маршалу Советского Союза А. А. Гречко и начальнику Генерального штаба Маршалу Советского Союза В. Г. Куликову необходимость проведения эксперимента в интересах воздушно-десантных войск. При этом он настаивал на участии в эксперименте непременно офицеров, которые смогут в дальнейшем передавать свой опыт в войсках. Когда же маршал Гречко поинтересовался, кто будет десантироваться, командующий ВДВ генерал В. Ф. Маргелов сделал шаг вперед и просто сказал: «Я...» Разумеется, ему было отказано. Тогда генерал предложил кандидатуру одного из своих сыновей — Александра Маргелова и опытного офицера-десантника, мастера спорта по прыжкам с парашютом, майора Леонида Гавриловича Зуева. В октябре 1971 года все было готово к проведению эксперимента, предварительные испытания были завершены. В совместном решении от 28 октября 1971 года, утвержденном руководителями НИИ, командованием ГНИИАКМ, военно-транспортной авиации и, наконец, командующим ВДВ, отмечалось успешное завершение копровых и натурных сбросов БМД-1 с макетами и манекенами и предлагалось провести экспериментальный сброс с людьми.

В середине 1972 года в связи с задержкой получения разрешения на проведение эксперимента было принято решение в комплексе «Кентавр» десантировать собак. Три собаки в одной машине были успешно десантированы. Было принято решение на десантирование людей 5 января 1973 года на тульском аэродроме. К этому времени участники эксперимента переехали в казармы 106-й дивизии.

В 14 часов 5 января с аэродрома взлетел самолет Ан-126 с боевой машиной десанта на борту, в которой находились испытатели. Командующим ВДВ была поставлена жесткая задача: после приземления расшвартовать машину и начать движение не более чем через 2 минуты, в ходе которого провести машину по намеченному маршруту со стрельбой по мишеням из орудия и спаренного пулемета. Экипаж должен был доказать, что не только отлично перенес все этапы десантирования, в том числе ударные перегрузки при приземлении, но и сохранил физические и умственные способности, может успешно вести боевые действия.

Вот как описывает экспериментальное десантирование сам Александр Маргелов: «Вытяжной парашют по команде штурмана вывалился, расправился, набрался сил и как бы нехотя стал потихоньку вытаскивать «Кентавра». Как гигантский маятник с центром качания вокруг вытяжного парашюта, машина-«утог» сначала завалилась на 135 градусов от горизонтали, затем стала раскачиваться с постепенно уменьшающейся амплитудой колебаний. И вот раскрылись тормозные, а затем и основные парашюты. Перевернувшись в первый момент вниз головой, мы в доли секунды испытали состояние, близкое к невесомости. В этом убедил невесомо взявшийся в машине хлам. Особенно ненужной показалась в этой ситуации довольно приличных размеров гайка, «всплывшая» прямо между головами. В следующий момент все гулко ухнуло на пол и потом еще некоторое время там перекачивалось, пока машина «изображала» из себя маятник. Все свои ощущения спокойно, как нам казалось, мы передавали на землю. Только вот с земли после выхода машины из самолета ничего не слышали — пришлось ориентироваться о работе системы по личным ощущениям да по показаниям приборов — высотомер после раскрытия многокупольной системы равномерно «приближал» нас к земле, а вариометр «застыл» на скорости снижения около шести метров в секунду.

И тут последовал резкий, перекачивающий удар. Головы в шлемофонах мгновенно «выбили морзянку» из заголовников, и все замерло. Навалилась неожиданная тишина. Но это продолжалось мгновение — мы, не сговариваясь, стали освобождаться от привязных систем.

Автоматическую расшвартовку изнутри машины с помощью пиротехнических устройств было решено на первое десантирование не ставить, поэтому, не задерживаясь, мы выскочили из БМД. Освободив ее от парашютной системы и платформы, заняли свои места внутри: Леонид — за рычагами, я — в башне. Пока механик заводил двигатель, наводчик-оператор выискивал, поворачивая башню, цели для обстрела. Есть! И вот сразу с началом движения бухнуло орудие «Гром». Конечно же, это была имитация, и последующая стрельба из пулемета велась холостыми, но в первом эксперименте это было не главное. Главное, что на всех этапах десантирования, приземления, движения, проведения стрельбы мы сохраняли полную боеготовность и доказали, что в случае необходимости десантники могут воевать с наибольшим боевым эффектом, поражать противника, не выходя из машины, обеспечивая другим членам экипажа возможность с наименьшими потерями присоединиться к ним для совместного выполнения боевой задачи.

Леонид Зуев лихо, на большой скорости, подъехал к трибуне, по пути разнес вдребезги автомобиль начальника штаба дивизии (которого, кстати, предупреждали о такой вероятности), остановился точно напротив командующего и четко доложил об успешном выполнении боевой задачи. Командующий обнял и расцеловал нас

Л. И. Щербаков и А. В. Маргелов после выполнения прыжка

поочередно, поблагодарил от лица службы и, быстро вытерев глаза, в дружеском тоне стал расспрашивать об ощущениях в ходе проведения эксперимента. К нему присоединились и другие участники испытаний».

После первого удачного эксперимента командующий ВДВ отдал приказ провести аналогичные экспериментальные десантирования во всех дивизиях ВДВ, в каждый период обучения. А. В. Маргелов был назначен ответственным за подготовку штатных экипажей. Руководителями дальнейших испытаний были генерал-лейтенант И. И. Лисов, позже — его преемник на посту заместителя командующего генерал Н. Н. Гуськов и, наконец, председатель НТК ВДВ полковник Л. З. Козленко. К настоящему времени в ВДВ проведены десятки десантирований экипажей в комплексах «Кентавр», КСД, «Реактавр» и других системах, разработанных советскими конструкторами.

Согласно приказу командующего ВДВ десантирования техники с экипажами внутри боевых машин были проведены во всех воздушно-десантных дивизиях:

13 ноября 1973 года в 98-й гв влд старшина А. И. Савченко и старший сержант В. В. Котло десантировались внутри БМД-1 на парашютной платформе П-7 из самолета Ан-126;

30 мая 1974 года в 7-й гв ввд старшина М. Е. Савицкий и старший сержант А. И. Силюнский десантировались внутри БМД-1 на парашютной платформе П-7 из самолета Ан-126;

20 июня 1974 года в 76-й гв ввд старшина Г. И. Соловьев и ефрейтор Г. Г. Мартынок десантировались внутри БМД-1 на парашютной платформе П-7 из самолета Ан-126;

11 июля 1974 года в 7-й гв ввд старшина А. В. Титов и старший сержант А. А. Мерзляков десантировались внутри БМД-1 на парашютной платформе П-7 из самолета Ан-126;

22 июля 1974 года в РВВДКУ лейтенант Н. Г. Шевелев и лейтенант В. И. Алымов десантировались внутри БМД-1 на парашютной платформе П-7 из самолета Ан-126;

15 августа 1974 года в 103-й гв ввд ефрейтор В. П. Лопухов и ефрейтор А. В. Жагуло десантировались внутри БМД-1 на парашютной платформе П-7 из самолета Ан-126;

3 сентября 1974 года в 104-й гв ввд старший сержант Г. В. Козьмин и сержант С. М. Кольцов десантировались внутри БМД-1 на парашютной платформе П-7 из самолета Ан-126.

Все десантирования с людьми прошли успешно. Даже тогда, когда при приземлении «Кентавра-5» в июле 1974 года из-за сильного ветра в приземном слое (порывы до 12–15 метров в секунду) купола не отцепились от машины: БМД-1 перевернуло вниз башней и потащило, но отважные молодые десантники А. Титов и А. Мерзляков не впали в шоковое состояние, поддерживали радиосвязь с руководителем десантирования, спокойно сообщали о состоянии машины. Получив команду произвести расшвартовку изнутри, не выходя из машины, они четко выполнили команду. После остановки машины самостоятельно выбрались из нее и продолжали выполнение «боевой задачи» в ходе полковых учений.

Впоследствии десантирование боевой техники с экипажами внутри машин стало обыденным делом для советских ВДВ.

23 января 1976 года впервые в мировой практике состоялось испытание парашютно-реактивной системы «Реактавр» с людьми внутри машины. Эта система, в отличие от «Кентавра», имела всего один купол площадью 540 кв. м, отчего груз летел к земле с убийственной скоростью. И только перед самой землей в дело вступали реактивные тормозные устройства — три двигателя мягкой посадки, которые за несколько секунд значительно снижали скорость падения, и приземление проходило на вполне допустимых скоростях. Также платформа была оборудована двумя амортизационными пенопластовыми брусами. За полтора года до десантирования людей один из «Реактавров» с собакой по кличке Буран раз-

бился. После выхода из самолета и раскрытия купола парашют разорвался, и машина рухнула вниз. Двигатели мягкой посадки не сработали. Собака погибла. Комиссия установила, что купол перешел предел своей прочности ввиду выработки ресурса.

«Реактавр» десантировался тем же самолетом Ан-126 с тем же экипажем, который бросал «Кентавра». Внутри БМД десантировались майор А. В. Маргелов и подполковник Л. И. Щербаков. Для проведения эксперимента специально выбирали площадку приземления, где было много снега. Однако приложило комплекс на укатанную ледяную дорогу так, что десантники ощутили солидную ударную перегрузку. После приземления Щербаков и Маргелов привели машину в боевую готовность, завели двигатель, выполнили комплекс по вождению и стрельбе, после чего подъехали за поздравлениями к трибуне, на которой находился командующий ВДВ.

За успешное проведение испытаний систем «Кентавр» и «Реактавр», а также проявленные мужество и героизм в ходе этих сложнейших и опаснейших экспериментов майор А. В. Маргелов и подполковник Л. И. Щербаков были представлены к званию Героя Советского Союза.

Учитывая положительные результаты в ходе испытаний новейших систем десантирования «Кентавр» и «Реактавр», для закрепления этого успеха командующий ВДВ генерал армии В. Ф. Маргелов приказал провести десантирование штатных экипажей внутри БМД во всех дивизиях. Такие учения были проведены в кратчайшие сроки.

С 1976 года парашютно-реактивные системы «Реактавр» были приняты на вооружение ВДВ. Они позволили уменьшить время сбора личного состава и техники на площадке приземления после десантирования. Так, на экспериментальных учениях в 1983 году было проведено десантирование восьми объектов с системами «Реактавр». От момента выхода первой машины из самолета до сбора всех восьми машин на удалении 1,5 км от площадки приземления прошло всего лишь 12–15 минут, тогда как при раздельном десантировании экипажей и техники на это потребовалось бы 35–45 минут. Попробуйте себе это представить: тишина, спокойствие, чистое поле... а через двенадцать минут на этом поле, откуда ни возьмись, рота советских десантников на своих боевых машинах!

Кроме этих систем, в ВДВ использовался комплекс совместного десантирования — КСД, на котором можно было выбрасывать орудия, минометы вместе с расчетом из четырех человек. КСД использовались в ВДВ, пока войсковая артиллерия не перешла полностью на артсистемы, созданные на базе БТРД. Эти КСД можно считать продолжением мысли Гроховского — помните неуклюжие «авиабусы»? Только здесь можно говорить о более высоком технологическом уровне.

По уровню технической оснащенности к середине 80-х годов советские ВДВ были самыми сильными в мире. На вооружении ВДВ состояли боевые машины десанта БМД-1 (с ПТУР «Малютка»), БМД-1П (с ПТУР «Конкурс» или «Фагот»), БМД-2, бронетранспортеры БТР-Д, БТР-ЗД «Рокот» (с ПЗРК «Стрела-2»), БТР-РД «Скрежет» (с ПТУР «Конкурс» или «Фагот»), артиллерийские установки АСУ-85, реактивные системы залпового огня БМ-21В «Град-В», орудия Д-48, гаубицы Д-30, самоходные орудия 2С9 «Нона-С», 82-мм минометы «Поднос», 120-мм минометы «Нона-Б» и 2С12 «Сани» на автомобилях ГАЗ-66, зенитные автоматы ЗУ-23 на ГАЗ-66 и БТР-Д.

15 мая 1972 года с целью подготовки специалистов полковых служб была сформирована 332-я школа прапорщиков ВДВ в литовском поселке Гайжунай. Эта школа готовила начальников складов, технических специалистов, специалистов воздушно-десантной службы.

В том же 1972 году в составе ВДВ была сформирована 778-я отдельная радиорота специального назначения численностью 85 человек. Основной задачей вновь сформированного подразделения стал привод авиации десанта к точке выброски, для чего группы этой роты должны были загодя высаживаться в тыл противника и разворачивать там аппаратуру привода. В 1975 году рота переформирована в 778-ю ор РЭП, а в феврале 1980 года — в 899-ю отдельную роту специального назначения численностью 117 человек — таким образом, ВДВ получили и свой «спецназ». В 1988 году 899-я орСпН переформирована в 899-ю роту СпН (со штатом в 105 человек) в составе 196-го опс ВДВ. Позднее рота была развернута в 218-й отдельный отряд специального назначения ВДВ, который в 1994 году вместе с 901-м отдельным десантно-штурмовым батальоном был сведен в создаваемый в структуре ВДВ собственный орган специальной разведки — 45-й отдельный разведывательный полк специального назначения ВДВ. Этот полк полностью оправдал надежды своих создателей — впоследствии, в период чеченских кампаний, отряды 45-го полка выполняли самые сложные боевые задачи с минимальным уровнем боевых потерь. Сейчас эта высокопрофессиональная боевая часть способна выполнить широкий круг задач специальной разведки в любой точке земного шара.

Указом Президиума Верховного Совета СССР за большие заслуги в вооруженной защите Советской Родины, успехи в боевой и политической подготовке, освоении новой техники и в связи с 60-летием СА и ВМФ 104-й гвардейский парашютно-десантный полк 76-й гвардейской воздушно-десантной Черниговской Краснознаменной дивизии 21 февраля 1978 года был награжден орденом Красного Знамени.

4 мая 1985 года за успехи в боевой и политической подготовке и в связи с 40-летием Победы 7-я гвардейская воздушно-десантная дивизия награждена орденом Красного Знамени.

На основании директивы Генерального штаба от 5 февраля 1980 года к 1 декабря 1980 года в составе 104-й гв ввд сформирован 387-й парашютно-десантный полк. Местом дислокации стал город Кировабад Азербайджанской ССР. На основании директивы Генерального штаба от 13 мая 1982 года полк был выведен из состава 104-й гв ввд, передислоцирован в Фергану Узбекской ССР (ТуркВО) и переформирован в 387-й отдельный парашютно-десантный полк (подготовки молодого пополнения для воздушно-десантных и десантно-штурмовых частей и соединений, действующих в Афганистане). На основании директивы Генерального штаба от 9 октября 1985 года переформирован в 387-й отдельный учебный парашютно-десантный полк.

На основании директивы министра обороны от 28 апреля 1988 года и директивы Генерального штаба от 4 октября 1988 года к 30 декабря 1988 года полк переформирован в 387-й отдельный парашютно-десантный полк.

В 1990 году, в связи с обострением межнациональных конфликтов на территории СССР и для оперативного реагирования по ним, было решено заново сформировать 105-ю гвардейскую воздушно-десантную дивизию. В состав дивизии решено было ввести 387-й одп, 345-й гв одп, 57-ю одшбр и другие части.

Директивой министра обороны от 18 августа 1990 года 387-й отдельный полк должен был быть переведен на штат парашютно-десантного полка и включен в состав 105-й гвардейской воздушно-десантной дивизии. На основании директивы МО СССР от 21 марта 1991 года к 1 октября 1991 года переведен на штат парашютно-десантного полка (горно-пустынного). После чего был передан ВС Узбекистана.

* * *

Без связи нет управления — это не требует никаких доказательств, ибо жизнь сама неоднократно доказывала сие утверждение. Именно поэтому мне хочется остановиться на формировании органов связи ВДВ, без чего не может быть управления войсками. Опыт Великой Отечественной войны показал, что утрата связи с высаженными в тыл противника подразделениями ВДВ однозначно приводила к срыву выполнения поставленной задачи, отсутствию взаимодействия и, как следствие, к большим потерям десанта. Поэтому в послевоенное время, с качественным развитием средств связи, особое внимание было также уделено и созданию органов связи, которые могли обеспечить надежную связь в самых сложных условиях боевой обстановки.

Одним из таких органов связи стал центр связи ВДВ. Формирование части началось 13 августа 1947 года в городе Полоцк Белорусской ССР. Местом дислокации части был военный городок Задвинье. Основой для формирования стали узел связи 8-го гвардейского воздушно-десантного Неманского Краснознаменного корпуса, а также 13-я гвардейская отдельная рота связи 103-й гвардейской воздушно-десантной дивизии. Формирование проводил командир батальона гвардии майор Сидоренко Николай Климентьевич.

4 сентября 1947 года новому формированию было присвоено наименование 191-й отдельный батальон связи, который вошел в состав 8-го гвардейского воздушно-десантного Неманского Краснознаменного корпуса. 21 апреля 1956 года начал формироваться батальон связи воздушно-десантных войск. Формирование закончилось 22 июня 1956 года. После формирования батальону было присвоено наименование 691-й отдельный батальон связи воздушно-десантных войск.

В августе 1972 года началось формирование полка связи ВДВ. Основой для формирования полка явились 691-й отдельный батальон связи воздушно-десантных войск и центр подвижных средств связи 879-го узла связи. Формирование закончилось 20 декабря 1972 года. Полку было присвоено наименование 196-й отдельный полк связи воздушно-десантных войск.

В 1983 году приказом командующего ВДВ часть была награждена переходящим Красным Знаменем ВДВ. В 1988 году за достигнутые успехи в социалистическом соревновании среди частей воздушно-десантных войск и высокую воинскую дисциплину полк был награжден грамотой командующего ВДВ. 30 декабря 1990 года 196-й отдельный полк связи воздушно-десантных войск был переформирован в 171-ю отдельную бригаду связи воздушно-десантных войск.

Бригадная организация части связи ВДВ к тому времени лучше отвечала требованиям, предъявляемым к связи войск. Бригада состояла из отдельных подразделений, которые могли самостоятельно действовать в отрыве от подразделений обеспечения бригады. В состав бригады вошли мобильные узлы связи, батальон и узел связи командующего ВДВ, отдельная рота специального назначения. Впоследствии, в российский период, в условиях жесткого сокращения ВДВ, 171-я бригада связи снова будет переформирована в полк, и часть получит наименование 38-й полк связи ВДВ.

БОЕВОЕ ПРИМЕНЕНИЕ: ОПЕРАЦИЯ «ДУНАЙ»

Весной 1968 года в благополучной с виду Чехословакии разразился острейший политический кризис. В Праге, Братиславе, других городах Чехословакии начались беспорядки, погромы, нападения на полицию. К августу 1968 года обста-

новка в Чехословакии обострилась до предела, страна стояла на грани контрреволюционного переворота и гражданской войны.

Советское руководство приняло решение о необходимости проведения мероприятий по подготовке своих вооруженных сил к действиям на территории Чехословакии. Была разработана операция «Дунай». В частности, 8 апреля 1968 года командующий ВДВ генерал В. Ф. Маргелов получил директиву, согласно которой приступил к планированию применения воздушных десантов на территории ЧССР. В документе подчеркивалось: «В случае, если войска ЧНА будут враждебно относиться к десанникам и поддержат консервативные силы, тогда необходимо принимать меры к их локализации, а при невозможности этого — разоружать».

Командующему ВДВ сообщалось, что в район десантирования 7-й и 103-й воздушно-десантных дивизий в течение первых двух суток выходят войска 1-й танковой армии, а на аэродромах Рузине и Кбели высаживаются вертолетные десанты из Группы советских войск в Германии (ГСВГ) и Северной Группы войск (СГВ). Накануне ввода войск в Прагу и Брно приехали офицеры ВДВ и военно-транспортной авиации, переодетые в форму гражданских летчиков СССР. Они в короткие сроки провели разведку объектов и благополучно вернулись. К исходу дня разведданные были переданы в Москву.

Под покровом ночи с 29 на 30 июля соединения ВДВ на территории СССР под видом учений неожиданно покинули свои казармы и сосредоточились в районах ожидания. Вплоть до 18 августа они действительно занимались боевой подготовкой: отрабатывали ведение боя в городских условиях, проходили обкатку танками и метание боевых гранат.

Утром 20 августа 1968 года офицерам был зачитан секретный приказ о формировании Главного командования «Дунай». Главкомом был назначен генерал армии И. Г. Павловский, чья Ставка была развернута в южной части Польши. Ему подчинялись оба фронта (Центральный и Прикарпатский) и оперативная группа «Балатон», а также две гвардейские воздушно-десантные дивизии.

В первый день операции для обеспечения высадки десантных дивизий в распоряжение Главкома «Дунай» выделялось пять дивизий военно-транспортной авиации.

Боевую тревогу объявили в 23 часа. По каналам закрытой связи всем фронтам, армиям, дивизиям, бригадам, полкам и батальонам был передан сигнал на выдвижение. Одновременно с вводом сухопутных войск на аэродромы Водеходи (Чехия), Турокани и Намешть (Словакия), а также на аэродромы под Прагой с территории СССР были десантированы подразделения 7-й и 103-й гв ввд.

Основную задачу по захвату и блокированию аэродромов, подготовки их к приему военно-транспортных самолетов выполняли десантники. В операции при-

нимали участие части 7-й гв ввд (командир — генерал-майор Л. Горелов), которые десантировались в Праге, и 103-й гв ввд (командир — генерал-майор А. Яценко), которые приземлились в Брно. За несколько минут до десантирования главных сил на аэродромы были высажены разведывательные подразделения. Они захватили аэродромы, оцепили находящиеся там самолеты, блокировали аэродромные гарнизоны. 21 августа в 3 часа 27 минут десант на двух головных самолетах 7-й дивизии военно-транспортной авиации уже высадился на аэродроме Рузине под Прагой и блокировал основные объекты аэродрома. В 5 часов 10 минут высадились разведгруппа 350-го гв пдп и дивизионная разведгруппа 103-й воздушно-десантной дивизии. В течение 10 минут разведчики захватили аэродромы Туржани и Намешть, после чего началась высадка основных сил.

На боевой технике и захваченных гражданских автомобилях десантники выдвинулись в г. Брно, где заблокировали все дороги, мосты, выезды из города, здания радио и телевидения, телеграф, главпочтамт, административные здания города и области, вокзалы, а также штабы воинских частей и предприятия военной промышленности. Командиров ЧНА просили сохранять спокойствие и соблюдать порядок.

Чехословацкая армия вооруженного сопротивления не оказывала, возможно, в том числе и потому, что тщательно спланированная и хорошо подготовленная воздушно-десантная операция была выполнена в самые сжатые сроки при высокой организованности. Личный состав показал пример мужества, стойкости и истинной железной выдержки, не поддаваясь на провокации со стороны отдельных групп местного населения. За мужество и героизм было награждено правительственными наградами около двухсот военнослужащих 7-й гв ввд. Также медалями «За отвагу» были награждены четверо военнослужащих 691-го отдельного батальона связи ВДВ, обеспечивших во время указанных событий бесперебойную связь управления ВДВ с действующими подразделениями.

Стремительный и согласованный ввод войск в ЧССР привел к тому, что в течение 36 часов армии стран Варшавского Договора установили полный контроль над чехословацкой территорией.

Однако, несмотря на очевидный военный успех, достичь политических целей не удалось. Лидеры КПЧ, а вслед за ними XIV чрезвычайный съезд партии уже 21 августа выступили с осуждением ввода союзных войск. Представители консервативно настроенной группы делегатов на съезде не были избраны ни на один из руководящих постов в КПЧ.

17 октября 1968 года начался поэтапный вывод союзных войск с территории Чехословакии, который завершился к середине ноября.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 22 февраля 1969 года 80-й парашютно-десантный полк 104-й гв ввд за успешное выполнение боевых задач при наведении порядка в Чехословакии был награжден орденом Красной Звезды.

ДЕСАНТНИКИ-ШТУРМОВИКИ

В середине 60-х годов ввиду активного развития вертолетов (с их потрясающей возможностью садиться и взлетать практически в любом месте) зародилась вполне уместная моменту идея создания специальных войсковых подразделений, которые могли бы десантироваться вертолетами в тактический тыл противника с целью содействия наступающим сухопутным войскам. В отличие от ВДВ, эти новые части должны были десантироваться только посадочным способом, а в отличие от СпН ГРУ, должны были действовать достаточно крупными силами, в том числе и с применением бронетехники и другого тяжелого вооружения.

Для подтверждения (или опровержения) теоретических выводов нужно было провести масштабные практические учения, которые расставили бы все по местам.

В 1967 году, во время проведения стратегических учений «Днепр-67» на базе 51-го гв пдп, была сформирована экспериментальная 1-я воздушно-штурмовая бригада. Руководил бригадой начальник отдела боевой подготовки Управления ВДВ генерал-майор Кобзарь. Бригада на вертолетах высаживалась на плацдарм на Днепре и поставленную ей задачу выполнила. По результатам учений были сделаны соответствующие выводы, и начиная с 1968 года в составе сухопутных войск начинается формирование первых воздушно-штурмовых бригад в Дальневосточном и Забайкальском военных округах.

На основании директивы Генерального штаба от 22 мая 1968 года к августу 1970 года в населенных пунктах Николаевка и Завитинск Амурской области была сформирована 13-я, а в поселке Могоча Читинской области — 11-я воздушно-штурмовые бригады.

Снова, как и в самой первой воздушно-десантной части (авиамотодесантном отряде Ленинградского военного округа), «сухопутная» часть получила в свое подчинение авиацию — управлению бригад были переданы по два вертолетных полка с авиационной базой каждый, куда входили по батальону аэродромного обеспечения и отдельному дивизиону связи и радиотехнического обеспечения.

Структура воздушно-штурмовых бригад первого формирования была следующей:

- управление бригады;
- три воздушно-штурмовых батальона;

- артиллерийский дивизион;
- зенитно-артиллерийский дивизион;
- боевой вертолетный полк с авиационной базой;
- транспортный вертолетный полк с авиационной базой;
- тыл бригады.

Воздушно-штурмовые подразделения, посаженные на вертолеты, способны были высадиться в виде посадочного десанта на любой участок оперативно-тактического театра военных действий и решить поставленные задачи своими силами при огневой поддержке боевых вертолетов. С этими бригадами были проведены опытные учения для выработки тактики использования воздушно-штурмовых подразделений. На основе полученного опыта Генеральным штабом были даны рекомендации по усовершенствованию организационно-штатной структуры подобных подразделений.

Предполагалось, что воздушно-штурмовые бригады будут действовать в тактической полосе обороны противника. Дальность, на которую должны были высаживаться батальоны воздушно-штурмовых бригад, не превышала 70–100 км. В частности, как подтверждение, об этом говорит дальность работы средств связи, которые поступили на вооружение воздушно-штурмовых соединений. Однако, если рассматривать конкретный театр военных действий, в районе которого дислоцировались бригады, можно предположить, что назначение 11-й и 13-й овшбр состояло в том, чтобы оперативно закрыть слабоохраняемый участок границы с Китаем в случае китайского военного вторжения. На вертолетах подразделения бригады могли быть высажены в любом месте, тогда как находившиеся в том районе (от Могочи до Магдагачи) мотострелковые полки 67-й мотострелковой дивизии могли передвигаться только своим ходом по единственной рокадной дороге, что было очень медленно. Даже после того, как из состава бригад (в конце 80-х годов) были выведены вертолетные полки, задача бригад не изменилась, а вертолетные полки всегда дислоцировались в непосредственной близости.

В начале 70-х годов было принято новое название бригад. Отныне они стали именоваться «десантно-штурмовыми».

5 ноября 1972 года директивой Генерального штаба, а 16 ноября 1972 года и приказом командующего Закавказского военного округа к 19 февраля 1973 года было решено сформировать десантно-штурмовую бригаду на кавказском операционном направлении. В городе Кутаиси была сформирована 21-я отдельная десантно-штурмовая бригада.

Таким образом, к середине 70-х годов в составе так называемых ВДВ сухопутных войск находились три бригады:

11-я одшбр (в/ч 21460), ЗабВО (н. п. Могоча Читинской обл.), в составе: 617-й, 618-й, 619-й одшб, 329-й и 307-й овп;

13-я одшбр (в/ч 21463), ДВО (н. п. Магдагачи Амурской обл.), в составе: 620-й, 621-й (Амазар), 622-й одшб, 825-й и 398-й овп;

21-я одшбр (в/ч 31571), ЗакВО (г. Кутаиси, Грузия), в составе: 802-й (в/ч 36685, Цулукидзе), 803-й (в/ч 55055), 804-й (в/ч 57351) одшб, 1059-й оадн, 325-й и 292-й овп, 1863-й одн СИРТО, 303-й обао.

Интересен был тот факт, что батальоны в этих соединениях являлись отдельными частями, тогда как в ВДВ отдельной частью являлся только полк. С момента своего формирования и до 1983 года парашютная подготовка в этих бригадах не предусматривалась и в планы боевой учебы не входила, в связи с чем личный состав десантно-штурмовых бригад носил форму мотострелковых войск с соответствующими знаками отличия. Форму ВДВ десантно-штурмовые части получили только с введением в их боевую подготовку прыжков с парашютом.

В 1973 году в состав десантно-штурмовых бригад входили:

- управление (по штату 326 человек);
- три отдельных десантно-штурмовых батальона (по штату в каждом батальоне по 349 человек);
- отдельный артиллерийский дивизион (по штату 171 человек);
- авиационная группа (по штату всего 805 человек);
- отдельный дивизион связи и радио-технического обеспечения (по штату 190 человек);
- отдельный батальон аэродромно-технического обеспечения (по штату 410 человек).

Новые соединения приступили к активной боевой учебе. Не обходилось без аварий и катастроф. В 1976 году во время проведения крупных учений в 21-й бригаде произошла трагедия: два вертолета Ми-8 столкнулись в воздухе и рухнули на землю. В результате катастрофы погибло 36 человек. Подобные трагедии время от времени происходили во всех бригадах – вероятно, это была та страшная дань, которую нужно было платить за обладание столь высокомобильными воинскими подразделениями.

Опыт, накопленный новыми бригадами, оказался позитивным, а потому к исходу 70-х годов Генеральный штаб принимает решение сформировать еще несколько десантно-штурмовых бригад фронтового (окружного) подчинения, а также несколько отдельных десантно-штурмовых батальонов армейского подчинения. Так как количество вновь формируемых частей и соединений было достаточно большим, для их укомплектования Генеральный штаб пошел на расформирование одной воздушно-десантной дивизии.

На основании директивы Генерального штаба от 3 августа 1979 года № 314/3/00746 к 1 декабря 1979 года 105-я гвардейская воздушно-десантная Венская Краснознаменная дивизия (111-й, 345-й, 351-й, 383-й гв пдп), дислоцированная в г. Фергана Узбекской ССР, была расформирована. 345-й полк был перестроен в отдельный парашютно-десантный полк и оставлен на южном оперативном направлении. Личный состав расформированных полков и отдельных частей пошел на формирование десантно-штурмовых частей и соединений.

На базе 111-го гв пдп в городе Ош Киргизской ССР была сформирована 14-я гв одшбр Западной Группы войск с передислокацией в город Котбус Германской Демократической Республики. В декабре 1979 года бригада была переименована в 35-ю гв одшбр. С 1979-го по ноябрь 1982 года личный состав бригады носил форму мотострелковых войск. В 1982 году бригаде было вручено Боевое Знамя. До этого у бригады было Боевое Знамя 111-го гв пдп.

На базе 351-го гв пдп была сформирована 56-я гв одшбр ТуркВО с дислокацией в поселке Азадбаш (район города Чирчик) Узбекской ССР. На базе офицерского состава 105-й гв ввд была сформирована 38-я отдельная гвардейская Венская Краснознаменная десантно-штурмовая бригада в Белорусском военном округе в городе Брест. Бригаде было передано Боевое Знамя расформированной 105-й гвардейской Венской Краснознаменной воздушно-десантной дивизии.

На базе 383-го гв пдп в поселке Актогай Талды-Курганской области Казахской ССР для Среднеазиатского военного округа была сформирована 57-я отдельная десантно-штурмовая бригада, а для Киевского военного округа в Кременчуге была сформирована 58-я бригада (однако было решено оставить ее в виде скандированной части).

Для Ленинградского военного округа в поселке Гарболово Всеволожского района Ленинградской области при участии личного состава 234-го и 237-го гвардейских парашютно-десантных полков 76-й гвардейской воздушно-десантной дивизии была сформирована 36-я отдельная десантно-штурмовая бригада, а для Прибалтийского военного округа в городе Черняховск Калининградской области была сформирована 37-я отдельная десантно-штурмовая бригада.

3 августа 1979 года 80-й парашютно-десантный ордена Красной Звезды полк 104-й гв ввд в городе Баку был расформирован. Высвободившийся личный состав был обращен на формирование новых бригад — в городе Хыров Старосамборского района Львовской области для Прикарпатского военного округа была сформирована 39-я отдельная ордена Красной Звезды десантно-штурмовая бригада, а в городе Николаев для Одесского военного округа была сформирована 40-я отдельная десантно-штурмовая бригада.

Таким образом, всего в 1979 году было сформировано девять отдельных десантно-штурмовых бригад, которые вошли в состав западных и азиатских военных округов. К 1980 году всего в составе сухопутных войск числилось двенадцать десантно-штурмовых бригад:

- 11-я одшбр (в/ч 32364), ЗабВО, Могоча;
- 13-я одшбр (в/ч 21463), ДВО, Магдагачи, Амазар;
- 21-я одшбр (в/ч 31571), ЗакВО, Кутаиси;
- 35-я одшбр (в/ч 16407), ГСВГ, Котбус;
- 36-я одшбр (в/ч 74980), ЛенВО, Гарболово;
- 37-я одшбр (в/ч 75193), ПрибВО, Черняховск;
- 38-я одшбр (в/ч 92616), БелВО, Брест;
- 39-я одшбр (в/ч 32351), ПрикВО, Хыров;
- 40-я одшбр (в/ч 32461), ОдВО, Николаев;
- 56-я одшбр (в/ч 74507), ТуркВО, Азадабаш, Чирчик;
- 57-я одшбр (в/ч 92618), САВО, Актогай, Казахстан;
- 58-я одшбр кадра КВО, Кременчуг.

Новые бригады формировались как облегченные, 3-батальонного состава, без вертолетных полков. Теперь это были обыкновенные «пехотные» части, не имеющие своей авиации. Фактически это были тактические части, тогда как до этого времени три первые бригады (11-я, 13-я и 21-я одшбр) были тактическими соединениями. С начала 80-х годов батальоны 11-й, 13-й и 21-й бригад перестали быть отдельными и лишились своих номеров — бригады из соединений стали частями. Однако вертолетные полки оставались в подчинении этих бригад вплоть до 1988 года, после чего были выведены из подчинения управления бригад в подчинение округов.

Структура новых бригад была следующей:

- управление (штаб) бригады;
- два парашютно-десантных батальона;
- один десантно-штурмовой батальон;
- гаубичный артиллерийский дивизион;
- противотанковая батарея;
- зенитно-артиллерийская батарея;
- рота связи;
- разведывательно-десантная рота;
- рота РХБЗ;
- инженерно-саперная рота;
- рота материального обеспечения;
- медицинская рота;

— рота десантного обеспечения.

Численность личного состава в бригадах была около 2800 человек.

Начиная с 1982–1983 годов в десантно-штурмовых бригадах началась воздушно-десантная подготовка, в связи с чем произошли некоторые организационные изменения в структуре соединений.

Помимо бригад в декабре 1979 года были сформированы отдельные десантно-штурмовые батальоны, которые должны были действовать в интересах армий и решать тактические задачи в ближнем тылу противника. В середине 80-х прошло дополнительное формирование еще нескольких батальонов. Всего было сформировано более двадцати таких батальонов, полный перечень которых установить мне пока не удалось — было несколько скадрованных батальонов, номера которых не попадают в открытой печати. К середине 80-х годов общевойсковые и танковые армии Вооруженных Сил СССР имели в своем составе:

899-й одшб (в/ч 61139), 20-й гв ОА, ГСВГ, Бург;

900-й одшб (в/ч 60370), 8-й гв ОА, ГСВГ, Лейпциг;

901-й одшб (в/ч 49138), ЦГВ, Рьечки, затем ПрибВО, Алуksне;

902-й одшб (в/ч 61607), ЮГВ, Венгрия, Кечкемет;

903-й одшб 28-й ОА, БелВО, Брест (до 1986 года), затем в Гродно;

904-й одшб (в/ч 32352), 13-й ОА, ПрикВО, Владимир-Волынский;

905-й одшб (в/ч 92617), 14-й ОА, ОдВО, Бендеры;

906-й одшб (в/ч 75194), 36-й ОА, ЗабВО, Борзя, Хада-Булак;

907-й одшб (в/ч 74981), 43-й АК, ДВО, Биробиджан;

908-й одшб 1-й гв ОА, КВО, Конотоп, с 1984 года Чернигов, п. Гончаровское;

1011-й одшб 5-й гв ТА, БелВО, Марьина Горка;

1039-й одшб 11-й гв ОА, ПрибВО, Калининград;

1044-й одшб (в/ч 47596), 1-й гв ТА, ГСВГ, Кенигсбрюк, после 1989 года — ПрибВО, Таураге;

1048-й одшб (в/ч 45476), 40-й ОА, ТуркВО, Термез;

1145-й одшб 5-й ОА, ДВО, Сергеевка;

1151-й одшб 7-й ТА, БелВО, Полоцк;

1154-й одшб 86-го АК, ЗабВО, Шелехов;

1156-й одшб 8-й ТА, ПрикВО, Новоград-Волынский;

1179-й одшб (в/ч 73665), 6-й ОА, ЛенВО, Петрозаводск;

1185-й одшб (в/ч 55342), 2-й гв ТА, ГСВГ, Равенсбрюк, затем ПрибВО, Выру;

1603-й одшб 38-й ОА, ПрикВО, Надворная;

1604-й одшб 29-й ОА, ЗабВО, Улан-Удэ;

1605-й одшб 5-й ОА, ДВО, Спасск-Дальний;

1609-й одшб 39-й ОА, ЗабВО, Кяхта.

Также в 1982 году свои десантно-штурмовые батальоны были созданы в морской пехоте ВМФ СССР. В частности, на Тихоокеанском флоте такой батальон был создан на базе 1-го батальона морской пехоты 165-го полка морской пехоты 55-й дивизии. Затем подобные батальоны были созданы в других полках дивизии и отдельных бригадах на других флотах. Эти десантно-штурмовые батальоны морской пехоты проходили воздушно-десантную подготовку и выполняли прыжки с парашютом. Именно поэтому я и вставил их в это повествование. Десантно-штурмовые батальоны, входящие в состав 55-й дивизии, собственных номеров не имели и именовались только по сквозной нумерации в рамках своего полка. Батальоны в бригадах, как отдельные части, получили собственные наименования:

876-й одшб (в/ч 81285) 61-й обрмп, СФ, п. Спутник;

879-й одшб (в/ч 81280) 336-й гв обрмп, БФ, Балтийск;

881-й одшб 810-й обрмп, ЧФ, Севастополь;

1-й дшб 165-го пмп 55-й дмп, ТОФ, Владивосток;

1-й дшб 390-го пмп 55-й дмп, ТОФ, Славянка.

Исходя из состава вооружения, отдельные десантно-штурмовые батальоны делились на «легкие», которые не имели бронетехники, и «тяжелые», которые имели на вооружении до 30 боевых машин пехоты или десанта. Оба вида батальонов имели также на вооружении по 6 минометов калибром 120 мм, шесть АГС-17 и несколько ПТРК.

Бригады имели в своем составе по три парашютно-десантных батальона на БМП, БМД или автомобилях ГАЗ-66, артиллерийский дивизион (18 гаубиц Д-30), противотанковую батарею, зенитно-ракетную батарею, минометную батарею (шесть 120-мм минометов), разведывательную роту, роту связи, саперную роту, роту десантного обеспечения, роту химической защиты, роту материального обеспечения, ремонтную роту, автомобильную роту и медицинский пункт. Отдельный парашютно-десантный батальон бригады состоял из трех парашютно-десантных рот, минометной батареи (4–6 82-мм минометов), гранатометного взвода (6 гранатометов АГС-17), взвода связи, противотанкового взвода (4 СПГ-9 и 6 ПТРК) и взвода обеспечения.

При прохождении воздушно-десантной подготовки парашютно-десантная служба десантно-штурмовых батальонов и бригад руководствовалась документами ПДС ВДВ.

Кроме бригад и батальонов, Генеральный штаб пробовал и другую организацию десантно-штурмовых подразделений. К середине 80-х годов в СССР были сформированы два армейских корпуса новой организации. Эти корпуса создавались с целью их использования при расширении оперативного прорыва (случись что прорывать). Новые корпуса имели бригадную структуру и состояли из механи-

зированных и танковых бригад, а кроме этого, в состав корпусов вошли десантно-штурмовые полки двухбатальонного состава. Полки были призваны стать инструментом «вертикального охвата», и в корпусе они использовались совместно с вертолетным полком.

В Белорусском военном округе на базе 120-й гвардейской мотострелковой дивизии был сформирован 5-й гвардейский общевойсковой армейский корпус, а в Забайкальском военном округе в Кяхте на базе 5-й гвардейской танковой дивизии был сформирован 48-й гвардейский общевойсковой армейский корпус.

5-й гв АК получил в свой состав 1318-й десантно-штурмовой полк (в/ч 33508) и 276-й вертолетный полк, а 48-й гв АК получил в свой состав 1319-й десантно-штурмовой полк (в/ч 33518) и 373-й вертолетный полк. Однако эти части просуществовали недолго. Уже в 1989 году гвардейские армейские корпуса снова были свернуты в дивизии, а десантно-штурмовые полки были расформированы.

* * *

В 1986 году, в связи с созданием Ставок Главных командований направлений, прошла еще одна волна формирований десантно-штурмовых бригад. Дополнительно к существующим соединениям были сформированы еще четыре бригады – по количеству направлений. Таким образом, в подчинении резерва Ставок оперативных направлений к исходу 1986 года были сформированы:

23-я одшбр (в/ч 51170), ГК Юго-Западного направления, Кременчуг;

83-я одшбр (в/ч 54009), ГК Западного направления, Бялогард;

128-я одшбр кадра ГК Южного направления, Ставрополь;

130-я одшбр кадра (в/ч 79715), ГК Дальневосточного направления, Абакан.

Всего в ВС СССР к исходу 80-х годов имелось шестнадцать десантно-штурмовых бригад, из которых три (58-я, 128-я и 130-я одшбр) содержались по сокращенному штату или были кадрированы. В любом случае, это было веским дополнением к существующим ВДВ и соединениям специального назначения ГРУ. Никто в мире не имел такого количества десантируемых войск.

В 1986 году на Дальнем Востоке были проведены масштабные десантно-штурмовые учения, на которых был задействован личный состав 13-й десантно-штурмовой бригады. В августе на 32 вертолетах Ми-8 и Ми-6 десантно-штурмовой батальон со средствами усиления был высажен на аэродроме «Буревестник» на острове Итуруп Курильской гряды. Там же с самолетов Ан-12 было произведено и парашютное десантирование разведывательной роты бригады. Высаженные подразделения полностью выполнили поставленные перед ними задачи. Сторонники вхождения Курил в состав СССР могли спать спокойно.

В 1989 году Генеральный штаб принимает решение расформировать отдельные десантно-штурмовые батальоны общевойсковых и танковых армий, а отдельные десантно-штурмовые бригады окружного подчинения переформируются в отдельные воздушно-десантные бригады и передаются в подчинение командующему ВДВ.

К окончанию 1991 года все отдельные десантно-штурмовые батальоны (за исключением 901-го одшб) были расформированы.

В этот же период, в связи с распадом СССР, сильные изменения коснулись существующих десантно-штурмовых соединений. Часть бригад была передана Вооруженным силам Украины и Казахстана, а часть была попросту расформирована.

39-я одшбр (к этому времени уже именуемая 224-м учебным центром ВДВ), 58-я одшбр и 40-я одшбр были переданы Украине, 35-я одшбр была выведена из Германии в Казахстан, где и вошла в состав вооруженных сил республики. 38-я бригада была передана Белоруссии.

Из Польши была выведена 83-я бригада, которая через всю страну была переведена в новый пункт постоянной дислокации — город Уссурийск, Приморского края. При этом входившая в состав Дальневосточного военного округа 13-я бригада была переведена в Оренбург — снова почти через всю страну, только в противоположном направлении (чисто экономический вопрос — зачем?).

21-я бригада была переведена в Ставрополь, а находившаяся там 128-я бригада была расформирована. Также были расформированы 57-я и 130-я бригады.

Забегая немного вперед, скажу, что в «российское время» к концу 1994 года в составе ВС России числились следующие части:

- 11-я овдбр Забайкальского военного округа (Улан-Удэ);
- 13-я овдбр Уральского военного округа (Оренбург);
- 21-я овдбр Северо-Кавказского военного округа (Ставрополь);
- 36-я овдбр Ленинградского военного округа (Гарболово);
- 37-я овдбр Северо-Западной группировки войск (Черняховск);
- 56-я овдбр Северо-Кавказского военного округа (Волгодонск);
- 83-я овдбр Дальневосточного военного округа (Уссурийск).

901-й одшб был выведен в Алуэскне, где вошел в состав 7-й гв ввд, затем был передан в состав формируемого в Кубинке 45-го разведывательного полка ВДВ.

АВИАЦИЯ СУХОПУТНЫХ ВОЙСК

В 1947 году 45-й учебно-тренировочный авиапланерный полк перебазировался в город Торжок. Вплоть до 1952 года, готовя планеристов-инструкторов, 45-й оутапп поэтапно перевооружался и осваивал принципиально новые летательные

аппараты — вертолеты Ми-1 и Ми-4. В 1955–1956 годах после перевода из Теплового Стана (Подмосковье) в Торжок 6-го учебно-тренировочного центра ВВС и его реорганизации началось формирование двух военно-транспортных вертолетных полков на вертолетах Як-24 — 688-го и 696-го. В дальнейшем 688-й полк убыл в состав Северной Группы войск в Легницу, а 696-й отдельный вертолетный полк (с 1989 года — 696-й исследовательско-инструкторский вертолетный полк) уже 50 лет дислоцируется в Торжке.

В 1979 году 696-й вертолетный полк вошел в состав вновь образованного 344-го центра боевого применения и переучивания летного состава армейской авиации. Этот центр и в настоящее время продолжает славные традиции планерных полков ВДВ Красной Армии.

В 50-х годах было сформировано несколько вертолетных полков, но основная масса формирований пришлось на конец 70-х — начало 80-х годов. Каждой бригаде в комплекте частей фронтового подчинения и батальону армейского (корпусного) подчинения «придавался» вертолетный полк или эскадрилья соответственно, которые должны были заниматься вывозом своих подразделений в тыл противника, огневой поддержкой десанта. Формирование вертолетных полков и эскадрилий шло по мере поступления на вооружение Советской Армии различных видов боевых и транспортных вертолетов. Вначале это были Ми-4 (в начале 50-х годов в городе Серпухове была сформирована 550-я отдельная вертолетная эскадрилья, затем было сформировано три вертолетных полка — в Торжке, в Каунасе и в Александрии) и Як-24 (два полка), затем появились машины Ми-6 и Ми-8. В дополнение к ним с начала 70-х годов на вооружении появилась «летающая БМП» — вертолет огневой поддержки Ми-24. Впоследствии армия получила значительное число различных модификаций вертолетов Ми-8, Ми-24, а также тяжелый транспортный вертолет Ми-26.

Организационно вертолеты были сведены в отдельные транспортно-боевые вертолетные полки (40 Ми-8 и 20 Ми-6), отдельные боевые вертолетные полки (40 Ми-8 и 20 Ми-24), вертолетные полки боевого управления и отдельные вертолетные эскадрильи. В основном формирование вертолетных полков прошло в конце 70-х — начале 80-х годов — в то же самое время, когда были сформированы большинство десантно-штурмовых бригад и всех десантно-штурмовых батальонов.

21-я, 11-я и 13-я бригады имели по два «своих» полка — так называемые авиационные группы, в которых в общей сложности имелось 80 вертолетов Ми-8, 20 вертолетов Ми-6 и 20 боевых вертолетов Ми-24. Этого количества вертолетов не могло хватить на одновременный подъем всего состава бригады, но этого, собственно, и не требовалось. Еще в период Великой Отечественной войны такая

задача не ставилась перед авиацией – десант высаживался последовательными эшелонами.

К концу 80-х годов, в период расцвета советской военной мощи, вертолетные полки были распределены по армиям и армейским корпусам. Вся эта винтокрылая мощь подчинялась Управлению командующего армейской авиации (в/ч 92501).

Части центрального подчинения

Сызранское ВВАУЛ имело в своем составе:

- 131-й оувп (в/ч 21965), п. Сокол;
- 484-й оувп (в/ч 15556), п. Сокол;
- 626-й оувп (в/ч 93836), г. Пугачев (часть сформирована в 1949 году);
- обато (в/ч 42785).

Уфимское ВВАУЛ имело в своем составе:

- 198-й учебный оvp п. Давлеканово;
- 330-й учебный оvp п. Красный Яр;
- 851-й оувп (в/ч 64676), г. Куйбышев, п. Безенчук;
- обсв и РТО (в/ч 21808) г. Уфа.

Саратовское ВВАУЛ имело в своем составе:

- 95-й учебный оvp (в/ч 40802), г. Сердобск;
- 437-й учебный оvp п. Озинки;
- 109-й оувп (в/ч 42122), г. Куйбышев, п. Безенчук.

344-й центр боевого применения и переучивания летного состава АСВ, в/ч 32882, г. Торжок (сформирован в 1979 году для переподготовки экипажей на новые машины), в составе:

- 12-я овз г. Воронеж;
- 696-й отдельный испытательный вертолетный полк (в/ч 22590), п. Клоково (сформирован в 1955 году);
- исследовательско-инструкторский вертолетный полк, г. Торжок, п. Боголюбово (сформирован в 1954 году);
- 361-й оvp (в/ч 19689), г. Владимир, п. Сокол (сформирован в 1984 году);
- 92-я отдельная исследовательско-инструкторская вертолетная эскадрилья, г. Владимир, п. Сокол;

796-й центр боевого применения и переучивания летного состава, г. Тоцкое;

1038-й центр переучивания летного состава г. Чирчик (доподготовка летчиков, направляемых в Афганистан).

Ленинградский военный округ:

332-й гвардейский овп (в/ч 55745) г. Выборг, п. Глебычево, аэродром Прибылово, (часть сформирована в 1942 году);

297-я овз РЭБ г. Апатиты;

317-я осаэ п. Туйбола;

88-я овз 6-й общевойсковой армии г. Апатиты;

258-я овз 26-го армейского корпуса г. Луостари;

93-я овз 30-го гвардейского армейского корпуса г. Косиново.

Прибалтийский военный округ:

367-й овп (в/ч 06922), г. Каунас, п. Алексотай (сформирован в 1985 году из овз)

288-й овп (в/ч 26208), 11-й гвардейской общевойсковой армии, г. Багратионовск, п. Нивенское (сформирован в 1976 году);

489-й обвп п. Поплака;

87-я осаэ п. Луговое.

Белорусский военный округ:

65-й овп 26-й воздушной армии, г. Кобрин;

276-й обвп (в/ч 13996), 5-го гвардейского армейского корпуса г. Новополоцк, п. Боровуха-1;

95-я овз г. Гродно.

Московский военный округ:

289-я овз РЭБ г. Алабино;

144-й овп г. Вязьма;

269-й овп (в/ч 31481), 13-го армейского корпуса г. Мулино.

ОдВО:

320-й обвп (в/ч 19160) г. Херсон, п. Чернобаевка;

287-й овп (в/ч 14091), 14-й гвардейской общевойсковой армии г. Одесса, п. Рауховка;

338-й овп ВВС п. Рауховка;

36-я овз (в/ч 75149), г. Тирасполь.

Киевский военный округ:

51-й гвардейский овп, г. Александрия;

232-й овп (в/ч 26347), 1-й гвардейской общевойсковой армии, г. Пирятин, п. Великая Круча;

109-я овз (в/ч 25930), п. Давыдовцы, Хмельницкой обл.;

318-я овз, г. Белая Церковь.

ВОЗДУШНО-ДЕСАНТНЫЕ ВОЙСКА

Прикарпатский военный округ:

340-й обвп, г. Калинов;

456-й овп, г. Винница, аэродром Западный;

441-й овп 8-й танковой армии, г. Коростень;

513-й овп (в/ч 18365), 8-й танковой армии, г. Бердичев;

18-я овз 8-й танковой армии, г. Житомир;

119-й овп 13-й гвардейской общевойсковой армии, г. Броды;

111-й овп ВВС г. Броды, аэродром Северный;

442-й овп 13-й гвардейской общевойсковой армии, г. Жовтневое;

119-я овз 13-й гвардейской общевойсковой армии, г. Дубно;

335-й овп (в/ч 15402), 38-й общевойсковой армии, г. Калинов (позскадриль-
но в это время был в Афганистане);

488-й овп 38-й общевойсковой армии, п. Вапнярка.

ЗакВО:

793-й овп (в/ч 62977), г. Телави (часть сформирована в 1942 году);

326-я осаз г. Кировабад;

381-я овз 4-й общевойсковой армии, г. Нахичевань;

292-й обвп (в/ч 57723) ордена Боевого Красного Знамени 7-й гвардейской
общевойсковой армии, г. Цхинвали;

382-я овз 7-й гвардейской общевойсковой армии, г. Ереван-Южный;

7-й гвардейский овп 9-й общевойсковой армии, г. Кутаиси;

325-й овп (в/ч 62978), 9-й общевойсковой армии, г. Цулукидзе-3;

295-й овп 21-й одшбр.

Приволжский военный округ:

437-й овп (в/ч 45659), г. Балаково, п. Сланцевский Рудник;

320-я овз, г. Троицк.

Туркестанский военный округ:

396-й овп, г. Каган, Узбекская ССР (к 1989 году был расформирован).

Среднеазиатский военный округ:

23-й овп, ПВ КГБ, г. Душанбе;

162-й овп (в/ч 14159), г. Каган;

157-й овп ВВС, г. Джамбул (поисково-спасательный полк);

399-й овп 32-й общевойсковой армии;

450-й овп 1-го армейского корпуса, г. Уч-Арал.

Забайкальский военный округ:

112-й обвп (в/ч 21914), г. Нерчинск;

162-й овп ст. Дивизионная;

307-й овп 29-й общевойсковой армии, г. Улан-Удэ;

329-й овп 36-й общевойсковой армии, п. Могоча;

373-й овп 48-го гвардейского армейского корпуса, г. Улан-Батор, Монголия;

68-й овп 23-й воздушной армии, г. Налайх, Монголия.

Дальневосточный военный округ:

825-й овп (в/ч 54902), г. Хабаровск, п. Гаровка-2;

319-й овп имени В. И. Ленина (в/ч 21240), 5-й общевойсковой армии, п. Черниговка (часть сформирована в 1919 году, вертолетный полк сформирован на базе 40-й овз – самая старая авиационная часть в СССР);

94-й овп (в/ч 29728) 5-й общевойсковой армии, г. Спасск-Дальний;

32-я овз 5-й общевойсковой армии, г. Уссурийск;

331-й овп (в/ч 15431) 15-й общевойсковой армии, п. Обор;

394-й овп (в/ч 22647) 15-й общевойсковой армии, п. Тамбовка (сформирован в 1978 году);

8-я овз 15-й общевойсковой армии, г. Хабаровск;

398-й овп (в/ч 74385) 35-й общевойсковой армии, п. Магдагачи;

364-й овп (в/ч 92592) 35-й общевойсковой армии, г. Благовещенск, п. Среднебелое-2 (полк сформирован в 1978 году);

178-я овз 35-й общевойсковой армии, г. Белогорск.

ГСВГ:

239-й гвардейский овп Белгородский (в/ч 79048) 16-й воздушной армии, г. Ораниенбург;

225-й овп (в/ч 94594) 1-й гвардейской танковой армии, г. Альтштедт;

485-й овп (в/ч 31955) 1-й гвардейской танковой армии, г. Брандис;

6-я овз (в/ч 13933) г. Хеллерау-Клоцше;

172-й овп (в/ч 32032) 2-й гвардейской танковой армии, г. Дамм;

439-й овп 2-й гвардейской танковой армии, г. Пархим;

9-я овз (в/ч 23032) 2-й гвардейской танковой армии, г. Нойруппин;

178-й овп 3-й общевойсковой армии, г. Борстель-Стендаль

440-й овп (в/ч 36659) 3-й общевойсковой армии, г. Борстель-Стендаль;

296-я овз 3-й общевойсковой армии, г. Мальвинкель;

336-й овп (в/ч 67383) 8-й гвардейской общевойсковой армии, г. Нора (сформирован в г. Бердянске в 1978 году);

486-й овп (в/ч 06002) 8-й гвардейской общевойсковой армии, г. Ютеборг – Альтес-Лагер;

298-я овз (в/ч 13797) 8-й гвардейской общевойсковой армии, г. Хаслебен;

311-я овз (в/ч 55514) 8-й гвардейской общевойсковой армии, г. Шлотхайм;
337-й овп 20-й гвардейской общевойсковой армии, г. Мальвинкель (сформирован в 1978 году);

487-й овп (в/ч 52380) 20-й гвардейской общевойсковой армии, г. Пренцлау;
41-я овз (в/ч 17075) 20-й гвардейской общевойсковой армии, г. Эберсвальде-Финов.

Центральная Группа войск:

155-й овп (в/ч 31476), г. Мимонь-Градчане;

238-й овп г. Зволлен;

490-й овп (в/ч 44100), г. Оломоуц-Нержедин;

199-я овз (в/ч 45092), г. Мимонь-Градчане.

СГВ:

55-й овп «Севастопольский» (в/ч 31413), 4-й воздушной армии резерва Главного командования оперативного назначения, г. Бжег (часть сформирована в 1942 году);

688-й овп ВВС СГВ, г. Легница.

ЮГВ:

294-я овз РЭБ (Дебрецен);

314-я овз (Кечкемет-Кадафалв);

96-я овз (Секешфехервар).

В Афганистане находились следующие вертолетные части:

181-й обвп (в/ч 70419), г. Кундуз (сформирован в 1973 году, в Афганистан переведен из Джамбула);

280-й овп (в/ч 17668), г. Кандагар (введен в Афганистан из г. Каган);

292-й овп (в/ч 57723), г. Кундуз, Джелалабад;

335-й овп (в/ч 22630), г. Джелалабад;

205-я овз (в/ч 65200), ВВС 40-й ОА ТуркВО, г. Кандагар (прибыла в Афганистан с аэродрома Безречная, ДВО в/ч 86887);

239-я овз (в/ч 36988), ВВС 40-й ОА ТуркВО, г. Газни (прибыла в Афганистан с аэродрома Камень-Рыболова, ДВО);

254-я овз (в/ч 79088), ВВС 40-й ОА ТуркВО, г. Кундуз (сформирована на базе 146-го отдельного вертолетного отряда);

262-я овз (в/ч 19888), ВВС 40-й ОА ТуркВО, г. Баграм;

292-я овз ВВС 40-й ОА ТуркВО, г. Кандагар;

302-я овз (в/ч 65235), ВВС 40-й ОА ТуркВО, г. Шинданд;

320-я овз (в/ч 55362), ВВС 40-й ОА ТуркВО, г. Кундуз, Ми-6.

ВООРУЖЕНИЕ ДЕСАНТНИКОВ-ШТУРМОВИКОВ: ВЕРТОЛЕТЫ

Вертолет Ми-4

На винтокрылые машины руководство Вооруженных Сил СССР обратило пристальное внимание после успешного боевого дебюта американских винтокрылых машин в Корейской войне в самом начале 50-х годов. Американские войска использовали вертолеты в качестве разведчиков, посыльных, санитарных машин. Но привлек он к себе внимание в основном по результатам высадки десанта в Инчоне в 1951 году. Вертолет отличался способностью садиться практически в любом месте. Уже тогда в США зародилась идея создания так называемой воздушной кавалерии, или, как сейчас принято называть, воздушно-штурмовых (десантно-штурмовых) подразделений.

Уже 5 октября 1951 года было принято решение о разработке в ОКБ М. Л. Миля проекта десантно-транспортного вертолета на 12 человек. 3 июня 1952 года был выполнен первый полет новой машины. В декабре 1952 года в Саратове развернули серийное производство этих вертолетов, получивших наименование Ми-4. Позднее производство перевели в Казань, где оно продолжалось до 1966 года. Всего было построено 3307 вертолетов Ми-4 всех модификаций. Несколько

Высадка посадочного десанта с вертолета Ми-4

Вертолет Ми-4

лет Ми-4 оставался самым тяжелым и грузоподъемным вертолетом мира, его прекрасные летно-технические характеристики позволили установить 8 мировых рекордов. На Всемирной выставке в Брюсселе в 1958 году вертолет был удостоен диплома и золотой медали, а 1960 году выиграл престижный конкурс винтокрылых машин в Индии. Ми-4 широко применялся как в вооруженных силах, так и в народном хозяйстве и на протяжении нескольких десятилетий составлял основу отечественной винтокрылой авиации. Этот вертолет сделал целую эпоху!

Ми-4 является первым военно-транспортным вертолетом в отечественных вооруженных силах. Разработка, летные испытания и внедрение вертолета Ми-4 в серийное производство были осуществлены в рекордно короткий срок — в течение одного года. Первый опытный вертолет ВД-12 (вертолет десантный, 12 местный) совершил первый полет (летчик-испытатель В. В. Виницкий) в 1952 году и в этом же году начал производиться серийно. В 1953 году первые серийные вертолеты Ми-4А успешно прошли войсковые испытания и стали поступать в войска. Ми-4 имел нагрузку 1200 кг в нормальном варианте и 1600 кг в перегрузочном. Просторная грузовая кабина вмещала 12 десантников с личным вооружением и боеприпасами, или 16 десантников в перегрузочном варианте, или грузы массой до 1600 кг, в том числе 57-мм пушку с расчетом, два мотоцикла М-72 с колясками и пять десантников или автомобиль-вездеход ГАЗ-67В, а позже ГАЗ-69. Машина была снабжена грузовым люком в задней части с откидными створками и опускающимся трапом — решение, которое стало традиционным в дальнейшем

для военно-транспортных вертолетов. Под фюзеляжем в носовой части была предусмотрена гондола для стрелка с 12,7-мм пулеметом на турельной установке. На всех вертолетах Ми-4 использовалась одна и та же силовая установка — специально разработанный для него вариант поршневого двигателя воздушного охлаждения АШ-82В взлетной мощностью 1700 л. с., разработанный ОКБ им. В. Д. Швецова.

Вертолеты Ми-4 серийно производились в 1953–1966 годах на Казанском вертолетном заводе. Ми-4 широко использовались в Вооруженных Силах СССР, где в ВВС были сформированы вертолетные полки, в каждом из которых имелось 60 вертолетов. Уже в 1953 году на воздушном празднике в Тушино демонстрировались 24 вертолета Ми-4, а в 1954 году на войсковых учениях с 36 вертолетов Ми-4 был высажен десант с автомобилями и легкой артиллерией.

В 1956 году вертолеты Ми-4 использовались в военных действиях в Венгрии.

В 1978 году Ми-4 применялись в Афганистане, где через год были вытеснены вертолетами Ми-8 и Ми-24 введенной в эту страну советской войсковой группировки.

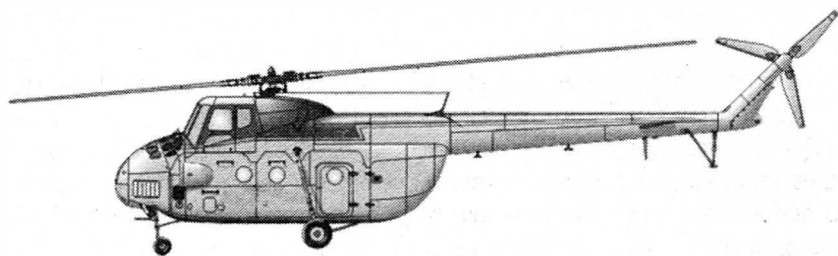
Выпускалась модификация Ми-4АВ — вооруженный вариант Ми-4А, первый отечественный транспортно-боевой вертолет для непосредственной поддержки наземных войск. Этот вертолет был оснащен специальными ферменными пилонами, на которые можно было подвешивать различное вооружение: авиационные бомбы, контейнеры с НАР калибром 57 мм и пусковые установки для четырех ПТУР «Фаланга» с радиокомандной системой наведения. Вертолет был снабжен оптическим визиром Ш121, коллиматорным прицелом ПКВ и оптическим прицелом ОПБ-1Р, в 1967–1968 годах в вариант Ми-4АВ было переоборудовано 200 вертолетов Ми-4А.

Тактико-технические характеристики вертолета Ми-4.

Диаметр главного винта — 21 м.

Длина — 16,8 м.

Высота — 4,4 м.

Вертолет Ми-4

Масса:

- пустого — 5270 кг;
- нормальная взлетная — 7350 кг;
- максимальная взлетная — 7800 кг;
- топлива — 1000+500 л.

Тип двигателя — 1 ПД Швецов АШ-82В, мощностью 1725 л. с.

Максимальная скорость — 210 км/ч.

Крейсерская скорость — 160 км/ч.

Дальность действия:

- при номинальном топливе — 410 км;
- с максимальным запасом топлива — 500 км;
- с 1 ПТБ — 660 км.

Максимальная скороподъемность — 336 м/мин.

Практический потолок — 6000 м.

Статический потолок — 700 м.

Экипаж — 1–2 человека.

Полезная нагрузка — 10 пассажиров, или 12–16 солдат, или 8 больных на носилках (санитарный вариант) + 1 сопровождающий, или 1600 кг груза.

Вертолет Як-24

Первый полет вертолета Як-24 состоялся в 1952 году, после чего машина пошла в мелкосерийное производство. Государственные испытания шли не очень гладко — вначале разбилась одна машина, затем на прочностных испытаниях разрушилась другая, к счастью, без человеческих жертв. В 1955 году государственные испытания завершились, и машина была принята на вооружение. В отчетах о проведенных испытаниях отмечалось, что машина более устойчива в полете, чем его конкурент Ми-4, создававшийся в это же время.

В 1955 году вертолет, пилотируемый Е. Ф. Милютичевым, впервые показали на воздушном параде в Тушино. На следующий год, в День авиации, пролетела уже четверка Як-24, высадив на тушинский аэродром десант с военной техникой.

Был спроектирован и изготовлен вертолет Як-24У (уширенный). Модификация Як-24У создавалась в рамках развития воздушно-десантных войск. Главное требование заключалось в придании вертолету способности перевозить внутри фюзеляжа всю номенклатуру военной техники ВДВ, включая самоходно-артиллерийские установки АСУ-57, масса полезной нагрузки увеличивалась вдвое — с 2 до 4 т. На внешней подвеске вертолет должен был обладать возможностью перевозить грузовые автомобили ГАЗ-51. Параллельно решались и чисто авиационные зада-

Вертолет Як-24

чи по совершенствованию устойчивости и управляемости, целью которых было сделать вертолет, сравнимый по уровню пилотирования со спортивным самолетом.

Однако вертолет не получил должного распространения — этими машинами были вооружены лишь два вертолетных полка, после выработки ресурса машины были сняты с вооружения и выведены в резерв.

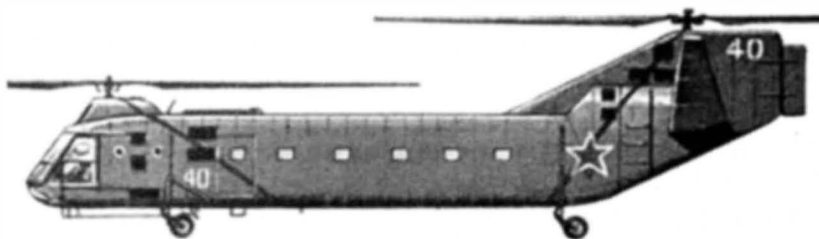
Тактико-технические характеристики вертолета Як-24.

Диаметр главного винта — 2 x 20,2 м.

Длина — 21,34 м.

Масса:

— пустого — 10 607 кг;

Вертолет Як-24

– нормальная взлетная – 14 270 кг;

– максимальная взлетная – 16 800 кг.

Тип двигателя – 1 ПД Швецов АШ-82В, мощностью 2 х 1725 л. с.

Максимальная скорость – 173 км/ч.

Крейсерская скорость – 150 км/ч.

Дальность действия:

– перегоночная – 1300 км;

– практическая – 650 км;

– с максимальной нагрузкой – 255 км.

Практический потолок – 5000 м.

Статический потолок – 2700 м.

Экипаж – 3 человека.

Полезная нагрузка – 30 солдат, или 18 больных на носилках (санитарный вариант) + 1 сопровождающий, или 4 000 кг груза.

Вертолет Ми-6

Вертолет Ми-6 совершил первый полет в сентябре 1957 года и был в то время самым большим вертолетом в мире. В 1960 году Ми-6 был запущен в производство и стал первым в СССР серийным вертолетом с газотурбинными двигателями. Вертолет имел традиционную конфигурацию, был оснащен двумя легкоъемными крыльями небольшого размаха, которые на 20% разгружали несущий винт в крейсерском полете.

В 1962 году Ми-6 установил 14 рекордов скорости и высоты полета с полезной нагрузкой, утвержденных Международной федерацией авиации, и четыре из них оставались непревзойденными вплоть до 1983 года. Базовый военно-транспортный вариант Ми-6А способен был перевозить 70 вооруженных солдат или до 90 гражданских пассажиров. При использовании вертолета в качестве санитарного в нем размещалось до 41 носилок и два медицинских работника. В грузовом варианте вертолет мог перевозить до 12 т полезной нагрузки.

Ми-6 имел классическую компоновочную схему: два газотурбинных двигателя общей мощностью 11 000 л. с. и фюзеляж с большой грузовой кабиной и задним грузовым люком. Несущий винт имел диаметр 35 метров.

Для обеспечения больших скоростей полета на вертолете Ми-6 была использована комбинированная несущая система с крылом, разгружающим несущий винт. Первый полет на Ми-6 был совершен 5 июня 1957 года (летчик-испытатель Р. И. Капрэлян), а 30 октября этого же года на опытном вертолете Ми-6 был ус-

Вертолет Ми-6

тановлен международный рекорд подъема максимального груза 12 004 кг на высоту 2432 м (летчики Р. И. Капрэлян и Г. В. Алферов).

В процессе совместных испытаний ВВС и Государственного комитета по авиационной технике, проводившихся в 1959–1963 годах, было установлено 16 международных рекордов. Эти рекорды сделали вертолет Ми-6 не только самым грузоподъемным, но и самым скоростным вертолетом в мире. В 1961 году за абсолютный рекорд скорости 320 км/ч, установленный летчиком И. В. Лешиным на вертолете Ми-6, американским вертолетным обществом конструкторскому бюро М. Л. Миля был присужден Международный приз имени И. И. Сикорского «как признание выдающегося достижения в развитии вертолетостроительного искусства». В конце 1959 года началось серийное производство вертолетов Ми-6 на Ростовском вертолетном заводе, продолжавшееся по 1981 год, а также на заводе им. Хруничева в Москве. Всего было построено 860 вертолетов в военных и гражданских вариантах, поставленных советским вооруженным силам и гражданской авиации, а также за рубеж: во Вьетнам, Египет, Индию, Индонезию, Ирак, Китай, Перу, Польшу, Сирию и Эфиопию, в которых эти машины еще эксплуатируются. Также был разработан вариант вертолета, получивший наименование Ми-22, — воздушный пункт наблюдения с антенной на хвостовой балке.

Вертолет Ми-6

Тактико-технические характеристики вертолета Ми-6.

Диаметр главного винта — 35 м.

Диаметр хвостового винта — 6,3 м.

Длина — 33,18 м.

Высота — 9,86 м.

Масса:

— пустого — 27 240 кг;

— нормальная взлетная — 40 500 кг;

— максимальная взлетная — 42 500 кг.

Внутреннее топливо — 6315 + 3490 кг в дополнительных баках.

Тип двигателя — 2 ГД Д-25В (ТВ-25М).

Мощность — 2 х 5575 л. с.

Максимальная скорость — 300 км/ч.

Крейсерская скорость — 250 км/ч.

Практическая дальность — 1450 км.

Дальность действия — 620–1000 км.

Скороподъемность — 310 м/мин.

Практический потолок — 4500 м.

Статический потолок — 2500 м.

Экипаж — 5 человек.

Полезная нагрузка — 90 пассажиров, или 70 вооруженных десантников, или 41 носилочный раненый и 2 сопровождающих, или 12 000 кг груза в кабине, или 9000 кг на внешней подвеске.

Вооружение — возможна установка одного 12,7-мм пулемета.

Вертолет Ми-8

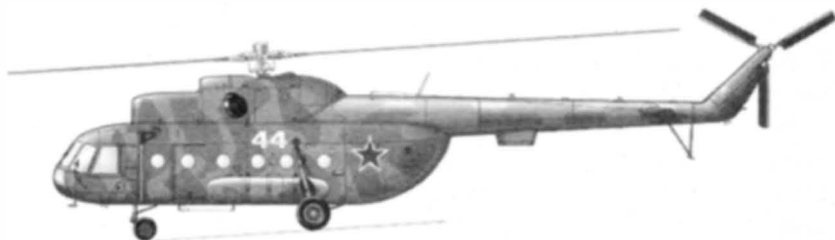
Первый вариант вертолета Ми-8 с четырехлопастным несущим винтом был испытан в 1962 году. В октябре 1963 года начал проходить испытания второй вариант с пятилопастным несущим винтом, который в конце 1965 года был принят в серийное производство. Ми-8 превосходит вертолет Ми-4 по максимальной грузоподъемности в 2,5 раза и по скорости в 1,4 раза.

Ми-8 оборудован противообледенительной системой. Система внешней подвески вертолета позволяет перевозить грузы массой до 3000 кг. При отказе одного из двигателей в полете другой двигатель автоматически выходит на повышенную мощность, при этом горизонтальный полет выполняется без снижения высоты. Ми-8 оборудован автопилотом, обеспечивающим стабилизацию крена, тангажа и рыскания, а также постоянную высоту полета. Навигационно-пилотаж-

ные приборы и радиосредства, которыми оснащен вертолет, позволяют совершать полеты в любое время суток и в сложных метеоусловиях.

Вертолет в основном используется в транспортном (Ми-8Т) и пассажирском вариантах. Военный вариант Ми-8Т имеет пилоны для подвески вооружения (НУР, бомбы). Следующая военная модификация Ми-8ТВ имеет усиленные пилоны для подвески большого количества вооружения, а также пулеметную установку в носовой части кабины. За счет перестановки рулевого винта на левую сторону была увеличена его эффективность.

Транспортно-боевой вертолет Ми-8МТ появился в результате изучения опыта боевого применения вертолета в тяжелых условиях Афганистана. Вертолет предназначен для переброски по воздуху и десантирования войск, оружия и боевой техники, участия в поисково-спасательных и транспортных операциях, эвакуации раненых. Установленное на вертолете вооружение и прицельные приборы позволяют использовать его для борьбы с танками и огневой поддержки сухопутных войск. Вертолет оснащен аппаратурой радиоэлектронной борьбы, имеет устройства для выброса ложных целей (6 кассет АСО-2В с 32 зарядами ППИ-26-1 каждая) и экранно-выхлопные устройства на двигателях. Силовая установка имеет систему автоматического поддержания оборотов несущего винта и систему синхронизации работы двигателей. Благодаря этим системам при выходе из строя одного из двигателей возможно продолжение полета с другим двигателем, выведенным на форсированный (чрезвычайный для двигателя ТВ3-117ВМ) режим 2200 л. с. На вертолете имеется вспомогательная силовая установка АИ-9В, предназначенная для питания воздушных стартеров двигателей при их запуске. Она же является источником тока при проверке агрегатов вертолета на земле, когда двигатели не работают. Эта установка обеспечивает воздушный запуск двигателей ТВ3-117МТ на земле и на площадках, расположенных на высоте до 3000 м над уровнем моря, и двигателей ТВ3-117ВМ — до 4000 м.

Вертолет Ми-8

Тактико-технические характеристики вертолета Ми-8мт.

Диаметр главного винта – 21,29 м.

Диаметр хвостового винта – 3,91 м.

Длина – 18,22 м.

Высота – 5,65 м.

Масса:

– пустого – 7260 кг;

– нормальная взлетная – 11 100 кг;

– максимальная взлетная – 12 200 кг.

Внутреннее топливо – 1450 + 1420 кг.

Тип двигателя – 2 ГТД Климов ТВ2-117А (ТВ3-117МТ).

Мощность – 2 х 1710 л. с. (2 х 2200 л. с.).

Максимальная скорость – 260 км/ч.

Крейсерская скорость – 225 км/ч.

Практическая дальность – 1200 км.

Дальность действия – 465 км.

Практический потолок – 4500 м.

Статический потолок – 1900 м.

Экипаж – 2–3 человека.

Полезная нагрузка – 32 десантника, или 12 носилок с сопровождающими, или 4000 кг груза в кабине, или 3000 кг на подвеске. После установки в пассажирской кабине вертолета Ми-8МТВ дополнительного топливного бака вместимость вертолета сократилась до 16 человек с личным оружием.

Вооружение – один 7,62-мм или 12,7-мм пулемет. Боевая нагрузка – 1000 кг на 4 узлах подвески: 4-6 ПУ УБ-16-57 16х57-мм, или УБ-32-57 32х57-мм, или 4250 кг бомбы, или 6 ПТУР «Малютка», или 4 ПТУР «Скорпион».

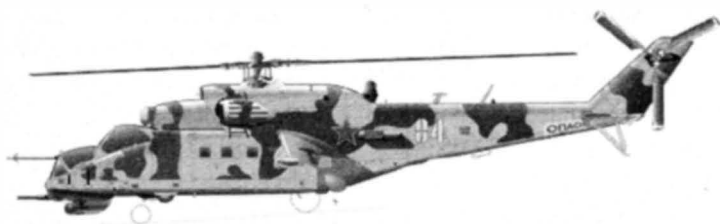
Боевой вертолет Ми-24

Разработка вертолета Ми-24 началась в 1967 году. Первый полет опытного образца состоялся в 1969 году, а в 1971 году на Арсеньевском авиационном заводе «Прогресс» начался серийный выпуск этой машины. Вертолет Ми-24 имеет несколько модификаций: Ми-24Д (1976 год), Ми-24В и Ми-24П (1980 год). Эти боевые машины выпускались на вертолетных заводах в Арсеньеве и Ростове до 1991 года. Более чем за 20 лет было построено 2300 вертолетов, которые успешно эксплуатировались и поддерживали боевую мощь более 20 стран мира. В 1993 году на вооружении армии России состояло около 1500 различных модификаций этих машин. К 1992 году серийный выпуск Ми-24 был прекращен, но

вертолет еще долго будет оставаться в строю (хотя бы по причине того, что в ближайшей перспективе менять его нечем). Несущая система Ми-24 создана на базе вертолета Ми-8, но имеет множество особенностей конструкции: несущий винт меньшего диаметра, но большей удельной нагрузки, лопасти имеют стеклопластиковую обшивку, многие элементы конструкции выполнены из алюминиевого сплава. На вертолете установлено полностью убирающееся в полете трехстоечное шасси, двигатели оборудованы системой для уменьшения инфракрасного излучения, на воздухозаборники установлены пылезащитные устройства. В грузовой кабине могут разместиться до восьми десантников. Вертолет широко применялся во время войны в Афганистане, Чечне, а также участвовал во многих локальных войнах по всему земному шару. Ми-24 широко экспортировался и продолжает поставляться во многие страны под маркой Ми-25 и Ми-35 (выпуск экспортных машин продолжает Ростовский вертолетный завод «Роствертол»). Рекорды Международной федерации авиации (FAI), установленные экспериментальным вариантом вертолета А-10, дают представление о его возможностях: 2 сентября 1978 года вертолет достиг скорости 368,4 км/ч.

На Ми-24Д установлена кабина с тандемным расположением членов экипажа. Летчик находится в задней кабине и осуществляет управление вертолетом, а оператор — спереди и способен управлять системой вооружения. Фонари кабины выполнены из оргстекла с установкой системы герметизации и кондиционирования, позволяющей выполнять полеты в условиях радиационного и химического заражения (за освоение техпроцесса герметизации вертолета Ми-24 в 1974 году моя бабушка по отцовской линии была награждена орденом «Знак Почета»). Вертолет Ми-24Д снабжен установкой УСПУ-24 с дистанционным управлением, оборудованной 12,7-мм четырехствольным пулеметом ЯКБ-12,7, с боекомплектом 1400 патронов.

На Ми-24П с правой стороны фюзеляжа устанавливалась 30-мм двустольная пушка ГШ-30. На внешних узлах подвески размещались 12 сверхзвуковых ПТУР «Штурм-В» или управляемые ракеты ближнего воздушного боя Р-60, блоки УБ-32-57 или УБ-20-57 с 57-мм неуправляемыми авиационными ракетами С-5 (32 или 20 штук) или блоки с НАР С-8 (80-мм) или с НАР калибра 240-мм, пушечный контейнер УПК-23-250 с пушкой ГШ-23, контейнеры с пулеметами или гранатометами АГ-17, до 1500 кг бомб. Вертолет оснащен оптико-электронной обзорно-прицельной системой, приемником предупреждения о радиолокационном облучении, системой инфракрасных помех «Липа» и системой опознавания госпринадлежности. На вертолетах Ми-24 в 1975 и 1978 годах был установлен ряд мировых рекордов. В Вооруженных Силах России вертолеты Ми-24 предполагается постепенно заменять на более современные машины Ми-28 и Ка-52.

Вертолет Ми-24

Тактико-технические характеристики вертолета Ми-24Д.

Диаметр главного винта — 17,3 м.

Диаметр хвостового винта — 3,91 м.

Длина — 17,51 м.

Высота — 6,5 м.

Масса:

— пустого — 8200 кг;

— нормальная взлетная — 11 200 кг;

— максимальная взлетная — 12 000 кг.

Внутреннее топливо — 1500 кг + ПТБ (4 х 500 л).

Тип двигателя — 2 х ГТД ТВ3-117.

Мощность — 2 х 2200 л. с.

Максимальная скорость — 335 км/ч.

Крейсерская скорость — 270 км/ч.

Практическая дальность — 1000 км.

Дальность действия — 224 км.

Скороподъемность — 750 м/мин.

Практический потолок — 4500 м.

Статический потолок — 1500 м.

Экипаж — 2 человека.

Полезная нагрузка — до 8 солдат или 4 носилок.

Вооружение — один 12,7-мм четырехствольный пулемет ЯкБ-12,7, или 23-мм двуствольная пушка ГШ-23Л, или 30-мм пушка ГШ-30. Боевая нагрузка — до 2400 кг на 6 узлах подвески: 4 ПУ УБ-32-57 НУР С-5, или 2 ПУ УБ-20-8 НУР С-8, или 4 ПТУР «Скорпион», или 12 ПТУР «Штурм-В», или УР Р-60, или контейнеры УПК-23-250 с 23-мм пушкой ГШ-23Л и 250 патронами, контейнеры с пулеметами или 30-мм гранатометами, или 1500 кг бомб малого калибра. Возможна установка постановщика противопехотных мин ПФМ-1.

Вертолет Ми-26

Если не считать опытных экземпляров В-12, Ми-26 является самым тяжелым летающим вертолетом в мире. Он появился в начале 1970-х годов и первоначально разрабатывался для обеспечения Аэрофлота машинами, способными перевозить грузы в необжитые регионы страны. Проектирование вертолета большой грузоподъемности потребовало создания совершенно нового несущего винта и системы трансмиссии. Первый полет опытный вертолет В-26 совершил 14 декабря 1977 года. Его общая внешняя компоновка была аналогична вертолету Ми-6: несущий винт был меньшего диаметра, но с восемью лопастями, силовая установка имела вдвое большую мощность, что позволило увеличить полезную нагрузку на 66% по сравнению с вертолетом Ми-6. Это было продемонстрировано 3 февраля 1982 года, когда в числе прочих рекордов новый аппарат поднял общий вес (вертолет плюс полезная нагрузка) 56 768,8 кг на высоту 2000 м. Доводка вертолета Ми-26 завершилась в 1983 году, а к 1985 году вертолет был введен в гражданскую и военную эксплуатацию.

Ми-26 имеет восьмилопастный несущий и пятилопастный рулевой винты. Лопasti несущего винта имеют стальной лонжерон, стеклопластиковый каркас и специальный наполнитель. Такая лопасть имеет массу 375 кг (на Ми-6 — 705 кг). Для защиты от эрозионного износа передних кромок лопастей впервые применены титановые противоабразивные оковки.

Высокая экономичность вертолета достигнута путем его аэродинамического совершенства и установкой двигателя Д-136, который по весовым характеристикам соответствует лучшим мировым образцам, а по удельному расходу топлива не имеет себе равных в мире. На Ми-26 увеличены топливные баки, встроенные в конструкцию. Объем их увеличен с 8600 л (на Ми-6) до 11 600 л, что позволяет увеличить дальность до 800 км.

Применение Ми-26 в боевой обстановке началось во время войны в Афганистане. Непосредственно в этой стране Ми-26 не базировались, но в северных районах работали машины 23-го авиационного полка пограничных войск КГБ СССР, летавшие с территории Таджикистана. Они выполняли традиционные для тяжелых вертолетов задачи: перевозку различных грузов, доставку пополнения и эвакуацию раненых. В ходе таких заданий экипажам приходилось совершать посадки на площадки, расположенные в горах на высотах до 4000 м. Боевых потерь не было, однако 18 октября 1985 года потерпел катастрофу Ми-26, которым управлял экипаж майора А. Н. Помыкина. Заправленный 10 тоннами керосина, вертолет взлетел из Душанбе, должен был взять груз боеприпасов в поселке Московский и завершить рейс в афганском Калат-Хулебе. Но буквально над Московским произошла поломка трансмиссии хвостового винта, и машина практически

Вертолет Ми-26

потеряла управление. Помыкину удалось отвернуть от поселка и даже выполнить аварийную посадку, однако при этом вертолет сильно ударился о землю и полностью разрушился. Погиб бортмеханик Е. Малухин, другие члены экипажа получили тяжелые травмы. Командир экипажа был удостоен ордена Красного Знамени и после лечения смог вернуться в строй.

Ми-26 активно использовались и во время чеченских кампаний. Во время второй чеченской кампании, 19 августа 2002 года, при посадке в районе военной базы в Ханкале ракетой ПЗРК «Игла» был сбит вертолет Ми-26, буквально набитый людьми. В результате этой катастрофы погибли 120 человек.

В 1986 году вертолеты Ми-26 участвовали в ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС. Учитывая всю серьезность сложившейся тогда ситуации, сотрудники МВЗ разработали и оборудовали соответствующую модификацию всего за три дня. Летчики Ми-26 сбросили с тяжеловозов на дышавший смертью реактор и зараженную местность десятки тысяч тонн специальной жидкости и других защитных материалов.

После демонстрации в 1981 году Ми-26 на авиационном салоне в Ле Бурже самым грузоподъемным вертолетом мира заинтересовались зарубежные заказчики. Первые четыре экземпляра воздушного гиганта закупила Индия. После развала Советского Союза тяжелые машины оказались, кроме Вооруженных Сил России, в армиях стран СНГ. Они также эксплуатируются в Северной Корее (два вертолета), Южной Корее (один), Малайзии (два), Перу (три). Эти машины также участвуют в международных миротворческих операциях.

Тактико-технические характеристики вертолета Ми-26.

Диаметр главного винта – 32 м.

Диаметр хвостового винта – 7,61 м.

Длина – 33,73 м.

Высота – 8,15 м.

Масса:

– пустого – 28 200 кг;

– нормальная взлетная – 49 600 кг;

– максимальная взлетная – 56 000 кг.

Внутреннее топливо – 12 000 л.

Тип двигателя – 2 ГТД Д-136.

Мощность – 2 х 11 400 л. с.

Максимальная скорость – 295 км/ч.

Крейсерская скорость – 255 км/ч.

Практическая дальность – 2000 км.

Дальность действия – 800 км.

Практический потолок – 6500 м.

Статический потолок – 1800 м.

Экипаж – 5 человек.

Полезная нагрузка – 85 десантников, или 60 раненых на носилках с 3 сопровождающими, или 20 000 кг груза в кабине, или 18 500 кг на внешней подвеске.

КАБУЛЬСКАЯ ВОЗДУШНО-ДЕСАНТНАЯ СПЕЦИАЛЬНАЯ ОПЕРАЦИЯ

В декабре 1979 года советские вооруженные силы провели уникальную операцию, сочетавшую в себе элементы воздушно-десантной операции, специальной операции и войсковой операции. В мировую историю эта акция вошла под названием «Кабульский переворот». Перед специальными подразделениями армии, военной разведки и КГБ руководство СССР поставило задачу устранить лидера Афганистана Хафизулла Амина (по сути, выполнить заказное убийство) и обеспечить надежную охрану южных границ Советского Союза. Подготовка к проведению этой широкомасштабной операции началась еще в самом начале 1979 года еще до прихода Амина к власти – уже тогда при Н. М. Тараки были созданы предпосылки к антиправительственному мятежу, а также по всей стране прокатилась волна локальных мятежей, в результате чего были жертвы среди советских гражданских и военных специалистов. Руководство Афганистана взяло курс на сближение с США и Китаем. С таким положением дел советское руководство смириться не могло.

Решено было сыграть на внутрипартийных противоречиях двух ведущих политических партий Афганистана. Предполагалось провести свержение существующего режима руками самих афганцев, но по тем или иным причинам поставленные цели достигнуты не были. Стало ясно, что свержение может быть осуществлено

только с применением спецподразделений СССР. С этого момента стал раскручиваться огромный механизм советского Молоха.

2 мая 1979 года приказом начальника ГРУ генерала армии П. И. Ивашутина на базе 15-й бригады специального назначения под непосредственным руководством полковника В. В. Колесника (бывшего командира 15-й обрСпН Туркестанского военного округа) и подполковника О. У. Швеца началось формирование 154-го отдельного отряда специального назначения. К лету 1979 года отряд был сформирован.

Этот отряд имел особый штат — в его составе предусматривается иметь бронетранспортеры БТР-60пб и боевые машины пехоты БМП-1. Всего личного состава по штату планировалось иметь 539 человек в четырех ротах по шесть взводов и четырех отдельных взводов боевого обеспечения. Командование совершенно четко представляло, что отряд будет применяться по своему назначению в соседней стране, и, по всей видимости, структура отряда была создана под влиянием опыта боевой подготовки 20-й и 25-й отдельных разведывательных бригад, дислоцированных в сложных условиях горно-пустынной местности Монголии, имеющих так много схожего с Афганистаном.

Структура 154-го отдельного отряда специального назначения была следующей:

- штаб отряда;
- 1-я рота специального назначения на БМП-1 (6 групп);
- 2-я рота специального назначения на БТР-60пб (6 групп);
- 3-я рота специального назначения на БТР-60пб (6 групп);
- 4-я рота тяжелого оружия состояла из взвода АГС-17, взвода РПО «Рысь» и саперного взвода;
- взвод связи;
- зенитно-артиллерийский взвод (4 зенитные самоходные установки ЗСУ-23-4 «Шилка»);
- автомобильный взвод;
- взвод материального обеспечения.

Такая структура нового отряда диктовалась особенностью поставленной ему боевой задачи.

После известных событий по устранению лидера страны Тараки в Афганистане к власти пришел Хафизулла Амин, еще более не удовлетворявший запросы могущественного северного соседа. После неоднократных безуспешных попыток направить его деяния и политическую ориентацию в нужное русло ЦК КПСС принял окончательное решение свергнуть Амина и установить новый режим с лидером, который был бы более лояльным к СССР. Замысел операции состоял в том, что-

бы силами специальных подразделений КГБ и ГРУ провести физическую ликвидацию Амина непосредственно в самом Афганистане, в его резиденции. Именно для выполнения этой задачи в составе спецназа ГРУ был сформирован специальный отряд.

С целью конспирации, а также из желания иметь бойцов, хорошо адаптированных для действий в климатических условиях высокогорья, отряд формировался в основном лицами азиатских национальностей. Народная молва быстро окрестила отряд «мусульманским батальоном», или «мусбатом». На весь личный состав «мусульманского батальона» пошили униформу афганской армии, а также подготовили легализационные документы установленного образца на афганском языке.

Командиром отряда был назначен майор Хабиб Тажабекович Халбаев, исполнявший до этого в 15-й бригаде должность заместителя командира второго отряда по воздушно-десантной подготовке.

В течение нескольких месяцев новый отряд проводил усиленную боевую подготовку. Отрабатывались различные варианты выполнения предстоящей боевой задачи. Темы боевой подготовки были такими: «Оборона здания», «Захват здания», «Бой в городе» и пр. Боевая подготовка проводилась до августа 1979 года, после чего наступил некоторый перерыв, связанный с тем, что руководство страны прорабатывало другой вариант свержения режима Амина.

В то же время с руководством Афганистана шла политическая игра, направленная на создание условий, благоприятствующих проведению задуманной операции. Все было поставлено таким образом, что вначале Тараки, а затем и Амин просили у СССР военной помощи для борьбы с внутренней оппозицией (которую тот же СССР и подогревал). Афганцы неоднократно просили Л. И. Брежнева ввести в ДРА: вертолетную эскадрилью Ми-24, два батальона специального назначения, воздушно-десантную дивизию. На каждую просьбу СССР отвечал решительным отказом, и только 28 июня 1979 года вышло Постановление Политбюро ЦК КПСС № П 156/XI, согласно которому из города Ош для охраны и обороны советского авиационного отряда (эскадрилья 280-го отдельного вертолетного полка под командованием подполковника Белова и военно-транспортный отряд из 10 самолетов Ан-12 под командованием полковника Ишмуратова), находящегося в Афганистане, на аэродром Баграм направляется 2-й парашютно-десантный батальон 111-го гвардейского парашютно-десантного полка (из состава 105-й гвардейской воздушно-десантной дивизии) под командованием подполковника В. И. Ломакина. Батальон был залегендирован под авиационно-техническую часть и часть военных строителей. Задачей этого батальона, кроме означенной в постановлении, являлось также обеспечение приема на аэродром дополнительных сил и

средств — когда это понадобится. Десантники практически сразу взяли под охрану некоторые объекты Баграмского аэродрома. В штат батальона дополнительно ввели автомобильный взвод, зенитную батарею, медицинский пункт, Особый отдел КГБ СССР и начфина.

По официальной версии, десантники занимались реконструкцией афганской авиационной базы, авиаремонтного завода и охраной советского авиационного отряда. Реально пребывание в ДРА парашютно-десантного батальона ВДВ СССР превратило аэродром Баграм в опорный пункт Советской Армии еще задолго до предполагаемого вторжения. Правда, в самом Афганистане это мало кто понимал.

14 сентября 1979 года в Кабуле произошел военный переворот. Через два дня на заседании политбюро ЦК НДПА Генеральным секретарем ЦК был избран Х. Амин. В тот же день он был назначен Председателем Революционного совета республики Афганистан вместо Н. Тараки. 2 октября по приказу Амина Тараки был убит. Сразу после этого Амин принялся активно истреблять всех своих политических конкурентов — некоторых удалось скрытно вывезти из Афганистана в Москву через советское посольство.

2 декабря 1979 года по поручению своего руководства посол СССР в Афганистане проинформировал Амина, что советское руководство нашло возможным удовлетворить его просьбу и направить в Афганистан два батальона для усиления охраны резиденции главы государства и военного аэродрома Баграм. Амин подтвердил готовность принять эти подразделения.

Еще 1 декабря 1979 года в Баграм был переброшен 1-й парашютно-десантный батальон 345-го гвардейского парашютно-десантного полка. Батальон под командованием майора О. Т. Пустовит не имел штатной техники и был вооружен только стрелковым оружием — по всей видимости, его залегендировали как замену находящемуся в Баграме 2-му пдб 111-го полка. Есть данные, что часть 2-го пдб была в этот период возвращена в СССР и передана в состав сформированной на базе 111-го полка 35-й отдельной десантно-штурмовой бригады в Германию. В любом случае боеспособность советской группировки в Баграме была повышена за счет свежих сил.

В соответствии с достигнутыми договоренностями 5 декабря в Баграм прибыла передовая группа 154-го отдельного отряда специального назначения 15-й бригады специального назначения ТуркВО. Прибывшие первые двадцать человек принялись устанавливать палатки, обустраивать полевой лагерь. К вечеру 8 декабря 1979 года самолетами Ан-22 в Баграм прибыл весь личный состав 154-го отряда (так называемый мусульманский батальон) со всей штатной техникой. Батальон, подготовленный для проведения государственного переворота, прибыл

в страну назначения. По всей видимости, Х. Амин не предполагал, какой «троянский конь» поселился у него под боком.

11 декабря в СССР по тревоге была поднята 103-я гвардейская воздушно-десантная дивизия. Дивизия погрузилась на эшелоны и отбыла на аэродром Сеща. Там была произведена швартовка боевой техники, грузов, личный состав был распределен по кораблям и находился в полной боевой готовности к вылету. В любой момент дивизия могла быть десантирована парашютным способом на площадки приземления в Афганистане. Но ожидание вылета затянулось.

Тем временем окончательное решение на проведение операции по устранению Амина и вводу войск в Афганистан было оформлено на заседании Политбюро ЦК КПСС 12 декабря 1979 года. Дальнейшее промедление могло только еще более усложнить ситуацию, и потому было принято решение на ввод войск.

11 декабря в Баграм из СССР были доставлены главные политические враги Амина, которым в соответствии с планами советского руководства предстояло после свержения Амина взять власть в свои руки: Б. Кармаль, А. Сарвари, Ш. Маздурьяр, С. Гулябзой и А. Ватанджар. Эти люди жили в распоряжении 2-го пдб вместе с сотрудниками спецподразделения КГБ, приставленными к ним для охраны.

Сотрудники КГБ организовали для офицеров 154-го отряда «экскурсии» по Кабулу с показом запланированных для захвата объектов: резиденции Амина, зданий Генштаба, штаба Центрального армейского корпуса, штаба ВВС, Министерства внутренних дел (Царандоя), военной контрразведки (КАМ), госбезопасности (ХАД), тюрьмы, теле- и радиоцентра, почты, телеграфа и ряда других объектов. Захват и удержание этих объектов должны были провести «мусульманский батальон» и три группы спецназа КГБ: «Гром», «Зенит» и «Факел» — всего около шестисот человек.

Вечером 13 декабря «мусульманский батальон» был приведен в полную готовность к выдвижению в Кабул для проведения захвата назначенных объектов. Но Амин в этот день покинул Кабул (есть информация, что на него было организовано покушение и он получил легкое ранение, после чего укрылся в хорошо защищенном дворце Тадж-Бек), и переворот не состоялся. Выход 154-го отряда в Кабул в этот день отменили. Афганская армия была приведена в полную боевую готовность. Было принято решение эвакуировать Б. Кармаля и его сподвижников обратно в Союз.

14 декабря 1979 года на самолетах Ан-22 «Антей» в Баграм прибыли 2-й парашютно-десантный батальон 345-го отдельного гвардейского парашютно-десантного полка под командованием майора А. Цыганова и разведывательная рота этого же полка под командованием старшего лейтенанта А. Попова. Батальон имел около 30 боевых машин десанта БМД-1 и бронетранспортеров БТРД, а так-

же несколько грузовиков ГАЗ-66. Прибывший батальон прикрыл эвакуацию из Баграма групп специального назначения КГБ и Бабрака Кармалья с его помощниками.

Аэродром Баграм был полностью блокирован афганскими войсками. Последующие несколько суток прошли в ожидании новых приказов, и только 22 декабря посол СССР уведомил Х. Амина, что советское руководство решило удовлетворить в полном объеме его просьбу о направлении войск в Афганистан и 25 декабря готово начать их ввод. Амин выразил благодарность за это решение и отдал распоряжение своему Генштабу всячески содействовать реализации намеченных мероприятий. До сих пор нет полной ясности, какие цели преследовал Амин, настаивая на вводе советских войск в Афганистан.

23 декабря блокирование аэродрома было снято, и в этот же день 154-й отряд специального назначения был перебазирован в Кабул, непосредственно к дворцу Тадж-Бек. Батальон расположился в казарме в трехстах метрах от самого дворца и приступил к охране внешней линии обороны. Официально батальон был подчинен командиру афганской бригады охраны комбригу Джандаду.

В этот же день в Баграм из Ташкента вернулись группы спецназа КГБ «Гром», «Зенит» и «Факел», с которыми в Афганистан снова прибыл Бабрак Кармаль со своими помощниками.

Также в этот день в Афганистан прибыла оперативная группа ВДВ во главе с заместителем командующего ВДВ генерал-лейтенантом Н. Н. Гуськовым. Офицеры побывали в Кабуле, произвели рекогносцировку местности, уточнили задачи.

24 декабря 2-й парашютно-десантный батальон 345-го полка в ходе короткого боя уничтожил все три зенитно-артиллерийские батареи ПВО аэродрома, на которых находились афганские расчеты. Были выведены из строя 100-мм, 76-мм орудия и зенитно-пулеметные установки. В результате этой операции аэродром полностью перешел в руки советских десантников и был готов к приему самолетов с десантом на борту.

В это время в СССР полным ходом шла подготовка к десантированию в Афганистан частей 103-й гвардейской воздушно-десантной дивизии и оставшихся в Союзе подразделений 345-го гвардейского отдельного парашютно-десантного полка. Подготовка проходила под видом учений и началась с приведения частей в повышенную боевую готовность.

В силу сложившихся обстоятельств было принято решение основную массу десанта высадить посадочным способом, и только подразделения, назначенные для захвата аэродромов и обеспечения высадки, должны были десантироваться парашютным способом. В этой связи с боевой техники были демонтированы

средства десантирования, была произведена расшвартовка парашютных платформ с десантируемыми боеприпасами и другими грузами.

Для обеспечения скрытности последующих действий командирам частей и подразделений ставилась задача на десантирование, без раскрытия аэродромов посадки и характера предстоящих боевых задач. Личный состав получил задачу готовиться к десантированию посадочным способом и вступлению в бой сразу после высадки.

Части и подразделения, назначенные к десантированию, в течение нескольких суток находились на аэродромах, оружие и техника на большинстве аэродромов были загружены в самолеты, а также находились в полевых парках, сформированных по самолетным группам в непосредственной близости от аэродромов. При этом старшие корабельных групп знали бортовой номер своего самолета и фамилию командира экипажа, что впоследствии помогло быстро произвести погрузку и посадку в самолеты.

С подразделениями в непосредственной близости от аэродромов были организованы занятия по боевой подготовке, в ночное время личный состав располагался вблизи аэродромов в клубах, спортзалах и в полевых палатках.

Техническое и тыловое обеспечение частей десанта в исходном районе осуществлялось за счет сил и средств аэродромно-технических частей ВВС, что способствовало сохранению запасов материальных средств десанта. На всех аэродромах личный состав обеспечивался горячей пищей.

Для десантирования войск выделялись самолеты трех типов: Ан-12, Ан-22 и Ил-76. Авიაция находилась в повышенной боевой готовности — полки ВТА могли начать взлет через 40–50 минут после получения соответствующего приказа.

24 декабря 1979 года под председательством министра обороны СССР Д. Ф. Устинова прошло совещание, на котором присутствовали его заместители, главнокомандующие сухопутными войсками, ВВС и войсками ПВО, командующий воздушно-десантными войсками. На этом совещании министр обороны объявил о решении руководства страны о введении войск в Афганистан.

Десантирование частей началось 25 декабря 1979 года. В 15.00 первые колонны передовых корабельных групп пересекли воздушную границу Афганистана. Десантирование частей 103-й гвардейской дивизии и 345-го отдельного полка осуществлялось посадочным способом на аэродромы Кабул и Баграм. Условия посадки и взлета на этих двух аэродромах определили необходимость осуществлять десантирование группами по 6–12 самолетов. На посадку, выгрузку и взлет корабельной группы отводилось не более одного часа. Для решения непредвиденных задач и выброски при необходимости непосредственно на назначенные аэродромы в двух парашютно-десантных полках было подготовлено для десантирова-

ния парашютным способом (без боевой техники) по одному парашютно-десантному батальону, тем не менее обстановка не потребовала их применения.

На Кабульском аэродроме подразделения, обеспечивающие высадку, блокировали подразделения охраны, зенитные батареи ПВО аэродромов, а также предотвратили взлет афганских самолетов и вертолетов, создав благоприятные условия для приема основных сил десанта. При этом десантники закидали гранатами позицию одной из зенитных батарей, после чего оставшиеся в живых афганцы, потрясенные вероломством советского десанта, сказали, что и так бы сдались, без сопротивления.

Выгрузка техники и грузов из самолетов осуществлялась по мере их посадки в течение 15–30 минут. Боевые машины и автомобили выгружались своим ходом и сосредоточивались в указанных им пунктах. Материальные средства и запасы выгружались из самолетов на грунт, сосредоточивались в 40–50 метрах от рулежных дорожек и затем перевозились в места складирования в намеченных районах расположения частей. Все это делалось быстро, слаженно, умело.

Всего военно-транспортная авиация в ходе проведения этой воздушно-десантной операции произвела 343 самолетовылета, перевезла 7700 человек, 894 единицы боевой и другой техники, а также 1062 тонны различных грузов. Десантирование продолжалось 47 часов. Самолеты ВТА выполнили: Ан-22 – 66 рейсов, Ан-12 – 200 рейсов и Ил-76 – 77 рейсов.

Основные силы десанта (317-й и 350-й парашютно-десантные полки 103-й дивизии, командир дивизии, генерал-майор И. Ф. Рябенко) были высажены на аэродром Кабул, и часть сил (345-й отдельный парашютно-десантный полк и 357-й парашютно-десантный полк 103-й дивизии) – на аэродром Баграм. При переброске войск произошла одна авиационная катастрофа – 25 декабря в 19.33 по московскому времени в горах разбился один Ил-76, в котором погибли 37 десантников комендантской роты 350-го полка и 7 человек экипажа (командир экипажа – капитан В. В. Головчин).

Однако в целом операция прошла на должном уровне – в Афганистан прибыла советская воздушно-десантная дивизия, которая сразу приступила к подготовке к выполнению поставленных боевых задач – колонны парашютно-десантных батальонов выдвинулись к столице Афганистана.

Также 25 декабря начался ввод сухопутных войск на территорию Афганистана: по наведенному через Амударью понтонному мосту границу перешли советские мотострелковые полки.

Сосредоточив в Кабуле значительные силы, руководители грандиозной операции перешли к осуществлению второго этапа – собственно к ликвидации Хафизуллы Амина и свержению его режима.

Почувяв неладное, Амин привел в боевую готовность бригаду охраны своего дворца. Гвардейцы заняли этажи дворца, были усилены посты охраны внутреннего периметра. Непосредственно во дворце было около двухсот гвардейцев. К этому времени в «мусбате» под видом заместителей командира батальона появились полковник ГРУ В. В. Колесник (разработчик операции по штурму дворца), подполковник ГРУ О. У. Швец (один из создателей «мусбата») и начальник Управления «С» (нелегальная разведка) ПГУ КГБ генерал-майор Ю. И. Дроздов. Кроме них, в распоряжение батальона прибыли сотрудники спецназа КГБ, которые согласно разработанному плану должны были провести зачистку дворца и уничтожить Амина. Сам «мусбат» должен был обеспечить вход «Зенита» и «Грома» в помещения дворца и воспрепятствовать прорыв из дворца кого бы то ни было до конца операции. Вечером 24 декабря ответственным за проведение штурма дворца был назначен В. В. Колесник. Операция получила кодовое название «Шторм-333».

К вечеру 27 декабря подразделения «мусбата» получили боеприпасы, разбились по группам, спецназ КГБ занял свои места в боевых машинах.

В это же время десантники 103-й дивизии и 345-го отдельного полка, вставшие постами по всему Кабулу, также изготовились в ожидании момента начала операции.

Сигналом к началу операции послужил взрыв колодца связи прямо в центре Кабула на площади Пуштунистана. Это было сделано для того, чтобы афганцы не смогли координировать свои действия по отражению атак советских спецподразделений, а также сообщить о перевороте в другие страны.

В 19.00 тремя колоннами 154-й отряд специального назначения вместе с группами спецназа КГБ «Гром» и «Зенит» из места своего расположения начал выдвижение к дворцу Амина. В этот же момент по дворцу открыли огонь две 23-мм зенитные установки «Шилка» и взвод автоматических гранатометов АГС-17. 154-й отряд своей техникой и огневой поддержкой обеспечил «комитетчикам» вход в само здание, а также, вопреки первоначальным планам, вместе с группами КГБ работал внутри самого дворца.

В результате 45-минутного боя дворец был взят, Амин убит. Потери «мусбата» составили 6 человек погибшими и 35 ранеными. Спецназ КГБ потерял 4 человек убитыми, большинство сотрудников было ранено. Уже занятый спецназом, дворец был атакован 9-й ротой 345-го полка под руководством капитана В. А. Востротина. Атаку десантников поддерживал полковой взвод ПТУР. В неразберихе спецназовцы убили четверых десантников, но все же разобрались что к чему. Командование ВДВ подстраховалось – если бы спецназ ГРУ и КГБ был перебит на подступах к дворцу, ликвидацию Амина провела бы 9-я рота 345-го полка. Если бы охране Амина удалось бы отбить и атаку десантников, на дворец обрушился бы

Дворец Тадж-Бек — резиденция Хафизуллы Амина

удар реактивных систем залпового огня «Град», которые уже были развернуты на аэродроме Кабула, а также бомбо-штурмовой удар фронтовой авиации. После этого в дело вступили бы десантники 103-й дивизии. Но до этого дело не дошло. Спецназ сделал свое дело.

В самом Кабуле группа спецназа КГБ «Факел» (майор В. Розин) при поддержке 7-й парашютно-десантной роты 350-го полка (старший лейтенант А. Козюков) провела захват Генерального штаба афганской армии.

Операцию по захвату здания радио и телевидения осуществляла группа спецназа КГБ «Зенит» (майор А. Т. Рябинин и А. Ватанджар) при поддержке разведывательной роты 345-го гв опд под командованием старшего лейтенанта А. В. Попова. За 20 минут до начала атаки рота скрытно выдвинулась к зданию и изготавилась к штурму. По сигналу атаки десантники реактивными гранатами РПГ-18 «Муха» поразили дежурные танки, находившиеся возле здания, и после этого вошли вовнутрь. В бою за здание телецентра был тяжело ранен один десантник.

Захват тюрьмы в Пули-Чархи осуществили парашютно-десантный батальон и 62-й самоходно-артиллерийский дивизион. Так как возле тюрьмы располагались две танковые бригады, верные Амину, была проведена операция по блокированию личного состава этих бригад в своих же казармах — пулеметами и автоматическими гранатометами им отсекали подходы к технике. После этого самоходной установкой АСУ-85 проломили ворота тюрьмы и за полчаса обезоружили всю охрану.

Комплекс зданий военной контрразведки (КАМ) был захвачен группой спецназа КГБ «Зенит» (6 человек) и парашютно-десантным взводом 317-го полка под командованием лейтенанта С. Корчмина.

Штаб Центрального армейского корпуса был захвачен группой спецназа КГБ «Зенит» (6 человек) при поддержке парашютно-десантной роты 317-го полка под командованием капитана В. Самохвалова.

5-я рота капитана А. Н. Шевцова 2-го пдб 345-го полка блокировала в Кабуле расположение 444-й бригады «коммандос», что значительно облегчило захват и удержание других объектов в Кабуле.

Также десантники участвовали в захвате и удержании и других объектов в Кабуле. В течение боев в Кабуле 27 декабря 1979 года ВДВ потеряли убитыми 10 и ранеными 20 человек — из них четверо погибло из-за несогласованности действий у дворца Амина.

28 декабря после установления контроля над Кабулом из Баграма на БМД-1 с бортовым номером «524» командира 2-го взвода 5-й парашютно-десантной роты лейтенанта В. И. Вовка был доставлен Бабрак Кармаль (впоследствии, в июле 1980 года, именно эта машина первой в 345-м полку подорвалась на фугасе).

* * *

Помимо Кабульской воздушно-десантной операции на начальном этапе афганской войны Вооруженные Силы СССР опробовали в реальном деле и применение десантно-штурмовых подразделений. Еще летом 1979 года началось переформирование полков 105-й гвардейской воздушно-десантной дивизии в десантно-штурмовые бригады и отдельные батальоны. На южном направлении была оставлена 56-я десантно-штурмовая бригада, которая побатальонно формировалась в нескольких населенных пунктах Узбекской и Туркменской ССР. Кроме бригады, в составе комплекта частей 40-й армии был сформирован 1048-й отдельный десантно-штурмовой батальон, который в 1980 году был передан в состав формируемой в Ограниченном контингенте советских войск в Афганистане 66-й отдельной мотострелковой бригады. Также в 1980 году из состава 56-й десантно-штурмовой бригады был выделен батальон, который весной был передан в состав формируемой в Афганистане 70-й отдельной мотострелковой (общевойсковой) бригады.

25 декабря 1979 года в качестве передового отряда по наведенному через Амударью понтонному мосту в Афганистан вошел 4-й батальон (командир — капитан Л. Хабаров) 56-й десантно-штурмовой бригады, имевший боевую задачу захватить и удерживать до подхода главных сил перевал Саланг. Батальон блестяще справился с поставленной задачей.

Однако силами 56-й бригады были проведены и настоящие десантно-штурмовые операции. Еще 7 декабря 1979 года 280-й отдельный вертолетный полк

Среднеазиатского военного округа, расположенный на аэродроме Каган, был поднят по боевой тревоге и передислоцирован в Чирчик. Там в вертолеты загрузился десант, и полк перебросили в Сандыкачи, где винтокрылые машины садились на перекрытую автодорогу. Из Сандыкачи достичь Афганистана можно было одним броском, однако такой приказ последовал только 1 января 1980 года. Командир 280-го отдельного вертолетного полка полковник Б. Г. Будников поднял свои экипажи, и вертолеты с десантом на борту перелетели в Шинданд. Там десантники 2-го батальона 56-й бригады захватили аэродром, а на следующий день 2-й батальон таким же самым образом провел захват аэродрома в Кандагаре. Это были самые первые по-настоящему боевые десантно-штурмовые операции, которые наглядно подтвердили теоретические разработки Генерального штаба. Операции по захвату аэродромов Шинданд и Кандагар прошли более чем успешно.

* * *

В январе 1980 года было завершено сосредоточение в составе Ограниченного контингента советских войск в Афганистане группировки ВДВ. Она включала: 103-ю воздушно-десантную дивизию (командир дивизии — генерал-майор И. Ф. Рябченко) в составе 317-го (подполковник Н. В. Батюков), 350-го (полковник Г. И. Шпак) и 357-го (подполковник К. Г. Литовчик) гвардейских парашютно-десантных полков и 1179-го (подполковник В. И. Коротков) артиллерийского полка; 345-й отдельный парашютно-десантный полк (подполковник Н. И. Сердюков); 56-ю отдельную десантно-штурмовую бригаду (подполковник А. П. Плохих).

Также в январе 1980 года в Афганистан была введена 459-я отдельная рота специального назначения под командованием капитана Р. Р. Латыпова.

2 января 1980 года, передав всю тяжелую технику 40-й армии, на двух самолетах Ан-22 со стрелковым оружием личный состав 154-го отряда был возвращен в СССР. В Союзе отряд вошел в состав 15-й бригады специального назначения Туркестанского военного округа как отдельный отряд.

Все части ВДВ остались в Афганистане и пробыли там вплоть до вывода Ограниченного контингента советских войск в 1989 году.

БОЕВОЕ ПРИМЕНЕНИЕ: АФГАНИСТАН

1 апреля 1980 года началась первая Панджшерская операция против Ахмад Шаха Масуда. В ней приняли участие 56-я одшбр (силами батальона капитана Л. Хабарова) и 345-й гв опдл (силами батальона майора В. Цыганова). В успехе этой операции большую роль сыграл фактор внезапности и неподготовленности

моджахедов к открытому столкновению, а также смелые и решительные действия батальонов. В ходе этой операции командиры обоих батальонов получили ранения. Для эвакуации раненых применялись вертолеты. 2-й пдб 345-го полка в этой операции за 30 суток прошел по горам около 1000 километров. По результатам этой операции были написаны учебные пособия по действиям в горных условиях.

В августе 1980 года 2-й пдб 345-го полка (командир — майор В. Манюта) принимал участие в специальной операции по определению поражающих факторов авиационных объемно-детонирующих боеприпасов в Панджшерском ущелье. 6-я и 4-я рота попали в засаду пакистанского спецназа, поэтому задачи батальона выполняла 5-я рота старшего лейтенанта А. Богатырева. Рота грамотно взяла в огневой мешок группу пакистанского спецназа «черные аисты» в количестве порядка 30 человек и смогла без потерь их уничтожить.

В июле 1981 года части 103-й воздушно-десантной дивизии принимают участие в операции по разгрому базы моджахедов в горном массиве Луркох.

Летом 1982 года части 103-й воздушно-десантной дивизии принимают участие в операции в Панджшере против вооруженных формирований Ахмад Шах Масуда. Руководил операцией генерал-майор Н. Г. Тер-Григорьянц. Группировка советских и афганских правительственных войск составляла 12 000 человек.

В апреле 1983 года десантники 103-й гв вдд и 345-го гв одпд приняли участие в операции в ущелье Ниджраб (провинция Каписа). Операцией руководил заместитель командующего 40-й армией генерал-майор Л. Е. Генералов. В операции был задействован 21 батальон, в том числе 5 парашютно-десантных.

19 апреля 1984 года началась операция в ущелье Панджшер против крупной группировки полевого командира Ахмад Шах Масуда. Боевые действия впервые были начаты высадкой большого десанта, который отрезал путь отступления моджахедам в горы. Десант высаживался вертолетами на горные склоны, выставляя посты, которыми обеспечивалось прикрытие войск,двигающихся по низине.

С 3 мая по 9 июня 1984 года в Афганистане находился 328-й гвардейский парашютно-десантный полк 104-й гвардейской воздушно-десантной дивизии. Воздушная переброска полка больше напоминала крупное воздушно-десантное учение. После переброски полк принимал участие в нескольких боевых операциях, после чего вернулся в пункт постоянной дислокации. Я более чем уверен, что это были масштабные учения по проверке боевой готовности ВДВ, находящихся в Советском Союзе, — при этом десантники вступили в реальное боевое столкновение с противником. Чем не учения, «максимально приближенные к боевым»?

В октябре 1984 года 345-й гв одпд и 56-я одшбр приняли участие в операции по захвату и уничтожению баз и складов моджахедов в районе уездного

центра Ургези (провинция Пактия). Было захвачено большое количество оружия и боеприпасов. Операция прошла без потерь для советских войск.

Летом 1985 года 103-я гв ввд принимает участие в операции в провинции Кунар. Боевые действия отличались размахом и ожесточением на всем протяжении ущелья — от Джелалабада до Барикоты (170 км). В то же время проходит широкомасштабная операция под условным названием «Пустыня». По плану операции 16 июля подразделения 345-го гв опдп неожиданно для противника высадились на вертолетах в ущелье Микини, расположенном в северо-восточной части Панджшера. Оказав вначале упорное сопротивление десантникам, моджахеды под угрозой окружения бежали. На поле боя они оставили оружие, боеприпасы, продовольствие и снаряжение. На базе моджахедов десантники обнаружили подземную тюрьму.

В апреле 1986 года 56-я бригада проводила крупную операцию в районе города Хост. В ходе боевых действий было уничтожено 252 укрепленных огневых позиций моджахедов, обезврежено и уничтожено 6 тысяч противотанковых и 12 тысяч противопехотных мин, захвачены сотни ракет и ракетных установок, тысячи реактивных и артиллерийских снарядов. Согласно боевым рапортам в ходе боевых действий было уничтожено свыше 2000 моджахедов.

В марте 1987 года в Афганистан, опять же в рамках крупных воздушно-десантных учений, прибывает 38-я отдельная десантно-штурмовая бригада. После прибытия 38-я бригада вместе с частями 56-й бригады принимает участие в операции «Гроза» в провинции Газни. Десантники из Бреста пробыли в Афганистане не более трех месяцев, после чего убыли в пункт постоянной дислокации, выполнив за время пребывания в ДРА несколько боевых задач.

Также в марте 1987 года три батальона 103-й гв ввд в провинциях Кабул и Логар проводят операцию «Круг». В апреле 103-я гв ввд также силами трех батальонов в провинции Кабул проводит операцию «Весна».

20 мая 1987 года семь батальонов ВДВ в провинциях Логар, Пактия и Кабул проводят крупномасштабную операцию «Залп». В этой операции задействуются три батальона от 103-й гв ввд, два батальона от 56-й одшбр и два батальона от 345-го гв пдп. На следующий день в провинции Кандагар два батальона 38-й одшбр проводят операцию «Юг-87».

В ноябре 1987 года начинается операция «Магистраль», имевшая целью разблокировку окруженного мятежниками города Хост. В ней, помимо сухопутных войск, участвовали 103-я воздушно-десантная дивизия, 56-я одшбр и 345-й гв опдп. Благодаря умелым и решительным действиям десантники захватили перевал Сатыкандов и разгромили крупную базу моджахедов южнее перевала. Это сыграло решающую роль в разгроме противника и взятии Хоста. Во время этой

операции командование 40-й армии применило военную хитрость — с большой высоты на районы возможного нахождения средств ПВО противника был высажен ложный воздушный десант. В воздухе на десантных парашютах повисло около пятидесяти мешков с песком. Мятажики открыли по «десанту» огонь из всех стволов. В результате чего авиационная разведка быстро и качественно вскрыла месторасположения большинства огневых точек.

14 апреля 1988 года прошло подписание Женевских соглашений между СССР, США и Пакистаном по Афганистану. СССР взял на себя обязательство о выводе советских войск из Афганистана начиная с 15 мая 1988 года.

23 июня 1988 года 345-й гв опдп принимает участие в боевых действиях в районе Файзабада. Колонна полка, преодолев перевал Саланг, совершила 850-километровый марш и обеспечила успешное начало боевой операции. Операция прошла с минимальными потерями личного состава и боевой техники полка. Противник потерял убитыми более 180 человек.

В течение 21–24 января 1989 года 103-я гв ввд полностью была выведена из Афганистана. 11 февраля пересек границу СССР 345-й гв опдп, которым командовал полковник В. А. Востротин (один из тех немногих, кто первым входил в Афганистан, и последний, кто выходил из Афганистана).

Только 103-я гв ввд за весь период боевых действий потеряла в Афганистане 907 человек убитыми, десять пропали без вести. 16 человек стали Героями Советского Союза. За успешное выполнение заданий правительства в 1980 году 103-я гв ввд была награждена орденом Ленина.

345-й гв пдп потерял в ДРА погибшими 386 человек, и еще восемь пропали без вести.

За весь период афганской войны было высажено 39 527 тактических воздушных десантов — при этом было перевезено 794 680 человек. В основном это были высадки мелких групп специального назначения, но были и крупные десанты. В целом десантные части в Афганистане оправдали свое предназначение.

* * *

В январе 1980 года в Афганистан вводятся оставшиеся части 56-й бригады, и до декабря 1981 года бригада дислоцируется в Кундузе. К концу 1981 года бригада была передислоцирована в Гардез, второй батальон в Кандагар, где пробыл до 1986 года, после прибытия в тот район управления и частей 22-й обрСпН батальон убыл в Гардез, третий батальон убыл в район города Бараки-барак. Бригада весь период своего пребывания в Афганистане вела активные боевые действия, в результате которых уничтожила (по официальным данным) 13 тысяч

мятежников. Потери бригады составили около 400 человек убитыми, и 15 пропали без вести. Численность бригады в период ее пребывания в ДРА не превышала 2800 человек. Численность двух батальонов, входящих в состав мотострелковых бригад, составляла порядка 450 человек.

Подразделения бригады и батальонов часто применялись по своему «десантно-штурмовому» предназначению, высаживаясь вертолетами на горных перевалах (или других труднодоступных местах), реализуя принцип «вертикального охвата», к чему так долго шли отцы Генерального штаба.

Для высадки десантов применялись состоящие на вооружении вертолетных полков Ми-8т и Ми-6. Тяжелые машины Ми-6 использовались только тогда, когда противодействие ПВО противника было сведено к нулю, ибо потеря такой машины могла обернуться массовой гибелью десанта. Если же Ми-6 привлекались к боевым операциям, то они шли во втором эшелоне десанта и прибывали в район высадки тогда, когда сопротивление врага уже было подавлено.

Крупные тактические десанты применялись в ходе всех Панджшерских операций с 1982 по 1988 год, в 1985 году в районе Мазари-Шарифа, где вертолетами доставлялись автомобили ГАЗ-66, УАЗ-469, 120-мм минометы, гаубицы Д-30 и боеприпасы к ним.

Ми-6 применялись и в нашумевшей операции в районе Сафед-Санга, когда в 1982 году десантно-штурмовой батальон 66-й омсбр, батальон 56-й бригады и 459-я рота специального назначения высадились на территории Ирана для выполнения специального задания. По возвращении с этой операции был сбит Ми-6, в котором находился только экипаж. Командир экипажа майор Рыжков смог посадить аварийную машину. Мятежники попытались уничтожить вертолетчиков, но подсевший Ми-8т поисково-спасательной службы сумел вовремя забрать сбитый экипаж. Оставленный Ми-6 был расстрелян НУРСами с вертолетов Ми-8т.

В период вывода ОКСВ из Афганистана экипажи четырех вертолетов Ми-6 280-го вертолетного полка были привлечены к доставке личного состава гарнизонов Газни, Гардеза, Баграма и Джелалабада в Кабул, откуда шла отправка в СССР. К тому времени перевозка людей на Ми-6 в ОКСВА была запрещена (этот оплаченный кровью опыт, однако, в будущем не пошел российским генералам на пользу — все помнят гибель 120 человек в сбитом в Чечне вертолете Ми-26), но командующий ВВС 40-й армии генерал-майор Д. С. Романюк дал специальное разрешение на «дембельские» рейсы, приказав снабдить каждого пассажира парашютом (а в Чечне и это полностью игнорировалось). На борт брали по 50 человек, за ночь выполняли один-два полета туда и обратно, и за месяц четыре вертолета вывезли около 7 тысяч военнослужащих. Как ни крути, это тоже «воздушно-десантная» операция.

За период боевых действий в Афганистане побывали экипажи практически всех вертолетных полков СССР. Вертолетчики ценой потери 333 винтокрылых машин и соответствующего числа экипажей получили «неоценимый боевой опыт».

Всего в Афганистане с привлечением частей 56-й бригады было высажено более 700 тактических воздушных десантов, при этом вертолетами было перевезено более 40 тысяч человек. Если брать соотношение боевых вылетов вертолетов к их заданию, то распределение выглядит следующим образом: 55% приходится на транспортно-десантные вылеты, 25% на огневую поддержку войск, 13% – специальные задачи и 7% – воздушная разведка.

Десантно-штурмовые части, принимавшие участие в афганской войне, дали стране одного Героя Советского Союза – старшего лейтенанта С. Козлова из 56-й бригады.

После окончания боевых действий в Афганистане 56-я десантно-штурмовая бригада была выведена в Иолотань, откуда немного позже была передислоцирована в Волгоградскую область. Десантно-штурмовые батальоны 66-й и 70-й омсбр после вывода соединений в Союз ввиду отсутствия в них необходимости были расформированы.

* * *

К началу 1980 года в Афганистан уже был введен Ограниченный контингент советских войск, основу которого составляли части и соединения 40-й армии и группировки ВДВ: 5-я гв мсд, 108-я мсд, 201-я мсд, 103-я гв ввд, 345-й опдп, 56-я одшбр, 2-я зрбр, 353-я абр. В составе этих соединений подразделений специального назначения не было. Командование не находило для спецназа сферы боевого применения, так как считалось, что основная задача (штурм дворца Амина) уже выполнена, а все остальное просто не соответствует боевому предназначению войск специального назначения.

Кстати, за организацию боевого применения 154-го отдельного отряда специального назначения полковник В. В. Колесник получил звание Героя Советского Союза, став, таким образом, первым Героем в спецназе ГРУ.

Однако еще в декабре 1979 года в Чирчике на базе 15-й бригады под руководством полковника А. П. Берегового для 40-й армии была сформирована 459-я отдельная рота специального назначения численностью 112 человек. Командиром роты был назначен капитан Рафис Рафакевич Латыпов. В феврале 1980 года рота была введена в Афганистан и дислоцировалась в Кабуле вплоть до 15 августа 1988 года, после чего была выведена в Самарканд.

До апреля 1980 года рота занималась досмотровыми действиями, летая по всему Афганистану на вертолетах, но в апреле в 40-ю армию прилетел начальник ГРУ генерал-полковник Ивашутин, который приказал Латыпову провести чисто «спецназовский» выход, подготовка к которому заняла несколько дней. Планом операции предусматривалось высадить группу в районе пакистанской границы и провести разведку местности. Вечером, на стыке светлого и темного времени суток, вертолетом Ми-8т была произведена попытка высадки группы, которая не увенчалась успехом. Вертолет в условиях высокогорья просто не смог приземлиться из-за опасения, что взлететь потом не удастся. На следующий вечер все же удалось высадить группу в сухое русло реки в 15 километрах от района разведки. Трое суток группа кружила вокруг кишлака и в конце концов попалась на глаза местного жителя. Боец из головного дозора застрелил местного, и через несколько часов группа, преследуемая местным отрядом самообороны, вышла на посадочную площадку, откуда была эвакуирована прилетевшим вертолетом. О результатах этого разведывочного выхода командир группы лейтенант Сомов докладывал лично Ахромееву.

По результату успешного штурма дворца Амина, работы 459-й отдельной роты спецназа 40-й армии и ввиду перспективы значительного осложнения ситуации в Афганистане начальник ГРУ генерал Ивашутин 7 января 1980 года предложил начальнику Генерального штаба рассмотреть вопрос формирования на базах Закавказского и Среднеазиатского военных округов к 1 марта 1980 года «для выполнения специальных задач в кризисных ситуациях на территории Афганистана» еще по одному «спецотряду» численностью по 677 человек каждый.

Планировалось сразу ввести 154-й и два новых отряда в Афганистан и использовать их в целях борьбы с противниками существующего режима в ходе проведения «специальных мероприятий», а именно ликвидаций глав антиправительственных группировок, операций по захвату караванов и складов с оружием.

В марте 1980 года 154-й ооСпН доукомплектовывают личным составом и снова вводят в Афганистан. Местом постоянной дислокации 154-го отряда становится населенный пункт Айбак в провинции Саманган. На вооружении отряда также состояли БТР-60пб и БМП-1. Командиром отряда был назначен майор Стодеевский Игорь Юрьевич. В задачу отряда с первых дней пребывания в ДРА вошла охрана топливного трубопровода, который шел от границы с СССР до Пули-Хумри.

В январе 1980 года в Среднеазиатском военном округе в Капчагае силами и фондами 22-й обрСпН формируется 177-й отдельный отряд специального назначения такого же состава, как и 154-й.

К 29 февраля 1980 года в Закавказском военном округе в Лагодехи на базе 12-й обрСпН сформирован 173-й отдельный отряд специального назначения.

Оба новых отряда в основном укомплектовываются выходцами из среднеазиатских и закавказских республик.

Состав 173-го ооспН в марте 1980 года был таким:

- управление отряда;
- отдельная группа связи;
- зенитно-артиллерийская группа (четыре ЗСУ-23-4 «Шилка»);
- 1-я разведывательная рота на БМП-1 (9 БМП-1 и 1 БРМ-1К);
- 2-я разведывательная рота на БМП-1 (9 БМП-1 и 1 БРМ-1К);
- 3-я разведывательно-десантная рота на БМД-1 (10 БМД-1);
- 4-я рота АГС-17 (три огневых взвода по три отделения – 18 АГС-17, 10 БТР-70);
- 5-я рота специального вооружения (огнеметная группа РПО «Рысь», группа минирования на БТР-70);
- 6-я рота – транспортная.

Но, несмотря на принятые на самом высоком уровне решения, ввод 173-го и 177-го отрядов в Афганистан затянулся надолго. 177-й отряд вводится в Афганистан только через полтора года после ввода первого отряда – в октябре 1981 года. Местом дислокации первоначально был выбран населенный пункт Мэймен в провинции Фарьяб. Однако и 154-й и 177-й отряды вплоть до 1984 года в основном занимались охраной трубопровода, горного перевала и обеспечением проводки колонн. Только эпизодически отряды проводили в непосредственной близости от мест своей дислокации осторожные засады на мелкие группы мятежников, впрочем, имея при этом более чем скромные результаты. По сути, на тот период отряды специального назначения представляли собой обычные мотострелковые батальоны. Тем более что отряды имели засекречивающие наименования 1-й (154-й ооспН) и 2-й (177-й ооспН) «отдельные мотострелковые батальоны».

Есть информация, что в этот период в Афганистане несколько раз действовали разведывательные группы 15-й обрСпН, прилетавшие в Афганистан лишь на несколько дней для проведения одной-двух операций (вероятно, для проведения учений, «максимально приближенных к боевым», как это было с 328-м парашютно-десантным полком и 38-й десантно-штурмовой бригадой).

В 1982 году 177-й ооспН переводят в Руху (Панджшер), затем, спустя несколько месяцев, в Гульбахар. Такие частые перемещения всего отряда со всем имуществом и всем хозяйством не могли не сказаться на результативности его действий – результатов просто не было.

В 1982 году на базе 24-й обрСпН Забайкальского военного округа на станции Оловянная разворачивается 282-й отдельный отряд специального назначения, который проходит боевую подготовку для действий в горно-пустынной местности, но по ряду различных причин (в основном это было очередное обострение советско-китайских отношений) этот отряд в Афганистан не посылался, а переподчиняется 14-й бригаде с переводом в 1987 году в город Хабаровск.

Тем временем спецназ проводил в Афганистане обычные боевые будни. В феврале—марте 1983 года 154-й ооСпН силами 300 человек совместно с 395-м мсп 201-й мсд принимал участие в уничтожении базы мятежников в ущелье Мормоле в районе Мазари-Шарифа. Спецназовцы зачищали район нахождения базы, вели разведку, в том числе и разведку боем. За 9 суток проведения операции отряд потерял 18 человек ранеными, из которых 12 человек вернулись в строй.

В ночь на 14 января 1984 года на плато Соруби в районе кишлака Вака попал в засаду разведотряд 177-го ооСпН. В результате жестокого боя потери разведотряда составили 14 убитых и несколько раненых. Таких потерь спецназ в Афганистане еще не нес. Весной 1984 года на этом же плато была практически полностью уничтожена группа спецназа 154-го ооСпН.

В феврале 1984 года при форсировании реки Кабул бронегруппой под руководством капитана Григория Быкова (Гриши «Кунарского») в сильном потоке утонуло два БТР-70 154-го ооСпН, в результате чего погибло 11 разведчиков. За это был снят с должности командир отряда майор Портнягин, которого заменил капитан Дементьев, присланный из 56-й одшбр. Несколько дней занимались поисками утонувших разведчиков. Два тела нашли и вернули мятежники, когда их об этом попросили.

К 1984 году командование ОКСВ осознало, что для снижения боевой активности оппозиции нужно не проводить войсковые операции с привлечением огромной массы войск, а всего лишь перехватывать караваны с оружием, которые шли в Афганистан из Пакистана и Ирана. Для решения этих задач наилучшим образом подходили высокомобильные и дерзкие подразделения специального назначения, тем более что 459-я орСпН уже зарекомендовала себя с положительной стороны, выполняя задачи подобного рода.

Появился план создания так называемой «приграничной зоны» «Завеса» по линии Джелалабад — Газни — Кандагар. С помощью этой приграничной зоны командование 40-й армии планировало перекрыть около 200 караванных маршрутов, по которым мятежники возили из Пакистана оружие и боеприпасы. Для реализации этого плана численности находящихся в Афганистане частей специального назначения не хватало — возникла потребность как минимум в еще одном отряде специального назначения.

Зимой 1984 года 177-й ооспН переводят в Газни, после чего отряд больше не менял место дислокации. В Газни в состав отряда вливаются молодые офицеры – выпускники РВВДКУ и разведывательных факультетов общевоинских училищ. Боеспособность отряда с прибытием подготовленных офицеров спецназа значительно увеличилась.

В 1984 году 154-й ооспН переводят в Джелалабад для ведения боевых действий, соответствующих реализации плана «Завеса».

В результате длительных раздумий все же было принято решение ввести в Афганистан 173-й ооспН, который уже четыре года находился в готовности к вводу. За все это время отряд практически трансформировался в обычный мотострелковый батальон, и только непосредственно перед отправкой его в Афганистан в состав отряда вошли несколько офицеров – выпускников РВВДКУ.

Директивой ГШ ВС СССР № 312/2/021 от 14 января 1984 года 173-й ооспН был направлен в Афганистан, куда вошел 10 февраля 1984 года. Местом его дислокации был определен город Кандагар на юге Афганистана. Отряд получил наименование «3-й отдельный мотострелковый батальон» и зону ответственности «Юг». Для передачи боевого опыта в отряд прибыла одна разведгруппа 459-й отдельной роты, с которой офицеры отряда несколько раз выходили на задания. В частности, отряду помогали офицеры спецназа Турунтаев и Иванов, уже отвоювавшие в Афганистане.

В мае 1984 года, получив некоторый боевой опыт, структура 173-го ооспН была реорганизована. 4-я и 5-я роты были расформированы, а из высвободившегося личного состава в 1-й, 2-й и 3-й ротах были сформированы 4-е группы оружия. В 1-ю роту вместо БМП-1 поставили БМП-2, а 2-ю и 3-ю пересадили с БТР-60Пб на более неприхотливые БТР-70. Группа минирования стала отдельной. Позже, в 1985 году, в штат отряда был введен инженерно-саперный взвод, который вместе с группой минирования образовал 4-ю роту.

В интересах частей специального назначения стала действовать 897-я отдельная рота разведывательно-сигнализационной аппаратуры. Отделения роты придавались отрядам специального назначения.

В конце 1984 года в районе Мазари-Чина в провинции Нангархар две роты 154-го ооспН, которыми лично руководил командир отряда майор А. М. Дементьев, вместе с отрядом пуштунского племени Моманд двое суток ждали в засаде караван, который вышел из Пакистана. Разведчики и пуштуны позволили каравану втянуться на всю глубину засады, после чего приступили к его уничтожению. Через несколько часов караван был забит полностью. Среди завалов из трупов ишаков и лошадей было обнаружено 220 убитых мятежников. Благодаря внезапности и грамотной организации засады спецназовцы потерь не имели.

То, что ставка на части специального назначения была сделана верно, подтвердили результаты боевой деятельности действующих подразделений. Но попытка вооруженных формирований оппозиции оружием из сопредельных стран продолжала нарастать большими темпами, и поэтому Генеральным штабом ВС СССР было принято решение ввести в Афганистан еще один отряд специального назначения.

15 сентября 1984 года в Баграм из состава 9-й обрСпН Киевского военного округа прибыл 668-й ооспН. Этот отряд уже не имел выраженной «мусульманской» национальности и был сформирован преимущественно из славян. Если к этому времени действующие отряды имели свои так называемые зоны ответственности, то 668-й ооспН (названный в целях сохранения секретности 4-м отдельным мотострелковым батальоном) было решено оставить в оперативном резерве штаба 40-й армии и использовать по всей территории Афганистана по возникновению необходимости. В таком положении отряд пробыл полгода, и только в марте 1985 года, когда в Афганистан были введены штабы бригад, отряд был передан в состав 15-й обрСпН и перебазирован 6 марта в район 11 километров северо-восточнее населенного пункта Бараки-Барак в кишлак Суфла.

668-й ооспН расположился неподалеку от баракинской «зеленки» на склоне горы вместе с отдельным десантно-штурмовым батальоном 56-й одшбр, штаб которой стоял в Гардезе. Отряду также были приданы батарея гаубиц Д-30 и батарея реактивных систем залпового огня «Град». Личный состав был размещен в землянках, имевших двойной-тройной накат бревен и прикрытых дополнительно бронелистами. Это было связано с тем, что мятежники практически каждую ночь подвергали расположение отряда обстрелу реактивными снарядами. Отряд перекрывал 98 вьючных горных троп, ведущих из Пакистана. Своих вертолетов в отряде не было, поэтому группы работали на удалении порядка 30 километров, а облеты совершали на вертолетах, которые прилетали из Газни.

В феврале 1985 года ХАД сумел через свою агентуру организовать прибытие в небольшой кишлак самого влиятельного на востоке Афганистана лидера оппозиции Пиши и еще нескольких полевых командиров якобы для проведения переговоров. Ночью в кишлак вошел разведотряд 154-го ооспН, который за короткое время в ночном бою уничтожил Пишу и еще 28 влиятельных полевых командиров вместе с их охраной. В результате этой дерзкой операции на целый месяц деятельность оппозиции на востоке Афганистана была сведена к нулю. Инициативу в бою спецназовцам обеспечили приборы ночного видения, которых не было у противной стороны.

В конце 1984 года Генеральный штаб принимает решение ввести в Афганистан еще несколько отрядов специального назначения. Так как количество отря-

дов для разведывательного управления 40-й армии превысило все мыслимые пределы, также было принято решение ввести в Афганистан штабы бригад, которые занимались бы общим руководством действий подчиненных отрядов, а также в штабе армии развернуть группу, которая бы занималась управлением деятельности частей специального назначения. Впоследствии эта группа носила кодовое название «Экран».

В бригадах специального назначения на территории СССР приступили к формированию отдельных отрядов специально для Афганистана:

- в Оловянной (Забайкалье) в 1984 году на базе 24-й обрСпН Забайкальского военного округа развернут 281-й отдельный отряд специального назначения, отряд в Афганистан не посылался;

- в Марьиной Горке (Белоруссия) в начале 1985 года на базе 5-й обрСпН Белорусского военного округа был сформирован 334-й отдельный отряд специального назначения, командиром которого был назначен майор В. Я. Терентьев. В марте отряд был направлен в ДРА и вошел в состав 15-й бригады;

- в Изяславе (Украина) на базе 8-й обрСпН Прикарпатского военного округа в феврале 1985 года был сформирован 186-й отдельный отряд специального назначения, командиром которого был назначен подполковник К. К. Федоров. Отряд был передан 40-й армии 31 марта 1985 года и организационно вошел в состав 22-й бригады. Местом дислокации отряда стал населенный пункт Шахджой;

- в Чучково на базе 16-й обрСпН Московского военного округа был сформирован 370-й отдельный отряд специального назначения, командиром которого был назначен майор И. М. Крот, отряд вошел в состав 22-й бригады.

Все отряды формировались по специальному «афганскому» штату, согласно которому отряд имел 538 человек личного состава (что в два раза больше, чем по обычному штату).

Согласно принятым решениям 22 февраля 1985 года командир 22-й обрСпН Среднеазиатского военного округа полковник Д. М. Герасимов получил задачу ввести бригаду в Афганистан и приступить к выполнению задач по предназначению. В месте постоянной дислокации бригады оставался 525-й отдельный отряд специального назначения, укомплектованный по штатам мирного времени (вскоре он будет свернут до отдельной роты). В ночь с 14 на 15 марта 1985 года колонна 22-й обрСпН в составе управления бригады и отряда спецрадиосвязи через Кушку перешла границу с Афганистаном и 19 марта 1985 года прибыла в Лашкаргах на место парашютно-десантного батальона, который менял дислокацию.

370-й ооспН вошел в ДРА в ночь с 15 на 16 марта и вскоре прибыл на место расположения штаба 22-й бригады;

186-й ооспН вошел в ДРА 7 апреля 1985 года и своим ходом через Кабул 16 апреля прибыл в Шахджой.

В состав 22-й бригады был включен также 173-й ооспН.

В марте 1985 года в Афганистан также была введена 15-я обрспН Туркестанского военного округа, которой руководил полковник В. М. Бабушкин.

Вместе с управлением 15-й бригады в Афганистан были введены отряд спецрадиосвязи бригады и 334-й ооспН. Управление бригады и отряд спецрадиосвязи расположились в Джелалабаде вместе с 154-м ооспН.

334-й ооспН был расположен в населенном пункте Асадабад, в провинции Кунар. Место расположения отряда считалось неудачным. Отряд практически каждую ночь подвергался минометным и ракетным обстрелам со стороны мятежников (как и 668-й отряд). В состав 15-й бригады также вошли 177-й и 668-й отдельные отряды.

Соблюдая режим секретности, отдельные отряды специального назначения получили названия «отдельных мотострелковых батальонов», а бригады специального назначения — «отдельных мотострелковых бригад». Также эти названия были связаны с тем, что личный состав отрядов был посажен на бронетехнику по особому штату.

С появлением в Афганистане бригад перед спецназом ГРУ ставились следующие задачи:

- обнаружение путей переброски оружия и снаряжения для мятежников с территории Пакистана, Ирана и Китая;
- поиск и уничтожение складов оружия, боеприпасов и продовольствия противника;
- организация засад и уничтожение караванов;
- разведка, передача командованию информации об отрядах мятежников, их перемещениях, захват пленных и их допрос;
- ликвидация руководителей мятежников и их инструкторов;
- особое внимание на выявление и захват у противника ПЗРК;
- уничтожение очагов сопротивления, особенно в пограничных районах.

К лету 1985 года группировка частей специального назначения ГРУ ГШ на территории Афганистана включала в себя семь отдельных отрядов специального назначения, отдельную роту специального назначения, два отряда спецрадиосвязи и два штаба бригад специального назначения, один отряд находился в стадии формирования.

Управление 15-й обрспН (1-я омсбр) в/ч пп. № 71351 Джелалабад:

— оСРС Джелалабад;

— 154-й ооспН (1-й омсб) в/ч пп. № 35651 Джелалабад, к-н А. М. Дементьев;

– 334-й ооспН (5-й омсб) в/ч пп. № 83506 Асадабад, к-н Г. В. Быков;
– 177-й ооспН (2-й омсб) в/ч пп. № 43151 Газни, м-р А. М. Попович;
– 668-й ооспН (4-й омсб) в/ч пп. № 44653 Суфла в районе Бараки-Барак, п/п-к М. И. Рыжик.

Управление 22-й обрспН (2-я омсбр) в/ч пп. № 71521 Лашкаргах;

– агитационный отряд;

– оСРС Лашкаргах;

– 173-й ооспН (3-й омсб) в/ч пп. № 96044 Кандагар, к-н Т. Я. Мурсалов;

– 370-й ооспН (6-й омсб) в/ч пп. № 83428 Лашкаргах, м-р И. М. Крот;

– 186-й ооспН (7-й омсб) в/ч пп. № 54783 Шахджой, к-н А. И. Лихидченко;

– 411-й ооспН (8-й омсб) в/ч пп. № 41527 Фарахруд – находился в стадии формирования.

А также роты:

459-я орспН в/ч пп. № 44633 (РУ 40-й ОА), Кабул;

897-я орРСА в/ч пп. № 34777 (РУ 40-й ОА), Кабул.

Введенные в Афганистан подразделения практически сразу приступили к выполнению боевых задач.

20 апреля 1985 года роты 334-го отряда специального назначения выдвинулись в Мараварское ущелье, имея задачу прочесать кишлак Сангам, в котором предположительно находился разведывательный пост мятежников. Предполагалось, что на этом посту может находиться не больше 10 человек, а поэтому задача считалась больше как учебная, что и было отражено в приказе.

Командовал первой ротой капитан Николай Нестерович Цебрук (незадолго до этого он вместе с частью личного состава прибыл в 334-й отряд из 14-й обрспН ДВО). 2-я и 3-я роты должны были поддержать 1-ю роту в случае возникновения нештатной ситуации. Кроме того, рядом находилась бронегруппа, готовая немедленно выдвинуться на помощь. В пять часов утра 21 апреля головной дозор вошел в кишлак. Следом в него вошли две группы первой роты. Вскоре, после тщательного осмотра кишлака, выяснилось, что мятежников там нет. От командира 334-го отряда поступил приказ выдвинуться к кишлаку Даридам, который находился чуть дальше. Там рота исчезла из поля зрения прикрывающих подразделений, и практически сразу головная группа лейтенанта Николая Кузнецова встретила двух мятежников, которые начали уходить в сторону кишлака Нетав. Кузнецов бросился за ними и в кишлаке напоролся на значительные силы мятежников и бойцов пакистанского спецназа «Черный аист». Завязался бой. Цебрук, услышав выстрелы, взял четверых бойцов и выдвинулся к месту боя на помощь. Командир 3-й роты увидел, как мятежники зашли 1-й роте с тыла, и попытался своими силами исправить положение, но, встретив массированный огонь, вынужден был

отойти на прежние позиции. Вызванная на помощь бронегруппа попала на минное поле и не смогла подойти к месту боя.

В ходе боя лейтенант Кузнецов вытащил раненого прапорщика Игоря Бахмутова в безопасное место и вернулся к своим подчиненным. В бою он уничтожил 12 мятежников, но был ранен в ногу, окружен и в последний момент, когда противник подошел к нему вплотную, подорвал себя гранатой. Его тело долго не могли опознать. Впоследствии Николаю Анатольевичу Кузнецову было посмертно присвоено звание Героя Советского Союза.

Две группы первой роты бились в полном окружении, видя, что никто не может прийти им на помощь. Несколько раз 3-я рота пыталась провести разблокировку, но каждый раз была вынуждена отходить, встречая плотный огонь мятежников.

Афганские мятежники и пакистанские спецназовцы грамотно взяли роту в огневой мешок и приступили к ее уничтожению. Вырваться из окружения удалось лишь нескольким разведчикам. Первым вышел прапорщик Игорь Бахмутов с разорванной пулей челюстью и с АПС в руке. Получить от него какую-либо информацию о том, что происходит, не удалось. Затем вышел рядовой Владимир Турчин, который в бою смог укрыться в канаве и видел, как его товарищей добивали «духи». Он пришел с зажатой в руке гранатой без кольца, которую долго не могли вырвать из сведенных от страха пальцев. Впоследствии, в 1991 году, от имени постоянного Президиума ВС СССР Турчин получил звание Героя Советского Союза, от пережитого стресса длительное время проходил психическую реабилитацию. В настоящее время работает в администрации Московской области.

Таже в расположение наших войск вышел командир второй группы лейтенант Котенко. Впоследствии Котенко был переведен из действующего отряда в штаб 40-й армии.

Семь окруженных разведчиков (Гавраш, Кухарчук, Вакулюк, Марченко, Музыка, Мустафин и Бойчук), предпочтя смерть душманскому плену, подорвали себя миной ОЗМ-72. От пули в шею погиб в бою и командир роты капитан Н. Н. Цебрук. Местные жители помогали мятежникам добивать раненых спецназовцев.

Ко второй половине дня 21 апреля бой прекратился. 1-я рота понесла тяжелые потери — были практически полностью уничтожены две разведгруппы, всего погибло 26 человек. Еще три человека 334-го отряда погибли в течение двух дней, когда под огнем мятежников с места боя выносили изуродованные тела разведчиков. Помощь в выносе тел погибших оказывала рота 154-го отряда под руководством капитана Лютого. После этого боя длительное время 334-й отряд фактически был небоеспособен. Люди были психологически сломлены. Они ждали другой войны, но война оказалась не такой, как о ней снимали фильмы...

В ночь с 20 на 21 сентября 1985 года РГСПН № 333 173-го ооСПН под командованием старшего лейтенанта Сергея Кривенко после высадки с вертолетов, проведя засаду на дороге Шерджанак – Кандагар, уничтожила автомобиль и ехавших в нем четырех американских советников с охраной. Это позже стало ясно из захваченных документов одного из них – Чарльза Торнтона. Из этого случая советская пропаганда извлекла максимум возможного – в центральных газетах появились статьи о том, что американцы засылают в Афганистан своих военных представителей со всеми вытекающими из этого последствиями.

В конце 1985 года для перекрытия иранской границы с западной стороны, привлекая личный состав 5-й гв мсд и 70-й омсбр, в Шинданде был сформирован 411-й ооСПН, который получил название «8-й отдельный мотострелковый батальон». Командиром отряда был назначен капитан А. Г. Фомин. К концу года отряд был переведен в Фарах, откуда и начал работать по предназначению.

В конце января 1986 года 154-й и 334-й ооСПН совместно с батальоном 66-й омсбр в течение двух суток провели захват укрепленного района «Гошта». Огневое подавление осуществляли батарея гаубиц Д-30, батарея «Град» и 335-й вертолетный полк. Потери войск при штурме УРа составили два человека убитыми (пехотинец и бортстрелок вертолета). В результате штурма было захвачено большое количество оружия и боеприпасов.

19 марта 1986 года разведотряд 15-й обрСПН на вертолетах днем высадился на перевалочный пункт мятежников в районе населенного пункта Кулала. В ходе боя разведчики под командованием помощника начальника оперативного отделения штаба 15-й обрСПН старшего лейтенанта Лукьянова Сергея Константиновича уничтожили 10 мятежников, попытавшихся огнем с места задержать продвижение спецназовцев. В бою спецназ понес потери – погибло пять разведчиков: В. Коваленко, П. Рожновский, А. Кушников, В. Осипов, М. Мочернюк.

28 марта 1986 года разведотряды 334-го и 154-го ооСПН переправились через реку Кунар и захватили в районе Кареры господствующие высоты. В течение часа разведчики с помощью приборов ночного видения изучали и уточняли обстановку в районе горы Спинай, на которой находился базовый лагерь мятежников. Затем быстро провели ее захват, уничтожив из бесшумного оружия часовых. Участвовавший в операции Лукьянов захватил пленного, который показал, что неподалеку находится еще один, более крупный базовый лагерь. Благодаря этой информации еще один лагерь был захвачен и уничтожен. Вскоре разведчикам удалось незаметно приблизиться к огневой позиции ДШК и захватить его. С утра 29 марта мятежники предприняли отчаянные попытки отбить лагерь, однако благодаря умелой организации боя все атаки противника были отбиты. Разведчики

использовали боеприпасы, захваченные на складах мятежников, а потому и «не жалели патронов».

В разгар дня подразделения афганской армии, прикрывавшие разведчиков, без видимых на то причин бросили свои позиции и отступили. В 14 часов был получен приказ на отход. Отход осталась прикрывать группа старшего лейтенанта Александра Чихерева (он прибыл в Афганистан из состава 14-й обрСпН и погибнет через полгода в черных горах под Джелалабадом). Отойти оказалось сложно — по спецназовцам уже прицельно били три ДШК, и мятежники подошли почти вплотную. Были ранены Лукьянов, начальник штаба 154-го ооспН майор Анатолий Пятунин (через три года он умер в таллинском госпитале после ампутации обеих ног) и еще около двадцати разведчиков. Вскоре прилетели два Ми-8, которые забрали раненых.

Работа вертолетов осложнялась близостью пакистанской границы, что могло иметь свои последствия, однако заместитель командира 335-го вертолетного полка Юрий Иванович Владыкин, получив просьбу одного из командиров групп о помощи, бросил в эфир, зная, что все его переговоры записываются и потом будут прослушиваться военной прокуратурой: «Задачу понял, работать не могу, работать запрещаю, повторяй мои маневры...!» После чего ввел вертолет в пике и открыл огонь по мятежникам. Под шквалом огня вертолетов мятежники начали отходить.

К вечеру с пакистанской территории к Карере начали подтягиваться грузовики с «коммандос». Вертолетчики зашли вдоль колонны и обработали ее НУРСами. Когда прилетели пакистанские «Пумы», вертолетчики их не трогали. «Пумы» начали высаживать на господствующие высоты десант. Ночью вертолеты прикрывали операцию по выносу раненых и убитых. На следующую ночь эту операцию повторили: разыскивали потерявшихся разведчиков, а также раненых и погибших товарищей.

Всего в бою в районе Кареры 154-й ооспН потерял убитыми десять человек (переводчик старший лейтенант Х. Д. Розыков, мл. сержант М. Н. Разливаев, ефр. С. В. Косичкин, рядовые В. М. Великий, А. В. Егоров, А. В. Подолян, В. Б. Эйнорис, В. В. Якута), еще двое (Москвинов и Буза) пропали без вести, но позже было установлено, что в ходе боя они были убиты, а мятежники захватили их тела и унесли в Пакистан.

В 1986 году 173-й отряд провел ряд результативных налетов на крупные базовые районы мятежников: «Горы Хадигар», «Васатичигнай», «Чинарту» и др. Данные районы были полностью очищены от мятежников, инфраструктура была уничтожена, и в результате базы как очаги противодействия существовавшему режиму перестали существовать. В ходе захвата укрепленного базового района «Васатичигнай» сержант Валерий Викторович Арсенов при обстреле закрыл собой коман-

дира 3-й роты старшего лейтенанта А. Кравченко. За свой подвиг сержант Арсенов был удостоен высокого звания Героя Советского Союза посмертно.

Операция в укрепрайоне «Чинарту» была проведена без потерь в результате грамотно спланированного и четко проведенного налета. Разведотряд 173-го ооспН на вертолетах высадился непосредственно на укрепрайон, в котором находилось не более 70 человек. Вся операция заняла 8 часов. Было захвачено и уничтожено большое количество оружия и боеприпасов.

В июле 1986 года разведывательной группе из 22-й бригады удалось захватить 14 т опия-сырца, который моджахеды переправляли на восьми машинах из Пакистана. За это местные наркодельцы приговорили командира бригады полковника Герасимова к смерти.

В мае 1987 года спецназ провел весьма результативную операцию: 12 мая 1987 года в ущелье в районе Абчикан досмотровая группа № 424 во главе с лейтенантом Е. С. Барышевым из 668-го ооспН во время облета обнаружила большой караван мятежников. Командир ведущего вертолета Ми-8мт капитан Николай Майданов высадил группу спецназа на входе в ущелье, а ведомый Юрий Кузнецов на выходе и прикрывающая пара Ми-24 приступили к уничтожению заблокированного каравана. Охрана каравана попыталась сбить спецназовский заслон (всего было высажено 17 разведчиков, из них два офицера), но не выдержала вертолетного огня и стала метаться по ущелью. Через некоторое время Майданов привез еще 22 человека во главе с замкомандира отряда капитаном Воробьевым. Из отряда на помощь вышла бронегруппа. Подгруппа лейтенанта Клименко удачно захватила позицию ДШК, что позволило контролировать господствующую высоту. Вместе с бронегруппой, которой командовал старший лейтенант Савин, подошла приданная отряду артиллерия: четыре Д-30 и две машины «Град-В». К вечеру для прикрытия действий группы досмотра в ущелье вошли две БМП-2. Группу досмотра лично возглавил капитан Воробьев. Во время досмотра двое разведчиков получили ранения. В ходе досмотра было обнаружено большое количество развьюченных животных, а позже были обнаружены и скинутые туки. К моменту наступления сумерек подошла вторая бронегруппа с транспортными машинами, для вывоза трофеев, но головной БТР подорвался на mine, и колонна остановилась. Ночью мятежники предприняли попытку отбить груз, но разведчики отразили атаку. В бою получили ранения трое спецназовцев. В связи с тем, что уже было ясно, что караван необычный, а больше сил в отряде не было, командование 40-й армии выслало на помощь спецназовцам роту 56-й одшбр из Гардеза. Рота была остановлена в районе Абчикана в связи с тем, что никаких сигналов взаимодействия отработано не было и была большая вероятность обстрела своих подразделений. Ночью мятежники еще раз попытались отбить караван, но

снова встретили отпор и какое-то время вели по своему каравану минометный обстрел. Утром пара Су-25 отбомбилась по районам, по которым предположительно могли быть выдвинуты резервы противника. С утра приступили к разбору забитого каравана. Всего было захвачено (по информации С. В. Козлова): 16 ПЗРК «Хуньян» («Стрела-2м» китайского производства), ПУ РС – 5 ед., РС 9м22м – 24 ед., БО – 7 ед., БМ-82 – 1 ед., ЗГУ – 1 ед., ДШК – 1 ед., СГМ – 1 ед., АК – 2 ед., один миноискатель, 700 кг медикаментов и шифровальная машина производства США.

На месте было уничтожено: ПЗРК – 1 ед., РС – 530 ед., выстрелов к БО – 570 ед., ПГ-7 – 950 ед., 82-мм мин – 410 ед., 14,5-мм – 30 000, 12,7-мм – 61 400, 7,62-мм – 230 000, мин «Клеймор» – 90 ед., мин ПМН – 170 ед., ручных гранат – 90, ВВ – 340 кг, 700 кг медикаментов, 193 верблюда, 62 мула, лошади и ишаки, 47 мятежников. Это был, наверное, самый большой результат спецназа в Афганистане.

Однако все же не обошлось без трагедий. 31 октября 1987 года одна из групп 186-го оосПН при перехвате каравана с оружием понесла большие потери. Из 20 человек погибли 11, в том числе и командир группы старший лейтенант Онищук. Дело обстояло следующим образом: 28 октября 1987 года старший лейтенант Олег Онищук получил приказ выдвинуться в район кишлака Дури и организовать засаду на возможном караванном пути мятежников. Онищук считался уже опытным командиром группы – на его счету уже было 10 взятых им караванов. Группа Онищука устроила засаду и вечером 30 октября с расстояния 700–800 метров огнем стрелкового оружия остановила машину мятежников. Духи попытались отбить машину, но разведчики навели на противника пару Ми-24, которые рассеяли «духов».

Досмотреть забитую машину решили с утра при поддержке вертолетов и дотморовой группы, которые должны были появиться в шесть часов утра 31 октября. На ночь Онищук выставил два пулемета на господствующие высоты и всю ночь провели в нескольких сотнях метров от расстрелянных машин, не решаясь к ним подойти. Точно зная время появления подкрепления, Онищук все же решил рискнуть и в пять сорок пять утра начал налегке, с пятью разведчиками, спускаться к машине. Для связи со штабом отряда вместе с бойцами остался за старшего младший лейтенант Горелов. Внезапно, за пятьдесят метров до машины, группа Онищука попала под обстрел. Онищук принял решение отходить к одному из пулеметных расчетов, который оказался ближе, чем остальная часть группы. Пулеметчики прикрывали отход, но этого было уже недостаточно, и тогда для прикрытия ядра группы остался сержант Юрий Исламов. Расстреляв весь боекомплект, он подорвал себя гранатой. Онищук не дошел до спасительной вер-

шины горы метров тридцать, когда его все же убили. Младший лейтенант Костя Горелов до прибытия вертолетов с оставшимися разведчиками отбил 12 атак мятежников.

В полвосьмого прилетели боевые вертолеты Ми-24, а в восемь часов утра подоспела на Ми-8 группа капитана Ярослава Горошко. С воздуха удалось плотным огнем рассеять противника. Разведчики начали искать тела погибших — цепочка тел протянулась от машины и почти до вершины горы. На самой вершине лежало тело убитого пулеметчика Игоря Москаленко. Несколько тел, в том числе и тело Олега Онищука, были изуродованы. Враг надругался над телами спецназовцев. Позже выяснилось, что на 20 разведчиков предприняли атаку около двухсот мятежников, из которых разведчики и вертолетчики смогли уничтожить 63.

Всего погибло 11 разведчиков: Таир Джафаров, Олег Иванов, Юрий Исламов, Игорь Москаленко, Яшар Мурадов, Марат Мурадян, Эркин Салахийев, Роман Сидоренко, Александр Фурман, Михаил Хроленко, Олег Онишук...

Вскоре Юрий Исламов, Олег Онишук и Ярослав Горошко стали Героями Советского Союза (первые двое посмертно). Остальные погибшие разведчики получили посмертно ордена. Горошко после Афганистана служил в 1464-м мрп СпН Черноморского флота Украины и погиб при плановом погружении, утонув в Днепре.

Олег Онишук значится в числе погибших разведчиков, прибывших в Афганистан из состава 24-й обрСпН (однако в музее Боевой Славы 14-й бригады также значится его имя). При жизни он был награжден орденами Красного Знамени и Красной Звезды. Онишук похоронен в городе Изяслав.

Очень эффективными оказались поисково-ударные действия вертолетов со спецназовскими досмотровыми группами на борту, позволявшими охватывать районы в радиусе 100–120 км от места базирования. Наверное, это был апофеоз идеи воздушного маневра, к чему десант шел с 1930 года. Высадив группу, пара Ми-8мт и пара Ми-24 прикрывала их с воздуха и отсекала разбежавшимся мятежникам пути отхода. Группа на земле добивала врага и тут же эвакуировалась на вертолетах, пока не подошли более крупные силы противника. Это приносило просто потрясающие результаты.

Принято считать, что 5 января 1987 года был захвачен первый переносной зенитно-ракетный комплекс «STINGER» американского производства, знакомство с устройством которого было необходимо для выработки мер противодействия. ПЗРК искали уже давно и за трофеем загодя назначили награду — Звезду Героя.

В январе 1987 года командование 186-го отряда запланировало провести засаду на стыке действия 186-го и 173-го отрядов, куда ни тот, ни другой никогда не выходили. На рекогносцировку вылетели заместитель командира отряда

Евгений Сергеев и заместитель командира роты Владимир Ковтун. Командиром досмотровой группы был лейтенант Василий Чебоксаров. Пара Ми-24 и пара Ми-8мт вошли в Мельтанайское ущелье и почти сразу увидели у кишлака Джилаур колонну из трех мотоциклов. Пытаясь уйти, те успели пустить две ракеты, но промахнулись. Уничтожив ответным огнем 16 мятежников, вертолет, пилотируемый Соболев, в котором находился Сергеев, подсел и выпустил разведчиков. Сергеев и Ковтун уничтожили несколько мятежников и на одном из мотоциклов обнаружили стреляный тубус ПЗРК. В кейсе пытавшегося убежать мятежника нашли полную документацию на «STINGER». Весь бой длился не более десяти минут. Вскоре захватили одного раненого мятежника и два ПЗРК. Через несколько часов, надеясь снова встретить мятежников по принципу «двойной операции», прилетели на место боя, искали станцию распознавания «свой—чужой», но не нашли и ни с чем вернулись назад.

Сергеева, Ковтуна, Соболя и Чебоксарова представили к званию Героя Советского Союза, но никто из них так Героем и не стал. За захват американского ПЗРК орденом Красного Знамени был награжден заместитель командира группы младший сержант Айтбаев, орденами Красной Звезды были награждены заместитель командира группы младший сержант Охоткин и Сергеев с Чебоксаровым. После Афганистана направленного служить в 14-ю бригаду Чебоксарова называли «дважды Героем» за представления, по которым он так и не дождался наград.

18 июля 1987 года РГ № 413 668-го ооСпН в ночное время провела засаду, в результате чего в руки спецназа попали еще 4 американских ПЗРК и 2 английских «Блоупайпа». За это командир группы получил орден Ленина, а комбат майор Кочергин — орден Красного Знамени. Весной 1988 года разведгруппа 154-го отряда во время облета захватила еще один «STINGER».

27 ноября 1987 года ракетой ПЗРК «STINGER» на глазах стоящего на плацу 334-го отряда был сбит Ми-8т с разведгруппой старшего лейтенанта В. А. Матюшина. Все находившиеся на борту погибли. Группа старшего лейтенанта А. И. Бирюкова после обнаружения в горах сбитого вертолета проводила поиск тел погибших и их эвакуацию с места катастрофы. Такие случаи не были единичными.

С вертолетчиками случались и другие трагические накладки. В январе 1987 года группа 173-го отряда под командованием лейтенанта Виктора Головки высадилась для досмотра накрытого огнем вертолетов каравана. Ми-8 взлетели и отошли в сторону. В это время напрямую вышли два Ми-24, и, как только группа разведчиков приблизилась к каравану, Ми-24, прикрывающие группу, дали залп по подбитым машинам. В результате погибло несколько спецназовцев, в том числе и сам командир группы. Несколько человек было ранено. Это могло случиться

только из-за несогласованности действий спецназа и вертолетчиков. Дабы в дальнейшем избежать подобных эксцессов, было принято решение не выделять спецназу первые попавшиеся экипажи, а придать бригадам и отрядам «свои» эскадрильи.

Впоследствии 15-й бригаде специального назначения придавалась 239-я вертолетная авиационная эскадрилья, а 22-й бригаде — 205-я эскадрилья. Их так и называли: «спецназовские эскадрильи». В этом случае нужно вспомнить самую первую десантную часть — авиамотодесантный отряд Ленинградского военного округа, — в его структуре были как боевые стрелковые подразделения, так и авиационные эскадрильи. И использоваться они должны были совместно. Идеи отцов Генерального штаба не стояли на месте и постоянно скакали из стороны в сторону, но всегда, рано или поздно, при ведении боевых действий все сходилось на концентрации сил, средств и опыта. И каждый раз по окончании боевых действий об этом успешно забывали...

Основная задача спецназа в Афганистане заключалась в изъятии из «свободного оборота» оружия, боеприпасов, а не в уничтожении живой силы противника, как это может показаться с первого взгляда. Именно количеством изъятого оружия определялась результативность действий подразделений специального назначения.

Различие и результативность действий 15-й и 22-й бригад заключались прежде всего в неравности положений применительно к местности. Если 22-я бригада в основном располагалась на равнине, то бойцам 15-й бригады приходилось действовать в горах, что и обуславливало различие в тактике действий. 22-я бригада действовала разведгруппами на базе взвода, 15-я бригада для проведения своих мероприятий могла себе позволить вывод разведгрупп на базе не менее роты, т. е. разведотрядов. Это было связано с тем, что в горах мятежники могли быстро зажать и уничтожить мелкое подразделение (Соруби, Маравары, Дури). Даже если подразделение сразу и не уничтожалось, то разведгруппу просто блокировали и уничтожали тогда, когда у разведчиков заканчивались боеприпасы (а это могло продолжаться и несколько дней).

В ходе проведения спецопераций на территории Афганистана была отработана тактика ведения боевых действий частями специального назначения в горно-пустынной местности, что нашло отражение в руководящих документах.

По результатам действий 15-й и 22-й бригад было принято решение о вводе в Афганистан еще восьми отрядов, подготовка которых началась на базах бригад в Союзе в 1987 году. Однако советское руководство взяло курс на вывод Ограниченного контингента советских войск из Афганистана, и поэтому подготовленные отряды в ДРА введены не были.

Анализ действий спецназа ГРУ в Афганистане в период с 1984 по 1989 год подтверждает его высокую результативность. Отряды спецназа, составлявшие лишь 5% от численности личного состава 40-й армии, давали до 60–80% результата всех советских войск, находившихся в Афганистане.

Штаб 22-й обрСпН и все четыре отряда были выведены из Афганистана в августе 1988 года. Штаб 22-й обрСпН и два отряда (173-й и 411-й) были выведены в н. п. Перекишкюль Азербайджанской ССР. 370-й ооСпН был возвращен в Чучково, в состав 16-й обрСпН Московского военного округа. 186-й ооСпН был возвращен в Изяслав в состав 8-й обрСпН Прикарпатского военного округа.

22-я обрСпН потеряла в Афганистане 191 человека убитыми (173-й отряд – 82 человека, 411-й отряд – 22 человека, 370-й отряд – 39 человек, 186-й отряд – 38 человек убитыми), уничтожив более 5 тысяч мятежников и захватив огромное количество различного оружия и боеприпасов.

Штаб 15-й обрСпН и два отряда (334-й и 154-й) были выведены из ДРА в апреле–мае 1988 года. Два других отряда (668-й и 177-й) были переведены в Кабул и выведены из Афганистана только в феврале 1989 года.

15-я обрСпН потеряла в Афганистане 482 человека (154-й отряд – 169 человек, 177-й отряд – 159 человек, 668-й отряд – 50 человек, 334-й отряд – 104 человека убитыми) уничтожив порядка 12 тысяч мятежников.

Общий итог действий частей и подразделений специального назначения ГРУ ГШ в Афганистане (по данным ГШ ВС СССР) таков: уничтожено 17 тысяч мятежников, 990 караванов, 332 склада, взято в плен 825 мятежников.

15-я обрСпН (в приказе значится как 1-я особая бригада Советской Армии) единственной в советских вооруженных силах была награждена иностранной боевой наградой – орденом Красного Знамени Республики Афганистан.

15 февраля 1989 года бронетранспортеры 668-го отряда специального назначения по мосту через Амударью с развернутым знаменем 40-й армии последними покинули Афганистан вместе с генералом Громовым.

Всего за время афганской войны в частях специального назначения, участвующих в ней, было произведено 8908 награждений орденами и медалями. Значительное число участников тех событий получили награды уже в СССР и России.

За мужество и героизм, проявленные при выполнении интернационального долга в республике Афганистан, звания Героя Советского Союза были удостоены семь военнослужащих частей и соединений специального назначения ГРУ. Еще двое получили звание Героя от постоянного Президиума ВС СССР уже после окончания войны.

РАСЦВЕТ И ЗАКАТ СПЕЦНАЗА

В тот период, когда две бригады и отдельная рота принимали непосредственное участие в боевых действиях в горах Афганистана, в самом Советском Союзе не прекращалась работа по совершенствованию структуры частей специального назначения и боевой подготовки личного состава.

Начиная с 1980 года в СССР формируются отдельные отряды специального назначения, которые номинально подчинялись командирам бригад, а в угрожаемый период передавались в оперативное подчинение объединений, находящихся на отдельных операционных направлениях. В каждой бригаде, таким образом, было сформировано один-два отдельных отряда. Также прошла новая волна формирования в армиях и группах войск отдельных рот специального назначения. К примеру, в 1980 году в Забайкальском военном округе была сформирована 892-я орСпН, которая была передана в состав 39-й армии Группы советских войск в Монголии и дислоцирована в Мандал-Гоби, а в 1982 году в Центральной Группе войск была сформирована 670-я орСпН, которая была дислоцирована в н. п. Богданеч, в р-не г. Пардубице.

В 1983 году группа офицеров спецназа ГРУ находилась на Кубе, где они принимали участие в подготовке разведывательных кадров армии Кубы. Практически постоянно офицеры советского спецназа принимали участие (и принимают сейчас) в разного рода советнических, инструкторских и прочих командировках, где они передавали свой богатый диверсионно-террористический опыт пламенным революционерам всего мира. Правда, шел и обратный процесс — эти же самые офицеры внимательно изучали своих курсантов, среди которых были такие, кто уже прошел подобные «курсы повышения квалификации» у западных или американских спецназовцев.

Практиковалась и такая штука, как натурное испытание возможностей человека (и ведения им боевых действий) в самых разных условиях — под видом туристов советские офицеры месяцами жили то в заснеженных горах, то в маярийной сельве... а потом возвращались в СССР и на основе полученного опыта писали наставления и инструкции для тех, кому впоследствии, возможно, придется воевать в подобных условиях. Года три-четыре назад одну такую группу показывали по центральным телевизионным каналам — группа крепких мужиков под руководством местных военных изучала возможности ведения войны в пойме Амазонки. Я могу ошибаться, но мне показалось, что среди этих туристов мелькнули лица бывшего командира 137-го парашютно-десантного полка и бывшего замкомбрига 16-й бригады специального назначения... а раз так, то мы и вправду можем появиться в любой точке земного шара!

* * *

В мае 1984 года при пресечении хулиганских действий, встав на защиту граждан, в Белоруссии погиб от рук бандита командир 5-й бригады специального назначения полковник Иванов Эдуард Михайлович.

В июне 1984 года на базе 791-й орСпН СибВО была сформирована 67-я бригада специального назначения с местом дислокации в городе Бердск Новосибирской области. В составе бригады также было сформировано два отдельных отряда.

В начале 1987 года в бригадах специального назначения, дислоцированных на территории СССР, началось формирование нескольких отдельных отрядов для отправки в Афганистан на усиление действующих подразделений. Планировалось развернуть в ДРА еще более широкомасштабную противопартизанскую войну, но линия высшего руководства пошла вразрез с планами Генерального штаба – появились предпосылки к выводу войск из Афганистана, а поэтому ввод дополнительных отрядов в Афганистан не состоялся.

В 1991 году введено в действие «Руководство по боевому применению соединений, частей и подразделений специального назначения».

В 1989 году, непосредственно перед развалом СССР, части и соединения специального назначения ГРУ ГШ состояли из бригад, отдельных отрядов, учебных полков, отдельных рот и морских разведывательных пунктов. Привожу перечень частей с указанием некоторых развернутых отрядов специального назначения, входящих в состав бригад:

2-я обрСпН в/ч 64044 (70-й, 177-й, 329-й и 700-й ооСпН) ЛенВО, Промежичи, Череха, 177-й отряд дислоцировался в поселке Кица Мурманская обл.;

3-я гв обрСпН в/ч 83149 (501-й, 503-й, 509-й, 510-й, 512-й ооСпН) ГСВГ, Фюрстенберг, Ной-Тиммен;

4-я обрСпН в/ч 77034 (330-й ооСпН) ПрибВО, Вильянди;

5-я обрСпН в/ч 89417 (334-й ооСпН) БелВО, Марьина Горка;

8-я обрСпН в/ч 65554 (186-й ооСпН) ПрикВО, Изяслав;

9-я обрСпН в/ч 83483 (296-й и 668-й ооСпН) КВО, Кировоград;

10-я обрСпН в/ч 65564 (325-й ооСпН) ОдВО, Старый Крым, Феодосия;

12-я обрСпН в/ч 64406 (374-й и 33-й ооСпН) ЗакВО, Лагодехи, Грузия;

14-я обрСпН в/ч 74854 (282-й, 294-й, 308-й, 546-й и 742-й ооСпН) ДВО, Ус-сурйск, Хабаровск, Белогорск;

15-я обрСпН в/ч 64411 (154-й ооСпН) ТуркВО, Азадбаш, Чирчик;

16-я обрСпН в/ч 54607 (370-й, 379-й, 664-й и 669-й ооСпН) МВО, Чучково;

20-я орбр в/ч 61384 (526-й, 542-й орб и др. части) ГСВМ, Арвай-Хэрэ, Шеви-Гоби (к этому времени как механизированная бригада 48-го армейского корпуса быстрого реагирования);

22-я обрСпН в/ч 11659 (108-й, 173-й, 305-й, 411-й и 551-й ооСпН) ЗакВО, Перекишкюль, Азербайджан;

24-я обрСпН в/ч 55433 (281-й и 297-й ооСпН) ЗабВО, Кяхта;

25-я орбр (545-й орб и др. части) ГСВМ, Чойбалсан (к этому времени как механизированная бригада 48-го армейского корпуса быстрого реагирования);

67-я обрСпН в/ч 64655 (690-й и 691-й ооСпН) СибВО, Бердск;

1071-й учебный полк СпН в/ч 51064, Печоры Псковские;

467-й учебный полк СпН в/ч 71201, Чирчик;

18-я орСпН 36-й ОА, СибВО, Борзя;

22-я орСпН 7-й ТА, БелВО, Борисов;

75-я орСпН в/ч 61272, окружная, ЮГВ, Ньиредьхаза, Венгрия;

77-я орСпН в/ч 54578, 8-я ТА, ПрикВО, Житомир;

78-я орСпН в/ч 54766, 32-й АК, ОдВО, Симферополь;

344-я орСпН в/ч 59338, 5-й ОА, ДВО, Уссурийск;

459-я орСпН в/ч 44633, 40-я ОА, ТуркВО, Самарканд;

462-я орСпН 30-й гв АК, ЛенВО, Выборг;

525-я орСпН 17-й АК, САВО, Фрунзе;

527-я орСпН в/ч 21734, 2-я гв ТА, ГСВГ, Равенсбрюк, Стендаль;

569-я орСпН в/ч 28232, 20-й гв ОА ГСВГ, Пренслау;

571-я орСпН в/ч 71605, 25-й АК, ДВО, Петропавловск-Камчатский;

602-я орСпН в/ч 33811, 1-я гв ТА, ГСВГ, Дрезден;

670-я орСпН в/ч 39933, окружная ЦГВ, Богданеч, Пардубице;

771-я орСпН в/ч 71601, 43-й АК, ДВО, Таежный;

791-я орСпН 41-я ОА, СибВО, Новосибирск;

792-я орСпН в/ч 51953, 3-я ОА, ГСВГ, Кохштедт;

793-я орСпН в/ч 71602, 20-й гв ОА, ГСВГ, Эберсвальде-Финов;

794-я орСпН в/ч 30229, 8-й гв ОА, ГСВГ, Нора;

797-я орСпН в/ч 39826, 7-й ОА, ЗакВО, Ереван;

800-я орСпН в/ч 22510, 4-й ОА, ЗакВО, Баку;

805-я орСпН в/ч 59355, 6-я ОА, ЛенВО, Петрозаводск;

808-я орСпН окружная ПриВО, Куйбышев;

818-я орСпН в/ч 35792, 14-я ОА, ОдВО, Тирасполь;

822-я орСпН окружная УрВО, Свердловск;

827-я орСпН в/ч 13010, 35-я ОА, ДВО, Белогорск;

876-я орСпН в/ч 71604, 42-й АК, СКВО, Владикавказ;

877-я орСпН в/ч 59348, 68-й АК, ДВО, Хомутово;

892-я орСпН в/ч 71627, 39-я ОА, ГСВМ, Монголия, Улан-Батор.

Были и другие роты и отряды, нумерацию которых мне пока установить не удалось в силу отсутствия доступа к соответствующим источникам.

К началу 90-х годов части и соединения специального назначения обладали колоссальной силой и широкими возможностями, по численности и качеству превосходя все подобные зарубежные формирования. При этом значительная часть офицеров и прапорщиков прошла боевую обкатку в Афганистане. Такой спецназ мог выполнить любую боевую задачу.

С распадом СССР таких боевых задач свалилось на плечи спецназа ГРУ более чем предостаточно.

ГЛУБИННАЯ РАЗВЕДКА (РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНО-ДЕСАНТНЫЕ РОТЫ)

Однако не следует считать, что парашютное десантирование было исключительной прерогативой ВДВ, спецназа ГРУ и десантно-штурмовых частей сухопутных войск.

Еще в середине 70-х годов в отдельных разведывательных батальонах мотострелковых и танковых дивизий создаются разведывательно-десантные роты, которые в первые годы своего существования именовались «ротами глубинной разведки». Так как обычно по линейному счету в батальонах они были третьими, то и неофициально назывались просто «третьими ротами», и кто был осведомлен, тот знал, о чем идет речь. Военнослужащие этих разведывательно-десантных рот носили форму своих дивизий, но на прыжки им выдавалась прыжковая форма. Зачастую в этих ротах бойцы и командиры носили голубые береты. Эти роты своих номеров не имели, так как отдельными частями не являлись.

Будучи заброшенными в тыл противника в полосе наступления своей дивизии, эти роты в рамках деятельности в прифронтовой полосе, по сути, выполняли задачи, схожие с теми, которые ставились специальной разведке. Своими силами разведывательные группы «третьих рот» в тылу врага могли организовать уничтожение практически любого тылового объекта, встретившегося им на пути, а также в любом случае должны были уничтожить средства ядерного поражения противника.

Подготовкой кадров в эти роты в основном занимался 597-й отдельный разведывательный батальон, находящийся в н. п. Песчаный, в Ленинградском военном округе. Также было еще несколько учебных батальонов, разбросанных по всей огромной стране.

Попробую перечислить эти разведывательно-десантные роты по состоянию на середину 80-х годов, когда был самый расцвет советской военной мощи.

Группа Советских войск в Германии (Западная Группа войск):

рдр 5-го орб (в/ч 60495) 27-й гв мсд, Галле;

рдр 6-го орб (в/ч 83059) 207-й мсд, Стендаль;

рдр 7-го орб (в/ч 47250) 47-й гв тд, Бург;

рдр 9-го орб (в/ч 47596) 11-й гв тд, Дрезден;

рдр 10-го орб (в/ч 83083) 79-й гв мсд, Иена;

рдр 11-го орб (в/ч 86881) 39-й гв мсд, Майнинген. К слову сказать, в этой дивизии был один очень интересный полк — 120-й гвардейский мотострелковый, который был сформирован на базе 201-й воздушно-десантной бригады еще в период Великой Отечественной войны, являясь, таким образом, наследником самой первой воздушно-десантной части, 3-й авиационной десантной бригады и воздушно-десантного отряда Ленинградского военного округа. В период разгрома остатков бывшей советской мощи, в 1993 году, этот полк будет бесславно расформирован;

рдр 12-го орб (в/ч 83068) 94-й гв мсд, Шверин;

рдр 13-го орб 9-й тд, Цайтхайн;

рдр 17-го орб (в/ч 35018) 16-й тд, Нойштрелиц;

рдр 17-го гв орб (в/ч 34161) 32-й гв мсд, Ютеборг;

рдр 18-го орб (в/ч 60491) 12-й тд, Манвинкель;

рдр 30-го орб (в/ч 60549) 90-й тд, Бернау;

рдр 34-го орб (в/ч 58593) 21-й мсд, Перлеберг;

рдр 40-го орб (в/ч 47368) 7-й тд, Кведлинбург;

рдр 53-го орб (в/ч 34810) 25-й тд, Фогельзанд;

рдр 59-го орб (в/ч 58545) 35-й мсд, Олимпишес Дорф;

рдр 68-го гв орб (в/ч 23562) 20-й гв мсд, Плауэн;

рдр 107-го гв орб (в/ч 58447) 32-й гв тд, Ютеборг;

рдр 112-го гв орб (в/ч 35094) 10-й гв тд, Хальберштадт;

рдр 113-го орб (в/ч 60544) 57-й гв мсд, Рудольштадт.

Центральная группа войск:

рдр 20-го гв орб 30-й гв мсд, Рьечки;

рдр 31-го орб 48-й мсд Високо Мито;

рдр 45-го гв орб (в/ч 67001) 18-й гв мсд, Дечин;

рдр 81-го гв орб (в/ч 34965) 15-й гв тд, Миловице;

рдр 84-го орб 31-й тд Брунталь.

Северная группа войск:

рдр 96-го гв орб (в/ч 28348) 20-й гв тд, Светошув;
рдр 126-го гв орб (в/ч 74256) 6-й гв мсд, Бялогард.

Южная группа войск:

рдр 15-го гв орб (в/ч 75569) 254-й мсд, Секешфехервар;
рдр 16-го гв орб (в/ч 64802) 93-й гв мсд, Кечкемет;
рдр 56-го гв орб (в/ч 30248) 13-й гв тд, Веспрем;
рдр 99-го гв орб (в/ч 81154) 19-й гв тд, Эстергом.

Ленинградский военный округ:

рдр 597-й учебный орб (в/ч 54052) 56-го гв ОУЦ, Песочный;
рдр 789-го гв орб 45-й гв мсд, Харитоново;
рдр 790-го орб (в/ч 15745) 54-й мсд, Алакурти;
рдр 792-го орб (в/ч 40335) 64-й мсд, Саперное;
рдр 794-го орб 77-й гв мсд, Архангельск;
рдр 795-го орб 111-й мсд, Лахденпохья;
рдр 796-го орб 131-й мсд, Луостари.

Прибалтийский военный округ:

рдр 19-го гв орб (в/ч 14044) 1-й гв мсд, Долгоруково;
рдр 79-го орб (в/ч 71677) 1-й тд, Корнево;
рдр 80-го гв орб 40-й гв тд, Советск;
рдр 86-й орб 3-й гв мсд, Клайпеда;
рдр 148-го гв орб (в/ч 48853) 144-го гв мсд, Клоога;
рдр 640-й орб 107-й мсд, Вильнюс;
рдр 45-го гв орб 18-й гв мсд, Гусев;
рдр гв орб 26-й гв мсд, Советск;
урдр 381-го учебного орб (в/ч 10940) 54-го ОУЦ, Добеле.

Белорусский военный округ:

рдр 3-го гв орб 6-й гв тд, Гродно;
рдр 6-го гв орб 8-й гв тд, Пуховичи;
рдр 46-го гв орб (в/ч 43194) 120-й гв мсд, Уручье;
рдр 50-го орб 29-й тд, Слуцк;
рдр 52-го орб 193-й тд, Бобруйск;
рдр 53-го гв орб 37-й гв тд, Боровуха;
рдр 56-го орб 19-й гв тд, Заслоново;
рдр 90-го орб 50-й мсд, Брест;
рдр 97-го орб 28-й тд, Слоним;

рдр 134-го орб 34-й тд, Борисов;
рдр орб (в/ч 12344) 76-й тд, Брест.

Московский военный округ:

рдр 136-го гв орб (в/ч 33755) 2-й гв мсд, Калининец;
рдр 137-го гв орб 4-й гв тд, Наро-Фоминск;
рдр 39-го гв орб 32-й гв мсд, Тверь;

Одесский военный округ:

рдр 95-го гв орб 28-й гв мсд, Черноморское;
рдр 102-го гв орб (в/ч 48383) 59-й гв мсд, Тирасполь;
рдр 103-го орб 126-й мсд, Симферополь;
рдр 129-го орб 180-й мсд, Белгород-Днестровский;

Киевский военный округ:

рдр 15-го орб 254-й мсд, Артемовск;
рдр 74-го гв орб 17-й гв тд, Кривой Рог;
рдр 117-го орб 72-й мсд, Белая Церковь;
рдр 130-го гв орб (в/ч 24066) 25-й гв мсд, Лубны;
рдр 1377-го учебного орб (в/ч 54057) 169-го ОУЦ (бывшая 48-я гв утд), Остер.

Прикарпатский военный округ:

рдр 21-го гв орб (в/ч 15727) 51-й гв мсд, Владимир-Волинский;
рдр 29-го орб 24-й мсд, Рава-Русская;
рдр 47-го гв орб 128-й гв мсд, Мукачево;
рдр 54-го гв орб 30-й гв тд, Новоград-Волинский;
рдр 83-го орб (в/ч 22356) 23-й тд, Овруч;
рдр 91-го гв орб 70-й гв мсд, Ивано-Франковск;
рдр 92-го орб (в/ч 15331) 161-й мсд, Изяслав;
рдр 93-го орб 17-й гв мсд, Хмельницкий;
рдр 94-го гв орб 97-й гв мсд, Славута;
рдр 1262-го учебного гв орб 110-го гв ОУЦ, Черновцы.

Закавказский военный округ:

рдр 766-го орб 10-й гв мсд, Ахалцихе;
рдр 767-го орб 15-й гв мсд, Кировакан;
рдр 768-го орб 23-й мсд, Ганджа;
рдр 769-го орб 60-й мсд, Ленкорань;
рдр 770-го орб (в/ч 15729) 75-й мсд, Нахичевань;
рдр 772-го орб (в/ч 15732) 127-й мсд, Ленинакан;
рдр 773-го орб 45-й мсд, Гонио;

ВОЗДУШНО-ДЕСАНТНЫЕ ВОЙСКА

рдр 774-го орб 147-й мсд, Ахалкалаки;
рдр 776-го орб 164-й мсд, Советашен;
рдр 777-го орб 295-й мсд, Баку.

Северо-Кавказский военный округ:

рдр 107-го орб 9-й мсд, Майкоп;
рдр 249-го орб (в/ч 12356) 19-й гв мсд, Владикавказ;
рдр 417-го орб (в/ч 55034) 173-го ОУЦ, Грозный;
рдр 347-го орб 14-й тд, Новочеркасск.

Приволжский военный округ:

рдр 1378-го учебного орб 43-й умсд, Черноречье.

Уральский военный округ:

рдр 206-го орб 213-й мсд, Тоцкое;
рдр 907-й орб (в/ч 35652) 34-й мсд, Свердловск.

Туркестанский военный округ:

рдр 650-го орб 5-й гв мсд, Афганистан;
рдр 781-го орб 108-й мсд, Афганистан;
рдр орб 4-й гв мсд, Термез;
рдр орб (в/ч 61205) 88-й мсд, Кушка;

Среднеазиатский военный округ:

рдр 85-го орб 78-й тд, Аягуз;
рдр 105-го орб 8-й гв мсд, Панфилов;
рдр 106-го орб 58-й мсд, Сарыозек;
рдр 236-го орб 155-й мсд, Усть-Каменогорск;
рдр 783-го орб 201-й мсд, Афганистан;
рдр орб 167-й мсд, Семипалатинск;
рдр орб 203-й мсд, Караганда.

Сибирский военный округ:

рдр 121-го орб 85-й мсд, Новосибирск;
рдр 172-го орб 242-й мсд, Абакан;
рдр 1263-го орб 62-й мсд, Итатка;
рдр орб 13-й мсд, Бийск.

Забайкальский военный округ:

рдр 109-го гв орб (в/ч 15349) 11-й гв мсд, Мирная;
рдр 128-го гв орб (в/ч 21757) 122-й гв мсд, Даурия;
рдр 186-го орб 2-й гв тд, Чойбалсан;

рдр 192-го орб 245-й мсд, Гусиноозерск;
рдр орб 110-й мсд, Братск;
рдр 1914-го орб 49-й утд, Чита;
рдр гв орб 5-й гв тд, Кяхта;
рдр орб 52-й мсд, Нижнеудинск;
рдр 110-го гв орб (в/ч 59335) 38-й гв мсд, Сретенск;
рдр 132-го орб 12-й мсд, Монголия;
рдр орб 41-й мсд, Чойрен, Монголия;
рдр орб 51-й тд, Налайх, Монголия;
рдр орб (в/ч 96599) 149-й мсд, Эрденет, Монголия.

Дальневосточный военный округ:

рдр 27-го орб 277-й мсд, Сергеевка;
рдр 88-го гв орб 21-й гв тд, Белогорск;
рдр 115-го орб 265-й мсд, Екатериновка;
рдр 118-го гв орб 81-й гв мсд, Бикин;
рдр 127-го гв орб 123-й гв мсд, Барабаш;
рдр 129-го орб 121-й мсд, Сибирцево;
рдр 131-го орб 135-й мсд, Грушевое;
рдр 154-го орб 73-го мсд, Комсомольск-на-Амуре;
рдр орб 22-й мсд, Елизово;
рдр орб 29-й мсд, Камень-Рыболов;
рдр орб (в/ч 20187) 33-й мсд, Хомутово;
рдр орб 40-й мсд, Смоляниново;
рдр орб 67-й мсд, Сковородино;
рдр орб 79-й мсд, Поронайск;
рдр орб 87-й мсд, Петропаловск-Камчатский;
рдр орб 192-й мсд, Благовещенск;
рдр орб 199-й мсд, Красный Кут;
рдр орб (в/ч 48319) 262-й мсд, Возжаевка;
рдр орб (в/ч 04030) 266-й мсд, Райчихинск;
рдр орб 27-й утд, Завитинск;
рдр орб 270-й мсд, Хабаровск.

Понятно, что перечень этот совсем неполный (и требует уточнений), но даже перечисленные роты – это внушительная сила. Подавляющее большинство этих рот существовало в кадрированном или свернутом состоянии, но те, в которых был личный состав, в полном объеме проходили воздушно-десантную подготовку.

Обычно на прыжки разведчики выезжали в части ВДВ или спецназа ГРУ. Большинство «живых» разведывательно-десантных рот во второй половине 80-х годов носило форму и символику ВДВ.

ВООРУЖЕНИЕ ВДВ И СПЕЦНАЗА В 1967—1991 ГОДАХ

В 1974 году под разработанный патрон калибра 5,45 мм на вооружение Советской Армии принимается малокалиберный автомат Калашникова, получивший обозначение АК-74.

5,45-мм автомат АК-74

Автомат имел ствол длиной 415 мм, который обеспечивал начальную скорость полета пули 900 м/с и дальность прямого выстрела по ростовой фигуре 625 метров. Вместе с базовым автоматом на вооружение также принимается целое семейство оружия: автомат с планкой для крепления ночного или оптического прицела АК-74Н, автомат со складным прикладом АКС-74, автомат со складным прикладом с планкой для крепления ночного или оптического прицела АКС-74Н, ручной пулемет РПК-74, ручной пулемет со складным прикладом РПК-74, ручной пулемет с планкой для крепления ночного или оптического прицела РПК-74Н, ручной пулемет со складным прикладом с планкой для крепления ночного или оптического прицела РПК-74Н.

Пулемет РПК-74 имел ствол длиной 590 мм, который обеспечивал начальную скорость полета пули 960 м/с и дальность прямого выстрела по ростовой фигуре 640 метров. Пулемет оснащался 45-зарядным магазином. Вес пулемета со снаряженным магазином составлял 5,46 кг, длина — 1060 мм.

В 1980 году на вооружение принимается автомат с укороченным до 206,5 мм стволом АКС-74У. Этот автомат имел дальность прямого выстрела по ростовой фигуре 350 метров и в тактическом плане заменял собой нишу пистолетов-пулеметов, которых в то время Вооруженные Силы СССР не имели (за исключением

5,45-мм пулемет РПК-74Н с ночным прицелом НСПУ

5,45-мм пулемет РПК-74 со сложенным прикладом

5,45-мм укороченный автомат АКС-74У

40-мм подствольный гранатомет ГП-25 на автомате АКМ

чешских пистолетов-пулеметов «Модель 23» и «Модель 61» («Скорпион»), которые имелись в весьма незначительном количестве на вооружении спецподразделений КГБ).

К автоматам Калашникова были приняты ночные стрелковые прицелы НСП-3, НСПУ, НСПУМ, которые позволяли вести огонь в условиях низкой освещенности на дальностях до 300 метров. С автоматом мог применяться прибор бесшумной и беспламенной стрельбы ПБС-2, однако эксплуатация 5,45-мм автомата с «глушителем» показала низкую пробивную способность специальных звуковых патронов, и именно поэтому для использования в бесшумном варианте предпочтение по сей день отдается 7,62-мм автомату.

В 1978 году был принят на вооружение 40-мм подствольный гранатомет ГП-25 «Костер», который мог крепиться на всех типах автоматов Калашникова, за исключением укороченного образца. Гранатомет позволял вести стрельбу гранатами ВОГ-25 на дальность 400 метров, имея срединные отклонения по дальности 6,6 метра, а по фронту — 3 метра. Сам гранатомет имеет массу 1,5 кг, его длина составляет 323 мм. Вес гранаты ВОГ-25 составляет 255 грамм, начальная скорость полета гранаты — 76 м/с, длина 106,7 мм. Осколочная граната при взрыве образует зону сплошного поражения в радиусе 10 метров.

В начале 70-х годов был принят на вооружение 30-мм станковый автоматический гранатомет АГС-17 «Пламя». Гранатомет стал мощным огневым средством

40-мм подствольный гранатомет ГП-30 на автомате АК-74

30-мм автоматический гранатомет АГС-17 «Пламя»

батальонного уровня: парашютно-десантный батальон имел гранатометный взвод, на вооружении которого находилось 6 гранатометов.

АГС-17 вместе с 29-зарядной лентой весил 44,5 кг, дальность стрельбы – 1700 метров, начальная скорость полета гранаты – 185 м/с. Темп стрельбы регулируемый – от 50 до 400 выстрелов в минуту. Радиус сплошного поражения гранатой ВОГ-17 составляет 7 метров.

В 1987 году на вооружение Советской Армии принимается принципиально новый бесшумный комплекс – 9-мм бесшумная снайперская винтовка ВСС «Винторез» и бесшумный автомат АС «Вал». Оружие имеет интегрированный глушитель выстрела, являющийся неотъемной частью конструкции. Для этого оружия был разработан специальный патрон СП-5 с 16-граммовой пулей, которая на дальности 400 метров поражает цели в бронежилетах 2–3-го класса защиты. Патрон СП-6 с бронебойной пулей на дальности 100 метров пробивает 6-мм стальной лист. «Винторез» имеет длину 894 мм, вес – 3,41 кг, емкость магазина – 10 патронов. Автомат «Вал» имеет длину с откинутым прикладом 875 мм, со сложенным прикладом 615 мм, вес – 2,96 кг, емкость магазина 20 патронов. Прицельная дальность стрельбы обоих видов оружия составляет 400 метров. «Винторез» и «Вал» прошли боевые испытания в Афганистане.

В 1969 году принимается на вооружение модернизированный пулемет ПКМ, а в 1975 году на вооружение принимается новый 12,7-мм крупнокалиберный пулемет НСВ-12,7 «Утес». Пулемет имел вес со снаряженной лентой и на станке 41 кг, длина пулемета – 1560 мм, начальная скорость пули – 845 м/с, прицельная дальность – 2000 метров. Дальность прямого выстрела по ростовой фигуре – 850 метров. Емкость ленты – 50 патронов. Пуля весом 50 грамм на дальности 500 метров пробивает стальной лист толщиной 16 мм. Пулемет имеет 6-кратный прицел ПСО-6, с помощью которого пулеметчик может вести снайперский огонь

9-мм автомат АС «Вал»

9-мм винтовка ВСС «Винторез» с оптическим прицелом ПСО-1

9-мм винтовка ВСС «Винторез» с ночным прицелом НСПУ-3

7,62-мм пулемет ПКМ на станке

на дальности, превышающие возможности снайперских винтовок. Таким образом, «Утес» уверенно можно назвать «противоснайперским» оружием. Пулемет получил заслуженную оценку и до настоящего времени является мощным огнем средством ротного звена.

На вооружение спецподразделений принят нож НРС-2, в котором имеется специальное стреляющее устройство, расположенное в рукоятке. Масса ножа с ножнами и двумя патронами 570 грамм, длина ножа 290 мм, длина лезвия 160 мм. Специальным 7,62-мм бесшумным патроном СП-4 можно было уверенно поражать цели на дальности 25 метров. Скорость пули составляет 270 м/с.

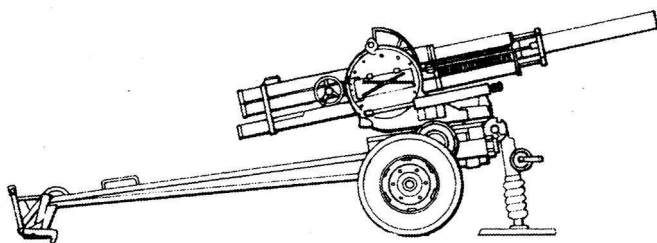
Для подразделений специальной морской разведки на вооружение были приняты 4-мм пистолет подводной стрельбы СПП-1 и 5,66-мм автомат подводной стрельбы АПС. Пистолет имеет длину 244 мм, длину ствола — 195 мм, вес — 0,95 кг. Пистолет способен на глубине 5 метров поражать живую силу противника на дальности 17 метров. Автомат имеет длину 614 мм, емкость магазина — 26 патронов, вес — 3,4 кг. На глубине 5 метров автомат способен поражать живую силу противника на дальности 30 метров.

Подводный автомат АПС

Подводный пистолет СПП-1

82-мм автоматический миномет 2Б9 «Василек»

Миномет 2Б9 «Василек» был принят на вооружение в 1971 году и стал поступать на снабжение минометных батарей парашютно-десантных батальонов. От минометов классической компоновки его отличает высокая скорострельность — 100 выстрелов в минуту. При этом миномет может стрелять прямой наводкой. Миномет имеет боевой вес 632 кг, максимальную дальность стрельбы — 4700 метров. В боевых условиях миномет может устанавливаться на бронетранспортер БТР-Д.

БОЕВАЯ ТЕХНИКА ВДВ В 1968—1991 ГОДАХ

Работы по созданию боевой машины десанта (БМД) были начаты конструкторским бюро Волгоградского тракторного завода в 1965 году. Конструкторам предстояло создать высокоскоростную, легкобронированную, гусеничную, плавающую, авиадесантируемую боевую машину с боевыми возможностями разрабатываемой сухопутной боевой машины пехоты БМП-1. В 1969 году такая машина была создана, принята на вооружение Советской Армии и запущена в серийное производство на Волгоградском тракторном заводе под обозначением БМД-1 (объект 915).

БМД построена по классической конструктивной схеме: боевое отделение находится в средней части корпуса, а моторно-трансмиссионное — в кормовой. Корпус сварен из легкой брони из алюминиевых сплавов, что позволило в значительной мере снизить массу машины. Броня защищает экипаж и десант от огня стрелкового оружия калибром до 7,62 мм и осколков снарядов. В передней части корпуса расположено место механика-водителя. Для входа и выхода из машины он имеет люк в крыше корпуса. Слева от механика-водителя располагается место командира БМД, который также имеет свой люк. С правой стороны от механика-водителя находится место стрелка, который обслуживает два пулемета калибра 7,62-мм, установленных в шаровых установках по обе стороны носовой части БМД и имеющих ограниченные углы обстрела.

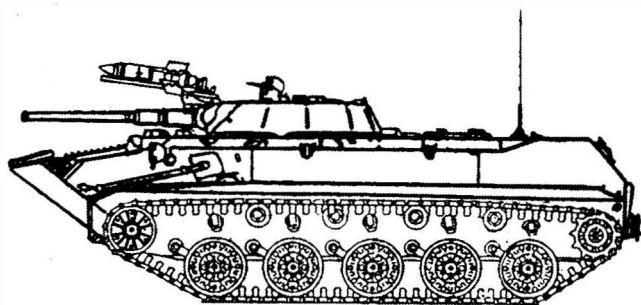
Боевая машина десанта БМД-1

В средней части корпуса расположено боевое отделение с одноместной башней. Внутри башни размещается наводчик-оператор. Он обслуживает гладкоствольное 73-мм орудие 2А28 «Гром» и спаренный 7,62-мм пулемет ПКТ. Боекомплект к орудью состоит из 40 выстрелов, которые расположены по окружности башни. Стрельба ведется кумулятивными и осколочно-фугасными гранатами. Также на БМД-1 установлена пусковая установка противотанковых управляемых реактивных снарядов 9М14М «Малютка». Помимо одного ПТУРСа на пусковой установке в специальной боеукладке находятся еще две ракеты.

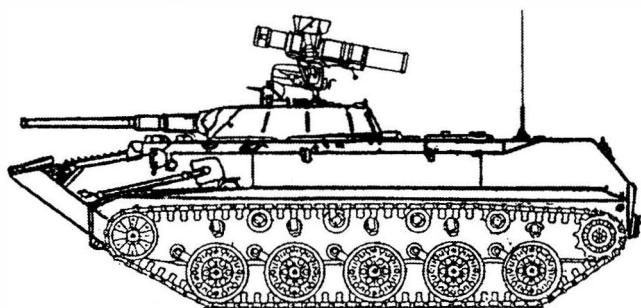
Непосредственно за башней предусмотрены места для трех десантников. В бортах и крышке кормового люка расположены три перископа и три шаровые установки для ведения огня из личного оружия. В кормовой части корпуса размещается моторно-трансмиссионное отделение, в котором установлен шестицилиндровый четырехтактный дизельный двигатель жидкостного охлаждения 5Д20 мощностью 240 л. с. при 2600 об/мин. Максимальная скорость машины составляет 62 км/ч, на плаву — 10 км/ч.

В состав оборудования, которым оснащена БМД-1, входят фильтровентиляционная установка, автоматическая система пожаротушения, термодымовая аппаратура. Кроме того, на машине установлен радиомаяк, сигналы которого указывают членам экипажа местонахождение машины после приземления с парашютом. Для обеспечения внешней связи на машине установлена радиостанция Р-123М. Связь внутри машины обеспечивается танковым переговорным устройством Р-124.

Конструктивные решения, заложенные при создании БМД-1, позволили использовать ее в качестве базовой машины при разработке других образцов вооружения для воздушно-десантных войск. В 1971 году на базе БМД-1 создана командирская боевая машина десанта БМД-1К. В этой машине, в отличие от БМД-1, были установлены две радиостанции и бензоэлектрический агрегат для автономного энергоснабжения. В 1974 году на вооружение советских ВДВ принимается гусеничный бронетранспортер БТР-Д. Он отличался от БМД-1 удлиненным почти на 400 мм корпусом, наличием дополнительной пары опорных катков и отсутствием башни с вооружением. Вооружение БТР-Д зависело от его предназначения, однако чаще всего оно состояло из двух 7,62-мм пулеметов, установленных в носу машины, автоматического 30-мм гранатомета АГС-17, одного-двух автоматов и четырех дымовых гранатометов. БТР-Д использовались в качестве машин управления, артиллерийских тягачей и вспомогательных машин.

Боевая машина десанта БМД-1 с ПТУР «Малютка»

Боевая машина десанта БМД-1П с ПТУР «Конкурс»

Тактико-технические характеристики боевой машины десанта БМД-1.

Боевая масса — 7600 кг.

Длина — 5,4 м.

Ширина — 2,63 м.

Высота — 1,62–1,97 м.

Клиренс — 0,1–0,45 м.

Двигатель — дизель 5Д20 мощностью 240 л. с.

Удельная мощность — 33,3 л. с./т (самый высокий показатель среди других образцов бронетанковой техники).

Скорость на суше — 62 км/ч, на плаву — 10 км/ч.

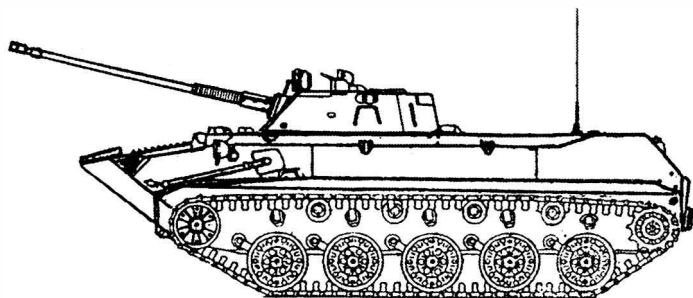
Запас хода — 500 км.

Запас топлива — 280 л.

Вместимость — 7 человек.

Вооружение — 73-мм орудие 2А28 «Гром» (40 выстрелов), три 7,62-мм пулемета ПКТ (4000 патронов), ПТУР 9М14М «Малютка» (3 ракеты).

Эксплуатация боевых машин десанта БМД-1 в подразделениях ВДВ, а также опыт их боевого применения в горных районах Афганистана выявили ряд серьезных недостатков: малую дальность и низкую точность стрельбы орудия «Гром»; ограниченный угол наведения орудия в вертикальной плоскости; слабое бронирование. В связи с этим в начале 80-х годов конструкторским бюро Волгоградского тракторного завода под руководством А. Шабалина были начаты работы по созданию боевой машины десанта с новым основным вооружением. В 1985 году новая боевая машина десанта была принята на вооружение советских ВДВ под обозначением БМД-2 «Будка» и запущена в серийное производство на Волгоградском тракторном заводе. Основным отличием новой боевой машины десанта от БМД-1

Боевая машина десанта БМД-2

Боевая машина десанта БМД-2 с ПТУР «Фагот»

стал новый комплекс вооружения, по своему составу идентичный комплексу вооружения БМП-2: 30-мм автоматическая пушка 2А42, 7,62-мм пулемет ПКТ и пусковая установка противотанковых управляемых ракет. Кроме того, сохранены два 7,62-мм курсовых пулемета ПКТ.

Для БМД-2 была разработана новая башня меньших, в отличие от БМП-2, размеров, в которой оборудовано место только для наводчика-оператора. Башня кругового вращения обеспечивает наведение вооружения в вертикальной плоскости в диапазоне углов до +75 градусов. При этом появилась возможность поражать не только наземные, но и воздушные цели. Также на машине был установлен стабилизатор вооружения. В состав вооружения машины вошли переносные зенитно-ракетные комплексы «Стрела-2» или «Игла». Пушка 2А42 имеет дальность эффективного огня до 4000 метров и скорострельность до 500 выстрелов в минуту. Для борьбы с бронированными целями БМД-2 оборудована пусковой установкой противотанковых ракет 9М113 «Конкурс» и 9М111 «Фагот». Для стрельбы с грунта пусковую установку можно демонтировать и установить на треноге в отделении от машины.

Благодаря значительному резерву мощности двигателя БМД-2 с увеличившейся до 8 т боевой массой имеет такую же подвижность и проходимость, что и БМД-1. Как и ее предшественница, она способна преодолевать водные преграды вплавь. Для десантирования БМД-2 парашютным способом применяются парашютные платформы П-7 и П-16 с многокупольными парашютными системами.

Могут использоваться также парашютно-реактивные системы типа ПРСМ-925 или ПРСМ-916, которые позволяют десантировать БМД-2 с самолетов Ил-76 или Ан-22 с высоты 500–1500 метров.

Наряду с линейным образцом был создан и командирский вариант этой машины БМД-2К. В этой машине, в отличие от БМД-2, были установлены две радиостанции и бензоэлектрический агрегат для автономного энергоснабжения.

БМД-2 можно рассматривать как глубокую модернизацию боевой машины десанта БМД-1, которая почти два десятилетия составляла основу бронетанкового вооружения и техники воздушно-десантных войск.

Тактико-технические характеристики БМД-2.

Боевая масса – 8000 кг.

Длина – 5,97 м (с орудием).

Ширина – 2,7 м.

Высота – 1,83–2,18 м.

Клиренс – 0,1–0,45 м.

Двигатель – дизель 5Д20 мощностью 240 л. с.

Удельная мощность – 30 л. с./т.

Скорость на суше – 61 км/ч, на плаву – 10 км/ч.

Запас хода – 500 км.

Вместимость – 7 человек.

Вооружение – 30-мм орудие 2А42 (300 выстрелов), три 7,62-мм пулемета ПКТ (2980 патронов), ПТУР 9М111 «Фагот» или 9М113 «Конкурс» (3 ракеты).

Бронетранспортер БТР-Д принят на вооружение советских ВДВ в 1974 году. Он разработан конструкторским бюро Волгоградского тракторного завода под руководством А. Шабалина и предназначен для транспортирования личного состава воздушно-десантных подразделений. Бронетранспортер может десантироваться как парашютным, так и посадочным способом.

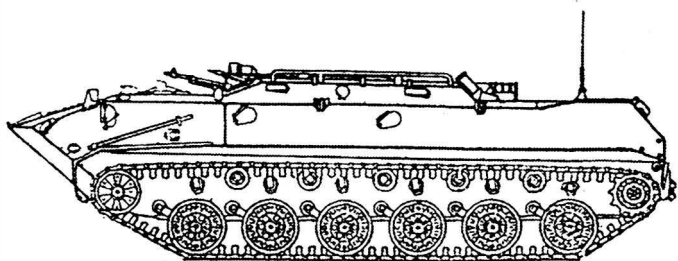
При создании бронетранспортера в качестве базы использовано шасси боевой машины десанта БМД-1. Компонировка базовой машины сохранена: в кормовой части корпуса находится моторно-трансмиссионное отделение, а отделения управления и десантное занимают соответственно переднюю и среднюю части полностью закрытого герметичного корпуса бронетранспортера. По сравнению с БМД-1 длина корпуса бронетранспортера увеличена на 483 мм. В отделении управления по продольной оси корпуса оборудовано место механика-водителя. По обе стороны от механика-водителя установлены сиденья пулеметчиков, ведущих стрельбу

Десантный бронетранспортер БТР-Д с пулеметом ПКМ и автоматическим гранатометом АГС-17

из курсовых 7,62-мм пулеметов ПКТ, смонтированных в верхнем лобовом бронелисте корпуса.

Высота бортов корпуса в зоне десантного отделения несколько увеличена. В лобовом бронелисте этого отделения имеются смотровые окна, в боевой обстановке закрываемые броневыми щитками. В этом месте установлены еще два 7,62-мм пулемета ПКТ, стрельбу из которых ведут бойцы перевозимого десанта. Имеются также бронетранспортеры, у которых вместо этих пулеметов на крыше десантного отделения установлена вращающаяся башенка с дистанционно управляемым пулеметом ПКТ, а также бронетранспортеры с двумя 7,62-мм пулеметами ПКСМ или одним 30-мм автоматическим гранатометом АГС-17 «Пламя», установленными открыто на лобовом листе. Десантное отделение вмещает десять полностью экипированных десантников. Посадка и спешивание десанта осуществляются через два люка в крыше десантного отделения и большой люк с прямоугольной крышкой в кормовой части корпуса. Для ведения десанниками стрельбы в бортах десантного отделения оборудовано по две амбразуры с шаровыми установками. Кроме того, имеется еще одна амбатура в задней стенке десантного люка. Над этими амбатурами установлены перископические приборы наблюдения. Двигатель остался прежний.

Десантный бронетранспортер БТР-Д

В состав ходовой части, применительно к одному борту, входят шесть обрешеченных опорных катков и пять поддерживающих роликов. Ведущие колеса расположены сзади. Подвеска опорных катков индивидуальная гидропневматическая, позволяющая механику-водителю с его рабочего места изменять клиренс в диапазоне от 110 до 450 мм. С помощью гидравлического устройства он может также изменять натяжение гусениц. На БТР-Д использованы такие же, как на БМД-1, стальные мелкозвенчатые гусеницы с резинометаллическим шарниром. Бронетранспортер БТР-Д обладает хорошими скоростными характеристиками и высокой проходимостью на пересеченной местности, в том числе и на грунтах с низкой несущей способностью. Он способен преодолевать подъем крутизной 32–35 градусов, вертикальную стенку высотой 0,7 м и ров шириной 2 м. Водные преграды бронетранспортер преодолевает вплавь со скоростью 10 км/ч. Движение на плаву обеспечивают два водометных движителя. В качестве средств связи на всех бронетранспортерах установлена радиостанция Р-123М. Для постановки дымовых завес используются термодымовая аппаратура и четыре дымовых гранатомета 902В. Бронетранспортер оборудован также автоматической противопожарной системой и системой противорадиационной защиты.

Шасси бронетранспортера БТР-Д широко использовалось для создания различных бронированных боевых и вспомогательных машин. Были разработаны и выпускались следующие машины.

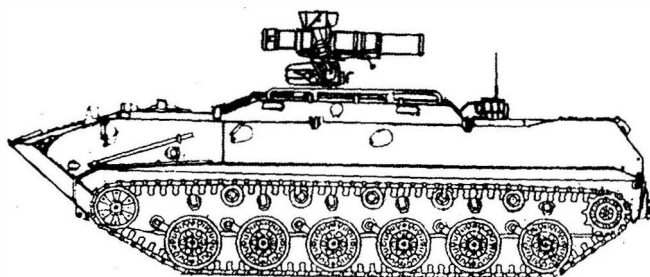
БТР-РД «Робот» — бронетранспортер с дополнительным размещением противотанкового комплекса 9К111 «Фагот» или 9К113 «Конкурс» с боекомплектом в четыре ракеты. Вместимость машины сокращалась до 10 человек.

БМД-КШ «Синица» — командно-штабная машина батальонного звена с двумя радиостанциями Р-123.

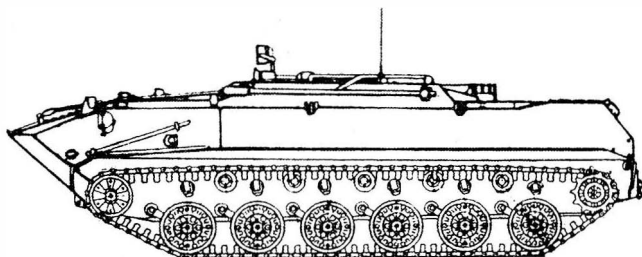
1В119 «Реостат» — машина управления артиллерией. Оснащалась РЛС разведки наземных целей с дальностью обнаружения до 14 км, лазерным дальноме-

Десантный бронетранспортер БТР-РД «Робот» с ПТУР «Конкурс»

Десантный бронетранспортер БТР-РД «Робот» с ПТУР «Конкурс», чертеж

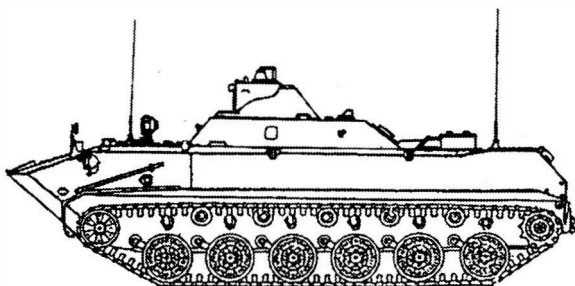
Командно-штабная машина десанта БМД-КШ «Синица»

Машина управления артиллерией 1B119 «Реостат»

ром (дальность до 8 км), дневными и ночными приборами наблюдения, топопривязчиком, бортовой ЭВМ, двумя радиостанциями Р-123, одной Р-107. Экипаж размещается в рубке, приборы установлены во вращающейся башенке. Вооружение включает курсовой 7,62-мм пулемет ПКТ, ПЗРК «Стрела-2», три РПГ-18 «Муха».

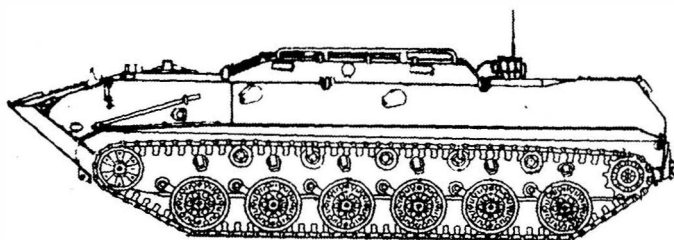
БТР-ЗД «Скрежет» — бронетранспортер для перевозки расчетов зенитных ракетных комплексов. В машине в специальной боеукладке находится 6 ракет ПЗРК «Стрела-2». Вместимость машины сокращена до 10 человек. Используется также в качестве самоходного шасси для 23-мм спаренной зенитной установки ЗУ-23-2 — в этом случае зенитная установка крепится на крыше рубки.

Машина управления артиллерией 1B119 «Реостат»

Бронетранспортер БТР-ЗД «Скрежет» с зенитным расчетом ЗУ-23

Бронетранспортер БТР-ЗД «Скрежет»

БТРД-КШМ «Сорока» — командно-штабная машина звена полк-бригада, оборудована двумя радиостанциями Р-123, двумя Р-111, одной Р-130 и засекречивающей аппаратурой связи.

На базе БТР-Д была разработана и поставлялась в войска станция запуска и управления беспилотным разведывательным летательным аппаратом «Шмель».

БРЭМ-Д — бронированная ремонтно-эвакуационная машина с краном-стрелой, тяговой лебедкой, сошником-лопатой и сварочным оборудованием.

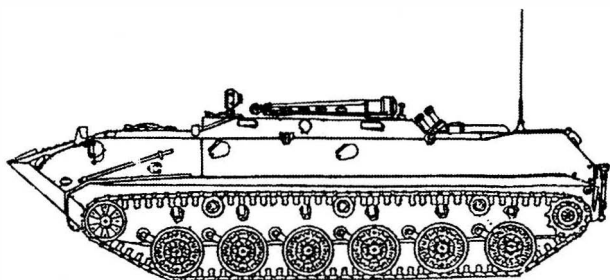
Р-440 ОДБ «Фобос» — станция спутниковой связи.

Выпускался также санитарный вариант БТР-Д

Тактико-технические характеристики БТР-Д.

Боевая масса — 8000 кг.

Длина — 5,97 м.

Бронированная ремонтно-эвакуационная машина десанта БРЭМ-Д

Ширина — 2,63 м.

Высота — 1,65–2,0 м.

Клиренс — 0,1–0,45 м.

Двигатель — дизель 5Д20 мощностью 240 л. с.

Удельная мощность — 30 л. с./т.

Скорость на суше — 62 км/ч, на плаву — 10 км/ч.

Запас хода — 500 км.

Вместимость — 13 человек.

Вооружение — два 7,62-мм пулемета ПКТ (2000 патронов), возможна установка еще двух пулеметов ПКС или одного автоматического гранатомета АГС-17.

Самоходное орудие «Нона-С»

Широкомасштабные боевые действия десанта на территории противника — а именно так планировалось использовать ВДВ — требовали значительной огневой мощи. Обеспечить ее могла только артиллерия, действовавшая вместе с десанниками. Авиадесантные самоходные артиллерийские установки АСУ-57 и АСУ-85, появившиеся на вооружении десанта в 50–60-е годы, имели главной задачей борьбу с танками. Но десантирование относительно тяжелой АСУ-85 производилось только путем посадки транспортного самолета на взлетно-посадочную полосу, что ограничивало главное тактическое преимущество десанта — внезапность. Поэтому в середине 60-х годов в СССР началось проектирование принципиально новой боевой машины десантных войск БМД-1. На ее основе было разработано самоходное орудие, получившее название 2С2 «Фиалка». Но использование довольно мощного 122-мм артиллерийского орудия, заимствованного от САУ «Гвоздика», привело к тому, что шасси БМД-1 не выдерживало перегрузок при стрельбе. Кроме «Фиалки», также на базе БМД-1, для ВДВ был разработан и самоход-

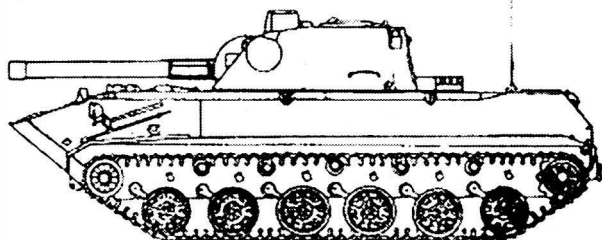
ный 120-мм казнозарядный миномет 2С8 «Ландыш». Но и он не был принят на вооружение.

К середине 70-х годов на Волгоградском тракторном и Курганском машиностроительных заводах также для ВДВ на конкурсной основе были созданы два легких танка (объект 934 и объект 685), основным оружием которых была длинноствольная 100-мм пушка. Однако по ряду причин они тоже не были приняты на вооружение. В настоящее время эта идея реализована в виде самоходной 125-мм пушки «Спрут-СД», которая начала поступать на вооружение российских ВДВ.

Задача создания мощного самоходного огневого средства для поддержки действий десантников продолжала оставаться весьма острой. В 1974 году на вооружение ВДВ был принят гусеничный десантный бронетранспортер БТР-Д. Его главным отличием от БМД-1, на основе которой он создавался, было отсутствие поворотной башни и удлиненное на один каток шасси, что позволило повысить грузоподъемность. В это же время под руководством доктора технических наук Авенира Новожилова конструкторами из ЦНИИ Точмаш, что в подмосковном Климовске, совместно со специалистами знаменитой Мотовилихи в Перми было создано принципиально новое 120-мм нарезное орудие 2А51 для непосредственной поддержки сухопутных войск. Это позволило разработать и в 1981 году принять на вооружение ВДВ универсальную артиллерийскую систему, совмещающую в себе функции пушки, гаубицы и миномета со следующими характеристиками:

120-мм самоходное орудие «Нона-С»

120-мм самоходное орудие «Нона-С»

- дальность стрельбы максимальная – 8700 м (миной – 7100 м);
- скорострельность – 8–10 выстрелов в минуту;
- начальная скорость снаряда – 560 м/с (осколочно-фугасного – 367 м/с);
- углы возвышения/склонения – от -4 до $+80$ градусов;
- углы горизонтального наведения – от -35 до $+35$ градусов.

Хотя новое орудие официально принято на вооружение в 1981 году, его боевая эксплуатация началась с 1979 года в Афганистане.

Самоходное артиллерийское орудие (САО) получило название 2С9 «Нона-С». «Нона-С» – уникальная артиллерийская система, сочетающая в себе свойства орудий различных видов и предназначенная для непосредственной огневой поддержки подразделений воздушно-десантных войск на поле боя.

Опыт боевого применения показал ее высокую надежность: «Нона-С» своим огнем не раз выручала десантников. Поднятый почти в зенит ствол позволял решать в горах такие задачи, с которыми не могли справиться гаубицы и пушки.

Возможности САО позволяют применять орудие не только для поражения живой силы и разрушения оборонительных сооружений противника, но и вести борьбу с танками, для чего в состав боекомплекта входят различные боеприпасы. Это специальные осколочно-фугасные артиллерийские снаряды «Передатчик» с готовыми нарезками на ведущем пояске. Такими снарядами можно стрелять на дальность до 8,7 км, а их невысокая начальная скорость (367 м/с) позволяет вести стрельбу с большой крутизной траектории. Эффективность осколочного действия таких снарядов приближается к эффективности обычных 152-мм гаубичных осколочно-фугасных снарядов.

Важной характеристикой орудия непосредственной поддержки войск на поле боя является его наименьшая дальность стрельбы: для снаряда она составляет 1,7 км, а для мины – 400 м. Поэтому в боекомплект самоходки могут входить обыкновенные 120-мм минометные мины – осколочно-фугасные, осветительные,

дымовые и зажигательные. Прицельная дальность стрельбы осколочно-фугасной миной — 7,1 км.

Так как при действиях в тылу противника не всегда можно рассчитывать на своевременный подвоз боеприпасов, то в самоходном орудии предусмотрена возможность использования 120-мм осколочно-фугасных мин от минометов армий других стран.

Кроме снарядов и мин, в боекомплект САО входят осколочно-фугасные активно-реактивные снаряды «Переплетчик». Они имеют специальный реактивный двигатель, который позволяет повысить дальность стрельбы до 12,8 км (именно такими снарядами в Чечне в конце февраля 2000 года артиллеристы 108-го парашютно-десантного полка наносили огневое поражение боевикам, атакующим десантников знаменитой 6-й роты 104-го полка).

Разработки отечественных конструкторов позволили создать управляемые (самонаводящиеся и корректируемые на траектории) снаряды для артиллерии, которые наводятся на цель с помощью лазерного целеуказателя и поражают танк с вероятностью 0,8–0,9. Такие снаряды под названием «Китолов-2» могут использоваться и в САО «Нона-С». Дальность стрельбы «Китолова» — до 9 км. В этом случае в районе цели находится наводчик, который подсвечивает цель специальным лазерным прибором.

Для борьбы с бронетехникой используются не только высокоточные боеприпасы, но и кумулятивные снаряды «Подступ-2». Относительно большая начальная скорость такого снаряда (560 м/с) обеспечивает ему высокую точность стрельбы по бронированным целям на дальности до 1000 м, а способность пробить более 600 мм стальной брони позволяет при необходимости, бороться и с основными танками противника.

Тактико-технические характеристики САО-120 «Нона-С».

Боевая масса — 8700 кг.

Длина — 6,02 м.

Ширина — 2,63 м.

Высота — 1,95–2,3 м.

Клиренс — 0,1–0,45 м.

Двигатель — дизель 5Д20 мощностью 240 л. с.

Удельная мощность — 28 л. с./т.

Скорость на суше — 62 км/ч, на плаву — 10 км/ч.

Запас хода — 500 км.

Экипаж — 4 человека.

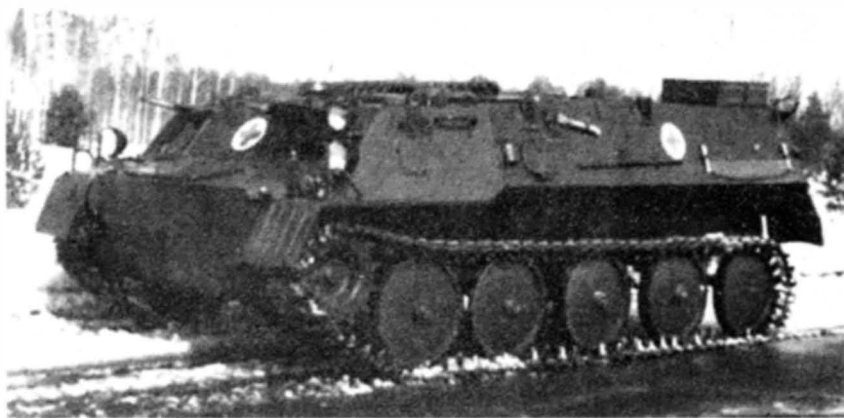
Вооружение — 120-мм орудие 2А51 (60 выстрелов), 7,62-мм пулемет ПКТ (1000 патронов).

**Авиатранспортабельный
легкобронированный транспортер ГТ-МУ-1Д**

Представляет собой плавающую, малогабаритную гусеничную машину повышенной проходимости, предназначенную для транспортировки специального вооружения, перевозки личного состава, стрелково-минометного вооружения, боеприпасов и других армейских грузов, розыска, сбора и эвакуации раненых с поля боя, буксировки и перевозки батальонных и полковых средств артиллерийского вооружения и специальных прицепов, для разведки и связи в условиях труднопроходимой и пустынной местности, а также в горных районах.

Транспортер разработан конструкторским бюро ОАО «ГАЗ», серийно производится ОАО «Заволжский завод гусеничных тягачей». Он выполнен по компоновочной схеме с передним расположением отделения управления, за которым находятся моторно-трансмиссионное и десантное отделения. Боевой расчет состоит из 10–12 человек: командира машины, механика-водителя, командира отделения и семи-девяти десантников.

Корпус машины имеет сварную конструкцию, изготавливается из относительно тонких листов броневой стали и обеспечивает защиту только от огня легкого стрелкового оружия. Для десантирования машины парашютным способом на корпусе имеются швартовочные узлы. Штатного вооружения транспортер не имеет, однако солдаты перевозимого им десантного отделения могут вести огонь из личного оружия через бойницы в бортах и люки в крыше корпуса.

Транспортер-тягач ГТ-МУ-1

Установленный в моторно-трансмиссионном отделении четырехтактный дизельный двигатель ГАЗ-5441.10 развивает максимальную мощность 127 кВт. Он снабжен системами воздушного охлаждения, газотурбинного наддува и охлаждения наддувного воздуха. Главная передача, механизм поворота и ведущие колеса расположены впереди. От коробки отбора мощности двигателя обеспечивается также привод механической лебедки для подтаскивания волокуши с санитаром и раненым (при использовании транспортера в качестве санитарной машины переднего края).

Транспортер обладает очень высокой проходимостью по снегу и слабым грунтам. Он способен преодолевать подъемы крутизной до 35 градусов, при этом допустимый угол бокового крена составляет 25 градусов. Водные преграды транспортер преодолевает вплавь со скоростью 5–6 км/ч. Движение на плаву обеспечивается за счет перемотки гусениц. Высота преодолеваемых горных перевалов составляет 4650 м над уровнем моря. При движении по шоссе транспортер развивает скорость 60 км/ч.

Тактико-технические характеристики ГТ-МУ-1.

Боевая масса – 6550 кг.

Грузоподъемность – 1250 кг.

Вес прицепа – 2000 кг.

Двигатель – мощностью 123 л. с.

Удельная мощность бензинового двигателя – 30 л. с./т.

Скорость на суше – 60 км/ч, на плаву – 6 км/ч.

Запас хода – 600 км.

Среднее удельное давление на грунт – 0,24 кг/кв. см.

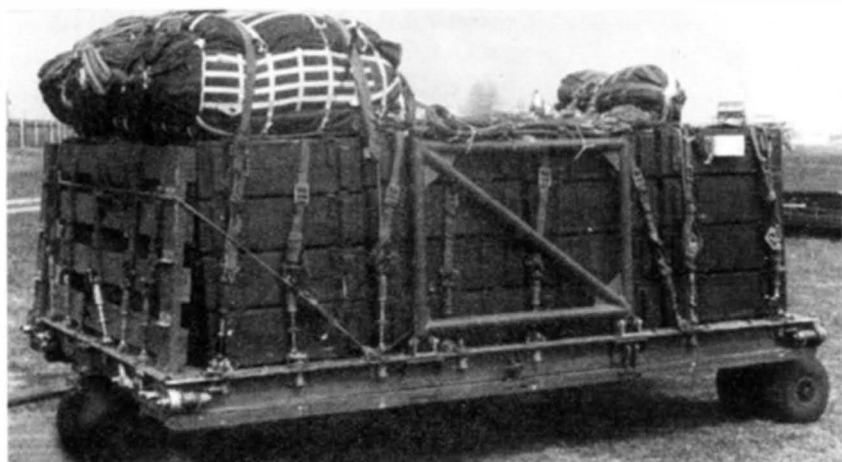
Вместимость – 8 человек.

Вооружение – два 7,62-мм пулемета ПКТ (2000 патронов), возможна установка еще двух пулеметов ПКС или одного автоматического гранатомета АГС-17.

ПАРАШЮТНО-ДЕСАНТНАЯ ТЕХНИКА ВДВ В 1968—1991 ГОДАХ

Парашютная платформа ПП-128-5000 – это металлическая конструкция на съемных колесах, предназначенная для десантирования на ней грузов полетной массой от 3750 до 8500 кг только из самолета Ан-12Б.

Платформа предназначена для совместной работы с многокупольными системами МКС-5-128Р и МКС-5-128М.

Парашютная платформа ПП-128-5000 с ящиками с боеприпасами

В состав парашютной платформы ПП-128-5000 входят: грузовая платформа, автоматические устройства, детали швартовки, радиопередатчик Р-128 (Р-255МП), инструмент и документация.

Для отдаления от парашютной платформы и соединения многокупольной парашютной системы МКС-5-128Р (МКС-5-128М) с парашютной платформой ПП-128-5000 имеется подвесная система, которая состоит из звеньев и тросов. Звенья подвесной системы изготовлены из капроновых лент и поставляются вместе с МКС, тросы подвесной системы изготовлены из стального каната, поставляются вместе с платформами.

Тактико-технические характеристики ПП-128-5000.

Высота сбрасывания над площадкой приземления — 500–8000 м.

Скорость самолета при десантировании — 300–400 км/ч.

Скорость снижения платформы:

- на основных парашютах 7 м/с;

- на стабилизирующем парашюте 40–50 м/с.

Гарантийный ресурс — 5 применений.

Технический ресурс при двух плановых ремонтах в течение 10 лет — 15 применений.

Масса платформы без колес и деталей швартовки — 1030 кг.

Парашютная платформа П-7 — это металлическая конструкция на съемных колесах, предназначенная для десантирования на ней грузов полетной массой от 3750 до 9500 кг из самолетов Ил-76, Ан-12Б и Ан-22 при скорости полета Ил-76 — 260–400 км/ч, а из самолетов Ан-12Б и Ан-22 — 320–400 км/ч.

Платформа предназначена для совместной работы с многокупольными системами МКС-5-128Р и МКС-5-128М.

В состав парашютной платформы П-7 входят: грузовая платформа, автоматические устройства, детали швартовки, радиопередатчик Р-128 (Р-255МП), инструмент и документация.

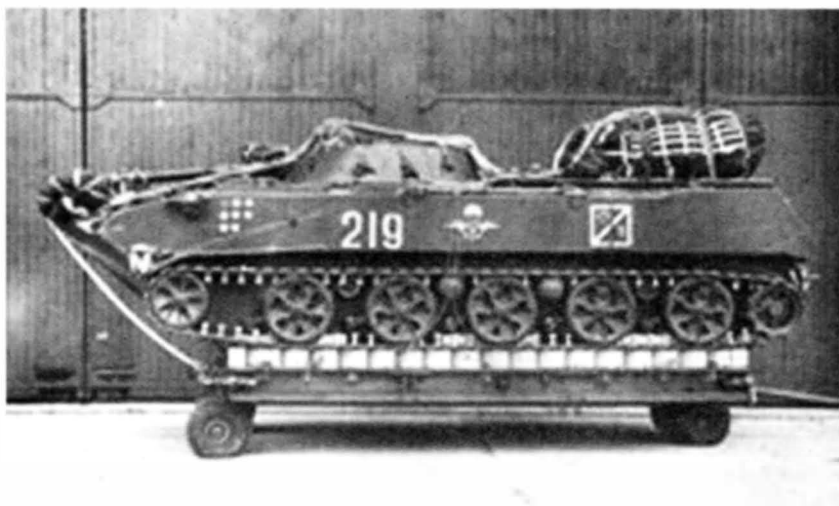
Для отдаления от парашютной платформы и соединения многокупольной парашютной системы МКС-5-128Р (МКС-5-128М) с парашютной платформой П-7 имеется подвесная система, которая состоит из звеньев и тросов. Звенья подвесной системы изготовлены из капроновых лент и поставляются вместе с МКС, тросы подвесной системы изготовлены из стального каната, поставляются вместе с платформами.

Тактико-технические характеристики П-7.

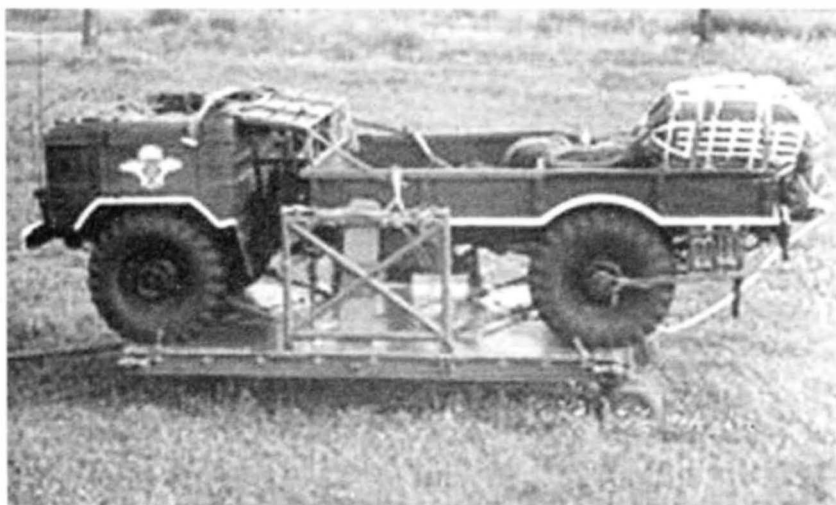
Высота сбрасывания над площадкой приземления — 500 — 1500 м.

Превышение площадки приземления над уровнем моря — 2500 м.

Скорость снижения платформы на основных парашютах — 8 м/с.

Парашютная платформа П-7 с БМД-1

Парашютная платформа П-7 с автомобилем ГАЗ-66

Максимально допустимая при сбрасывании скорость ветра у земли – 8 м/с.
Гарантийный ресурс – 5 применений.

Технический ресурс при двух плановых ремонтах в течение 10 лет – 15 применений.

Масса платформы без колес и деталей швартовки:

– для Ан-12Б – 1220 кг;

– для Ил-76 и Ан-22 – 1100 кг.

Масса средств швартовки: БМД-1 – 277 кг; БТР-Д – 297 кг; Р-142 – 324 кг; МРС-ДАТ – 372 кг; БМ-21В и 9Ф37В – 400 кг; УАЗ-469рх – 163 кг; УАЗ-450 – 320 кг; ГАЗ-66 – 321 кг.

Многокупольная парашютная система МКС-5-128М предназначена для десантирования боевой техники (грузов) полетной массой до 9500 кг на парашютной платформе П-7 из самолетов Ил-76, Ан-12Б, Ан-22 или на парашютной платформе ПП-128 – 5000 из самолета Ан-12Б.

Парашютная система ПП-128-5000, в отличие от МКС-5-128М, может вводиться в действие с длительной задержкой в раскрытии куполов основных парашютов, что позволяет сбрасывание техники с большой высоты, при этом раскрытие куполов основных парашютов произойдет на заданной высоте.

Многокупольная парашютная система МКС-5-128М

Система МКС-5-128М состоит из вытяжной парашютной системы ВПС-12130 или одного блока ВПС с куполом площадью 4,5 кв. м, одного блока стабилизирующего парашюта и системы из пяти основных парашютов, скоб для крепления звеньев и других частей.

С появлением парашютно-реактивных систем (ПРСМ) боевую технику на базе БМД (БТР-Д) перестали десантировать на парашютных платформах с многокупольными системами.

Тактико-технические характеристики МКС-5-128М.

Высота сбрасывания над площадкой приземления – 500–8000 м.

Минимальная полетная масса – 3700 кг.

Скорость снижения платформы с грузом массой до 8500 кг – не более 7 м/с.

Масса системы в пятикупольном варианте – 700 кг.

Гарантийный срок службы – 12 лет.

Срок хранения без переукладки – не более 12 месяцев.

Технический ресурс при десантировании грузов на платформе П-7 (ПП-128-5000), применений:

- с высоты 500–3000 м при скорости самолета 320–350 км/ч, с грузом полетной массой до 4500–7400 кг – 5 применений;

- с высоты 500–3000 м при скорости самолета 350–370 км/ч, с грузом полетной массой до 4500–7400 кг – 3 применения;

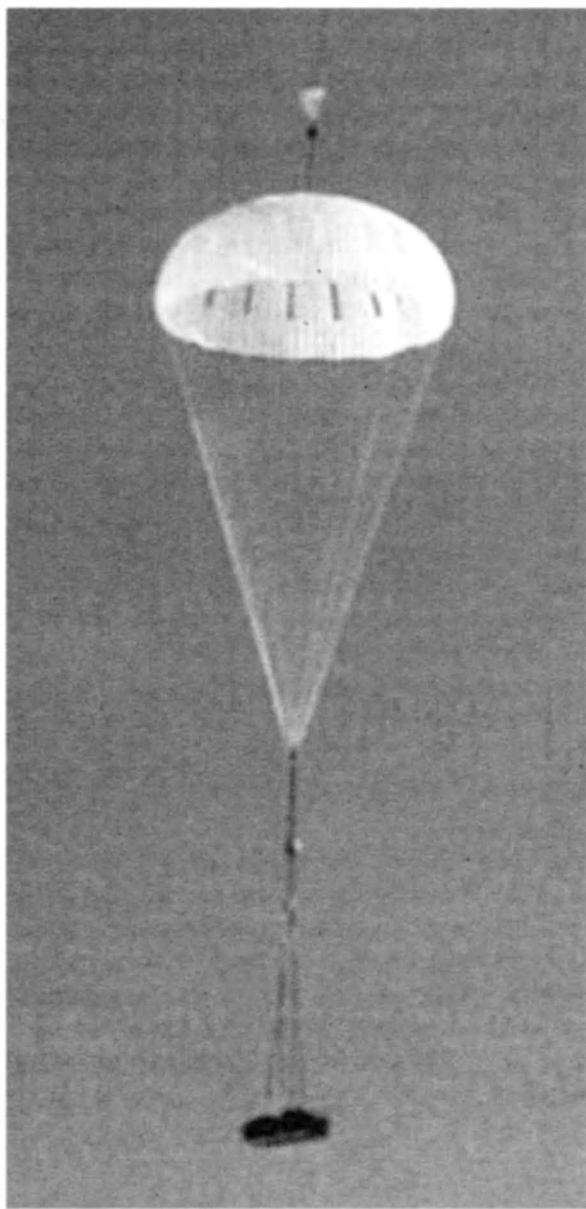
- с высоты 500–3000 м при скорости самолета 370–400 км/ч, с грузом полетной массой до 4500–7400 кг – 1 применение;

- с высоты 500–3000 м при скорости самолета 350–380 км/ч, с грузом полетной массой до 7400–8500 кг – 1 применение;

- с высоты 8000 м при скорости самолета 320–350 км/ч, с грузом полетной массой до 4500–6200 кг – 1 применение.

Парашютно-реактивная система ПРСМ-915 (ПРСМ-925) – бесплатформенное парашютно-десантное средство, предназначенное для десантирования специально подготовленных грузов и боевой техники из самолетов Ил-76 и Ан-22, оборудованных рольганговым оборудованием, или из самолета Ан-12Б, оборудованного транспортером ТГ-12М.

Отличительной особенностью ПРСМ-915 по сравнению с МКС-5-128Р с парашютной платформой П-7 является следующее: вместо пяти блоков основных парашютов в МКС-5-128Р, каждый из которых имеет площадь 760 кв. м, в ПРСМ-915 применен только один основной парашют площадью 540 кв. м; вместо парашютной платформы с амортизатором применен реактивный двигатель-тормозитель.

Парашютно-реактивная система ПРСМ-915

В состав парашютно-реактивной системы входят: парашютная система, состоящая из блока вытяжного парашюта (ВПС-8), блока основного парашюта (ОКС-540ПР) и звеньев этих блоков, соединенных замком (ЗКП); пороховая реактивная система, состоящая из блока пороховых реактивных двигателей (ПРД), соединенных с парашютной системой переходником; электрооборудование ПРСМ-915 (ПРСМ-925), состоящее из двух щупов с приборами и блока электропитания; средства обеспечения крепления боевой машины в самолете, к которым относятся две амортизирующие лыжи и центральный силовой узел (ЦСУ); средства монтажа ПРСМ-915 (ПРСМ-925) на боевую машину, принадлежности погрузки боевой машины в самолет, контрольно-проверочная аппаратура, инструмент и принадлежности.

Тактико-технические характеристики ПРСМ-915.

Высота сбрасывания над площадкой приземления — 500–1500 м.

Скорость самолета при сбрасывании:

Ил-76 — 260–400 км/ч;

Ан-22 — 320–380 км/ч;

Ан-12 — 350–400 км/ч.

Вертикальная скорость снижения на основном парашюте — 16–23 м/с.

Вертикальная скорость приземления машины — 5,5 м/с.

Допустимая скорость ветра у земли — 8 м/с.

Реактивная сила блока ПРД — 18 750–30 000 кгс.

Полетная масса машины с ПРСМ — 7400–8050 кг.

Полетная масса ПРСМ — 1060 кг.

Гарантийный срок службы — 5 лет.

Технический ресурс применений — не более 7 раз.

Тактико-технические характеристики ПРСМ-925.

Высота сбрасывания над площадкой приземления — 500–1500 м.

Скорость самолета при сбрасывании:

Ил-76 — 260–400 км/ч;

Ан-22 — 280–400 км/ч;

Ан-12 — 340–400 км/ч.

Вертикальная скорость снижения на основном парашюте — 16–23 м/с.

Вертикальная скорость приземления машины — 3,5–5,5 м/с.

Допустимая скорость ветра у земли — 10 м/с.

Реактивная сила блока ПРД — 18 750–30 000 кгс.

Полетная масса машины с ПРСМ — 8000–8800 кг.

Полетная масса ПРСМ — 1300 кг.

Гарантийный срок службы — 5 лет.

Технический ресурс применений — не более 7 раз.

СПЕЦИАЛЬНЫЕ ОПЕРАЦИИ НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

В конце 80-х годов силу и мощь соединений ВДВ и спецназа ГРУ пришлось обратить на подавление межнациональных конфликтов, которые, как грибы после дождя, стали разрастаться по всей территории СССР, а позже и СНГ.

Еще летом 1987 года начала ухудшаться ситуация в Закавказье в связи с требованием армянской части населения Нагорно-Карабахской автономной области (НКАО) о выводе Нагорного Карабаха из состава Азербайджанской ССР и включении его в состав Армянской ССР. 28 февраля 1988 года обстановка в городах Сумгаит и Кировабад вышла из-под контроля. В Сумгаите собравшиеся на митинг азербайджанцы перешли к погромам в отношении армянского населения, которые сопровождались мародерством, поджогами и убийствами. В результате этих бесчинств в течение двух дней азербайджанцы в Сумгаите убили 26 армян, более 400 нанесли телесные повреждения, изнасиловали 12 армянок, подожгли более 200 и разграбили сотни квартир, уничтожили более 400 автомобилей.

Усмирять погромщиков, помимо подразделений ОМОН МВД, был направлен 137-й гв пдп 106-й гв ввд. Командовал полком подполковник В. Хацкевич. Рано утром 29 февраля 1988 года полк был поднят по тревоге, погрузился на самолеты Ил-76 и спустя несколько часов высадился на аэродроме в районе Баку, совершил марш и с ходу приступил к выполнению поставленной задачи по пресечению погромов и эвакуации армянского населения. Толпы хулиганов решительными действиями были рассеяны, было арестовано около 80 человек. К исходу дня обстановку в Сумгаите удалось нормализовать. Это была первая в СССР воздушно-десантная операция, имевшая, по сути, полицейские функции. За ней последовала целая волна таких операций. В первую очередь масштабное «полицейское» применение ВДВ и спецназа ГРУ было связано с тем, что эти части были укомплектованы физически крепкими бойцами и командирами, отличались решительностью и мобильностью.

В ответ на сумгаитский погром начались подобные демонстрации протеста, перетекающие в грабежи и убийства азербайджанского населения. Начались вооруженные столкновения в Нагорном Карабахе. С целью захвата оружия участились случаи нападений на армейский транспорт и воинские части. Дело дошло до захвата аэродрома Звартноц в июле 1989 года. Это привело к параличу воздушного сообщения республики с Союзом. Общий характер акций протеста приобрел вид разрушающего беспредела.

В Ереван срочно были направлены части 76-й и 98-й гв ввд. Перед их высадкой подразделения 21-й одшбр ЗакВО провели операцию по деблокированию

аэродрома Звартноц. Десантники высадились из вертолетов прямо на летное поле, после чего приступили к вытеснению за пределы аэродрома всех посторонних лиц. При проведении этой операции получили различные травмы 45 военнослужащих бригады и 81 человек из числа хулиганствующих субъектов. При этом огнестрельное оружие не применялось.

В Нагорный Карабах и Баку также были оперативно переброшены части 104-й гв ввд.

Со второй половины ноября 1989 года ситуация повсеместно ухудшилась. Особенно критической стала обстановка в Баку, Кировабаде, Нахичеване.

18 октября 1989 года произошла одна из крупнейших авиационных катастроф в ВДВ. Примерно в 18.30 с аэродрома «Насосная» под Баку в составе корабельной группы взлетел Ил-76мд, на борту которого находилось управление и два взвода 8-й парашютно-десантной роты (командир — капитан Н. Н. Зорев) 217-го полка 98-й дивизии, две БМД-1 и один ГАЗ-66. Через три минуты после взлета на самолете в результате аварийного разрушения загорелся 1-й двигатель. Командир корабля летчик первого класса полковник А. Калмыков принял решение вернуться на аэродром взлета и приступил к выполнению разворота. Еще через три минуты горящий двигатель отвалился и упал в районе химического завода. Самолет получил опасный крен и потерял управление. Не дотянув до взлетно-посадочной полосы около 6 километров, на удалении 700 метров от береговой черты, самолет упал на мелководье Каспийского моря. В результате катастрофы погибли 9 членов экипажа и 48 десантников. Это про них ансамбль ВДВ «Голубые береты» позже споет: *«...синяя птица падала в море, криком тоскливым пугая детей...»*

23 ноября 1989 года в Кировабаде была предпринята попытка погрома здания горисполкома. В столкновениях с погромщиками погибли трое военнослужащих 104-й дивизии, 66 десантников получили ранения, были сожжены одна БРДМ, повреждены 9 БМП и БМД, 8 БРДМ. В этот же день в Баку была переброшена 106-я гв ввд и 119-й гв пдп 7-й гв ввд, в Кировабад — 234-й гв пдп 76-й гв ввд. Группировка ВДВ в Закавказье приступила к выполнению задач, поставленных руководством страны. В результате предпринятых решительных мер были прекращены кровавые столкновения в Кировабаде, на границе с Нагорным Карабахом и на границе между Арменией и Азербайджаном. В Кировабаде десантники были вынуждены «применить приемы рукопашного боя на безусловное поражение».

В результате решительных действий обстановка в Закавказье постепенно нормализовалась.

7 декабря 1989 года в северных районах Армении произошло землетрясение гигантской разрушительной силы. Ударом стихии смело с лица земли город Спитак, разрушило Ленинакан, Степанаван, Кировакан, обратило в руины 58 сел. Погибли десятки тысяч людей. В зону землетрясения части ВДВ прибыли первыми. В Спитак вошел 1065-й арtpолк 98-й гв вdd, в Ленинакан вошла 21-я одшбр.

В Спитаке командир 1065-го полка подполковник В. Медведев приказал своим десантникам взять под охрану остатки зданий госбанка, сберкассы, ювелирного магазина и приступить к раскопкам в разрушенных цехах швейной фабрики, в двух школах и детском саду.

Через несколько дней в район Ленинакана дополнительно перебрасывается 234-й гв пдп, которому была поставлена задача остановить разбой, который в этот момент царил на дорогах, ведущих к разрушенному городу. Полк осуществлял охрану перевозок гуманитарных грузов и занимался отловом бандитских групп, промышлявших разбоем, грабежами и мародерством. Подразделения 299-го гв пдп 98-й гв вdd были направлены в аэропорт Звартноц, где также процветал грабеж самолетов, привозящих гуманитарную помощь пострадавшему населению. Десантниками было задержано и возвращено на место 318 машин и 36 автокранов, которые угонялись бандитами буквально с руин, где эти машины занимались разбором завалов.

Весной 1989 года напряженная обстановка стала складываться в Грузии. Там это было связано с желанием Абхазии получить статус союзной республики. 8 апреля 1989 года в Тбилиси, у здания Совета Министров Грузинской ССР, собралась многотысячная демонстрация с требованием присоединить Абхазскую АССР к Грузии, упразднить советскую власть и выйти из состава СССР. Задача по охране зданий государственного управления была возложена на 328-й гв пдп 104-й гв вdd и 345-й гв опдп. 9 апреля подразделения ВДВ начали выдвижения к объектам, определенным им для защиты.

К середине апреля 1989 года обстановка в Грузии начала стабилизироваться, но это было только затишье перед бурей.

Ввиду жесткого обострения обстановки 15 января 1990 года Президиум Верховного Совета СССР принял решение «Об объявлении чрезвычайного положения в Нагорно-Карабахской автономной области и некоторых других районах». Первыми в зону выполнения «специальных задач» были направлены силы ВДВ. До 19 января 1990 года на аэродром под Баку посадочным способом были десантированы части 106-й, 76-й гв вdd, 56-й, 38-й одшбр и 217-го гв пдп. В Ереване высадились 98-я гв вdd (без 217-го полка), а в НКАО вошла 39-я одшбр.

В ночь с 19 на 20 января 1990 года десантники вошли в Баку и взяли под охрану административные и экономические объекты. Мобильные подразделения

ВДВ начали борьбу с группами боевиков, вели разведку их штабов и мест сосредоточения. 24 января от бандитов был очищен морской вокзал и аэропорт. В боевых столкновениях ВДВ потеряли убитыми 38 человек. К апрелю 1990 года ВДВ провели в НКАО 164 специальные операции.

В феврале 1990 года обострилась ситуация в Таджикистане. 14 февраля 1990 года в Душанбе был переброшен из Еревана 299-й гв пдп 98-й гв ввд и ряд частей МВД. После появления войск беспорядки прекратились.

В июне 1990 года межнациональный конфликт вспыхнул в Киргизии. Погромы и поджоги начались в Оше, Узгене, Кара-Суу. Выяснение отношений между узбеками и киргизами проходило с особой жестокостью — людей закапывали живьем. Масштабы резни разрастались и перекинулись на Андижан, Джалал-Абад, Фрунзе. В зону конфликта в течение 6–8 июня 1990 года были переброшены 387-й опдп, 56-я одшбр, ряд частей 76-й и 106-й гв ввд. На начальном этапе были взяты под охрану объекты государственного управления.

В конце 1989 — начале 1990 года 103-я гв ввд была передана в пограничные войска КГБ СССР и выдвинута на советско-иранскую границу. 350-й гв пдп принимал участие в разблокировке пограничной заставы, в бою потерял одного человека убитым, и несколько было ранено. Даже название для дивизии придумали: 103-я гвардейская воздушно-десантная дивизия пограничных войск! Десантники 103-й гв ввд ни в какую не хотели «менять цвет» и упорно игнорировали высшее руководство, когда оно пыталось с ними поздороваться «Здравствуйте товарищи пограничники!», в ответ дивизия сохраняла гробовую тишину.

Для оперативного решения задач по разрешению межнациональных конфликтов командованием ВДВ и ГШ было принято решение заново сформировать 105-ю гв ввд. В частности, в состав дивизии планировалось ввести 387-й пдп, 35-ю и 57-ю одшбр. Однако этого не произошло — Советский Союз разваливался на глазах, в связи с чем появилась масса других проблем, и уже было не до 105-й дивизии.

Для подавления беспорядков также привлекались и подразделения спецназа ГРУ. Еще в августе 1988 года 22-я обрСпН была выведена из Афганистана в город Перекишкюль Азербайджанской ССР. И уже 23 ноября 1988 года 173-й отряд бригады был привлечен для выполнения задач по наведению конституционного порядка в городе Баку. В Баку отряд расположился в Кировском районе города, в месте компактного проживания армян. 173-й отряд нес особую нагрузку по предотвращению актов насилия и грабежей, направленных против армян. В период с апреля по июнь 1990 года и с мая по июль 1991 года отряд принимал участие в урегулировании конфликта в Нагорном Карабахе. Группы отряда, действуя на тер-

ритории Армении, в районе н. п. Наямберян и Шавар Шаван, уничтожили 19 градобойных орудий, которые обстреливали населенные пункты Азербайджана. В июне 1992 года отряд вместе с бригадой был перебазирован в поселок Ковалевка Аксайского района Ростовской области.

6 ноября 1992 года 173-й отряд был привлечен для урегулирования осетино-ингушского конфликта. На его начальном этапе разведгруппы отряда вели разведку мест дислокации незаконных вооруженных формирований чеченских и ингушских боевиков на территории Северной Осетии и Ингушетии. В дальнейшем на отряд была возложена задача по охране временной администрации, сопровождение грузов гуманитарной помощи, а также по эвакуации мирного населения из районов конфликта. В августе 1994 года 173-й отряд вернулся в пункт постоянной дислокации.

Весной и летом 1994 года в Северной Осетии и Ингушетии действовало несколько групп специального назначения по поиску и уничтожению орудий градобойной артиллерии. В частности, к этим действиям привлекался личный состав 771-й, 793-й и 800-й орСпН, 173-го ооСпН.

24 января 1990 года в Ереван из Белоруссии на 22 самолетах Ил-76 прибыл сводный отряд 5-й обрСпН в количестве 805 человек (фактически вся бригада). Командовал сводным отрядом командир бригады полковник В. Бородач. Отряд дислоцировался в городке полка связи и выполнил несколько заданий командования. Отряд провел несколько демонстрационных действий, после которых у бандитов отпало желание проверять разведчиков в реальном бою. 3 марта 1990 года сводный отряд без потерь вернулся в Марьину Горку.

В январе 1990 года в Баку для наведения в республике конституционного порядка прибыли подразделения 15-й обрСпН. 37-ю рейсами ВТА в распоряжение командира бригады были доставлены более 20 единиц бронетехники и несколько автомобилей для выполнения поставленных задач. В апреле 1990 года части бригады вернулись в Чирчик.

В 1988–1989 годах три отряда 12-й обрСпН Закавказского военного округа принимали участие в наведении конституционного порядка в Закатальском районе Азербайджана и в городе Тбилиси. Именно тогда в Тбилиси родилась сказочная легенда, как спецназовец бежал за старушкой три километра, чтобы ударить ее саперной лопаткой. Отчасти это было правдой (не в отношении старушки, конечно), так как при условиях невозможности применения по гражданским лицам своего штатного оружия спецназовцы были вынуждены применять приемы рукопашного боя на поражение — читателю следует помнить, что такого обилия спец-

средств, наблюдаемого сейчас в милиции, тогда не было, и людям, вставшим стеной перед лицом сепаратизма, приходилось работать «вручную».

В 1991 году 12-я бригада принимала участие в наведении конституционного порядка в Нагорном Карабахе и Северной Осетии. В связи с осложнившейся обстановкой на территории Закавказья командование частями и соединениями специального назначения приняло решение о выводе бригады и передаче ее 3 сентября 1992 года Уральскому военному округу. Расформирование бригады завершилось к январю 1993 года. При этом оружие бригады и боеприпасы согласно письменному распоряжению председателя ВС Грузии Э. Шеварднадзе и министра обороны Грузии Т. Китовани должны были быть перевезены на склады Закавказской группы войск РФ, расположенные в Вазияни. Утром 9 января российские военнослужащие на девяти грузовиках повезли туда оружие, но на полдороге были блокированы подразделениями грузинской армии. В ходе длительного выяснения отношений стало ясно, что Китовани единолично отменил решение о переводе оружия, после чего колонна вернулась в Лагодехи.

На следующий день на территорию городка нагло и дерзко ворвались более ста человек из службы безопасности, Министерства обороны Грузии и пограничного грузинского батальона при поддержке пяти бронетранспортеров. Сняв охрану, состоявшую из 11 человек, и угрожая российским солдатам оружием, они потребовали выдачи автоматов, пулеметов, боеприпасов и взрывчатки. При этом было заявлено, что при малейшем сопротивлении 46 жителей дома в Лагодехи — офицеры, прапорщики и члены их семей, которых они захватили в заложники, — будут расстреляны. Тогда, как рассказывал начальник разведуправления Закавказской группы войск генерал-майор Иваненков, было принято решение разминировать склад и отдать оружие нападавшим. И лишь когда все оружие вывезли, а военный городок разграбили, 46 заложников, удерживаемых государственными бандами Грузии в течение нескольких дней, были наконец освобождены.

С 28 сентября по 23 ноября 1992 года два отряда (370-й и 669-й) 16-й обрСпН Московского военного округа были направлены в Республику Таджикистан для оказания помощи в поддержании конституционного порядка. Самолетами отряды были доставлены на аэродром Кокайты в Узбекистане, а оттуда вертолетами были направлены на усиление полков 201-й мсд в Курган-Тюбе и Куляб. В Курган-Тюбе командир 370-го отряда поставил задачу командиру роты Ильдару Ахметшину взять под контроль мост через Вахш, а командиру второй роты Игорю Веснину — охранять склады дивизии. 370-й и 669-й отряды численностью 402 человека выполнили свою задачу без потерь и с честью вернулись в пункт постоянной дислокации.

Группа офицеров 15-й обрСпН и 467-го упСпН оказывала активную помощь правительству Таджикистана в борьбе против исламских фундаменталистов. Разведчики провели ряд успешных операций против руководства боевиков, которых они называли «вовчиками». Боевики, именовавшиеся «юрчиками», помогали спецназовцам, но это было не правило.

Характерно, что захваты оружия со складов военных баз в отделившихся от СССР республиках приобрели массовый характер. В 1992 году командиру учебного батальона 467-го учебного полка СпН капитану А. Юрченко была поставлена задача выдвинуться из Чирчика в Ленинабад, совершив при этом марш в 400 километров, и заминировать склады авто- и бронетехники российской мотострелковой дивизии, над которыми нависла угроза смены хозяина. По приказу сверху спецназовцы должны были взорвать технику, таким образом устранив на время угрозу ее захвата боевиками. На складах было заложено три с половиной тонны взрывчатки, а все детонаторы были выведены на одну кнопку. Три дня командир батальона ждал команду на подрыв, но вместо ожидаемой команды поступил приказ срочно снять всю заложенную взрывчатку. Пластич с превеликим трудом сняли и уложили в яму для подрыва, так как обратно в укупорку его уже не уложишь. Взрыв получился приличный. А по возвращении к месту постоянной дислокации узнали, что «вовчики» захватили всю технику, находившуюся на складах.

В 1993–1996 годах части и подразделения 7-й гвардейской воздушно-десантной дивизии выполняли миротворческие задачи в Абхазии, проявив при этом большое самообладание и хладнокровие. Многие солдаты и офицеры за мужество и героизм, проявленные при выполнении миротворческих задач, были награждены орденами и медалями, а гвардии сержанту В. А. Вольфу посмертно присвоено звание Героя Российской Федерации.

С 31 октября по 28 ноября 1992 года на базе 98-й дивизии был сформирован и отправлен в Северную Осетию сводный полк под командованием гвардии полковника Е. Ю. Савилова для обеспечения мира и разведения конфликтующих сторон. Он высадился во Владикавказе, и уже через сутки десантники заняли позиции на границе Ингушетии и Чечни и линии Орджоникидзевская – Серноводск. Своими решительными и быстрыми действиями осуществили беспрецедентное – смогли предотвратить крупномасштабную войну на территории Российского государства.

Подводя итог применению частей ВДВ и спецназа ГРУ в подавлении межнациональных конфликтов, можно уверенно говорить, что поставленные им совершенно несвойственные задачи десантники и спецназовцы выполнили с честью, подтвердив лишний раз уровень своего мастерства и боевой подготовки. Как ре-

зерв Верховного главнокомандования они быстро могли появиться на любом направлении и в сжатые сроки выполнить поставленную задачу.

В 1994 году началась странная «специальная операция по наведению конституционного порядка» в Чечне, которая очень быстро переросла в настоящую войну. В этой войне в виде батальонных и полковых тактических групп применялись воздушно-десантные и десантно-штурмовые части, а отрядами и отдельными ротами применялся спецназ ГРУ. Эти операции я планирую раскрыть в следующей книге, которая расскажет о десантируемых войсках современной России и стран постсоветского пространства.

ПОСЛЕСЛОВИЕ

Во время развала СССР ряд частей ВДВ был выведен на территорию России, другие части были оставлены в бывших союзных республиках либо расформированы. Всего за период развала СССР из-за границы в Россию прибыло 22 части и соединения ВДВ.

Украине были оставлены 23-я, 39-я, 40-я бригады и половина состава 98-й гв ввд. Перед передачей Вооруженным Силам Украины в 1990 году 39-я одшбр была переформирована в 224-й учебный центр ВДВ. Часть личного состава 224-го УЦ, не принявшая украинскую присягу, была выведена в город Маркс Саратовской области на формирование 159-го учебного отдельного парашютно-десантного полка. Этот полк до момента расформирования в 1998 году готовил кадры для оставшихся воздушно-десантных бригад. 98-я дивизия 217-м и 299-м полками в 1994 году была выведена из Кишинева в Иваново. Больше половины боевой техники осталось в Кишиневе, и позже эта техника пошла на формирование воздушно-десантных частей Украины. 299-й полк в процессе вывода был свернут. 300-й парашютно-десантный полк 98-й гв ввд в 1994 году был выведен в Абакан, в место дислокации 100-й десантно-штурмовой бригады Ставки Дальневосточного направления. Полк был расформирован, а личный состав передан в бригаду. С этого момента кадрированная бригада стала полноценным соединением, но в 1998 году 100-я бригада была расформирована.

Также Украине достались 8-я, 9-я, 10-я и 17-я бригады специального назначения и несколько отдельных рот. Сухопутные бригады были переформированы в полки, а затем после ряда переформирований и вовсе утратили классификацию «специального назначения». 17-я морская бригада была переформирована в

1464-й (а потом в 17-й) морской разведпункт. Герой Советского Союза Ярослав Павлович Горошко в составе этого разведпункта погиб при проведении учебных погружений в Днепре.

Республика Беларусь получила 38-ю бригаду и 103-ю дивизию. 103-я дивизия в Беларуси была переформирована в две бригады мобильных сил, которые носят наименования и нумерацию двух полков дивизии: 317-я и 350-я. 38-я овдбр была переформирована в 38-ю бригаду мобильных сил. 5-я бригада специального назначения осталась практически в неизменном виде и по уровню боевой подготовки в настоящее время ничуть не уступает своему советскому периоду.

В 1992 году ВДВ силами 51-го полка 106-й дивизии провели операцию по эвакуации советского посольства из республики Афганистан. При этом из участвующих в операции трех самолетов Ил-76 один сгорел на кабульском аэродроме, а экипаж еще одного самолета с сильными повреждениями от огня стрелкового оружия все же смог взлететь и тем самым спас всех людей. Потерь как среди дипломатов, так и среди десантников не было — об этом подробнее в следующей книге.

В 1992–1993 годах 7-я дивизия двумя полками (80-м и 108-м) была выведена из Каунаса в Новороссийск. 119-й полк 7-й дивизии был выведен из Каунаса в Наро-Фоминск и вошел в состав 106-й дивизии. К середине 90-х годов в 7-й дивизии был расформирован 80-й парашютно-десантный полк.

В 1996 году батальоны оставшихся отдельных воздушно-десантных бригад получили собственные номера, став, таким образом, настоящими отдельными частями в составе соединения.

104-я дивизия была выведена из Гянджа (Кировабад) в Ульяновск и в 1997 году была переформирована в 31-ю отдельную гвардейскую воздушно-десантную бригаду трехбатальонного состава. В состав бригады вошли 54-й, 91-й, 116-й отдельные парашютно-десантные батальоны и другие подразделения.

242-й учебный центр был выведен из Гайжюная в Омск. В процессе вывода был расформирован 301-й учебный парашютно-десантный полк и выведена из состава центра 332-я школа прапорщиков ВДВ (переведена в Митино). В составе центра осталось только три полка — 226-й, 285-й гв упдп и 200-й гв уп.

11-я отдельная воздушно-десантная бригада в 1992 году была передислоцирована из Могочи в Улан-Удэ. Чуть позже туда же была передислоцирована 24-я бригада спецназа Забайкальского военного округа.

345-й опдп после Афганистана длительное время находился в Гудауте (Абхазия), в 1994 году переформирован в 50-ю военную базу, затем 3 апреля 1998 года был переформирован в 10-й отдельный гвардейский парашютно-десантный

полк миротворческих сил, а в 2001 году переформирован в 30-ю базу охраны и обеспечения и 6-й опдб.

В 1997 году 21-ю воздушно-десантную бригаду переформировали в 247-й десантно-штурмовой «казачий» полк и ввели в состав 7-й дивизии. Место дислокации осталось прежнее — Ставрополь.

В 1997 году 56-ю воздушно-десантную бригаду переформировали в 56-й десантно-штурмовой полк и ввели в состав 20-й гвардейской мотострелковой дивизии. При переформировании полк был переведен из Волгодонска в Камышин.

К 1998 году 7-я гв влд полностью переформирована в 7-ю гвардейскую десантно-штурмовую дивизию. В начале 2000-х годов в десантно-штурмовую была также переформирована и 76-я дивизия.

На конец 1997 года техническое оснащение ВДВ представляли: БМД-1 — 50%, БМД-2 — 30%, БМД-3 — 20%. В парашютно-десантном полку по штату имелось единиц техники: 70 боевых машин десанта БМД-1, 31 боевая машина десанта БМД-2, 23 бронетранспортера БТР-Д, 18 самоходных орудий 2С9 «Нона-С», 6 противотанковых бронетранспортеров БТР-РД, 13 зенитных бронетранспортеров БТР-ЗД, 8 командно-штабных машин БМД-1КШ, 10 машин управления артиллерией 1В119.

В артиллерийском полку дивизии по штату имелось единиц техники: 18 самоходных гаубиц 2С9 «Нона-С», 6 буксируемых гаубиц Д-30, 18 противотанковых бронетранспортеров БТР-РД, 3 зенитных бронетранспортеров БТР-ЗД, 3 командно-штабные машины БМД-1КШ, 4 машины управления артиллерией 1В119, 6 бронетранспортеров БТР-Д.

В 2002 году начался эксперимент по переводу частей 76-й гвардейской десантно-штурмовой дивизии на полностью контрактную основу. В частности, первым на контракт был переведен 234-й гв дшп, куда контрактников подбирали по всей стране, обещая людям достойную зарплату.

* * *

После Великой Отечественной войны, с поступлением на вооружение более совершенных средств ведения войны, ВДВ получили второе рождение. ВТА была способна доставить значительные по составу силы и средства на большую глубину территории противника — это подтвердилось в ходе реализации Пражской (1968 год) и Кабульской (1979 год) воздушно-десантных операций. Однако ВДВ, привлекаясь для участия в ряде локальных войн, ни разу не использовали потенциал мгновенной переброски по воздуху с боевым парашютным десантированием. Фактически ВДВ использовались как высококомобильные пехотные подразделения.

Единственным оправданным назначением современных воздушно-десантных войск остается только быть высококомобильным резервом Верховного главнокомандования. В первую очередь это связано, конечно, с необъятными просторами нашей страны. Ведь ясно, что охранять и оборонять такую огромную территорию возможно только с использованием аэромобильных соединений, которые в любое время могут быть десантированы на любой театр военных действий. Для выполнения этой задачи более всего подходят ВДВ.

Что касается подразделений специального назначения ГРУ, то в период афганской войны за ними закрепили выполнение задач, по сути, более соответствующих легкой пехоте и аэромобильным подразделениям. Это наложило отпечаток на боевую подготовку спецназа, сориентировало спецназ на выполнение контрпартизанских задач. В период обеих чеченских кампаний спецназ применялся по разным направлениям своей деятельности и полностью оправдал свое «специальное назначение». Нарастивание усилий специальной разведки на проблемном кавказском направлении привело к формированию в 2002 году в составе Северо-Кавказского военного округа новой 10-й бригады, которая дислоцирована в поселке Молькино под Краснодаром. Возможно, это было связано с тем, что еще в 1997 году были расформированы практически все отдельные роты, что ослабило возможности ГРУ на этом операционном направлении.

Тем не менее в августе 2008 года спецназ провел ряд задач, полностью соответствующих своему предназначению: несколько групп специального назначения ГРУ 10-й и 22-й бригад, 322-го центра специального назначения и 45-го разведывательного полка ВДВ, действуя в «угрожаемый» период, создали для частей 58-й армии СКВО предпосылки к блестящему выполнению задач по «принуждению к миру» в период грузинской агрессии на Южную Осетию, а также на территории Грузии успешно выполнили поиск и уничтожение американской системы привода авиации, чем предотвратили нападение США на Иран. Однако подробности этих специальных действий еще долгие годы будут лежать за грифом «секретно», так как спецназ ГРУ был и остается самой закрытой организацией в системе Вооруженных Сил России.

ПРИЛОЖЕНИЯ

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ, ПРИМЕНЯЕМЫХ В КНИГЕ

- абОН – авиационный батальон Особого назначения
абр – артиллерийская бригада
АГС – автоматический гранатомет станковый
адбрОН – авиационная десантная бригада Особого назначения
АДД – Авиация дальнего действия
ак – армейский корпус
амдо – авиамотодесантный отряд
ап – артиллерийский полк
АРЗ – авиаремонтный завод
АТБ – авиационно-техническая база
атд – авиационно-транспортная дивизия
атдп – авиационный транспортно-десантный полк
АЭС – атомная электростанция
БелВО – Белорусский военный округ
БМД – боевая машина десанта
БМП – боевая машина пехоты
БТР-Д – бронетранспортер десантный
в/ч – войсковая часть
ВВ и СВ – взрывчатые вещества и средства взрывания
ВВС – военно-воздушные силы
вдап – воздушно-десантный артиллерийский полк
вдбр – воздушно-десантная бригада
ВДВ – воздушно-десантные войска
вдк – воздушно-десантный корпус
ВДО – воздушно-десантный отряд
вдсп – воздушно-десантный стрелковый полк
ВЛКСМ – Всероссийский Ленинский Коммунистический Союз Молодежи

втад – военно-транспортная авиационная дивизия
втап – военно-транспортный авиационный полк
втаэ – военно-транспортная авиационная эскадрилья
ГБ НКВД – Управление государственной безопасности при НКВД
гв – гвардейский
ГРАУ – Главное ракетно-артиллерийское Управление
ГРУ – Главное разведывательное управление
ГСВГ – Группа советских войск в Германии (см. ЗГВ)
ГСМ – горюче-смазочные материалы
ДВО – Дальневосточный военный округ
десбап – десантно-бомбардировочный авиационный полк
дшб – десантно-штурмовой батальон
ЗабВО – Забайкальский военный округ
ЗакВО – Закавказский военный округ
ЗГВ – Западная Группа войск (см. ГСВГ)
ЗКП – запасной командный пункт
иисап – инструкторско-исследовательский смешанный авиационный полк
КА – Красная Армия
КВО – Киевский военный округ
КГБ – Комитет государственной безопасности
ЛенВО – Ленинградский военный округ
МВО – Московский военный округ
мрпСпН – морской разведывательный пункт специального назначения
НИИ – научно-исследовательский институт
НКВД – Народный комиссариат внутренних дел
оавтр – отдельная автомобильная рота
оадн – отдельный артиллерийский дивизион
обато – отдельный батальон авиационно-технического обеспечения
обвп – отдельный боевой вертолетный полк
обдо – отдельный батальон десантного обеспечения
обмо – отдельный батальон материального обеспечения
обрСпН – отдельная бригада специального назначения
обс – отдельный батальон связи
обСпН – отдельный батальон специального назначения
обхз – отдельный батальон химической защиты

овдбр — отдельная воздушно-десантная бригада
овдп — отдельный воздушно-десантный полк
овп — отдельный вертолетный полк
овтап — отдельный военно-транспортный авиационный полк
овтаэ — отдельная вертолетная авиационная эскадрилья
овэ — отдельная вертолетная эскадрилья
ОдВО — Одесский военный округ
одшб — отдельный десантно-штурмовой батальон
одшбр — отдельная десантно-штурмовая бригада
озадн — отдельный зенитно-артиллерийский дивизион
озпр — отдельная зенитно-пулеметная рота
озрадн — отдельный зенитный ракетно-артиллерийский дивизион
оисб — отдельный инженерно-саперный батальон
ОКДВА — отдельная Краснознаменная Дальневосточная Армия
ОКСВ — Ограниченный контингент советских войск в Афганистане
омвдбр — отдельная маневренная воздушно-десантная бригада
омедб — отдельный медицинский батальон
омедр — отдельная медицинская рота
омедсб — отдельный медико-санитарный батальон
ОМСБОН — отдельная мотострелковая бригада особого назначения
оОсН — отряд особого назначения
оОспН — отдельный отряд специального назначения
оптадн — отдельный противотанковый артиллерийский дивизион
орб — отдельный разведывательный батальон
орбр — отдельная разведывательная бригада
орвб — отдельный ремонтно-восстановительный батальон
орр — отдельная разведывательная рота
орРСА — отдельная рота разведывательно-сигнализационной аппаратуры
орс — отдельная рота связи
орСпН — отдельная рота специального назначения
орср — отдельная разведывательно-самокатная рота
орхз — отдельная рота химической защиты
осап — отдельный смешанный авиационный полк
осапб — отдельный саперный батальон
осаз — отдельная смешанная авиационная эскадрилья

- осбр – отдельная стрелковая бригада
ОсН – особого назначения
оспН – отряд специального назначения
отб – отдельный танковый батальон
оувп – отдельный учебный вертолетный полк
ПБС – прибор бесшумной и беспламенной стрельбы
ПВО – противовоздушная оборона
ПГУ – Первое Главное управление (управление внешней разведки КГБ)
пдб – парашютно-десантный батальон
пдп – парашютно-десантный полк
ПДС – парашютно-десантная служба
ПЗРК – переносной зенитно-ракетный комплекс
ПрибВО – Прибалтийский военный округ
ПриВО – Приволжский военный округ
ПрикВО – Прикарпатский военный округ
ПТО – противотанковая оборона
ПТРК – противотанковый ракетный комплекс
ПТУР – противотанковая управляемая ракета
РАБ – район авиационного базирования
РВС СССР – Революционный военный совет Союза Советских Социалистических Республик
РГ – разведывательная группа
рдр – разведывательно-десантная рота
РККА – рабоче-крестьянская Красная Армия
РЭБ – радиоэлектронная борьба
САВО – Среднеазиатский военный округ
садн – самоходно-артиллерийский дивизион
СГВ – Северная Группа войск
сд – стрелковая дивизия
сп – стрелковый полк
спН – специального назначения
тбап – тяжелобомбардировочный авиационный полк
тп – танковый полк
ТуркВО – Туркестанский военный округ
УкрВО – Украинский военный округ

ВОЗДУШНО-ДЕСАНТНЫЕ ВОЙСКА

УрВО – Уральский военный округ

увдд – учебная воздушно-десантная дивизия

умсд – учебная мотострелковая дивизия

утд – учебная танковая дивизия

УЦ – учебный центр

ЦГВ – Центральная Группа войск

ШМКС – школа младшего командного состава

ЮГВ – Южная Группа войск

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

Состав воздушно-десантных войск в 1989 году:

Управление командующего ВДВ (в/ч 25953, г. Москва);

Рязанское высшее воздушно-десантное командное дважды Краснознаменное училище имени Ленинского Комсомола (г. Рязань);

332-я школа прапорщиков ВДВ (п. Гайжунай);

58-я отдельная военно-транспортная авиационная эскадрилья (в/ч 03417, г. Рязань, Дягилево);

78-я отдельная военно-транспортная авиационная эскадрилья (г. Клин);

196-й полк связи ВДВ (в/ч 54164, Медвежьи Озера, Московской обл.);

– 899-я отдельная рота специального назначения (в/ч 54766);

– 879-й узел связи;

387-й отдельный парашютно-десантный полк (Фергана, Узбекистан);

2356-й центральный автомобильный склад ВДВ (пгт Кубинка Одинцовского района Московской области);

3104-я центральная база резерва вооружения и техники ВДВ (г. Орехово-Зуево Московской области);

5730-я центральная база бронетанкового имущества ВДВ (г. Наро-Фоминск Московской области);

3370-й центральный склад воздушно-десантной техники и имущества (г. Коломна);

1029-й центральный военный госпиталь ВДВ (в/ч 52203, г. Тула);

984-й центр государственного санитарно-эпидемиологического надзора ВДВ (в/ч 48837, г. Иваново);

176-й центральный санитарно-эпидемиологический отряд;

Военный санаторий «Гудаутский»;

Военный санаторий «Десантник»;

47-й ансамбль песни и пляски ВДВ.

242-й учебный центр воздушно-десантных войск:

– управление центра (в/ч 20192, г. Гайжунай);

– 226-й учебный парашютно-десантный полк (в/ч 11929, г. Гайжунай);

– 285-й учебный парашютно-десантный полк (в/ч 74995, г. Гайжунай);

– 301-й учебный парашютно-десантный полк (в/ч 42227, г. Гайжунай);

ВОЗДУШНО-ДЕСАНТНЫЕ ВОЙСКА

- 743-й отдельный учебный парашютно-десантный батальон (г. Кармелава);
 - 1120-й учебный самоходно-артиллерийский полк (в/ч 61222, г. Пренай);
 - 367-й отдельный учебный зенитный ракетно-артиллерийский дивизион (в/ч 33817, г. Гайжунай);
 - 113-й отдельный учебный инженерно-саперный батальон (в/ч 63291, г. Гайжунай);
 - 300-й отдельный учебный батальон связи (в/ч 63295, г. Гайжунай);
 - 340-я отдельная учебная военно-транспортная авиационная эскадрилья (г. Поцюнай);
 - 148-й отдельный учебный батальон тяжелой воздушно-десантной техники (в/ч 74163, г. Гайжунай);
 - 45-й отдельный учебный ремонтно-восстановительный батальон (в/ч 59356, г. Гайжунай);
 - 184-й отдельный учебный медицинский батальон (бывшая 11-я школа младшего медицинского состава, в/ч 42235, г. Гайжунай);
 - 373-й отдельный учебный автомобильный батальон;
 - 214-й полигон;
 - 2945-й объединенный склад;
 - 51518-е полевое учреждение госбанка.
- 7-я гвардейская воздушно-десантная Краснознаменная ордена Кутузова дивизия (в/ч 61756, г. Каунас);
- 97-й гвардейский парашютно-десантный полк (в/ч 10999, г. Алитус);
 - 108-й гвардейский парашютно-десантный Кубанский казачий ордена Красной Звезды полк (в/ч 02291, г. Каунас);
 - 119-й гвардейский парашютно-десантный полк (в/ч 10075, г. Мариямполе);
 - 1141-й гвардейский артиллерийский полк (в/ч 02207, г. Калвария);
 - 72-я отдельная разведывательная рота (в/ч 86788, г. Каунас);
 - 743-й отдельный батальон связи (в/ч 02050, г. Каунас);
 - 744-й отдельный зенитный ракетно-артиллерийский дивизион (в/ч 33817, г. Каунас);
 - 143-й отдельный инженерно-саперный батальон (г. Казлу-Руда);
 - 185-я отдельная военно-транспортная авиационная эскадрилья (г. Каунас);
 - 1692-й отдельный батальон десантного обеспечения (в/ч 96536, г. Каунас);
 - 1681-й отдельный батальон материального обеспечения (г. Каунас);
 - 6-й отдельный ремонтно-восстановительный батальон (в/ч 58356, г. Каунас);
 - 313-й отдельный медицинский батальон (г. Каунас);
 - 286-я станция фельдъегерско-почтовой связи;
 - 215-й полигон (в/ч 63319, г. Казлу-Руда);
 - 51502-е полевое учреждение госбанка.

76-я гвардейская воздушно-десантная Черниговская Краснознаменная дивизия (в/ч 07264, г. Псков):

- 104-й гвардейский парашютно-десантный полк (в/ч 32515, п. Череха);
- 234-й гвардейский парашютно-десантный полк (в/ч 74268, г. Псков);
- 237-й гвардейский парашютно-десантный полк (в/ч 56264, г. Псков);
- 1140-й гвардейский артиллерийский дважды Краснознаменный полк (в/ч 45377);
- 175-я отдельная гвардейская разведывательная рота (в/ч 64004);
- 728-й отдельный гвардейский батальон связи (в/ч 24538);
- 656-й отдельный гвардейский инженерно-саперный батальон (в/ч 45293);
- 608-й отдельный батальон десантного обеспечения (в/ч 77011);
- 165-й отдельный зенитный ракетно-артиллерийский дивизион (в/ч 81430);
- 1682-й отдельный батальон материального обеспечения (в/ч 42689);
- 7-й отдельный ремонтно-восстановительный батальон;
- 586-й отдельный медицинский батальон;
- 242-я отдельная военно-транспортная авиационная эскадрилья (в/ч 06776, г. Псков).

98-я гвардейская воздушно-десантная Свирская Краснознаменная ордена Кутузова дивизия (г. Болград):

- 217-й гвардейский парашютно-десантный полк (в/ч 42246, г. Болград);
- 299-й гвардейский парашютно-десантный полк (в/ч 52432, г. Болград);
- 300-й гвардейский парашютно-десантный полк (в/ч 40390, г. Кишинев);
- 1065-й гвардейский артиллерийский полк (в/ч 31539, г. Веселье Кут);
- 215-я отдельная гвардейская разведывательная рота (в/ч 03391);
- 100-й отдельный зенитный ракетно-артиллерийский дивизион (в/ч 73512, г. Болград);
- 112-й отдельный инженерно-саперный батальон;
- 674-й отдельный гвардейский батальон связи (в/ч 89592, г. Болград);
- 15-й отдельный ремонтно-восстановительный батальон;
- 1683-й отдельный батальон материального обеспечения;
- 613-й отдельный батальон десантного обеспечения;
- 176-й отдельный медицинский батальон;
- 728-я станция фельдъегерско-почтовой связи (в/ч 36477);
- 243-я отдельная военно-транспортная авиационная эскадрилья (в/ч 68226);
- полигон (п. Тарутино).

103-я гвардейская воздушно-десантная ордена Ленина, Боевого Красного Знамени, Кутузова 2-й степени дивизия им. 60-летия СССР (в/ч 07197, г. Витебск):

- 317-й гвардейский парашютно-десантный полк (в/ч 52287, г. Витебск);
- 350-й гвардейский парашютно-десантный полк (в/ч 64222, г. Полоцк);
- 357-й гвардейский парашютно-десантный полк (в/ч 93684, г. Полоцк);
- 1179-й гвардейский артиллерийский полк;

- 62-й отдельный танковый батальон;
- 133-й отдельный противотанковый артиллерийский дивизион;
- 105-й отдельный зенитный ракетно-артиллерийский дивизион;
- 80-я отдельная разведывательная рота (в/ч 86793);
- 742-й отдельный батальон связи;
- 130-й отдельный инженерно-саперный батальон;
- 20-й отдельный ремонтно-восстановительный батальон (в/ч 59318);
- 1388-й отдельный батальон материального обеспечения;
- 175-й отдельный медицинский батальон;
- 274-я отдельная автомобильная рота;
- 245-й подвижный хлебозавод;
- 210-я отдельная военно-транспортная авиационная эскадрилья.

104-я гвардейская воздушно-десантная ордена Боевого Красного Знамени, ордена Кутузова 2-й степени дивизия (г. Гянджа):

- 328-й гвардейский парашютно-десантный полк (в/ч 93626, г. Гянджа);
- 337-й гвардейский парашютно-десантный полк (г. Гянджа);
- 345-й отдельный гвардейский парашютно-десантный полк (г. Гянджа);
- 1080-й гвардейский артиллерийский полк (в/ч 73598, г. Шамхор);
- 110-я отдельная разведывательная рота (в/ч 64009, г. Гянджа);
- 103-й отдельный зенитный ракетно-артиллерийский дивизион;
- 729-й отдельный батальон связи (в/ч 12192, г. Гянджа);
- 132-й отдельный инженерно-саперный батальон (в/ч 71296, г. Гянджа);
- 24-й отдельный ремонтно-восстановительный батальон;
- 611-й отдельный батальон десантного обеспечения;
- 1684-й отдельный батальон материального обеспечения;
- 180-й отдельный медицинский батальон;
- 116-я отдельная военно-транспортная авиационная эскадрилья;
- 422-я станция фельдъегерско-почтовой связи.

106-я гвардейская воздушно-десантная Краснознаменная, ордена Кутузова дивизия (в/ч 55599, г. Тула):

- 51-й гвардейский парашютно-десантный полк (в/ч 33842, г. Тула);
- 137-й гвардейский парашютно-десантный полк (в/ч 41450, г. Рязань);
- 331-й гвардейский парашютно-десантный полк (г. Кострома);
- 1182-й гвардейский артиллерийский полк (в/ч 93723, г. Ефремов Тульской области);
- 181-я отдельная разведывательная рота (в/ч 86800);
- 139-й отдельный инженерно-саперный батальон (в/ч 12159);
- 107-й отдельный зенитный ракетно-артиллерийский дивизион (в/ч 71298);
- 731-й отдельный батальон связи (в/ч 93687);
- 610-й отдельный батальон десантного обеспечения (в/ч 64024);

- 43-й отдельный ремонтно-восстановительный батальон (в/ч 28393);
- 1060-й отдельный батальон материального обеспечения (в/ч 14403);
- 110-я отдельная военно-транспортная авиационная эскадрилья (в/ч 25500);
- 234-й отдельный медицинский батальон (в/ч 52296);
- 1883-я станция ФПС (в/ч 54235).

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

Состав частей специального назначения ГРУ в 1989 году:

2-я отдельная бригада специального назначения Ленинградского военного округа:

- управление бригады (в/ч 64044, г. Промежицы);
- отряд спецрадиосвязи;
- 70-й отдельный отряд специального назначения (в/ч 75243, г. Череха);
- 177-й отдельный отряд специального назначения (п. Кица, Мурманской обл.);
- 329-й отряд специального назначения (в/ч 44917, п. Промежицы);
- 700-й отдельный отряд специального назначения (в/ч 75142, г. Череха).

3-я гвардейская бригада специального назначения Западной Группы войск (Группы советских войск в Германии):

- управление бригады (в/ч 83149, г. Фюрстенберг);
- отряд спецрадиосвязи;
- 501-й отдельный отряд специального назначения;
- 503-й отдельный отряд специального назначения;
- 509-й отдельный отряд специального назначения;
- 510-й отдельный отряд специального назначения;
- 512-й отдельный отряд специального назначения.

4-я отдельная бригада специального назначения Прибалтийского военного округа:

- управление бригады (в/ч 77034, г. Вильянди);
- отряд спецрадиосвязи;
- 330-й отдельный отряд специального назначения (в/ч 33473).

5-я отдельная бригада специального назначения Белорусского военного округа:

- управление бригады (в/ч 89417, г. Марьина Горка);
- отряд спецрадиосвязи;
- отдельная рота особого назначения (личный состав – офицеры и прапорщики);
- 334-й отдельный отряд специального назначения.

8-я отдельная бригада специального назначения Прикарпатского военного округа:

- управление бригады (в/ч 65554, г. Изяслав);
- отряд спецрадиосвязи;
- 186-й отдельный отряд специального назначения.

9-я отдельная бригада специального назначения Киевского военного округа:

- управление бригады (в/ч 83483, г. Кировоград);
- отряд спецрадиосвязи;
- 296-й отдельный отряд специального назначения;
- 668-й отдельный отряд специального назначения.

10-я отдельная бригада специального назначения Одесского военного округа:

- управление бригады (в/ч 65564, г. Старый Крым);
- отряд спецрадиосвязи;
- 325-й отдельный отряд специального назначения (г. Старый Крым);
- 328-й отдельный отряд специального назначения (г. Феодосия).

12-я отдельная бригада специального назначения Закавказского военного округа:

- управление бригады (в/ч 64406, г. Лагодехи);
- отряд спецрадиосвязи;
- 33-й отдельный отряд специального назначения;
- 374-й отдельный отряд специального назначения.

14-я отдельная бригада специального назначения Дальневосточного военного округа:

- управление бригады (в/ч 74854, г. Уссурийск);
- отряд спецрадиосвязи;
- 282-й отдельный отряд специального назначения (в/ч 20662, г. Хабаровск);
- 294-й отдельный отряд специального назначения (в/ч 20706, г. Белогорск);
- 308-й отряд специального назначения (в/ч 20707, г. Уссурийск);
- 546-й отряд специального назначения;
- 742-й отряд специального назначения.

15-я отдельная бригада специального назначения Туркестанского военного округа:

- управление бригады (в/ч 64411, г. Чирчик);
- отряд спецрадиосвязи;
- 154-й отдельный отряд специального назначения.

16-я отдельная бригада специального назначения Московского военного округа:

- управление бригады (в/ч 54607, г. Чучково);
- отряд спецрадиосвязи;
- 370-й отдельный отряд специального назначения (в/ч 62688);
- 664-й отдельный отряд специального назначения;
- 379-й отряд специального назначения;
- 585-й отряд специального назначения;
- 669-й отряд специального назначения.

22-я отдельная бригада специального назначения в распоряжении командования Закавказского военного округа:

- управление бригады (в/ч 11659, п. Перекишколь);
- отряд спецрадиосвязи;
- 173-й отдельный отряд специального назначения (в/ч 11879);
- 411-й отдельный отряд специального назначения (в/ч 11652);
- 108-й отряд специального назначения;
- 305-й отряд специального назначения;
- 551-й отряд специального назначения.

24-я отдельная бригада Забайкальского военного округа:

- управление бригады (в/ч 55433, ст. Оловянная);
- отряд спецрадиосвязи;
- 281-й отдельный отряд специального назначения (в/ч 44996);
- 297-й отдельный отряд специального назначения (в/ч 44998).

67-я отдельная бригада специального назначения Сибирского военного округа:

- управление бригады (в/ч 64655, г. Бердск);
- отряд спецрадиосвязи;
- 690-й отдельный отряд специального назначения (в/ч 87341);
- 691-й отдельный отряд специального назначения (в/ч 71603).

1071-й учебный полк специального назначения подготовки младших специалистов для частей СпН ГРУ (в/ч 51064, г. Печоры):

- школа прапорщиков для частей специального назначения.

165-й учебный центр специального назначения подготовки иностранных кадров (г. Симферополь).

467-й учебный полк специального назначения подготовки младших специалистов частей СпН ГРУ, направляемых в Афганистан (в/ч 71201, г. Чирчик).

* * *

18-я отдельная рота специального назначения 36-й общевойсковой армии Забайкальского военного округа (г. Борзя);

22-я отдельная рота специального назначения 7-й танковой армии Белорусского военного округа (г. Борисов);

75-я отдельная рота специального назначения Южной Группы войск (в/ч 61272, г. Ньиредьхаза, Венгрия);

77-я отдельная рота специального назначения 8-й танковой армии Прикарпатского военного округа (в/ч 54578, г. Житомир);

78-я отдельная рота специального назначения 32-го армейского корпуса Одесского военного округа (в/ч 54766, г. Симферополь);

344-я отдельная рота специального назначения 5-й общевойсковой армии Дальневосточного военного округа (в/ч 59338, г. Уссурийск);

459-я отдельная рота специального назначения 40-й общевойсковой армии Туркестанского военного округа (в/ч 44633, г. Самарканд);

462-я отдельная рота специального назначения 30-го гвардейского армейского корпуса Ленинградского военного округа (г. Выборг);

525-я отдельная рота специального назначения Средне-азиатского военного округа (Киргизия);

527-я отдельная рота специального назначения 2-й гвардейской танковой армии Группы советских войск в Германии (в/ч 21734, г. Стендаль);

569-я отдельная рота специального назначения 20-й гвардейской общевойсковой армии (в/ч 28232, г. Пренслау);

571-я отдельная рота специального назначения 25-го армейского корпуса Дальневосточного военного округа (в/ч 71605, г. Петропавловск-Камчатский);

602-я отдельная рота специального назначения 1-й гвардейской танковой армии (в/ч 33811, г. Дрезден);

670-я отдельная рота специального назначения Центральной Группы войск (в/ч 39933, г. Богданеч, Пардубице);

771-я отдельная рота специального назначения 43-го армейского корпуса Дальневосточного военного округа (в/ч 71601, п. Таежный);

791-я отдельная рота специального назначения 41-й общевойсковой армии Сибирского военного округа (г. Новосибирск);

792-я отдельная рота специального назначения 3-й общевойсковой ударной армии Группы Советских войск в Германии (в/ч 51953, г. Кохштедт);

793-я отдельная рота специального назначения 20-й гвардейской общевойсковой армии Группы Советских войск в Германии (в/ч 71602, г. Эберсвальде-Финов);

794-я отдельная рота специального назначения 8-й гвардейской общевойсковой армии Группы Советских войск в Германии (в/ч 30229, г. Нора);

797-я отдельная рота специального назначения 7-й общевойсковой армии Закавказского военного округа (в/ч 39826, г. Ереван);

800-я отдельная рота специального назначения 4-й общевойсковой армии Закавказского военного округа (в/ч 22510, г. Баку);

806-я отдельная рота специального назначения 1-й гвардейской танковой армии (в/ч 22082, дислоцирована в Смоленске с момента вывода 1-й гв ТА из Германии);

807-я отдельная рота специального назначения 6-й общевойсковой армии Ленинградского военного округа (в/ч 59355, г. Петрозаводск);

808-я отдельная рота специального назначения Приволжского военного округа (г. Куйбышев);

ВОЗДУШНО-ДЕСАНТНЫЕ ВОЙСКА

818-я отдельная рота специального назначения 14-й общевойсковой армии Одесского военного округа (в/ч 35792, г. Тирасполь);

822-я отдельная рота специального назначения Уральского военного округа (г. Свердловск);

827-я отдельная рота специального назначения 35-й общевойсковой армии Дальневосточного военного округа (в/ч 13010, г. Белогорск);

876-я отдельная рота специального назначения 42-го армейского корпуса Северо-Кавказского военного округа (в/ч 71604, г. Владикавказ);

877-я отдельная рота специального назначения 68-го армейского корпуса Дальневосточного военного округа (в/ч 59348, Сахалин, г. Хомутово);

892-я отдельная рота специального назначения 39-й общевойсковой армии Забайкальского военного округа (в/ч 71627, г. Улан-Батор).

* * *

17-я отдельная бригада специального назначения Черноморского флота (в/ч 34391, г. Очаков, остров Первомайский);

42-й морской разведывательный пункт специального назначения Тихоокеанского флота (в/ч 59190, г. Владивосток, остров Русский);

160-й морской разведывательный пункт Черноморского флота (г. Одесса);

420-й морской разведывательный пункт специального назначения Северного флота (в/ч 40145, г. Североморск);

431-й морской разведывательный пункт специального назначения Каспийской флотилии (в/ч 25117, г. Баку);

457-й морской разведывательный пункт специального назначения Балтийского флота (о. Котлин);

461-й морской разведывательный пункт специального назначения Балтийского флота (в/ч 10617, г. Балтийск, п. Парусное).

ПРИЛОЖЕНИЕ 3

Состав десантно-штурмовых частей и соединений сухопутных войск в 1989 году:

11-я отдельная десантно-штурмовая бригада Забайкальского военного округа (в/ч 21460, г. Могоча);

13-я отдельная десантно-штурмовая бригада Дальневосточного военного округа (в/ч 21463, п. Магдагачи, Амазар);

21-я отдельная десантно-штурмовая бригада Закавказского военного округа (в/ч 31571, г. Кутаиси);

23-я отдельная десантно-штурмовая бригада Ставки Главного командования Юго-Западного направления (в/ч 51170, г. Кременчуг);

35-я отдельная десантно-штурмовая бригада Группы советских войск в Германии (в/ч 16407, г. Котбус);

36-я отдельная десантно-штурмовая бригада Ленинградского военного округа (в/ч 74980, г. Гарболово);

37-я отдельная десантно-штурмовая бригада Прибалтийского военного округа (в/ч 75193, г. Черняховск);

38-я отдельная десантно-штурмовая бригада Белорусского военного округа (в/ч 92616, г. Брест);

39-я отдельная десантно-штурмовая бригада Прикарпатского военного округа (в/ч 32351, г. Хыров);

40-я отдельная десантно-штурмовая бригада Одесского военного округа (в/ч 32461, г. Николаев);

56-я отдельная десантно-штурмовая бригада Туркестанского военного округа (в/ч 74507, г. Аздобаш);

57-я отдельная десантно-штурмовая бригада Средне-азиатского военного округа (в/ч 92618, г. Актогай, Казахстан);

58-я отдельная десантно-штурмовая бригада Киевского военного округа (г. Кременчуг);

83-я отдельная десантно-штурмовая бригада Ставки Главного командования Западного направления (в/ч 54009, г. Бялогард, Польша);

128-я отдельная десантно-штурмовая бригада Ставки Главного командования Южного направления (г. Ставрополь);

130-я отдельная десантно-штурмовая бригада Ставки Главного командования Дальневосточного направления (в/ч 79715, г. Абакан).

ВОЗДУШНО-ДЕСАНТНЫЕ ВОЙСКА

* * *

899-й отдельный десантно-штурмовой батальон 20-й гвардейской общевойсковой армии Группы советских войск в Германии (в/ч 61139, г. Бург);

900-й отдельный десантно-штурмовой батальон 8-й гвардейской армии Группы советских войск в Германии (в/ч 60370, г. Лейпциг);

901-й отдельный десантно-штурмовой батальон Центральной Группы войск (в/ч 49138, г. Рьечки);

902-й отдельный десантно-штурмовой батальон Южной Группы войск (в/ч 61607, г. Кечкемет, Венгрия);

903-й отдельный десантно-штурмовой батальон 28-й общевойсковой армии Белорусского военного округа (г. Гродно);

904-й отдельный десантно-штурмовой батальон 13-й общевойсковой армии Прикарпатского военного округа (г. Владимир-Волынский);

905-й отдельный десантно-штурмовой батальон 14-й общевойсковой армии Одесского военного округа (в/ч 92617, г. Бендеры);

906-й отдельный десантно-штурмовой батальон 36-й общевойсковой армии Забайкальского военного округа (в/ч 75194, г. Хада-Булак);

907-й отдельный десантно-штурмовой батальон 15-й общевойсковой армии Дальневосточного военного округа (в/ч 74981, г. Биробиджан);

908-й отдельный десантно-штурмовой батальон 1-й гвардейской общевойсковой армии Киевского военного округа (г. Чернигов, п. Гончаровское);

1011-й отдельный десантно-штурмовой батальон 5-й гвардейской танковой армии Белорусского военного округа (г. Марьина Горка);

1044-й отдельный десантно-штурмовой батальон 1-й гвардейской танковой армии Группы советских войск в Германии (в/ч 47518, г. Кенигсбрюк);

1139-й отдельный десантно-штурмовой батальон 11-й гвардейской общевойсковой армии Прибалтийского военного округа (г. Калининград);

1145-й отдельный десантно-штурмовой батальон 5-й общевойсковой армии Дальневосточного военного округа (п. Сергеевка);

1151-й отдельный десантно-штурмовой батальон 7-й танковой армии Белорусского военного округа (г. Полоцк);

1154-й отдельный десантно-штурмовой батальон 86-го армейского корпуса Забайкальского военного округа (г. Шелехов);

1156-й отдельный десантно-штурмовой батальон 8-й танковой армии Прикарпатского военного округа (г. Новоград-Волынский);

1179-й отдельный десантно-штурмовой батальон 6-й общевойсковой армии Ленинградского военного округа (в/ч 73665, г. Петрозаводск);

1185-й отдельный десантно-штурмовой батальон 2-й гвардейской танковой армии Группы советских войск в Германии (г. Равенсбрюк);

1603-й отдельный десантно-штурмовой батальон 38-й общевойсковой армии Прикарпатского военного округа (ст. Надворная);

1604-й отдельный десантно-штурмовой батальон 29-й общевойсковой армии Забайкальского военного округа (г. Улан-Удэ);

1605-й отдельный десантно-штурмовой батальон 5-й общевойсковой армии Дальневосточного военного округа (г. Спасск-Дальний);

1609-й отдельный десантно-штурмовой батальон 39-й общевойсковой армии Забайкальского военного округа (г. Кяхта).

* * *

876-й отдельный десантно-штурмовой батальон 61-й отдельной бригады морской пехоты Северного флота (в/ч 81285, п. Спутник);

879-й отдельный десантно-штурмовой батальон 336-й отдельной гвардейской бригады морской пехоты Балтийского флота (в/ч 81280, г. Балтийск);

881-й отдельный десантно-штурмовой батальон 810-й отдельной бригады морской пехоты Черноморского флота (г. Севастополь);

б/н отдельный десантно-штурмовой батальон 165-го полка морской пехоты 55-й дивизии морской пехоты Тихоокеанского флота (г. Владивосток);

б/н отдельный десантно-штурмовой батальон 390-го полка морской пехоты 55-й дивизии морской пехоты Тихоокеанского флота (п. Славянка).

Использованная литература и первоисточники

100 вопросов – 100 ответов об армии, авиации и флоте / Составитель А. К. Шедченко, предисловие В. Ф. Маргелов. М.: Молодая гвардия, 1986. – 224 с.

50 лет Вооруженных Сил СССР / К. Ф. Скоробогаткин, Л. И. Белоусов и др. М.: Воениздат, 1968 г. – 584 с.

Афганистан. Война разведчиков. Справочник / В. Марковский, В. Мильяченко. – М.: ООО Издательский центр «Экспринт», 2001. – 72 с.

Афганистан: От войны 80-х до прогноза новых войн / Е. Г. Никитенко. – М.: ООО «Издательство Астрель», 2004. – 362 с.

Бессмертное племя матросовцев / Составитель В. Ф. Толубко и др. М.: Воениздат, 1990. – 287 с.

Военная авиация. Кн. 1 / худ. обл. М. В. Драко. – 2-е изд., испр. – Минск: Попурри, 2000. – 512 с.

Военная история. Учебник для военных училищ / Под ред. И. Х. Баграмяна и др. М.: Воениздат, 1971. – 352 с.

Военная стратегия / Под ред. В. Д. Соколовского. М.: Воениздат, 1968. – 464 с.

Воздушный щит Страны Советов / И. Г. Дроговоз. Минск: Харвест, 2004. – 544 с.

Вооружение и техника. Справочник / А. В. Громов и др. М.: Воениздат, 1982. – 352 с.

Встретимся после задания / Под ред. И. М. Михайлова. М.: Издательство ДОСААФ, 1973. – 480 с.

Вторая мировая война. Справочник / С. П. Платонов, Н. Г. Павленко и др. – М.: Воениздат, 1958. – 931 с.

Генеральный штаб в годы войны / С. М. Штеменко. М.: Воениздат, 1968.

Герои Советского Союза / Краткий биографический справочник в двух томах. А. А. Бабаков и др. М.: Воениздат, 1988.

Годы в броне. Мемуары / Д. А. Драгунский. Изд. 2-е испр. и перераб. М.: Воениздат, 1975. – 383 с.

Диверсанты Сталина. НКВД в тылу врага. – М.: Яуза, ЭКСМО, 2008. – 408 с.

Доверено флоту. Мемуары / Н. М. Кулаков. М.: Воениздат, 1985. – 320 с.

Жизнь в авиации. Мемуары / С. А. Красовский. – М.: Воениздат, 1968. – 334 с.

- История воздухоплавания и авиации в России. Очерк / П. Д. Дузь. 2-е изд., перераб. М.: Машиностроение, 1979. — 272 с.
- Киевский особый... / Р. С. Иринархов. Минск: Харвест, 2006. — 624 с.
- Командование и штаб ВВС Советской Армии в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. М.: Наука, 1977.
- Коммандос / Д. Миллер. Минск: Харвест, 1998. — 512 с.
- Краснознаменный Дальневосточный / Очерк. Хабаровское книжное издательство. 1979. — 336 с.
- Краснознаменный Закавказский военный округ / Очерк. М.: Воениздат, 1969. — 448 с.
- Курская битва / Г. А. Колтунов, Б. Г. Соловьев. М.: Воениздат, 1983. — 128 с.
- Курсом к победе. Военные мемуары / Н. Г. Кузнецов. — М.: Воениздат, 1987. — 463 с.
- Мины ждут своего часа. Военные мемуары / И. Г. Старинов. М.: Воениздат, 1964. — 224 с.
- Мотострелковый (танковый) взвод в бою / И. М. Андрусенко и др. М.: Воениздат, 1989. — 336 с.
- На тревожных перекрестках. Записки чекиста. Мемуары / С. А. Ваупшасов. М.: Политиздат, 1971. — 366 с.
- Накануне и в дни испытаний. Воспоминания / В. Н. Новиков. М.: Политиздат, 1988. — 398 с.
- Не померкнет никогда. Мемуары / Н. И. Крылов. М.: Воениздат, 1984. — 558 с.
- Обозрение отечественной бронетанковой техники. Справочное издание / А. В. Карпенко. СПб.: «Невский бастион», 1996. — 479 с.
- Огненные десанты: о мужестве парашютистов ВВС Черноморского флота. / В. М. Фуртатов. М.: Воениздат, 1989. — 92 с.
- Ордена Ленина Забайкальский военный округ / Очерк. М.: Воениздат, 1980. — 374 с.
- Оружие Красной Армии. Справочник / В. Н. Шунков. Минск: Издательство «Харвест», 1999. — 544 с.
- Оружие пехоты / В. И. Мураховский, С. Л. Федосеев. М.: Арсенал-Пресс, 1997. — 400 с.
- Освобождение городов 1941–1945 г. Справочник / М. Л. Дударенко, Ю. Г. Перечнев, В. Т. Елисеев и др. М.: Воениздат, 1985 г. — 598 с.
- Остров мужества. Очерк / М. Т. Ващенко, А. Л. Князев. Хабаровск: Издательство «РИОТИП», 2006. — 235 с.
- От первого мгновения до последнего. Мемуары / А. М. Андреев. М.: Воениздат, 1984. — 220 с.
- Партизанская война / Э. Гевара. М.: Воениздат, 1993. — 233 с.
- Повесть о парашюте / К. Кайтанов. 2-е изд. Л.: Издательство «Детская литература», 1981. — 160 с.
- Подводный спецназ / Д. Миллер. Минск: Харвест, 1998. — 432 с.

Подразделения иностранных армий. Справочник / И. И. Голоколенко, Н. С. Никитин. Изд. 2-е, дополн. М.: Воениздат, 1975. — 368 с.

Прорыв: (По опыту Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.). М.: Воениздат, 1979, — 191 с.

Силы специальных операций. История, применение, вооружение, оснащение / Н. Л. Волковский. СПб.: «Полисет», 1996. — 368 с.

Советская военная энциклопедия. Многотомный справочник. М.: Воениздат, 1978.

Советская кавалерия. Очерк / А. Я. Сошников и др. М.: Воениздат, 1984. — 319 с.

Советские авиационные конструкторы / А. И. Пономарев. Изд. 3-е испр и доп. М.: Воениздат, 1990. — 320 с.

Советские воздушно-десантные. Очерк / В. Ф. Маргелов, И. И. Лисов, Я. П. Самойленко и др. — М.: Воениздат, 1980. — 311 с.

Советский Союз в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Справочник / А. М. Самсонов, В. А. Анфилов и др. М.: «Наука», 1977. — 727 с.

Современная артиллерия: орудия, минометы, РСЗО. М.: Эксмо-Пресс, 2000. — 160 с.

Спецназ в Афганистане. Очерк / А. В. Чикишев. Оренбург. «Контингент», 1998.

Спецназ ГРУ. Пятьдесят лет истории, двадцать лет войны / С. Козлов. 3-е изд. М.: Издательство «Русская панорама», 2002. — 600 с.

Спецназ ГРУ-2. Война не окончена, история продолжается / 2-е изд. М.: Издательство «Русская панорама», 2003. — 632 с.

Спецназ России / В. Степаков. СПб.: Издательский дом «Нева»; М.: Олма-Пресс Образование, 2002. — 384 с.

Спецназ смеется последним / Р. В. Алехин. М.: ЭКСМО, 2007. — 352 с.

Сталинградский рубеж. Военные мемуары / Н. И. Крылов. 2-е изд. М.: Воениздат, 1984. — 380 с.

Тайны афганской войны / А. А. Ляховский, В. М. Забродин. М.: Планета, 1991. — 373 с.

Тактика / В. Г. Резниченко и др. М.: Воениздат, 1988. — 496 с.

Танковый меч Страны Советов / И. Г. Дроговоз, под ред. А. Е. Тараса. М.: АСТ; Минск.: Харвест, 2003. — 480 с.

Толковый словарь военных терминов / Составитель П. И. Скуйбеда. М.: Воениздат, 1966. — 528 с.

Часовые советских границ. Очерк / В. С. Иванов и др. М.: Политиздат, 1984. — 318 с.

Энциклопедия секретных служб России. Справочник / А. И. Колпакиди. М.: Аст-Астрель, Транзиткнига, 2003. — 800 с.

Периодические издания:

Газета «Красная звезда»

Газета «Российская газета»

Газета Дальневосточного военного округа «Суворовский натиск»

Журнал «Авиамастер»

Журнал «Безопасность семьи, здоровья, бизнеса»

Журнал «Боевое братство»

Журнал «Братишка»

Журнал «Военно-исторический журнал»

Журнал «Военный вестник»

Журнал «Зарубежное военное обозрение»

Журнал «Крылья Родины»

Журнал «Моделист-конструктор»

Журнал «М-хобби»

Журнал «Советский воин»

Журнал «Солдат удачи»

Журнал «Спецназ»

Журнал «Танкомастер»

Журнал «Техника — молодежи»

Интернет-ресурсы:

www.airwar.ru

www.artofwar.ru

www.desantura.ru

www.rkka.ru

www.soldat.ru

www.spec-naz.org

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	5
ЧАСТЬ ПЕРВАЯ. 1930–1941 годы	7
ЧАСТЬ ВТОРАЯ. Война 1941–1945 годов	93
ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ. 1945–1967 годы	167
ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ. 1961–1991 годы	261
Послесловие	385
Приложения	389

Справочное издание
ЭНЦИКЛОПЕДИЯ СПЕЦНАЗА

Роман Алехин
ВОЗДУШНО-ДЕСАНТНЫЕ ВОЙСКА
История российского десанта

Ответственный редактор *А. Дышев*
Редактор *А. Нехорошев*
Художественный редактор *С. Курбатов*
Технический редактор *О. Куликова*
Компьютерная верстка *И. Ковалева*
Корректор *Н. Витько*

ООО «Издательство «Эксмо»
127299, Москва, ул. Клары Цеткин, д. 18/5. Тел. 411-68-86, 956-39-21.
Home page: **www.eksmo.ru** E-mail: **info@eksmo.ru**

Подписано в печать 26.01.2009.
Формат 60х90 1/16. Гарнитура «Franklin Gothic». Печать офсетная.
Бумага газ. Усл. печ. л. 26,0.
Тираж 4000 экз. Заказ № 580

Отпечатано с готовых файлов заказчика в ОАО «ИПК
«Ульяновский Дом печати». 432980, г. Ульяновск, ул. Гончарова, 14

РОМАН АЛЕХИН

Роман служил в роте специального назначения. Там было все: ночные рейды, прыжки с парашютом, бутылки по голове — и полигоны, полигоны, полигоны... Выматывались так, что все тело сводило в судорогах, когда ложились отдыхать. В 1994 году принимал участие в боевых действиях на Северном Кавказе, получил контузию и ранение в голову. Служба в роте воспитала и закалила на всю оставшуюся жизнь, научила совершенно по-другому смотреть на мир, различать людей, проламывать стены, когда кажется, что нет выхода из сложной ситуации. У него были достойные командиры, имена которых сейчас на слуху у всей России. Они умели учить и умели воевать... Роман потратил долгие годы на сбор материалов о десанте, которые в итоге легли в основу достоверной и предельно подробной энциклопедии, которую мы предлагаем вашему вниманию.

Вопреки расхожему мнению, десант — это не только общеизвестные Воздушно-Десантные войска, это и части спецназа ГРУ, и десантно-штурмовые части Сухопутных войск, и разведывательно-десантные роты мотострелковых и танковых дивизий, и части специальной морской разведки. Всех их объединяет одно — парашют, с помощью которого бойцы доставляются в тыл противника. Мобильность, стремительность и неожиданность натиска — главные качества десантуры. В истории десанта были степи Халхин-Гола и леса Финляндии, руины Сталинграда и горы Крыма, пески Хингана и острова Дальнего Востока, а также Венгрия, Чехословакия, Афганистан... И везде воздушные воины проявляли образцовое мужество и героизм. Они — элита, солдаты со «знаком качества». Эта книга расскажет о важнейших этапах становления и развития десантных войск от самых истоков.

ISBN 978-5-699-33213-7

9 785699 332137 >